

АКЧУРИННАР

фәнни-популяр жыентык

Казан
«Жыен» нәшрияты
2024

ББК 63.3

A57

Китап «Татнефть» Компаниясенең матди ярдәме белән нәшер ителде.

Редколлегия:

Д.Ф. Заһидуллина, М.Б. Галиев, Р.К. Гатауллин, Х.Й. Миңнегулов,
Ф.М. Рәфыйков, А.Г. Ситдыйков, И.Г. Һадиев

Автор-төзүчеләре:

Наил Таиров,
тарих фәннәре докторы;

Илһам Таиров

Фәнни мөхәррире

Илдус Заһидуллин,
тарих фәннәре докторы

A57 Акчуриннар: фәнни-популяр жыентык / төз.: Таиров Н.И.,
Таиров И.Н. — Казан: Жыен, 2024. — 608 б. («Шәхесләребез»
сериясе): ил.

ISBN 978-5-902783-69-5

Китапта XIX гасырның икенче яртысы — XX гасыр башында танылган сәүдәгәрләр һәм фабрикантлар, хәйриячеләр һәм меценатлар — Акчуриннарның тормышы һәм күпкырлы эшчәнлеге турында материаллар тупланган. Аларның Россиянең сәнәгать-техник алгарышына һәм татар халкының социаль-мәдәни үсешенә керткән өлеше аеруча әһәмиятле.

Китап фәнни жәмәгәтчелек вәкилләренә һәм киң катлау укучылар даирәсенә тәкъдим ителә.

Книга содержит материалы о жизни и многогранной деятельности представителей рода Акчуриных — известных купцов и фабрикантов, благотворителей и меценатов из татар Симбирской губернии во второй половине XIX — начале XX веков. Особо значим их вклад в промышленно-технический прогресс России и социально-культурное развитие татарского народа. Книга адресована представителям научного сообщества и широкому кругу читателей.

ББК 63.3

ISBN 978-5-902783-69-5

© «Жыен» фонды, 2024

© Таиров Н.И., Таиров И.Н., төзү, 2024

СУЗ БАШЫ УРЫНЫНА

Татар халкының күп гасырлык тарихын Акчуриннар, Рәмиевләр, Хөсәеновлар кебек легендар шәхесләрдән башка күз алдына да китереп булмый. Халкыбызның 1917 елга кадәрге катлаулы тарихында аларның гаять зур роль уйнавы турында II Бөтендөнья татар конгрессы съездында (1997 елның августы) да аерып әйтелгән иде.

Акчуриннар XIX гасырның икенче яртысы – XX гасыр башында Сембер губернасы һәм Идел буенда исемнәре яңгыраган мәшһүр татар сәүдәгәрләре һәм фабрикантлары булганнар. Алар үзләрен морза Акчуриннарның нәсел башы кенәз Адаш (XV гасыр) токымыннан дип исәпләгәннәр. Нигездә постау (сукно) фабрикалары тотканнар, берничә эре сәүдә-сәнәгать ширкәте нигезләгәннәр. Алар житештергән товарлар бөтенроссия һәм төбәк күргәзмәләрендә медальләр яулаган.

Акчуриннар арасындагы иң эре эшмәкәрләр – беренче гильдия Сембер шәһәре сәүдәгәрләре Курамша һәм Сөләйман Абдулла уллары, аларның балалары Хәсән, Йосыф һәм Якуб Сөләйман уллары, Тимербулат һәм Әсфәндиар Курамша уллары була. Курамшаның оныклары Хәсән, Якуб һәм Абдулла Тимербулат уллары да гаилә данын югары тоталар.

Акчуриннарның яшәү һәм хезмәт итү үрнәге Россиядәге татарлар арасыннан эшлекле кешеләр катлавы оешу һәм аларның аякка басу процессын күзәтергә мөмкинлек бирә. Ачыкланган фактлар, вакыйгалар бу юлның нинди катлаулы һәм каршылыклы булуын күрсәтә. Акчуриннарның сәүдә-сәнәгать эшчәнлегенә төрле: формалашу, ныгу, күтәрелү, билгеле бер тотрыклылык, түбән тәгәрәү, бөлгенлеккә төшүгә кадәр (банкротлык) – чорлар кичерә. Алар арасында шактый зур казанышларга ирешүчеләр

(Курамша, Сөләйман, Тимербулат), уңыш елмайганнар (Хәсән, Йосыф, Якуб Сөләйман уллары, Хәсән, Якуб, Абдулла Тимербулат уллары) һәм төрле сәбәпләр аркасында югалтуларга дучарлар да булган.

Шул ук вакытта XIX гасырның соңгы утыз елында — XX гасыр башында сәүдә-сәнәгать эшчәнлегенә масштаблары ягыннан Акчуриннар татар сәнәгатьчеләре арасында беренчеләрдән саналдылар. Алар хаклы рәвештә Идел буендагы иң эре постау фабрикаларының абруйлы хужалары төркеменә кергәннәр. Акчуриннарның яхшы сыйфатлы постаулары, беренче чиратта, Россия империясенең хәрби ведомствосы ихтыяжларын канәгатьләндерүгә киткән. Аларның продукциясе чит ил армияләренең таләпләренә дә җавап бирерлек булган. Шуңа да товарларының билгеле бер өлеше империянең ирекле базарында сатылган.

XIX гасырның икенче яртысы — XX гасыр башында Россия Акчуриннар һәм алар кебекләрдә ярдәмдә социаль-иңтисадый үсештә, беренче чиратта, индустриаль өлкәдә, сизелерлек алгарыш адымы ясады. Атаклы Сембер сәүдәгәрләре һәм фабрикантлары илнең промышленность куәтен, аның иминлеген ныгытуга үз өлешләрен керткәннәр.

Акчуриннар сәүдә-сәнәгать эшчәнлегенә белән генә чикләнмәгәннәр. Аларның вәкилләре, бигрәк тә яшь буыны, жәмгыять тормышының башка якларына — бигрәк тә сәяси һәм рухи өлкәләргә («Иттифак әл-мөслимин» сәяси партиясен төзү, мәгърифәтчелек һәм фәнне үстерү) — актив үтеп керә. Алар мәктәпләр, мәдрәсәләр төзегәннәр һәм тотканнар, Сембердә, Троицкида, Уфада, Казанда, Мәскәүдә, Санкт-Петербургта, Кырымда һәм чит илләрдә талантлы татар яшьләренең укуларын финанслаганнар. Сәүдәгәрләр һәм фабрикантлар уку-укутуда алдыңгы аваз ысулы (методы) куллану тарафдарлары булганнар. Акчуриннар яңа төр мәктәпләргә мулдан финанслап кына калмыйча, үзләре дә яңа ысулны актив рәвештә пропагандалаганнар. Сәнәгатьчеләрнең уллары, кызлары һәм

киленнәре, яңа юнәлештәге укытучылар төркеменә кушылып, педагогик коллективларны һәм попечительлек советларын житәкләгән, Идел бие мәктәпләрендә яңа методны жәелдерүнең төрле юлларыннан файдаланган. Акчуриннар, Рәмиевләр, Хөсәеновлар, Дебердиевлар һәм башка эшлекле кешеләрнең шундый тырышлыгы нәтижәсендә татарлар Россиянең иң грамоталы халыклары рәтенә басканнар.

Сүздәгәр һәм фабрикант Акчуриннар нәселеннән күренекле дәүләт һәм жәмәгать эшлеклеләре, галимнәр, әдәбиятчылар, журналистлар, рәссамнар, археологлар, сәнәгать, икътисад һәм мәдәният белгечләре чыккан. Зөһрә Акчурина — жәмәгать һәм сәясәт хадиме, педагог, нашир Исмаил Гаспралының тормыш юлдашы һәм фикердәше була. Ул төрки дөньяны уяткан «Тәржеман» (1883—1918) газетасын чыгаруга хезмәт итә, беренче татар журналистларыннан була.

Йосыф Акчура (Сөләйман оныклары) исеме дә укучыларга киң билгеле: төрки дөньяда танылу алган жәмәгать, сәясәт һәм дәүләт эшлеклесе, галим, публицист ул. Ибраһим Акчурин — XIX—XX гасырлар чигендә татарларның иң укымышлы кешеләреннән берсе, ижтимагый эшчәнлеккә катнашкан, берничә чит тел белгән олы фикер иясе. Хәдичә Акчурина — татарлардан беренче рәссам-графиклардан. Зөләйха Акчурина республикабызның танылган археологы һәм библиографы булды.

Акчуриннарның газета һәм китаплар чыгаруга керткән матди һәм гаклый өлеше билгеле. Сембер фабрикантлары татар язучыларына, журналистларына һәм сәнгать әһелләренә һәрьяклап ярдәм иткәннәр. Әйтик, мәшһүр шагыйребез Габдулла Тукай, Фатих Әмирхан һ.б. Акчуриннарда, аларның чакыруы буенча, кунак булалар.

Ислам дине тарафдарлары буларак, алар үзләренен юмарт хәйриячелеге белән дә дан казанганнар. Акчуриннар Сембер, Самара губерналарында мәчетләр төзегәннәр, башка бай кешеләр белән бергәләп Санкт-Пе-

тербургта, Киевта, Түбән Новгородта һ.б. шәһәрләрдә мәчетләр төзүне финанслаганнар. Алар православиегә һәм Россия халыкларының башка традицион диннәренә хөрмәт белән караганнар, үзләренә эшчеләре һәм хезмәткәрләренә төрле конфессияләр таләпләрен үтәү өчен шартлар тудырганнар.

Бу зур һәм куәтле нәселнең тормыш сәхифәләре әнә шундый. Аларның шәжәрәләрендә һәм яшәешендә татар халкының күп гасырлык катлаулы тарихы, беренче чиратта, эре эшмәкәрләр барлыкка килү һәм формалашу процессы чагыла.

Акчуриннар һәм аларның эшчәнлегә тарихчылар игътибарыннан читтә калмады. Бу гаилә тарихын башлап тикшерүчеләрнең берсе тарих фәннәре кандидаты Н. Гриценко була: 1950 елда аның «Акчурин фабрикасында эшчеләр баш күтәрүе» дигән мәкаләсе дөнья күрә. Ульяновск дәүләт архивы материаллары һәм документлары нигезендә язылып, ул 1863 елда С. А. Акчуринның постау фабрикасында Мәскәү эшчеләренә бер стачкасына багышлана. Әмма әлегә вакыйганы жентекләп тикшергән мәкаләдә сәүдәгәрләр һәм фабрикантлар шәжәрәсенә кагылышлы төгәлсезлекләр дә юк түгел.

Акчуриннарның житештерү-производство эшчәнлегә һәм фабрика эшчеләренә сыйнфый көрәшә И. С. Ромашинның «Сембер губернасында сукно житештерүенә барлыкка килүе һәм үсеше (1754—1880 еллар)» (Казан, 1958) дигән темага фәнни мәкаләләрендә һәм диссертациясендә яктыртыла. Тик Акчуриннарның эшмәкәрлегә И. Ромашин тарафыннан махсус алып тикшерелми: ул аларның предприятиеләрен губернаның башка күпсанлы фабрикалары белән янәшә телгә ала. Моннан тыш, авторының хезмәтләре билгеле бер хронологик кысалар белән чикләнгән.

Әлегә теманы эшләүгә А. И. Йосыпов билгеле бер өлеш кертә. Аның китапларында Акчуриннар һәм аларның производство эшчәнлегә махсус өйрәнү предметына әверелде.

«Ерак һәм якын» («Далекое и близкое», 1969) китабында автор Акчуриннар предприятиеләренен берсе — Иске Тимошкино постау фабрикасын төзү һәм киңәйтү тарихын карый. Автор архив документларын һәм башка чыганакларны эзләү һәм ачыклау буенча шактый эш башкарган. Ләкин китап күзәтү характерында: бу хакта аның зур хронологик чикләренә колачлавы (XIX гасырның 40 нчы еллары — XX гасырның 60 нчы еллары) һәм зур булмаган күләмә сөйли.

А. Йосыповның теманы әдәби-публицистик характердагы «Акчурин әфәнделәре» дигән икенче китабы 1974 елда дөнья күрә. Ул еллардагы күпчелек тикшеренүләр һәм публикацияләргә хас сыйнфый якын килү авторга теманы объектив һәм бөтен яктан яктыртырга комачаулый. Китапның үзәгенә жирле татар сәүдәгәрләренен һәм фабрикантларының сәүдә-сәнәгать эшчәнлеген күзәтү, аларның предприятиеләрендә сыйнфый көрәш үзенчәлекләрен өйрәнү куела. Эмма алдан бирелгән юнәлешләр авторга Акчуриннарның эшқуарлык һәм оста, югары профессиональ сәүдә-сәнәгәткә оештыруларын, аларның меценатлыгын, хәйриячелеген һ.б. тулырак яктыртырга мөмкинлек бирми.

Әлеге теманың кайбер яклары тарихчылар О. И. Никитин, А. Л. Кругликов, В. В. Казюхин, Х. Х. Хәсәнов һ.б. хезмәтләрендә өлешчә яктыртыла. Әлеге авторлар Акчуриннар гаиләсе тарихына фәкать үзләренен тикшеренү проблемаларын ачыклауга бәйле рәвештә генә кагылалар.

Бүгенге көндә барлык Акчуриннар арасынан Йосыф Акчураның тормышы һәм эшчәнлегә тулырак өйрәнелгән исәпләнә. Без моның өчен, беренче чиратта, чит ил авторларына бурычлы. Соңгы елларда әлеге проблеманы объектив яктырту өчен Татарстанда да яңа мөмкинлекләр ачылды. Үзбеген тикшеренүчеләрдән, Р. Мөхәммәтдиновның «Төркичелекнең барлыкка килүе һәм эволюциясе» (1996) дигән хезмәтен билгеләп үтәргә кирәк. Күп кенә яңа материаллар бу җыентыкта да урын алды.

Кыскача гына историографик күзәтү Акчуриннарның сәүдәгәр, сәнәгатьче, меценат буларак яшәеше тарихының тиешле дәрәжәдә тикшерелмәвен күрсәтә. Аны һәрьяклап эшләү, бигрәк тә бүгенге катлаулы, Россия һәм Татарстанның базар мөнәсәбәтләренә күчү шартларында, бик актуаль һәм әһәмиятле тоела.

Совет чорында татар буржуазиясе вәкилләрен көлебрәк күрсәтү кабул ителгән иде. Мәшһүр татар сәүдәгәрләре һәм фабрикантлары Акчуриннар образлары да бу вазгыяттән читтә калмады. Совет тикшеренүчеләре Акчуриннарның гамәлләрендә, кагыйдә буларак, сыйнфый байлыкка омтылуны алга чыгардылар. Әйтик, дистә еллар буге тарихчылар, әдәбиятчылар һәм туган якны өйрәнүчеләр тырышлыгы белән фабрикантларның үзләре өчен генә яшәгән, халык акчаларын туздырган эгоист образы тудырыла килде.

Акчуриннарны, милли буржуазиянең башка вәкилләре кебек үк, нигезсез тәнкыйтьләүдән күккә чөеп мактауга күчәргә кирәкми, билгеле. Алар да холык-фигыльләрендә үз заманының тискәре сыйфатларын да йөрткән, катлаулы һәм каршылыклы кешеләр булганнар. Бездә тупланган фактлар бу хакта да сөйли.

Бу китапта без Акчуриннарның тормыш һәм эшчәнлек тарихын икътисадый, сәяси һәм рухи аспектларда тикшерергә омтылдык. Хезмәттә Россиядәге төрки-татар жәмгыяте үсешендә һәм тулаем ил алгарышында атаклы сәүдәгәрләрнең һәм фабрикантларның роле һәм урыны күрсәтелгән.

Китапның чыганак базасы булып Ульяновск өлкә дәүләт архивы, Татарстан Республикасы Дәүләт архивы, Ульяновск өлкә дәүләт иң яңа документларны саклау архивы, Самара өлкә үзәк дәүләт архивының Сызрань филиалы, Россия Федераль куркынычсызлык идарәсенен Татарстан Республикасы буенча архивы, Россия дәүләт тарих архивы материаллары һәм документлары тора.

Чыганакларның чираттагы төркемен татар һәм рус телләрендәге газета-журналлар һәм башка вакытлы матбугат тәшкил итә.

Шулай ук Акчуриннар нәселе вәкилләренен һәм аларның якыннарының кабер ташларындагы эпитафик язмаларны аерып күрсәтергә кирәк. Аларны эзләү, барлау һәм ачыклау Акчуриннар яшәгән елларны, жирлэнгән урыннары билгеләргә һәм фәнни әйләнешкә кыйммәтле материал кертергә мөмкинлек бирде.

Аеруча мөһим чыганаклар исәбендә Акчуриннар һәм аларның якыннарының гаилә архивлары документларын билгеләргә кирәк. Болар — шәхси документлар, фотоматериаллар, китап-журналлар, көндәлек язмалары, хатлар, истәлекләр, нәселнең төрле тармакларындагы шәжәрә текстлары.

Акчуриннарның ыру шәжәрәсе турында сөйләгәндә, аларның ерак гасырлар төпкеленнән килүен аерым билгеләп үтәсе килә. Үз тамырларын эзләп, бу нәсел вәкилләре гажәеп уңышларга ирешәләр: XV йөздә яшәгән кенәз Адашка барып житәләр.

Акчуриннар фамилиясе Россия империясендә (Сарытау, Самара, Пенза һ.б. губерналарда) төрле тармаклар булып шактый киң таралыш алган. Бу «чит» тармаклар кешеләре арасында да эшмәкәрләр аз булмый. Ләкин аларның эшчәнлек масштаблары Сембер Акчуриннарының эшлекле активлыгы белән чагыштырырлык түгел.

Акчуриннарның Сембер губернасыннан читтә көн күргән тармаклары да халкыбызга соклангыч язмашлы шәхесләр бүләк итә. Әйтик, хәзерге Пенза өлкәсе жирлегеннән чыккан абыйлы-энеле генерал-полковник Рәсим Сөләйман улы Акчурин һәм кардиохирург Ренат Сөләйман улы Акчурин, Бөек Ватан сугышы ветераны, 55 нче Жинү парадында катнашкан Абдулла Закир улы Акчурин да шундыйлардан.

Инкыйлабка кадәрге татар әдәбиятында билгеле ижат әһеле Мәхбүбжамал Акчурина (1869—1948) да шушы нә-

селнең ерак бер чыбык очыныкы. Ул — наширләре Закир һәм Шакир Рәмиевләр, мөхәррире Риза Фәхретдинов булган «Шура» журналында берничә хикәя бастыра (1908—1917). Аларның берсе — «Шәфкатьсез ата, яки Мишәрләр тормышы» — 1914 елда Ырынбурда аерым китап булып нәшер ителә.

Пенза губернасының Краснослободск өязе Усть-Рахманка авылында булачак жәмәгать эшлеклесе, дәүләт эшлеклесе, әдәбиятчы, Г. Тукай әсәрләрен рус теленә тәржемә итүче Әлимжан (Галимжан) Кәлимулла улы Акчурин дөньяга килә.

Акчуриннар Петропавловск (Кызылъяр) шәһәрәндә дә (хәзерге Казакъстан) эз калдырганнар. Алар арасында да эшмәкәрләр, жәмәгать эшлеклеләре, галимнәр булган. Бу урында журналист һәм тәржемәче Галим Акчуринны (1892—1945) искә төшерергә кирәк. Ялтадан күренекле галим, шәраб ясау белгече Рәүф Кәрим улы Акчуринның да тамырлары Кызылъярдан.

XIX—XX гасырлар чиге татар халкы тарихында Самара губернасының Богырыслан өязе исправнигы Хәсән Акчурин да мәгълүм. Еш кына тикшеренүчеләр аны Сембердәге Акчуриннар нәселеннән булган Хәсән Сөләйман улы һәм Хәсән Тимербулат улы белән тәңгәлләштерәләр.

Акчуриннар нәселенең аерым вәкилләре үз вакытында Мәскәү, Россия дәүләтенә хезмәткә күчкәннәр, православие динен кабул иткәннәр, рус исемнәрен йөртә башлаганнар. Мәсәлән, XVIII гасырда төзелешләр канцеляриясенә сәркатибе Василий Григорьевич Акчурин булганлыгы (1689—1760 еллар тирәсе) теркәлгән. Аның улы Сергей Васильевич (1722—1790) — сенатор, Изге Синодның обер-прокуроры дәрәжәсенә ирешә. Соңгысы турында рус армиясенә Пруссиядәге башкомандующие граф, генерал-фельдмаршал А. Б. Бутурлин (1694—1767) һәм Екатерина II матур фикерләре язып калдырганнар.

Хәзерге вакытта Акчурин фамилияле кешеләрне Россия Федерациясендә, БДБ илләрендә һәм чит илләрдә оч-

ратырга мөмкин. Уфада эшләп килүче татар морзалары жыенында да Акчуриннар бар.

Күрәсең, бу барлык Акчуриннарның уртак тамырлары гасырлар төпкелендә бер жепкә тоташкандыр. Ә бу фактны фәнни исбатлау өчен өстәмә эзләнүләр һәм тикшеренүләр кирәк...

Өлеге теманы эшләү барышында автор-төзүчеләр фәнни жыентыкларда һәм журналларда, республика һәм өлкә газеталарында дистәләгән мәкаләләр бастырып чыгардылар. Акчуриннар тарихының кайбер сәхифәләре халыкара фәнни конференцияләрдә ясаган чыгышлар нигезенә салынган. Безнең тикшеренүләр нәтижәләре күргәзмәләр оештыруда файдаланылды, материаллар Казандагы Г. Тукай музей, Ульяновск өлкәсенең Иске Тимошкино (Зөябаш) бистәсендәге музей экспозицияләрендә урын алды.

Китапта Акчуриннарның, аларның якыннарының, якташларының гаилә альбомнары, шулай ук Таировларның шәхси архивы фотолары файдаланылды.

Китапны төзүчеләр Акчуриннарга, Богдановларга, Салиховларга, Мостафиннарга, Таировларга, Кадышевларга, Волковларга, Кавеевларга, А. М. Шаряевка, Дибердиевларга, Урмеевларга, Р. Р. Йосыповка, Казан дәүләт мәдәният институты ректоры Р. Ш. Әхмәдиевага һәм институт коллективына китапны әзерләүдә ярдәм иткәннәре өчен эчкерсез рәхмәтләрен белдерәләр.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Многовековую историю татарского народа невозможно представить без таких легендарных деловых людей, как Акчурины, Рамиевы, Хусаиновы и др. Об их огромной роли в непростом прошлом нашего народа до 1917 г. было сказано на II съезде Всемирного конгресса татар (август 1997 г.).

Акчурины были известными купцами и фабрикантами из татар Симбирской губернии и Поволжья во второй половине XIX — начале XX вв. Они считали себя потомками князя Адаша (XV в.) — родоначальника мурз и дворян Акчуриных. Они в основном владели суконными фабриками, создали несколько торгово-промышленных товариществ. Продукцию их предприятий отмечали медалями на име- нитых всероссийских и региональных выставках.

Из Акчуриных наиболее крупными предпринимателями были потомственные почетные граждане, симбирские купцы первой гильдии Курамша и Сулейман Абдулловичи, их дети Хасан, Юсуф и Якуб Сулеймановичи, Тимербулат и Асфандиар Курамшевичи. Из внуков Курамши отметим Хасана, Якуба и Абдуллу Тимербулатовичей.

Пример жизни и деятельности Акчуриных дает возможность проследить процесс возникновения и становления деловых людей из татар России. Выявленные факты, события показывают, каким сложным и противоречивым был этот путь. Торгово-промышленная деятельность Акчуриных находилась в развитии и переживала разные периоды: зарождение, становление, подъем, определенная устойчивость, спад, вплоть до краха (банкротство, разорение). Среди них были весьма преуспевающие (Курамша, Сулейман, Тимербулат), преуспевающие (Хасан, Юсуп, Якуб Сулеймановичи, Хасан, Якуб, Абдулла Тимербулато-

вичи) и не совсем успевающие или неудачники по самым различным причинам.

Вместе с тем, по масштабам торгово-промышленной деятельности в последней трети XIX — начале XX вв. Акчурины занимали одно из первых мест среди промышленников из татар страны. Одновременно они прочно входили в группу наиболее крупных и влиятельных владельцев суконными фабриками Поволжья. Доброкачественное сукно Акчуриных шло в первую очередь на нужды военного ведомства Российской империи. Одновременно их продукция удовлетворяла потребности зарубежных армий. Определенная часть изделий находила сбыт на свободном рынке империи.

Именно благодаря таким, как Акчурины, Россия во второй половине XIX — начале XX вв. сделала значительный шаг в социально-экономическом развитии, в первую очередь в индустриальной сфере. Известные симбирские купцы и фабриканты внесли свою лепту в укрепление промышленного могущества страны, ее безопасности.

Акчурины не ограничивались торгово-промышленной деятельностью. Их представители, особенно молодое поколение, активно вторгались в другие сферы жизни общества: политическую и духовную (создание политической партии «Иттифак аль-муслимин»), развитие просвещения и науки. Они строили и содержали мектебы, медресе, финансировали учебу талантливой молодежи в Симбирске, Троицке, Уфе, Казани, Москве, Санкт-Петербурге, в Крыму и за границей. Купцы и фабриканты были последовательными сторонниками прогрессивного звукового метода обучения. Акчурины не только щедро финансировали передовые школы, но и сами становились активными проводниками и пропагандистами нового метода. Сыновья, дочери и невестки промышленников влились в отряд учителей новометодной ориентации, возглавляли педагогические коллективы и попечительские советы. Они использовали разные пути распространения

нового метода обучения в школах Поволжья. В результате подобных усилий Акчуриных, Рамиевых, Хусаиновых, Дебердиевых и других деловых людей татары оказались в числе наиболее грамотных народов России.

Известен материальный и интеллектуальный вклад Акчуриных в издание газет и книг. Симбирские фабриканты всячески поддерживали татарских писателей, журналистов и артистическую молодежь. Известные поэты и писатели Габдулла Тукай и Фатих Амирхан гостили у Акчуриных по их приглашению.

Из рода купцов и фабрикантов Акчуриных вышли видные государственные и общественные деятели, ученые, журналисты, художники, археологи, специалисты промышленности, экономики и культуры. Зухра Акчурина была спутницей жизни и соратницей крупного общественного и политического деятеля, педагога, издателя Исмаила Гаспринского. Она сыграла важную роль в издании общетюркской газеты «Тарджеман» («Переводчик») (1883–1918), тем самым став одной из первых журналисток-татарок.

Имя Юсуфа Акчуры (внук Сулеймана) широко известно читателям. Он — известный в тюркском мире общественный, политический и государственный деятель, ученый, публицист. Ибрагим Акчурин — общественный деятель, один из образованнейших людей из татар рубежа XIX–XX веков, владевший несколькими иностранными языками. Хадича Акчурина — одна из первых художников-графиков из татарок. Зулейха Акчурина стала известным археологом и библиографом нашей республики.

Акчурины были последователями ислама. Они прославились своей щедрой благотворительностью: построили немало прекрасных мечетей в Симбирской, Самарской губерниях, вместе с другими состоятельными людьми финансировали сооружение мечетей в Санкт-Петербурге, Киеве, Нижнем Новгороде и т.д. Для них было характерно уважительное отношение к православию и другим тради-

ционными религиям народов России. Акчурины создавали для своих рабочих и служащих условия для соблюдения требований разных конфессий.

Таковы некоторые страницы жизни и деятельности рода Акчуриных. В их родословной и деятельности отражается многовековая трудная история татарского народа, в первую очередь процесс зарождения и формирования предпринимателей.

Акчурины и их деятельность не остались вне внимания историков. Одним из первых исследователей истории этой семьи стал кандидат исторических наук Н. Гриценко: в 1950 г. появилась его статья «Волнения рабочих на фабрике Акчурина», посвященная одной стачке московских рабочих на суконной фабрике С. А. Акчурина в 1863 г.¹. Она была написана на основе материалов и документов Ульяновского государственного архива. Однако в статье, подробно рассматривающей названное событие, были допущены неточности, касающиеся родословной купцов и фабрикантов.

Производственная деятельность Акчуриных и классовая борьба рабочих их фабрик освещалась в научных статьях и диссертации И. С. Ромашина на тему: «Возникновение и развитие суконной промышленности Симбирской губернии (1754—1880 гг.)» (Казань, 1958)². Но производственная

¹ *Гриценко Н. П.* Волнения рабочих на фабрике Акчурина // Ученые записки УГПИ. — Ульяновск, 1950. — Вып. IV. — С. 124—145.

² *Ромашин И. С.* Возникновение и развитие суконной промышленности Симбирской губернии (1754—1880 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Казань, 1958; *он же.* Начало формирования, положение рабочего класса и классовая борьба на суконных фабриках Симбирской губернии в пореформенный период (1861—1880 гг.) // Ученые записки УГПИ. — Ульяновск, 1956. — Вып. VIII. — С. 161—209; *он же.* Кризис вотчинной мануфактуры и развитие капитализма в суконной промышленности Симбирской губернии (1754—1880 гг.) // Ученые записки УГПИ. — Ульяновск, 1957. — Т. X. — Вып. 4. — С. 3—72.

деятельность Акчуриных не стала предметом специального исследования И. Ромашина. Он упоминает о ней и об их предприятиях лишь в связи с другими многочисленными фабриками губернии. Кроме того, работы автора ограничены определенными хронологическими рамками.

Определенный вклад в разработку названной темы внес А. И. Юсупов. В его книгах Акчурины и их производственная деятельность стали предметом специального изучения. В книге «Далекое и близкое» А. Юсупов рассматривает историю создания и развития одного из предприятий Акчуриных — Старотимошкинской суконной фабрики. Автор проделал значительную работу по поиску и выявлению архивных документов и других источников. Книга носит обзорный характер: об этом говорят ее большие хронологические рамки (40-е гг. XIX в. — 60-е гг. XX в.) и небольшой объем.

Вторая книга А. Юсупова «Господа Акчурины» появилась в 1974 г. Это была попытка автора разработать тему с художественно-публицистической точки зрения. Однако классовый подход, характерный для большинства исследований и публикаций тех лет, помешал автору объективно и всесторонне осветить тему. Хотя во главу угла книги было поставлено изучение торгово-промышленной деятельности местных татарских купцов и фабрикантов, специфики классовой борьбы на их предприятиях, заранее заданные ориентиры не позволили автору объективно подойти к высокопрофессиональной предпринимательской работе, меценатству Акчуриных.

Некоторые стороны рассматриваемой темы получили частичное освещение в работах историков О. И. Никитина, А. Л. Кругликова, В. В. Казюхина, Х. Х. Хасанова¹ и др.

¹ *Никитин О. В.* Рубежи текстильщиков. — Саратов: Приволж. кн. изд-во (Ульян. отд-ние), 1988; *Хасанов Х. Х.* Формирование татарской буржуазной нации. — Казань, 1977; *Кругликов А. Л.* Рабочий класс текстильной промышленности Поволжья в период империализма (90-е гг. XIX в. — 1917 г.): автореф. дис. ...

Названные авторы касаются истории семьи Акчуриных попутно, в связи с разработкой своих проблем исследования.

На сегодняшний день из всех Акчуриных наиболее полно изучена жизнь и деятельность Юсуфа Акчуры. Этим мы обязаны в первую очередь зарубежным авторам. В последние годы открылись новые возможности для объективного освещения данной проблемы и у нас. Из наших исследователей отметим работу Р. Мухаметдинова «Зарождение и эволюция тюркизма» (1996). Ряд новых трудов включены в данный сборник.

Краткий обзор литературы показывает, что история жизни и деятельности купцов, промышленников, меценатов Акчуриных не получила должного освещения. Ее всесторонняя разработка, особенно в условиях непростого перехода России и Татарстана к рыночным отношениям, весьма актуальна и практически значима.

В советский период было принято показывать представителей татарской буржуазии карикатурно. Не стали исключением и образы известных татарских купцов и фабрикантов Акчуриных. Советские исследователи в действиях Акчуриных, как правило, видели только эгоистические классовые интересы. Так, десятилетиями усилиями историков, литераторов и краеведов создавался образ фабрикантов, которые жили якобы только для себя, бездушно транжира народные деньги.

Очевидно, не следует впадать и в другую крайность: от необоснованной критики Акчуриных, как и других представителей национальной буржуазии, переходить к их бездумному восхвалению. Акчурины были людьми своего времени, со своими неоднозначными поступками

канд. ист. наук. — Куйбышев, 1981; *Казюхин В. В.* Поволжский профсоюз текстильщиков в борьбе за рабочий контроль над производством (ноябрь 1917 г. — июнь 1918 г.) // Профсоюзное движение в Поволжье 1917—1928 гг.: межвузовский сб. научных трудов. — Ульяновск, 1981.

и противоречиями. Факты, которыми мы располагаем, говорят и об этом.

В данной книге составители попытались рассмотреть историю жизни и деятельности Акчуриных в экономическом, политическом и духовном аспектах. В работе показана роль и место именитых купцов и фабрикантов в татаро-тюркском обществе России и страны в целом.

Источниковой базой книги являются материалы и документы Государственного архива Ульяновской области, Государственного архива Республики Татарстан, Государственного архива новейшей истории Ульяновской области, Сызранского филиала Центрального государственного архива Самарской области, архива Управления Федеральной службы безопасности России по Республике Татарстан, Российского государственного исторического архива.

Следующую группу источников составили газеты, журналы и другие периодические издания на татарском и русском языках.

В специальную группу источников следует выделить эпиграфические надписи на надмогильных памятниках представителей рода Акчуриных и их близких. Поиски, выявление и расшифровка этих надписей позволили установить годы жизни, места захоронения Акчуриных и ввести в научный оборот ценный материал.

Особо хочется выделить документы семейных архивов рода Акчуриных и их близких. Это личные документы, фотоматериалы, книги и журналы, дневниковые записи, переписка, воспоминания, тексты родословных разных ветвей рода.

Говоря о родословной семейства Акчуриных, хотелось бы особо отметить — их род ведет свое начало из глубины веков. В поисках своих корней герои данного издания добились завидных успехов, как сказано, дошли до князя Адаша, жившего в XV в.

Фамилия Акчуриных получила определенное распространение в Российской империи (Саратовская, Самарская, Пензенская и другие губернии). Среди них были и предприниматели. Но масштабы их деятельности несравнимы с размахом деловой активности симбирских Акчуриных.

Вместе с тем с территории современной Пензенской области ведут свои корни и известные братья: генерал-полковник Расим Сулейманович Акчурин и кардиохирург Ренат Сулейманович Акчурин, ветеран Великой Отечественной войны, участник парада Победы (55 лет) Абдулла Закирович Акчурин.

С этим краем связана и известная представительница татарской литературы до 1917 года Махбубджамал Акчурина (1869—1948). Она — автор ряда рассказов, опубликованных на страницах журнала «Шура» (1908—1917; издатели — Закир и Шакир Рамиевы, редактор — Риза Фахретдинов). Один из самых больших ее рассказов «Шәфкатьсез ата, яки Мишәрләр тормышы» («Безжалостный отец, или Жизнь мишарей») был издан отдельной книгой в Оренбурге в 1914 году. Отдельные факты биографии дают нам основание предполагать, что писательница была родственницей (видимо, дальней) героев нашей книги.

В селе Усть-Рахманка Краснослободского уезда Пензенской губернии родился будущий общественный, государственный деятель, литератор, переводчик произведений Г. Тукая на русский язык Алимджан (Галимджан) Калимуллович Акчурин.

Акчурины жили и в г. Петропавловске (ныне Казахстан). Среди них были предприниматели, общественные деятели, ученые. Назовем журналиста и переводчика Галима Акчурина (1892—1945). Петропавловские корни имеет и известный ученый, специалист по виноделию Рауф Каримович Акчурин из Ялты.

В истории татарского народа известен и Хасан Акчурин, исправник Бугурусланского уезда Самарской губер-

нии на рубеже XIX–XX вв. Нередко исследователи путают его с представителями симбирского рода Акчуриных: Хасаном Сулеймановичем и Хасаном Тимербулатовичем.

Отдельные представители рода Акчуриных в свое время перешли на службу Московскому, Российскому государству, приняли православие, стали носить русские имена. Так, в XVIII в. секретарем канцелярии строений был Василий Григорьевич Акчурин (1689 – ок. 1760). Его сын Сергей Васильевич был сенатором, обер-прокурором Святейшего Синода (1722–1790). О последнем высоко отзывались главнокомандующий русской армией в Пруссии граф, генерал-фельдмаршал А. Б. Бутурлин (1694–1767) и сама Екатерина II.

В настоящее время людей, носящих фамилию Акчуриных, можно встретить в Российской Федерации, в странах СНГ и за рубежом. В Собрании татарских мурз, функционирующем в г. Уфе, также есть Акчурины.

Видимо, все эти Акчурины имеют общие корни, уходящие в глубь веков. А для научного доказательства этого факта нужны дополнительные поиски и исследования...

В ходе разработки данной темы авторами-составителями были опубликованы десятки статей в научных сборниках и журналах, республиканских и областных газетах. Некоторые положения истории Акчуриных легли в основу выступлений на международных научных конференциях. Результаты наших исследований использовались при организации выставок, материалы заняли свое место в экспозициях музея Г. Тукая в Казани, музея в р.п. Старотимошкино Ульяновской области.

В книге использованы фотографии семейных альбомов Акчуриных, их близких, земляков, а также личного архива Таировых.

Авторы-составители благодарят ректора Казанского медресе имени 1000-летия принятия ислама Ильяс Зиганшина, преподавателей Аяза Мингалиева, Хайдара Куйрукова, Ильдара Ситдикова, Равиля Бикбаева, Рамиля Бикбаева.

Глава 1.

СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ
И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
РОДА АКЧУРИНЫХ

РОДОНАЧАЛЬНИКИ КУПЦОВ И ФАБРИКАНТОВ

1861 г. ознаменовался в истории России крупнейшим событием — отменой крепостного права. Ее логическим продолжением стало проведение реформ: земской, городской, судебной, военной, финансовой, в области просвещения и печати. Они охватили социально-экономическую, политическую и духовную сферы общественной жизни страны.

В тот период Россия в очередной раз попыталась выйти из труднейшего положения. Реформы осуществляли передовые люди: дальновидные политики, энергичные деловые люди, талантливые ученые, трудолюбивый многонациональный народ. Каждая из перечисленных сил нашла свою нишу, свое место в осуществлении грандиозных задач.

Реформы оказали непосредственное влияние и на процессы обновления всех сторон жизни татарского общества: на экономику, политику, культуру, просвещение, религию и т.д. Самым сильным было влияние в области просвещения. Это проявилось в возникновении реформаторского движения — джадидизма. Финансовую поддержку этому уникальному прогрессивному явлению оказывали деловые люди из татар — Хусаиновы, Рамиевы, Акчурины и др. Она заключалась в строительстве школьных зданий, финансировании учебных заведе-

¹ *Таиров Наиль Измайлович* — доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и зарубежной истории ФГБОУ ВПО «Казанский государственный университет культуры и искусств».

ний, обеспечении их педагогическими кадрами, учебно-методическими пособиями и т.д. Представители деловых людей из татар нередко сами становились учителями но-вометодных учебных заведений.

Свою лепту в проведение указанных реформ внесли, в частности, симбирские купцы и фабриканты Акчурины. Они были в числе тех, кто непосредственно осуществлял реформы, кто пользовался их плодами. Юсуф Акчура, Ибрагим Акчурин активно участвовали в создании политической партии мусульманских народов России в начале XX в. Акчуриных и их близких мы видим и в рядах тех, кто осуществлял городскую, земскую, судебную реформы. Нередко они являлись присяжными заседателями и гласными городских дум. Через газету «Тарджеман» (редактор и сотрудники — И. Гаспринский, З. и М. Акчурины) и другие издания представители рода участвовали в реформировании печати.

Подлинными пионерами торгово-промышленного дела из Акчуриных были Курамша и Сулейман.

Курамша Акчурин

В 1796 г. в семье крестьянина Абдуллы Сафовича Акчурина родился сын. Первенцу дали имя Курамша (Хурамша). К моменту рождения Курамши его отец занимался торговлей шерстью и галантерейными товарами. Позднее в семье Абдуллы появляются еще трое сыновей — Сулейман, Ильяс и Яхья. Первым к отцовскому делу приобщился Курамша. Вслед за ним в это трудное дело втянулись остальные братья. Энергичные сыновья придали торговле большой размах и существенно расширили ее географические рамки — зоной их активной деятельности становятся обширные территории Заволжья и Приуралья. Параллельно с торговлей обычной шерстью Акчурины начали продавать мытую шерсть. В ней остро нуждались суконные мануфактуры края. Данная продукция была желанным товаром в Москве и на знаменитой Нижегородской ярмарке.

Понимая важность обеспечения фабрик шерстью, Акчурины построили несколько шерстомоек на берегу р. Малая Свияга в д. Старое Тимошкино (или Старотимошкино; татарское название Зия (Зөябашы). Всего подобных предприятий в этой деревне было 18. Это позволяло данному населенному пункту стать признанным центром шерстомоечного дела губернии. В числе их владельцев наряду с Акчуриными были и другие татарские предприниматели.

Торговля приносила значительную прибыль. Акчуриным необходимо было узаконить свою деятельность. Это произошло в 1839 г. В этом году удельный крестьянин ведомства Старотимошкинского приказа деревни Алексеевка Курамша Абдуллович Акчурин вошел со своим семейством в симбирское мещанство. Для этого он на основании 264 статьи IX тома «Свода законов Российской империи» и высочайшего повеления от 7 июня 1800 г. заплатил Департаменту уделов за себя и троих сыновей (13-летнего Мухаммеда, 11-летнего Тимербулата и 9-летнего Асфандиара) 8 тыс. руб.

Одновременно Курамша заплатил 200 руб. за своих дочерей: 17-летнюю Магберус и 12-летнюю Мадину. Всего за себя и свою семью он уплатил 8 тыс. 200 руб. За использование простой (вместо гербовой) бумаги в процессе оформления документов К. Акчурин заплатил в удельное казначейство 12 руб. Таким образом, его общие расходы составили 8212 руб.¹

В середине XIX столетия Курамша Акчурин становится симбирским купцом первой гильдии. Большие успехи на поприще торговли были омрачены преждевременной смертью жены К. Акчурина Хабибы (14 марта 1853 г.). Вскоре он женился на Биби-Айше Искаковой. От этого брака родились Ибрагим и Исмаил.

В последние годы жизни К. А. Акчурин решил связать свою деятельность с производством. В 1862 г. он приобрел

¹ Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). — Ф. 322. — Оп. 1. — Д. 99. — Л. 111.

у помещицы Екатерины Васильевны Кротковой, вдовы помещика Д. С. Кроткова, Гурьевскую суконную фабрику и ее имение.

Гурьевка в те годы — это сельцо, расположенное на реке Сар-Барыш. Здесь в 87 дворах проживало 754 человека (350 мужчин, 404 женщины).

Курамша скончался 17 июля 1868 г. и был похоронен 18 июля на кладбище д. Старое Тимошкино, о чем сохранилось свидетельство, датированное 21 июля того года. Документ подписан указным муллой соборной мечети деревни Бурханитдином Насретдиновым, волостным старостой Мрясовым и волостным писарем. Впоследствии на могиле Курамши его сыном Тимербулатом был поставлен красивый памятник с надписями на арабском и татарском языках. Расшифровка надписей памятника позволяет нам утверждать, что Курамша Абдуллович родился в 1796 г.

После похорон Курамши его близкие ознакомились с духовным завещанием, составленным 12 июля 1867 г. В данном завещании Курамша, в частности, писал: «Мы, люди, все смертные, а посему, если Богу угодно будет пресечь жизнь мою, то исполнив по закону нашему обряд погребения, выдать за молитвы по мне муллам и раздать неимущим и нуждающимся людям всего три тысячи шестьсот рублей, из коих выдать по усмотрению Вашему служащим моим тысячу рублей». Завещанием было поручено человеку, свято исполняющему законы ислама, отправиться в Мекку и Медину для поклонения за него. На это было выделено 1400 руб. Наследникам поручалось оплатить все долги Курамши как по актам, так и без них. Одновременно велено получить все долги завещателя от разных лиц, при этом оговаривалось прощение долгов тем лицам, которые стали бедными и неимущими.

Недвижимое имущество делилось таким образом:

— его жена, Биби-Айша Искакова, в вечное и потомственное владение получала дом со всеми надворными

строениями и усадебной землей в д. Старое Тимошкино Сенгилеевского уезда;

— старшему из сыновей Тимербулату: «...за его истинное ко мне почтение, неусыпную деятельность и сыновью преданность предоставляю в вечное и потомственное его владение земли пахотные и лесные со всеми угодьями...» и Гурьевскую суконную фабрику. Тимербулат получал и землю, купленную отцом у господина Ведерникова, примыкающую к Гурьевской даче, состоящую при селе Троицком-Кураево;

— сын Асфандиар получал пахотную и лесную землю, состоящую в Калдинской даче Сенгилеевского уезда, которая была куплена Курамшой у князя Долгорукого. Ему же была завещана самая верхняя мельница при д. Старое Тимошкино;

— малолетние сыновья Исмаил и Ибрагим унаследовали 100 десятин пахотных и лесных земель при с. Смольково. Данный участок Курамша купил у Шабая Юнусова. Они же унаследовали земельный участок при с. Архангельском-Водорадском Карсунского уезда, купленный Курамшой у господина Данилевского. Исмаилу и Ибрагиму завещалась и средняя мельница при д. Старое Тимошкино, и земля с устроенным на ней моечным заведением со всеми постройками.

Свой каменный дом с надворными постройками и землей по улице Лосевой в Симбирске Курамша завещал всем четверем сыновьям в общее владение. Этот дом находился во второй части по Лосевой улице (ныне ул. Федерации) под № 406. Городскими властями в то время дом оценивался в 10 000 руб.

Свое движимое имущество (наличный капитал, шерсть, материалы, сукно, товары) завещатель оценивал в 350 000 руб. Из этой суммы получали: жена Биби-Айша — 40 000 руб., сыновья (Асфандиар, Исмаил, Ибрагим) — по 80 000 руб.

Курамша не оставил без наследства и замужних дочерей. Кроме данных уже им наград (т.е. приданого), дочери получали: Магберус — 20 000 руб., Мадина — 10 000 руб. А если сверх перечисленных сумм останется какой-то капитал, Курамша велел этот капитал разделить по шариату между сыновьями и женой. Доля малолетних Исмаила и Ибрагима до их совершеннолетия должна находиться под попечительством жены и старшего сына Тимербулата.

Учитывая выгодность общего торгового и промышленного дела, Курамша предлагал наследникам действовать всем вместе, впрочем, он не принуждал к этому старших детей.

Младшие дети до совершеннолетия должны были вести общее дело с матерью и под общим руководством Тимербулата. При достижении своего совершеннолетия младшие сыновья, как и мать, могли вести отдельное дело.

30 000 руб., назначенных дочерям Магберус и Мадине, должны были храниться до совершеннолетия их детей у попечителей (у Биби-Айши и Тимербулата), без требования от них приращения капитала или какого-либо дохода.

Имение, приобретенное после составления завещания, становилось собственностью одного из трех сыновей (Асфандиара, Ибрагима или Исмаила). При этом стоимость приобретения должна была быть исключена из ранее назначенной суммы в 80 000 рублей, а остаток разделен по шариату.

Данное духовное завещание потомственного почетного гражданина и симбирского первой гильдии купца К. А. Акчурина, неграмотного (по всей вероятности, речь идет о русской грамоте), по его просьбе писал сенгилеевский второй гильдии купец Дмитрий Ефимович Данилов. За «неграмотного» завещателя расписался («руку приложил») симбирский указной мулла Абдул Гафаров.

При оформлении завещания присутствовали, засвидетельствовали и подписались ученый управитель и сенгилеевский первой гильдии купец Петр Ираклиевич Коз-

лов, симбирский второй гильдии купец Алексей Петрович Кирпичников и приказчик из собственников деревни Мочказеровой Ардатовского уезда Абдул-Халик Туктаров-Усаев. Завещание было утверждено Симбирской палатой гражданского суда 2 августа 1868 г.

Сулейман Акчурина

В семье Абдуллы, сына Сафы ага Акчурина, в 1802 г. появился на свет сын Сулейман. Вслед за старшим братом Курамшой он приобщился к торговому делу. Но удовлетворения в нем не получил. Сулейман первым из рода Акчуриных приступил к производству сукна, в этих целях он в 1849 г. основал суконную мануфактуру в д. Старое Тимошкино Сенгилеевского уезда Симбирской губернии.

С самого начала фабрика функционировала на капиталистической основе, отличаясь от тех предприятий, где применялся труд крепостных крестьян. В основном здесь работали «отставные и безсрочно-отпускные солдаты». Половину работающих составляли местные татары, задолжавшие Акчуриным. Это жители татарских сел Старое Тимошкино и Калда, а также русские из д. Бештановка. Применение наемного труда позволило Сулейману Акчурина повысить эффективность производства по сравнению с помещичьими фабриками.

Вот как охарактеризована деятельность фабрики в начале 1860-х гг.: «Достоинство лучших сортов сукон Акчуринской фабрики мало уступает достоинству сукон селиверстовских, но при этом первые дешевле и в частную продажу идут весьма успешно.

В настоящее время, как и прежде, рабочие на фабрике получают заработную плату выше, чем на других; так, ткач прежде получал от 1 руб. 75 коп. до 2 руб. сереб., а теперь — 2 руб. 50 коп. сереб. с половинки, но из жалованья следующего рабочему усчитываются все прогулы, и кроме того, определено, сколько каждый должен *minimum* выработать в день, и недоработок определенного количества ведет за

собою вычет из жалованья — штраф. Одним словом, главное достоинство фабрики Акчурина, сравнительно с прочими симбирскими суконными фабриками, заключалось в правильном и безостановочном ходе работы и в устройстве фабрики сообразно с размером и действительным производством. Акчуринское заведение не отличается наружной отделкой и не претендует на картинность, чем страдают многие помещичьи фабрики. Оно состоит из деревянных трехэтажных флигелей, поставленных на каменных фундаментах и расположенных сосредоточенно. На фабрике часть работы производится действием пара, для чего есть паровая машина в 35 сил, часть же действует водою. По машинам и по внутреннему устройству фабрика эта, вместе с фабрикой Селиверстова, представляется лучшею, а по материальным средствам и оборотным капиталам владельца, без сомнения, преобладает над всеми фабриками губернии. С. Акчурин, кроме работы на своей фабрике, снимает еще несколько других, принимает от несостоятельных фабрикантов часть казенных поставок, занимается огромными оборотами по торговле мытой шерстью и во всей этой деятельности тимовская фабрика служит центральным для всех оборотов владельца.

Вот почему, несмотря на несколько меньшие размеры сравнительно с румянцевской фабрикой, деятельность фабрики Акчурина более заметна во внутренней промышленности края»¹.

На фабрике успешно функционировала и большая шерстомойка, обеспечивающая сырьем не только себя, но и другие суконные предприятия края.

Кроме названных крупных (акчуринских) шерстомоек, в деревне Старое Тимовское насчитывалось около 100 средних и мелких заведений. Данное обстоятельство превращало деревню в своеобразный центр названного вида деятельности не только Поволжья, но и других сопре-

¹ Материалы для географии и статистики России. Симбирская губерния. — Т. 2. — СПб.: Липинский, 1868. — С. 88—89.

дельных территорий. Акчурины и владельцы более мелких предприятий обеспечивали мытой шерстью многочисленные фабрики Симбирской, Пензенской губерний, Заволжья и даже Московского региона.

Существенному повышению доходов Акчуриных способствовала покупка сырой шерсти непосредственно у производителей в далекой и малодоступной Средней Азии, минуя оренбургских и других посредников.

Большую прибыль Сулейман получал от поставки солдатского сукна государству в годы Крымской (Восточной) войны. Продукцию его фабрик доставляли в комиссию по приемке сукна («комиссариатскую комиссию») в Симбирск. Она была учреждена высочайшим повелением 16 февраля 1809 г. и находилась на Комиссариатской улице. Особенно активно комиссия работала в 1855 г., когда через нее прошло свыше 2 млн аршин сукна.

В 1854–1855 гг. на суконной фабрике купца С. А. Акчурина работало 200 чернорабочих и 15 мастеров. Оборот капитала на предприятии составлял 30 тыс. руб. Фабрика выпускала продукцию на общую сумму 60 тыс. руб. в год.

В начале 1860-х годов на фабрике было 387 станков, 1423 рабочих выработали в 1861 г. 255 000 аршин сукна на сумму 204 тыс. руб. В следующем году последний показатель достиг 339 150 руб.¹

В последний год жизни Сулеймана на фабрике было 19 аппаратов. По этому показателю детище С. Акчурина занимало второе место среди 22 суконных фабрик губернии.

Одновременно С. А. Акчурин арендовал Вельяминовскую, Теренгульскую и Шигонскую мануфактуры Симбирской губернии. Они приносили фабриканту немалую прибыль.

В 1864 г. С. А. Акчурин совершил паломничество в священные места мусульман. Там он заболел, и по его просьбе мулла фабричной мечети Зыятдин Абдул Джаббаров

¹ Там же. С. 76.

составил духовное завещание фабриканта. Это случилось в мае 1864 г.

«Прошу у Бога Благословения, Бог Создатель и Благодатель всего мира. Поклон Пророку нашему Магомету и всему его семейству. С лета от перехода Магомета из Мекки в Медину 1280 лета Зельхитжи 6-й день (т.е. 1864 года мая 18 дня), город Мекка.

Я, Сулейман Абдулов Акчурин, в твердом уме, здравом рассудке, с душевною преданностью и по собственному убеждению завещаю жене моей Махмуб-Земал и из детей Абдрашиту и Хасану быть наследниками всему имению».

Так начинается завещание Сулеймана Акчурина, написанное в г. Мекке. Далее говорится, что не следует выделять прочим наследникам доли до их совершеннолетия. По достижении же совершеннолетия предлагается выделить им часть наследства по законам шариата. Предупреждается, что необходимо составить опись имущества в присутствии духовных лиц и посторонних свидетелей.

На свое погребение и за молитвы С. Акчурин выделяет 1000 руб., кроме того, он наказывает уплатить все свои долги, не обижая кредиторов.

Не раздроблять капитал, а вести общее дело, — один из наказов Сулеймана Акчурина. Наследникам было завещано производить общие торговые операции, т.е. они не должны были раздроблять капитал и недвижимое имущество.

По просьбе и со слов Акчурина данное завещание писал и засвидетельствовал имам-мударрис и мухтасиб мулла Зыятдин Абдул Джаббаров. Духовное завещание читали и подписались в качестве свидетелей житель д. Старое Тимошкино Ахмет Шафеев и житель д. Мастяк Ахмат Ишмухаметов. Завещание также подписали мулла д. Кашки Нижегородской губернии Фахретдин и мулла Аминов. Названный документ засвидетельствовал турецкий подданный местечка Мекка Нурмухаммет Хамидулов.

На русский язык духовное завещание перевел Симбирский указной мулла Абдул Гафаров.

На копии документа имеется надпись: «С подлинным сличал столоначальник Тиховидов. Верно и.д. секретарь Рачинский»¹.

Но С. А. Акчурина было суждено вернуться в родной дом. Он скончался 30 ноября 1864 г. Симбирский купец первой гильдии, потомственный почетный гражданин С. А. Акчурин был похоронен на кладбище д. Старое Тимошкино. Над могилой был установлен памятник, обнесённый кирпичной оградой...

Кроме особняка в д. Старое Тимошкино Сулейман имел дом и в Симбирске. Этот дом имеет интересную историю. Архивные документы говорят о том, что он был приобретен Акчуриными в 1864 г. у статс-советника Александра Никифоровича Скрибицкого. Позднее домом владела вдова Сулеймана Акчурина Махмуб-Земал. В 70-х гг. хозяином дома стал Хасан Сулейманович Акчурин. Следовательно, мы можем предположить, что здесь провели свои детские годы дети Хасана: сын Юсуф прожил здесь до отъезда в далекую Турцию, и его сестра. После смерти Х. С. Акчурина и отъезда его семьи в Турцию дом перешел к новым владельцам из этого же рода.

С первых лет XX в. названный дом принадлежит Тимербулату Курамшевичу, а после его смерти — детям (Хасану, Якубу и др.).

В советское время в доме была булочная, впоследствии там размещались коммунальные квартиры. С 1984 г. здесь находится дирекция государственного историко-мемориального заповедника «Родина В. И. Ленина». Это здание несколько раз подвергалось незначительным перестройкам как при Акчуриных, так и после революции 1917 г.; в последний раз переделка здания была проведена в ходе создания заповедника.

¹ ГАУО. — Ф. 713. — Оп. 1. — Д. 1. — Л. 19—19 об.

ДОСТОЙНЫЕ ПРОДОЛЖАТЕЛИ ДЕЛА ОТЦОВ

Дети Сулеймана

После смерти Сулеймана его жена и потомки, выполняя завет отца и мужа, создают торговый дом «Вдова Акчурина с сыновьями». Управляющим торгового дома был сын Сулеймана — Хасан. Новое объединение работало достаточно успешно. Во многом этому способствовали военные заказы со стороны русского правительства.

Начало 1870 г. ознаменовалось для Акчуриных серьезными неприятностями. В ночь на 29 января 1870 г. на Старотимошкинской суконной фабрике, принадлежавшей торговому дому «Вдова Акчурина с сыновьями», произошел большой пожар. В результате сгорели следующие производственные объекты: трехэтажный деревянный прядильный корпус со всеми машинами и двухэтажный корпус с аппаратами. Материальный урон составил более 70 тыс. руб. Пожар привел и к человеческим жертвам: в огне сгорели 36 рабочих и 2 сторожа фабрики.

Последствия несчастного случая вели к срыву договоров на поставку готовой продукции. Зловещие вести о пожаре (а об этом писали местные газеты) могли привести к потере постоянных деловых партнеров и помешать заключению новых соглашений.

Принимая во внимание вышеизложенное, потомки Сулеймана изыскивали реальные возможности для достойного выхода из труднейшего положения. В частности, фабрика перешла на многосменную работу, к более полному и эффективному использованию оставшихся корпусов и оборудования. В конце февраля 1870 г. на страницах газеты

«Симбирские губернские ведомости» была помещена информация под заголовком «От торгового дома под фирмою «Вдова Акчурина с сыновьями» за подписью Хасана Сулеймановича». В этом обращении-заявлении, в частности, говорилось: «В результате принятых мер выработка наших изделий нисколько не уменьшилась. А потому обращаюсь ко всем нашим покупателям с покорнейшею просьбою — не лишать нас своими требованиями и заказами наших изделий, каковыя мы имели до сего времени, которые и впредь нами будут исполняться с тою же аккуратностию».

Акчурины имели широкий круг общения, это были люди самых разных профессий. Среди них были и известные люди России. В их числе можно назвать известного адвоката Федора Никифоровича Плевако. Защищая интересы фабрикантов Акчуриных, Ф. Плевако делал свои первые шаги на адвокатском поприще. Будучи студентом Московского университета, он в 60-х гг. был поверенным в делах торгового дома «Вдова Акчурина с сыновьями».

В последний год жизни (1864) один из промышленников рода Акчуриных Сулейман Абдуллович заключил контракт на аренду Дурасовской суконной фабрики с ее владелицей, полковницей Варварой Дурасовой. Фабрика находилась в с. Шигоны Сенгилеевского уезда. Пожар 1865 г., уничтоживший один из корпусов фабрики, положил начало судебному процессу между Акчуриными и Дурасовой. Сулеймана Абдулловича к этому времени уже не было в живых. В процессе участвовали его наследники. Последние не согласились с решением Симбирского гражданского и уголовного суда, вынесенным в 1867 г. о выплате неустойки, точнее, с ее размером. Апелляция наследников Сулеймана была подана в Правительствующий Сенат через их поверенного Федора Плевако. Сенат в 1869 г. подтвердил решение Симбирского суда. Одновременно Сенат отклонил главное требование В. Ду-

расовой: выплатить 15 тысяч серебром за корпус, уничтоженный пожаром¹.

К концу функционирования торгового дома «Вдова Акчурина с сыновьями» (на 1 декабря 1874 г.) на долю братьев Акчуриных приходились следующие объекты (к этому времени вдовы Сулеймана уже не было в живых. Махмуб-Земал скончалась в 1873 г.).

За Абдрашитом Сулеймановичем числились (оценка объектов): старый ткацкий корпус — 656 руб., Смольковская дача (мельница) — 5 тыс. руб., дом в Симбирске — 3 тыс. руб., локомобиль — 500 руб., дом Мангушева — 376 руб.

На долю Юсупа Сулеймановича приходились: Старотимошкинская фабрика № 2 — 43 285 руб., старотимошкинский дом № 1 — 2 тыс. руб., дом Зверева — 300 руб.

Якуб Сулейманович имел следующее: Старотимошкинская фабрика № 1 — 61 958 руб., старотимошкинский дом № 2 — 2 тыс. руб.

Кроме того, братья имели капитал в банках Оренбурга и Москвы и владели лавкой в Нижнем Новгороде и конторой сукна в Симбирске.

В конце 1874 г. срок действия торгового дома «Вдова Акчурина с сыновьями» истек. 1 января следующего года сыновья Сулеймана, потомственные почетные граждане, симбирские первой гильдии купцы Абдрашит и Якуб и сенгилеевский первой гильдии купец Юсуп Акчурины заключили договор об учреждении полного товарищества в форме торгового дома под фирмой «Братья Акчурины». Фирма была создана для налаживания оптовой и розничной торговли на внутреннем и внешнем рынке различными товарами, в первую очередь, шерстью, суконными изделиями, а также для организации производства различного сукна и других товаров как на своих, так и на арендуемых предприятиях. Товарищество также за-

¹ *Шимонек Е.* Плевако выиграл первое дело в Симбирске // Симбирский курьер. — 1996. — 3 февраля.

нималось сельскохозяйственным производством; поставкой суконных, шерстяных и других изделий государству, учреждениям и частным лицам; производством операций в банках, необходимых для торговли; арендой фабрик и имений. Срок функционирования фирмы «Братья Акчурины» был определен до 1 января 1885 г.

Абдрашит Сулейманович Акчурин

Старший сын Сулеймана от первого брака Абдрашит продолжил предпринимательскую деятельность отца. Он в 1880 г. купил у представителей известного дворянского рода Воейковых суконную фабрику и 250 десятин весьма плодородной земли в с. Самайкино Сызранского уезда Симбирской губернии. По самым различным причинам Абдрашиту не удалось эффективно использовать новое приобретение: распрощаться с ним пришлось через несколько лет. Подлинный расцвет Самайкинской суконной фабрики произошел тогда, когда ею владел Тимербулат Акчурин.

Абдрашит женился на представительнице известного рода касимовских татар Сеит-Шакуловых. Его избранницей стала Бадигель-Джемал.

До конца жизни он оставался владельцем земли и иной недвижимости. Абдрашит скончался в начале XX в. У него остались сыновья и дочери, которые продолжили предпринимательскую деятельность.

Хасан Сулейманович Акчурин

Интересна судьба Хасана Сулеймановича. Он был женат на дочери Абдрашита Юнусова, представителя известного рода казанских купцов — Фахри-Бану. От этого брака родились Мухаммед-Юсуп (Юсуф), Фатима. Сохранившиеся материалы свидетельствуют о том, что Хасан был очень деятельным человеком. Проявлял активность в общественной жизни края. В 70-х гг. XIX в. он избирался гласным Симбирской думы. К сожалению, его

жизнь безвременно оборвалась вскоре после рождения сына. Хасан скончался в 1878 г. из-за быстро прогрессирующей болезни.

Во владении потомков Хасана Сулеймановича осталась суконная фабрика при с. Ляховка Карсунского уезда Симбирской губернии. В год рождения Юсуфа предприятие было оснащено паровой машиной в 16 л.с. и водяным колесом в 10 л.с. На фабрике трудились 500 человек. На предприятии имелись десятки пудов шерсти.

Лишившись настоящего хозяина, фабрика потеряла стабильность, хотя проблемы возникли еще при жизни Хасана. Несмотря на помощь родных, близких, Фахри-Бану не смогла управлять сложным хозяйством. Вскоре Акчурины испытали новое потрясение. В 1880 г. на названной фабрике произошел большой пожар, нанесший ущерб в размере 12 тыс. руб. Потом предприятие было продано.

После смерти мужа Фахри-Бану возбуждает в суде дело об опеке над сыном Юсуфом. При рассмотрении этого дела в середине 90-х гг. выяснилось, что Юсуф Хасанович Акчурин проживал в Турции, в Стамбуле, а не в Симбирской губернии.

Известно, что Юсуф Акчура до 20-х гг. XX в. никогда не порывал связи со своей малой родиной, неоднократно бывал здесь.

Юсуп Сулейманович Акчурин

Юсуп был средним сыном Сулеймана от второго брака, родился в 1852 г. Юсуп имел собственную суконную фабрику, которая не входила в состав акционерного общества «Товарищество Старо-Тимошкинской суконной мануфактуры Акчуриных». Фабрика была основана купцом Ильясом Абдулловичем Акчуриным в 1859 г. Она перешла в руки Юсупа после смерти дяди, который скончался в 1865 г.

В начале XX в. предприятие имело паровой двигатель в 70 л. с., годовая производительность составляла 174 300 руб., основной продукцией фабрики являлись тяжелые ткани, на фабрике были заняты 250 рабочих. Предприятие имело складские помещения в Симбирске по Жарковскому переулку.

Юсуп, как и другие Акчурины, имел дом в губернском центре. В 70-х гг. XIX в. он со своим старшим братом Абдрашитом жил в собственном доме на Московской улице.

Юсуп Сулейманович владел и землей. В 1912 г. он имел 410 десятин земли при деревнях Старое Тимошкино и Калда Сенгилеевского уезда.

Острая конкурентная борьба, развернувшаяся на рынке сукна, требовала от Акчуриных решительных и смелых шагов. Надо было не только увеличивать количество и улучшать качество выпускаемой продукции, но и снижать ее себестоимость. На отдельном примере можно проследить, как же решалась эта проблема.

Для обработки суровья (первоначального сукна) необходимо было вырабатывать горячую воду и пар в больших объемах. Вырубать свой лес и пропускать его через топки фабрики было нерентабельно. Ведь потребность в топливе исчислялась несколькими тысячами кубометров и год. В этой ситуации настоящей находкой для Акчуриных стали залежи торфа, обнаруженные в болотах. Они располагались на границе земельных владений фабрикантов, между деревнями Калда Сенгилеевского и Бутырки Карсунского уездов. Здесь было огромное количество запасов торфа. Разработкой и освоением месторождений и добычей ценного горючего полезного ископаемого руководил один из управляющих Акчуриных — Алим Юсупов. В начале XX в. эту эстафету подхватил его сын Хасан. Конечно, заготовка и вывоз дров обходились для предпринимателей дешевле добычи торфа. Но Акчурины и их окружение посчитали, что использование торфа

позволило сохранить лес, торф давал больше тепла, чем дрова. В конце XIX в. Алим Юсупов разрешил жителям д. Калда бесплатно заготавливать на прилегающей к болоту территории строительный и отопительный материал. Одновременно с вырубкой кустарников, деревьев шли другие подготовительные работы: корчевание, разравнивание, частичное осушение и т.д. Затем развернулась добыча торфа. В начале рабочие снимали дерновый слой и оттаскивали его в сторону. Слой торфа толщиной 15—18 см переворачивали с помощью специальных плугов на лошадиной тяге. Рабочие разрубали пласты лопатами и также оттаскивали в сторону, в специально отведенное для этого место. Последнее называлось сушильным полем.

Уборка торфа начиналась в июне. Торфяные кирпичики укладывали в огромные штабеля для сушки и последующей вывозки. Позднее перешли на ручной способ добычи, т.к. из нижних слоев торф добывать плужным способом невозможно. Глубина «нижнего» слоя торфа достигала трех метров.

Добычей торфа занимались жители д. Калда. Практически каждая семья деревни имела в своем составе рабочих-торфяников. Если в 1910—1911 гг. добычей полезного ископаемого в Сенгилеевском уезде занималось 245 мужчин, то из них 238 были калдинцами. И эту цифру нельзя считать абсолютно точной, т.к. этим промыслом занимались и женщины деревни. Деятельность калдинцев охватывала весь цикл работ: подготовку, добычу, сушку и доставку. Где-то 60% рабочих было занято на торфяном производстве практически круглый год. Другая часть рабочих трудилась с ранней весны до глубокой осени. Ежедневно сотни сельчан с раннего утра пешком направлялись на торфяное болото, которое находилось на расстоянии 4 километров. Осенью и зимой торф доставляли на предприятия Акчуриных, которые находились в 12 км от мест торфяных разработок.

Интерес представляет эпизод, связанный с добычей торфа. Муса Таиров, житель д. Калда, работал у Юсупа Акчурина: летом — на добыче торфа, а осенью и зимой — на его вывозке. Однажды при взвешивании привезенного торфа, оборвавшаяся цепь и шкала весов оторвали указательный палец Мусы, а средний сильно поранился. За полученное увечье пострадавший подал в суд на фабриканта Акчурина. В своем исковом заявлении Таиров просил суд взыскать в его пользу с Акчурина 1000 руб. с судебными и за ведение дела издержками.

18 сентября 1909 г. Симбирский окружной суд (гражданское отделение) на публичном судебном заседании рассматривал «Дело о взыскании крестьянином Мусой Таировым с купца Юсупа Сулеймановича Акчурина за увечье 4200 рублей».

В исковом заявлении, поступившем в суд 29 ноября 1908 г., крестьянин Муса Таиров объясняет, что он служил у купца Юсупа Сулеймановича Акчурина и зарабатывал до 35 руб. в месяц. В ноябре 1907 г. по вине Акчурина он получил увечье правой руки и сделался неспособным к труду, а потому просит суд взыскать в его пользу с Акчурина 4000 руб. с судебными и за ведение дела издержками. Суд с помощью свидетеля Суслина установил, что Таиров зарабатывал 4 руб. в неделю. Свидетель Булатов говорил, что при разработке и добыче торфа Таиров получал 63 коп. в день и 75 коп. в день при вывозке торфа на своей лошади. Суд установил, что зарплата Таирова равнялась 16 руб. в месяц. По заключению врачей-экспертов, Таиров потерял трудоспособность на 25%. Принимая во внимание, что Акчурин знал об изношенности цепи, о чем его предупреждали рабочие, употребление этих весов было упущением фабриканта. Решение суда было таковым: Акчурин должен был выплачивать по 4 руб. в месяц М. Таирову, начиная с 29 января 1908 г. по день смерти.

В предреволюционные годы Ю. С. Акчурин сдавал свою фабрику в аренду.

Последние годы жизни Юсупа Акчурина на родине полны драматизма. После октября 1917 г. он лишился дома с надворными постройками, прекрасным садом и т.д. Старику приходилось решать массу проблем, прежде всего, питания. Позднее Юсуп Акчурин исчез из д. Старое Тимошкино.

По-разному сложились судьбы дочерей Сулеймана. Они были тесно связаны родственными отношениями с представителями других знатных татарских родов. Дочь Сулеймана Бахрель-Хаят была замужем за представителем известного рода касимовских татар Сеит-Шакуловых Батыр-Гиреем. Последний был толковым предпринимателем. В семье было много детей — сын Хасан, дочери Хаят, Зухра (Биби-Зухра), Бадигель-Джемал, Айша.

Дети Бахрель-Хаят и Батыр-Гирея также связали свои судьбы с представителями известных династий, в том числе с Акчуриными. Так, сын Хасан женился на дочери легендарного Тимербулата Курамшевича Акчурина — Биби-Халифе. Бадрель-Хаят вышла замуж за Мухаммет-Юсуфа Мухаммет-Аминовича Дебердиева, представителя известного рода промышленников из Саратовской губернии (ныне Пензенской области). В свою очередь, он был пасынком Тимербулата Акчурина — родным сыном второй жены фабриканта. Мухаммет-Юсуф был не только промышленником, но и высокообразованным человеком, писателем, автором ряда книг. В частности, в 1910 г. в Казани вышла его книга под названием «Эшче намазы» («Молитва рабочего»). Дочь Зухра (Биби-Зухра) стала женой сына Тимербулата — известного мецената Хасана. Дочь Бадигель-Джемал стала спутницей жизни Фазлуллы Карамышева, владельца кожевенного завода, одновременно служившего в городской управе г. Касимова. Айша, дочь Сеит Шакуловых, связала свою жизнь с известным ученым, впоследствии муфтием Галимзяном Баруди.

Другая дочь Сулеймана Биби-Айша в детстве перенесла оспу, потеряла зрение. Вследствие этого вышла замуж за

относительно бедного Садыка Козлова, выходца из Казани. У них родилось 9 детей. Один из них, Саид, обучался в Симбирском кадетском корпусе, но из-за болезни оставил названное учебное заведение. Саид с 16 лет начал работать конторщиком у своего дяди Юсупа Сулеймановича. Женился он в 1918 г. на Мавтюхе — дочери сельского учителя, которая после смерти отца жила и воспитывалась у Акчуриных. Родственники Саида были против этого брака, на их взгляд, неравного. Дочь Сулеймана Айнель-Хаят стала невесткой казанских купцов и предпринимателей Апанаевых.

Младшая дочь Сулеймана — Камария создала семью с Исаком Баишевым из Саратовской губернии. От этого брачного союза родились дочь Зайтуна и сын Шигаиб. В последние годы жизни Камария проживала в Казани.

Безусловно, не все дети Сулеймана владели фабриками или другими предприятиями. Это особо касается женской половины рода Акчуриных. Последние, располагая определенным капиталом, использовали его по-разному. Иногда деньги предоставлялись под проценты родственникам — владельцам фабрик. Потомственная почетная гражданка Биби-Хадича Сулеймановна в январе 1883 г. передала родному брату Юсупу 14 тыс. 500 руб. Данная сумма была получена братом из Симбирского отделения общества взаимного кредита по доверенности сестры. Стороны условились, что денежная сумма 14 тыс. 500 руб. серебром передавалась на хранение потомственному почетному гражданину Ю. С. Акчурину. Последний был обязан платить сестре ежегодно по 4% от этой суммы. Выплата проводилась по истечении года. Биби-Хадича передавала свои деньги сроком на 20 лет. Она не имела права потребовать часть или полную сумму до истечения срока. В противном случае она должна была платить неустойку в размере 10 тыс. руб. серебром.

Как свидетельствуют архивные материалы, это соглашение официально было оформлено 2 октября 1892 г. До-

кумент был подписан Биби-Хадичой на татарском языке. По-русски ее имя было записано как «Хадича». Достоверность ее подписи и правоспособность удостоверили потомственные почетные граждане Юсуп Айнетдинович Дебердиев и Исмаил Курамшевич Акчурин. Подпись Биби-Хадичи была удостоверена Карсунским нотариусом Михаилом Андреевичем Дамировым, который был приглашен в д. Старое Тимошкино Сенгилеевского уезда из своей конторы, находящейся в г. Карсуне по Дворянской улице в собственном доме.

Биби-Хадича Сулеймановна была замужем за своим родственником Алимом Ильясовичем Акчуриным. Их свадьба состоялась 4 октября 1881 г., никах им прочитал мулла Зыятдин Мустакимов. От этого брака родились дочь Мяргуба-Джемал. Ее рождение зарегистрировал ахун Бурханетдин Насретдин.

Впоследствии Алим женился на русской крестьянке села Бештановка М. Карпеевой. От этого брака родились Марьям и другие дети. Накануне событий 1917 г. семья проживала в г. Сызрани. В первые годы советской власти, после смерти Алима, Акчурины переехали в Казань.

Якуб Сулейманович Акчурин

Якуб был последним сыном Сулеймана от второй жены Махмуб-Земал. Он появился на свет в 1854 г., когда отцу оставалось жить всего десять лет. К руководству фабрикой Якуб пришел во второй половине 70-х гг. XIX в.

Главнейшими задачами были обеспечение фабрики сырьем и сбыт готовой продукции. С годами становилось ясно, что Якубу требуется помощь со стороны. За непростыми делами двоюродного брата зорко следил самый признанный авторитет Акчуринского рода — Тимербулат Курамшевич. Результатом поиска выхода из трудного положения стало неординарное решение: Тимербулат и Якуб в конце 1891 г. учредили «Товарищество Старо-Тимошкинской суконной мануфактуры Акчуриных». Устав то-

варищества был утвержден распоряжением правительства 5 сентября 1892 г. Решение звучало так: «Государь Император, по положению Комитета Министров Высочайше повелеть соизволил разрешить потомственным почетным гражданам: Тимербулату Курамшевичу Акчурина и Якубу Сулеймановичу Акчурина учредить товарищество на паях, под наименованием «Товарищество Старотимошкинской суконной мануфактуры Акчуриных» на основании нижеследующего устава, удостоенного Высочайшего рассмотрения и утверждения в Бернсторфе, в Дании, в 19 день июня 1892 года».

Этим шагом Тимербулат попытался сохранить капитал семейства Акчуриных. К этому времени Якуб был женат на его дочери Мяргубе. От этого брачного союза родился глухонемой сын Али.

В 1892 г. Якуб Сулейманович купил с торгов у своих родственников Ибрагима и Исмаила Курамшевичей моечное заведение с землей при деревне Старое Тимошкино. Приобретение в определенной степени помогло решить проблему обеспечения фабрики шерстью.

Учреждение товарищества положительно сказалось на деятельности фабрики. Именно в 90-х гг. XIX в. Старотимошкинская суконная фабрика была удостоена большой золотой медали Политехнической выставки в Москве и бронзовой — Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г.

Последняя выставка проходила в Нижнем Новгороде. Старотимошкинское товарищество получило награду за сукно из простой русской шерсти, бобрик и байку из верблюжьей шерсти весьма удовлетворительного качества, за башлыковое сукно и пледы хорошего качества. Следует сказать, что на рубеже XIX—XX вв. Акчурины занимали прочные позиции по торговле сукном на Нижегородской ярмарке.

Старотимошкинская фабрика Якуба Акчурина, входящая в «Товарищество Старотимошкинской суконной

мануфактуры Акчуриных», была расположена на берегу реки Малая Свияга. В конце XIX в. она включала в себя следующие подразделения: главный корпус фабрики, мастерскую, литейную, кузницу, чистку, склад железа, мельницу, парчевку, травительную, котельную, магазин и контору. В 1898 г. фабрика была электрифицирована.

Сохранилась общая характеристика фабрик Юсупа и Якуба Акчуриных на начало XX в. Тогда на этих предприятиях работало 850 рабочих и вырабатывалось сукна (армейского, верблюжьего, крестьянского, урсов, бобриков) на общую сумму более полумиллиона рублей в год.

В процессе производства сукна Акчурины использовали и мелкие предприятия других собственников. Так, по данным на начало 10-х гг. XX в. в д. Старое Тимошкино имелось 4 шерстомоечных заведения, принадлежащих более мелким предпринимателям. Наряду с собственными моечными предприятиями, в ходе производства Акчурины использовали и мощности названных моек. Видимо, услугами названных предприятий пользовались и хозяева близлежащих суконных фабрик Сенгилеевского и Карсунского уездов губернии.

Якуб Сулейманович имел дома и в Симбирске. По данным на 70-е гг., он владел жилым домом по Покровскому переулку. В Жарковском переулке ему принадлежал двухэтажный дом с флигелем.

В конце жизни Я. С. Акчурин совершил добротное приобретение, видимо, последнее. От имени «Товарищества Старотимошкинской суконной мануфактуры Акчуриных» он в феврале 1903 г. приобрел землю у семейной четы барона Христофора Геннадьевича Штемпель и помещицы Надежды Александровны Половцевой. Предварительно Якуб Акчурин получил от членов правления товарищества право на совершение сделки. Х. Г. Штемпель и Н. А. Половцева продали Я. С. Акчурину земли в селах Сретенки, Бутырки и Араповка Карсунского и д. Калда Сенгилеевского уездов губернии. Общая величина покуп-

ки составляла 1153 десятины 1167 саженой. Заметим, что данные земли достались г. Половцевой от вдовы генерал-интенданта Софьи Петровны Галаховой по купчей крепости от 7 марта 1881 г.

Для Я. С. Акчурина было характерно сопереживание чужому горю, беде других. В 1899 голодном году им была открыта столовая в д. Старое Тимошкино, и в ней более месяца кормились 55 голодающих детей.

Благотворительность Якуба Сулеймановича не ограничивалась только границами уезда или губернии. Принимая во внимание это обстоятельство, в конце жизни он был избран пожизненным действительным членом авторитетного Санкт-Петербургского мусульманского благотворительного общества.

Как и большинство Акчуриных, Якуб Сулейманович имел большую библиотеку.

Якуб скончался 13 декабря 1903 г. в возрасте 49 лет и был похоронен на татарском кладбище д. Старое Тимошкино недалеко от могилы отца. На могиле Я. С. Акчурина потомки поставили красивый памятник из черного мрамора.

На безвременную смерть Якуба со скорбью откликнулись и тюркские издания. Одно из них опубликовало своеобразный некролог. Автором публикации был Исмаил Утямышев. Он писал: «Покойный принадлежал к редким личностям, внимательно и сострадательно относящимся к положению своих бедных собратьев, и своею широкою благотворительностью приобрел всеобщую любовь и уважение и широкую известность среди своих сородичей». Статью о Я. С. Акчурине автор закончил так: «...посеянные покойным добрые дела надолго останутся в памяти его благородных сородичей. Мир праху его».

Одна из газет тех лет, подводя итоги 1903 г., писала: «... не можем не отметить, что прошлый год унес в вечность видных благотворителей и любителей родного просвещения —... Якуба Сулеймановича Акчурина».

Можно с уверенностью сказать, что редко кто из богатых людей из татар удостоивался такого внимания. Это свидетельство значимости Я. С. Акчурина не только для татарского, но и мусульманского мира того времени.

Основную массу рабочих и служащих фабрик Юсупа Сулеймановича и Якуба Сулеймановича составляло население д. Старое Тимошкино, которая была чисто татарской. В 1911 г. Старое Тимошкино было самым крупным населенным пунктом из 174 сел, деревень, поселков и хуторов Сенгилеевского уезда Симбирской губернии. В деревне жила 871 семья бывших удельных крестьян с общим числом 4690 человек. Старое Тимошкино было административным центром одноименной волости. В волость входила и татарская д. Калда (по-татарски «Калны» или «Канлы»). Возможно, название деревни восходит к названию Канглы). Старо-Тимошкинская волость была чисто татарской. Очень небольшая часть д. Калда, которая называлась Русской Калдой и входила в Бело-Озерскую волость Сенгилеевского уезда, была русской. В свою очередь, д. Русская Калда состояла из двух общин, крестьяне которых в прошлом принадлежали помещику Топорнину и помещице Галаховой. В этой деревне было всего 12 русских семей с общим количеством 90 человек.

Жители Старо-Тимошкинской волости были самыми безземельными из всех крестьян уезда. По данным подворной переписи Симбирской губернии, в 1910–1911 гг. в среднем на каждое хозяйство волости приходилось по 3,89 десятины наделной пашни. С этим показателем волость занимала 14-е место среди 15 волостей уезда.

Незначительные доходы, получаемые от земельных наделов, местные крестьяне восполняли активным участием в промысловой деятельности. В предвоенные годы (1911 г.) 1075 хозяйств этой волости имели в своем составе членов семей, занимающихся промышленной деятельностью. В общем числе хозяйств эти семьи составляли 81,5%. Названный процент позволял хозяйствам деревень Старое

Тимошкино и Калда прочно удерживать первое место среди волостей уезда. Заметим, что по уезду средний процент «промышленных» хозяйств составлял только 55,5%.

Ведущим направлением промысловой деятельности д. Старое Тимошкино было, безусловно, фабричное производство сукна. В этой деревне 358 мужчин и 8 женщин были фабричными рабочими, а 120 мужчин — чернорабочими. Кроме того, 95 старотимошкинцев занимались торговлей, 177 мужчин были пахарями. Как видно, большинство жителей д. Старое Тимошкино работало на фабриках Акчуриных. Состав фабричных рабочих был неоднородным. Основную часть рабочих и служащих составляли коренные жители деревни, дети и внуки тех, кто начинал трудиться на фабрике Сулеймана. Одновременно здесь были и вчерашние крестьяне-татары — выходцы из Симбирской, Казанской, Саратовской и других губерний Поволжья и Приуралья.

Большую роль в жизни крестьян д. Калда (она находилась в 7 км от волостного центра) играли добыча и транспортировка торфа. В Калде в 1911 г. было 448 семей, объединяющих 2486 человек. Непосредственно на фабриках братьев Акчуриных работали 10 мужчин. Добыча торфа, используемого в качестве топлива суконными фабриками Акчуриных и других промышленников, стала делом для 238 калдинцев. В деревне насчитывалось 212 извозчиков. Они доставляли торф на суконные фабрики Акчуриных и других капиталистов. Кроме них, в Калде было 19 поденщиков и 11 портных, которые эпизодически обслуживали как Акчуриных, так и рабочих и служащих.

С фабриками Акчуриных связали свою судьбу и многие жители с. Бештановка Бело-Озерской волости Сенгилевского уезда. Это русское село находилось в трех километрах от д. Старое Тимошкино. На фабриках Акчуриных работали 96 мужчин и 54 женщины населенного пункта. Время от времени заказы фабрикантов и их рабочих выполняли плотники Бештановки. Их насчитывалось 284

человека. А всего в селе было 435 семей. Общая численность сельчан достигла 2384 человека. Таковы сведения переписи начала XX в., раскрывающие и контингент рабочих и служащих фабрик Акчуриных. На память приходят слова великого русского писателя Л. Н. Толстого, который сравнивал перепись населения с зеркалом, «в которое, хочешь — не хочешь, посмотрится все общество и каждый из нас».

Дело Якуба продолжил его единственный сын Али. Его рождение стало настоящей драмой как для молодой семьи, так и всего рода Акчуриных. Не только родители, но и близкие родственники старались помочь в воспитании глухонемого Али.

После смерти отца Али принимает посильное участие в руководстве фабрикой и всего большого хозяйства. Уже с ранних лет дома и на фабрике его почтительно называли «Али Якубович». Нам удалось разыскать и фотографию Али. Фотоснимок сделан в августе 1912 г. в д. Старое Тимошкино. На фото — группа служащих и рабочих фабрики. На обороте фотографии имеется надпись, сделанная Али Акчуриным: «Снят 1912 год, Август 11 дня напамет Кадри (лееву) Ибрагиму Хайбулловичу от Али Акчурин. Оставлю дитям на память после моего смерт». Эта надпись говорит о том, что Али сносно владел русским языком.

15 ноября 1918 г. фабрика товарищества была национализирована, вскоре и дом Али перешел в руки местных властей. Али и его семья остались без каких-либо средств к существованию. В отличие от других родственников, Али остался на родине и своим трудом кормил семью. В частности, ему пригодилось знание сапожного дела. Он шил и ремонтировал туфли и сапоги своим вчерашним рабочим. Последние по-разному относились к своему бывшему хозяину: одни беззастенчиво издевались, другие были равнодушны, третьи сочувствовали. Нам доводилось встречаться и говорить с клиентами Али. Они рассказали о большом мастерстве Али в сапожном деле.

Нам известно, что А. Я. Акчурин навещал своих родственников, живущих в других регионах страны. Поездки, видимо, были связаны и с поисками нового местожительства. В конце 20-х гг. он с женой Бадрижиган уехал из д. Старое Тимошкино. Люди, знавшие его, видели Али в Казани, Москве, Уфе. И в новых местах емугодились навыки сапожного и слесарного дела. А руки у Али были золотые. Быстро обретали своих хозяев и отреставрированные им старые самовары. Богатство ушло, а знания и мастерство остались.

В д. Старое Тимошкино, кроме суконных фабрик Юсупа и Якуба Сулеймановичей, были и другие предприятия Акчуриных.

В 1903 г. Касимхан и Ахметгерей – сыновья Абдрашита Акчурина, внуки Сулеймана – основали ватную фабрику или предприятие по выпуску искусственной шерсти. Предприятие имело газогенераторный двигатель мощностью 40 лошадиных сил. В 1910 г. на фабрике было 5 ткацких станков, вырабатывающих сукно-суровье. Названное оборудование не могло вырабатывать сукно казенного образца, т.к. станки имели узкие берды, релицы и размеры. Кроме суровья предприятие выпускало пряжу и искусственную шерсть (вату).

Годовая выработка фабрики составляла 31 тыс. руб. На фабрике было всего 23 рабочих.

В настоящее время в центре р.п. Старотимошкино находится дом Касимхана Абдрашитовича Акчурина. Это деревянное здание, которое после 1917 г. неоднократно перестраивалось: свой первоначальный облик не сохранило. В первые послереволюционные годы здесь размещалась школа. Как и все Акчуринские дома, особняк Касимхана имел большой сад и парк. В первое время за ними ухаживали. В годы Гражданской войны члены местной организации союза работников просвещения и социалистической культуры обрабатывали сады фабрикантов, в частности Касимхана. Впоследствии сад и парк были

заброшены и сегодня практически ничто не напоминает о них. Дом, как и прежде, называется «Касимовским».

Специалистами и управляющими на фабриках Акчуриных были француз П. Моро, немец Г. О. Прокопек, братья Кузнецовы из г. Касимова, Н. И. Акчурин, братья Мангушевы, Ш. Ибрагимов, И. Д. Ключарев. Я. Ф. Дианов, П. И. Титов, А. М. Базжин, братья Султановы, братья Надеевы, И. Тумм, А. Фомм и др.

Среди конторских работников фабрик Акчуриных следует назвать и Мухамедшаха Алимбекова. Родился он в многодетной семье народного учителя Валиуллы Алимбекова в д. Дракино Карсунского уезда Симбирской губернии. На рубеже двух веков окончил Казанскую татарскую учительскую школу и стал преподавать в Новомочалеевском русско-татарском училище Курмышского уезда Симбирской губернии. Высокое педагогическое мастерство позволило М. Алимбекову обрести уважение местных жителей и органов народного образования Симбирской губернии.

Немалые материальные трудности заставили братьев Алимбековых оставить, пусть и на время, стезю учительства. В 1907 г. Мухамедшах и Ханэфи окончили курсы по бухгалтерии и коммерческим знаниям Зыбина в Москве. Короткое время Мухамедшах работал в конторе Акчуриных. С 1908 по 1910 г. он работал бухгалтером в торговом доме Исаака Габдулвалеева (с сыновьями) в г. Верном. С 1911 г. становится бухгалтером в торговом доме Рамазана Чанышева в китайском городе Чугучак. Здесь он работал до 1914 г. В названных торговых домах он занимался не только счетоводством, но и участвовал в управлении всем торговым аппаратом. Под руководством Мухамедшаха находилась не только вся счетоводческая часть названных фирм, но и учет векселей, калькуляция на товары и т.д. Более того, в отсутствии директора-распорядителя ему приходилось выполнять и часть его обязанностей. От перечисленных фирм он имел аттестаты.

В последующие годы, вплоть до революции 1917 г., Мухамедшах работал бухгалтером Карсунского комитета все-русского земского союза помощи раненым и больным воинам Симбирской губернии.

В советское время он работал в отделе народного образования при Карсунском уездном комиссариате: уездным комиссаром, заведующим отдела национальных меньшинств. В последующем он учительствовал в школах Ульяновской области и Татарской АССР.

Тимербулат Курамиевич Акчурина

Радостное событие произошло в семье симбирского купца Курамши Акчурина в 1826 г. — родился сын, которого нарекли красивым именем Тимербулат («тимер» в переводе с татарского значит «железо»). И всю свою жизнь он оправдывал свое имя (булатная сталь).

Мальчик рос здоровым, подвижным и любознательным. В детских играх и состязаниях ему не было равных. С малых лет Тимербулат мог увлечь сверстников своими идеями, делами. Но детский период Тимербулата был очень коротким — ребенком он стал выполнять поручения отца, которые в основном касались торговых сделок.

Хотя юноша оказался неплохим купцом, но торговлю своим делом не считал. Его интересовала не реализация шерсти, а производство сукна. Эти стремления сына были в конце концов поддержаны отцом. Неординарное решение торговца Курамши было принято под влиянием производственных успехов брата Сулеймана.

Идя навстречу желанию сына, Курамша приобрел в 1862 г. у помещицы Екатерины Васильевны Кротковой суконную фабрику в с. Гурьевка на р. Сар-Барыш Карсунского уезда Симбирской губернии. Сделка была совершена в Московской палате гражданского суда.

К этому времени на фабрике Кротковой было 40 станков и 350 рабочих. В 1861 г. на предприятии было выработано 58 тыс. аршин сукна на сумму 37 700 руб. В год

приобретения фабрики Курамшой было выработано продукции на сумму 40 900 руб.

60-е гг. XIX в. были важным периодом в жизни Тимербулата. Он стал фактическим собственником фабрики, а затем, после смерти отца, законным владельцем.

Т. Акчурин развернул кипучую деятельность. Во-первых, надо было детально ознакомиться с состоянием нового приобретения. Во-вторых, изучить коллектив служащих и рабочих фабрики. За короткое время новому хозяину удалось перестроить производство. При решении этой задачи Акчурину приходилось практически круглосуточно бывать на фабрике, тщательно изучать опыт других предпринимателей. Так постепенно, шаг за шагом раскрывался редкостный могучий талант организатора.

Развитие предприятия Т. Акчурина шло по восходящей линии: увеличилось производство, улучшилось качество продукции. На рубеже 80—90-х гг. Акчурины праздновали победу, и еще какую! На Казанской научно-промышленной выставке 1890 г. продукция предприятий Т. К. Акчурина была удостоена золотой медали. К моменту выставки на Гурьевской фабрике работало 7 двигателей, 3 паровые и 4 водяные турбины. Предприятие было оснащено новейшими чесальными аппаратами системы Мартена, Де-ла Рока и др. и прядильными машинами. На фабрике работало без малого 300 станков, в их числе один механический. Машины и аппараты размещались в десяти каменных корпусах. Большую часть 1200 рабочих составляли крестьяне: гурьевские и окрестных деревень. По национальному составу рабочие были татарами и русскими.

Весьма разнообразной и внушительной по размерам была и выпускаемая продукция главного предприятия Тимербулата Курамшевича. Это сукно, трико, бобрик, байка, попонное сукно, войлок и одеяло.

Конкретно для военного ведомства России гурьевские мастера и рабочие вырабатывали серое шинельное 900-зубное сукно из русской шерсти и неворсованное

темно-зеленое сукно из мериносовой шерсти. Для знаменитого Кронштадтского порта предназначалось серо-шинельное, темно-серое, меланжевое, серо-синее, башлыковое и каразая. Продукция фабрики продавалась и на рынке. Это черное, серое, цветное и болгарское сукно, разные сорта бобрика, трико, одеяла и байка разных цветов. Всего названное предприятие вырабатывало в год около 1 млн аршин разных сортов сукна.

На второй фабрике Самайкинской (Сызранского уезда), принадлежащей Т. К. Акчурину, работало до 800 человек. Предприятие освещалось электричеством. В год фабрика выпускала до 500 тыс. аршин разных сортов сукна.

Продукцию предприятий Т. Акчурина знали и за пределами Российского государства. Акчуринские сукна поставлялись в турецкую и болгарскую армии.

Рубеж двух веков (XIX–XX вв.) для российской промышленности был характерен тем, что возникали и развивались монополистические объединения. Промышленные объединения создавались и татарскими капиталистами. В их числе были и Акчурины. Тимербулат Курамшевич совместно с зятем (одновременно и двоюродным братом) Якубом Сулеймановичем стали в 1891 г. учредителями «Товарищества Старо-Тимошкинской суконной мануфактуры Акчуриных». Его устав был утвержден распоряжением правительства от 19 июня 1892 г. Действия товарищества были открыты 1 мая 1893 г. Его цель учредители обозначили так: «...для содержания и распространения действий суконной фабрики, находящейся в Симбирской губ., Сенгилеевского у., при дер. Старо-Тимошкино и принадлежащей потомственному почетному гражданину Якубу Сулеймановичу Акчурину». Основной капитал товарищества составлял 300 тыс. руб., разделенных на 300 именных паев по 1000 руб. с купонами на 10 лет. Запасной и амортизационный капиталы товарищества составляли соответственно 10 000 и 143 509 руб.

Следует сказать, что данное товарищество было одним из примеров создания акционерных компаний в России во второй половине XIX в. Оно находилось в постоянном развитии. К 1907 г. предприятие включало в себя суконную фабрику, основанную в 1849 г. Сулейманом Акчуриным, и склад торговли в Симбирске. При фабрике были собственная земля и имение. К этому времени на фабрике работало 560 человек.

Со временем менялся и состав правления товарищества. Постановлением первого общего собрания пайщиков, директорами были избраны: потомственный почетный гражданин первой гильдии Тимербулат Курамшевич Акчурин, потомственный почетный гражданин сентилевский купец Якуб Сулейманович Акчурин и потомственный почетный гражданин Хасан Батыр-Гиреевич Сеит-Шакулов, а потомственный почетный гражданин Хасан Тимербулатович Акчурин — в кандидаты директора. В состав ревизионной комиссии на отчетный 1893/1894 год были избраны: потомственный почетный гражданин кузнецкий купец Ишмухамед Абдул-Маннанович Дебердиев и потомственные почетные гражданки Мяргуба-Джемал Тимербулатовна Акчурина и Биби-Халифа Тимербулатовна Сеит Шакулова.

Включение дочерей Тимербулата в комиссию — весьма примечательный факт, свидетельствующий об их определенной роли в торгово-промышленных делах Акчуриных. К 1907 г. состав правления претерпел изменения — к этому времени скончался (1903) Я. С. Акчурин. В связи с этим новый состав правления стал таким: директор-распорядитель Х.Б.-Г. Сеит-Шакулов, директора: Т. К. Акчурин (позднее, после его смерти — сын Якуб) и Хасан Тимербулатович Акчурин.

Главным детищем Т. К. Акчурина стало «Торгово-промышленное товарищество Тимербулата Акчурина». Устав товарищества был утвержден распоряжением правительства от 15 июля 1894 г.

Товарищество начало функционировать в 1895 г. Основной капитал товарищества составил 1 млн руб., разделенный на 200 именных паев по 5 тыс. руб. с купонами на 10 лет. Запасной капитал составил 74644 руб. В состав правления входили: Т. К. Акчурин (директор--распорядитель), Х. Т. Акчурин и Я. Т. Акчурин. «Торгово--промышленное товарищество Тимербулата Акчурина» объединяло две суконные фабрики: Гурьевскую Карсунского уезда и Самайкинскую Сызранского уезда. Количество занятых рабочих на фабриках достигло 3000 человек.

Было определено, что товарищество существует для содержания и контроля действий названных фабрик, принадлежащих потомственному почетному гражданину Т. К. Акчурина, и для торговли как в пределах Российской империи, так и за границей продукцией названных предприятий.

Товарищество занималось выпуском сукна для российской армии: мундирного, шинельного, башлыкового и др., а также байки, бобрика, одеяла и т.д.

Продукция данного товарищества была удостоена бронзовой медали на Всероссийской промышленной и художественной выставке 1896 г., проходившей в Нижнем Новгороде. Конкретно награду товарищество получило за трико из ордынской шерсти весьма удовлетворительного качества и за долголетнее существование фирмы.

Товарищество под руководством Т. К. Акчурина работало эффективно. Об успешной работе данного товарищества свидетельствуют показатели чистой прибыли. Соответственно по годам показатели чистой прибыли выглядели следующим образом (операционный год — с 1 апреля по 31 марта): 1897/1898 — 9600 руб.; 1899/1900 — 14 700 руб.; 1900/1901 — 4700 руб.; 1901/1902 — 21 800 руб.; 1902/1903 — 400 руб.; 1903/1904 — 18 500 руб. Валовой приход (и расход) составлял за 1901/1902 г. 2 232 900 руб.

Акчурины не ограничивались только производством сукна. На рубеже XIX—XX вв. при Гурьевской фабрике

имелось и литейное предприятие. Несмотря на то что его годовой оборот не достигал 80 тыс. руб., оно входило в число 261 чугунно-литейного завода Российской империи. В Симбирской губернии подобных предприятий было четыре (включая акчуриновское). Кроме того, Акчурины владели лесопильным заводом. Об этих предприятиях знали не только деловые люди губернии, но и всей страны.

Современники указывали, что данные предприятия «... имеют значение не только для своих хозяев, но и более общее значение, как почин и намек перехода мусульман к интенсивному производству и согласованию своей деятельности с социально-экономическими требованиями нашего времени». Данная характеристика была дана в самом начале XX в. О фабриках Акчуриновых и других фабрикантов-суконщиков из татар писали газеты. Газета «Тарджеман» утверждала: «Фабрики эти поставлены широко и на современную ногу. Работают по подрядам казны, а также для частного торгового дела, делая в общем миллионные обороты. Руководят фабриками сами мусульмане, часть рабочих также мусульмане».

В 70-е гг., после смерти первой жены, Тимербулат женился на Х. Дебердиевой из Кузнецкого уезда Саратовской губернии. Последняя к этому времени овдовела, у нее от первого брака остались дочь и сын. По воспоминаниям представителей рода Дебердиевых, семейный союз был браком по расчету. Смысл заключался в том, что Тимербулат в то время был весьма преуспевающим фабрикантом. Братья Дебердиевы — также владельцы суконных фабрик — наоборот, переживали определенные трудности. В результате данного брачного союза братья Дебердиевы хотели получить поддержку организационного характера.

Т. К. Акчурин вел и общественную работу. Известно, что в 1871—1875 гг. XIX в. он избирался гласным Симбирской думы по первому разряду. Он был назначен очеред-

ным присяжным заседателем по г. Симбирску и Симбирскому уезду на вторую четверть (апрель — июнь) 1884 г.

Видимо, Тимербулат Курамшевич был единственным из рода Акчуриных, удостоенный правительственных наград. Легендарный фабрикант стал кавалером серебряной медали «За усердие» для ношения на Станиславской ленте. Так была оценена его благотворительная деятельность во время страшного голода.

Случилось это так. 1880 г. выдался для Симбирской губернии неурожайным. Как результат этого — цены на продукты резко возросли. Для беднейших слоев общества появилась опасность голода. Вскоре опасность стала реальностью. Сотни и тысячи людей были лишены даже хлеба.

Передовые и состоятельные люди губернии не остались равнодушными: протянули бедствующим руку помощи. Среди них был и Тимербулат Акчурин. Он пришел на помощь голодающим в морозные дни зимы 1880—1881 гг. Именно к этому времени у основной части несостоятельных людей кончились последние запасы картошки и хлеба.

30 января 1881 г. в д. Старое Тимошкино Сенгилеевского уезда Т. Акчурин открыл в своем помещении бесплатную столовую. Она работала до созревания нового урожая 1881 г., точнее — до 14 августа. В бесплатной столовой ежедневно питались от 150 до 320 человек. А всего за указанное время там было накормлено 40 714 человек. Столовую Тимербулата посещали в первую очередь жители деревень Старое Тимошкино и Калда. Одновременно здесь питались жители ближайших уездов Симбирской губернии и татары Хвалынского уезда Саратовской губернии. Основными посетителями столовой были престарелые, малолетние и больные люди.

Посетители кормились в столовой два раза: обедали и ужинали. На эти цели фабрикант ежедневно тратил печеного хлеба до 10 пудов, мяса (конины и баранины) — до 3 пудов, пшена — 30 фунтов, соли — 5 фунтов. А всего за

время функционирования столовой было израсходовано 1986 пудов 20 фунтов пшеницы, 15 пудов капусты. Только соли за это время было израсходовано 23 пуда и 20 фунтов. Всего на приобретение продовольствия для столовой было потрачено 3 817 руб. 35 коп. Содержание же самой столовой обошлось Т. Акчурину в 2 500 руб.

Кроме того, Акчурин заплатил рабочим столовой по 75 руб. каждому. Таким образом, только на оплату труда рабочих было выделено 600 руб. Одновременно названные рабочие питались в этой же благотворительной столовой. В общем на столовую фабрикантом было потрачено 6 917 руб. 35 коп.

Об этом гражданском подвиге фабриканта докладывала уездная управа Сенгилеевскому земскому собранию (сессия 1881 г.). Названное собрание решило ходатайствовать о награждении купца Т. Акчурина медалью. Данное ходатайство Сенгилеевская уездная земская управа 19 января 1882 г. направила симбирскому губернатору. 12 ноября 1882 г. Тимербулату Акчурину была пожалована серебряная медаль с надписью «За усердие» для ношения на Станиславской ленте.

Засушливые, неурожайные годы были нередкими для Поволжья. Так случилось и в начале 90-х гг. XIX века. В конце 1891 г. Тимербулат Курамшевич вновь протянул руку помощи своим землякам. В последних числах декабря 1891 г. он открыл двери бесплатной столовой для бедных, стариков, детей в д. Старое Тимошкино. Заведение щедрого фабриканта посещали более 300 человек мусульман и православных... Благотворительность Т. Акчурина не знала ни географических, ни религиозных границ. Столовая функционировала и в начале 1892 г.

Золотой же медали с надписью «За усердие» для ношения на Станиславской ленте он был удостоен в 1895 г.

Доброхотство Т. К. Акчурина не ограничивалось Симбирской и другими губерниями Поволжья. Он принимал активное участие в деятельности благотворительных му-

сульманских обществ России. В начале XX в. Тимай-бай, идя навстречу пожеланиям мусульманского благотворительного общества Санкт-Петербурга, приютил в своей русско-татарской школе пять сирот.

Благотворительная деятельность Тимербулата Курамшевича продолжалась до последних лет его жизни. Он быстро откликнулся на проблемы, связанные с русско-японской войной 1904–1905 гг. Т. Акчурин в 1904 г. при своей Гурьевской фабрике открыл больницу для лечения больных и раненых воинов. Стационар, рассчитанный на 20 коек, полностью финансировался Тимай-баем. Впоследствии больница долгие годы обслуживала рабочих и служащих фабрики.

И он не был единственным представителем рода Акчуриных в этом благородном деле. В далеком Крыму дочь Зухры Акчуриной и Исмаила Гаспринского Шафика развернула большую работу по изготовлению рубах для воинов российской армии. Патриотический порыв последней был поддержан ее родственниками. В частности, в 1904 г. Марьям Дебердиева (урожденная Акчурина) из Саратовской губернии направила Шафике 20 руб.

Война затронула многие семьи рабочих фабрик Акчуриных. Утром 4 июня 1904 г. из д. Старое Тимошкино Сенгилеевского уезда проводили на войну 154 мусульманина запасных нижних чинов. В их числе была и молодежь соседней татарской д. Калда. Акчурины, как и другие состоятельные люди селения, вручили каждому отъезжавшему по 6 руб. 50 коп.

В 1905 г. Тимербулат оказал значительную материальную и финансовую помощь жителям д. Старое Тимошкино Сенгилеевского уезда, которым был нанесен колоссальный урон крупным пожаром, произошедшим в июле этого года. Огнем было уничтожено 240 дворов, более 1000 человек остались без крова и средств к существованию. По неполным подсчетам убытки от стихийного бедствия составили 400 000 руб. Т. Акчурин, которому было

без малого 80 лет, лично руководил работами по оказанию помощи. На следующий день на место пожара было завезено большое количество хлеба, сахара, чая, муки, мяса и других продуктов. Фабрикант помог старотимошкинцам одеждой, дровами, семенами, деньгами. Помощь Акчурина, как всегда, была не единовременной, а продолжалась вплоть до решения проблемы. Немало он делал для обеспечения людей жильем. Этими мерами Тимербулат участвовал в спасении людей от голодной смерти и подготовке к предстоящей зиме. Его помощь облегчила катастрофическое положение погорельцев, в конечном счете создала реальные возможности для их возвращения к прежним условиям жизни. Именно такими благородными делами занимался Тимербулат Курамшевич в последний год жизни. Примеру Т. Акчурина последовали и другие состоятельные люди края. Предводитель Симбирского дворянства, помещик соседнего села Акшуат В. Поливанов внес в пользу потерпевших 100 руб. Татарские и русские крестьяне, рабочие, деловые люди края всегда приходили на помощь друг другу. Экстремальные ситуации еще более усиливали благородные желания и стремления людей.

Акчурины стремились использовать достижения науки и техники того времени. В декабре 1897 г. от имени товарищества Т. Акчурина в строительное отделение Симбирского губернского правления их доверенный пензенский мещанин Мубин Тенишев подает прошение об устройстве электрического освещения на предприятии.

К этому времени на Гурьевской фабрике было установлено 6 паровых котлов цилиндрической системы с тремя кипятильниками заводов Желен (Бельгия), Дангауэр и Клейзер (Москва). Также имелась одна горизонтальная паровая машина системы Тандем завода Гоппер (Москва), один локомобиль завода Рулле (Англия). Для выработки

электроэнергии были приобретены и установлены 2 динамомашинны постоянного тока, вырабатывающие напряжение 125 вольт и силой тока 280 ампер, лампы накаливания системы Эдисон силой света 10—16 свечей и лампы вольтовой дуги системы Джандус по 1000 свечей. Наружная электрическая проводка была проведена на столбах высотой по 5 сажень с расстоянием 20 сажень друг от друга.

Планом предусматривалось освещение четырех этажей аппаратного, четырех этажей ткацкого корпусов, двух этажей механической мастерской, одного этажа конторы и двух жилых домов.

Кроме того, планировалось освещение фабричного двора четырьмя лампами вольтовой дуги по 1000 свечей. Во время работы при динамомашинах должен был находиться машинист. Весной 1898 г. система электроосвещения на Гурьевской суконной фабрике была проверена телеграфным техником Добровольским совместно с Карсунским уездным исправником Лентовским.

В мае 1898 г. от начальника Пензенского почтово-телеграфного округа Министерства внутренних дел было получено разрешение на производство работ и эксплуатацию системы.

Введение новшества позволило улучшить условия труда рабочих и служащих, уменьшить число несчастных случаев, повысить пожарную безопасность и, в конечном счете, поднять производительность труда на фабрике. Замена керосиновых ламп электроосвещением улучшила и экологическую обстановку на предприятии.

Несколько позднее электроосвещение было введено и на Старотимошкинской фабрике товарищества Акчуриных.

Был также установлен телефон в главной конторе товарищества Т. К. Акчурина в Гурьевке, а также в доме Х. Сеит-Шакулова в Старом Тимошкине. Телефонная связь имела между конторами, цехами и другими подразделениями Гурьевской фабрики.

Оперативная связь нужна была фабрикантам и в Симбирске. По данным на 1911 г., в представительствах и домах Акчуриных губернского города были телефоны (с соответствующими номерами): дом наследников Т. К. Акчурина (№ 7), дом И. К. Акчурина (№ 2-01), представительство товарищества (№ 18). Под номером 1-15 телефон имел и доверенный Акчуриных — Маракаев.

Телефонная связь позволяла Акчуриным быть в постоянной связи со своими предприятиями, деловыми партнерами и органами власти края.

В конце XIX в. в данном регионе строилась линия Рузаевка — Сызрань Московско-Казанской железной дороги. В проведении железнодорожной ветки были заинтересованы деловые люди, в том числе и владельцы суконных фабрик. По воспоминаниям современников, близких и потомков Акчуриных, последние всячески содействовали этому важному делу, в том числе и финансами. Это и понятно: ведь линия проходила через Гурьевку. По вышеназванным утверждениям, Т. К. Акчурин и его дети, близкие неоднократно обращались к председателю общества Московско-Казанской железной дороги Николаю Карловичу фон Мекку — сыну совладельца ряда железных дорог России Карла Федоровича Мекка (1821—1876) и Надежды Филаретовны (1831—1894), меценатки, покровительствовавшей П. И. Чайковскому.

По всей вероятности, именно усилиями Акчуриных на данной линии в с. Гурьевка появились разъезд и станция Акчуринский тупик. Пассажирское и товарное движения по названной линии открылось 28 декабря 1898 г. Об этом Симбирский губернатор В. Н. Акинфов уведомил губернскую земскую управу.

Станционное здание на разъезде «Акчуринский разъезд» сохранилось и по сей день. Сейчас это остановочная платформа «Акчуринский» Куйбышевской железной дороги. Когда-то здесь останавливались пассажирские поезда, а сейчас — только электрички.

Остановочная платформа — это одноэтажное здание из красного кирпича, построенное на рубеже XIX—XX вв. на средства Акчуриных (по воспоминаниям старожилов). В здании имелись служебные комнаты, жилое помещение, зал ожидания. В зале стояли широкие добротные деревянные диваны.

Не только название о.п. «Акчуринский», но и сама дорога, станционное здание напоминают пассажирам и жителям г. Барыша и его гостям о тех, кто внес свой весомый вклад в строительство железной дороги. В народе это здание по-прежнему называется «бабаевским», т.е. построенным еще Тимербулатом Акчуриным.

Постройка и пуск в эксплуатацию этой линии связали товарищества Акчуриных, другие промышленные предприятия края со многими регионами России. Это сблизило их с потребителями продукции и поставщиками сырья, тем самым увеличился размах производства, повысилась его рентабельность.

Говоря о личности Т. Акчурина, следует сказать, что он всегда был в курсе всех проблем на своих фабриках, в первую очередь — Гурьевской. В основном, он сам занимался подбором кадров. Тимай-бай был прекрасным психологом, который уже при собеседовании определял достоинства и недостатки будущих рабочих, служащих фабрики. По свидетельству ветеранов производства, Т. Акчурин знал лично всех работников предприятия. При увольнении рабочих (по собственному желанию) он не советовал уходить с фабрики. Фабрикант заявлял, что более лучших условий труда и быта им не найти. При этом он любил спрашивать собеседника, пил ли тот воду из местного родника Макай. Получив утвердительный ответ, Тимай-бай заявлял, что рабочий обязательно вернется сюда.

А вода родника у пруда Макай, действительно, отличается особыми свойствами. Она приятна на вкус и чистая, без примесей.

О фабриканте до наших дней дошли воспоминания окружающих, близких, раскрывающие черты его характера. Следует сказать, что все они без исключения характеризуют Тимай-бая только с положительной стороны. Старожил соседнего с Гурьевкой села Троицкое-Куроедово (ныне г. Барыш Ульяновской области) Дмитрий Романович Анисимов вспоминал, что в те годы в соседних и отдаленных селах и деревнях было много несчастных случаев: пожары, заторы на р. Сар-Барыш и т.д. И каждый раз люди обращались за помощью к Тимербулату Курамшевичу (или, как называли его иногда, Тимофею Курамшевичу). Уже при тушении пожара к огню первыми подъезжали люди из пожарной команды фабрики, состоявшей из слесарей. При встрече (приеме) страдальцев Тимай-бай узнавал суть проблемы, например, размах пожара. Первоначально он давал деньги для покупки лошадки (при этом говорил «лошадки, а не клячи!»), чтобы прокормить семью. Позднее погорельцы получали лесоматериалы (лес) для строительства дома и надворных построек. При первой же встрече этим несчастным людям раздавали продукты питания и сукно.

Но и крестьяне деревень отвечали ему добром. Так, часто они возили лес и дрова для фабрики за меньшую плату, чем для других суконных предприятий. Крестьяне утверждали, что Тимербулат Курамшевич им нужен всегда!

О большом уважении к личности Тимербулата Акчурина со стороны рабочих и служащих Гурьевской фабрики говорит и следующий факт. Митинговые страсти революции 1905—1907 гг. докатились и до предприятий Акчуриных. По воспоминаниям современников, на этих митингах звучали самые различные призывы, но никогда ораторы не выступали конкретно против Т. К. Акчурина. Более того, на этих мероприятиях постоянно высказывались предупреждения, чтобы ни в коем случае «не трогать бабая», т.е. Тимербулата Курамшевича.

Т. К. Акчурин был самым крупным организатором производства из представителей рода Акчуриных. Одновременно он стал крупным организатором суконного производства как в Симбирской губернии, так и в Поволжье. В то время трудно было найти предпринимателя региона, которого можно было бы поставить рядом с ним.

Что из себя представляло «Торгово-промышленное товарищество Тимербулата Акчурина» к концу жизни основателя? Его основной капитал составлял 1 млн руб. На двух названных фабриках работало: на Самайкинской — 875, на Гурьевской — 1840 человек. Большой размах получила торговля своей продукцией в различных регионах России и за ее пределами. Так, в северной столице страны по адресу Банковский переулок, д. 2 товарищество имело магазин сукна. В связи с этим товарищество имело торговые склады в Санкт-Петербурге, Москве, Севастополе, Уфе и Симбирске. Кроме суконных фабрик, товариществу принадлежал лесопильный завод, расположенный на железнодорожной станции Барыш Московско-Казанской железной дороги.

Недвижимое имущество товарищества Т. Акчурина включало собственные земли при фабриках, имения и лесные дачи. Имения были в г. Симбирске, при селах Силаевка, Дурасовка, Богдановка и д. Мухино Карсунского уезда, Коромысловка, Уваровка, Дворянское, Чекалино, деревни Старотимошкино и Отрада Сенгилеевского уезда, при с. Шемурша Сызранского уезда.

Члены товарищества имели жилые дома как в населенных пунктах, где располагались фабрики и иные торгово-промышленные объекты, так и в Симбирске, Уфе, позднее и в других городах. Движимый капитал аксакала состоял из наличных денег и процентных бумаг, был и в паях товариществ Акчуриных. Общее имущество, подлежащее оплате пошлиной, оценивалось в 353 551 руб. 31 коп. При этом за Т. К. Акчуриным числился долг — 112 473 руб. 55 коп.

19 сентября 1906 г. в с. Гурьевка Водорацкой волости Карсунского уезда Симбирской губернии скончался один из крупнейших предпринимателей из татар России — Тимербулат Курамшевич Акчурин. В последний путь главу семейства и товарищества провожали все жители с. Гурьевка, из окрестных сел и деревень. Особенно много провожавших было из д. Старое Тимошкино, родины покойного.

В отличие от своего отца Курамши, который похоронен в д. Старое Тимошкино, Тимербулат, по его завещанию, похоронен в с. Гурьевка. Видимо, этим он хотел показать, что данное сельцо стало его второй родиной. Здесь он совершал главные дела своей жизни.

Впоследствии память отца увековечили сыновья, установив надмогильный памятник, который, к счастью, сохранился по сегодняшний день.

Хасан Тимербулатович Акчурин

В 60-е гг. XIX в. производственные успехи Т. Акчурина сопровождались весьма приятными событиями в личной жизни: появился на свет первый сын. Это случилось в самый первый день 1866 г.

Радости отца не было предела — родился наследник. Появление сына стало важным событием для Тимербулата, праздником для семьи Акчуриных. Восторженно принял известие и Курамша.

Искали имя первенцу не один день, предложений со стороны родственников было много. Но отец остановился на имени Хасан.

По мусульманскому обычаю имя ребенка закрепляется муллой чтением суры Корана. В то время в Гурьевке ни мечети, ни муллы не было. Поэтому из Старого Тимошкино был приглашен фабричный мулла, видимо, Зыятдин Мустакимов. Так началась жизнь человека, которому было суждено войти в историю татарского народа. Мальчик рос подвижным, любознательным, смелым и физически сильным. Воспитанием мальчика занимались мать и отец.

Последний отдавал святому делу все свободное время, которого было мало. Отцу было суждено воспитывать Хасана не столько в свободное время, сколько в процессе работы. Он нередко брал сына на фабрику, переходя из цеха в цех, отвечал на многочисленные вопросы сына. Так маленький Акчуриин постепенно вникал в секреты производства и становился помощником отца.

Вначале обучением мальчика занимались домашние учителя, соответствующие строгим требованиям Тимербулата. В особняке для занятий были выделены оборудованные комнаты. В дальнейшем он обучался в мусульманских учебных заведениях д. Старое Тимошкино и д. Пенделька Саратовской губернии. Он превосходно владел татарским и русским языками, неплохо знал арабский, турецкий языки. Его интересовали проблемы ислама, истории, литературы, географии и философии. На наш взгляд, основным направлением обучения Хасана было самообразование.

Наконец, для Хасана пришло время выбора спутницы жизни. В конце 90-х гг. XIX в. он женился на дочери-красавице предпринимателя из Касимова, представителя рода Сеит-Шакуловых Батыр-Гирея — Биби-Зухре (Зухре). Она была дальней родственницей Хасана, внучкой Сулеймана Абдулловича. В этом браке проявилось влияние старшего поколения Акчуриных, в первую очередь отца. Старейшины рода учили молодых, вступающих в семейно-брачные отношения тому, что надо хорошо знать невесту (жениха) и ее (или его) родословную.

В результате данного брачного союза сложилась прекрасная семья. Биби-Зухра подарила своему мужу и роду Акчуриных двух сыновей — Гумера и Махмуда.

В начале XX в. произошло сближение Хасана Акчурина с Галимзяном Баруди (Галиевым). В августе 1904 г. в возрасте 42 лет скончалась его жена. После этого Г. Баруди женился на родной сестре Зухры — Айше. По воспоминаниям Асии Вергазовой (дальней родственницы Сеит-Ша-

куловых) и потомков Акчуриных, между свояками сложились дружеские отношения. Два интеллектуала часто встречались, гостили друг у друга.

После смерти отца в 1906 г. Хасан стал основным руководителем, директором-распорядителем акционерного общества детей Т. Акчурина. Позднее он стал членом правления «Торгово-промышленного товарищества Г. Ф. Пельцер и К°» в Москве. В нем к 1916 г. Х. Акчурин имел 20 паев по 2000 руб., т.е. он владел паями на 40 000 руб. Данное товарищество занималось торговлей оборудования текстильной промышленности и силовыми агрегатами.

Решение многочисленных проблем товариществ Акчуриных и «Торгово-промышленного общества Г. Ф. Пельцер и К°» требовали частых поездок в Москву и другие административные центры России. Поэтому в 1915 г. Хасан купил дом в Москве. Дворовое место с жилыми и нежилыми постройками было расположено в Москве, Мещанской части, 3-го участка на углу Выпозового переулкa и улицы Старой Божедомки по № 97/81 (прежний номер 86). Дворовое имение было приобретено Х. Т. Акчуриным у Анастасии Васильевны Егоровой 15 апреля (5 мая) 1915 г. за 135 000 руб. Данная покупка была связана и с взрослением сыновей Гумера и Махмуда, ставшими студентами московских вузов. Старший сын Гумер обучался в Московском коммерческом институте. По утверждению потомков и близких Акчуриных, в этом 3-этажном доме часто собирались татарские студенты, молодежь. Молодые люди находили здесь радушный прием хозяев. Задушевные беседы студентов с участием Хасана и его жены Зухры заканчивались далеко за полночь.

Возвращаясь к судьбе названного дома, следует сказать, что в настоящее время он не сохранился. Бывший дом Акчуриных был снесен в период широкомасштабной подготовки Москвы к Олимпийским играм 1980 г.

По всей вероятности, с коммерческими интересами были связаны поездки Хасана за рубеж. По свидетельству потомков, он побывал в Германии, Австрии и Франции. Делясь своими впечатлениями, он восхищался красотой европейских городов. Фабриканта и его супругу Зухру особенно поразила Вена. Зарубежные поездки были использованы (возможно, были и специальные поездки) меценатом и для пополнения фондов своего уникального музея.

По своим коммерческим делам Х. Т. Акчуруину доводилось бывать во многих промышленных и торговых центрах страны: Петербурге, Москве, Симбирске и т.д. Он часто бывал и в Нижнем Новгороде, в частности на знаменитой Макарьевской ярмарке. Во время одной из таких поездок в Нижний Новгород, фабрикант сфотографировался у знаменитого русского мастера фотоискусства Максима Петровича Дмитриева.

Старший сын Т. К. Акчурина тратил большие деньги на просвещение своего народа.

11 марта 1908 г. потомственный почетный гражданин Х. Т. Акчурин обратился к директору народных училищ Симбирской губернии с прошением. В нем, в частности, говорилось, что в конце 1906 г. просителем был учрежден мектеб в г. Симбирске на Лосевой улице (ныне ул. Федерации) в доме Мангушевых. В школе учительствовал Нугайбеков, который вел преподавание по новому методу. Далее Х. Акчурин пишет: «...желая возможно скорее распространить этот метод обучения во всех остальных школах, обращаюсь к Вашему Превосходительству с покорнейшей просьбой исходатайствовать мне разрешение собрать в летние месяцы (июнь и июль) человек 40 учителей мектебе в гор. Симбирске, где им в этот промежуток времени Нугайбековым будет преподан новейший метод обучения татарской грамоте».

Хасан Акчурин хорошо знал состояние школьного обучения у татар в губернии, содержание и методику преподавания дисциплин. Известный меценат горел желанием как

можно быстрее распространить новую, прогрессивную методику на все мектебы.

О реакции местных властей говорят записи архивных дел, которым без малого сто лет. Листы дел свидетельствуют о том, что между чиновниками от просвещения завязалась переписка. Директор народных училищ Симбирской губернии И. И. Ишерский, в частности, писал: «Вы, учредив в гор. Симбирске мектебе, являетесь содержателем частного учебного заведения, учредитель которого не имеет никакого отношения к тем мектебе Симбирской губернии, которые им не содержатся и учителей, которых он не имеет никакого законного основания созывать на учительский съезд». Ответ датирован 7 апреля 1908 г.

Так на благие намерения Х. Т. Акчурина был наложен запрет. Формально директор народных училищ был, наверное, прав, а фактически... На деле несколько десятков учителей медресе и мектебе губернии были лишены возможности собраться и ознакомиться с новейшим методом обучения.

Очевидно, властей вполне удовлетворяли старометодные школы с их схоластикой, чем джадидистские учебные заведения, которые давали ученикам более качественное образование.

Хасан был крупным организатором суконного производства. Но, на наш взгляд, самым главным делом его жизни было меценатство и создание уникального музея татарского народа и богатейшей библиотеки.

С детских лет он проявлял интерес к прошлому татарского народа и исламу. Выявление и сбор уникальных памятников истории и культуры стали главным увлечением его жизни. Сбор по крупицам экспонатов музея, «охота» за монетами разных веков и различных стран отнимали у Хасана много времени. Приобретение уникальных предметов требовало немало средств. Старожилы и уроженцы тех краев рассказывают различные истории, показывающие Хасана как человека, готового за каждую ценную находку

отдать чуть ли не состояние. Именно к нему можно отнести известную фразу бессмертного Гёте: «Коллекционеры — самые счастливые люди!» Неординарное увлечение нашло понимание и поддержку со стороны отца. У известного мецената и нумизмата была богатейшая библиотека. Своими коллекциями, музеем и книгами Х. Акчурин хотел донести до потомков историю и культуру своего народа.

По свидетельству старожилов и архивных данных в начале XX в. в с. Гурьевка было построено специальное здание для музея. Оно было пристроено к основному зданию дома Акчуриных и представляло форму многогранника. Названные работы проводились под руководством Хасана Тимербулатовича. Кроме перечисленных ценностей Хасан имел коллекцию оружия: холодного и огнестрельного. В некоторых свидетельствах упоминаются и произведения живописи (портрет, пейзаж).

Житель Татарстана, уроженец Гурьевки И. Аитов рассказывал нам, что экспонаты музея конфисковали представители Симбирска и Москвы. В частности, называлось имя Амины Алимбек — организатора народного образования татарского и других народов губернии.

Татарская общественность тех лет хорошо знала о музее и его значении для истории народа. Поэтому в конце 1918 г. в органы власти Симбирской губернии обращается член коллегии Комиссариата по делам мусульман внутренней России, заведующий издательским отделом Центральной мусульманской военной коллегии Исхак Казаков. Он ходатайствовал о выдаче ему музейных ценностей, оставшихся после Акчуриных, и вывозе их в Казань. В 1912 г. он был выслан с семьей в Симбирскую губернию и, видимо, знал о ней.

В середине декабря 1918 г. коллегия Симбирского губернского отдела народного образования рассмотрела обращение И. Казакова и приняла решение. Оно гласило, что ценности фабрикантов в Гурьевке надо передать в Симбирский пролетарский музей. Одновременно музей-

ной секции губернского отдела народного образования было поручено заботиться об этих ценностях.

В своих действиях Исхак Казаков нашел союзников в лице работников отдела по делам национальностей при Симбирском губисполкоме. Последние всячески пытались помочь эmissару мусульманского комиссариата. Об этом они писали И. Казакову 28 декабря 1918 г. Заведующий отделом по делам национальностей писал, что ходатайство Казакова о вывозе в Казань ценностей музея Акчурина было губисполкомом передано на рассмотрение губернского отдела народного образования. Строки письма свидетельствуют о том, что названный отдел «... это ходатайство, несмотря на неоднократные хлопоты и старания, отклонил и ценности передал в Пролетарский музей».

Еще раз о коллекции Хасана Акчурина упоминается на страницах журнала «Казанский музейный вестник». В его 1-м и 2-м номерах за 1921 г. была опубликована статья известного ученого Б. Адлера «Национальный музей». В данной публикации речь идет о проблемах создания музея народов Востока (он был создан 1 сентября 1920 г.). Автор, говоря о приобретениях нового музея, указывает, что далее должны быть получены коллекции Акчурина из Симбирска.

Дальнейшая судьба уникальных экспонатов нам неизвестна. На мой запрос дирекция Ульяновского областного краеведческого музея им. И. А. Гончарова ответила: «... коллекция Х. Акчурина не передавалась в наш музей».

Поиски привели нас в Государственный объединенный музей Республики Татарстан. К большому сожалению, сотрудники музея также дали нам отрицательный ответ. Все же в фондах названного музея нам удалось найти вещи рода Акчуриных. Они были переданы музею 11 апреля 1973 г. представительницей знаменитого рода, жительницей г. Казани археологом Зулейхой Акчуриной. Дочь Асфандиара Акчурина сдала в музей 23 наименования пред-

метов быта в количестве 48 единиц. Их хронологические рамки охватывают XIX — 30-е гг. XX в.

Следует сказать и о меценатстве Х. Т. Акчурина. Он был высокообразованным человеком, знал татарскую и русскую литературу, любил театр. Во время пребывания в Москве он и его близкие посещали спектакли. Хасан поддерживал молодых людей искусства из татар, драматический коллектив в Гурьевке. Родственники Хасана утверждают, что он помогал начинающей певице Фатиме (Фатьме) Мухтаровой (Ихсановой): она смогла получить образование в Саратовской консерватории и стала популярной оперной певицей. Фатима выступала на сценах оперного театра С. И. Зимина, театров Баку, Свердловска, Харькова и других городов. Впоследствии она стала заслуженной артисткой Грузинской ССР и народной артисткой Азербайджанской ССР.

Хасан Тимербулатович проявил интерес и внимание к творчеству самого Г. Тукая. В 1908 г. (по другим утверждениям — в 1909 г.) по приглашению мецената поэт гостил у Акчуриных в Гурьевке. Потомки фабрикантов рассказывали нам, что Тукаю показывали лучшие места отдыха, населенные пункты.

Акчуриным было куда везти и что показать поэту. Миллионеры имели десятки прекрасных дач, разбросанных в самых красивых местах Карсунского, Сенгилеевского и Сызранского уездов губернии. Будучи в Гурьевке, поэт, видимо, побывал и у других представителей рода Акчуриных. Безусловно, речь идет о татарских деревнях Старое Тимошкино и Калда. У Акчуриных и здесь были прекрасные места для отдыха.

Недалеко от торфяного болота, что в 4–5 километрах от д. Калда, в сосновом бору, была построена летняя дача Акчуриных. Чистый, наполненный запахом сосновой живицы воздух действовал на человека благотворно. Созданное руками человека небольшое озеро кишело рыбой. А природа вокруг дарила божественную красоту и покой. Кро-

ме того, в десяти минутах ходьбы было болото, покрытое белым мхом, где произрастала клюква. В эти райские места Акчурины привозили особо уважаемых гостей. Таким дорогим гостем для фабриканта был и Тукай. Пребывание поэта в Гурьевке было коротким, но оно осталось в памяти фабрикантов, их близких и тех жителей Гурьевки, кому удалось видеть Тукая.

В Гурьевке сохранился дом Акчуриных: двухэтажное кирпично-деревянное Г-образное здание. Несмотря на то что оно многократно перестраивалось как самими Акчуриными, так и в советское время, внутри здания сохранились отопительные печи, большинство дверей; со стороны двора имеется балкон с видом на пруд и фабрику. В настоящее время здание находится в полуразрушенном состоянии. Основным владельцем являлся Тимербулат Акчурин. После его смерти домом владели его сыновья Хасан, Абдулла и Хамза.

В начале XX в. к дому был сделан пристрой, сохранившийся до наших дней, в котором находился уникальный музей Хасана. По утверждению потомков Акчуриных и старожилов, на первом этаже дома имелся зимний сад. Это подтверждает и фотоснимок тех лет. Перед домом был прекрасный фонтан, получавший воду из водонапорной башни. Эта кирпичная башня сохранилась по сегодняшний день. Сохранились и остатки конструкций фонтана. Именно в этом доме и побывал поэт. Кроме него здесь бывали Исмаил Гаспринский, Юсуф Акчура, Риза Фахретдинов, Муса Бигиев и многие другие знаменитости тюрко-татарского мира.

В воспоминаниях К. Кадыри упоминается, что Тукай посещал и фабрику. Несмотря на большой пожар в середине 20-х годов, кое-что из фабричных корпусов сохранилось. Среди них основное здание фабрики Акчуриных, построенное в конце XIX в. В нем располагались сновальный, ткацкий и прядильный цеха. Это трехэтажное каменно-кирпичное здание и сегодня используется по

назначению. Неплохо сохранился и механический цех предприятия. Фабричную площадь украшает двухэтажное здание конторы, построенное в конце XIX — начале XX в.: нижний этаж кирпичный, второй — деревянный.

Таковы некоторые из мест в Гурьевке, связанные с именем Тукая. К сожалению, на сегодняшний день в Барыше память поэта не увековечена.

В стороне от благих дел не оставалась и жена Хасана Тимербулатовича — Зухра. В 10-х гг. XX в. она была действительным членом Касимовского мусульманского благотворительного общества Рязанской губернии. В данном обществе состояли и активно работали и другие представители рода Акчуриных. Это внук и внучка Сулеймана Абдулловича: Исмаил Сеит-Шакулов и Бадигель-Джамал Карамышева. Муж последней — Ф. Ф. Карамышев — долгие годы был председателем правления названного общества.

Следует сказать, что Акчурины, в первую очередь Хасан, как магнит притягивали к себе известных людей татарского и исламского мира России. Считалось престижным побывать у Акчуриных в Гурьевке и Старом Тимошкино. В гостях у Хасана были М. Султанов, М. Бигиев, Г. Баруди, З. Расулев... Эти встречи и беседы стали явлением в жизни татарского общества России. Это были душевные, неторопливые беседы единомышленников за чашкой чая в просторных домах и уютных дачах Акчуриных, на берегу прекрасного пруда Макай, р. Малая Свияга. В центре внимания Акчуриных и их дорогих гостей были проблемы татарского народа, развития его культуры...

Современники, потомки рода фабрикантов отмечают уважительное отношение Хасана к исламу. Он был знаком и с известными деятелями ислама зарубежных стран. Среди них ученый-реформатор, религиозно-политический деятель аль-Афгани Мухаммад ибн Сафдар Джамал ад-дин, Габбас-паша... Во время совершения хаджа меценат

был принят Габбас-пашой. Его принимал и султан Османской империи.

Акчурины как подлинные хозяева фабрик заботились и о культурном отдыхе рабочих. В Гурьевке дети Тимербулата — Хасан, Якуб, Абдулла и Хамза — содержали большой клуб. Здесь были созданы условия для отдыха и повышения культурного уровня рабочих и служащих. В клубе можно было поиграть в бильярд, шашки, шахматы и домино. Здесь же находилась библиотека. При клубе функционировали драматические коллективы, как татарский, так и русский, ими ставились спектакли и проводились литературно-музыкальные вечера. Членами объединения являлись рабочие, служащие, учителя школы и некоторые представители семьи хозяев.

Деятельность творческого коллектива и театра была высоко оценена на I съезде рабочих депутатов 26 суконных фабрик Самарской, Саратовской, Симбирской, Пензенской и Тамбовской губерний. Форум, работавший 24 июня 1917 г. в Гурьевке в помещении фабричного театра, объявил об учреждении профсоюза текстильщиков Поволжского района. Съезд отметил, что из 26 фабрик культурно-просветительская работа ведется только в трех. В их числе были отмечены успехи гурьевского фабричного театра.

Замечательные традиции гурьевских театроведов продолжались и в советское время. В 20—30-х гг. на фабрике успешно творчески работали драматические кружки на татарском и русском языках. Бессменным руководителем фабричного театра был Ахмет Абдрашитов. Впоследствии он стал актером казанских театров.

Почетный потомственный гражданин Хасан Тимербулатович Акчурин умер в 5 часов вечера 23 июня 1916 г. в с. Гурьевка Сибирской губернии. По утверждению родных, меценат скончался во время принятия ванны. Свидетельство о его смерти было выдано имамом второй собор-

ной мечети с. Старое Тимошкино Сенгилеевского уезда Юсуфом Альмяшевым, джиназа-намаз читал Галимджан Баруди. Хасан Акчурин был похоронен в с. Гурьевка.

Безвременная его смерть глубоко опечалила татар России. Об этой утрате писали татарские газеты. Откликнувшись на печальное известие, Р. Фахретдин, в частности, писал: «Богатый фабрикант Хасан найдется, будут и руководители фабриками, но ученый Хасан быстро не найдется. Готовить таких людей среди мусульман России очень сложно».

К концу жизни Х. Акчурин был обладателем определенного состояния. Он имел 26 паев в «Товариществе Старо-Тимошкинской суконной мануфактуры Акчуриных» на 26 тыс. руб. За 1915—1916 гг. Х. Акчурина было начислено за пай по 150 руб. (за пай), т.е. всего 3 900 руб. В родном «Торгово-промышленном товариществе Тимербулата Акчурина» у него было 65 паев на сумму 325 тыс. руб. Здесь ему за 1915—1916 гг. было начислено 40 тыс. руб. дивидендов. Одновременно за этим товариществом имелись долги в сумме 8 807 руб. 73 коп. Кроме того, в московском «Торгово-промышленном товариществе Г. Ф. Пельцер и К°» меценат имел 20 паев по 2 тыс. руб., т.е. 40 тыс. руб.

Кроме дома в Москве он был совладельцем особняка в с. Гурьевка. В Симбирске фабриканту принадлежала 1/8 часть дома Акчуриных на Московской улице.

Х. Т. Акчурин был и землевладельцем. В 1912 г. он имел только в Сызранском уезде 314 десятин земли.

И наконец, о наследниках Хасана Тимербулатовича — это жена Зухра Батыр-Гиреевна и сыновья Гумер (он же Омар) и Махмуд. На 5 января 1917 г. старшему из них, Гумеру, было 20 лет, а Махмуду — 17.

По шариату все наследство известного мецената делилось на 16 частей. Вдова получала 2/16 части, сыновья — по 7/16 части.

Наследники долго, без малого год, занимались оформлением документов на утверждение своих прав. Оформ-

ление наследственных материалов продолжалось с 4 января по 15 ноября 1917 г. К этому времени к власти в России пришли большевики и по-своему решили проблему наследников.

В советское время не сложились и судьбы потомков великого мецената татарского народа. Жена и дети после 1917 г., потеряв все состояние, жили в Москве. Им были выделены небольшие комнаты в собственном доме. Зухра Батыр-Гиреевна скончалась в трудные годы после Великой Отечественной войны и похоронена в Москве. Гумер — выпускник Московского коммерческого института — работал в хозяйственных учреждениях Москвы, Рязани, в 60-х гг. его не стало. Младший сын Хасана, Махмуд, интересовался историей и литературой татарского народа. Видимо, в лице второго сына Хасан желал видеть человека, который продолжил бы его дело мецената, нумизмата, музейщика. Махмуд хотел стать востоковедом, стремился получить гуманитарное образование. По всей вероятности, он является автором статьи «Вниманию distinguished Минхажетдина Кадермятова» (на тат. яз.), появившейся в журнале «Шура» в 1917 г. Она была опубликована в 18-м номере известного издания за подписью «Акчури́н Махмуд» в рубрике «Литературная критика. Рецензии». Махмуд скончался в 1942 г. в Москве.

Якуб Тимербулатович Акчу́рин

В конце 1875 г. в семье Тимербулата родился очередной сын. Его нарекли Якубом, видимо, в честь пророка. В переводе с арабского и еврейского языков имя Якуб означало «идущий вслед». Вероятно, отец и мать думали, что этот сын будет похож на их любимого Хасана. И действительно, Якуб во многом шел по стопам старшего брата. Братья стали для отца верными помощниками. Акчуриным и их близким казалось, что с такими сыновьями у Тимербулата не будет серьезных проблем.

Но жизнь решила все по-своему. В конце XIX в. судьба послала Тимербулату и его близким серьезное испытание. Его средний сын Якуб сблизился с фабричной девушкой Васеной из соседней д. Силаевки. Вскоре, в 1899 г., родилась их первая дочь Александра. Затем родились Клавдия, Владимир, Георгий, Елизавета и Виктор. Неожиданный брак стал настоящей трагедией для фабрикантов, в первую очередь — для Тимербулата. Он с самого начала в категорической форме возражал против этого брака. В конце концов отец вынужден был согласиться на компромиссное решение. Тимербулат не пустил в свой дом невестку. Но любовь к сыну и нежелание раздроблять капитал привели его к решению построить для молодых отдельный дом. Он вскоре был построен. Дом представлял из себя красивое деревянное двухэтажное здание. До конца дней своих Тимербулат не принял избранницу сына.

Брак между молодыми был оформлен на основе законов Российской империи только после смерти Тимербулата Курамшевича. Архивы сохранили метрическое свидетельство о заключении брака. Их обручение состоялось 7 июня 1910 г. Якуб и Васена были обвенчаны в евангелическо-лютеранской церкви Святой Марии в г. Симбирске пастором Симбирской губернии Августом Лейстом. В документе указывалось, что Якуб Тимербулатович Акчурин холост, магометанского вероисповедания, а Василиса Семеновна Рождествина — девица, евангелическо-лютеранского вероисповедания.

Дальше нужно было узаконить внебрачных детей. С этой просьбой 29 июня 1910 г. «молодожены» обратились в Симбирский окружной суд. В прошении, в частности, говорилось, что «детей мы обязуемся воспитывать в духе православного исповедания». 6 июля 1910 г. Симбирский окружной суд по гражданскому отделению на публичном заседании рассмотрел данное дело. Суд констатировал: «...из метрических свидетельств, выданных из Симбирской духовной консистории 10 июля 1906 года

за № 7963, 7964, 7965 и 7966 и 6 июля 1910 года за № 8621 и 8622, видно, что Александра, Клавдия, Владимир, Георгий, Елизавета и Виктор — внебрачные дети крестьянской девицы Василисы Семеновны Рождествиной и принадлежат к православному вероисповеданию». Несмотря на то что правила о детях узаконенных (закон от 12 марта 1891 г.) касались только христианского населения, суд находит, что «...исповедание магометанского вероучения отцом узаконяемых в данном случае не может служить препятствием к узаконению детей». Это объяснялось тем, что «...во-1-х, мать узаконяемых исповедует христианскую веру и брак родителей... совершен но христианскому обряду, посему родители должны быть отнесены к тому христианскому населению, на которое распространяется помянутый закон; во-2-х, потому, что по разъяснению Правительствующего Сената 1894 г. № 102 субъектами прав, дарованных означенным законом, являются добрые брачные дети, и к их родителям должны относиться слова закона «для христианского населения»; узаконяемые дети крещены в христианскую веру и потому означенный закон должен относиться и до них».

По определению суда все внебрачные дети В. С. Рождествиной были признаны законными детьми потомственного почетного гражданина Я. Т. Акчурина и его законной жены Василисы. С супругов Акчуриных было взыскано 7 руб. 50 коп. гербового сбора и 4 руб. 80 коп. канцелярских пошлин...

Я. Т. Акчурин входил в число директоров обоих товариществ известных купцов и фабрикантов. Остановимся на некоторых параметрах предприятий и других объектов товариществ.

В основном на этой фабрике и других предприятиях Акчуриных трудились жители Гурьевки, бывшие крестьяне помещицы Кротковой. В деревне в начале 10-х гг. XX в. было 192 семьи. Здесь постоянно проживало 999 человек. На фабрике сыновей Тимербулата Курамшевича ткачами

работали 53 мужчины и 39 женщин. На других фабричных работах были заняты 76 мужчин и 81 женщина. В деревне было 181 хозяйство, включающее 189 изб и 156 надворных построек. В ходе подворной переписи 1910–1911 гг. в Гурьевке было выявлено 30 семей (140 человек) постороннего населения. Скорее всего, они были жителями татарских населенных пунктов Симбирской, Казанской, Саратовской и других губерний. Последние также работали на многочисленных подразделениях «Торгово-промышленного товарищества Тимербулата Акчурина». Состав рабочих и служащих был многонациональным: татары, русские и др. В годы Первой мировой войны на фабрике появилась семья польских татар.

На Гурьевской суконной фабрике работала и часть населения соседнего русского села Троицкое-Куроедово, которое находилось в двух километрах от Гурьевки. По материалам переписи 1910–1911 гг. здесь насчитывалось 168 семей общей численностью 1076 человек. Непосредственно на фабрике трудились 16 мужчин и 24 женщины. Мужчины были красителями пряжи. Кроме них предприятия Акчуриных обслуживали 97 возчиков леса и дров.

На фабрике работали из других соседних деревень и сел: Водорацкое — 11 человек (5 мужчин и 6 женщин), Силаевка — 15 человек (10 мужчин и 5 женщин), Силаевские выселки — 7 человек (4 мужчины и 3 женщины), Ханинеевка — 4 женщины, Конновка — один мужчина.

Средняя зарплата рабочих (мужчин) суконных фабрик Карсунского уезда в 1910–1911 гг. составляла 10 руб. 50 коп. в месяц. Рабочие-женщины получали 5 руб. 10 коп. в месяц. Средняя месячная оплата конторщиков, табельщиков и писцов равнялась 19 руб. Более высокую среднемесячную плату имели механики, техники и машинисты предприятий уезда. Они получали в среднем по 36 руб. 30 коп.

Жилищная проблема рабочих и служащих Гурьевской фабрики была решена следующим образом. Часть рабо-

чих составляло местное население, имеющее собственные дома. Для рабочих, прибывших из других населенных пунктов Карсунского, Сенгилеевского, Буинского и других уездов, строились квартиры. Это были прочные деревянные одноэтажные двух-, четырехквартирные дома. Они стояли на кирпичном фундаменте. Некоторые из них сохранились до наших дней.

Для инженерно-технических работников (мастера, наладчики и др.), конторских служащих были построены многоквартирные двухэтажные дома, два из них были построены рядом с домом Тимербулата на берегу пруда Макай. Они были возведены на рубеже XIX–XX вв. Дома стояли на фундаментах из красного кирпича толщиной в полтора аршина и высотой 1,5–2 аршина над землей. На них были возведены деревянные части здания из сосновых бревен.

Вдоль железнодорожной линии Акчуриными также были построены кирпичные многоквартирные двухэтажные дома. В них также проживали рабочие и служащие предприятия. Часть домов до сих пор являются жилыми.

В народе вышеперечисленные дома и сейчас называются «бабаевскими» (т.е. тимербулатовскими) домами. Тимербулат и его сыновья строили основательно.

Кроме того, фабриканты имели кирпичное четырехэтажное здание общежития. Наряду с холостыми рабочими здесь проживала небольшая часть семейных. Отопление здания было центральным. Специально для приготовления пищи использовали русские печи, размещенные на первом этаже. Среди гурьевцев общежитие получило название «каменного мешка» («каменка»). Общежитие называлось «застольное», имело столовую, финансируемую Акчуриными. Здесь после 1917 г. жили рабочие и служащие суконной фабрики. В 30-х гг. большую часть комнат занимали рабочие-торфяники. В грозном 1941 г. здание стало производственным корпусом швейной фабрики, эвакуированной из Витебска.

В связи с этим более 120 семей были переселены в другие дома. Так «каменный мешок» сменил свой профиль и стал служить производственным целям. В трудные 40–50-е гг. здесь функционировали цеха Барышской швейной фабрики.

Заботясь о санитарно-гигиенических условиях жизни фабричного люда, Акчурины построили баню. Она располагалась на берегу р. Сар-Барыш.

Недалеко от бани и «каменного мешка» располагался базар, где рабочие и служащие суконной фабрики могли купить продукты сельскохозяйственного производства.

Заботясь о здоровье рабочих и служащих фабрики, Акчурины с 80-х гг. XIX в. содержали в хорошем состоянии больницу. Для нее на склоне горы недалеко от дома Якуба Тимербулатовича было построено здание. Оно было деревянным, одноэтажным. Территория была окружена сосновым бором. В больнице получали бесплатную медицинскую помощь рабочие, служащие Гурьевской суконной фабрики и члены их семей. В данном медицинском учреждении Акчуриных было 20–25 коек. Медики не отказывали в помощи и особо нуждающимся больным, не работающим на фабрике.

Во время Первой мировой войны больница была превращена в госпиталь. Здесь лечились раненые солдаты российской армии. По воспоминаниям старожилов Гурьевки среди выздоравливающих был и один военнопленный-австриец.

Больницу Акчурины имели и на Старотимошкинской фабрике. Фельдшером в ней служил выпускник Московского медицинского училища Александр Иванович Пряников. Учитывая его заслуги перед рабочими и населением д. Старое Тимошкино, с. Бештановка, потомки похоронили медика на территории православного храма с. Бештановка.

По свидетельству современников и уроженцев, рабочие фабрики и жители Гурьевки отличались завидной

честностью: нигде ничего не охранялось (включая и фабрику). Дом Тимербулата и его детей был без охраны. Но в 1908 г. было совершено нападение на дом Т. К. Акчурина. Неизвестные люди, сошедшие с поезда, ворвались в дом и унесли кое-какие ценности. Грабители воспользовались отсутствием мужчин. Впоследствии были предприняты поиски, которые, видимо, не дали положительных результатов. Только после этого у родового имения детей Тимербулата появилась вооруженная охрана, но только в ночное время.

В с. Самайкино находилась еще одна фабрика Якуба и других братьев Акчуриных.

Материалы подворной переписи 1910–1911 гг. дают следующую характеристику жителей с. Самайкино. Село состояло из четырех частей или общин (Воейкова, Поливанова, Ю. Федоровой и Ив. Федорова). Самайкино находилось в 49 верстах от Сызрани. В селе проживало 386 семей в количестве 2098 человек. Кроме сельского хозяйства население занималось и промыслами: 56 мужчин и 5 женщин работали на суконной фабрике Акчуриных; плотников было 41. В селе были также пильщики, кровельщики, извозчики. Средняя зарплата мужчин и женщин, работающих на фабрике Акчуриных, в месяц составляла, соответственно, 5 и 4 руб. Для сравнения: деревенские учителя с. Самайкино получали в среднем по 8 руб. в месяц. Отряд рабочих и служащих фабрики был многонациональным: русские и татары. Среди последних было много жителей Старого Тимошкина и Калда.

Доверенным Акчуриных на местной фабрике был Х. Х. Максutow, зять Тимербулата.

Остановимся на одном интересном факте из жизни Акчуриных. Хасан, Якуб, Абдулла Акчурины — сыновья Тимербулата 16 апреля 1914 г. обратились к симбирскому губернатору с прошением об открытии библиотеки-чи-

тальни. В нем говорилось: «Покорнейше просим, Ваше Превосходительство, разрешить нам устройство при принадлежащей нам Гурьевской суконной фабрике бесплатной библиотеки-читальни. Устройство библиотеки--читальни предполагается исключительно для рабочих и служащих Гурьевской фабрики с тем, чтобы они могли читать книги и журналы в помещении библиотеки, а также и брать таковые на дом. При сем представляем устав библиотеки в трех экземплярах».

Настоящее прошение подписали директора товарищества Хасан и Абдулла Акчурины.

В связи с тем, что данный вариант устава не был утвержден, Акчурины подготовили несколько измененный вариант документа и обратились в Симбирское губернское правление 12 мая 1914 г. Под обращением имеются подписи Хасана и Якуба Акчуриных. В ходе рассмотрения данного обращения в канцелярии губернатора справились о политической благонадежности просителей. Результат проверки был положительным для Акчуриных.

Представленный устав удовлетворил губернаторское правление и был представлен на утверждение симбирского губернатора. 27 мая 1914 г. документ был утвержден. Карсунскому уездному исправнику предписывалось, выдав устав под расписку просителям, установить должное наблюдение за деятельностью библиотеки. Вот основные положения устава библиотеки.

Библиотека предоставляла всем рабочим и служащим фабрики возможность чтения книг, журналов и газет как в читальном зале, так и дома. Все расходы по содержанию библиотеки брали на себя Акчурины. Под библиотеку отводилось специальное помещение. Фонд книг и другие издания создавались и пополнялись учредителями. Пользование книгами и другими изданиями как в самой библиотеке, так и при чтении дома было бесплатным. В библиотеке могли устраиваться публичные чтения изданий, разрешенных правительством.

Всю работу библиотеки вел заведующий, назначаемый учредителями и утверждаемый губернатором. Он нес полную ответственность за все действия библиотеки.

Заведующий библиотекой имел двух помощников, также утвержденных губернатором, нес ответственность за ход и содержание публичных лекций, он имел право их запретить. Устав библиотеки предусматривал меры наказания за нарушение правил пользования. За порчу и утрату книг и журналов читатели оплачивали их стоимость. Они могли быть лишены права пользования библиотекой.

Уставом был предусмотрен и механизм закрытия библиотеки. По желанию учредителей это можно было сделать в любое время. Библиотеку могли закрыть и власти.

По утверждению старожилов, уроженцев Гурьевки, библиотека-читальня была расположена в помещении рабочего клуба, последний представлял из себя двухэтажное деревянное здание. Заведующим библиотекой был Абдулхай Кадырметов.

Факт открытия библиотеки-читальни в Гурьевке говорит о благородстве Акчуриных, их заботе об образовательном уровне рабочих и служащих. По утверждению старожилов и уроженцев Гурьевки, в селе было немало служащих и рабочих из числа русских и татар, имеющих небольшие библиотеки.

К сожалению, мы не располагаем исчерпывающими сведениями, какие книги и периодические издания составляли фонд библиотеки. Но уроженцы тех мест утверждают, что там были книги на русском и татарском языках. Среди авторов называют Пушкина, Лермонтова, Тукая. В читальном зале можно было полистать журналы и газеты. В частности, А. А. Булатов говорил о журналах «Нива», «Современник», «Шура», газетах «Копейка», «Тарджеман», «Симбирские губернские ведомости».

Библиотека работала и после бурных событий 1917–1919 гг. Тогда в библиотеке трудилась М. Алимбекова.

В 20-х гг. библиотекарем был З. Шамсутдинов, активный рабкор губернской газеты «Пролетарский путь».

Несколько раньше аналогичная библиотека-читальня была открыта Акчуриными для рабочих и служащих Самойкинской фабрики.

Весной и летом 1918 г. шел процесс поиска компромисса между фабрикантами и профсоюзами суконной промышленности Поволжья. Активное участие в нем принимали и Акчурины. 17 июня 1918 г. состоялось совместное заседание союза фабрикантов и правления союза текстильщиков Поволжского региона. От владельцев предприятий в нем участвовали: Я. Т. Акчурин, А. В. Поляшев, Г. Д. Сиднев, И. С. Павлыгин, С. Г. Мельников, профсоюзы были представлены А. И. Кузьминым, Ф. М. Паниным, М. П. Ананьевым, Сметанкиным и Р. Шишковым. Заседание, проходившее под председательством А. Кузьмина, обсудило протокол представителей администраций фабрик товарищества Акчуриных, Н. Я. Шатрова и А. Д. Протопопова от 31 мая 1918 г. по вопросу о введении новых расценок на фабриках с 1 мая текущего года. Заседание приняло развернутое (из 13 пунктов) решение о прибавке расценок на фабриках. Документ подписал и Якуб Акчурин.

В 1918 г. Якуб Тимербулатович с семьей уехал в Петропавловск, а оттуда — за границу. В последующие годы он продолжал предпринимательскую деятельность в далеком Китае.

Супруги Акчурины скончались в 20-х гг. Их потомки проживали в г. Тяньцзине и работали у американских предпринимателей братьев Бреннер.

В современном г. Барыше сохранился дом, принадлежавший Якубу Акчурину. После ухода Акчуриных в нем размещалась общеобразовательная школа, позднее — среднее специальное учебное заведение текстильной промышленности. В настоящее время здесь расположен Ба-

рышский колледж — филиал Ульяновского технического университета.

Судьба разбросала детей Якуба по всему миру. Какое-то время они вели переписку со своими родственниками из СССР. Затем связи вовсе прекратились.

Абдулла Тимербулатович Акчурин

Он родился в 1879 г. в с. Гурьевка. Его матерью была вторая жена Тимербулата Арифа. Как и многие дети Тимербулата, он получил хорошее домашнее образование. С малых лет Абдулла (так он назван в честь своего прадеда) стал интересоваться жизнью фабрики. Его часто можно было видеть в цехах и других подразделениях предприятия. С юных лет под руководством отца и старших братьев он постигал азы сложнейшего суконного производства. Всех старших он поражал большой целеустремленностью. Для решения какой-либо проблемы Абдулла был готов работать без сна и отдыха. Видя это, рабочие и служащие фабрики предсказывали ему большое будущее, видели в нем преемника легендарного отца. После его смерти Абдулла становится одним из директоров-распорядителей товариществ Акчуриных, созданных Тимербулатом Курамшевичем.

В 1913 г. произошло важное событие в жизни Абдуллы: он женился на дочери известного ишана Мухаммед--Закира Камалова из г. Чистополя Казанской губернии — Эмме-Гульсум. Гульсум была слушательницей знаменитых Бестужевских женских курсов.

Акчурины и Камаловы к этому времени были уже связаны брачными узами. Руستم, сын Исмаила Курамшевича, был женат на старшей сестре Эмме-Гульсум — Шамсенисе.

Своеяками Абдуллы были муллы Назип Амирханов, Гариф Уразгильдеев, мугаллим Миргалим Мансуров, известный ученый-богослов Муса Бигиев, оставивший глубокий след в развитии татарской исламской мысли. Абдулле было с кем общаться и о чем говорить. Такими

зятьями мог бы гордиться и покойный знаменитый ишан Мухаммед-Закир Камалов.

Как известно, Гульсум Камалова, невеста Абдуллы, вместе со своими однокурсницами Марьям Паташовой и Марьям Якуповой ездили в Османское государство для работы в качестве сестер милосердия во время Балканской войны. Работая в госпиталях, они помогали раненым турецким солдатам и офицерам. Сохранились фотографии, где татарские девушки запечатлены с Юсуфом Акчурой и другими турецкими деятелями, а также в госпитале.

За поездкой девушек следила и пресса. Одна из газет писала: «Месяц тому назад, без всякого жеста и протеста четыре мусульманки, — учительница, курсистка и две медички сели в Петербурге в вагон и поехали в Константинополь. Уже месяц как они, не покладая рук, обмывают и перевязывают раздробленные руки и пробитые черепа». Фотографии мужественных девушек были напечатаны во многих периодических изданиях тех лет.

Современники вспоминают о роскошной свадьбе Абдуллы и Гульсум. Родственники и близкие невесты приехали на свадьбу специальным поездом из Сызрани, куда, в свою очередь, добрались на пароходе по Каме и Волге. Для обслуживания свадьбы были приглашены высококлассные специалисты уездного и губернского центров: парикмахеры, фотографы и кулинары, а также военный духовой оркестр из Сызрани. Торжество украшали фейерверки и оружейные салюты. Свидетелями такой небывалой свадьбы были не только приглашенные гости, но и жители Гурьевки и других населенных пунктов Карсунского уезда. Потомки бережно сохранили свадебную фотографию молодоженов: на снимке запечатлены счастливые Гульсум и Абдулла.

Весть о бракосочетании Абдуллы и Гульсум облетела Казань, Симбирск, Уфу, Чистополь, Москву и другие города и населенные пункты, где проживали гости и приглашенные. Со страниц периодических изданий об этой

свадьбе узнал весь мусульманский мир. Вскоре в молодой семье фабриканта появился первенец Яхья (в 1914), а затем — дочь Сафура (1915)

Еще один штрих к портрету Абдуллы. По ряду публикаций может сложиться мнение о том, что он злоупотреблял спиртными напитками. На наш взгляд, это не соответствует действительности. Уроженец Гурьевки, проработавший на фабрике до 1918 г., А. А. Булатов писал: «В книге Юсупова Абдулла характеризуется пьяницей и дебоширом. Может быть, был какой-то единичный случай пьянки, когда он был холост. За семь лет работы на фабрике до революции я ни разу не видел ни Абдуллу, ни Якуба Акчуриных в нетрезвом виде и не было слышно от рабочих, даже от домашних слуг Акчуриных об их непристойном поведении на фабрике и в быту». Такое же мнение об Абдулле имели другие уроженцы края: Ибрагим Аитов, Гумер Кучербаев, с которыми нам довелось беседовать.

Еще одна деталь, характеризующая личность Абдуллы. Старожилы края утверждают, что он был человеком слова. Рабочие и служащие говорили: «Если Абдулла дал слово, то он его сдержит».

В решении сложнейших проблем на фабриках товариществ Акчуриных в годы войны все большую роль стал играть Абдулла. Возрастание его роли в производстве было связано с тем, что в последние годы своей жизни старший брат все меньше внимания уделял проблемам товариществ. Это было связано с его болезнями. После смерти Хасана основная нагрузка по руководству фабриками легла на плечи Абдуллы и Якуба. Последний сын Тимербулата Хамза и сын Хасана Гумер только начинали вникать в сложнейшее дело руководства предприятиями.

Современники высоко оценивали роль Абдуллы. Так, уроженец Симбирского края и конторский служащий Акчуриных А. А. Булатов писал: «Преемником Тимая по деятельности, хотя не достигая уровня отца, был третий

сын Абдулла. Он ведал Гурьевской фабрикой и другими хозяйствами, расположенными вблизи фабрики, был одним из директоров фабрики, и он же являлся основным руководителем товарищества».

С началом Первой мировой войны хлопоты и заботы Абдуллы и других братьев возросли. Это было связано с рядом причин: увеличились военные заказы, в первую очередь, на шинельное сукно, на онучное и башлычное, возникла проблема замены рабочих в связи со всеобщей мобилизацией людей в армию, нужно было решать вопрос обеспечения фабрик сырьем.

В связи с начавшейся Первой мировой войной потребность в изделиях суконной промышленности резко возросла. В этих условиях руководству Симбирской губернии необходимо было определить возможности суконных фабрик по выработке сукна. Этими вопросами непосредственно занимался губернатор и старший фабричный инспектор Министерства торговли и промышленности страны по Симбирской губернии. По поручению губернатора фабричные инспектора и приставы регулярно докладывали о положении дел в отрасли. Уже к 10 августа 1914 г. были определены возможности 24 суконных фабрик Поволжья, включая Симбирскую губернию. Данные фабрики должны были выпускать сукна: «1 273 200 аршин серого шинельного (по цене 1 руб. 50 коп. за аршин), 424 500 аршин онучного (1 руб. 30 коп. за аршин), 147 800 аршин верблюжьего (1 руб. 90 коп. за аршин), 335 000 аршин шаповарного (1 руб. 91 коп. за аршин)».

Директора акчуринских товариществ развернули энергичную работу по резкому увеличению количества выпускаемой продукции. Для детей Тимербулата наступили жаркие времена, когда приходилось работать круглосуточно. В сентябре 1914 г. на Гурьевской фабрике было 1473 рабочих, годовой оборот предприятия составлял 2 293 886 руб. 28 коп. Всю выпускаемую продукцию Акчурины были обязаны сдавать в интендантство. Для этого были

заключены особые контракты. В сентябре—октябре 1914 г. фабрика работала в две смены, 21,5 часа в сутки. Для достижения же наибольшего количества выпуска сукна необходимо было увеличить количество рабочих и ввести полную суточную работу в две смены по 12 часов. Один из директоров товарищества Абдулла Акчурин докладывал губернскому начальству о невозможности введения трехсменной работы из-за нехватки рабочих.

По требованию симбирского губернатора 20 октября 1914 г. старший фабричный инспектор губернии докладывал о производительности некоторых суконных фабрик. Исходя из числа и качества чесальных и прядильных аппаратов Гурьевская фабрика могла вырабатывать 150 тыс. аршин разного рода сукна в месяц. Потенциал других предприятий Акчуриных определялся следующим образом: Самайкинская — 50 тыс. аршин; Товарищество Старотимошкинской мануфактуры — 100 тыс.; Фабрика Ю. С. Акчурина — 20 тыс.

Для сравнения, аналогичные мощности других фабрик выглядели так: Румянцевская (Протопопова) — 150 тыс.; Измайловская (Шатрова) — 150 тыс.; Игнатовская (Виноградова) — 100 тыс.; Тепловская (Агишева) — 50 тыс.

Губернское руководство внимательно следило за ходом реализации намеченных мероприятий. Так 17 декабря 1914 г. было издано предписание симбирского губернатора за № 918, в котором у уездных исправников запрашивалась информация о производительности суконных фабрик.

Исправник Карсунского уезда в своем рапорте губернатору от 21 декабря 1914 г. докладывал об успехах Гурьевской фабрики Акчуриных. В результате перехода на круглосуточную работу и роста численности рабочих фабрика добилась увеличения производства сукна на 4 тыс. аршин. Это позволило выполнить контракт, заключенный между Акчуриными и интендантством о поставках

с 1 сентября 1914 г. по 1 июля 1915 г. 190 тыс. аршин сукна в месяц.

Губернское руководство использовало и такую форму контроля за работой фабрик, как их осмотр и определение возможностей производства. Данная форма контроля коснулась и предприятий Акчуриных. Так, 18 января 1915 г. состоялся осмотр Самайкинской фабрики. Фабричный инспектор губернии Павел Ефимович Ковыркин в присутствии пристава 3-го стана Сызранского уезда Алексея Ивановича Нечаева и доверенного товарищества Акчуриных Хусаина Хамзевича МаксUTOва ознакомился с состоянием предприятия. Материалы осмотра говорят о том, что фабрика работала в две смены, по 12 часов каждая, т.е. функционировала круглосуточно.

Исходя из этого производительность трех аппаратов составила 41 700 аршин серошинельного сукна в месяц (производительность одного аппарата равнялась 13 900 аршинам). В акте осмотра предлагается использовать возможность сверхурочной работы по воскресеньям и праздничным дням, хотя бы по два дня в месяц. Это увеличивало выработку еще на 8% (3300 аршин в месяц). Данная фабрика должна вырабатывать 45 тыс. аршин серошинельного сукна казенного образца в месяц. Таков был главный вывод акта осмотра Самайкинской фабрики Акчуриных. Документ подписали фабричный инспектор губернии П. Е. Ковыркин, доверенный товарищества Х. Х. МаксUTOв и пристав 3-го стана Сызранского уезда А. И. Нечаев.

В это время до губернатора дошла информация о продаже фабрикантами сукна частным лицам и преднамеренном снижении объема выпускаемого сукна. В связи с этим была проведена проверка достоверности сведений. Пристав 2-го стана Сенгилеевского уезда в феврале 1915 г. докладывал уездному исправнику, что предприятия вырабатывают сукно исключительно для интенданства. В рапорте опровергаются сведения о фактах прода-

жи сукна частным лицам. Одновременно отмечается усердие фабрикантов по увеличению производительности предприятий. Некоторое снижение выработки на фабрике товарищества Акчуриных в д. Старое Тимошкино пристав объясняет требовательностью интендантского приемщика, находящегося при фабрике, к качеству продукции. Это приводило к выбраковке части готовой продукции.

В это время произошло снижение производительности на Старотимошкинской фабрике Ю. С. Акчурина. Данный факт пристав объясняет как недостатком рабочих, так и неисправностью части машин на предприятии, т.е. причинами, не зависящими от владельца. Далее пристав заканчивает свой рапорт следующими словами: «...дальнейшее наблюдение за выработкою фабриками сукон исключительно для военного ведомства установлено». Документ был отправлен адресату под грифом «совершенно секретно».

Определением качества принимаемой продукции от суконных фабрик губернии занимался эксперт Галим Галеевич Галеев.

Переход на многосменную работу привел к значительному увеличению числа рабочих и служащих.

Выполняя функции директоров «Товарищества Т. Акчурина», дети Тимербулата и другие представители рода получали определенную зарплату. Архивы сохранили документ об их жалованье с апреля 1916 по апрель 1917 г.: Акчурин Якуб Тимербулатович — 17 500 руб.; Акчурин Абдулла Тимербулатович — 17 500 руб.; Акчурин Хасан Тимербулатович — 5000 руб. (6 месяцев); Акчурин Гумер Хасанович — 4166 руб. (5 месяцев); Акчурин Хамза Тимербулатович — 4800 руб. (зав. механическими мастерскими); Акчурин Рустем Исмаилович — 1400 руб. (приказчик); Акчурин Ибрагим Курамшевич — 9600 руб. (доверенный)

Как и другие братья, Абдулла был владельцем земли. В списке избирателей в IV Государственную думу по Сим-

бирской губернии значится, что А. Т. Акчурин имел только в Сызранском уезде 314 десятин земли. Всего же в 1912 г. дети Тимербулата Акчурина имели более 6 тыс. десятин земли и получали с них немалые доходы.

После Октября 1917 г. Абдулла с семьей, в отличие от Якуба, остался в России. Однако осенью 1918 г. он тоже покинул родные края. По утверждениям уроженцев тех мест, услышанных и записанных мною, вместе с Акчуринами из Гурьевки уехали заведующий главной конторой Сулейман Агишев, служащий Али Коломазов, сыновья муллы Кадерметова: Зыятдин (учитель) и Абдулхай (библиотекарь), сын бывшего урядника Сенкевича.

В далеком Петропавловске пути-дороги братьев разошлись: Якуб с семейством уехал дальше с намерением покинуть беспокойную страну, Абдулла остался в названном городе. Здесь в 1920 г. и родилась его дочь Шифа. С наступлением эпохи НЭПа семья переехала в Подмосковье. Какое-то время они жили в подмосковном Черкизове, затем и в самой столице. Абдулла работал в различных учреждениях и организациях, большей частью — специалистом по шерсти. В течение десяти с лишним лет он отдавал свой богатый опыт и знания восстановлению и развитию народного хозяйства СССР.

В эти годы в числе людей, с которыми общались Акчурины, были Бигиевы. Свояки Муса Бигиев и Абдулла Акчурин часто общались до 1917 г. Их встречи продолжались и в советское время, когда в 1923—1925 гг. известный ученый-богослов был вынужден жить отдельно от семьи в Москве. Его иногда навещали супруга Асьма и дочь Фатима. Бигиевы были желанными гостями в доме Абдуллы и Гульсум. Свояки уважали и ценили друг друга. На мой вопрос о взаимоотношениях между ними дочь Мусы Фатима-ханум Тагиржанова вспомнила слова отца об Абдулле Тимербулатовиче: «Абдулла-эфенди — очень умный и очень воспитанный человек». Весьма высокого мнения об известном ученом был и Абдулла. Такая вы-

сокая оценка Абдуллы, данная известным авторитетом татарского мира тех лет, безусловно заслуживает самого серьезного внимания при характеристике Акчурина. Что-то общее было в судьбах этих замечательных людей: ученого и предпринимателя. Оба они не могли реализовать свои способности в рамках новой политической системы. Абдулла и Муса вскоре навсегда покинули свои семьи — один безвременно скончался в далекой Сибири, отбыв наказание, другой оказался в эмиграции и нашел свой последний приют в Египте.

Где бы ни довелось работать Абдулле, его интересовали судьбы земляков, жизнь в родных местах. Сведения обо всем этом он получал от родных, близких и земляков. Нередко у Акчуриных бывали рабочие, служащие и их дети. Большую роль в удовлетворении интересов вчерашнего фабриканта играла периодическая печать, которую он читал регулярно.

В октябре 1925 г. газета «Правда» требовала улучшения пенсионного обслуживания рабочих Старотимошкинской суконной фабрики. В материалах общесоюзных газет говорилось о жилищном строительстве на фабриках Ульяновского суконного треста. Так в 1924—1925 гг. здесь было построено 39 домов для рабочих, а в 1926 г. намечалось построить еще 44 дома. На страницах периодики обсуждались вопросы укрепления трудовой дисциплины на примере Старотимошкинской фабрики, которая тогда носила имя III Интернационала. Летом 1926 г. Абдулла узнал об очень неприятном событии. В июле 1926 г. газеты сообщили о пожаре на Гурьевской фабрике. В результате несчастия предприятие практически полностью лишилось станков и другого ценного оборудования.

Наконец в начале 1927 г. Абдулла Тимербулатович узнал из центральных газет следующее известие: «Восстановление суконной фабрики. Ульяновск 5/1. Восстановлена и пущена в ход мощная Гурьевская текстильная фабрика, сгоревшая в июле прошлого года». Трудно сказать, кто

больше радовался этому: рабочие и служащие предприятия или бывший владелец Абдулла. По утверждению дочерей, это известие их отец воспринял с большим удовлетворением.

В начале 30-х гг. семья Акчуриных переезжает в Ленинград. Акчуриных привели сюда не только служебные дела Абдуллы, но одинокая родная сестра Айша. В городе на Неве на плечи главы семьи легли и непростые заботы о любимой сестре. В это время семью потрясли новые тревожные события: Абдулла и его племянники Гумер и Махмуд подверглись репрессиям. В этом не последнюю роль могло сыграть их прошлое. Акчурины были осуждены. При возвращении домой Абдулла Тимербулатович заболел рожей и скончался в 1933 г. (?) в далекой Сибири. К большому сожалению, его могила потомкам неизвестна. Молодые Гумер и Махмуд Хасановичи смогли вернуться в родной дом.

При жизни Абдуллы его жена Гульсум занималась воспитанием детей. После смерти мужа она работала в различных учреждениях и на разных должностях. Несмотря на грамотность, из-за отсутствия диплома об образовании возникали трудности с устройством на работу. С этим, наверное, связано ее желание дать образование своим детям. И это ей удалось. До 1941 г. она жила в Ленинграде, впоследствии переехала в Оренбург. С конца 40-х гг. поселилась в Казани и проживала в доме на ул. Баумана. В 1957 г. она скончалась. Ее похоронили на татарском кладбище.

Старший из детей, сын Яхья, был репрессирован и скончался в 1937 г. (?). Дочь Сафура как медсестра была призвана в ряды Красной Армии и прошла до победного конца по трудным дорогам Великой Отечественной войны. После войны она окончила Казанский медицинский институт и работала врачом в г. Казани, затем главным врачом больницы в г. Лениногорске. Сафура Абдулловна умерла в 1998 г.

Вторая дочь — Шифа окончила Ленинградский институт железнодорожного транспорта. В годы войны она оказалась в блокадном Ленинграде и была награждена медалью «За оборону Ленинграда». Позднее она с институтом эвакуировалась в г. Алма-Ата. После окончания института Шифа работала в Оренбурге, Свердловске, Казани и в Москве. Скончалась 8 января 2017 г. в Москве.

Третьей и последней женой Т. К. Акчурина была юная Зухра Гиреевна Султанова. От этого брака родился последний сын фабриканта — Хамза. Он получил образование в кадетском корпусе в Петербурге. Впоследствии рядом со старшими братьями работал на фабриках Акчуриных. Перед революционными событиями 1917 г. он на Гурьевской фабрике трудился заведующим механическими мастерскими.

В годы Гражданской войны Хамза погиб в Уфе. По одной версии, он был убит представителями новых властей, по другой — убийство было случайным, не имеющим политической окраски.

Впоследствии вдова Т. К. Акчурина вышла замуж за Ибниамина Абуссугудовича Ахтямова — крупного политического деятеля Российской империи и татарского национального движения, депутата Государственной думы, юриста.

Дочери Тимербулата Курамшевича

Гульсум (1881—1918). В конце 90-х гг. XIX в. она вышла замуж за военного врача Хусаина Хамзевича МаксUTOва. Молодые жили в Петербурге, в Прибалтике и других местах службы Хусаина. В начале XX в. Х. МаксUTOв выходит в отставку и вместе с женой переезжает в с. Самайкино Сызранского уезда Симбирской губернии. Здесь на местной суконной фабрике Акчуриных зять Тимербулата был управляющим, доверенным товариществом Т. Акчурина. В Самайкино родились две дочери и два сына. Семья МаксUTOвых-Акчуриных была в дружеских отношениях

с семейством дворянского рода Воейкопых, дом которых располагался недалеко от фабрики. Среди представителей этого рода можно назвать крупного ученого-климатолога, географа и путешественника профессора Петербургского университета А. И. Воейкова. Дружественные связи Максutowых и Воейковых продолжались и в советское время.

Гульсум умерла в с. Самайкино в 1918 г. в возрасте 37 лет.

После этого Х. Максutow с детьми уезжает в Уфу, где заведует 1-й городской амбулаторией. Позднее они переезжают в Казань. В столице Татарской Республики Хусаин работал врачом. Здесь он скончался в 1933 г.

Дети Гульсум и Хусаина получили высшее образование. Дочери Зайнаб и Марьям стали врачами и работали во многих городах бывшего СССР.

Судьба *Биби-Халифы* Тимербулатовны и ее мужа Хасана Батыр-Гиреевича Шакулова сложилась так же, как и у других людей из их окружения.

В середине ноября 1918 г. Старотимошкинская фабрика была национализирована. В один из тех бурных дней верные рабочие доставили Хасана Сеит-Шакулова и его семью на железнодорожную станцию Поливаново. Последняя была ближайшей станцией для старотимошкинцев и находилась в 16 км от деревни. Хасан с семьей выехали из Поливаново в неизвестном направлении... Через некоторое время семья фабрикантов появилась в Казани. Именно здесь Хасан Батыр-Гиреевич провел свои последние годы жизни. В середине 20-х гг. он скончался.

Еще при жизни Хасана Батыр-Гиреевича его дочь Гульсум вышла замуж за уроженца г. Петропавловска финансиста Мустафу Хасановича Тюменева. Он из-за революционных событий 1917 г. не смог окончить Московский коммерческий институт. М. Тюменев был участником I Всероссийского мусульманского съезда и избирался членом Всероссийского мусульманского шуро. На этом форуме он близко познакомился с Г. Исхаки, С. Максуди и другими деятелями национального движения. В совет-

ское время зять Х. Сеит-Шакулова работал в банковских учреждениях Казани. В мае 1927 г. он подписал письмо 82-х Сталину, III пленуму Татарского обкома партии. Авторы письма сомневались в правильности форсированного перевода татарского языка с арабицы на латинскую графику. В кругу его казанских знакомых и близких были М. Будаили, А. Ганеев, М. Брундуков, профессора А. Терегулов и Ф. Мухамедьяров, юрист, бывший депутат IV Госдумы И. Ахтямов и др.

В 1938 г. М. Тюменев был обвинен в контрреволюционной, антисоветской деятельности и репрессирован.

В р.п. Старотимошкино дом Сеит-Шакулова не сохранился. Это было двухэтажное деревянное здание, построенное на самом высоком месте населенного пункта. Его фундамент был выложен из красного кирпича, нижние венцы — из толстых дубовых бревен, двери и оконные рамы — дубовые, петли, ручки, дверные и оконные, из бронзы. В свое время окна были застеклены французским стеклом. Дверные петли были на подшипниках и отрегулированы так, что при любом положении дверей сохранялась их устойчивость. Это поразило будущих «хозяев»: учителей и учеников школы.

В первые послереволюционные годы в этом доме находился пункт бесплатного питания детей. Они здесь получали одежду, обувь и школьные принадлежности. Позднее в здании разместилась общеобразовательная школа. Старшие классы средней школы посещали не только юноши и девушки Старого Тимошкина, но и окрестных сел: Заречное (быв. Бештановка), Калда и Акшуат. В качестве здания общеобразовательной школы бывший дом Х. Сеит-Шакулова служил до середины 70-х гг. XX столетия.

Еще одна дочь Т. К. Акчурина — *Марьям* была замужем за сыном главы Оренбургского магометанского духовного собрания муфтия Мухамедьяра Султанова. До 1917 г. и в первые годы советской власти семья проживала в Уфе, на Воскресенской улице в доме № 29. Марьям совершила

хадж и носила звание хаджи. На рубеже XIX–XX вв. на ее средства и под личным руководством содержался приют для сирот в г. Уфе. Причем Марьям Тимербулатовна занималась и дальнейшим устройством своих воспитанниц. Среди них была и юная Камария, ставшая впоследствии супругой писателя-библиографа Исмагила Рамиева. Благодаря этому приюту имя Марьям было известно всему тюркскому миру России. Она оказывала материальную помощь и учебным заведениям.

Среди ее близких, единомышленников были известный религиозный деятель Р. Фахретдинов, активисты женского движения среди татарок России.

Марьям Тимербулатовна скончалась в марте 1928 г. Память о замечательной общественной деятельнице из татарок жива и сегодня. В настоящее время в столице Башкортостана успешно работает медресе, носящее имя Марьям Султановой.

Самой младшей и любимой дочерью Т. К. Акчурина была *Айша*. Она родилась в 1887 г. в Гурьевке от брака Тимербулата с Халифой Маннановной Дебердиевой. Очень и очень недолгим было счастливое детство для Айши. Ей было всего пять лет, когда скончалась мать. Как и другие дети отца, да и большинства Акчуриных, Айша первоначальное образование получила дома. Естественно, ее учили лучшие учителя школ Акчуриных. Известно, что на рубеже XIX–XX вв. здесь учительствовала Ханифа Гисматуллина. Скорее всего, свои первоначальные знания юная Айша получала под руководством этой известной поэтессы и педагога. В 1899 г. отец берет Айшу с собой в паломничество в далекую Мекку. Данное путешествие стало запоминающимся событием в жизни не только Айши, но и самого Тимербулата, для которого данная поездка, видимо, была самой длительной и дальней. Отца и дочь поразил г. Стамбул, его мечети, исторические памятники... Айша, в отличие от своих старших сестер, после домашней школы получила европейское светское образование. Пер-

вые годы XX в. были для нее плодотворными: в домашних условиях она занималась по программе гимназии. Очевидно, учителей приглашали из Симбирска и других городов. Дочь Тимербулата Акчурина и ее наставники прекрасно справились с поставленной задачей. Еще при жизни отца Айша смогла экстерном успешно сдать экзамены за весь курс гимназии.

В 1906 г. она вышла замуж за сына астраханского предпринимателя Казакова Шакира Мухамеджановича — Мухаммеда — и уехала в Астрахань. Но семейное счастье не состоялось: в 1908 г. молодые развелись.

Побыв некоторое время на родине, она уезжает в Санкт-Петербург. Переезд в северную столицу был связан с желанием сдать экзамены на звание учительницы при Петербургском учебном округе и посвятить себя педагогической деятельности. В 1910 г. она успешно выдерживает экзамен. 1911—1912 гг. Айша провела в Москве у своих родных. Одновременно она собирается продолжить учебу. С 1912-го по февраль 1917 г. она является слушательницей Петербургских высших женских курсов. Дочь знаменитого фабриканта и предпринимателя больше всего интересовали юридические науки. Она обучалась на юридическом факультете. В годы Гражданской войны Айша жила в Петрограде, давала частные уроки. Трудно что-то определенно сказать об отношении А. Акчуриной к Октябрю 1917 г. Заполняя личный листок по учету кадров во второй половине 30-х гг., она на вопрос об участии в Октябрьской революции и Гражданской войне: в чем именно выразилось это участие, ответила: «В пропаганде среди студенчества». В эти годы она успела поработать и сотрудницей редакции газеты «Красная Звезда».

Трудное материальное положение (видимо, были и другие причины) вынудило ее в 1920 г. уехать в Башкирию, где проживала ее сестра Марьям. Здесь Айша работала педагогом-руководителем Уфимского детского дома и школы им. Габдуллы Тукаева.

В 1922 г. она вновь возвращается в город на Неве и работает инструктором детских домов и школ тюркской секции губернского отдела народного образования и Совета национальных меньшинств.

С 1926 г. вся последующая жизнь А. Акчуриной связана с Ленинградом. Она вновь садится на студенческую скамью: становится вольнослушательницей на восточном факультете Ленинградского государственного университета. Стремление к знаниям было присуще ей всю жизнь. Так вольнослушательницей она оставалась до 1928 г., ей тогда был 31 год. В это время она давала частные уроки, выполняла письменные работы.

Но вновь и в который раз Айшу подводит здоровье, на этот раз — зрение. Окулисты запрещают ей временно заниматься чтением, письмом. Насущный хлеб нужно было зарабатывать иным путем. Какое-то время А. Акчурина работает заведующей инвентарем столовой № 40 торгового порта и архивариусом при фабрике наглядных пособий.

С 1932 г. младшая дочь Т. К. Акчурина — помощник библиотекаря в библиотеке им. А. С. Пушкина и сотрудник областной библиотеки.

С конца 1932 г. она навсегда связала свою судьбу с Государственной публичной библиотекой им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ныне Российская национальная библиотека). Айша Тимербулатовна была библиотекарем и занималась выявлением и обработкой газет отдела национальностей. В ее лице библиотека получила высококвалифицированного специалиста. А. Акчурина, кроме татарского и русского, знала арабский, французский (теория) и тюркские (теория и практика) языки. Можно представить, как она, работая с газетами на восточных языках, вольно или невольно знакомилась с событиями тех далеких лет, участниками и свидетелями которых были Акчурины и их близкие, родные...

А. Т. Акчурина работала и в блокадном Ленинграде. Окружающие помнят ее целеустремленность и веру в по-

беду. В марте 1942 г. она была отчислена из библиотеки «...за неявку на работу более 2 месяцев». По воспоминаниям сотрудников, данная формулировка означала то, что она умерла. Так оборвалась жизнь Айши Тимербулатовны.

Асфандиар Курамшевич Акчурин

Средний сын Курамши Асфандиар родился в 1830 г. в д. Старое Тимошкино.

Свою самостоятельную предпринимательскую деятельность он начал в 1871 г. как владелец Коромысловской суконной фабрики в Сенгилеевском уезде. Последняя была приобретена еще Курамшой с публичных торгов за 15 тыс. руб. Сам Асфандиар приобрел имение г. Малаева за 9 тыс. 876 руб. и построил дом в д. Старое Тимошкино, 50 тыс. он направил на развитие производства.

Несмотря на все усердие, А. Акчурина не везло. Пожар 1872 г. на фабрике принес ему колоссальные убытки. Огнем были уничтожены двухэтажный аппаратный корпус с машинами в 25 л.с., 15 чесальных аппаратов, 2 трепальные, 2 стригальные и 25 прядильных машин и 75 веретен. В результате несчастного случая сгорело немало материалов и продукции. Общий убыток от пожара составил около 60 тыс. руб. В мае 1875 г. очередной пожар уничтожил сарай и избу на кирпичном заводе А. К. Акчурина.

В поисках выхода из труднейшего положения А. К. Акчурин был вынужден обратиться к кредиторам. За короткое время был выстроен каменный аппаратный корпус, который обошелся ему в 10 тыс. руб. Кроме того, были построены прессовая, кладовая, контора, мойка и флигеля для квартир рабочих и служащих. Строительство флигелей для приезжих рабочих обошлось хозяину в 10 тыс. руб. Одновременно Асфандиар выписал паровую машину и другое оборудование для предприятия на сумму 70 тыс. руб. Но денег все же не хватало, особенно оборотных средств. На эти цели в 70-х гг. фабрикант взял ссуду в Самарском земельном банке на общую сумму 30 тыс. руб. Он пред-

принял и некоторые другие шаги. Так, для более эффективного руководства производством необходимо было постоянно быть на фабрике. Поэтому в 1876 г. Асфандиар с семьей переехал из родной деревни в Коромысловку для постоянного проживания. Продукция Асфандиара, как и других Акчуриных, в основном поставлялась в военное ведомство, частично продавалась. Особенно привлекательными были Симбирская, Нижегородская ярмарки. В 1877 г. А. К. Акчурин приобрел за 3 тыс. руб. каменную лавку на Макарьевской ярмарке, которая располагалась в Сырейном ряду под номером 13 на ул. Персидской, д. 37.

Одновременно он оказывает финансовую помощь родным, близким и землякам.

В эти годы Асфандиар дает в долг деньги двоюродному брату Хасану Сулеймановичу (29 500 руб.) и его супруге Фахри-Бану (5 тыс. руб.) и купцу Богданову. Вернуть свои долги вовремя и полностью они не смогли: Богданов обанкротился, финансовые трудности переживала и семья родственников.

Неудачи продолжали преследовать Асфандиара Курамшевича. В 1878 г. им был куплен гурт в 800 голов овец, которые по прибытии в Коромысловку пали. В результате Акчурин потерял 3 тыс. руб. Немалые потери А. К. Акчурин понес от очередного пожара. В 1879 г. в постоялом дворе с. Большие Ключищи сгорел обоз с сукном фабриканта на сумму 10 тыс. руб. Продукция предназначалась для сдачи в военное ведомство. Одновременно пострадавший был вынужден заплатить штраф в размере 10 тыс. 965 руб. за непоставку сукна интендантству. Весьма отрицательно на финансовом состоянии фабриканта сказалось колебание цен на сукно на рынке. В 1880 г. Асфандиар решает проблему мойки шерсти для своей фабрики. Она стоила владельцу 9 тыс. руб.

Ситуация резко изменилась в 1881 г., когда фабрика лишилась подряда на поставки сукна военному ведомству. Как и многие другие владельцы фабрик, А. Акчурин

не был готов к вольной продаже продукции в таких размерах. Неурожайный 1880 г. усугубил положение: рынок продукции резко сузился. В этой ситуации Асфандиар вновь прибегает к услугам кредиторов, на этот раз частных, следовательно, более дорогих.

В этой ситуации А. К. Акчурин был вынужден сдать свое предприятие в арендное содержание сенгилеевскому купцу второй гильдии Якубу Сулеймановичу Акчурину.

В связи с этим в ноябре 1882 г. была проведена опись предприятия Асфандиара Курамшевича, которое к данному времени имело следующие объекты и машины:

1. Фабричный аппаратный каменный корпус (размером 35х7 сажень), в котором размещалось: ваточных машин — 18, трепальных — 2, прядильных — 4, сьюльфектор — 1, ручных прядильных — 2, стригальных продольных — 3, сновальных — 8. Также имелись две паровые машины (по 30 и 15 л.с.), паровых котлов — 3, красильных тазов — 3 и механическая заграничная сушильная машина.

2. Двухэтажный деревянный корпус (размером 12х6 сажень). В нем находилась мастерская.

3. Ткацкий деревянный двухэтажный корпус (20х6 сажень). В нем было 25 станков.

4. Ткацкий двухэтажный деревянный корпус (20х6 сажень), крытый тесом. В корпусе было оборудовано 84 ручных ткацких станка.

5. Прессовый корпус представлял из себя здание размером 9х9 сажень. В нем находилось 3 рычажных винта.

6. Фабрика имела несколько моек, баню и другие объекты.

7. Асфандиаром Курамшевичем было построено жилье для приезжих рабочих и служащих. Жилищный фонд состоял из 7 флигелей. Из них три были одноэтажными со следующими размерами: 6х3, 8х4, 9х3 сажень. Два флигеля были двухэтажными, с одинаковым размером 12х4 сажень и назывались артельными. Видимо, они предназначались для членов артелей, одиноких рабочих.

Позднее его имение с фабрикой было заложено в Нижегородско-Самарском земельном банке. Данное имение при с. Коромысловка и д. Отрада имело 754 десятины 1350 сажень земли с суконной фабрикой и постройками. И было продано с публичных торгов 13 декабря 1883 г. петербургскому купцу 2-й гильдии Дмитрию Ивановичу Комендантову за 41 024 руб. 88 коп. Последний менее чем через год продал это имение Тимербулату Акчурина.

По представлению Симбирского окружного суда от 2 октября 1884 г. Асфандиар Акчурин был признан несостоятельным должником торгового звания с заключением под стражу. Деловой мир России о несостоятельности сенгилеевского купца А. К. Акчурина узнал со страниц «С.-Петербургских сенатских объявлений» в 1885 г., а также из других изданий.

Нестабильное положение представителя рода Акчуриных сильно беспокоило не только родных, близких, но и кредиторов. По данным на конец 1886 г., среди его кредиторов были: Симбирский городской общественный банк (сумма задолженности — 15 802 руб. 41 коп.); Симбирское общество взаимного кредита — 31 960 руб. 96 коп.; Тимербулат Курамшевич Акчурин — 46 133 руб. 47 коп.; купец Шатров Николай Яковлевич — 12 290 руб. 90 коп.; Исмаил Курамшевич Акчурин — 2900 руб.; Ибрагим Курамшевич Акчурин — 2900 руб.; Г. Прибыловский и его поверенный Карл Кнецер — 3023 руб. 41 коп.; Симбирская удельная контора — 130 руб. 96 коп. Следовательно, сумма всех долгов А. К. Акчурина к тому времени (на 20 декабря 1886 г.) составила 116 315 руб. Часть долгов к тому моменту была возвращена.

Итак, осенью 1884 г. положение А. К. Акчурина оказалось критическим. Он находит своеобразный выход... В ночь с 3 на 4 октября 1884 г. фабрикант покидает родные места и исчезает... Забегая вперед, скажем, что возвращается он только весной 1887 г. По свидетельству самого Асфандиара, он совершил хадж и заболел. В тот

период он находился в контакте только лишь с супругой Хадичой Ильясовной. На наш взгляд, Асфандиар выжидал, чем же закончится дело о его несостоятельности, как поведут себя кредиторы и т.д.

Общее собрание кредиторов несостоятельного должника А. К. Акчурина состоялось 20 декабря 1886 г. Оно приняло решение о распродаже движимого и недвижимого имущества Асфандиара. Так 25–26 января 1887 г. были проведены торги имения при д. Уваровка Сengiлеевского уезда (деревянной водяной мукомольной мельницы в урочище Лебедиха со строениями и землей от 6 до 19 десятин 1440 саженой). Карсунский мещанин Харитон Тимофеевич Киселев за имение отдал задаток в 2100 руб. Нашла покупателя и пахотная земля Асфандиара при д. Калда площадью в 33,5 десятины. Пашню приобрела жена почетного потомственного гражданина Айнель-Хаят Абдрашитовна Акчурина. Покупка была оценена в 541 руб. А.-Х. Акчуриной был выплачен задаток в размере 100 руб.

В 1887 г. А. К. Акчурин возвращается на родину и 1 марта дает показания конкурсной комиссии, члены которой согласились с объяснениями А. Акчурина.

22 декабря 1887 г. заседал Симбирский окружной суд по гражданскому отделу. Суд рассмотрел дело о несостоятельности А. К. Акчурина. Он признал Асфандиара Курамшевича неосторожным несостоятельным должником. Решение весьма устраивало А. Акчурина, т.к. не было формулировки «злостный» и т.д., с вытекающими отсюда последствиями.

Скончался Асфандиар Курамшевич Акчурин в 1903 г.

Интересны и судьбы детей Асфандиара Курамшевича. Некоторые из них оставили заметный след в жизни татарского и других тюркских народов.

Более всего читателям известно имя дочери Зухры. Она родилась в 1862 г. в д. Старое Тимошкино Симбирской губернии. В 1882 г. вышла замуж за известного просветителя

и общественного деятеля Исмаила Гаспринского. Родственники Зухры вместе с другими меценатами тюркского мира участвовали в издании газеты «Тарджеман». Дочь Асфандиара становится незаменимой помощницей мужа в выпуске номеров популярной газеты. Человек из окружения семьи Гаспринских подчеркивал, что она была «правой рукой» мужа в издании «Переводчика». Зухра писала статьи, делала литературную обработку материалов и вела каждодневную переписку с авторами и читателями, живущими по всей стране. В годы становления газеты она проводила всю конторскую и экспедиторскую работу редакции: разбирала заказы, письма, готовила номера газеты к отправке по почте. Позднее к этой работе Зухра начала привлекать татарских женщин, тем самым обеспечивая их работой и зарплатой. Нельзя не отметить и ту огромную моральную поддержку, которую И. Гаспринский получал от жены.

Р. Фахретдинов, поместивший очерк о ней в своей книге «Знаменитые женщины» («Мәһһүр хатыннар»), отмечает большую роль Зухры в налаживании и укреплении связей газеты с татарами Поволжья и Приуралья. Это было доступно ей по причине прекрасного знания языка, культуры и быта своих земляков.

Зухра, несомненно, не забывала свою малую родину, скучала по родным и знакомым. Это ностальгическое чувство находило отражение на страницах газеты «Тарджеман». Листая ее подшивку, мы находим публикации о Симбирской губернии. Они носили весьма разнообразный характер: статьи об Акчуриных, публикации представителей этого рода, интересные заметки о татарах края. На одну из них хотелось бы обратить внимание читателей. В июле 1891 г. в г. Сенгилее (центр одноименного уезда Симбирской губернии, куда входила д. Старое Тимошкино, родина Зухры) произошел большой пожар. Газета сообщала, что из 960 домов уничтожено 600, сгорели десятки людей. Газета «Тарджеман» призывала своих чи-

тателей протянуть руку помощи пострадавшим. Можно предположить, что эта и подобные публикации были подготовлены Зухрой.

Всю эту колоссальную работу мог выполнять только высокообразованный, высоконравственный, готовый к самопожертвованию человек. Этим требованиям и отвечала Зухра, которая прекрасно владела некоторыми тюркскими и русским языками. Всем, что имела, Зухра была обязана родителям, родным и учителям. Так деньги, вложенные Акчуриными в образование и воспитание Зухры, служили просвещению тюрко-татарского и исламского мира России.

Следует сказать и о другом. Редакция газеты переживала и большие финансовые трудности. Нередко они решались за счет личных сбережений и даже драгоценностей, украшений Зухры. Без преувеличения можно сказать, что вплоть до своей ранней смерти в апреле 1902 г. дочь Асфандиара была частицей легендарной газеты.

Добрые дела спутницы жизни И. Гаспринского были отражены в некрологе, помещенном в одной из газет. Его автором был глава г. Бахчисарая Мустафа Давыдович, хорошо знавший не только Зухру, но и весь трудный процесс рождения и становления газеты. В прощальном слове говорилось о благородных делах Зухры Асфандиаровны в Крыму. При этом особо подчеркивалась ее роль в издании газеты «Тарджеман». Вклад своей жены в журналистику И. Гаспринский отметил так: «...проработавшей много лет для развития печати».

В литературе говорится о напряженных отношениях между И. Гаспринским и Акчуриными. В качестве примера можно назвать известную публикацию Гаяза Исхаки «Исмаил-бек, Зухра-ханум Гаспринские» (на тат. языке), опубликованную в газете «Ил» в 1914 г. Как известно, родные Зухры посчитали ее тенденциозной. В ответных статьях Ибрагима Акчурина и Махбубджамал Акчуриной можно увидеть законное стремление к защите чести рода

и его представительницы. На наш взгляд, не во всем был прав и Г. Исхаки.

В этой связи нам хотелось бы обратить внимание читателей на факты добрых отношений между И. Гаспринским и Акчуриными. А они были. Во-первых, в редакции газеты «Тарджеман» работали братья Зухры. Исследователь Л. И. Климович пишет: «Его (И. Гаспринского. — *Н.Т.*) тесть, татарский фабрикант Акчурин, относившийся к просветительским замыслам зятя отрицательно, обанкротился и сменил гнев на милость: прислал в Бахчисарай сыновей Мухаметшу, Ахмедшу, Ибрагима, и началась их «совместная работа». Из них Мухаметша (Мухамеджан) достаточно длительное время был секретарем редакции (до весны 1909 г.), в свое время был удостоен ценного подарка бухарского эмира. Видимо, Мухаметше Акчурина принадлежит перевод на татарский язык в начале 90-х гг. XIX в. бессмертной комедии Н. В. Гоголя «Женитьба». Данный перевод стал своеобразным подарком И. Гаспринскому на 10-летний юбилей газеты. Работа в редакции не прошла для М. Акчурина бесследно. Именно под ее влиянием в начале XX столетия он попытался издавать газеты на русском и татарском языках — «Восток», «Бүген» («Сегодня») в Симбирске. Правда, попытки не увенчались успехом. Впоследствии М. А. Акчурин был ответственным секретарем газеты «Сызранская почта». Во-вторых, в 1893 г. во время празднования 10-летнего юбилея газеты «Тарджеман» Акчурины откликнулись на это мероприятие. Асфандиар, Исмаил и Ибрагим Курамшевичи и Якуб (вероятно, сын Сулеймана) направили в адрес юбиляра поздравительные телеграммы.

От брака Зухры и Исмаила родились и выросли сыновья Рефат, Айдар, Мансур и дочери Шафика и Нияр. Семья Гаспринских была очень дружной. В числе друзей семьи было немало прогрессивных людей того времени. Среди них был и мулла Юсуф Измаилович Рахимов, возглавивший мусульманский приход в г. Севастополе.

Юсуф-хазрат в знак огромного и искреннего уважения к Гаспринским в 1910 г. назвал свою дочь Шафикой, так же, как дочь Зухры и Исмаила. Впоследствии она стала известной татарской певицей Шафикой Кутдусовой.

Судьбы детей Гаспринских трагичны и драматичны. Рефат погиб после 1917 г. Шафика и Нияр вышли замуж и покинули Россию. Сын Айдар свое счастье нашел не на родине, а в Турции.

О том, что Акчурины не были равнодушны к газете «Тарджеман», говорит следующий факт: летом 1903 г. рабочие Самайкинской фабрики Акчуриных прислали в редакцию газеты 43 руб., предназначенных для восстановления разрушенного новометодного мектеба в далеком Андижане.

Разнообразные связи Акчуриных с газетой, с Гаспринскими продолжались и в последующие годы. В апреле 1908 г, когда газета отмечала свое 25-летие, среди почетных гостей был и Юсуф Акчура. Он приехал в прекрасный Бахчисарай за месяц до торжеств. Эти дни были использованы Юсуфом для знакомства и изучения всей подшивки газеты за четверть века. На торжественном вечере он выступил вторым после Исмаила Гаспринского и первым из гостей. На наш взгляд, это говорит об особом отношении устроителей торжеств к молодому политику и ученому. Одновременно мы можем говорить об уважительном отношении хозяев к представителям рода Акчуриных, внесших известный вклад в издание газеты «Тарджеман». Молодой Акчурин говорил о жизни и деятельности редактора, о его идеях. Его прекрасно построенное выступление неоднократно прерывалось аплодисментами и даже возгласами «браво». Речь была произнесена на татарском и турецком языках. На русский язык речь Акчуры была переведена Исмаилом Лемановым.

О близости Акчуриных и Гаспринских говорит и следующий факт: семья Хасана Акчурина была оперативно (с помощью телеграфа) оповещена о кончине редактора

газеты «Тарджеман». Об этом же свидетельствует оживленная переписка между представителями этих родов. Самые теплые отношения к Гаспринским сохранили и современные потомки Акчуриных.

Один из сыновей Асфандиара Ибрагим родился в 1872 г. В начале XX в. он был владельцем типографии в г. Сызрани Симбирской губернии. Данное предприятие потомственного почетного гражданина И. А. Акчурина находилось в доме Куропаткина по Дворянскому переулку. В начале 20-х гг. он с семьей был вынужден оставить родные места и уехать в Среднюю Азию. В феврале 1943 г. Ибрагим Асфандиарович скончался в Ташкенте, чуть раньше ушла из жизни его жена. Оба они были похоронены на кладбище Бадамзар столицы Узбекистана, которое в послевоенные годы было преобразовано в парк Победы, могилы Акчуриных утеряны.

До отъезда в Крым предпринимательской деятельностью занимался и Мухамеджан, который в начале 90-х гг. XIX в. торговал мануфактурой, галантереей, шерстью. Мухамеджан имел торговые предприятия в с. Дворянское, д. Поповка и д. Чертановка Уваровской волости и д. Старое Тимошкино Старотимошкинской волости Сенгилевского уезда Симбирской губернии.

Другой сын Асфандиара — Рахим — перед Первой мировой войной был студентом Донского политехнического института в Новочеркасске.

Семья Асфандиара Акчурина дала нашему народу и нашей республике известного археолога и библиографа Зулейху.

Зулейха родилась в д. Старое Тимошкино Симбирской губернии 6 сентября 1900 г. Она появилась на свет, когда старшей дочери Асфандиара (от первого брака) Зухре, жене Исмаила Гаспринского, оставалось жить всего несколько лет, как и ее отцу. После кончины последнего семья переехала в г. Сызрань. В бурные революционные годы, годы Гражданской войны и голода младшие дети по-

теряли старших братьев и сестер. Юная Зулейха ухаживала за больными и ранеными солдатами. В начале 20-х гг. она поступила в местный педагогический техникум.

В первой половине 20-х гг. начинается казанский, основной период в биографии дочери Асфандиара. В столице Татарской АССР Зулейха становится студенткой отделения востоковедения педагогического института. Более десяти лет она заведует библиотекой Казанского педагогического училища. В конце 30-х гг. названная библиотека была передана во вновь образованный Татарский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. С середины 50-х гг. и до выхода на пенсию Зулейха Акчурина работала старшим библиотекарем и заведующей библиотекой Казанского физико-технического института Академии наук СССР. Многолетняя работа в названных научных центрах позволила ей стать эрудированным специалистом, получить признание в научных кругах Казани и за ее пределами.

Кроме того, Зулейха Асфандиаровна была влюблена в археологию, которая, по словам английского археолога Чайлда Гардона Вира, «расширила пространственный горизонт истории почти в той же степени, в какой телескоп расширил поле зрения астрономии». Через эту науку она внесла свой вклад в разработку истории татарского народа и Татарстана.

Все годы учебы и работы ей приходилось скрывать свое происхождение, свои корни. В памяти тех, с кем она работала, З. Акчурина оставила самые светлые воспоминания. Халида Гатина (фольклорист) запомнила ее как человека высокой культуры. Это проявлялось во всем и везде: на работе, дома, во время отдыха. Высокую оценку ее профессионализму и человеческим качествам дает одна из ее учениц — библиограф Р. Мингазова.

3 июня 1982 г. не стало замечательной представительницы династии фабрикантов. Зулейха Асфандиаровна похоронена в Казани.

Ибрагим и Исмаил Курамшевичи Акчурины

Одним из образованнейших людей тюркского и исламского мира России был другой сын Курамши — Ибрагим. Он родился в 1859 г. Ибрагим получил образование в Симбирском кадетском корпусе. С учебой он справлялся хорошо. Свидетельство тому — высокая оценка, данная его знаниям не только учителями, но и самим военным министром России. В начале сентября 1875 г. известный организатор и реформатор в правительстве Александра II Д. А. Милютин побывал в Симбирске. Здесь он, в частности, посетил временное помещение Симбирской военной гимназии. По желанию высокого гостя была организована его встреча с воспитанниками и служащими гимназии. В ее ходе Д. Милютин пожелал услышать ответы учеников по математике и истории. Уровнем знаний воспитанников он остался доволен. Министра, в частности, удивил ученик Ибрагим Акчурин. Его поразило то, что, будучи татарин, Ибрагим хорошо владел русским языком.

В годы I русской революции было образовано «Симбирское общество фабрикантов сукна». Его главой был единогласно избран потомственный почетный гражданин И. К. Акчурин.

Осенью 1913 г. он был избран гласным Симбирской городской думы. На ее заседании 12 декабря 1913 г. гласный И. Акчурин был приведен к установленной присяге по мусульманской вере. С начала 1914 г. И. Акчурин принимает самое активное участие в работе городской думы. Кроме него гласными думы были такие представители татарского населения города, как А. К. Гафаров, З. С. Бахтеев.

В годы Первой мировой войны И. К. Акчурин активно участвует в общественных делах, а также в делах призрения нижних воинских чинов и их семей.

О производственных и коммерческих делах И. К. Акчурина сведений немного. Известно, что в 1876 г. Ибрагим со своим братом Исмаилом купили у помещицы Ве-

ревкиной Ишевскую суконную фабрику. Они установили на предприятии котел, несколько станков. Но производственные дела братьев шли не совсем успешно, в 1884 г. Акчурины продали данную фабрику.

И. К. Акчурин принимал самое активное участие в национально-политическом движении татарского народа. Он участвовал в работе нескольких съездов партии «Иттифак аль-муслимин».

Ибрагим играл значительную роль и в жизни татар Симбирска и губернии. Он был одним из организаторов мусульманского общества в г. Симбирске. Симбирское мусульманское общество было внесено в реестр (список) обществ и союзов по губернии 8 декабря 1908 г.

Учредителями общества были потомственный почетный гражданин Ибрагим Курамшевич Акчурин, симбирский купец Карим Шамсутдинович Абушаев и дворянин Хусаин Хасанович Асанович. Согласно уставу общества, его основные цели и задачи сводились к следующему: «Симбирское мусульманское общество имеет целью просвещать лиц мусульманского вероисповедания путем распространения образования, всесторонне и точно знакомить их с правами политическими и экономическими, признаваемыми за ним существующим законом, оказывать нуждающимся материальную помощь, иметь попечение о благоустройстве городской мечети, о существующей при ней школе и при наличности достаточных средств и содержании приходского духовенства». Свою деятельность общество могло вести только в пределах города Симбирска. Устав Симбирского мусульманского общества был издан дважды: в 1909 г. в Казани в типографии торгового дома братьев Каримовых и в том же году в Симбирске.

По нашим сведениям, И. К. Акчурин проживал в Симбирске: в начале на улице Мартыновой, позднее — на Покровской улице. По данным известного ульяновско-

го историка и краеведа С. Л. Сытина, Ибрагим с братом имели дом на улице Спасской.

По свидетельству современников, родственников, И. К. Акчурин был высокообразованным человеком, владевшим несколькими иностранными языками. Ему приходилось совершать поездки в другие страны. Они носили как служебный, так и личный характер. Одна из них была совершена летом — осенью 1910 г. в Германию. Источники свидетельствуют, что Ибрагим находился 9 августа в Дармштадте, а 2 сентября — во Франкфурте. Видимо, поездка была связана с посещением сына, обучающегося в этой стране. Интересен и круг людей, с которыми общался И. Акчурин. Это Ш. Марджани, И. Гаспринский, С. Джантюрин и др.

Ибрагим Курамшевич был лично знаком с известным просветителем чувашского народа Иваном Яковлевичем Яковлевым. В частности, это прослеживается в переписке последнего с известным ученым Николаем Ивановичем Ашмаринным. В письме Яковлева Ашмарину от 11 апреля 1908 г. из Симбирска говорится, что Симбирская губернская земская управа попросила Ивана Яковлевича перевести на татарский и чувашский языки небольшую рукописную статью врача Федоренко «Чтобы уберечься от холеры, делайте себе предохранительные прививки». На чувашский язык статья была переведена самим Яковлевым и издана в форме брошюры. Перевод же на татарский язык он попросил сделать Ибрагима Курамшевича Акчурина, симбирянина, «...природного и образованного татарина, лично мне знакомого».

В письме от 15 апреля 1908 г. Яковлев сообщает Ашмарину, что 14 апреля И. Акчурин привез ему перевод брошюры о холере на татарский язык. Перевод был сделан на «местном диалекте», который отличается от литературного языка. Несмотря на это, Акчурин просил напечатать брошюру так, как он ее перевел. Появилась ли эта брошюра в печати, нам не известно.

10–15 апреля 1905 г. в Уфе состоялся курултай представителей мусульманского духовенства. Наряду с религиозными деятелями сюда съехались и представители татарской буржуазии. Ими, в частности, был подготовлен проект религиозных реформ. Документ состоял из 46 пунктов. Под этим проектом подписались представители крупной татарской буржуазии: Закир Рамеев из Оренбурга – владелец золотых приисков, представитель Акчуриных – Ибрагим Акчурин, Махмуд Хусаинов – промышленник из Оренбурга, фабрикант Юсуф Дебердиев. Под проектом имелись подписи и идеологов национальной буржуазии: Юсуфа Акчурина, мурзы Сеид-Герей Алкина из Казани и адвоката из Уфы Абуссугуда Ахтямова.

В январе 1906 г. группа мусульман встретила с председателем Совета министров графом С. Ю. Витте. Среди них был и представитель рода Акчуриных – Ибрагим Курамшевич. Кроме него в группу входили имам г. Оренбурга З. Катаев, имам г. Стерлитамака А. Рамеев, ахун г. Буинска Симбирской губернии А. Шагидуллин, Ш. Тукаев из Уфимской губернии, З. Рамеев из Оренбургской губернии, Д. Ших-Али из Уфы. В связи с тревожными событиями и процессами, происходящими в стране, депутация обратила внимание С. Витте на проблемы, волнующие мусульман. В свою очередь С. Витте выразил свое отношение к проблемам в стране и заявил, что «по отношению к ним (мусульманам. — *Н.Т.*) никаких стеснений не будет сделано». Встреча вызвала определенный резонанс в обществе. Таким образом, И. Акчурин и его спутники смогли довести до сведения руководства страны суть проблем, волнующих мусульман.

В июне 1915 г. скончался муфтий Мухаммедьяр Султанов. В связи с этим встал вопрос о новом муфтии. Среди предполагаемых кандидатур называлось и имя Ибрагима Акчурина. Этот факт, видимо, говорит об определенном авторитете представителя Акчуриных в мусульманском мире Российской империи. Как известно, на этот важный

пост правительство назначило ахуна Петрограда Сафу Баязитова.

Ибрагим Курамшевич и его семья имели прекрасную библиотеку.

О судьбе И. К. Акчурина после Октября 1917 г. известно, что в августе 1918 г. (при белых) он баллотировался по 9-му списку от партии народной свободы в Симбирскую городскую думу на срок до 1 января 1920 г. Но выборы не состоялись. 12 сентября 1918 г. Симбирск был занят красными войсками. В эти дни Ибрагим и его семья покинули губернский центр и перебрались в Самару.

В этом городе они остановились у родственника жены — Хангарея Ибрагимовича Аптекова, одного из учредителей местного мусульманского общества, который служил чиновником в системе водного транспорта.

Здесь, в доме Аптековых по улице Казанской, семья Акчуриных провела некоторое время. Осенью 1918 г. в семье Акчуриных родился сын, которого назвали Акчура. Пожив у родных, они на поезде уехали в восточном направлении и, по непроверенным данным, были сняты с поезда в Новосибирске. После этого семья Ибрагима Акчурина осела в г. Уфе. Они не были репрессированы. По утверждению родственников Акчуриных, избежать этого удалось благодаря личному вмешательству В. И. Ленина. Акчурины и Ульяновы могли знать друг друга по дореволюционной Симбирской губернии. Данные утверждения нуждаются в документальных доказательствах, необходимы дополнительные поиски. Пока мы можем с точностью утверждать лишь о личном знакомстве Ибрагима с И. Яковлевым, человеком из окружения Ульяновых. Далее вспомним известную встречу В. И. Ленина и Юсуфа Акчуры летом (июль-август) 1916 г. в Цюрихе и их четырехчасовую беседу. В центре внимания собеседников были политические проблемы, национальные вопросы. На наш взгляд, симбиряне могли говорить о своей малой родине, ее людях... Известно, что оба они покинули родные места: Юсуф

в раннем детстве, Владимир — в юности. Первый довольно часто посещал Симбирскую губернию, второй никогда не возвращался. Сближало собеседников их жизнь и деятельность в Казани. В Симбирске один из домов Акчуриных находился на улице, где проживали Ульяновы. Расстояние между ними было в несколько десятков шагов.

И. К. Акчурин скончался в Москве в начале 1930-х гг. От брака с Матиной у него было 8 детей. Будучи высокообразованным человеком, Ибрагим Курамшевич придавал большое значение обучению детей, как своих, так и брата Исмаила. Он понимал, что образование — это тоже капитал. Старшему сыну Нурмухаммеду он дал хорошее образование. Нурмухаммед окончил Дармштадтское высшее техническое училище в Германии и Санкт-Петербургский технологический институт. До событий 1917 г. он работал инженером в строительном отделении Симбирского губернского правления, управлении по сооружению железной дороги и моста через Волгу в районе Симбирска, на Гурьевской суконной фабрике детей Тимебулата Акчурина.

После 1917 г. Нурмухаммед Ибрагимович трудился в основном в Башкирии: в Башсовнархозе, инженером на Учалинских приисках в Баймаковском районе, в тресте «Башзолото».

Наступил 1937 год — роковой для Нурмухаммеда: увольнение с работы, арест. Он перестал быть нужным для общества и ушел из жизни.

Образованными людьми были и другие сыновья и дочери Ибрагима. Они пережили непростые, трагические события советского периода: революции, Гражданскую войну. От сталинских репрессий пострадали сын Аюп и дочь Амина.

После смерти первой жены Ибрагим Акчурин в начале XX в. женился на Софии Сайдашевой из Казани.

Другой сын Курамши — Исмаил не смог добиться больших успехов в качестве владельца суконной фабрики и на-

ладить производство, поэтому братья Исмаил и Ибрагим решили продать Ишеевскую суконную фабрику. В последующем Исмаил работал в страховых компаниях. Скончался он в первые годы XX в. Накануне Первой мировой войны многочисленные наследники Исмаила владели в г. Сызрани собственностью, которая оценивалась в 1000 руб.

Материальное положение семьи Исмаила было очень нестабильным. Поэтому дети (точнее, дочери) Исмаила получили образование при поддержке богатых родных. Сыну Рустему получить образование не удалось. Он мальчиком начал работать на предприятиях Тимербулата и его детей. Более трех лет Рустем был рассыльным на суконном складе Т. Акчурина в столице России. После возвращения на родину работал на фабриках Акчуриных: учеником слесаря, табельщиком по сельскому хозяйству, приказчиком на Барышском хуторе, позднее и заведующим. Накануне 1917 г. Рустем был заведующим валяльно-промывальным цехом на Гурьевской фабрике.

В советское время он оказался в Татарской АССР, на родине супруги. Вплоть до своей кончины в 40-х гг. работал на промышленных предприятиях.

Большие испытания пережили в советское время дочери и внуки Исмаила. Одна из них — Асия подверглась репрессиям в 30-е гг. как жена врага народа. Она провела 8 лет в лагерях Казахстана. В те мрачные годы пострадала и другая дочь Исмаила — Зулейха. Впоследствии она смогла адаптироваться к новым условиям и стала известной учительницей русского языка и литературы в Узбекистане.

«Свои» десять лет отсидел и внук Исмаила Равиль Рустемович, работавший на промышленных предприятиях Казани. Одним из пунктов обвинения было то, что его отец работал доверенным у фабрикантов Акчуриных.

Глава 2.

АКЧУРИНЫ - ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ, БЛАГОТВОРИТЕЛИ И МЕЦЕНАТЫ

АКЦИОНЕРНЫЕ ОБЩЕСТВА АКЧУРИНЫХ

Рубеж XIX–XX вв. для российской промышленности был характерен возникновением и развитием монополистических объединений. Акционерные компании организовывались, как правило, для расширения, обновления, модернизации и развития уже функционирующих предприятий. Их учредители стремились сделать производство более устойчивым и прибыльным.

Акционирование своих предприятий татарские фабриканты осуществили в 90-х гг. XIX в. и практически это продолжалось вплоть до 1917 г. Их акционерные компании отличались от обычных обществ акционеров довольно узким составом пайщиков. Последние, как правило, принадлежали к одному роду, семейству, семье. Паи членов таких товариществ «...имели высокий номинал (до нескольких тысяч рублей) и на официальном рынке ценных бумаг не фигурировали»¹. В этих товариществах по-особому использовалась и получаемая прибыль, ее внушительная часть оставалась в товариществе и отправлялась в такие статьи его баланса, как, например, «Запасной капитал», «Капитал на расширение производства» и т.д.².

В условиях, когда товарищества были «семейными», общие и обычные собрания акционеров, ревизионные комиссии становились в определенной степени формальностью. Справедливо в связи с этой ситуацией утверждение Ю. А. Петрова: «Изыскивались... самые разнообразные способы оплаты паев из средства фирмы с той лишь це-

¹ *Петров Ю. А.* Коммерческие банки Москвы конец XIX в. — 1914 г. — М., 1998. — С. 51.

² Там же. С. 59–60.

лю, чтобы не выпустить их на биржу, где они могли быть скуплены конкурирующими группами»¹. Все это прослеживается в деятельности товариществ Акчуриных.

Особенностью товариществ стало активное участие в них женщин. Будучи держателями паев, они входили в состав правления в качестве членов ревизионных комиссий, кандидатов в директора и директоров. Например, в руководящие органы товариществ Акчуриных входили дочери Т. К. Акчурина. В исключительном случае, такие функции выполняли супруги Т. К. Акчурина и Х. Т. Акчурина.

В 1892 г. Т. К. Акчурин совместно с зятем (одновременно и двоюродным братом) Я. С. Акчуриным учредил «Товарищество Старо-Тимошкинской суконной мануфактуры Акчуриных». Акчурины доверенностью уполномочили брата Т. К. Акчурина, Ибрагима Акчурина для решения проблем по делу об учреждении товарищества².

При решении этого вопроса потребовалось согласие губернатора Симбирской губернии, который 6 февраля 1892 г., отвечая на запрос департамента торговли и мануфактур от 7 января 1892 г., уведомлял его: «...суконная фабрика потомственного почетного гражданина Якуба Сулеймановича Акчурина при деревне Старое Тимошкино существует с 1849 г., примерная стоимость 300 тыс. руб., годовая производительность до 600 тыс. руб. Рабочих на фабрике в настоящее время находится 400 чел., но число их увеличивается до 500 и более человек, смотря по количеству работ»³.

Правление товарищества (директор-распорядитель Я. С. Акчурин и директора Т. К. Акчурин и Х.Б.-Г. Селит-Шакулов) 1 марта 1893 г. информировало г. министра

¹ Петров Ю. А. Коммерческие банки Москвы... — С. 63.

² РГИА. — Ф. 22. — Оп. 4. — Д. 28. — Л. 1—1. Об, 2—17, 19—21. Фабрика была построена С. А. Акчуриным в 1849 г. (ГАУО. — Ф. 763. — Оп. 1. — Д. 92. — Л. 42).

³ РГИА. — Ф. 22. — Оп. 4. — Д. 28. — Л. 22—22 об.

финансов о начале своей деятельности¹. Его цель учредители обозначили так: «...для содержания и распространения действий суконной фабрики, находящейся в Симбирской губ., Сенгилеевского у., при д. Старое Тимошкино и принадлежащей потомственному почетному гражданину Якубу Сулеймановичу Акчурину». Основной капитал товарищества составлял 300 тыс. руб., разделенных на 300 именных паев по 1000 руб. купонами на 10 лет².

Акчурины создали и второе товарищество — «Торгово-промышленное товарищество Тимербулата Акчурина». Его устав был утвержден распоряжением правительства от 15 июля 1894 г.³. Товарищество объединяло две фабрики: Гурьевскую Карсунского уезда и Самайкинскую Сызранского уезда с 3000 рабочими — и начало функционировать в 1895 г. Основной капитал товарищества составил 1 млн руб., разделенный на 200 именных паев по 5 тыс. руб. с купонами на 10 лет. Запасной капитал составил 74 664 руб. В состав правления входили Т. К. Акчурин (директор-распорядитель), Х. Т. Акчурин и Я. Т. Акчурин. Было определено, что товарищество существует для содержания и контроля действий фабрик, принадлежащих Т. К. Акчурину, для торговли как в Российской империи, так и за ее пределами продукцией предприятий. Товарищество выпускало сукна для российской армии: мундирное, шинельное, башлыковое, а также байку, бобрик, одеяла и т.д.

Паями двух товариществ Акчуриных, наряду с сыновьями Тимербулата Курамшевича Хасаном, Якубом, Абдуллой, Хамзой, владели дочери Магруй, Мяргуб, Гульсум, Биби-Фатима, Гайша, Марьям и Зухра, последняя супруга Т. К. Акчурина. Паями товариществ не владели зятья Акчуриных. Из числа неродственников пайщиком стал в начале первой мировой войны француз П. П. Моро, долги

¹ РГИА. Ф. — 22. — Оп. 4. — Д. 28. — Л. 32.

² РГИА. — Ф. 22. — Оп. 4. — Д. 28. — Л. 34—42.

³ РГИА. — Ф. 22. — Оп. 4. — Д. 28. — Л. 29; *Таиров Н. И.* Акчурины. — Казань, 2002. — С. 47.

годы прослуживший у Акчуриных. Он, будучи одним из трех директоров «Товарищества Старо-Тимошкинской суконной мануфактуры Акчуриных», в предреволюционные годы имел 5 паев на 5 тыс. руб.

Делами товарищества ведало правление из трех директоров и одного кандидата, которые избирались на общем собрании владельцев паев и имели не менее 5 паев. В состав правления избирались сами Акчурины, реже их дочери и жена Т. К. Акчурина и зять Х.Б.-Г. Сеит-Шакулов. За работой правления товарищества следила ревизионная комиссия, включавшая членов семьи Акчуриных, их детей, жен Т. К. Акчурина, детей Дебердиевых. Здесь проявилась близость как территориальная, так и родственная¹.

Показатели чистой прибыли товариществ татарских фабрикантов сукна
в Симбирской губернии (в руб.)²

Годы	Товарищество Т. Акчурина	Товарищество Старо-Тимошкинской суконной мануфактуры Акчуриных
1897/98	9600	700
1898/99	сведений нет	-23100 (убыток)
1899/1900	14700	8300
1900/01	4700	1700
1901/02	21800	13900
1902/03	400	5200
1903/04	18500	2600

Гурьевская суконная фабрика «Товарищества Т. Акчурина» имела шерстомоечное, шерстопрядильное, аппаратное, ткацкое, красильное, отделочное производства и ремонтную мастерскую. Она трудом 1170 рабочих вы-

¹ Так, Т. К. Акчурин был женат на представительнице Дебердиевых, а после ее кончины — на ее родной сестре Халифе. В свою очередь, Дебердиев был женат на Мадине Курамшовне Акчуриной. Акчурины и Дебердиевы были женаты на дочерях касимовских татар Сеит-Шакуловых и т.д. (РГИА. — Ф. 23. — Оп. 28. — Д. 2201. — Л. 2—3).

² Таблица составлена по: Указатель действующих в империи акционерных предприятий. — СПб., 1903. — С. 1378—1380; Указатель действующих в империи акционерных предприятий. — СПб., 1907. — С. 756, 757, 948, 963.

пускала «гвардейского сукна» на 750 тыс. руб.¹. Коренная реконструкция суконной фабрики в с. Верхозим Кузнецкого уезда была проведена в 1895 г., т. е. накануне создания товарищества. До этого на предприятии были деревянные корпуса, подверженные высокой пожарной опасности, здесь функционировала паровая машина системы Мейера (паровая машина с парораспределением Мейера). В процессе коренной реконструкции прежняя паровая машина была заменена новой, более современной и эффективной системы Зульцера в 120 индикаторных сил, паровую силу усилила и турбина в 100 лошадиных сил, к двум имеющимся котлам был установлен третий. Общее количество веретен на предприятии равнялось 2510 единицам. Общее количество ручных станков достигло 205. Владельцы планировали установить в 1896 г. 10 механических станков. На фабрике Дебердиевых в то время (1895) трудились 475 рабочих (губернатор указал 600 чел.). Годовая производительность на предприятии достигла 350 тыс. аршин шленского безворсного и армейского сукна².

«Товарищество Старо-Тимошкинской суконной мануфактуры Акчуриных» (д. Старое Тимошкино Сенгилеевского уезда) и «Товарищество Тимербулата Акчурина» (село Гурьевка Карсунского уезда и село Самайкино Сызранского уезда) являлись самыми крупными производителями сукна из татар в Поволжье и Приуралье. Еще один представитель рода — Юсуп Сулейманович Акчурин — имел фабрику в д. Старое Тимошкино Сенгилеевского уезда. Суконными фабриками в губернии владели также А. И. Алеев (д. Екатериновка Симбирского уезда), М.-Г.Х. Алеев (с. Ляховка Карсунского уезда). Все эти

¹ Перечень заводов и фабрик России. — С.-Петербург, 1897. — С. 106—109.

² РГИА. — Ф. 22. — Оп. 4. — Д. 103. — Л. 4. Об. 5.

предприятия имели годовой оборот более 130 тыс. руб. (т.е. выше среднего годового по стране)¹.

В марте 1907 г. 16 фабрикантов сукна Симбирского района решили создать организацию в виде объединения. Его можно считать монополистическим объединением, возникшим в условиях высокой концентрации производства, куда вошли все фабриканты сукна Поволжского региона². Объединение создавалось с целью: 1) урегулирования обострившихся отношений между фабрикантами и рабочими, и 2) налаживания «добросовестности и правильности отношении между фабрикантами и казной, в связи с более равномерным и справедливым распределением между собой взятых на торгах казенных подрядов». Оно получило официальное название «Союз Суконных Фабрикантов Симбирского района» (впоследствии получившего название «Симбирского общества фабрикантов сукон»).

Татарские промышленники также вошли в состав этой организации и приняли активное участие в ее деятельности. Представитель Акчуриных Х. Б.-Г. Шакулов вместе с А. Д. Протопоповым стали учредителями союза, капитал которого составил 20 млн руб. Решением собрания членов союза от 12 марта 1907 г. на должность Правителя дел был приглашен доверенный товарищества Т. Акчурина Ибрагим Курамшевич Акчурин с окладом 10 тыс. руб. в год³.

¹ Торгово-промышленная Россия. Справочная книга для купцов и фабрикантов / под редакцией А. А. Блау. — СПб., 1899. — С. 52.

² ГАСО. — Ф. 11. — Оп. 1. — Д. 4. — Л. 75–75.

³ Выбор членов союза было не случайным. И. Акчурин прекрасно знал все этапы как производственного, так и торговых процессов, был известным человеком в Симбирской губернии, наконец, постоянно проживал в губернском центре. Несмотря на нахождение на занимаемой должности доверенного товарищества Т. Акчурина, И. К. Акчурин принял приглашение и занял пост правителя дел. На этой должности Акчурин служил год, в период становления союза. Он активно участвовал в разработке проекта устава союза, впоследствии переименованного

Фабриканты сукна региона, объединяясь в общество, рассчитывали обеспечить для себя более благоприятные условия для развития производства и реализации готовой продукции. Татарские фабриканты приняли активное участие в деятельности «Союза фабрикантов сукна Симбирской губернии». Они, собравшись на Нижегородской ярмарке, решили в целях повышения эффективности и конкурентоспособности направить своих доверенных в Оренбург, Туркестан для покупки шерсти из первых рук по более низким ценам по сравнению с ярмарочными. Это привело бы к более быстрому обороту капитала и постоянной обеспечиваемости фабрик шерстью¹.

На рубеже 1910–1911 гг. Акчурины, А. А. Агишев, Ш. Ш. Бахтеев вошли в «Общество суконных фабрикантов России». 15 ноября 1910 г. в г. Москве состоялось его учредительное собрание, с участием 25 фабрикантов из Московского, Клинцовского, Тамбовского и других регионов страны². Таким образом, в суконной отрасли происходила монополизация сырья и рынка. В 1911 г. это общество объединяло 46 промышленников сукна, в том числе 8 представителей Симбирской губернии³.

в «Симбирское общество фабрикантов сукон», представленного позднее на утверждение в Министерство торговли и промышленности Российской империи. «Симбирское общество фабрикантов сукон» в марте 1908 г. отказало И. Акчурина в дальнейшей службе. (ГАСО. — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 74. — Л. 74–75).

¹ Вакыт. — 1907, 28 августа.

² Председателем общества был избран Н. Т. Каштанов; И. И. Кузнецов. И. А. Лыжинин, В. В. Носов, А. А. Досужев, М. Д. Барышников, В. П. Асеев, В. Д. Хутарев, Г. И. Алафузов, А. Д. Протопопов были избраны членами совета общества; А. П. В. Сувилов, И. Ф. Петров, А. Ф. Бергман — членами ревизионной комиссии (Торгово-промышленная газета. — 1910 — 25 ноября (8 декабря)).

³ *Ефимов Ю.* Очерки истории суконной промышленности Симбирской губернии конца XIX — начала XX века. — Ульяновск: Стрежень, 1993. — С. 42–43.

Результатом деятельности товарищества Т. Акчурина за 1903—1904 г. 9-го операционного года была прибыль в размере 103 тыс. руб.¹ В 1903—1904 г. (был 11-м операционным) товарищество «Старо-Тимошкинской суконной мануфактуры Акчуриных» закончило с валовой прибылью 1 644 437 руб.².

1904—1905 г. оказался более благоприятным и результативным, благодаря русско-японской войне. «Товарищество Т. К. Акчурина» подняло в 10-м операционном году показатель прибыли до 156 244 руб.³ 1904—1905 г. (12-й операционный год) был успешным и для «Товарищества Старотимошкинской суконной мануфактуры Акчуриных», прибыль которого составила 58 985 руб., против 16 437 руб. в 1903—1904 г.⁴.

¹ Торгово-промышленная газета. — 1904. — 13 (26) октября; Отчеты предприятий обязанных публичную отчетностью. — 1904. — № 43. — С. 1688—1689.

² Полученная прибыль была израсходована правлением таким образом: в погашение: машин с 428 537 руб. 3% — 12 856 руб.; строений деревянных 33 267 руб. 2% — 665 руб.; с строений каменных 38 223 руб. 1% — 382 руб. Таким образом, в погашение было направлено всего 13 903 руб. Остальная часть прибыли, т.е. 2534 руб., была отчислена в запасной капитал. Анализируя отчеты товариществ за операционные годы, можно видеть идею, выдвинутую Ю. А. Петровым об особенностях распределения полученной прибыли. Из-за отсутствия дивиденда правление объявило, что купоны при паях товарищества с 1893—1894 г. по 1903—1904 г. считаются недействительными (Отчеты предприятий обязанных публичную отчетностью. — 1904. — № 45. — С. 1727).

³ Торгово-промышленная газета. — 1905. — 22 октября (4 ноября).

⁴ По решению общего собрания пайщиков полученная прибыль была распределена таким образом: 48 428 руб. списано на погашение машин и строений; 316 руб. пошли на уплату государственного сбора и 10 240 руб. было отчислено в запасный капитал. На общем собрании были избраны руководящие органы: в директора правления товарищества вновь был избран Х. Т. Ак-

Среди татарских промышленников почти отсутствовала практика сдачи своих предприятий в аренду. Исключением был, пожалуй, Ю. С. Акчурин, который ввиду преклонного возраста и болезни в предреволюционные 1916–1917 гг. сдавал в аренду свою фабрику в д. Старое Тимошкино Симбирской губернии Садретдину Фазлееву¹.

Показатели чистой прибыли товариществ татарских фабрикантов сукна в Симбирской и Саратовской губерниях²

Годы	Наименование товариществ			
	Торгово--промышленное товарищество Т. Акчурина	Старотимош-кинская суконная мануфактура Акчуриных	Промышленно-тор-говое товари-щество И. Дебер-диева с бр.	Товарищество Алима Агешева

чурина. А. Т. Акчурин, Б.-Х. Т. Сеит-Шакулова и М. Т. Акчурина были избраны в ревизионную комиссию (Торгово-промышленная газета. — 1905, 8 (21) ноября).

¹ Ткач. — 1918. — № 7. — С. 11–12.

² Торгово-промышленная газета. — 1908. — 9 (22) октября; 1911. — 11 (24) августа; 17 (30) января; (3 июля); 20 июня (3 июля); 5 (18) октября; 1915. — 8 (21) февраля; 15 (25) марта; 10 (23) апреля; 22 апреля (5 мая); Отчет о ходе в Нижегородской ярмарке 1900 года. Составлен по поручению Нижегородского ярмарочного биржевого комитета С. В. Сперанским и В. Р. Брилингом. — М., 1901. — С. 38.; Акционерно-паевые предприятия России. Составлено по официальным данным, извлеченных из материалов утвержденных общими собраниями акционеров и пайщиков и опубликованных в органах Министерства торговли и промышленности и Министерства финансов / под общей редакцией И. М. Кованько. — 1915. — С. 271, 295; Акционерно-паевые предприятия России. Составлено по официальным данным... / под рабочей редакцией В. В. Лаврова. Торгово-промышленные, фабрично-заводские и торговые предприятия. — Акционерный банк. — 1917. — С. 153, 175; ГАУО. — Ф. 156. — Оп. 1. — Д. 842. — Л. 10–17.

	Общая	Чистая	Общая	Чистая	Общая	Чистая	Общая	Чистая
1904/05	156.244		58985		64.897			
1905/06								
1906/07								
1907/08	4836		-10000		-30950			
1908/09	123.0433							
1909/10	147.824							
1910/11	11166		-5371		70159	12774		
1911/12	93837		-27253			1673		
1912/13	67472		32464		104286	6784		
1913/14	64960		23974		-57749		56954 (за 1913 г.)	
1914/15	289605		77808	13113	251879	54280	90051 (за 1914 г.)	
1915/16	924441	587020	249549	150182	324966	64155		

Неравномерность развития была характерна для торгово-промышленной деятельности татарских фабрикантов сукна и их товариществ. Об этом свидетельствуют показатели приведенной таблицы. 1907—1908 г. год оказался прибыльным только для «Торгово-промышленного товарищества Т. Акчурина», получившего приход в 3 442 270 руб., прибыль 4836 руб. Для других товариществ он оказался убыточным¹. Валовая прибыль «Торгово-промышленного товарищества Т. Акчурина» за 14-й опера-

¹ Торгово-промышленная газета. — 1909. — 15 (28) марта, 1 (14) апреля, 12 (25) мая.

ционный 1908–1909 г. равнялась 123 043 руб. (прибыль 1907–1908 г. – 4835 руб.)¹.

Результат работы «Торгово-промышленного товарищества Т. Акчурина» за 15-й операционный 1909–1910 г. был положительным. Оно закончило год с прибылью в 147 824 руб.².

Новый подъем в промышленности Российской империи начался в 1909 г. и продолжался до 1913 г. включительно. Экономический подъем позитивно отразился в ряде отраслей промышленности отдельных регионов.

Неровно развивались товарищества татарских предпринимателей и в 10-х гг. XX в. Так, для «Торгово-промышленного товарищества Тимербулата Акчурина» 16-й операционный год (с 1 апреля 1910 г. по 1 апреля 1911 г.) был относительно прибыльным. Прибыль равнялась 11 166 руб.³. Убыточным оказался 18-й операционный год (с 1 мая 1910 г. по 1 мая 1911 г.) для «Товарищества Старо-Тимошкинской суконной мануфактуры Акчуриных»: расходы товарищества (1 352 806 руб.) превысили приход на 5371 руб. 89 коп. (1 347 435 руб.)⁴. Свой 17-й операционный год (с 1 апреля 1911 г. по 1 апреля 1912 г.) «Торгово-промышленное товарищество Т. Акчурина» завершило с прибылью в 93 837 руб.⁵

Для «Товарищества Старо-Тимошкинской суконной мануфактуры Акчуриных» 19-й операционный год

¹ Торгово-промышленная газета. – 1910. – 24 февраля (9 марта).

² Торгово-промышленная газета. – 1910. – 5 (18) декабря.

³ Торгово-промышленная газета. – 1911. – 10 (23) ноября; Вестник мануфактурной промышленности. – 1911/1912 г., 327/3. Приложение «Отчеты акционерных и паевых товариществ». – С. 15–16.

⁴ Вестник мануфактурной промышленности. – 1911/1912 г., 27/3. Приложение «Отчеты акционерных и паевых товариществ». – С. 16.

⁵ Вестник финансов, промышленности и торговли. – 1912. – № 52. – С. 154–155.

(с 1 мая 1911 г. по 1 мая 1912 г.) оказался убыточным, как и предыдущий 18-й, т.е. убыток был равен 27 253 руб. Положение удалось выправить только в следующем году. С валовой прибылью в 32 464 руб. оно закончило свой 20-й операционный 1912—1913 г. (с 1 мая 1912 г. по 1 мая 1913 г.). В результате выборов место выбывшего директоров Х. Т. Акчурина и кандидата в директора А. Т. Акчурина заняли соответственно П. П. Моро и А. Т. Акчурин. Членами ревизионной комиссии были избраны Х. Т. Акчурин, М. Т. Акчурина и Г. Т. Акчурина¹. Следовательно, впервые в руководство товариществом получили доступ не представители рода Акчуриных.

18-й операционный год товариществу «Т. Акчурина» (с 1 апреля 1912 г. по 1 апреля 1913 г.) принес 67 472 руб. валовой прибыли². За свой 21-й операционный год (с 1 мая 1913 г. по 1 мая 1914 г.) «Товарищество Старо-Тимошкинской суконной мануфактуры Акчуриных» несколько выправило свое положение. В этот последний предвоенный год товарищество получило 23 974 руб. валовой прибыли (при приходе 1 451 856 руб. расходы равнялись 1 427 881 руб.).³ 19-й операционный год 1913—1914 г. (с 1 апреля 1913 г. по 1 апреля 1914 г.) для «Торгово-промышленного товарищества Т. Акчурина» завершился получением 64 960 руб. валовой прибыли⁴.

В 1913—1914 г. предприятия товарищества Т. Акчурина состояли из 4 промышленных и 7 торговых заведений. Кроме Гурьевской и Самайкинской суконных фабрик, товарищество Т. Акчурина имело: мыловаренный завод

¹ Вестник финансов, промышленности и торговли. — 1913. — № 47. — С. 2604; 1912. — № 10. — С. 161.

² Вестник финансов, промышленности и торговли. — 1913. — № 51. — С. 2767—2768.

³ Вестник финансов, промышленности и торговли. — 1914. — № 47. — С. 2803—2804.

⁴ Вестник финансов, промышленности и торговли. — 1915. — № 3. — С. 68—69; ГАУО. — Ф. 156. — Оп. 1. — Д. 842. — Л. 17 об.

(оцененный в 365 руб.), 2 лесопилки (Барышская и фабричная), водяная мукомольная мельница в с. Самайкино, разработку леса в удельных дачах (с. Гурьевка). Товарищество Т. Акчурина вело суконную торговлю в Санкт-Петербурге, Уфе, Харькове, на Нижегородской и Мензелинской ярмарках, а также имело 2 провизионные лавки (в Гурьевке и с. Самайкино). К этому времени товарищество располагало широкой сетью складских помещений в Гурьевке, Уфе, Сызрани, Казани, Харькове, Симбирске, Москве. Часть товаров и готовой продукции товарищества находилась в пути (оцененная в 7120 руб.).

Товарищество имело несколько специальных счетов в банках на сумму 361 260 руб. и капитал в сельскохозяйственном производстве, оцененный в 3979 руб.

Для ведения активной промышленно-торговой деятельности товариществом Т. Акчурина на 1914 окладной год было выбрано свидетельств на 3887 руб. Приведенные данные говорят о большой торгово-производственной активности этого товарищества.

С началом Первой мировой войны хлопоты и заботы фабрикантов возросли. Это было связано с рядом причин, во-первых, резко увеличились военные заказы, главным образом, на шинельное сукно, на онучное и башлычное, во-вторых, возникла проблема замены рабочих в связи со всеобщей мобилизацией мужчин в армию, нужно было решать вопрос обеспечения фабрик сырьем. С другой стороны, для фабрикантов открывались ранее невиданные перспективы по развитию производства и получению прибыли.

Директора акчуриных товариществ и отдельных фабрик развернули энергичную работу по резкому увеличению выпускаемой продукции. Но в начальный период война оказала отрицательное влияние на функционирование предприятий. Так, с 20 июля по 1 сентября 1914 г. Гурьевская фабрика вошла в число предприятий, сокративших производство (примерно на 7%). Несмотря на то что предприятие по-прежнему функционировало

в режиме 6-тидневной рабочей недели, при сохранении рабочих часов в 21,5 час, число рабочих сократилось незначительно, на 22 человека (с 1495 до 1473). Основными причинами сокращения производства были мобилизация запасных нижних чинов и довольно частая отлучка от работ членов семей призывников для их проводов в армию¹. В сентябре 1914 г. владельцам фабрики удалось ликвидировать негативные явления, при сохранении рабочего режима и незначительном увеличении рабочих (до 1476, по другим данным 1473) удалось увеличить производство на 10%, и годовой оборот предприятия составил 2 293 886 руб. 28 коп. Среди главных причин успеха было увеличение расценки зарплаты. По утверждению одного из директоров товарищества А. Акчурина, в этом была и «заслуга» прекращения продажи спиртных напитков. К более позднему времени этого года относятся данные об увеличении производства на Гурьевской фабрике на 15%. Это стало результатом нескольких факторов: увеличения числа рабочих от 1495 (накануне войны) до 1535 человек, увеличения расценок за работу, полной суточной работы в две смены (24 часа) и работы во время двух праздничных дней². Всю выпускаемую продукцию на основе контрактов владельцы фабрик сдавали в интендантство. В сентябре—октябре 1914 г. Гурьевская фабрика работала в две смены, 21,5 часа в сутки. Для достижения же наибольшего выпуска сукна необходимо было увеличить количество рабочих и ввести полную суточную работу в две смены, по 12 часов. Директор товарищества А. Акчурин докладывал губернскому начальству о невозможности введения трехсменной работы из-за нехватки рабочих.

По требованию симбирского губернатора 20 октября 1914 г. старший фабричный инспектор губернии докладывал о производительности некоторых суконных фабрик. Исходя из числа и качества чесальных и прядильных ап-

¹ ГАУО. — Ф. 195. — Оп. 1. — Д. 815. — Л. 3—3 об.

² ГАУО. — Ф. 195. — Оп. 1. — Д. 815. — Л. 4—4 об; 12—12 об.

паратов, Гурьевская фабрика могла вырабатывать 150 тыс. аршин разного рода сукна в месяц. Товарищество Старо-timoшкинской суконной мануфактуры Акчуриных — 100 тыс. аршин; фабрика Ю. С. Акчурина — 20 тыс. аршин.

Симбирская губернская администрация использовала и такую форму контроля за работой предприятий, как их осмотр и определение возможностей производства. Так, 18 января 1915 г. состоялся осмотр Самайкинской фабрики Акчуриных. Осмотр свидетельствовал, что фабрика работала в две смены, по 12 часов каждая, т.е. предприятие функционировало круглосуточно. Исходя из этого, производительность трех аппаратов составила 41 700 аршин серошинельного сукна в месяц (производительность одного аппарата равнялась 13 900 аршинам). Всего фабрика должна была вырабатывать 45 000 аршин серошинельного сукна казенного образца в месяц. Таков был главный вывод акта осмотра Самайкинской фабрики Акчуриных¹.

14 мая 1915 г. была осуществлена проверка товарищества Т. Акчурина. Она выявила, что на собрании от 14 февраля были представлены 12 лицами 400 паев. В составе правления до начала войны и после объявления войны директора (3 человека) остались без изменений, а состав кандидатов из двух человек изменился. В списке пайщиков во время войны были: Акчурин Х. Т. — директор-распорядитель — 57 паев; Акчурин А. Т. — директор правления — 59; Акчурин Я. Т. — директор правления — 59; Акчурин Х. Т. — 58; Ахтямова З. С.-Г. кандидат в директора правления — 33; Акчурина Мяргуб Тимербулатовна — 23; Султанова М. Т. — 22; Сеит-Шакулова Б. Т. — 22; Казакова А. Т. — 22; Акчурина Зегря Б.-Г. — 2².

¹ Составленный документ подписали фабричный инспектор Симбирской губернии П. Е. Ковыркин, доверенный товарищества Х. Х. Максудов и пристав 3-го стана Сызранского уезда А. И. Нечаев (ГАУО. — Ф. 88. — Оп. 1. — Д. 2033. — Л. 42).

² РГИА. — Ф. 23. — Оп. 28. — Д. 2201. — Л. 2—3.

Переход на многосменную работу привел к значительному увеличению числа рабочих и служащих.

Динамика роста численности рабочих по отдельным
суконным фабрикам выглядела так:

Гурьевская фабрика				
Годы	1913	1916	1917	На 1 авг. 1918 г.
Количество рабочих	1343	1607	1727	1743
Самайкинская фабрика				
Годы	1913	1916	1917	На 1 авг. 1918 г.
Количество рабочих	661	699	1005	620
Старотимошкинская фабрика				
Годы	1913	1916	1917	На 1 авг. 1918 г.
Количество рабочих	758	863	1010	933

Товарищества суконщиков в годы войны функционировали достаточно успешно. 20-й операционный год (с 1 апреля 1914 г. по 1 апреля 1915 г.) был первым военным годом для товарищества на паях «Торгово-промышленное товарищество Т. Акчурина». Его валовая прибыль составляла 289 605 руб.¹

С валовой прибылью в сумме 77 808 руб., в т. ч., чистой 13 113 руб. закончило свой 22-й операционный 1914—1915 г. «Товарищество Старо-Тимошкинской суконной мануфактуры Акчуриных»².

Выдача дивидендов на паи пайщикам говорит о довольно успешном развитии товариществ. Подобное явление было редкостью в предыдущие годы. 23-й операционный 1915—1916 г. для товарищества на паях «Товарищество Старо-Тимошкинской суконной мануфактуры Акчуриных» принес 249 549 руб. валовой прибыли, в т. ч. 150 182 руб. чистой прибыли³. В своем 21-м операционном 1915—1916 г.

¹ Вестник финансов, промышленности и торговли. — 1915. — № 47. — С. 2885—2886.

² Торгово-промышленная газета. — 1915. — 12 (25) марта; Отчеты обязанных публичною отчетностью предприятий. — 1915. — № 45. — С. 2807—2808.

³ Отчеты обязанных публичною отчетностью предприятий. — 1916. — № 48. — С. 2797.

«Торгово-промышленное товарищество Т. Акчурина» получило чистую прибыль 587 020 руб.¹.

Ведя активную торгово-промышленную деятельность, татарские предприниматели находились в самых тесных отношениях с российскими купцами и промышленниками. Самые тесные отношения с татарскими фабрикантами сукна региона имел Г. Ф. Пельцер из Москвы.

Многие свои организационные и торговые проблемы татарские предприниматели решали именно через его посредничество. В Москве в феврале 1911 г. на основе торгового дома «Г. Ф. Пельцер и К°», торгующем машинами для суконной промышленности, сукном и шерстью, было создано акционерное общество. Его основной капитал товарищества равнялся 400 тыс. руб. (200 именных паев по 2000 руб.)².

1 мая 1911 г. торгово-промышленное товарищество на паях «Г. Ф. Пельцер и К°» открыло свою деятельность. Председателем правления был избран Г. Ф. Пельтцер, директорами Х. Т. Акчурин, Г. А. Бланшер (Бланшар), кандидатом В. В. Скворов. К этому моменту членами ревизионной комиссии были избраны Е. С. Пельцер, В. Т. Асеев, В. П. Митрофанов и К. М. Слиозберг³.

Вхождение в состав названного товарищества Х. Т. Акчурина указывает на серьезные торгово-промышленные связи татар с российскими фабрикантами. Членом ревизионной комиссии этого товарищества был К. М. Слиозберг, известный юрист, также много сделавший для регистрации торгово-промышленных обществ татарских предпринимателей. Директором товарищества был Х. Т. Акчурин вплоть до своей смерти в 1916 г., ему принадлежали 20 паев на 4000 руб.

¹ Отчеты обязанных публичною отчетностью предприятий. — 1916. — № 47. — С. 2704—2705.

² Торгово-промышленная газета. — 1911. — 19 февраля (4 марта).

³ Торгово-промышленная газета. — 1911. — 16 (29) июня.

Большое значение в развитии производства имело широкое использование механических двигателей. На предприятиях региона наибольшее распространение получили паровые двигатели (паровые машины, паровые турбины и локомобили), на втором месте стояли двигатели внутреннего сгорания (в большинстве двигатели системы Дизеля), получили распространение и электродвигатели (электромоторы). Использовались и водяная энергия, и паровые котлы. Некоторые предприятия имели собственные железнодорожные подъездные пути.

Анализ источников показывает, что по некоторым показателям технического оснащения, оборудования и другой техники татарские промышленники не только не отставали от своих русских коллег, но и опережали других фабрикантов сукна, занимая лидирующее положение.

Акчурины к середине 90-х гг. XIX в. имели на Гурьевской и Старотимошкинской фабриках самые мощные паровые машины в суконной промышленности Симбирской губернии (по 45 л.с.). В среднем же мощности двигателей в отрасли равнялись 10–15 л.с.¹

В некоторых областях промышленного переворота в Среднем Поволжье татарские фабриканты были пионерами. В 1887 г. Акчурины первыми в Симбирской губернии на Самайкинской фабрике применили динамо-машину, от которой получали энергию 125 ламп накаливания Эдисона и 2 фонаря системы Яблочкова. Центробежная отжимная машина для производства выстиганных сукон защитного цвета заработала в 1910 г. на Гурьевской фабрике Акчуриных, так же ставшей первой в Симбирской губернии. Выработка подобных сукон только начиналась в России². На Тепловской фабрике Агишевых с 1 августа 1910 г. был поставлен один аппарат в 120 нитей

¹ *Ефимов Ю. Д.* Очерки истории суконной промышленности Симбирской губернии конца XIX — начала XX вв. — Ульяновск, 1993. — С. 9.

² Там же. С. 34.

и один селъфактор в 300 веретен, что позволило увеличить производительность предприятия до 500 тыс. аршин сукна в год¹.

Гурьевская суконная фабрика товарищества Т. Акчурина в 1897 г. располагала следующими двигателями: 3 паровыми машинами в 367 л.с., 2 локомотивами в 15 л.с., 4 турбинами 80 л.с., 8 паровых котлами. Трудом 1170 рабочих (взрослых — 840 муж. и 152 жен., подростков — 88 муж. и 34 жен., малолетних — 23 муж. и 28 жен.) предприятие выпускало гвардейского сукна на 750 тыс. руб.². Акчурины в 1913 г. на Самайкинской суконной фабрике полностью переоборудовали прядильное отделение³. В 10-х гг. XX в. на фабриках Акчуриных была установлена новейшая система отопления: калориферная — на Гурьевской фабрике, а на Самайкинской — впервые в Симбирской губернии отработанный пар стал использоваться для отопления. С апреля 1912 г. на Тепловской фабрике Агишевых действующий газогенераторный двигатель в 78 л.с. был заменен новым нефтяным двигателем системы «Дизель» в 350 л.с.⁴.

Акчурины стремились использовать достижения науки и техники того времени. В декабре 1897 г. от имени товарищества Т. Акчурина в строительное отделение Симбирского губернского правления их доверенный пензенский мещанин Мубин Тенишев подает прошение об устройстве электрического освещения на предприятии. К прошению прилагались пояснительная записка, чертежи и правила пользования электричеством.

К этому времени на Гурьевской фабрике были установлены 6 паровых котлов цилиндрической системы с тре-

¹ ГАУО. — Ф. 1. — Оп. 2. — Д. 3. — Л. 8.

² Перечень заводов и фабрик России. — С.-Петербург, 1897. — С. 106–107, 108–109.

³ *Ефимов Ю. Д.* Очерки истории суконной промышленности Симбирской губернии конца XIX — начала XX вв. — Ульяновск, 1993. — С. 37.

⁴ ГАУО. — Ф. 195. — Оп. 1. — Д. 569. — Л. 16.

мя кипятильниками заводов Желен (Бельгия) и Дангауэр и Клейзер (Москва). Также имелась одна горизонтальная паровая машина системы Тандем завода Гоппер (Москва), один локомобиль завода Рулле (Англия). Для выработки электроэнергии были приобретены и установлены 2 динамомашины постоянного тока, вырабатывающие напряжение 125 вольт и силой тока 280 ампер, лампы накаливания системы Эдисон силой света 10–16 свечей и лампы вольтовой дуги системы Джандус по 1000 свечей. Товарищество Т. Акчурина в 1898 г. провело электрификацию Гурьевской фабрики: освещение четырех этажей аппаратного, четырех этажей ткацкого корпусов, двух этажей механической мастерской, одного этажа конторы, двух жилых домов и освещение фабричного двора четырьмя лампами вольтовой дуги по 1000 свечей¹.

Введение новшества позволило улучшить условия труда рабочих и служащих, уменьшить число несчастных случаев, повысить пожарную безопасность и, в конечном счете, поднять производительность труда на фабрике. Замена керосиновых ламп электроосвещением улучшила и экологическую обстановку на предприятии.

Несколько позднее электроосвещение было введено и на Старотимошкинской фабрике товарищества Акчуриных.

Акчурины первыми в губернии провели телефонизацию своих предприятий в 1887 г. Эта работа была проведена под руководством владельца Старотимошкинской фабрики Я. С. Акчурина. Был также установлен телефон в главной конторе товарищества Т. К. Акчурина в Гурьевке², а также в доме Х. Сеит-Шакулова в Старом Тимошкине, расстояние между ними составляло 712 сажень³. Телефонная связь имелась между конторами, цехами

¹ Более подробно см.: *Таиров Н. И.* Акчурины. — Казань, 2002. — С. 52.

² ГАУО. — Ф. 76. — Оп. 2. — Д. 738. — Л. 1, 3, 5.

³ ГАУО. — Ф. 76. — Оп. 2. — Д. 738. — Л. 1, 3, 5.

и другими подразделениями Гурьевской фабрики. В 10-х гг. XX в. пользование услугами телефона стало обычным явлением для крупных купцов и промышленников, проживающих в городах и в некоторых случаях в сельской местности. Для обеспечения оперативной связи между своеобразным мозговым центром, диспетчерской, конторой товарищества Т. Акчурина и станцией Акчуринский тупик, где в вагоны нагружались сукна и другая продукция, а выгружались шерсть, главное сырье суконного производства, оборудование, запасные части к ним, в 1901 г. была установлена телефонная связь¹.

Следовательно, фабриканты из татар шли в авангарде процесса освоения новой техники, современного оборудования. На суконных предприятиях татарских фабрикантов использовалось оборудование как российского, так и импортного производства. Часть машин и технических приспособлений на фабриках тех лет была не заводского производства.

В ходе интенсивного производства шел процесс изнашивания оборудования, разных технических приспособлений. Их замена приводила к серьезным финансовым затратам. Учитывая это, Т. К. Акчурин основал в Гурьевке собственное чугунолитейное производство. В конце XIX — начале XX в. это было первым и единственным предприятием такого типа, в стране принадлежавшим татарам. Производство, созданное в 1880 г., работало на потребности фабрик Акчуриных, возможно, других предприятий губернии.

Создание данного, во многом уникального предприятия, было примером природного таланта, прозорливости и размаха предпринимательской деятельности Т. К. Акчурина. Созданием завода Т. К. Акчурин, затем его дети сняли с себя немалые проблемы и вопросы с постоянным обновлением, модернизацией оборудования, обеспечения машин различными устройствами, дешевыми запасными

¹ ГАУО. — Ф. 76. — Оп. 2. — Д. 738. — Л. 1, 3, 5.

частями, тем самым сохранив немало своих средств, для торгово-промышленной деятельности. На рубеже XIX–XX вв. он входил в число 261 чугунолитейных заводов Российской империи¹.

Оборудование, суконных фабрик татарских предпринимателей служило еще долгие десятилетия вплоть до рубежа 50–60-х гг. XX в. Часть подразделений и оборудования этих предприятий (отдельные части) были уничтожены пожарами: на Гурьевской фабрике в 1927 г.², на Старотимошкинской – в 1946 г.³. Таким образом, фабрики суконных фабрикантов Акчуриных служили экономике в годы довоенных пятилеток, в суровые годы Великой Отечественной войны – обеспечивали воинов Красной Армии шинелями и портянками, а также вплоть до 60-х гг. XX в. – драпом и сукном.

¹ Торгово-промышленная Россия. Справочная книга для купцов и фабрикантов / под редакцией А. А. Блау. – С.-Петербург, 1899. – С. 483

² Пролетарский путь. – 1927. – 15 мая; Правда. – 1926. – 30 июля, 27 августа, 7 сентября; Известия. – 1927. – 1 февраля.

³ Семенов В. Б. Текстильная промышленность Поволжья в послевоенные годы (1946–1958). – Саратов, 1992. – С. 36.

**ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ ПОВОЛЖЬЯ
И ПРИУРАЛЬЯ В СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ
СТРАНЫ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX в.)**

Интернациональный характер торгово-промышленной деятельности в России и регионе приводил к более частым встречам, контактам, общению друг с другом представителей разных народов, в том числе предпринимателей. Одной из важнейших особенностей развития татарского предпринимательства в России было самое тесное сотрудничество с представителями русских деловых людей.

Данное сотрудничество было многоплановым. Татарские купцы и крестьяне часто брали в аренду предприятия русских предпринимателей, в большей части дворян. Данная практика получила весьма серьезное распространение в суконной, кожевенной, мукомольной и других отраслях промышленности. Свидетельство тому — арендаторы суконных фабрик Поволжья Мангушевы, Акчурины, Дебердиевы, Агишевы, Терегуловы, Бахтеевы и др. Это явление имело распространение на протяжении всего рассматриваемого периода развития промышленности.

Без русских и татар невозможно представить и торговлю шерстью — главным сырьем, суконную промышленность. Источники показывают, что татары и русские предприниматели выступали как продавцами, так и покупателями данного сырья. Среди участников названного рынка были представлены практически все фабриканты сукна Поволжья.

В рассматриваемой отрасли часть реализуемого товара татарских суконщиков шла через русских купцов и предпринимателей в Казани, Москве. Некоторые татарские предприниматели были членами акционерных обществ русских купцов (на паях). Х. Т. Акчурин входил в «Торгово-промышленное товарищество Пельцер и К^о», где имел к 1916 г. 20 паев по 2000 руб., т.е. 40 000 руб.¹. Более того, представитель Акчуриных был избран одним из директоров правления товарищества. В свою очередь, в состав практически только семейного акционерного общества Акчуриных входил француз П. П. Моро.

Русские и татарские деловые люди выступали в качестве рекомендателей (в виде гарантов) тех своих коллег, которые стремились получить кредиты как в государственных, так и коммерческих банках. В качестве примера можно привести продавцов в основном шерсти татарских крестьян и купцов Старотимошкинской волости Шафеевых, Абдрезяковых и др. В качестве «гарантов» в отношении этих людей выступали симбирский русский купец Крупенников и симбирский татарский купец К. Абушаев.

Одновременно русские и татарские предприниматели в процессе торгово-промышленной деятельности выступали как получатели кредитов друг у друга. В качестве примера следует назвать Акчуриных, Абушаевых.

Между русскими и татарскими купцами сложились доверительные отношения. В связи с этим они нередко договаривались об отсрочках в платежах за приобретенные друг у друга товары. Нередко это делалась во время торгов на ярмарках.

Сюда можно отнести и работу, и службу у татарских и русских купцов и промышленников представителей татарского, русского и других народов.

В рассматриваемые годы заключались и межнациональные браки между предпринимателями региона. Но

¹ Таиров Н. И. Акчурины. — Казань, 2002. — С. 59.

они были редкостью, скорее исключением из правил, чем обычная практика (Айтугановы, Акчурины, Дебердиевы).

Основная часть татарских фабрикантов (Акчурины, Агишевы, Дебердиевы и др.) реализовывала свою продукцию через русских и нерусских людей России (Пельтцер и др.). В свою очередь, симбирский фабрикант сукна М. Степанов продавал свою продукцию через татарского предпринимателя Иманкулова в Казани. В рассматриваемый период сложились хорошие, дружественные отношения между симбирским фабрикантом М. Степановым и казанским купцом Б. Апахановым. Шерсть, принадлежащая Б. Апаханову и предназначенная для продажи на Симбирской ярмарке, хранилась у Степанова.

Активным было сотрудничество татарских и русских предпринимателей во время проведения различных выставок промышленных и сельскохозяйственных продукции. Казанский купец Б. Апаханов представлял интересы фабриканта М. Степанова (по просьбе последнего) в ходе подготовки и проведения международной казанской выставки 1909 г. На эту же выставку доставкой, транспортировкой и подготовкой продукции (экспонатов) екатеринбургских купцов братьев Агафуровых занимался М. А. Винтер. На этот предмет между ними было заключено соответствующее соглашение. Для доставки экспонатов в Казань крупнейшие татарские купцы Урала воспользовались услугами известной транспортной компании братьев Каменских¹.

Широкие перспективы для дружбы, деловых отношений создавали, открывали многочисленные ярмарки и базары региона и страны. Торговля, размещение и проживание татарских купцов у русских местных и русских купцов у татарских домовладельцев во время всероссийских (Ирбитской, Мензелинской) и других ярмарок служили сближению многонационального купечества. Уча-

¹ ГА РТ – Ф. 1092. – Оп. 16 – Д. 68. – Лл. 30, 86.

стие татарских купцов и торговцев на Ирбитской ярмарке было весьма значительным и в начале XX в.

Так, на Ирбитской ярмарке 1901 г. были представлены 532 фирмы Российской империи, из которых 52 фирмы принадлежали татарам. Таким образом, последние составили 9,7% числа участников. Данные фирмы были зарегистрированы в татарских регионах страны, как Казанская губерния, Петропавловск, Ирбит, Екатеринбург, Тюмень, Пермь, Москва и т.д.

Кроме фирм, устроители ярмарки взяли на учет и 666 отдельных предпринимателей. Из них татарами были 83 человека. Следовательно, они составляли 12,4% от общего числа торговцев. География данной группы предпринимателей-татар была намного шире, чем фирм: Казань и Казанская губерния — 15, Оренбургская — 12, Московская — 2, Пермская — 3. Наиболее представленными на ярмарке были татары из Сибири и Степного края (Семипалатинск, Петропавловск и др.) — 36 человек¹.

На ярмарке 1910 г. было заявлено 1062 фирмы и купцов, из них 174 татарина. Из Поволжья и Приуралья прибыло почти 60 торговцев татар, в т. ч. из Казанской губернии — 27 человек. Остальные по преимуществу представляли Сибирь и Степной край².

О месте и роли татар на Ирбитской ярмарке свидетельствует то, что половина членов и кандидатов в члены ярмарочного комитета от иногороднего купечества были татарами. Это З. Х. Агафуров, М. М. Давлет-Кильдиев, К. М. Муртазин, Л. С. Мусин, Г. А. Хусаинов, Х. М. Каримов и З. Исхаков.

Еще большим было участие татар (из 1369 фирм и торговцев 252 были тюрко-татарскими) на ярмарке 1911 года.

¹ Справочная книжка Ирбитская ярмарка на 1901 год. — Ирбит, 1901. — С. 41, 46—197. Подсчеты фирм, торговых домов и торговцев сделаны нами.

² Справочная книга Ирбитская ярмарка на 1910 год. — Ирбит. Б. г. — С. 41, 80—197.

Только из Казани было 30 фирм. Казанцы привезли азиатскую обувь, кожевенные товары, пушнину, галантерею, бязь, фрукты и жировые товары. В свою очередь, на ярмарке их интересовали ковры, пушнина и другие товары¹.

Приемом и размещением участников ярмарки занимались и проживающие в Ирбите татары. В дни ярмарки 1915 г. у домовладельцев Бикмуллина останавливались Г. Файзуллин и Н.-М. Хамидуллин (Петропавловск), продающие пушнину.

Необходимо сказать и о том, что у татарских предпринимателей приказчиками, доверенными, служащими служили русские, евреи, немцы, французы и представители других народов. Среди служащих Акчуриных в начале XX в. были: француз П. Моро, немец Г. О. Прокопек, И. Тумм, А. Фомм, П. И. Титов, братья Кузнецовы из г. Касимова Рязанской губернии и др.².

Одновременно татары служили у русских и иностранных предпринимателей России (Ахметовы, Мангушевы и др.). Итогом данного делового, партнерского сотрудничества было взаимообогащение, сближение, взаимопонимание, взаимоуважение между предпринимателями многонациональной Российской империи.

Дружественные отношения между русскими и татарами складывались и в условиях общения. Они посещали друг друга, в частности во время религиозных праздников. Семья приказчиков Файзуллиных, проживавших в Оренбурге, находилась в тесных дружественных, приятельских отношениях с приказчиками Ключаревыми. Именно во время посещения Файзуллиными Ключаревых состоялась первая встреча юношей, впоследствии двух замечательных композиторов Джаудата Файзи и Александра Ключарева,

¹ Справочная книга Ирбитская ярмарка на 1911 год. — Ирбит. Б. г. — С. 63, 78—79, 88—89.

² Таиров Н. И. Акчурины. — Казань, 2002. — С. 43.

составивших гордость татарского музыкального, песенного искусства¹.

В ходе делового сотрудничества между российскими предпринимателями шел процесс складывания культуры межнационального и межконфессионального отношений. Аналогичный процесс шел и между представителями интернационального отряда рабочего класса и приказчиков татарских купцов и промышленников. Значительная часть татарских купцов и промышленников находились в весьма хороших отношениях с предпринимателями других национальностей, в первую очередь, русских.

¹ *Таиров Н. И.* Татарская буржуазия Поволжья и Приуралья: социальная деятельность, благотворительность и меценатство (60-е гг. XIX в. — 1917 г.). — Казань, 2011. — С. 115—116.

ВКЛАД АКЧУРИНЫХ В ПРОСВЕЩЕНИЕ НАРОДА

Обладая крупным состоянием, Акчурины вносили вклад в просвещение татарского и других народов России. Можно выделить несколько направлений их деятельности.

На свои средства они содержали немало школ, мектебов и медресе в Симбирской и других губерниях. В учебных заведениях обучались дети рабочих, служащих фабрик и крестьян окрестных деревень. Полностью на деньги Акчуриных содержалось Гурьевское фабричное училище Карсунского уезда. Образование давалось на уровне начальных народных училищ. Учителям данного учебного заведения были предоставлены Акчуриными квартиры. На рубеже двух столетий на содержание школы Тимербулат Курамшевич Акчурин расходовал примерно по 500 руб. в год. Это была значительная сумма по тем временам. Эту линию отца продолжали дети. Из названной суммы выделялись средства на приобретение книг и учебных пособий.

Большую помощь оказывали Акчурины в содержании медресе и мектебов. Данные учебные заведения были ведущими и преобладающими в процессе получения образования у татар. Как известно, конфессиональные школы не финансировались официальными властями. Расходы по их содержанию несли татарские общины. На эти благородные цели татары изыскивали последние средства, но их все равно не хватало. Об этом можно судить по отчетам некоторых чиновников учебного ведомства Симбирской губернии. В одном из таких отчетов начала XX в. о мусульманских конфессиональных школах от-

мечалось: «Одним из могущественных орудий, которым возбуждаются, развиваются и поддерживаются татарская обособленность и мусульманский фанатизм, служат магометанские духовные школы. Они существуют почти при всех мечетях, а мечетей у татар гораздо больше, чем храмов у русских. В этих школах обыкновенно обучаются почти все мальчики прихода. Обучением и воспитанием девочек занимается в доме муллы его жена, пользующаяся среди женской половины татарского населения очень большим уважением, ничуть не меньшим того, какое в наших селах приобретают себе лучшие жены священников. Татарские школы имеют чисто религиозный, исключительно конфессиональный характер, хотя в область обучения допускаются предметы, не имеющие религиозного характера». Далее в отчете указывается: «Дети состоятельных татар иногда остаются в медресе до двадцати и даже до тридцати лет жизни. Находясь под непосредственным продолжительным влиянием мулл, эти молодые люди успевают проходить весь учебный курс мусульманства и, глубоко проникшись его идеями, становятся впоследствии самыми искренними его исповедниками и распространителями».

Весьма компетентные люди тех лет отмечали высокую образованность у татар. В 1893 г. известный педагог, инспектор народных училищ Симбирской губернии Андрей Иванович Анастасиев, ознакомившись с постановкой обучения у нерусских народов, пришел к следующим выводам: «Совершенно в других условиях находятся татары, превосходящие других инородцев не только количественно, но и по образованию». В то же время чиновники народного образования губернии отмечали, что помещения татарских школ «не удовлетворяют самым элементарным, не только педагогическим, но и санитарным требованиям», «школьные здания плохие внутри, ничем не окружены снаружи, почти нигде при них нет дворов». Все это го-

ворит о трудном материальном и финансовом положении названных учебных заведений.

Содержание этих учебных заведений в ряде уездов Симбирской губернии легло на плечи Акчуриных. Вместе с прихожанами они несли немалые расходы по содержанию медресе и мектебов: это строительство и содержание помещений, отопление, освещение и т.д. Названные учебные заведения находились под пристальным вниманием фабрикантов. Они помогали в подборе учителей, обеспечении учебными пособиями, посещали занятия, часто бывали на экзаменах.

Думается, к заслугам Акчуриных можно отнести следующий факт. В конце XIX в. в 18 татарских школах Симбирского уезда обучалось 702 человека, а в 9 школах Сенгилеевского уезда — 205. Если в Симбирском уезде в среднем на одну школу приходилось 39 человек, то в Сенгилеевском уезде, опекаемом Акчуриными, — 23 человека.

Сведения об этих учебных заведениях часто противоречивы. По данным 1879 г., в Сенгилеевском уезде Симбирской губернии насчитывалось 27 медресе, из них 6 функционировали при мечетях, 21 — при общественных домах и в домах мулл. В них всего обучалось 718 (691 мальчик и 27 девочек) человек. Кроме медресе в деревне Старое Тимошкино, работало пять школ. На наш взгляд, приведенная статистика в понятие «медресе» включает и мектеб, и другие формы обучения. Видимо, ближе к истине А. Анастасиев, утверждающий, что в конце XIX в. в данном уезде было 9 татарских духовных школ. В конце XIX в. в названном уезде функционировали три медресе. В уезде были всего две татарские деревни: Старое Тимошкино и Калда. Можно предположить, что все медресе располагались в крупной деревне Старое Тимошкино. Деревня Калда подготовленными учительскими кадрами не располагала.

В Старом Тимошкино уверенно можно говорить о наличии двух медресе. Первое медресе работало при Ак мечети, которая находилась недалеко от суконных фабрик Акчуриных. Руководителями и педагогами этого учебного заведения были Зыятдин Джаффарович Мустакимов и его сын Абдурахман. Они были высокообразованными муллами. В частности, Абдурахман был выпускником Кайирского духовного учебного заведения. Данное медресе в д. Старое Тимошкино, по некоторым данным, называлось «Мустакимия».

Второе медресе находилось при второй соборной мечети деревни, которая называлась Шакуловской. Имам мечети и, видимо, руководителем медресе был Юсуф Альмяшев. Его приход упоминается в известном письме татарских мулл к П. А. Столыпину. Медресе было известно под названием «Галия».

Акчурины участвовали и в финансировании медресе в Симбирске, открытого в 1872 г. Оно размещалось во флигеле около мечети на Лосевой улице. В медресе обучались дети мусульман (в основном татар) Симбирска и губернии. За обучение шакирдов не была установлена определенная плата, принимались только посильные взносы. Это способствовало большому притоку шакирдов. По данным на 1 января 1898 г., в медресе обучалось 130 учеников.

Не ограничиваясь содержанием и поддержкой существующих школ, Акчурины организовывали и новые мусульманские учебные заведения. В связи с увеличением количества детей школьного возраста рабочих и служащих в с. Самайкино Акчурины открыли при Самайкинской фабрике в 1912/13 учебном году новый мектеб. Он стал десятым мектебом Сызранского уезда Симбирской губернии.

Кроме названных учебных заведений, Акчурины оказывали финансовую помощь русско-татарским школам Карсунского, Сенгилеевского и Сызранского уездов Симбирской губернии.

Русско-татарские школы в губернии получили широкое распространение, особенно в Карсунском уезде. Здесь, по некоторым данным, татарские дети обучались только в русско-татарских школах. В конце XIX в. в Карсунском уезде подобные школы были в деревнях Дракино, Нагаево, Шлемассы, Горенки. К началу 1894 г. в перечисленных школах обучалось 77 татарских мальчиков (и даже одна русская девочка). Все ученики были крестьянскими детьми.

Среди населения наблюдалось стремление обучаться и на родном языке. Инспектор народных училищ Карсунского уезда А. Червяковский писал инспектору народных училищ губернии 30 августа 1908 г.: «...среди татарского населения наблюдается стремление иметь чисто национальные татарские школы, где обучение велось бы исключительно на национальном языке. Наиболее это стремление обнаруживается в татарских деревнях Горенки, Дракино, Нагаево, где татарские общества с 1907 г. прекратили отпуск на содержание русско-татарских школ средств». Такое поведение крестьян названных деревень было отмечено инспектором еще в 1907 г. По словам последнего, крестьянские общества «не давали для своих школ ни дров, ни прислуги, ни освещения, и этот расход несправедливо несли учителя этих школ. Все меры к устранению таких несправедливостей ни к чему не привели». Да, условия функционирования этих школ были неблагоприятными. Они остро нуждались в финансовой помощи.

В одном из документов о состоянии школ губернии в начале XX в. говорилось: «...из отдельных учебных заведений самыми слабыми финансовыми средствами располагают: Дракинское, Нагаевское, Шлемассовское, Калдинское и Старотимошкинское». И неудивительно, что именно эти школы оказались в поле зрения фабрикантов Акчуриных. В 1894 г. Т. К. Акчурин внес большой вклад в строительство новых зданий для трех школ: Дракинской,

Горинской, Шлемассовской. На эти цели Акчурин израсходовал 200 руб. Акчурины помогали и другим школам губернии.

Говоря о конкретной помощи Акчуриных татарским школам губернии, можно указать на расходы Т. К. Акчурина на содержание Гурьевского фабричного училища: в 1894—1896 гг. — по 500 руб. ежегодно; 1898 г. — 700 руб., 1900 г. — 1320 руб., 1904 г. — 2154 руб. (включая русско-татарскую школу), 1906 г. — 1308 руб. (расходы на русско-татарскую школу).

Этим благородным делом занимался не только Т. К. Акчурин. Так, предводитель симбирского дворянства В. Н. Поливанов финансировал школу в с. Акшуат Карсунского уезда, выделив на эти цели в 1906 г. 100 руб. В 1893 г. А. Д. Протопопов израсходовал на содержание Румянцевского училища 100 руб. В том же году купец Марьян выделил кирпич для закладки фундамента Троицко--Куроедовского училища Карсунского уезда.

Кроме учебных заведений в Гурьевке, Т. К. Акчурин и его дети регулярно финансировали фабричное училище в с. Самайкино Сызранского уезда. Летом 1894 г. Т. К. Акчурин построил специальное здание для названного училища. Одновременно на содержание училища было выделено 1115 руб. В последующие годы Самайкинское фабричное училище финансировалось следующим образом: в 1895 г. выделено 728,2 (по другим данным — 500) руб.; 1896 г. — 500 руб.; 1900 г. — 625 руб.; 1909 г. — 632,75 руб.; 1912/13 учеб. год — 1249 руб. 40 коп.

Без поддержки Акчуриных не остались и дети татар г. Симбирска. Татары в основном жили на улицах Лосевая и Татарская. В конце XIX — начале XX в. Лосевая была одной из самых протяженных улиц губернского центра. Безусловно, Лосевая не входила в состав престижных улиц губернского города. Именно на этой улице, в доме Мангушева, в конце 1906 г. Хасан Тимербулатович учредил

мектеб. Известно, что там в 1908 г. работал Нугайбеков, преподававший по новому методу.

В конце 1907 г. усилиями Хасана Тимербулатовича и Ибрагима Курамшевича Акчуриных была открыта первая в истории Симбирская школа для мусульманских девочек. До этого татарские девочки ограничивались посещением занятий у жен мулл — абыстай. По всей вероятности, эта частная школа была открыта с согласия инспектора народных училищ (во всяком случае, учредители обращались к нему). В первые годы существования школы она содержалась исключительно Акчуриными. В последующие годы ее в основном финансировало мусульманское общество города. Фабриканты и в последующем оказывали помощь школе. Первым официальным заведующим учебного заведения был Ибрагим Акчурин. Через некоторое время для школы было построено специальное здание. В 1914 г. в ней обучалось 160 девочек. К этому времени в школе появился и своеобразный совет, выбранный мусульманским обществом. В числе членов совета были: Хамидуллин, Абсалямов, Абушаев и Сагдеев, председателем совета избран гласный городской думы З. Бахтеев.

В 1914 г. по просьбе гласных Ибрагима Акчурина и Зарифа Бахтеева Симбирская городская дума выделила для этой школы 500 руб. Одновременно дума назначила Акчурина своим представителем в совете школы.

В отчетах тех лет есть сведения о том, что в 1909 г. были открыты два акчуринских частных учебных заведения в городе Симбирске — мужское и женское. Только их содержание в 1909 г. Акчуриным обошлось в 1110 руб. Более конкретными данными об этих школах мы не располагаем.

О том, что Ибрагиму Акчурину не были чужды проблемы народного просвещения, говорит следующий факт. Он был участником совещания по вопросам образования у инородцев, проведенного в октябре 1907 г. в Санкт-Петербурге. Там он представлял симбирских татар. Участни-

ками совещания в столице России были и представители Казани: предприниматели Халил Галиев и Габделкарим Юнусов. Реакция на участие названных лиц на совещании была неоднозначной. Фатих Амирхан на страницах газеты «ал-Ислах» написал, что перечисленные люди были некомпетентными в данном вопросе. Касаясь личности И. Акчурина, необходимо сказать, что анализ его деятельности показывает: он не был случайным человеком в этом разговоре. В то же время нам трудно оценивать уровень знаний остальных участников.

Акчурины открывали, содержали и домашние школы. Примером такого учебного заведения является школа Мяргубы-Джемал, дочери Тимербулата Курамшевича и жены Якуба Сулеймановича Акчуриных. Домашняя женская школа Мяргубы-Джемал, видимо, была открыта в начале XX в. в д. Старое Тимошкино.

Для этого рядом с домом было построено одноэтажное деревянное здание школы. Оно из себя представляло помещение прямоугольной формы, по концам которого были учебные классы, а посередине — большой игровой зал. «Решди» (средняя) школа была шестигодичной. Ее посещали девочки деревни. Вероятно, что домашнюю школу фабрикантов посещали и девочки соседнего татарского населенного пункта Калда.

Судя по воспоминаниям и документальным материалам, ученицы изучали основы ислама, счет, письмо, родной и русский языки... Некоторые предметы вела хозяйка дома — Мяргуба. Уроки русского языка вел очень опытный педагог, выпускник Казанской татарской учительской школы Мухамедша Мулюков.

Дочь Тимербулата — Махруй — принимала участие в финансировании Старотимошкинской школы для девочек.

Следует сказать, что образованием девочек занимались многие женщины из рода Акчуриных. Так, Махруй Тимербулатовна содержала за свой счет и деньги отца два жен-

ских мектеба в Гурьевке. Она была попечительницей этих школ. В начале XX в. в них по новому методу обучалось около 100 детей. Здесь, как и в других учебных заведениях Акчуриных, бедные дети получали одежду, обувь, питание, учебники и другие школьные принадлежности. После 2—3 лет обучения в названных школах девочки фабричных рабочих и служащих могли хорошо читать и писать на родном языке, умели читать Коран.

Выпускники получали не только соответствующие документы, но и прекрасно оформленные фотоальбомы.

Проблемами женских учебных заведений вплотную занимались жены, дочери и невестки Акчуриных.

Более того, девушки рода Акчуриных распространяли эти благородные традиции и в других местах. В начале XX в. в д. Пендельки Саратовской губернии Фатима Дебердиева (урожденная Акчурина) содержала на свои средства две школы, а в д. Верхозим той же губернии Марьям Дебердиева (урожденная Акчурина) тоже содержала школу. Сама Марьям обучала девочек рукоделию. В названных трех школах акчуринских дочерей обучалось около 120 девочек.

Велика заслуга Зухры Акчуриной (жены Исмаила Гаспринского) в распространении звукового метода. В 1894 г., в дни 10-летия газеты «Тарджеман», она открыла бесплатную школу рукоделия для мусульманок и стала заведующей этой школы в Бахчисарае.

Педагогической деятельностью занимались и невестки Т. К. Акчурина. Продолжая традиции дочерей Тимербулата и других Акчуриных, жена Абдуллы — представительница замечательного рода Камаловых Гульсум Камалова-Акчурина — занималась проблемами местной школы для девочек, финансируемой фабрикантами. Именно здесь первоначально понадобились знания, полученные на знаменитых Бестужевских женских курсах. Девочки фабричных рабочих и служащих запомнили, что Гульсум--

ханум великолепно разбиралась в математике, также хорошо преподавала и другие предметы.

Ученицы тех лет сохранили фотографию, где они запечатлены вместе с любимой учительницей. На обороте уникального снимка выведены имена и фамилии некоторых учениц: Пакизя Волкова, Зюгря Огнева, Зюгря Дегтярева, Камяр (?) Купаева, София, Зюгря, Марьям Сагитова... Булатова... Здесь же указана дата: 15 июня 1916 г.

Архивные материалы, воспоминания современников говорят о том, что Акчурины уделяли внимание обучению детей, работающих на их предприятиях. В середине 80-х гг. XIX в. из трех суконных фабрик Сызранского уезда Симбирской губернии обучение малолетних рабочих проводилось только на одной из них. Данным предприятием была Самайкинская суконная фабрика Акчуриных. На фабрике было 14 малолетних рабочих (5 мальчиков и 9 девочек), и все они обучались в сельской Самайкинской школе вместе с другими своими сверстниками. По сведениям инспекторов народных училищ губернии, аналогичная ситуация была и на предприятиях Карсунского уезда. Несовершеннолетние рабочие и здесь не посещали народные училища. И все же в уезде было предприятие, где малолетние рабочие посещали школы. Речь идет о Троицко-Куроедовском училище. В 1886 г. 27 учеников училища в свободное от занятий время помогали своим родным в разматывании ниток на фабрике Тимербулата Акчурина. Часть малолетних рабочих посещала специальное училище при фабрике Акчуриных в с. Гурьевка. Последнее финансировалось исключительно Акчуриными. По всей вероятности, при обсуждении этой проблемы следует учесть, что здесь многое зависело от хозяев предприятий.

Акчурины занимались и подбором учительских кадров для своих школ. Эта работа шла в нескольких направлениях. Во-первых, учителями их школ часто становились домашние педагоги Акчуриных. Например, учитель Кыяметдин Имангулов. Последний был пригла-

шен из Казани для обучения детей и внуков фабрикантов. Впоследствии Кыяметдин стал учителем Гурьевской школы. Во-вторых, Акчурины приглашали в свои школы учителей других учебных заведений. На это, в частности, указывают чиновники учебного ведомства. Именно таким образом дети Сулеймана пригласили к себе учителя соседней деревни Калда Мухамедшу Мулюкова. Среди приглашенных были и представители известной учительской династии Алимбековых. В-третьих, Акчурины направляли на учебу в педагогические учебные заведения Казани, Троицка, Уфы и других городов молодых людей. Среди них были как юноши, так и девушки. Естественно, финансовые расходы несли Акчурины.

Все эти факты свидетельствуют о серьезном внимании фабрикантов к подбору кадров в своих школах.

О составе учителей школ Акчуриных можно судить по материалам проверок татарских школ и их учителей, проведенных местными властями по требованию МВД России.

Как известно, конец XIX — начало XX в. в России ознаменовались открытием и распространением новометодных татарских учебных заведений, связанных с именем Исмаила Гаспринского. Акчурины активно поддержали данное направление в педагогике. Они в октябре 1893 г. пригласили в свои учебные заведения, расположенные в д. Старое Тимошкино и с. Гурьевка, талантливого педагога Мухаммеда Багаутдина из Уфы. Вскоре Акчуриными была выписана для шакирдов звуковая азбука из Уфы, подготовленная и изданная известным учителем-новатором Мухаммед-Закиром Ишмухамедовым. К концу 1894 г. успехи шакирдов были очевидны. Особенно ощутимыми были результаты обучения в Гурьевке и Самайкино (педагог Абдул-Бари-эфенди).

Нововведения в мусульманских школах не остались незамеченными департаментом полиции МВД страны, который 9 декабря 1900 г. запросил у симбирского губернатора

сведения об этих школах. В документе говорилось о распространении нового метода обучения в школах России, о борьбе сторонников нового и старого подходов в образовании, о влиянии этих процессов на судьбы 14-миллионного мусульманского населения страны. Департамент полиции признал необходимость изучения нового движения как по характеру и конечным целям, так и по влиянию на судьбу страны.

В свою очередь симбирский губернатор 19 января 1901 г. запросил сведения об этом у уездных исправников. Результаты проверки показали, что в это время в губернии было 5 татарских новометодных школ. Гурьевская школа вместе с одним из учебных заведений губернии была начинательницей нововведения. Пионером нового метода обучения в ней был турецкий подданный Осман-эфенди из Стамбула. В момент проверки эту работу продолжал мулла мечети при фабрике Саяхетдин Кадырметов. Первоначальную дату обучения по новому методу в школе Акчуриных в Гурьевке исправник определил 1897 г.

В представлении губернатору от 13 мая 1901 г. земский начальник 3-го участка Карсунского уезда утверждает, что Гурьевская школа «содержится главным образом за его (Т. К. Акчурина. — *Н. Т.*) счет».

В представлении губернатору от 5 февраля 1901 г. начальник 4-го участка Сенгилеевского уезда утверждал, что в деревнях Старое Тимошкино и Калда обучают только местные муллы, за исключением приезжего имама Зыятдина Мустакимова. Земский начальник дает характеристику Т. К. Акчурину: «Глава мусульман здешнего края фабрикант Тимербулат Акчурин держится старого направления, а потому не думаю, чтобы новое учение имело здесь место, так как татары вверенного мне участка, во-первых, очень почитают его, а главное — все зависят от него».

Среди проверенных были и учителя русско-татарских школ названных деревень: Абубакир Слагаев и Абдрашид Волков.

Каким учителям отдавали предпочтение Акчурины? Ответ на вопрос мы находим и в письме 12 указных имамов (они скрывали свои имена) от 15 августа 1908 г. на имя министра МВД П. А. Столыпина. Это послание поступило в канцелярию министра МВД 20 августа 1908 г. Оно было написано на татарском языке, на русский язык перевел профессор Казанского университета Н. Ф. Катанов. В нем «духовные отцы» нации указывали властям на опасность, исходящую от мугаллимов. В них авторы письма видели «особого рода общество революционеров», которые «возмущают татарское общество против правительства и вооружают его». По мнению авторов письма, мугаллимы воспитывались в Казанском медресе «Мухаммадия». 12 мулл просили министра удалить «учителей-революционеров» из татарских населенных пунктов. В письме названы и имена некоторых мугаллимов. Судя по содержанию документа, больше всего мугаллимов было в Симбирской губернии. По утверждению авторов письма, «члены их комитета (мугаллимов. — *Н.Т.*) вертятся вокруг богачей, которые дают им места в школах». Среди главных учителей авторы называют Кыяма Иманулова, педагога татарской школы на фабрике Т. Акчурина. Учитель обвиняется в том, что устраивает мугаллимов и «играет роль что-то вроде агента». Мы считаем, что речь идет о Гурьевской суконной фабрике детей Тимербулата Акчурина. Последнего в это время уже не было в живых. Наши поиски в архивах показали, что в школе Акчуриных действительно был мугаллим Кыям. Правда, он носил фамилию Имангулов.

Другим подобным «агентом», который занимается подбором учителей, имамы считают мугаллима Смятуллу Мамышева на фабрике Т. Акчурина в Сызранском уезде Симбирской губернии. В тексте письма нет данных о местонахождении фабрики и школы. На наш взгляд, речь идет о с. Самайкино Сызранского уезда, где Акчурины имели фабрику. В архиве нам удалось обнаружить и иное написание имени Мамышева — Исмьятулла.

Третьим учителем авторы называют мугаллима с турецким паспортом в деревне Тимошкино Сенгилеевского уезда в приходе муллы Юсуфа Альмяшева. Здесь речь идет о татарской д. Старое Тимошкино, где работали две фабрики Акчуриных. В письме имя и фамилия мугаллима не названы. Юсуф Альмяшев — реальное лицо.

Четвертым мугаллимом назван Нугайбеков из д. Ахметли Сызранского уезда Симбирской губернии.

В указанном письме упоминается и молодой указной мулла д. Бегеевой Кузнецкого уезда Саратовской губернии Дауд Мусеевич Акчурин. Видимо, речь идет об однофамильце фабрикантов.

Получив данное письмо, власти перешли к действиям. Еще до этого письма шла проверка лояльности мугаллимов. Так 15 марта 1908 г. появляется распоряжение департамента народного просвещения № 7420. В нем департамент просит собрать на местах «совершенно осторожно и секретным порядком точные сведения о народившемся в последние годы особом классе частных мугаллимов», которые без проверки и разрешения обучают в медресе и мектебе и в частных домах по методу, совершенно отличающемуся от метода, применявшегося доньше в мусульманских школах их законными учителями-муллами. Чиновники учебного ведомства рассматривали учителей нового метода и их деятельность настороженно. Считалось, что их деятельность «может угрожать интересам государственного порядка». Попечитель Казанского учебного округа 24 апреля 1908 г. обращается с аналогичной просьбой к директору народных училищ Симбирской губернии, который потребовал у инспектора дать соответствующую информацию. 30 августа 1908 г. инспектор народных училищ Карсунского уезда А. Червяковский писал инспектору народных училищ Симбирской губернии, что среди татарского населения уезда частных мугаллимов не замечалось.

А после появления письма мулл «вредной деятельностью мугаллимов» стал заниматься департамент полиции. В Симбирской губернии в первую очередь были проверены учителя, названные в письме. Вот что докладывал в своем рапорте на имя симбирского губернатора от 3 марта 1909 г. исправник Карсунского уезда: «...на фабрике Акчурина при селе Гурьевка проживает мугаллим Кыям Имангулов, который, как и большинство молодых татар, не придерживается строгих мусульманских правил, но в политической неблагонадежности Имангулов не замечался и никаких противоправительственных речей не произносил». Дальше исправник пишет, что за поведением мугаллима установлено наблюдение. Одновременно сообщалось, что кроме Имангулова в Карсуне и уезде мугаллимов нет.

Среди проверяемых был и мугаллим школы при фабрике Акчуриных в с. Самайкино Сызранского уезда Исматулла Мамышев. Судя по донесению начальника Симбирского губернского жандармского управления губернатору от 20 ноября 1909 г., у Мамышева был конфликт с местным муллой по поводу обучения детей. Прибыв в Самайкино, Мамышев начал преподавать вместо муллы. Из донесения видно, что мулла не имел соответствующего образования и в течение более десяти лет обучал детей, и делал это «не толково». Мугаллим же был ярым сторонником обучения учеников по новому методу и добился успеха. В донесении шефа жандармов губернии отмечается, что мугаллим «обучает детей толково и вообще учение детьми осваивается хорошо». Видимо, мулла и его сторонники пытались дискредитировать учителя.

В частности, учителя обвиняли в том, что он якобы разучивал с детьми «Марсельезу». Этот факт не подтвердился, что позволило сохранить за Мамышевым учительскую должность. Его дальнейшая судьба нам неизвестна. Мугаллим происходил из крестьян Саратовской губернии.

В центре внимания проверяющих были и школы деревень Старое Тимошкино и Калда. Местные учебные заведения полностью или частично финансировались Акчуриными. 6 марта инспектор народных училищ Симбирской губернии 6-го района отвечал на запрос исправника Сенгилеевского уезда от 22 февраля 1909 г. следующей информацией: «...имеются татарские школы с обучением в них русскому языку: 1) в д. Старое Тимошкино и 2) в д. Калда; в 1-й учительствует Абубакир Слагаев, во 2-й — Мухамедша Сайфуль-Мулюков»¹. Далее сообщалось, что в этих населенных пунктах имеются магометанские училища при мечетях, которые находятся вне контроля инспекции. В своем рапорте от 1 апреля 1909 г. исправник Сенгилеевского уезда вышестоящему начальству информировал о наличии в деревнях Старое Тимошкино, Калда мугаллимов, прибывших несколько месяцев тому назад. По этой причине данных о них у исправника не было. Он сообщал, что «за ними установлено наблюдение».

Среди учителей учебных заведений Акчуриных были достаточно известные люди. Татарская поэтесса Ханифа Гисматуллина обучала девочек рабочих и служащих предприятий Акчуриных в конце XIX в. В Гурьевке в женской школе Акчуриных в 1895—1896 гг. начала свою славную педагогическую биографию известная учительница Лябиба Хадиевна Хусаинова. Ей тогда было 15 лет.

Среди педагогов, как обучавших детей самих Акчуриных, так и преподававших в школах, финансируемых фабрикантами, выделяется Мулюков Мухамедша Давлетович.

Ханэфи Алимбеков в начале XX в. получил образование в Казанской татарской учительской школе. В период учебы в Казани Ханэфи общался с Хусаином Ямашевым и другими известными людьми. Он начал работу в русско-татарской школе Гурьевки. Губернский инспектор,

¹ Сайфуль-Мулюков в 1909 году преподавал в с. Старое Тимошкино.

проверявший школу, отмечал: «...ученики правильно и свободно читают любую статью книги для чтения Баранова, хорошо рассказывают по-русски содержание прочитанного, грамотно пишут под диктовку, осмысленно и довольно быстро решают задачи на все четыре действия». В дни школьных каникул педагог садился за конторский стол фабрики Акчуриных. Здесь, в Гурьевке, он встречался и беседовал с великим татарским поэтом Г. Тукаем.

В тревожные предвоенные годы Ханэфи сменил педагогическую работу на бухгалтерскую: в 1913–1914 гг. он работал в торговых фирмах Габдулвалеевых и на других предприятиях в г. Верный. Учитель был участником Первой мировой войны.

После 1917 г. он учительствовал в школах Гурьевки и д. Дракино Карсунского уезда Симбирской губернии. В 1923 г. Ханэфи возглавлял отдел снабжения Наркомпроса Татарской АССР. В непростые годы восстановления народного хозяйства весь свой талант и опыт Ханэфи Валиуллович отдавал этому важному делу.

Во второй половине 20-х гг. он переехал в Среднюю Азию. До конца жизни Ханэфи проработал в хозяйственных органах Узбекистана.

20 августа 1937 г. Х. Алимбеков был арестован органами НКВД. Он обвинялся в том, что являлся активным участником ликвидированной националистической контрреволюционной организации Мирсаида Султан-Галиева, в проведении контрреволюционной агитации среди населения. Х. Алимбекова подозревали и в том, что он окружил себя социально чуждыми элементами. Сын Ханэфи, который в 60-х гг. ознакомился с «делом» отца, утверждал, что учитель обвинялся и в том, что цитировал контрреволюционные произведения Габдуллы Тукая. Это утверждение документально подтвердить нам не удалось.

Постановлением «тройки» НКВД Узбекской ССР от 13 ноября 1937 г. по статье 66 УК Узбекской ССР Х. Алим-

беков был приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 30 декабря 1937 г. в г. Коканде. Сведений о месте захоронения нет.

20 июля 1960 г. Ферганский областной суд реабилитировал бывшего учителя Акчуриных Ханэфи Валиулловича Алимбекова.

В Гурьевской школе преподавал и младший брат Ханэфи — Ахмет. Выпускник Симбирской мужской гимназии начал свою трудовую деятельность в 1912 г. Накануне и в первые месяцы Первой мировой войны он учительствовал в школе Акчуриных.

Особо следует сказать о бескорыстной преподавательской деятельности мулл в медресе, мектебе и русско-татарских школах губернии. За свою нелегкую работу они не получали жалованья. Это положение неоднократно упоминается в отчетах по народному образованию. Так, в конце XIX в. 143 муллы губернии довольствовались получением только «добровольных, посильных подарков от родителей учащихся». Директор народных училищ И. В. Ишерский в отчете о состоянии начальных народных училищ Симбирской губернии за 1898 г. пишет: «За свой труд муллы получают вознаграждение от прихожан, которые чаще всего платят им не деньгами, а различными хозяйственными и продовольственными предметами». Видимо, со временем положение менялось. В 1909 г. по представлению училищных советов некоторым учителям были выделены единовременные пособия из сумм, ассигнованных на общие нужды губернии.

Известно, что в 70-х гг. XIX в. в магометанских училищах д. Старое Тимошкино преподавал крестьянин-собственник Абубакир Слагаев, законоучителем был Ислам Сайфутдинов. В Калдинском мусульманском училище в те годы учительствовал отставной унтер-офицер Сибгатулла Аминев, законоучителем был Ислам Таиров.

Никто из Акчуриных не оставался равнодушным к проблемам просвещения. Все они оказывали материальную

поддержку медресе и школам. Но среди них особенно заметная фигура — Тимербулат Курамшевич Акчурин. Несколько поколений учеников и педагогов радовал он своей щедростью. Сотни мальчиков и девочек Симбирской губернии, а также уроженцы соседних губерний обязаны ему получением образования.

Известно, что в конце XIX в. в одной из татарских деревень Чистопольского уезда Казанской губернии на деньги Тимербулата Акчурина была открыта школа.

Благие дела Т. К. Акчурина в области народного просвещения были широко известны не только в Поволжье, но и в России. Основную часть учеников школ, финансируемых Акчуриными и другими татарскими предпринимателями, составляли мальчики. В связи с этим в конце 90-х гг. прошлого века известная поэтесса и учительница деревни Яубаш Касимовского уезда Рязанской губернии Галимательбанат Биктимирова в одной из своих книг бросила упрек в адрес Т. К. Акчурина и Хусаиновых. Она упрекала их в том, что, поддерживая мужские учебные заведения, они не обращают должного внимания обучению девочек. Передовые люди тюркского мира понимали, что приведенные слова были обращены к представителям богатых слоев татарского общества, сделавшим очень многое для своего народа. В связи с этим Исмаил Гаспринский писал: «...этот упрек не горек, а сладок. Он относится ко всем нам, мужчинам. Да, мы все виноваты, ибо забыв великое... точное указание шарията, лишили женщин знаний. Все мы — большие и малые — должны принять этот упрек с великой благодарностью».

Акчурины тратили деньги и на развитие женского образования. Подрастающие дочери Тимербулата, их невестки участвовали в открытии, содержании учебных заведений и вели в них преподавательскую работу.

Заслуги замечательного мецената Т. К. Акчурина в деле просвещения были оценены соответствующими органами. В 1893 г. попечитель Казанского учебного округа вы-

разил потомственному почетному гражданину Тимербулату Курамшевичу благодарность управления округа за его заботу о народном образовании. Такой же чести были удостоены еще два доброхота Карсунского уезда губернии: дворянин Александр Дмитриевич Протопопов, владелец суконной фабрики в с. Румянцево Карсунского уезда, и дворянин Владимир Николаевич Поливанов, ценитель искусства, ученый. В будущем А. Д. Протопопов станет последним министром внутренних дел царской России, В. Н. Поливанов — предводителем симбирского дворянства и председателем симбирской ученой архивной комиссии.

Сын Тимербулата Акчурина Хасан, будучи высокообразованным человеком, не ограничивался оказанием материальной и финансовой помощи школам. Известный меценат вникал в проблемы народного образования, в вопросы будущего народов России, и в первую очередь — татарского народа. Он детально изучал непростые проблемы преподавания, был ярым сторонником нового метода обучения.

Хасан часто посещал учебные заведения, особенно мусульманские. Он беседовал с наставниками и их учениками, присутствовал на занятиях и экзаменах. Нам удалось разыскать уникальную фотографию мугаллимов и шакирдов одного из медресе в д. Старое Тимошкино Сенгилеевского уезда. Оно финансировалось фабрикантами. На снимке, пожелтевшем от времени, изображен меценат Хасан Акчурин.

Владелец Старотимошкинской фабрики Якуб Сулейманович Акчурин на рубеже XIX—XX вв. содержал в родной деревне училище-мектеб, где преподавали два учителя.

После окончания местных школ наиболее одаренные ученики отбирались фабрикантами для дальнейшей учебы. В результате многолетних поисков в архивах, встреч с ветеранами труда и их потомками мною установлено,

что десятки и десятки детей рабочих, служащих фабрик Акчуриных на их средства получили среднее и высшее образование в Москве, Казани, Симбирске, Троицке и т.д. Среди них было немало татарских девушек и юношей.

Фабрикант Якуб Сулейманович Акчурин со дня открытия коммерческого училища в Симбирске постоянно имел там своих стипендиатов из числа детей бедных татар. Более того, фабрикант для учащихся-мусульман училища открыл пансионат-общежитие. Для работы здесь был подобран воспитатель-надзиратель, имевший религиозное и светское образование.

В первой половине 10-х гг. XX столетия сын Якуба Сулеймановича — глухонемой Али платил за обучение двух молодых людей в Казанской татарской учительской школе. Это были Якуб Хабибуллин и Исмаил Кадрилеев. Об этом есть архивные свидетельства. Фабрикант Али Якубович Акчурин сообщал инспектору КТУШа от 7 октября 1912 г.: «...деньги 160 руб. за Якуба Хабибуллина я буду высылать по 15 руб. в месяц». В письме руководству названного учебного заведения от 22 октября 1913 г. владелец Старотимошкинской фабрики А. Акчурин писал: «...15 ноября будет переведено Вам сто руб. (100) за стипендию ученика II кл. И. Кадрилеева». Акчурины финансировали обучение и Нафисы Сейфуллиной в женской гимназии Шумковой.

Акчурины помогли получить первоначальное образование Абдулле Ибрагимовичу Юсупову — будущему инженеру-подполковнику. Он известен читателям по книгам и брошюрам «Генерал Заки Кутлин», «Сибгат Гафуров», «Далекое и близкое», «Бякир Белоусов» и «Господа Акчурины».

На деньги Акчуриных получила образование и дочь рабочего фабрики в Гурьевке Али Мангушева Гульсум. Вначале она обучалась в местной школе для девочек. Среди ее педагогов была и Камария Коломазова (в свою очередь получившая педагогическое образование с помощью Ак-

чуриных). Акчурины и учителя заметили старательную и способную Гульсум и направили на учебу в Троицк — один из центров татарской культуры до 1917 г. Здесь она смогла закончить известное учебное заведение — Троицкую учительскую семинарию.

После 1917 г. Гульсум учительствовала в школах воинских частей в Средней Азии, провела большую работу по ликвидации неграмотности и малограмотности среди красноармейцев. В 20—30-х гг. преподавала в различных школах республик Средней Азии. Последние годы жизни она провела в Казани. Скончалась в 1971 г.

Любителям оперы Татарстана и России известно имя ее сына — солиста Татарского театра оперы и балета им. М. Джалиля, народного артиста Татарстана и заслуженного артиста России Идеала Ишбулякова.

Акчурины оказали поддержку Хусаину Альмяшеву — сыну Юсуфа, муллы соборной мечети д. Старое Тимошкино.

Начальное образование Хусаин получил в местном медресе. Учебную программу он осваивал легко и был одним из лучших учеников учебного заведения. Способного ученика заметили не только учителя, но и Акчурины, содержавшие медресе. О будущей судьбе мальчика проявлял заботу, в частности, Хасан Тимербулатович Акчурин. По воспоминаниям представителей рода Альмяшевых, Хасан неоднократно беседовал как с отцом, так и с сыном, и в итоге Хасан решил отправить мальчика в Казань.

Так после окончания 6 классов в местном медресе «Галия» у Хусаина появилась возможность продолжить учебу. Несмотря на то что юноша мечтал об учебе в знаменитом уфимском медресе «Галия», он оказался в Казани. В 1911 г. Хусаин вместе с одним из своих одноклассников стал шакирдом не менее знаменитого медресе «Мухаммадия». Выбор был не случайным. В этом проявилась воля мецената Хасана Акчурина. Последний был в родственных отношениях с руководителем медресе «Мухаммадия» Галимзяном

Баруди (Галеевым). Они были свояками. С осени 1911 г. Хусаин стал учеником 7 класса данного медресе.

24 марта 1913 г. Хусаин, будучи шакирдом 8 класса, ушел из медресе. Одна из причин такого шага — его больше привлекали светские науки. Юноша возвращается в родное село. И вновь на помощь приходит Хасан Акчурин. На этот раз меценат направляет Х. Альмяшева в Стамбул. Осенью 1913 г. он — студент турецкой учительской семинарии. В ней срок обучения составлял три года. Большую помощь ему в освоении новых условий жизни и учебы оказывал односельчанин студент Абдулхай Ишмаков. 10 июня 1914 г. Х. Альмяшев успешно сдал свой последний экзамен и закончил I курс семинарии.

До начала Первой мировой войны Хусаин обучался в Стамбульской учительской семинарии. Сохранилась фотография тех лет, запечатлевшая группу однокашников в форме футболистов. Их всего 11 человек. Среди спортсменов находятся и руководители семинарии. Снимок датирован 1914 г.

После возвращения из Турции он продолжает обучение в мусульманском пятиклассном мужском училище «Вазифа» г. Троицка Оренбургской губернии. Сохранилась фотография тех лет. На снимке запечатлены учителя и ученики названной школы в Троицке, в их числе Хусаин и известный педагог-реформатор Габдулла Буби. Так пересеклись судьбы известных людей татарского мира: прославленного педагога-реформатора Габдуллы Буби и выпускников медресе меценатов Акчуриных.

Свою трудовую деятельность Хусаин начал в 1919 г. в с. Рейтор Кривозорьевской волости Саранского уезда Пензенской губернии. В том же году он переводится на работу в школу первой ступени д. Старое Тимошкино. Молодой учитель принимал активное участие в становлении новой жизни, ликвидации неграмотности, коллективизации.

Несмотря на активное участие в общественной жизни деревни и волости местные власти относились к Хусаину с недоверием, причиной тому было социальное положение его отца.

В 1951 г. его заслуги в области народного образования были отмечены орденом Ленина. Коллегам и односельчанам он запомнился как добрый, интеллектуально развитый, хорошо владеющий несколькими языками (арабский, турецкий, узбекский) человек.

Всю жизнь школьному делу отдала и его жена Хадича Исмаиловна, проработав учительницей в Старотимошkinской школе. В свое время она получила образование в домашней школе Мяргубы-Джемал Тимербулатовны Акчуриной. В конце 40-х гг. Х. Альмяшева была награждена орденом Трудового Красного Знамени. Благородный путь, выбранный Хусаином с помощью известного мецената, был продолжен его детьми.

Немалая часть выпускников мектеба и медресе д. Старое Тимошкино продолжала образование в духовных и светских учебных заведениях Симбирска, Казани, Уфы, Оренбурга, Бухары и даже Стамбула. Известно, что в 90-х гг. XIX в. уроженец названной деревни Асфандиар Гадимшин продолжил свое образование в Бухаре, в одном из центров исламского просвещения. Впоследствии он служил указным муллой в д. Дюмдюм Черкасовской волости Елабужского уезда Вятской губернии. Выпускник местного медресе Абдулхай Каримович Ишмаков в начале XX в. продолжил свое образование в Стамбуле.

Выпускники учебных заведений Акчуриных служили на благо своего народа в разных уголках России. И все же их большая часть трудилась в Поволжье и Приуралье. Один из них — мулла и учитель 3-й мечети д. Татарское Тюгульбаево Спасского уезда Казанской губернии Сытдик Фазлуллин. Другой питомец Старотимошкинского медресе Галяутдин Камалетдинов в последнее десятилетие

царского режима служил муллой в д. Татарское Бурнаево Спасского уезда.

На рубеже XIX–XX вв. в Симбирском медресе обучался и мальчик из д. Иске Чыкал (Старые Чукалы) Симбирской губернии (ныне Дрожжановский район Татарстана) Тариф Гайнуллин-Чыкалый (1878–1935). Поэт до 1919 г. выпустил несколько сборников стихов и две книги прозы. После 1917 г. он учительствовал, работал в учреждениях культуры.

Среди молодых людей, которым Акчурины оказали материальную и моральную поддержку, была дочь народного учителя из д. Дракино Карсунского уезда Амина Алимбекова (Алимбек). Старшие братья Амины работали в Гурьевской школе Акчуриных. Амине удалось с помощью старших братьев-учителей и Акчуриных закончить Симбирскую женскую гимназию в 1913 г. Впоследствии она учительствовала в Буинске и Дракино. Она с симпатией встретила Октябрьскую революцию, встав в ряды большевистской партии, активно участвовала в становлении Советской власти. Потом переехала в г. Казань и закончила медицинский факультет Казанского университета. Амина специализировалась на кафедре акушерства и гинекологии у известного профессора В. С. Груздева. После окончания аспирантуры она выполняла ответственное поручение правительства — работала врачом в Саудовской Аравии при дворе короля Ибн Сауда.

Сложная и изнурительная работа подорвала здоровье А. Алимбек. Тяжелобольная, она вернулась на Родину. В 1938 г. в одной из здравниц Крыма, в Евпатории, она скончалась, там и похоронена на местном кладбище. На могиле был установлен памятник, на нем высечены слова: «Врач А. В. Алимбек, член ВКП(б), кр. партизанка. 1896–1938».

Для Акчуриных было характерно стремление к знаниям. Представители старшего и среднего поколения получали домашнее образование. Таким же образом знания

получали и молодые Акчурины, которые были непосредственно заняты на производстве или в торговле. Являясь лучшими помощниками отцов, акчуринские сыновья не могли позволить себе учебу в учебных заведениях. Они довольствовались домашним образованием, а впоследствии занимались самообразованием.

Остальная часть юношей и девушек из семейства купцов и фабрикантов обучалась в учебных заведениях Симбирска, Москвы, Петербурга и других городов России. Некоторые из них получили образование за рубежом, в их числе — Юсуф Акчура.

Среди девушек, прославивших род Акчуриных, была Хадича Мубиновна. Она родилась и выросла в д. Старое Тимошкино Сенгилеевского уезда. После обучения в местной школе и Симбирской женской гимназии Хадича в 1913 г. поступила в Строгановское училище. В московский период она публиковала свои графические работы «Светлый путь», «Татарская девушка с зеркалом», «Татарская детвора» и др. на страницах журнала «Ан» («Сознание») и «Ак юл» («Светлый путь»). Хадича Акчурина стала одной из первых художников-женщин из татар. Она пропала без вести во время Гражданской войны. К большому сожалению, ее дальнейшая судьба неизвестна.

Стремление к знаниям у Акчуриных передавалось из поколения в поколение. В этом отношении советское время не стало исключением. В середине 20-х гг. дочь Алима Ильясовича Марьям получила диплом об окончании медицинского факультета КГУ. Впоследствии она стала женой татарского писателя Гумера Тулумбайского. Марьям работала врачом-педиатром детской клиники ГИДУВа в Казани. Вскоре после ареста мужа она оказалась в стенах НКВД как член семьи изменника Родины. Это произошло 14 мая 1938 г. Менее чем через месяц, 10 июня 1938 г., решением Особого совещания при НКВД СССР Марьям была осуждена на 8 лет исправительно-трудовых лагерей. Представительница рода купцов и фабрикантов

отбывала наказание в Вятском исправительно-трудовом лагере НКВД. И здесь она несла свою нелегкую врачебную ношу, выполняя клятву Гиппократата. За добросовестное отношение к работе в качестве врача в лагере, отличное поведение срок отбывания наказания был снижен на три года.

Акчурины финансировали издание книг и выпуск газет. На рубеже XIX–XX вв. дочь Тимербулата Акчурина Махруй выпустила на свои средства книгу поэтессы Ханифы Ниязовой-Гисматуллиной, которая учительствовала в женском мектебе фабрикантов. В книге «Тәргиб» («Поощрение») содержался призыв к женщинам и девушкам-татаркам учиться грамоте, делу воспитания. Газеты с восторгом писали о факте, когда одна женщина написала книгу, вторая издала ее на свои деньги.

СОЗДАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ МУЗЕЕВ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX в.): РОЛЬ МЕЦЕНАТОВ

В конце XIX – начале XX в. среди татарских предпринимателей Россииросло национальное самосознание, повышался интерес к прошлому и культуре своего народа. Многие из них интересовались своими корнями и имели родословные. Они были составлены как самими предпринимателями, так и людьми близкими к ним.

Интерес к истории проявлялся и в коллекционировании предметов истории, культуры и быта татарского народа. Высшей формой подобного увлечения предпринимателей стало создание личных музеев национальной истории и культуры. Среди этих подвижников необходимо назвать купцов и фабрикантов сукна Симбирской и Саратовской губернии Акчуриных и Дебердиевых.

Но наш взгляд, самым значительным делом Хасана Акчурина было создание уникального музея татарского народа и богатейшей библиотеки. Поиск и сбор уникальных документов, памятников истории и культуры стали главным увлечением его жизни. Способности исследователя и первые результаты изысканий Хасана были замечены и положительно оценены Ш. Марджани. Исследовательские интересы молодого фабриканта подняли его на уровень профессионала. Знакомство с Хасаном и его коллекциями позволили ученому Р. Фахретдину авторитетно утверждать, что по уровню знаний о старинных монетах Хасан Тимербулатович и его дядя Ибрагим Курамшевич Акчурины, если даже и уступали известным европейским

ученым, то совсем незначительно. По мнению Р. Фахретдина, в данной сфере знаний Хасан и Ибрагим Акчурины не имели себе равных среди мусульман России.

Музейная коллекция была событием в татарской истории. Продолжая традиции ученого, «отца татарской истории» Ш. Марджани, просветителя К. Насыри, Хасан собрал на рубеже двух столетий уникальный музей.

Музей Х. Акчурина в с. Гурьевка Карсунского уезда Симбирской губернии (ныне г. Барыш Ульяновской области) создавался на рубеже XIX–XX вв. В начале XX в. для него было построено специальное здание из кирпича в форме многогранника (пристрой к жилому дому Акчуриных). Музей включал в себя старинные рукописи и книги, монеты и другие предметы. Хасан имел и коллекцию оружия: холодного и огнестрельного. Главной ценностью музея была коллекция старинных монет. Х. Акчурин только в 1914 г. приобрел до 6000 мусульманских монет и довел их численность до 15 000 единиц. Большую ценность представляла коллекция монет, чеканенных во время халифов Аббасидских и Омейядских. В этот же год нумизмат купил несколько уникальных монет Тамерлана.

Татарский ученый Риза Фахретдин писал: «Хасан Акчурин богат книгами, в особенности рукописями и мусульманскими произведениями, изданными в Европе. Его коллекция древних монет так богата, что только для ее поверхностного осмотра потребуются дни. Коллекция Эрмитажа Петербурга не располагает многими монетами, которые есть у Акчурина. В ее коллекции имеются почти все монеты арабских, турецких, египетских правителей, татарских ханов»¹. Р. Фахретдин побывал у Акчуриных по их приглашению летом 1914 г. Буквально перед этим он осмотрел аналогичные ценности Эрмитажа и мог сравнивать эти коллекции по свежим впечатлениям. Х. Акчу-

¹ Вакыт. — 1916. — 3, 5 июля; Р. Фахретдин. Хасан эфэнде Акчурин. Публикации Р. Миннуллина. // Эхо веков. — 1999. — № 3/4. — С. 149.

рин был знаком с известными на всю страну нумизматами и консультировался у них. Среди них был крупнейший российский археолог, нумизмат Алексей Константинович Марков¹.

В библиотеке Х. Акчурина была и книга П. Савельева «Монеты джучидов, джагатаидов, джелаиридов и другие, обращавшиеся в Золотой Орде в эпоху Тохтамыша» (СПб., 1858). В июле 1916 г. газета «Каспий» сообщила читателям, что «на днях в Симбирске скончался известный суконный фабрикант и популярный общественно-политический деятель русских мусульман, Гасан-эфенди Акчурин»². Чуть раньше газета писала о Х. Т. Акчурине как о владельце музейных ценностей и авторе уникальных мусульманских произведений: «Весной 1916 г. общество изменения нравов, обычаев и литературы русских мусульман в Москве, принимая во внимание заслуги пожизненного члена общества Гасана-эфенди Акчурина, автора многих произведений, касающихся мусульманской культуры, на последнем своем заседании избрало его почетным членом»³.

На сегодняшний день не обнаружено ни одной работы или иной публикации этого фабриканта и мецената. На наш взгляд, авторы статьи перепутали информацию о нем как о владельце музейными и книжными ценностями и авторе.

С музеем были знакомы представители делового мира, религиозные деятели и интеллигенции России, в первую очередь, писатели Ф. Амирхан, Г. Тукай, религиозные деятели — М. Бигеев и Г. Баруди.

У благотворителя и музейного собирателя была и богатейшая библиотека. Писатель Фатих Амирхан посетил

¹ Более подробно об этом см.: *Таиров Н. И.* Историко-культурное значение музеев татарских предпринимателей // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2008. — № 2 (22). — С. 51.

² Каспий. — 1916. — 2 июля.

³ Каспий. — 1916. — 3 мая.

Акчуриных осенью 1913 г. Впоследствии он напишет, что у известного фабриканта Х. Акчурина имеется богатая библиотека и коллекция монет старинных мусульманских государств. Писатель считал, что данная коллекция монет собрана Хасаном со знанием дела, на профессиональном уровне и поэтому значима для любого музея.

У Ф. Амирхана мы находим ответ на очень важный и принципиальный вопрос: для кого и во имя чего фабрикант собирал уникальную коллекцию рукописей, редких книг, периодических изданий и экспонаты музея.

Хасан не собирал эти многовековые шедевры исламского и татарского мира, цивилизации только для себя. В случае создания татарской библиотеки и музея Х. Т. Акчурин был готов поделиться частью своей коллекции. По утверждению писателя, фабрикант обещал это твердо.

Вопросы о необходимости для татар России создания и открытия национального музея поднимала и пресса. Осенью 1913 г. в газете «Вакыт»¹ была помещена статья «Мусульманский музей» Габдрахмана Фахретдинова сына Р. Фахретдина, в которой он писал о необходимости открытия мусульманского музея и сосредоточения в нем книг, редких материалов, раскрывающих прошлое народа, его богатейшую культуру, литературу и т.д.

Об этом писали и другие представители татарской интеллигенции. В частности, можно назвать статью, Ф. Амирхана «Национальная библиотека и музей». Именитый писатель дает высокую оценку личности Х. Т. Акчурина, считая его весьма высокообразованным человеком. Писатель отмечает глубокие знания мецената в области арабского языка и исламской истории. В этом Хасан не уступал уровню образованного татарского муллы.

К большому сожалению, при жизни мецената татарам не удалось создать национальный музей. Но это не умаляет гражданского подвига фабриканта Акчурина. Музей

¹ Вакыт. — 1913. — 19 ноября (№ 1347).

был известен всей образованной части тюрко-татарской и мусульманской общественности России.

Музей был предметом гордости как у Акчуриных, так и у фабричных рабочих и служащих, из числа татар, русских и иностранцев. По свидетельству современников этим можно объяснить, что рабочие и служащие не дали разграбить музей, как произошло во многих аналогичных случаях. Следовательно, они понимали и представляли какую большую ценность имеют коллекции фабриканта для истории и культуры¹.

Х. Акчурин в своих увлечениях не был одинок. Владельцем музея и библиотеки являлся и фабрикант сукна в Кузнецком уезде Саратовской губернии (ныне Пензенская область) Мухамед-Юсуф Дебердиев. Им в д. Пенделка Саратовской губернии был создан музей, посвященный истории татарского народа. Здесь имелись рукописи, ценные книги, предметы истории, культуры. Он собирал и экспонаты мусульманской культуры и предметы исламского богослужения, принадлежащие ранее известным религиозным деятелям. О наличии в его музее экспонатов, имеющих отношение к хаджу, писали и современники.

Данное направление в коллекционировании вытекало из тесной связи братьев Дебердиевых с арабским Востоком. Они были владельцами гостиниц, домов в Мекке и Медине для размещения паломников из России. Известным богатством отличалась и библиотека М.-Ю. Дебердиева.

Сыном предпринимателя Ахмадуллы Абдрашитова был Исмагил — известный коллекционер, нумизмат антиквар, владелец магазина в Казани. В начале XX в. в Казани успешно функционировал его магазин древностей и рукописей.

Большой интерес к предметам старины, в первую очередь, мусульманской, татарской, проявлял купец Мухам-

¹ *Михеева К.* Антиквар, каков ты был в начале века? // КРИС. — 1896. — 20 декабря; Азат. — 1906. — № 22.

мадзян Галеев, который с сыном Галимджаном (Г. Баруди) участвовали на Казанской научно-промышленной выставке 1890 г., где демонстрировали старинные книги и рукописи под общим названием «Арабские средневековые рукописи». В коллекции были представлены: металлический турецкий вечный календарь Дарэндэви с объяснительной запиской, издания Азиатского Департамента 1883 г.; фото с арабской хроники начала XI в. (395 г. хиджры). Одновременно купец продал организаторам выставки 1890 г. через Н. А. Осокина старинные татарские вещи¹.

Своими коллекциями, музеями и книгами Х. Акчурин, М.-Ю. Дебердиев хотели сохранить для татарского народа экспонаты, имеющие отношение к национальной истории и культуре. Безусловно, прав академик Д. С. Лихачев, утверждавший: «Культура стоит на трех китах. Это — библиотеки, архивы, музеи»². Формированию этих столпов духовности и посвятили немалую часть своей жизни Х. Акчурин, М.-Ю. Дебердиев. Они стремились сохранить для новых поколений культурные ценности своего народа.

Музеи и библиотеки Акчуриных и Дебердиевых после 1917 г. были национализированы местными властями, что говорит об их значимости. К большому сожалению, дальнейшая судьба уникальных экспонатов нам неизвестна.

Коллекции этих музеев представляли большую ценность. Свидетельство тому — документы первых лет советской власти, сохранившиеся в архивах. Т. Акчурина, М.-Ю. Дебердиева, И. Акчурина следует считать первыми создателями татарских музеев. Они были в числе первых ориенталистов и нумизматов из татар. Об этом, в частности, говорят большое количество рукописей и книг

¹ Каталог Казанской научно-промышленной выставки 1890 г. Историко-этнографическое отделение (Научного отдела). 2-е издание, значительно дополненное. — Казань: Тип-я н.а. Илюшенко, 1890. — С. 39, 105; приложение № 11 (Арабские средневековые рукописи) к с. 39.

² Культура. — 1993. — 27 ноября.

указанного профиля, в собраниях книг и библиотеках Акчуриных. По нашему мнению, уникальные экспонаты музеев и книги библиотек Х. Акчурина и М.-Ю. Дебердиева не могли полностью исчезнуть. Скорее всего, они разрознены и находятся в музеях Москвы, Петербурга, Казани, Пензы, Ульяновска, Саратова, возможно, и зарубежных стран¹.

¹ Более подробно о судьбах музеев после 1917 г. см.: *Таиров Н. И.* Историко-культурное значение музеев татарских предпринимателей // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2008. — № 2 (22). — С. 52–53.

**ТАТАРСКИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ
И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.**

Среди Акчуриных, Рамиевых, Хусаиновых, Яушевых было немало и тех, кто интересовался литературой. В книжных собраниях богатейших библиотек представителей родов были произведения русских, татарских, восточных и западноевропейских авторов. Татарские купцы и промышленники внимательно следили за развитием родной — татарской — литературы. Они пополняли свои библиотечные фонды произведениями К. Насыри, Г. Тукая, Ф. Амирхана, Г. Исаки и других авторов, выписывали татарские газеты и журналы.

Татарские купцы и промышленники поддерживали писателей, журналистов и артистическую молодежь. В 1882 г. братья Рамиевы были почти единственными (из трех человек) посетителями литературного вечера, организованного Исмаилом Гаспринским в одной из гостиниц Казани. Несмотря на соответствующие объявления Гаспринского, никто из казанцев, в том числе и купцов, не посчитал нужным посетить данное мероприятие. А ведь именно этому человеку было суждено так много сделать для подъема образовательно-культурного уровня волжских татар. Возможно, на наш взгляд, в этой исторической встрече необходимо искать корни, семена ростков огромной благотворительной и издательской деятельности известных промышленников из татар. Следует сказать, тогда братья Мухаммедшакир и Мухаммедзакир Рамиевы взяли на себя все расходы, связанные с подготовкой этого первого татарского литературного вечера.

Предприниматели проявляли интерес к творчеству и личности ведущих мастеров пера татарского мира России, заводили личные знакомства, приглашали их в гости, заботились о них. Известен факт отправки казанскими купцами Губайдуллиными в 1910 г. больного туберкулезом писателя Гафура Кулахметова для лечения в Крым (2 раза) и в Сухуми. Сын казанского купца Газиз Губайдуллин с Гафуром Кулахметовым ездили на кумыс в степи Башкирии. По утверждению Габдрахмана Фахретдинова, золотопромышленник Мухаммедшакир Рамиев хотел направить Г. Тукая на лечение в Крым, на что получил отказ последнего. Тукай мотивировал это нежеланием уехать и расстаться с казанской молодежью¹.

Габдулла Тукай и Фатих Амирхан гостили и отдыхали у Акчуриных. Гаяз Исхаки посещал московский дом Хасана Акчурина. Татарские предприниматели были в числе тех людей, которые собирали средства для оказания помощи Гаязу Исхаки в 10-х гг. XX в.

Астраханский купец Шайхетдин Хайрутдинов весной 1913 г., после смерти Тукая, одному из своих двух пароходов дал название «Тукаев»², летом 1913 г. из Бийска купец Сибгатулла Ахмадуллин выразил свое отношение к учреждению стипендии Г. Тукая на страницах одной из татарских газет и прислал 25 руб. (10 руб. — своих и 15 руб. — собранных с других мусульман)³. Примечательно, что в период болезни Тукаю большую помощь оказывал журналист, переводчик Якуб Байбурин, сын торговца из д. Сафар Уфимской губернии. Об этом добром поступке с восхищением писал Фатих Амирхан⁴.

¹ Вакыт (Время). — 1914. — 19 апреля.

² Вакыт (Время). — 1913. — 17 мая.

³ Вакыт (Время). — 1913. — 3 июля.

⁴ *Әмирхан Ф. М. Әсәрләре*: 4 томда. Т. 4: әдәбият-сәнгать тәнкыйте, биографик материаллар, хатлар. — Казан: Татар. кит. нәшр., 1986. — Б. 130—131.

В окружении татарских предпринимателей были как известные, так и начинающие писатели. У золотопромышленников Рамиевых бывали писатели Ризаэтдин Фахретдинов, Гильман и Фатих Каримовы (Карими), Шариф Камал, Галимджан Ибрагимов, Наджип Думави. Купец З. Шафигуллин был близок к писателю и общественному деятелю Гаязу Исхаки¹.

Среди татарских предпринимателей было немало и тех, кто не только интересовался литературой, но и пробовал себя в творчестве. Золотопромышленник Мухамедзакир Рамиев (Дәрдемәнд) стал одним из ярчайших татарских поэтов рубежа XIX–XX вв.

В их числе также фабрикант Мухамед-Юсуф Дебердиев. Он написал и издал книги «Эшче намазы» («Молитва рабочего», 1910) на татарском языке. В его творчестве ясно прослеживается сильное влияние поэта-мистика Аллахи-яра Суфия, жившего на рубеже XVII–XVIII вв. Одновременно он печатался на страницах татарских журналов по вопросам развития литературы и проблемам мусульманства, в частности религиозной реформы². В начале 90-х гг. XIX в. представитель рода Акчуриных Мухамеджан (Мухаметша) Акчурин перевел на татарский язык бессмертную комедию Н. В. Гоголя «Женитьба».

В богатейшей истории татарской литературы известно имя Махбубджамал Акчуриной (1869–1948), автора ряда рассказов, опубликованных на страницах замечательного журнала «Шура» (1908–1917). Один из самых больших ее рассказов «Шәфкатһез ата, яки Мишәрләр тормышы» («Безжалостный отец, или Жизнь мишарей») был издан отдельной книгой в Оренбурге в 1914 г.

Литературной деятельностью в определенной степени занимались и жены Акчуриных: Шамсенисса и Уммугульсум Камаловы. Шамсенисса перевела на татарский язык

¹ ГА РТ. — Ф. 199. — Оп. 1. — Д. 772. — Л. 110.

² Шура (Совет) (Оренбург). — 1917. — № 10; Шура (Совет) (Оренбург). — 1917. — № 13.

драматическое произведение Потапенко «Букет» (издана в 1910 г.), Уммугульсум сотрудничала с татарскими газетами и журналом «Шура».

Ибрагим Акчурин в 1908 г. по просьбе чувашского просветителя И. Я. Яковлева, выполняя задание Симбирского губернского земства, перевел на татарский язык статью врача Федоренко «Чтобы уберечься от холеры, делайте себе предохранительные прививки». Данный перевод был издан в 1908 г. отдельной книгой¹. Более того, он находил время и для занятий наукой. В 1917 г. в журнале «Шура» была опубликована его статья «Каш төзәтә-төзәтә күз чыгару, яхуд Имла мәсьәләсе» («Медвежья услуга, или Вопрос об орфографии»). И. Акчурин работал над исправлением текста перевода В. В. Радлова известного сочинения «Кутадгу билиг». Своим примером в этой сфере И. К. Акчурин повлиял и на родственника Ю. Акчуру.

Дочь астраханского купца Багаутдина Самитова Газиза стала известной татарской поэтессой рубежа XIX–XX вв. Из рода предпринимателей (владельцев кожевенным заводом в Самаре) происходит советский поэт Адель Кутуй. К творчеству тянулись и потомки, и люди из окружения предпринимателей.

Дочь М.-Ю. Дебердиева перевела совместно с М. Елизаровой на русский язык популярную драму Мухамета Аблеева «Шамсикамар». Перевод был издан отдельной книгой в Казани в 1940 г. Ответственным редактором книги стал известный писатель Адель Кутуй.

Писательским трудом занимались и потомки из окружения служащих и рабочих купцов и промышленников. Сын служащего Акчуриных Хусаина Агишева Рустем Константинович стал известным писателем страны, автором таких произведений, как роман и повести: «Дед Пермьяк», «Оуэнго», «Зеленая книга» и др.

Изложенное выше позволяет утверждать, что передовые татарские предприниматели проявляли интерес к на-

¹ Вакыт. – 1908. – 24 мая.

циональной литературе, в определенной степени знали ее и оказывали внимание писателям и журналистам. Свидетельство тому — приглашение золотопромышленниками Рамиевыми Ф. Карими, Р. Фахретдина, Г. Тукая к сотрудничеству в издании периодических изданий на татарском языке. Об уважительном отношении предпринимателей к национальной литературе говорит приглашение к себе Г. Тукая и Ф. Амирхана Акчуриными. Можно утверждать об определенной попытке со стороны купцов и фабрикантов понять, вникнуть в проблемы писателей, оказать им материальную поддержку и помощь, в частности в издании книг.

ТАТАРСКИЕ КУПЦЫ И ТОРГОВЦЫ НА ВСЕРОССИЙСКИХ ЯРМАРКАХ

Торгово-промышленные ярмарки эпохи социомодернизации российского общества являлись своеобразной визитной карточкой того или иного региона. Среди ярмарок ведущую роль играла Нижегородская. Интерес к ее истории проявляли известные татарские просветители и ученые Ш. Марджани и К. Насыри¹. Предысторию торжища они вели со времен Волжской Булгарии и Казанского ханства.

Татары были активными участниками Нижегородской ярмарки в самые разные годы, татарский язык использовался на ярмарке наряду с русским, немецким и французским языками. По приказу руководства торжища часть его распоряжений переводилась на татарский язык и расклеивалась на видных местах ярмарки². Во второй половине XIX — начале XX в. среди татарских купцов и торговцев был известен термин «твоя прибыль Нижнего».

Мусульманские купцы вели активную деятельность на всероссийских ярмарках с первых лет их функционирования³. Участие татарского купечества прослеживается, например, на ярмарке 1876 г.: в ее мыльном ряду продавалось

¹ См.: *Марджани Ш.* Источники по истории Казани и Булгара (на тат. яз.). — Казань, 1989. — С. 392; *Насыри К.* Календарь на 1893 год. — Казань, 1893. — С. 20–39 (на тат. яз.).

² См.: *Мельников А. П.* Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки. — Н. Новгород, 1917. — С. 151.

³ Об этом см.: *Сенюткина О. Н., Загидуллин И. К.* Нижегородская ярмарочная мечеть — центр общения российских и зарубежных мусульман (XIX — начало XX вв.). — Н. Новгород, 2006.

казанское мыло. Участники рассматриваемой ярмарки 1876 г. обратили внимание на особенности ведения торговли татарами. Так, один из современников, находясь на скамейке перед Главным домом торжища, зафиксировал: «Татарин чуть не в нос ткнет вам мерлушкой, которой он обвесился со всех сторон»¹.

Татарские купцы продолжали практику приобретения лавок для ведения торговли на Нижегородской ярмарке. В 1877 г. Асфандиар Акчурун купил за 3000 руб. на территории ярмарки каменную лавку, которая располагалась в Сырейном ряду. Дети симбирского купца С. А. Акчурина уже в 1874 г. владели здесь лавкой².

На Нижегородской ярмарке в 90-х гг. XIX в. среди торговцев мылом (простым и яичным) выделялось 11 наиболее крупных фирм. Из них три принадлежали казанским татарам — Ибрагиму и Исхаку Юнусовым и Фаттахутдину Габайдулину. Татары продавали и обувь, причем только «азиатскую». Это были наследники Г.-К. Апанаева (Казань) и К. М. Апанаева (Слободской уезд Вятской губернии). Татары были монополистами в торговле пухом и пером, добротные товары под общим названием «татарские изделия» (женские чалмы и пр.) на главной ярмарке страны в начале 90-х гг. XIX в. можно было приобрести только у казанских татар. Реализацией этих товаров занимались Мухамеджан Галиев (Казань) и Шариф Мусин (Казань)³.

На ярмарке 1912 г. деловые люди из татар были представлены в числе 115 торгующих волосом, щетиной и дру-

¹ Нижегородка. Путеводитель и указатель по Нижнему Новгороду и по Нижегородской ярмарке... А. С. Гациского. — Н. Новгород, 1877. — С. 169.

² Таиров Н. Акчурины. — Казань, 2002. — С. 25, 100.

³ Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. — СПб., 1895. — Стлб. 2235, 2236, 2238, 2240—2244. Подсчеты фирм и торговцев сделаны нами.

гими товарами. Среди них было 26 татар Поволжья и Приуралья.

Одной из самых востребованных групп товаров на ярмарке в 1912 г. была мануфактура (хлопчатобумажные изделия). Среди татарских купцов, занимавшихся мануфактурой, были известные предприниматели А. Ишмуратов, С. Галикеев, Г. Мукминов (Казань) и Л. Курамшин (Москва). Здесь были заявлены 13 татар из Казани. Широко было представлено мыловаренное производство. Большинство товаров было продукцией казанских и петербургских предприятий.

Среди торговцев выделяются татарские фирмы: товарищество «Утямышев и К», фирмы И. Арсланова, С. А. Галикеева, И. Апанаева (все Казань), Тенишева (Симбирск) и А. Хабибуллина (Москва).

На ярмарке 1912 г. важное место занимала торговля меховыми товарами. Оборот доходил до 25 млн руб. Среди участников данного рынка традиционно были представители Казани и губернии, в том числе татары: Б. Апанаев, Г. Вафин, А. Мазитов, М. Кашаев, Г. Мазитов, И. Минибаев, В. Г. Мусин, С. Хабибуллин, И. Хамитов (все Казань) и Г. Серазетдинов (Казанская губерния). Казанцы-татары были и среди торговцев отдельными видами пушнины (например, И. Х. Хамитов торговал каракулем).

Покупатели русского сукна и шерстяных изделий могли приобрести их у известных «королей» сукна — представителей «Товарищества Старотимошкинской суконной мануфактуры Акчуриных» и у Ю. С. Акчурина, а также у С. Бахтеева, Алеевых, наследников Х. Терегулова и др.

Татарские купцы занимали если не ведущее, то особое место в торговле коврами, изделиями кожевенного производства и галантерее, хлопком, головными уборами, чаем и сахаром.

Татарский бизнес имел место и в такой сфере, как прием, размещение и проживание участников и гостей ярмарки. Татары — М. Иманкулов, Ф. Хабибутдинов,

Б. Хусаинов (все Казань), А. Хусаинов (Оренбург) — были заявлены как владельцы обычных номеров для приезжающих. Среди владельцев первоклассных номеров татар не было.

На Нижегородской ярмарке у татар была и агентурно-комиссионная контора. Она принадлежала известному купцу из Казани Б. Апанаеву. Контора, расположенная на Персидской улице, была оснащена телефонной связью. Необходимо заметить, что подобных контор на ярмарке было три¹.

Известно, что на Нижегородском торжище шла большая торговля татарскими книгами. Она проводилась с 1875 г. фирмой татарина Шамсутдина Хусаинова, а после его кончины — его наследниками. Торговала фирма татарскими книгами также на Ирбитской и Мензелинской ярмарках. В начале 90-х гг. XIX в. у представителей фирмы можно было приобрести и тетради с прописями. Они были весьма удобными для обучения каллиграфии без учителя. К рубежу XIX—XX вв. на ярмарке было две татарские книжные лавки. В их ассортименте в основном была религиозная литература (Коран, календари). В военном 1915 г. в связи с удорожанием бумаги цены на книжную продукцию выросли. Священная книга мусульман Коран стоила 75 коп. против 50 коп. (видимо, речь идет о довоенных ценах), за сотню экземпляров дешевого издания «Афтияк» давали 10 руб. против прежних 6 руб. Общий же оборот торговли мусульманской литературой на ярмарке 1915 г. составил около 80 000 руб.²

¹ Указатель Нижегородской ярмарки на 1912 г. — М., 1912. — С. 13, 14, 29, 32, 63—65, 68, 70, 75, 90, 91, 93, 95, 98, 109—111, 113, 115—125, 129, 132, 134, 139—141, 145, 148, 167, 168, 170, 187—191, 193—196, 198, 202, 203, 211—213, 215, 216. Подсчеты фирм, торговых домов и индивидуальных торговцев наши. — *Н. Т.*

² Отчет о ходе торговли в Нижегородской ярмарке 1915 года. — М., 1916. — С. 301.

Татарские предприниматели участвовали в деятельности некоторых учреждений на ярмарке. Один из них, казанец Мухамеджан Галлиев, на рубеже XIX–XX вв. был членом учетного комитета Нижегородского ярмарочного отделения Государственного банка страны. О его заслугах в этой области говорит то, что по итогам ярмарки 1900 г. он был удостоен правительством золотой медали «За усердие» для ношения на шее на Александровской ленте¹.

После Нижегородской крупнейшей ярмаркой Российской империи считалась Ирбитская ярмарка. Она была признанным центром пушной торговли страны.

Участие татарских купцов и торговцев в этой ярмарке прослеживается с давних времен. Источники свидетельствуют, что к середине XVIII в. уездные служилые татары (в отличие от казанских слободских татар они обладали меньшим количеством привилегий в области торговли) «...могли совершать поездки в Уфимский уезд и в другие места (в указе называются Санкт-Петербург, Астрахань, Ирбитская ярмарка, Оренбург. — *Н. Т.*) для торговых своих промыслов и покупок лошадей» при условии взятия у них «в приезде поруки и обязательства»². По всей вероятности, казанские слободские татары могли это делать и раньше.

В 70-х гг. XIX в. казанцы принимали самое активное участие в ярмарке. Во время торжища 1872 г. представителями Казани было закуплено для дальнейшей обработки значительное количество мехов лисицы, корсука, степного волка и подавляющее большинство меха черной кошки (шадринской, камышловской и тюменской)³. Присутствие татар на пушном рынке Ирбитской ярмарки четко прослеживается и в публицистике того периода. В одном

¹ Тәржеман («Переводчик»). — 1901. — 16 января.

² Ногманов А. Татары Среднего Поволжья и Приуралья в Российском законодательстве второй половины XVI–XVIII вв. — Казань, 2000. — С. 86.

³ Ирбитский ярмарочный листок. — 1872. — 16 февр.

из материалов ярмарочной газеты «Ирбитский ярмарочный листок» читаем письмо русского купца о посещении им своего знакомого пушного торговца. Автор, в частности, пишет: «Во всех углах идет счет шкур. Посередине комнаты, на полу, наклонившись, перебирает и считает шкурки татарин, приговаривая: «Бир, ики, уч, дюрт, беш, алты, еди, секис, токус, он» (один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять. — *Н. Т.*)¹.

Татары из Казани вели на ярмарке торговлю коженными изделиями, обувью, тюбетейками, шапками и иными товарами. Покупатели были хорошо знакомы с обувными магазинами казанцев Мухамеджана Галиева и Магомеда Шерифа Мусина. Житель г. Астрахани, посетивший ярмарку в 80-х гг. XIX в., свидетельствовал: «Вообще казанцы поставляют сюда предметы искусства и ремесел»².

В 1894 г. на рассматриваемой ярмарке можно было встретить татар, среди которых были и представители Казани и Казанской губернии. Так, кожей и обувью торговали Г. Тазутдинов, С. Габайдуллин, А. Сайфуллин, Х. Носихов, Н.-М. Забиров, Г. Усманов. Торговали они небезуспешно, занимая по торговым оборотам, как правило, далеко не последние места. Например, татары Ш. Габайдуллин и Х. Тамерпулатов были в числе восьми крупных продавцов картузов и шапок, И. Файзуллин и М. Рафиков вели торговлю готовыми платьями, Г. Вайхитов, С. Боязитов, С. Фахтуллин (Фатхуллин), И. Габасов, Г. Илалов — меховым товаром, Г. Шагабутдинов — мануфактурой. Наконец, М. Галиев, Ш. Каримов, М.-Ш. Мусин, М. Мусин, М.-Г. Мурсалимов, М. Амирханов, Ш. Исхаков и Хайбуллин продавали азиатские товары³.

Участие татарских купцов и торговцев в Ирбитской ярмарке было весьма значительным и в начале XX в. Так,

¹ Там же.

² Тарджеман (Переводчик). — 1887. — 12 апреля.

³ Вся Россия... — Стлб. 2248, 2253—2256.

на ярмарке 1901 г. были представлены 532 фирмы Российской империи, из которых 52 фирмы принадлежали татарам. Таким образом, последние составили 9,7% числа участников. Данные фирмы были зарегистрированы в татарских регионах страны, таких, как Казанская губерния, Петропавловск, Ирбит, Екатеринбург, Тюмень, Пермь, Москва и т.д. Кроме фирм, устроители ярмарки взяли на учет и 666 отдельных предпринимателей. Из них татарами были 83 человека. Следовательно, они составляли 12,4% от общего числа торговцев. География данной группы предпринимателей-татар была намного шире, чем география фирм: Казань и Казанская губерния — 15, Оренбургская — 12, Московская — 2, Пермская — 3. Наиболее многочисленными на ярмарке были татары из Сибири и Степного края (Семипалатинск, Петропавловск и др.) — 36 человек¹.

На ярмарке 1910 г. было заявлено 1062 участника (фирм и купцов), из них татарских фирм и купцов-татар — 174. Из Поволжья и Приуралья прибыло почти 60 торговцев-татар, в том числе из Казанской губернии — 27 человек. Остальные по преимуществу представляли Сибирь и Степной край². О месте и роли татар на ярмарке свидетельствует то, что половина членов и кандидатов в члены ярмарочного комитета от иногороднего купечества были татарами. Это З. Х. Агафуров, М. М. Давлет-Кильдиев, К. М. Муртазин, Л. С. Мусин, Г. А. Хусаинов, Х. М. Каримов и З. Исхаков.

Еще более значительным было участие татар (из 1369 фирм и торговцев 252 были тюрко-татарскими) в ярмарке 1911 г. Только из Казани было 30 фирм. Казанцы привезли с собой азиатскую обувь, кожаные товары, пушнину,

¹ Ирбитская ярмарка на 1901 год: справочная книжка. — Ирбит, 1901. — С. 41, 46—197. Подсчеты фирм, торговых домов и торговцев сделаны нами. — *Н. Т.*

² Ирбитская ярмарка на 1910 год: справочная книжка. — Ирбит, б.г. — С. 41, 80—197.

галантерею, бязь, фрукты и жировые товары. В свою очередь, на ярмарке их интересовали ковры, пушнина и другие товары¹.

На ярмарке 1913 г. пушнина оставалась самым популярным товаром. Наибольшим спросом пользовались шкурки молодого песца. Главными их покупателями стали казанские купцы. Ими же было скуплено 60% всего привоза меха кошки. Казанские татарские фирмы были монополистами при продаже азиатской обуви и азиатских головных уборов. Оборот их торговли достиг практически 100 тыс. руб. Всего на данной ярмарке Казань и губернию представляли 58 человек, из них 47 были татарами. Среди них из Казани были 52, из уездов — 6 человек. Расширили свое дело известные купцы Агафуровы. Они занимали ведущее место не только в табачной торговле, но также в продаже игольно-галантерейных, парфюмерных товаров: производили реализацию этих популярных товаров, будучи представителями известного товарищества «Ж. Блок»².

Купцы Агафуровы занимали лидирующее положение и на ярмарке 1914 г.: в секторах продаж игольно-галантерейных товаров, парфюмерии, швейных машин, швейных ниток на катушках им не было равных. Наиболее крупными и известными татарскими купцами на ярмарке, кроме Агафуровых, были также Шафигуллины (Иркутск), Мусины (Семипалатинск), Апанаевы, Каримовы, Мусины (Казань), Яушевы (Троицк), Сейдуковы (Сибирь).

Следует сказать, что участниками Ирбитской ярмарки в разные годы были также иностранные фирмы и индивидуальные торговцы. В 1910 г. таковых было шесть, из них пять из Германии и один из Китая. Их абсолютное большинство закупало пушнину, и только представитель

¹ Ирбитская ярмарка на 1911 год: справочная книжка. — Ирбит, б.г. — С. 63, 78—79, 88—89; Ирбитская ярмарка: справочная книжка на 1914 год. — Ирбит, б.г. — С. 127—208.

² Ирбитская ярмарка на 1914 год: справочная книжка. — Ирбит, б.г. — С. 87, 90, 94—95.

Китай продавал мех и шелк. Одна из фирм, представляющая Петербург и Лейпциг, занималась транспортировкой пушной клади¹. Количество иностранцев, участвующих в ярмарках, было не постоянным: в 1912 г. их было 27 человек, в 1913 г. — 18, в 1914 г. — 21, в 1915 г. — 15 человек. В 1914 г. иностранцы были из Лейпцига (11 человек), Нью-Йорка (1), Либавы (1), из Пруссии (1) и Китая (6). Из них покупателей пушнины — 12, шерсти — 10, шелковых материалов — 3, птичьих шкур — 1, продавцов шелка — 3 и пушнины — 1. Как видно из наших подсчетов, иностранцы были в большей степени покупателями, чем продавцами. Анализируя состав участников ярмарки, можно предположить, что татары могли быть как покупателями, так и продавцами в отношениях с зарубежными предпринимателями. На наш взгляд, подобные контакты оказывали благоприятное воздействие на татарских торговцев. Последние знакомились не только с товарами иностранных коллег, но и со стилем ведения торговли и торговых отношений.

Без всякого сомнения, бизнес, торговые дела главенствовали на ярмарках.

Однако не одной коммерцией жили здесь татарские предприниматели, их приказчики. На Нижегородской ярмарке регулярно выступали первые татарские артисты, в том числе труппа «Сайяр». Сюда приезжали известные и только начинающие татарские поэты, музыканты, артисты, в частности Габдулла Тукай, Габдулла Кариев, Фатих Амирхан. По авторитетному свидетельству предпринимателя и общественного деятеля А. Мэнгэра, во время Ирбитской ярмарки татарские купцы в магазине Агафуровых обсуждали вопросы, связанные с жизнью и деятельностью татар. В минуты отдыха они слушали татарские народные песни.

¹ Ирбитская ярмарка на 1910 год: справочная книжка. — Ирбит, б.г. — С. 155, 178, 182, 192, 194, 198.

В условиях широкого распространения среди многонационального купечества страны идей и конкретных дел благотворительности Нижегородская и Ирбитская ярмарки стали местом совершения акций доброхотства. Ее участники, среди которых были и татары, поддерживали богоугодные дела, откликались на различные призывы о помощи. Весной 1892 г. ярмарочное купечество Ирбита (в состав которого входили и татарские купцы различных регионов страны) откликнулось на призыв Духовного управления мусульман России (г. Уфа) об оказании помощи пострадавшим от неурожая. Купцами было собрано 38 руб.¹.

Татарскими купцами выделялись средства на строительство мечетей в разных регионах России, в первую очередь в Поволжье и Приуралье. Например, в первые годы XX столетия среди мусульман России развернулся сбор средств на строительство в Нижнем Новгороде мектебе (начальной мусульманской школы) и дома для имама около мечети. На их сооружение многие мусульманские купцы, в первую очередь участники Нижегородской ярмарки, выделяли немалые деньги. Промышленники и купцы из татар Тимербулат Акчурина, братья Яушевы, Ахмед Кастров, Ахмед и Махмуд Хусаиновы выделили по 1000 руб. Среди жертвователей из Казани следует назвать Мухамеджана Галиева, Сулеймана Аитова, Исмаила Утямышева, Бадретдина Апанаева и др.². На Нижегородской ярмарке 1914 г. товарищество Агишевых выделило на благотворительные цели 319 руб.³.

Татарское купечество (в том числе и казанцы) пыталось использовать арену ярмарок для решения своих экономических проблем. В середине 80-х гг. XIX в. татарские купцы, ведущие торговлю в Ташкенте, во время пребы-

¹ Тарджеман (Переводчик). — 1892. — 12 апреля.

² Тарджеман (Переводчик). — 1903. — 22 сентября.

³ Государственный архив Ульяновской области. — Ф. 156. — Оп. 1. — Д. 856. — Л. 89 об.

вания и торговли на главном торжище страны просили комитет ярмарки ходатайствовать перед вышестоящими учреждениями об отмене ограничений, касающихся прав на приобретение недвижимости.

Как известно, с 1866 г. этим правом в Средней Азии располагали только православные люди и коренное население. Однако обращение ярмарочного комитета в вышестоящие органы не было услышано¹.

Аналогичное обращение было сделано в августе 1890 г., когда мусульманское ярмарочное купечество обратилось к министру финансов страны, проезжавшему через Нижний Новгород. В нем были указаны вытекающие из данного запрета негативные явления для развития предпринимательства. Деловые люди из числа мусульман России просили министра взять под свое покровительство положительное решение данной проблемы. К сожалению, положительного ответа не последовало и на этот раз.

Изложенное выше позволяет утверждать, что Нижегородская, Ирбитская и другие ярмарки играли весьма важную роль в социально-экономической и духовной жизни татар Поволжья, Приуралья и всей Российской империи. Татарские купцы и торговцы всех регионов страны были постоянными и активными участниками всероссийских ярмарок. На торжищах шел процесс накопления торгового опыта и коммерческого мастерства купцами разных национальностей, представлявших регионы России и зарубежные страны. В то же время ярмарки становились местом знакомства и изучения производственных успехов промышленников. Имеющиеся сведения показывают, что в составе многонационального купечества из Казани и Казанской губернии преобладали представители татар. Нередко деловые люди, собравшиеся со всех концов страны, включая

¹ Загидуллин И. К. Перепись 1897 года и татары Казанской губернии. — Казань, 2000. — С. 91.

Поволжье и Приуралье, превращали торговые площади в место сбора средств для решения насущных проблем мусульманства и нуждающихся в помощи людей (голодающих, немощных, раненых, больных, а также молодых дарований).

СИМБИРСКОЕ ГОРОДСКОЕ АЛЕКСАНДРОВСКОЕ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО О БЕДНЫХ

Татарские предприниматели вошли в историю России не только как крупные купцы и фабриканты, но и щедрые благотворители и меценаты. На рубеже XIX–XX вв. они были задействованы в работе мусульманских благотворительных обществ страны. Для них было характерно активное участие в деятельности благотворительных обществ разных губерний страны. В их числе было и Симбирское городское Александровское попечительное благотворительное общество о бедных.

Симбирское городское Александровское попечительное общество о бедных было учреждено в память векового юбилея императора Александра I, 12 декабря 1877 г. Отсюда вытекало и название общества – «Александровское». В 1875 г. возникла мысль об учреждении в губернском центре общества для оказания помощи бедным симбирянам. Именно тогда состоялась подписка в пользу создаваемого общества. Одним из инициаторов этого полезного дела был городской голова тех лет Н. Д. Маляхинский. В процессе создания рассматриваемого общества Симбирская городская дума на своем заседании от 12 декабря 1877 г. ассигновала 5000 руб. Пожертвования были сделаны и другими горожанами на сумму свыше 3500 руб. Они и составили фонд для учреждения общества. Его открытие состоялось 23 ноября 1880 г. Устав данного общества был утвержден 6 августа 1880 г. К 25 ноября 1880 г. в данном обществе состояли 120 действительных

и 3 члена-соревнователя. Членами совета Симбирского городского Александровского попечительного общества о бедных были избраны Л. А. Прушакевич, И. Ф. Свешников, А. П. Кирпичников, А. Ф. Лентовский, И. В. Вишневский, П. И. Юстинов, В. М. Булычев и В. А. Тройницкий.

Среди членов общества были люди, которые внесли единовременно по 100 руб. Это Н. Д. Малахинский, И. Ф. Свешников, Л. А. Прушакевич, Т. А. Акчурин, Ф. И. Масленников, Ф. В. Красников, И. М. Шилкин, А. П. Кирпичников, П. А. Пастухов, И. К. Акчурин, А. Д. Сачков, А. С. Акчурин, А. И. Алеев, П. И. Козлов, купец первой гильдии Ф. С. Степанов (внес 240 руб.)¹.

Таким образом, в этом (конкретном) списке были и татарские купцы, и фабриканты Симбирской губернии: Т. А. Акчурин, И. К. Акчурин, А. С. Акчурин, А. И. Алеев. Следовательно, из 15 человек, внесших по 100 руб., 4 были татарами.

Приведенные данные показывают определенную активность татарских предпринимателей в рассматриваемой сфере. В этом случае татарские доброхоты были представителями суконной промышленности. Последняя играла значительную роль в экономике губернии.

По нашему мнению, интересна причина расположения членов в данной последовательности. Он составлен не в алфавитном порядке. Этнический и конфессиональный признаки и принципы также не лежат в основе списка. Объемы и размеры взносов также не укладываются в принципы составления списка. Например, человек, внесший самую большую сумму денег, оказался не только в конце списка, а на самом последнем месте.

Речь идет об известном купце Ф. С. Степанове, который внес 240 руб. В связи с этим остается только один принцип составления списка — последовательность, оче-

¹ Симбирские губернские ведомости. — 1880. — № 83. — 25 ноября.

редность в процессе внесения взносов в кассу общества. На наш взгляд, именно такой подход соответствует истине.

Представители известного рода купцов, фабрикантов и меценатов Акчуриных принимали самое активное участие в деятельности данного общества. Это Тимербулат Курамшевич Акчурин, Абдрашит Сулейманович Акчурин, Якуб Сулейманович Акчурин, Исмаил (Измаил) Курамшевич Акчурин. Кроме них в обществе был хорошо известен Ахметзян Искакович Алеев. Из них самыми преуспевающими были Тимербулат Курамшевич Акчурин, Якуб Сулейманович Акчурин. Они были владельцами суконных фабрик, основателями и членами известных товариществ Акчуриных («Товарищество Старо-Тимошкинской мануфактуры Акчуриных» и «Торгово-промышленное товарищество Тимербулата Акчурина»). Заметим, что Абдрашит Сулейманович Акчурин, Исмаил (Измаил) Курамшевич Акчурин также были владельцами суконных фабрик в Симбирской губернии. Последние в этом статусе находились очень непродолжительное время. Они по самым разным причинам не смогли добиться серьезных успехов в этой сфере, как вышеназванные родственники. Симбирянин Ахметзян Искакович Алеев также был фабрикантом сукна. Он являлся представителем известного рода купцов и фабрикантов. В конечном итоге в условиях острой конкуренции он и другие Алеевы были вынуждены уступить место в сфере суконного производства Симбирской и Самарской губерний другим предпринимателям. Примечательно, что им на смену пришли предприниматели из числа крестьян-татар Бахтеевых.

На наш взгляд, в последующем опыт работы в названной сфере был использован Акчуриными и другими татарскими предпринимателями в деятельности мусульманских (татарских) благотворительных обществ регионов России. Например, Акчурины были членами нескольких благоотво-

рительных обществ мусульман России. Среди них можно назвать «Симбирское мусульманское общество».

Целью Симбирского городского Александровского попечительного общества о бедных по его уставу было оказание помощи нуждающимся горожанам без различия сословий и вероисповедания.

Столь необходимая помощь несостоятельным слоям горожан осуществлялась различными способами. Среди них можно назвать устройство столовой, швейной мастерской в 1881 г. для обучения бедных девочек рукодельным работам, денежные и вещевые пожертвования неимущим, немощным людям. Следует сказать, что на практике в благотворительной деятельности общества наиболее широкое распространение получили вещевые пожертвования.

Страницы отчетов Симбирского городского Александровского попечительного общества о бедных содержат весьма разнообразную и богатую информацию. Динамику и особенности этой благотворительности можно выявить и проследить по ежегодным отчетам этого общества и публикациям на страницах периодических изданий губернии. Внимание привлекает и состав непосредственных получателей помощи. Они были представителями несостоятельных слоев населения г. Симбирска. Пестрота в этническом и конфессиональном плане были характерной чертой для всей массы получателей помощи. В их числе были люди разных национальностей и последователи различных религий. Среди них можно увидеть и татар губернского центра. К сожалению, в списках они зафиксированы не именами и фамилиями, а признаком принадлежности к этнической группе. Они названы представителями татарской национальности. Судя по содержанию данного источника, такая форма фиксации получателей благотворительной помощи касалась только татар. К большому сожалению, в данном документе татары — получатели помощи обезличены. Присутствие татар в рассматриваемых списках выглядит вполне естествен-

ным исходя из многонационального и многоконфессионального состава населения губернии.

Кто из татар, когда, на каком основании и какую помощь получил, можно проследить по конкретным годам.

В 1909 г. конкретную помощь получили и двое татарских детей-сирот: 2 штанов, 2 рубахи, 2 пары галош¹. Неимущие и больные татары были среди получателей столь необходимой помощи и в 1910 г. Это больная татарка, вдова, мать двоих детей. Она получила: шерстяные чулки, 2 рубашки, штаны, пальто, брюки².

Неимущие, немощные и больные татары были удостоены внимания и поддержки симбирских благотворителей и меценатов и в 1912 г. Речь идет о двух сиротах из числа татарских детей города. Им были вручены брюки и новое платье. Одновременно женщина Биби-Эйбат, имевшая больного мужа и троих детей, получила 2 пары штанов, 2 рубахи и платье³.

В контексте обозначенной темы любопытен еще один факт. В предвоенном 1913 г. конкретную, столь необходимую помощь получил и некий представитель Тенишевых. В тексте документа под названием «Список лиц, коим выдана одежда, обувь, белье и другие вещи в 1913 году» есть запись, что больному Тенишеву выданы: новые сапоги, брюки, носки, подушка, одеяло и нижнее белье. Необходимо отметить, что в рассматриваемые годы в Симбирске и губернии завидную активность проявляли татарские предприниматели, в числе которых были Тенишевы. На наш взгляд, в данном конкретном случае речь идет не

¹ Отчет совета Симбирского городского Александровского попечительного общества о бедных за 1909 год. — Симбирск: Тип. А. П. Балакирщикова, 1910. — С. 26.

² Отчет совета Симбирского городского Александровского попечительного общества о бедных за 1910 год. — Симбирск: Тип. А. П. Балакирщикова, 1911. — С. 30.

³ Отчет совета Симбирского городского Александровского попечительного общества о бедных за 1912 год. — Симбирск: Тип. А. П. Балакирщикова, 1913. — С. 30, 33 и 34.

о них, а малоимущих людях, носивших эту старинную фамилию. Заметим, что носителями этой фамилии в нашей отечественной истории были как татары, так и русские. О представителе какого этноса идет речь в данном случае, сказать сложно. Это предстоит выяснить.

Одновременно в довоенном 1913 г. из татар Симбирска получили реальную помощь старик и старуха. Пожилой супружеской паре выделили рубашку и пальто¹.

В следующем, 1914 г., распорядители материальной помощи Симбирского городского Александровского благотворительного общества о бедных сочли нужным выделить больному татарину брюки².

В распоряжении активистов общества были и другие пути пополнения его финансово-материального фонда. В первые дни января 1910 г., откликаясь на призыв городского головы Л. И. Афанасьева, известный фабрикант и меценат М. Ф. Степанов дал концерт со своим прекрасным духовым оркестром. Несомненным украшением этого праздника стало выступление популярной оперной певицы Н. О. Степановой-Шевченко. Это был прекрасный подарок симбирскому городскому Александровскому попечительному обществу о бедных от супружеской пары: крупного мецената и превосходной оперной певицы. Чистый доход от концерта, составивший 1304 руб. 46 коп., пошел в пользу Симбирского городского Александровского благотворительного общества о бедных. Представление получило высокую оценку зрителей и общественности губернского города³.

¹ Отчет совета Симбирского городского Александровского попечительного общества о бедных за 1913 год. — Симбирск: Тип. А. П. Балакирщикова, 1914. — С. 29, 30.

² Отчет совета Симбирского городского Александровского попечительного общества о бедных за 1914 год. — Симбирск: Тип. А. П. Балакирщикова, 1915. — С. 30.

³ Отчет совета Симбирского городского Александровского попечительного общества о бедных за 1910 год. — Симбирск: Тип. А. П. Балакирщикова, 1911. — С. 12.

Аналогичные шаги по поддержке благотворительного общества города Симбирска были не единичны. Так, в 1913 г. от супруги известного купца и промышленника, владельца крупной суконной фабрики в Сенгилеевском уезде Симбирской губернии Н. Шатрова, Н. В. Шатровой в фонд общества было внесено 250 аршин ситца¹. По нашему мнению, все это несомненно способствовало выработке у этих людей — как дарителей, так и получателей помощи — понимания общности судеб народов, проживающих на огромных просторах Российской империи.

В деятельности названного Симбирского городского Александровского попечительного общества о бедных принимали активное участие лица разных национальностей и вероисповеданий. Среди членов общества и дарителей были и те, кто имел нерусское происхождение. В родословных этих людей можно было увидеть западно-европейские корни. В числе активных членов общества были и татарские купцы и промышленники Акчурины, Алиевы. В этой важной деятельности русские и татарские купцы и фабриканты действовали вместе, сообщая, в рамках Симбирского городского Александровского попечительного общества о бедных.

¹ Отчет совета Симбирского городского Александровского попечительного общества о бедных за 1913 год. — Симбирск: Тип. А. П. Балакиршикова, 1914. — С. 25.

ТАТАРСКИЙ ТЕАТР И АКЧУРИНЫ

Развитие капитализма в России на рубеже XIX–XX вв. требовало от рабочих и служащих торгово-промышленных предприятий нового уровня развития, как технического, так общеобразовательного. В этом направлении приходилось работать и татарским предпринимателям, которые заботились о повышении культурного уровня и организации отдыха своих рабочих и служащих.

В Гурьевке Карсунского уезда Симбирской губернии Хасан, Якуб, Абдулла и Хамза Тимербулатовичи Акчурины в 10-х гг. XX в. содержали большой клуб. В клубе можно было поиграть в бильярд, шашки, шахматы, домино. Здесь же находилась библиотека¹. При клубе функционировали драматические коллективы, как татарский, так и русский. Ими ставились спектакли и проводились литературно-музыкальные вечера. Членами объединения являлись рабочие, служащие школ и некоторые представители семьи хозяев.

В первую очередь, в спектаклях были заняты представители гурьевской молодежи: учитель Ахмет Алимбеков, его сестры Амина и Азиза², слесарь, позднее связист Шамиль Усманов, служащий фабричной конторы Сулейман Агишев, его сестра Марьям, сын управляющего фабрикой Юсуп Мангушев, братья Халиловы и Кадермятовы. Некоторые эпизодические роли детей играли юные сестры Махруй и Сягадат Дебердиевы. Впоследствии они стали

¹ В советское время это здание долгие годы служило клубом Гурьевской суконной фабрики, позднее (после переноса в другое место) — музыкальной школой.

² ГА РТ. — Ф. 1122. — Оп. 3. — Д. 42. — Л. 95.

актрисами и выступали на сценах татарских театров Казани и других городов Поволжья. Учитель Зиятдин Кадырметов был прекрасным оратором, чтецом, его выступления брали зрителей за душу. Он обладал артистическими способностями: прекрасно пел, танцевал, свободно и уверенно держался на сцене.

Сильное впечатление на зрителей производило его трогательное исполнение восточных, в частности арабских песен. Очевидцы рассказывали, что его задушевные выступления нередко доводили зрителей до слез (члены коллектива продолжали дружить и общаться и в советское время. З. Кадырметов после 1917 г. жил в эмиграции в Чехословакии. В 1923–1927 гг. он переписывался с Ш. Усмановым, считавшем Кадырметова «личным другом». Впоследствии эта переписка помогла писателю написать рассказ «Чит кеше» («Чужой человек»), опубликованный в «Безнең юл»)¹.

Акчуриных в драматическом коллективе представляли самый младший сын Тимербулата — Хамза, сыновья Хасана Тимербулатовича — Гумер и Махмуд. С одной стороны, это, несомненно, показывает увлеченность юных Акчуриных театром. С другой стороны, можно сказать, что участие хозяев в творческой деятельности коллектива было вызвано желанием продемонстрировать классовую близость. На наш взгляд, демократизм творческого коллектива подчеркивало и его название «Йолкыш» («Оборванец»).

В стенах клуба работал и русский драматический кружок. Его руководителем и душой стал Н. В. Райский (Н. В. Кожевников), в прошлом актер Симбирского драматического театра. Накануне Первой мировой войны он из-за болезни оставил профессиональную сцену и приехал в Гурьевку.

Н. В. Райский служил в конторе товарищества Акчуриных, а все свободное время отдавал самодеятельному

¹ ЦГА ИПД РТ. — Ф. 8233. — Оп. 2. — Д. 2–5187. — Т. 1. — Л. 22–25.

театру. Вскоре он становится своим человеком и в татарском коллективе. Высококвалифицированная помощь вчерашнего актера во многом помогла поднять творческое мастерство участников как русского, так и татарского кружков.

Участие Шамиля Усманова в самостоятельном коллективе представляет особый интерес. Будущий татарский писатель, видимо, впервые именно здесь близко познакомился с театром, пусть и самостоятельным. Скорее всего, в Гурьевке у него зародилась любовь к творчеству, к драматическим произведениям. Из них некоторые были посвящены событиям и людям, которые жили и работали на фабриках Акчуриных. Так, нелегкий труд и быт рабочих Гурьевской фабрики получили отражение во многих произведениях писателя. Свидетельство тому — пьеса Ш. Усманова «Первый шаг», в которой не изменены даже имена некоторых рабочих и жителей поселка. Это подтверждают не только сами жители селения, но и высказывание самого автора, что «каждое свое произведение он создавал под непосредственными впечатлениями жизненных явлений»¹.

Ветеран труда, бывший сотрудник конторы Акчуриных А. А. Булатов² вспоминал, что в героях названного произведения узнавал конкретных жителей фабричного поселка.

На наш взгляд, душой фабричного творческого коллектива, в особенности его татарской части, был Хамза Акчурин, который обучаясь в Санкт-Петербурге и вполне реально мог увидеть профессиональный русский театр.

Более того, он проживал в семье матери и отчима (депутата IV Государственной Думы И. А. Ахтямова). Известно, что в 10-х гг. XX в. их квартира на Миллионной улице

¹ Гиниятуллина А. К. Писатели Советского Татарстана. Библиографический справочник. — Казань, 1970. — С. 425

² Архив ФСБ РФ по РТ. — Д. 2-8034 (Булатов Абаз Абдулло-вич); Беседа с А. А. Булатовым в ноябре 1975 г.

стала местом встреч национальной интеллигенции, молодежи, часть которой обучалась в учебных заведениях столицы, и мусульманских политических деятелей. Об этом свидетельствуют не только воспоминания его близких, но и сохранившиеся фотоснимки.

Хамза Акчурин был связан родственными отношениями с некоторыми представителями интеллигенции, имеющими прямое отношение к первым татарским постановкам. В первую очередь, речь идет о сестрах Ахтямовых — Уммугульсум и Зухре. Они были дочерьми депутата I Государственной Думы Абуссугуда Ахтямова и сестрами Ибнеамина и Ибрагима (известного юриста) Ахтямовых. Сестры Ахтямовы оставили заметный след в истории татарского театра. Они были в числе тех представителей прогрессивной татарской молодежи, которые в апреле 1906 г. поставили первый татарский спектакль в Уфе. Уммугульсум и Зухра сыграли роли в спектакле по чрезвычайно популярному в то время произведению известного татарского писателя Г. Исхаки «Өч хатын берләң тормыш» («Жизнь с тремя женами»). Осенью того же года Уммугульсум участвовала в постановке пьесы этого известного драматурга и писателя «Ике гашийк» в Уфе. Игра актеров получила высокую оценку не только зрителей, но и прессы. В начале 1907 г. татарская молодежь Уфы поставила спектакль по произведению Г. Исхаки «Өч хатын берләң тормыш» («Жизнь с тремя женами»). В газетной публикации об этом была дана высокая оценка постановке и выражена благодарность Ахтямову¹. Видимо, речь идет об одном из представителей рода Ахтямовых. Зухра Ахтямова вместе с Ашраф Синяевой в декабре 1913 г. сыграла главные роли в спектакле «Бүләк өчен» («Ради подарка») Г. Камала, поставленным мусульманской молодежью Санкт-Петербурга². Известно о связях сестер Ахтямовых

¹ Ульфат («Согласие»). — 1907. — 22 февраля (№ 61).

² Ил («Страна»). — 1913. — 20 декабря.

с писателем Г. Ибрагимовым (например, известные киевские события 1912–1913 гг.)¹.

В рассматриваемые годы подобная деятельность среди рабочих акчуриных фабрик способствовала установлению своеобразных театральных традиций, которые успешно продолжались и в советское время. Бессменным руководителем фабричного театра был Ахмет Абдрашитов. Впоследствии он стал актером казанских театров. На гурьевскую молодежь не меньшее влияние оказал процесс становления национального театра. Несомненно, мы должны говорить и о влиянии на коллектив Г. Мангушева, актера из плеяды подвижников театрального движения.

Известен факт поддержки татарскими купцами драматических артистов на Нижегородской ярмарке. Хасан Акчурин вместе с взявшим на себя исполнение обязанностей цензора Фатихом Сакалом и губернатором графом Игнатьевым, женатым на представительнице императорского дома, убрали многочисленные препоны и создавали условия для постановок татарских спектаклей². В частности, Х. Т. Акчурин использовал свой авторитет, широкие связи и положение в обществе для получения разрешения на проведение спектакля татарскими артистами на самой главной торговой площадке России — Нижегородской ярмарке.

Необходимо обратить внимание и на тот факт, что из числа рабочих и служащих татарских предпринимателей вышли популярные драматурги Афзал Тагиров³ и Шамиль Усманов, когда-то работавшие на фабриках и других предприятиях Акчуриных.

Вообще, в доме Акчуриных часто звучала музыка. В частности, жена Х. Т. Акчурина играла на аккордеоне

¹ ГАОО. — Ф. 21. — Оп. 2. — Д. 618. — Л. 165–166.

² *Әхмәтвали Мәңгәр*. Хатирәләр. — Казан, 1997. — Б. 106–107.

³ *Таиров Н. И.* Татарская буржуазия Поволжья и Приуралья: социальная деятельность, благотворительность и меценатство (60-е гг. XIX в. — 1917 г.): монография. — Казань, 2011. — С. 82–83.

и других музыкальных инструментах. В доме Я. С. Акчурина была фисгармония. Известен факт о том, что весной 1912 г. известный певец Камил Мутыги выступал с Суфией Акчуриной в Бугульминском уезде Самарской губернии¹. В семьях Акчуриных проводились музыкально-драматические вечера, ставились семейные представления.

Изложенное выше позволяет нам сделать определенные выводы. Известные татарские купцы и фабриканты Акчурины проявляли интерес к национальному театру. Из них некоторые делали конкретные шаги по поддержке труппы «Сайяр». В частности, это выразилось в получении разрешения на постановку спектакля. Неравнодушие к театру Акчуриных проявилось в создании ими самодеятельного театрального коллектива (татарского и русского) на одной из своих суконных фабрик. Молодежь из Акчуриных принимала активное участие в организации и проведении спектаклей и литературно-музыкальных вечеров. Более того, дети и внуки фабрикантов непосредственно играли в спектаклях.

¹ Сибиря. — 1912. — 26 августа.

ЛИЧНЫЕ БИБЛИОТЕКИ АКЧУРИНЫХ

На протяжении столетий книги занимали самое почетное место в домах самых различных слоев татар Российской империи. Культ книги, культура обращения с печатными и рукописными изданиями воспитывались и в учебных заведениях, финансируемых татарскими предпринимателями. Вот какие впечатления остались у чиновника от просвещения после посещения комнаты шакирдов медресе в Симбирской губернии в начале XX в. (видимо, речь идет о Курмышском уезде — *Н. Т.*): «И здесь те же чистота и порядок. Кроме того, и здесь, как и в комнате хальфы, бросилось мне в глаза множество книг, большого и малого формата, лежавших и на окнах, и на полу на коврах. При этом и здесь, как и в классах, я не заметил ни одной не только рваной, но и запачканной или надписанной книги. Таково обращение учеников медресе с книгами и вообще с учебными принадлежностями»¹.

Превосходными собраниями книг и рукописей располагали крупнейшие татарские купцы и промышленники. Наличие большого количества личных библиотек было характерно для рода купцов и промышленников Акчуриных. Именно значительным количеством личных библиотек и богатством книжных собраний и библиотек симбирские купцы и фабриканты отличались от других татарских предпринимателей не только Поволжья и Приуралья, но и всей России. Так, настоящими легендами была овееяна

¹ Об отношении к книгам в медресе см.: О-р-ва. К вопросу о магометанских и русско-татарских училищах //Инородческое обозрение. — 1916. — Т. II. — Кн. 2 и 3. — С. 176.

богате́йшая библиотека мецената Хасана Тимербулатовича Акчурина.

Об уникальной библиотеке Х. Акчурина ходили легенды. Крупнейший татарский ученый Р. Фахретдин писал: «Хасан Акчурин богат книгами, в особенности рукописями и мусульманскими произведениями, изданными в Европе»¹. О ней вспоминает мугаллим детей Акчуриных и местной школы Кыяметдин Кадыри².

Идея сбора книг и рукописей, создания библиотеки могла возникнуть у Х. Акчурина под влиянием богатого собрания книг известного религиозного деятеля России Зайнуллы Расулева из Троицка³.

Под библиотеку были отведены большие комнаты. По словам потомков Акчуриных и людей из их окружения, в ней имелись книги, журналы и газеты на татарском, русском, западноевропейском, арабском, турецком, персидском и других языках народов Востока. Один из уроженцев тех мест Аббаз Булатов утверждал, что в библиотеке Хасан-бая были «Шахнамэ» («Книга о царях») Фирдоуси и различные издания Священного Корана. Другой его земляк Ибрагим Аитов рассказывал нам о книгах и рукописях, написанных на пергаменте. Доподлинно известно, что у Хасана Акчурина имелась книга, написанная казыем Бурханетдином, учеником Ш. Марджани⁴.

Несмотря на наши долгие многолетние поиски книг из этой библиотеки, к сожалению, значительных результатов достичь не удалось. Обнаружена всего одна книга из собрания сочинений Х. Акчурина. Это «Гакаид рисаләсе» («Книга для чтения о вере») выдающегося просветите-

¹ Рәми И. Әдәби сүзлек // Татарстан. — 1992. — № 5–6. — Б. 150.

² Архив ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова. — Ф. 9. — Оп. 4. — Д. 64–65. — Л. 5.

³ Вакыт. — 1907. — 6 января (№ 119).

⁴ Фахретдинов Р. Болгар һәм Казан төрекләре. — Казан: Татар. кит. нәшр., 1993. — Б. 182–183.

ля, ученого-энциклопедиста Каюма Насыри. На обложке имеется личный штамп (печать) автора. Как известно, такие печати-штампы ставились издателем-автором при продаже книг. Следовательно, книга была куплена у самого Каюма Насыри. Возможно, что это сделал сам Х. Акчурин, поскольку на титульном листе есть и печать Хасана Тимербулатовича (текст на русском языке). Здесь же имеется более свежая и четкая печать «Зегра Батыргиреевна Акчурина». Следовательно, данная книга после кончины Хасана стала принадлежать его супруге Зегре (Зухре). Книга обнаружена нами в Ульяновской области.

Другая наша находка сделана в отделе редких книг и рукописей научной библиотеки Казанского университета. Изучая подшивку газеты «Таң йолдызы» («Утренняя звезда») за 1906 г., мы в одном из номеров (№ 19) обнаружили написанный от руки на бумаге и вклеенный в этот номер адрес получателя газеты: «Ст. Акчуринский тупик. МК». Здесь речь идет о станции «Акчуринский тупик» Московско-Казанской железной дороги. Это координаты «Торгово-промышленного товарищества Т. Акчурина». Таким образом, на наш взгляд, данный номер и вся подшивка из библиотеки принадлежали известному меценату.

В последние годы в фондах Ульяновской областной научной библиотеки обнаружены две книги Х. Акчурина: они помечены штемпелем «Мөхәммәдхәсән бин Тимер-Булат Акчурин» арабской вязью. Это научные издания П. Савельева «Монеты джучидов, джагатаидов, джелаиридов и другие, обращавшиеся в Золотой Орде в эпоху Тохтамыша» (СПб., 1858) и А. Маркова «Топография кладов восточных монет» (СПб., 1910). Книга А. Маркова с дарственной надписью автора: «Глубокоуважаемому Хасану Тимербулатовичу Акчурину на добрую память от автора. 16/X 1910».

На сегодняшний день это единственные находки на русском языке, сохранившиеся от некогда большой библиотеки Хасана Акчурина. Кроме того, в наших руках

имеется книга известного педагога и общественного деятеля Шахбазгирея Ахмерова «Мең дә бер хәдис» («Тысяча и один хадис») с печатью товарищества Акчуриных. Печать-штамп с текстом «По доверенности. Высочайше утвержд. Товарищества Старо-Тимошкинской суконной мануфактуры Акчуриных Директоръ-Распорядит.» имеется на страницах книги «Мең дә бер кичә» («Тысяча и одна ночь») в переводе Фатиха Халиди.

Еще в 70-е гг. XX в. один из уроженцев Симбирской губернии, человек из окружения Акчуриных, показывал нам Коран, утверждая, что это семейная книга фабрикантов.

Вопрос о содержании фондов музея и библиотеки интересен нам и потому, что с ними был, несомненно, знаком и Габдулла Тукай во время пребывания у Хасана Акчурина. Упомянутый выше Кадыри утверждает, что вечера встречи с поэтом проходили в библиотеке фабрикантов. Г. Тукай при его страстной любви к книгам наверняка наведывался в библиотеку не только для встреч со своими читателями, но и для знакомства с богатейшим книжным миром Хасана Тимербулатовича. С этим книжным богатством был хорошо знаком и татарский писатель Фатих Амирхан, гостивший у Акчуриных в 1913 г. по приглашению Хасана.

Другая солидная библиотека, как по размерам, так и по содержанию, принадлежала Ибрагиму Курамшевичу Акчурину, который служил доверенным двух товариществ Акчуриных и проживал в городе Симбирске. Ибрагим получил образование в Симбирском кадетском корпусе, предварительно проучившись в мусульманском учебном заведении. Уже во время учебы он получил высокую оценку своих знаний, был одним из интеллектуалов мусульманского общества дореволюционной России.

О его библиотеке были весьма хорошо осведомлены современники. Библиотека занимала половину одноэтажного жилого дома по ул. Мартынова в г. Симбирске. Здесь были книги, журналы и газеты на татарском,

русском, арабском, французском, немецком, турецком, персидском, уйгурском и других языках. В библиотеке были широко представлены художественная литература, книги по медицине, истории России, литературоведению, истории мировых религий (в первую очередь, ислам), общественно-политические и научно-популярные издания.

Среди дошедших до нас 60 томов (46 названий) русских изданий произведения именитых и малоизвестных авторов, а именно: пятый том полного собрания сочинений М. Ю. Лермонтова (под редакцией и с комментариями профессора Д. И. Абрамовича (СПб., 1913), полное собрание сочинений И. С. Тургенева (изд. 4-е, Т. 1, СПб., 1897), полное собрание сочинений Г. И. Успенского (изд. 6-е, с критической статьей Н. К. Михайловского, биографическим очерком Н. А. Рубакина, с приложением портрета Г. И. Успенского, СПб., 1108), сатирическая поэма Ивана Мятлева «Сенсации и замечания госпожи Курдюковой за границею, дан л'Этранжé» (с рисунком В. Ф. Тимма). В библиотеке И. Акчурина есть и «Обзор жизни и трудов покойных русских писателей» Д. И. Языкова, литературные сборники «Зеленая лампа», «Летучие альманахи».

В собрании книг Акчурина имеются и переводные издания (на русском языке). Назовем роман «Дача на Рейне» известного немецкого писателя Бертольда Ауэрбаха (изд. 2-е, М., 1904). Семья Акчуриных имела и другие книги: Н. И. Ильминский «Письма» (Казань, 1898), «Труды Восточного отделения Императорского археологического общества» (т. 17, СПб., 1874).

Из журналов на русском языке следует назвать несколько томов историко-литературного журнала «Исторический вестник» (1882, 1883, 1884, 1888, 1889 гг.) и отдельные номера журнала «Былое», посвященного истории освободительного движения в России (1906 и 1907 гг.). К вышеназванным книгам довольно близко примыкает следующее издание из библиотеки И. К. Акчурина и его

детей: Чарская Л. А. Газават. Тридцать лет борьбы горцев за свободу: ист. повесть (СПб.; М.: Т-во М. О. Вольфа, Б.г. — 310 с).

Особое место в библиотеке занимала ориенталистика: произведения известного чагатайского поэта XI в. Мир-Хайдара «Железо и муравей» на уйгурском языке (Париж, б.г.), «Опыт исследования урянхайского языка» Н. Катанова (Казань, 1903), «Опыт исследования тюркских диалектов» (СПб., 1867) В. Максимова, «О языке куманов» (б.м., 1884) В. Радлова, «Лекции по грамматике монгольского письменного языка» (СПб., 1905) А. Руднева, «Русский средне- и южноазиатский проводник-переводчик» А. Старчевского (СПб., 1896), сочинение «Кутадгу билиг» в переводе известного ученого В. В. Радлова и др.

Будучи правоверным мусульманином, Ибрагим Акчурун проявлял интерес к исламу. Владелец богатейшей библиотеки был явно неравнодушен к книгам, периодике и другим изданиям обозначенной тематики. Среди изданий его библиотеки имелось немало книг, посвященных исламу. Знакомство с книгами данного собрания позволяет считать, что И. К. Акчурун отдавал свое предпочтение исследованиям по исламской проблематике российских авторов или изданных в Российской империи.

Назовем некоторые издания, посвященные исламу. Это книги таких исследователей, как В. Владимиров «Очерки современных казыев», К. Казанский «Мистицизм в исламе», А. Синайский «Магометанство в его истории и отношении к христианству. Культурно-исторический очерк» (Изд. 2-е, СПб., Изд. книгопродавца И. Л. Тузова. Гостиный двор. № 45.1904) и издания на французском языке. Особо следует выделить книги по истории ислама, эта тема была наиболее близка Акчуруну. В его библиотеке имелись книги Р. Дози «Очерк истории ислама» (СПб., 1904), А. Крымского «История арабов, их халифат, их дальнейшие судьбы и краткий очерк арабской литерату-

ры» (М., 1903) и «История Персии, ее литературы и дервишской теософии» (М., 1903), Ш. Женьо «Мусульмане».

Следует заметить, что И. К. Акчурин был весьма осведомлен в вопросах истории и современного состояния не только мусульманства, но и других мировых религий. Об этом ярко свидетельствует наличие книг по названной проблематике в его библиотеке. Назовем книгу великого русского писателя и мыслителя Л. Н. Толстого «Соединение, перевод и исследование 4-х Евангелий. Том первый» (Издание «Посредника». № 690. Тип. литогр. Т-ва И. Н. Кушнерев и К». Пименовская ул. Собственный дом. Москва. 1907). Среди авторов исследователей были и российские татары. В их числе был религиозной деятель, улем и публицист Атаулла (Гатаулла) Баязитов. Последний являлся издателем первой газеты на татарском языке в России под весьма символическим названием «Нур» («Луч»). Ласточка татарской прессы выходила в столице империи с 1905 г. Он был автором ряда книг по названной теме: «Ислам и прогресс» (С.-Петербург, 1898), «Ислам китабы» («Книга ислама», Казан: Казан университетының табыгъханәсе, 1885). Книга «Отношение ислама к науке и к иноверцам» имама Атауллы Баязитова (СПб., 1906) имела в рассматриваемой библиотеке симбирского книголюба. В частности, на ней сохранилась дарственная надпись автора И. Акчурина. Следовательно, автор названной книги и И. Акчурин встречались, были лично знакомы. Следует сказать, что названная книга А. Баязитова имела и более ранние издания, например, 80-х гг. XIX в. Более того, данная надпись на странице книги может помочь нам установить время и, возможно, место этой встречи. По нашему мнению, местом встречи этих людей скорее всего был Санкт-Петербург, где проживал А. Баязитов. В свою очередь, многочисленные источники весьма достоверно свидетельствуют, что И. К. Акчурин довольно часто бывал в этом прекрасном городе.

Представляет интерес и дальнейшая судьба этих книг и других изданий. В мае 1922 г. в Симбирском губернском книгохранилище состоялась выставка книжного искусства. Книги и журналы И. К. Акчурина, как и Х. Т. Акчурина, могли быть использованы при организации этой выставки иностранных книг, которые демонстрировались во второй комнате здания. Она была «занята иностранными книгами. Англия, Германия, Франция, Италия и другие страны Европы представлены изданиями XIX и XX вв. в художественных переплетах с однотонными и цветными гравюрами». Мусульманские же издания акчуринских библиотек, на наш взгляд, могли занять свое место в другом отделе выставки 1922 г. Специалисты, готовившие публикацию о важном событии в культурной жизни не только Симбирска, но и всего Поволжья, характеризовали его следующим образом: «Витрина Востока (Китай, Япония, Турция) выделяется коллекцией арабских и персидских рукописей с украшением золотом и краской»¹.

Важным открытием стало выявление в фондах Ульяновской областной научной библиотеки книг Ибрагима Курамшевича Акчурина на татарском, арабском и турецком языках. До недавнего времени исследователи считали, что книги и периодические издания на восточных языках не сохранились, предполагая, что они были уничтожены в 20–30-х гг. XX в. К счастью, они сохранились, пусть и частично.

Среди них назовем книгу известного ученого и религиозного деятеля Ризаэтдина Фахретдина «Шәкертлек әдәбе» («Правила поведения шакирда»), «Гыйльме әхлак» тан бишенче жөзъә» (Пятая часть из «Этики») (изд-е 6-е, Казань: «Милләт», 1909), «Миср сәгадәт» («Стихотворения о счастье»), «Бәхетле гасыр» («Счастливейший век»). Книга «Пәйгамбәребезнең хәлләре һәм исламның барлыкка килүе хакында» («О Пророке Мухаммаде и возникнове-

¹ Столов Н. Книжное искусство на Симбирской выставке // Казанский библиофил. — 1922. — № 3. — С. 27–30.

нии ислама») известного религиозного деятеля, педагога, преподавателя медресе «Мухаммадия» Шахара Шарафа была выпущена в Казани в издательстве «Үрнәк» в 1910 г., на ее титульном листе есть надпись, сделанная от руки арабским шрифтом — «Тагиев». Возможно, владелец книги имел связи с крупными предпринимателями и меценатами Российской империи Тагиевыми. Другая книга на татарском языке — «Хисаб мәсьәләләре. Икенче кисәк» («Задачи по счету. Часть вторая») (Казан: «Сабах китапханәсе», типо-литография Казанского императорского университета, 1909).

Еще один весьма интересный факт, характеризующий И. Акчурина как читателя, исследователя и человека. Ибрагим Курамшевич был владельцем известного сборника «Марджани», изданного в Казани в 1915 г. В нем были воспоминания о великом религиозном деятеле, первом татарском историке и статьи о его жизни и многогранной деятельности. Во многом уникальное издание стало результатом совместной работы представителей татарской буржуазии (С. Губайдуллин) и национальной интеллигенции (Ш. Шараф, К. Тарджемани, Т. Ильяси, Г. Гисмати, Г. Губайдуллин). Современные исследователи считают данный сборник вершиной «джадидской общенациональной историографической традиции»¹. И. Акчурин имел и «Чагатайско-турецкий словарь», изданный в Стамбуле (Константинополе) в 1298 г. по хиджри (т.е. в 1900 г.), составленный шейхом Сулейманом-эфенди Бухари. Данное уникальное издание было незаменимым помощником И. К. Акчурина в его исследовательской работе как тюрколога. Ценная книга, изданная в Турции, была духовно очень близка татарам России, в том числе владельцу рассматриваемой библиотеки.

К сожалению, мы не располагаем достоверными данными о том, насколько велика была эта библиотека при

¹ *Хабутдинов А. Марджани // Ислам на Европейском Востоке... — С. 189.*

жизни владельца. К 2010 г. общее количество книг в коллекции составляло 229 наименований, в т.ч. на русском языке 80 (из них 32 журнала), на иностранных языках 149 (в т.ч. на французском 131). Основную часть (107 названий) составляют книги на французском языке, причем 80% из них — художественная литература¹. Поиск и выявление акчуринских книг продолжается по сегодняшний день².

Французская беллетристика явно была в почете у Акчуриных. Среди авторов, читаемых в семье Акчуриных, знаменитые французские романисты Александр Дюма, Эмиль Золя, Ги де Мопассан, Анатоль Франс. Дюма-отец представлен в этой коллекции 14 названиями. С популярными «Графиня де Монсоро», «Королева Марго», «Виконт де Бражелон», «Двадцать лет спустя» члены семьи Ибрагима Курамшевича знакомились на языке подлинника. По всей видимости, зачитывались Акчурины и романами ругтон-маккаровской эпопеи, созданной Эмилем Золя — здесь и «Деньги», и «Доктор Паскаль», и «Творчество», и некоторые другие. Среди книг Альфонса Доде забавные повествования о знаменитом Тартарене и его подвигах. Судя по количеству книг Анатоля Франса (12 названий), мирозерцание этого философа и поэта было близко владельцу библиотеки. Здесь можно видеть сборники его рассказов «Balthazar» («Балтазар»), «Les sept femmes de la Barbe Bleue» («Семь жен Синей Бороды»), «Qrainquebille» («Кренкебиль»), отдельные романы исторической хроники «Histoire contemporaine» («Современная история»).

¹ Тауров Н. И., Ивашкина Л. Ю. Французские издания в библиотеке татарского предпринимателя и общественного деятеля Ибрагима Курамшевича Акчурина // Татарстан-Франция: история, образование, общество: междунар. сб. науч. трудов. Вып. 1. — Казань, 2010. — С. 45.

² Брюхович Л. М. Не говори с тоской их нет, а с благодарностью были... — Ульяновск, 2016. — С. 222–226.

Детское чтение представлено в этой библиотеке практически одним автором — Анри Готье-Вилларом, известным под псевдонимом Вилли. Это юмористические веселые истории «Clodine à l'école» («Клодина в школе»), «Jeu de Princes» («Игры принцев»), «Danseuses» («Танцовщицы») и др.

Более 18% книг на французском языке составляют книги по истории. Здесь и многотомная «История крестовых походов» французского историка Ж.-Ф. Мишо. Особо следует выделить книги по истории ислама: «История моголов и татар» хивинского хана Абдул-Гази-Багадур, «Христиане и мусульмане» Людовика де Контенсон, «В горящей могиле ислама» Изабель Эберхардт и Виктора Баррюко. Священная книга мусульман «Коран» представлена парижским изданием 1878 г.

В сохранившейся части книжного собрания Ибраги-ма Акчурина упоминается только три названия книг на немецком языке. Это почти полный комплект (15 томов из 16) немецкого издания энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона, а также два словаря — третья (немецкая) часть «Нового параллельного словаря» Райса и «Этимологический словарь тюрко-татарских языков» Германа Вамбери.

Раздел лингвистики представлен и самой ранней книгой уникальной коллекции И. К. Акчурина — «Начальный курс просодии и метрическое искусство арабов» знаменитого французского ориенталиста А.-И. Саси, изданной в Париже в 1831 г. Среди книг есть словарь: «Новый немецко-русский и русско-немецкий карманный словарь, составленный д-ром З. Койранским, преподавателем русского языка при Военной Академии в Мюнхене. Часть немецко-русская. Пятое стереотипное издание» (Лейпциг, 1907). Скорее всего, данное издание было приобретено И. Акчуриным в Германии.

Среди мемуарной литературы заслуживает упоминания книга великого могола Захир-ад-Дина Мохаммеда, из-

вестного по прозвищу Бабур, а также «Новый неизданный дневник» Марии Башкирцевой и «История моей жизни» принцессы Луизы Саксонской.

Большинство книг из коллекции несут на себе явные владельческие признаки. Это неперенный атрибут многих личных библиотек — экслибрис. У И. Акчурина он двух видов. На титульных листах или шмуцтитулах можно обнаружить шрифтовой экслибрис «Ибрагимъ Курамшевичъ Акчуринъ», который представляет собой оттиск с каучикового штампа чернилами. На книгах в полукожаных переплетах встречается экслибрис «Акчурина» и «И. Акчурина» в виде тиснения в нижней части корешков.

Формирование библиотеки И. Акчурина происходило, скорее всего, на личные средства путем приобретения книг. Издания на иностранных языках приобретались в Москве, Санкт-Петербурге или во время путешествий за границу. Об этом, в частности, говорят торговые ярлыки на отдельных экземплярах, а также экслибрис библиотеки некоего юрисконсульта Жозефа Пергамента на трех томах «Истории крестовых походов» Мишо. Отдельные книги поступали в библиотеку И. Акчурина из частных собраний. Например, на шмуцтитульном листе дневника М. Башкирцевой есть помета «Н. Сазонов № 127», а книга Контенсона «Христиане и мусульмане» помечена экслибрисом «Библиотека Ив. Степ. Семенова № 2864».

Наблюдениями о книжном собрании И. Акчурина поделился известный политический деятель Заки Валиди. В книге «Воспоминания» он пишет, что из рук И. Акчурина получил тогда запрещенную книгу Н. Г. Чернышевского «Что делать?», а также стихотворную повесть чагатайского поэта Мир-Хайдара «Железо и муравей»¹.

А вот книга самого А.-З. Валидова «О собраниях рукописей в Бухарском ханстве», изданная в Петрограде в 1916 г., по всей видимости, стала одним из последних

¹ Валиди Тоган З. Воспоминания. — Уфа, 1994. — Кн. 1. — С. 121–122.

приобретений владельца накануне кардинальных перемен в стране. В октябре 1917 г. Акчурин подарил сыну Закарие книгу «Император Александр I.» (Пг., 1914), с дарственной надписью «*Моему сыну Закарие в день его рождения и достижения 18-ти лет. Ибр. Акчурин. 18/X/917*». Солидное издание прочитано едва наполовину, многие листы так и остались неразрезанными. 12 сентября 1918 г., когда Симбирск заняли красные, Акчурины навсегда покинули город.

Любовь к книгам, библиотекам проходила через всю жизнь, проявлялась в конкретных делах И. Акчурина. На заседании Симбирской городской думы 13 декабря 1913 г. рассматривался вопрос о приглашении врача-гигиениста в связи с неудовлетворительным санитарно-медицинским состоянием в городе, гласного И. К. Акчурина волновало и антисанитарное состояние библиотечных книг. В отчетах об этом заседании осталась запись: «Гласный г. Акчурин иллюстрирует антисанитарное состояние книг, выдаваемых из библиотеки»¹.

Богатством книг отличались библиотеки и других представителей рода Акчуриных. Свою богатую библиотеку имел и известный политик и ученый Юсуф Акчура, который был арестован в ночь с 4 на 5 марта 1906 г. и находился в казанской тюрьме до апреля. Пребывание в заключении стало для него временем обдумывания различных проблем. Среди них были и вопросы общеобразовательного уровня мусульман-татар, также находившихся в тюрьмах. Более того, известно, что во время казанского заключения он попытался собрать библиотеку для заключенных. Для этого по его личной инициативе стали собираться книги и деньги. В планах было и открытие школ для неграмотных мусульман-заключенных². В ходе поисков нами

¹ Журнал Симбирской городской Думы. № 15. Заседание от 13 декабря 1913 г. — Симбирск. — С. 684.

² Вечернее эхо. — 1906. — 7 марта, 18 апреля.

выявлена одна из книг его библиотеки (Г. Баруди «Биш гыйбадэт» («Пять проповедей»)).

Большую библиотеку имел и потомственный почетный гражданин, владелец одной из суконных фабрик в д. Старое Тимошкино Якуб Сулейманович Акчурин. Очевидцы говорят о наличии книг на татарском, русском, французском и восточных языках на книжных полках фабриканта. После 1917 г. часть книг оказалась в руках людей из их окружения и старотимошкинской интеллигенции, некоторые из них в дальнейшем переехали в Казань¹. Можно предположить факт наличия в этой библиотеке весьма ценных книг. Известно, что в 1895 г. Я. С. Акчурин подарил Симбирской губернской архивной комиссии для будущего музея четыре тома книги известного историка А. П. Барсукова «Род Шереметьевых», изданной в 1881 г. Видимо, Якуба интересовали проблемы происхождения и рода Акчуриных, собственная родословная.

В семье было и второе собрание книг: свою личную библиотеку имела супруга Якуба — Маргуба, дочь Тимербулата Курамшевича. Нами обнаружено несколько книг с печатью хозяйки. Текст печати составлен на двух языках: татарском и русском. Среди книг Маргубы Акчуриной отметим работу известного татарского писателя и педагога Нажиба Думави «Безнең мәктәп» («Наша школа»), которая вышла в Оренбурге. Ее издателем был Хасан Хасанов. Безусловно, данная книга была не случайной в ее библиотеке. Маргуба Тимербулатовна сделала немало для просвещения местного населения, в частности она содержала школу для девочек. Другое издание из собрания М. Акчуриной называется «Саулыкны саклау» («Охрана здоровья»). Его автором является Габдрахман Мустаф (Мустафин), студент медицинского факультета Казанского университета, уроженец д. Татарские Кнады Кузнецкого уезда Саратовской губернии, сын религиозного и общественного деятеля Ахметзяна Мустафина. Семья переехала в Казань,

¹ Беседа с ветераном труда В. О. Тимофеевой от 15 мая 1985 г.

и его отец Ахметзян стал известным имамом Казани и общественным деятелем¹. Данная книжка была напечатана в 1911 г. в типографии И. Н. Харитонов в Казани.

В ходе исследования нам удалось обнаружить и книги, связанные с другой дочерью Тимербулата — Махруй (Магруй). Она была руководительницей, куратором школ Акчуриных в Гурьевке, Старое Тимошкино и других местах. А книга, обнаруженная нами, — работа известного татарского ученого-богослова, педагога-новатора Галимджана Баруди «Хәснел-гыйбадәт» («Молитва Всевышнему»), 5-я часть, 3-е издание. Она была издана в 1910 г. в Казани, в электро-типографии «Милләт» («Нация»).

Современники, уроженцы и старожилы тех мест с восхищением вспоминают о большой библиотеке дочери Т. К. Акчурина — Биби-Халифе и ее спутника жизни — Х.Б.-Г. Сеит-Шакулова. Они жили в большом доме (особняке), расположенном на самом высоком месте д. Старое Тимошкино Сенгилеевского уезда Симбирской губернии. Старотимошкинцам запомнились прекрасно оформленные книги с добротными переплетами. Книги и журналы этой библиотеки после 1917 г. стали достоянием новых читателей: рабочих и служащих фабричного поселка.

Библиотеки имелись и у других детей Т. К. Акчурина. Среди них невеста муфтия М. Султанова Марьям. К сожалению, до наших дней дошли лишь единичные экземпляры книг из ее библиотеки. Среди них учебник грамматики арабского языка². Марьям старалась проявить к детям своих родных, в первую очередь дочерям Исмаила Курамшевича любовь к книге. Из них некоторые находилась под опекой этой замечательной представительницы мусульманского (татарского) женского движения Российской империи. Дочери Исмаила также имели библиотеки или

¹ Беседа с Ч. С. Мустафиной от 5 октября 2002 г. *Амирхан Ф.* Собрание сочинений. Т. 4. — Б. 51.

² Сообщено автору директором Уфимского мусульманского медресе им. М. Султановой И. Малаховым 27 февраля 2010 г.

собрания книг и журналов. На сегодняшний день сохранились лишь отдельные книги.

Примеру старших: родителей, старших братьев и сестер предпринимателей следовали младшие дети. Дети Ибрагима Курамшевича Акчурина стремились идти по следам отца и стать владельцами отдельных книг, а затем и небольших собраний книг, маленьких библиотек. Влияние отца на детей в этом случае очевидно. При этом случае это приводило к появлению личных книг со штампами и записями об их принадлежности дочерям и сыновьям. На наш взгляд, если даже отец не руководил этим процессом, то непременно поощрял его. Одному из сыновей И. К. Акчурин подарил книгу «Александр I». К педагогической деятельности готовилась и Зайнаб — дочь Ибрагима Акчурина, которая обучалась в Симбирской гимназии. В ее библиотеке имелась книга К. Ельницкого «Характеристики девочек. Для посвятивших себя учительской и воспитательской деятельности и для подготовляющихся к этой деятельности» (изд. 3-е, СПб., 1904).

Среди создателей библиотек были и невесты рода фабрикантов Акчуриных: Шамсенисса и Уммугульсум Камаловы. Они были тесно связаны с периодическими изданиями тех лет, в первую очередь татарскими. Свидетельство тому их публикации на страницах газет и журналов.

Некоторая часть книг жен, дочерей татарских предпринимателей хранится в библиотеках страны. Книги и другие издания с владельческими записями и экслибрисами представителей родов, семейств татарских купцов и промышленников отложились в «Казанском фонде» библиотеки Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения Российской академии наук.

Среди книг женской половины имелись и издания на иностранных языках, в том числе на западноевропейских языках. По свидетельству старожила и краеведа А. А. Урмеева и ветерана труда О. В. Тимофеевой, французские книги и журналы имелись в семейной библиотеке купца

Я. С. Акчурина и его супруги М. Т. Акчуриной в д. Старое Тимошкино Сенгилеевского уезда Симбирской губернии. Книги на немецком языке имелись в библиотеке фабрикантов сукна Дебердиевых, дети которых изучали немецкий язык в Санкт-Петербурге.

Изложенное выше, несомненно, свидетельствует о том, что симбирские предприниматели и меценаты Акчурины имели богатейшие библиотеки. На рубеже XIX–XX вв. увлечение созданием личных библиотек было характерно не только для татарских предпринимателей Поволжья, но и членов их семей. В этом деле завидную активность проявляли жены, дочери и невесты татарских купцов и фабрикантов.

На книжных полках библиотек представителей рода были произведения русских, татарских, западноевропейских авторов. Акчурины выписывали татарские и русские газеты и журналы, пополняли свои библиотечные фонды произведениями К. Насыри, Г. Тукая, Ф. Амирхана, Г. Исхаки и других авторов, произведения которых составляли золотой фонд национальной культуры.

АКЧУРИНЫ В ПОИСКАХ ВЕЧНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Как и большая часть татарского населения дореволюционной России, Акчурины были верующими людьми, следующими законам ислама. Представители старшего и среднего поколения Акчуриных регулярно посещали мечети. По воспоминаниям современников, молодые фабриканты и купцы приходили в мечеть по праздничным дням, пятницам и в месяц священного рамазана практически ежедневно. Для всех поколений Акчуриных было характерно бережное отношение к могилам предков, к их памяти. Об этом говорят ухоженные могилы и прекрасно сделанные надмогильные памятники, для изготовления которых Акчурины привлекали лучших специалистов, в том числе Лутфуллу ал-Альмяти. На одном из памятников Акчуриных есть такие строки (на арабском языке): «Пусть не обольщается тот, кто будет жить после нас. Ведь дни жизни очень коротки. Мы поняли, что лучший провиант в жизни — это богобоязненность. И эта прибыль настоящая, а то, что кроме нее — убыток».

На другой плите высечены слова, имеющие глубокий смысл:

Кто посетит мою могилу,
То пусть будет уверен,
То же самое
Постигнет и его.

(Перевод А. Мингалеева, И. Зиганшина)

Акчурины принимали самое активное участие в организации и проведении мусульманских праздников Ураза-байрам и Курбан-байрам. Они брали на себя финанси-

рование торжеств, часть своего крупного состояния отдавали на милостыни. По свидетельству старожилов, по распоряжению фабрикантов около мечетей расстилали войлок для совершения праздничного намаза.

Строго соблюдая требования ислама, Акчурины организовывали паломничество местных мусульман в священные места. На средства Акчуриных некоторые жители татарских деревень Старое Тимошкино, Калда Сенгилеевского уезда и других населенных пунктов совершили хадж.

Акчурины и сами совершали хадж. Видимо, первым это сделал Сулейман Абдуллович, владелец Старотимошкинской фабрики. Это произошло в 1864 г. Его сопровождал фабричный мулла Зыятдин Мустакимов. Брат Сулеймана Ильяс был вторым из Акчуриных, посетивших Мекку. В середине 80-х гг. XIX в. хадж совершил Асфандиар Курамшевич. В 1899 г. святые места мусульман посетил и Тимербулат Курамшевич, взяв с собой дочь Айшу. Хадж совершили и другие дочери Т. К. Акчурина.

До 1917 г. Т. К. Акчурин, его предки, родные, близкие, дети и внуки (за исключением детей Якуба) были приверженцами ислама. Однако свою торгово-промышленную деятельность они вели в Симбирской и других губерниях Поволжья и России, где преобладало русское население. В связи с этим часть чиновников, предпринимателей, рабочих не могла (видимо, и не хотела) правильно произносить татарские имена и называла их на русский лад. Например, Тимербулата Курамшевича называли Тимофеем Курамшевичем, Хасана Сулеймановича — Василием Семеновичем. В официальных документах Т. К. Акчурин и Х. С. Акчурин, как и другие представители данного семейства, назывались настоящими именами и отчествами.

Религиозным человеком был и Якуб Сулейманович Акчурин. Видимо, его активное участие в сооружении мечетей, содержании мектебов и медресе и другие дела позволили одному из его современников написать следу-

ющее: «Любивший свою религию и народ, он являлся душою религиозно-просветительных интересов общества и всегда чутко и сердечно отзывался на нужды своих бедных единоверцев».

Влияние ислама на рабочих и служащих фабрик Акчуриных было значительным. Это в первую очередь относится к представителям среднего и старшего поколения. Они посещали мечети и соблюдали другие требования шариата. Данный тезис нельзя в полной мере отнести к молодежи. Последние в начале XX в., как правило, ограничивались участием в намазах в Ураза-байрам и Курбан-байрам. Об этом свидетельствуют старожилы, уроженцы тех мест.

На деньги фабрикантов Акчуриных были построены десятки мечетей в Симбирской губернии. В 1853 г. симбирский купец Курамша Абдуллович Акчурин построил в губернском центре каменный молитвенный дом для мусульман. Дом располагался на улице Лосевой (ныне ул. Федерации в г. Ульяновске). Следует сказать, что еще в 1838 г. для низших воинских чинов из мусульман города был назначен мулла, который получал жалованье из казны в размере 100 руб. ассигнациями в год. До 1853 г. мусульмане (в первую очередь татары) Симбирска совершали свои намазы в частном доме купца Ильясова. Дело отца продолжил его сын Тимербулат: на его деньги в 1865 г. молитвенный дом был переделан в мечеть, после пристройки к дому минарета. Она стала первой и единственной каменной мечетью Симбирской губернии. Все остальные 138 мечетей губернии были деревянными. Так усилиями Акчуриных впервые в г. Симбирске появилась мусульманская мечеть.

К началу 70-х гг., когда татарское население города значительно увеличилось, здание мечети стало тесным для местных мусульман. Вновь на помощь приходит Т. К. Акчурин: в 1874 г. он выделяет средства на благородную цель. Его деньги были израсходованы на расширение здания. В результате реконструкции внутреннее помещение ис-

ламского храма было увеличено по обеим боковым сторонам на три сажени. Эта мечеть могла вмещать более 300 человек. Храм был весьма заметным и красивым зданием Симбирска. Здание мечети сохранилось.

Акчурины принимали самое активное участие в строительстве мечетей в Карсунском, Сенгилеевском и других уездах Симбирской губернии. Например, на средства старотимошкинских фабрикантов Юсупа и Якуба Сулеймановичей Акчуриных были построены две мечети в д. Калда Сенгилеевского уезда. Одна из них представляет собой прекрасное здание из красного кирпича. Ее крыша была покрыта жостью. Старожилы деревни утверждают, что хозяева неоднократно заставляли строителей перестраивать отдельные части здания. Мечеть обслуживала одну махаллю в деревне и находилась рядом со старым кладбищем, которое уже не функционировало.

Раньше мечеть была деревянной. В исторических документах 50-х гг. прошлого века упоминаются две мечети деревни. Возможно, они тоже были сооружены при поддержке Акчуриных.

Известно, что во второй половине XIX в. в этом храме служил мулла Ислам Таиров. В начале следующего столетия — мулла Биалал Аблеев. В середине 20-х гг. он скончался. На вакантное место члены махалли пригласили имама соседней д. Старое Тимошкино Абдурахмана Мустакимова. Но служба имама-хатыба продолжалась недолго. В годы коллективизации он был раскулачен, но оставлен временно в деревне и впоследствии расстрелян.

В конце 20-х гг. XX в. мечеть была закрыта. В последующие годы добротное здание использовалось как складское помещение местного колхоза. В начале 1960-х гг., в период борьбы с религией, когда в негодность пришло ветхое здание сельского клуба, районное и местное руководство вспомнило о добротном здании мечети. Несмотря на негодование жителей села, минарет был варварски спилен и уничтожен. Мечеть стала служить клубом. Сельский

клуб, затем сельский Дом культуры функционировал до 90-х гг. XX в. Потом мечеть была возвращена верующим. Многие жители села, особенно люди старшего поколения, вложили свои деньги на восстановление мечети. В результате здание храма возродилось (хотя и не в первоначальном виде), вновь поднят минарет, восстановлен михраб.

Несколько иначе сложилась судьба другой мечети д. Калда. Деревянная двухэтажная мечеть, построенная Акчуриными в начале века, стояла на фундаменте из красного кирпича. В этом храме в начале века служили муллы Рахим Таиров и Шариф Камалетдинов, азанче Хусаин Таиров. По утверждению старожилов села, Шариф Камалетдинов совершил хадж. В конце 20-х гг. все они были раскулачены, подверглись издевательствам. Рахим-мулла скончался, служба в мечети была прекращена. Минарет мечети сохранился до начала 50-х гг., потом был снесен.

В начале 50-х гг. замечательное, добротное здание мечети было разобрано, перевезено и переделано под школу. Калдинская восьмилетняя, а с 1968 г. средняя школа состояла из нескольких корпусов. Вновь приобретенное здание так и называли — «мечеть». В нем разместились учебные классы, буфет, пионерская комната и даже спортзал. Здание «мечети» служило народному образованию до середины 70-х гг. Наконец, усилиями вышестоящих органов, руководителей колхоза «Алга» и в первую очередь директора средней школы Абдуллы Ибрагимовича Кадышева в 1975 г. было построено типовое двухэтажное здание школы. Оно стало первым крупным кирпичным зданием в селе. Старые корпуса школы заняли различные подразделения местного колхоза. Бывшее здание храма было добротным и крепким. Его переложили, и сегодня в нем размещается администрация села и отделение связи.

В д. Старое Тимошкино Сенгилеевского уезда мечети никогда не пустовали. Когда появились здесь первые мечети и кто их строил, сказать сложно. Но об облике одной из старейших мечетей первой половины XIX в. можно су-

дить по картине В. Г. Худякова «Мечеть в Тимошкино». Художник был выходцем из крепостных крестьян симбирского помещика Поливанова. Были определены дата и место завершения работы: 9 октября 1844 г., с. Акшуат. В этом населенном пункте расположилось имение Поливановых. Акшуат находился в нескольких километрах от д. Старое Тимошкино. На картине изображена деревянная мечеть, расположенная, видимо, на самом высоком месте деревни. На заднем плане картины есть еще две мечети. Видимо, В. Г. Худяков хотел показать, что в деревне было несколько мечетей. Известно, что в деревне их было семь, большая часть была построена и содержалась на средства Акчуриных.

На наш взгляд, на этом месте Акчуриными и Сеит-Шакуловым была построена другая мечеть. В народе она называлась «Шакуловская» и находилась рядом с домом зятя Акчуриных. Это красивое деревянное здание было воздвигнуто на кирпичном фундаменте и находилось на самом высоком месте деревни. Во второй половине XIX в. в ней служил ахун Бурханетдин Насретдинов, совершивший в свое время обряд никаха Зухры Акчуриной и Исмаила Гаспринского. В начале XX в. и в первые годы советской власти имамом мечети был Юсуф Альмяшев, а муэдзином служил Абдул-Насыр Ишмаков. Они оба были подвергнуты унижениям и оскорблениям со стороны властей в период коллективизации. В это грозное время в мечети, лишившейся минарета, был склад местного колхоза «Алга», позднее — контора МТС, затем учебная мастерская средней школы. В последние годы в бывшей мечети разместились курсанты автомобильной школы оборонного общества. Здесь было общежитие.

И, наконец, ветры перемен дошли и до этих мест. Верующие рабочего поселка Старотимошкино обратились к главе администрации Ульяновской области с просьбой вернуть мечеть мусульманской общине. Вопрос был решен положительно. Жители взялись за дело: стар и млад,

мужчины и женщины приводили в порядок мечеть, сделали ремонт. И вновь, спустя несколько десятилетий, появился стройный минарет. Во главе этого дела стоял ветеран войны и труда краевед А. А. Урмеев. Основной груз финансовых затрат взяли на себя коммерсанты из г. Дмитровграда, потомки жителей Старотимошкино. 1 июля 1994 г. состоялось торжественное открытие храма. Так мечеть, построенная на средства Акчуриных и Х. Селит-Шакулова, была возвращена верующим.

Иначе сложилась судьба еще одной мечети в д. Старое Тимошкино, которая называлась «Ак мечеть». Она была построена на средства меценатов во второй половине XIX в., находилась недалеко от фабрик и считалась фабричной. Именно этот храм посещали фабриканты и члены их семей. До начала века она считалась первой соборной мечетью деревни, позднее — приходской. В ней несли службу муллы Мустакимовы, имевшие влияние на фабрикантов: Зыятдин, совершивший хадж вместе с Сулейманом Абдулловичем, и его сын Абдурахман, выпускник знаменитого Каирского богословского университета. При мечети функционировало и медресе. Оно содержалось Акчуриными, а его руководителем был А. Мустакимов.

Мечеть представляла собой вытянутый прямоугольник под двухскатной стропильной крышей, покрытой тесом, с 12 окнами. Здание украшали два минарета: высокий и низкий.

Судьба мечети после 1917 г. трагична. Здание, которое в свое время посещали Исмаил Гаспринский, Юсуф Акчура и другие известные люди, стало использоваться не по назначению. Здесь расположился детский садик, вечерняя школа и даже отделение местного дома бытового обслуживания. В итоге здание пришло в непригодное состояние. В конце 80-х гг. XX века группа верующих подняла вопрос о возвращении храма прихожанам. Краеведы ставили вопрос и о размещении здесь местного музея. Инициатива

мусульман и ветеранов труда была поддержана общественностью. К большому сожалению, эти планы не увенчались успехом. Среди причин следует назвать трудное финансовое положение фабрики, колхоза, администрации рабочего поселка и ветхость самого здания. Жаль, что на глазах погибло здание мечети, представляющее историко-культурную ценность.

После 1917 г. большинство мечетей деревни было закрыто. Большая часть их была разрушена. Все же местному населению чудом удалось сохранить одну из них. До недавнего времени в р.п. Старотимошкино (современное название населенного пункта) функционировала одна мечеть, построенная в XIX в. с помощью Хасана Тимербулатовича Акчурина. Резко изменил облик храма и новый минарет, поставленный в 1996 г.

Небольшую мечеть, правда, без минарета для своих рабочих и служащих Акчурины построили и в с. Гурьевка. В ней совершали намаз Тимербулат Курамшевич, его дети, родные, близкие и гости. Среди них были Юсуф Акчура, Мухамадьяр Султанов, Риза Фахретдин, Муса Бигиев и многие другие. Уроженцы тех мест часто вспоминали об этом. На рубеже XIX—XX вв. муллой здесь был Саяхетдин Кадырметов, после — Кыям Имангулов (Кадыров).

Современники вспоминают следующий исторический факт. Мулла Гурьевской мечети со слезами на глазах выступил на траурном собрании рабочих фабрики по случаю смерти Ленина в 1924 г. Тогда мулла мог еще участвовать в подобных мероприятиях. Впоследствии такие выступления священнослужителей стали невозможными.

После революции мечеть была закрыта. Долгие годы ее здание служило в качестве подсобного помещения типографии районной газеты. В 70-х гг. историческое здание сгорело.

Знаменитые симбирские «короли сукна» Акчурины построили немало прекрасных мечетей. Сохранившиеся по сей день мечети являются своеобразными памятника-

ми верности татарских промышленников своему народу, своей истинной вере.

Конечно, Акчурины строили не только мечети. Они учитывали интересы и православного населения. В 70-х гг. XIX в. на средства потомственного почетного гражданина Х. С. Акчурина была сооружена церковь в русском селе Бештановка, что в трех километрах от Старотимошкинской фабрики. Немалая часть жителей села работала у Акчуриных. Деревянная церковь простояла более ста лет. Храм, переживший закрытие в 30-х гг., использовался не по назначению и, к большому сожалению, сгорел в начале 1990-х гг.

Акчурины участвовали в строительстве и других мечетей России. Среди них следует назвать Санкт-Петербургскую соборную мечеть. В ноябре 1886 г. на эти цели Х. Т. Акчурин пожертвовал 25 руб. Как известно, сбор средств был значительно затянут. За ходом благородной кампании следили все мусульмане страны, в том числе и симбирские фабриканты. В 1902 г., будучи в Санкт-Петербурге, Якуб Сулейманович Акчурин счел необходимым ознакомиться с документами, связанными с финансированием будущей мечети. К этому времени капитал, предназначенный для сооружения храма, хранился в Государственном банке и равнялся 42 тыс. руб. Эта сумма не включала некоторых объявленных пожертвований, так как они еще не были внесены наследниками завещателей.

В 1893 г. в Самаре Т. К. Акчурин построил на свои средства соборную каменную мечеть с помещениями для медресе.

В начале XX в. развернулся сбор средств на строительство в Нижнем Новгороде мектеба и дома для имамов около мечети. На сооружение своеобразного комплекса многие состоятельные мусульмане России выделили деньги. Тимербулат Курамшевич оказался в числе меценатов, пожертвовавших самую крупную сумму: 1000 руб. Кроме

него в группу «тысячников» вошли Яушевы, Ахмед Кас-тров, Ахмед и Махмуд Хусаиновы. Юсуф Акчурин пожертвовал 300 руб.

В списке тех, кто жертвовал деньги на строительство мечети в Киеве в 1914 г., также можно увидеть фамилию Акчуриных.

В мечетях, построенных на средства Акчуриных, служило много высокообразованных людей с интересными, нередко трагическими судьбами.

В мечети, построенной Т. К. Акчуриным в Самаре на рубеже XIX–XX вв., служил Шигабетдин Хуснутдинов Минюшев (Минушев). В свое время он получил образование в Буинске. В 1894 г. ахун Шигабетдин Минюшев был удостоен золотой медали для ношения на Владимирской ленте. Мулла самарской мечети, расположенной на улице Казанской, ушел из жизни в 30-х гг. XX в.

Интересными людьми были отец и сын Мустакимовы. Зыятдин Мустакимов родился в 1830 г. в крестьянской семье в д. Большие Кайбицы Ульяновской волости Свияжского уезда Казанской губернии. Указом Симбирского губернского правления от 6 июня 1861 г. № 3272 он был утвержден муллой Старотимошкинской соборной мечети. Здесь он служил имам-хатыбом до весны 1907 г. Со своей женой Биби-Махрой Дяминовой они прожили счастливую жизнь. Зыятдин Мустакимов скончался от болезни сердца 19 мая 1907 г. и похоронен в д. Старое Тимошкино.

Замечательные традиции отца продолжил его сын Абдурахман Зыятдинович Мустакимов. Первоначальное духовное образование он получил под руководством отца, а затем окончил медресе при местной мечети (Ак мечеть). Заметим, что названное учебное заведение содержалось фабрикантом. Абдурахман был одним из лучших шакирдов медресе. 31 августа 1893 г. он успешно выдержал экзамен по русскому языку, установленный для кандидатов на должность городских мулл в Малмыжском городском училище. В результате Абдурахман получил соответствующ-

шее свидетельство. Потом он был направлен для получения высшего духовного образования в Египет, где окончил Каирский богословский университет «Аль-Азгар». Учебу способного юноши финансировали Акчурины.

В стенах всемирно известного учебного заведения Абдурахман получил прекрасное образование. Он владел несколькими восточными языками, английским, хорошо знал математику, географию и историю. Любовь к знаниям сделала его страстным поклонником книг. За время учебы ему удалось собрать богатую библиотеку. Она включала в себя книги как богословского, так и светского характера на разных языках народов Востока и на английском. После успешного окончания учебы вся эта богатая библиотека была доставлена в д. Старое Тимошкино Симбирской губернии. Еще долгие годы эта библиотека служила как своему хозяину, так и образованным людям края, в первую очередь молодежи.

В конце XIX столетия он вернулся на родину, имея высшее богословское образование. В Уфе 29 мая 1902 г. в присутствии Оренбургского мусульманского духовного собрания Абдурахман сдал экзамены на знание правил мусульманской религии. В итоге испытания он показал, что способен быть имамом-хатыбом и мударрисом. Абдурахману было выдано соответствующее свидетельство № 3171, подписанное председателем Оренбургского духовного собрания муфтием М. Султановым.

В апреле 1905 г. А. Мустакимов из д. Большие Кайбицы Казанской губернии обращается в Симбирское губернское правление с прошением. В нем он просит назначить его на должность имама-хатыба в приходской (быв. соборной) мечети д. Старое Тимошкино Сенгилеевского уезда и на должность мударриса медресе при этой мечети. К прошению были приложены соответствующие документы.

Данное прошение было написано в связи с преклонным возрастом отца, имама-хатыба мечети. В связи с этим

13 июня 1904 г. сход прихожан названной мечети в присутствии земского начальника 4-го участка Сенгилеевского уезда избрал Абдурахмана на должность второго муллы. Первым муллой оставался его отец. На сходе участвовало более 2/3 домохозяев и старейшин, представляющих 289 душ мужского пола прихода. В списке прихожан мы видим Юсупа Сулеймановича, Али Якубовича, Ахмед-Гирея, Касимхана, Юсуфа Хасановича Акчуриных, Хасана БатырГиреевича Сеит-Шакулова и др.

Приговором схода крестьян д. Большие Кайбицы Казанской губернии от 15 июня 1905 г. крестьянин Мустакимов был уволен из общества.

Симбирское губернское правление от 7 сентября 1905 г. слушало доклад об определении на должность второго муллы в 6-й приходской (быв. соборной) мечети д. Старое Тимошкино. Губернское правление, рассмотрев прошение, определило: крестьянина Абдурахмана Зыятдиновича Мустакимова назначить имамом в 6-ю соборную (ныне приходскую) мечеть д. Старое Тимошкино, о чем и выдать просителю надлежащий указ. После смерти отца в мае 1907 г. он занял место первого муллы. А. Мустакимов возглавил также местное медресе. Шакирдами медресе были не только дети мусульман Симбирской, но и других губерний Поволжья, причем учащимися были дети небогатых людей.

Молодой, внешне обаятельный мулла пользовался большим авторитетом прихожан не только своей махалли, но и жителей всего села. Его любили и шакирды медресе, где он преподавал арабский язык и основы ислама.

Молва о высокообразованном слуге культа быстро разнеслась по всей губернии. Мусульмане края обожали его проповеди, а муллы прислушивались к его мнению. Абдурахман стал близким человеком семьи Акчуриных, ни одно событие в семье фабрикантов не проходило без его участия. Он был рядом с ними как в дни радости, так и в минуты печали.

Наступил октябрь 1917 г. Абдурахман и другие муллы села почувствовали прохладное, а затем и враждебное отношение к себе новых властей. Ухудшилось отношение властей и к Абдурахману. Он не столько защищал себя, сколько отражал нападки на ислам.

Так он принял активное участие в известных дискуссиях по проблемам религии, развернувшихся в начале 20-х гг. Конечно, местные партийные «идеологи» не могли состязаться с таким высокообразованным человеком, владеющим несколькими иностранными языками.

По воспоминаниям некоторых присутствовавших на этих спорах, одним из оппонентов Абдурахмана был сам Емельян Ярославский, известный деятель РКП(б). По другим источникам этот факт проверить не удалось.

Новые власти ограничивали права религиозных общин, закрывали медресе. В этих условиях Мустакимов принял предложение занять место муллы в соседней деревне Калда. Возможно, этим шагом он хотел свести к минимуму преследование властей. Он пользовался большим авторитетом у населения. Однако судьба уготовила ему короткий век службы на новом месте. В конце 20-х гг. мечети были закрыты, а муллы были зачислены в разряд классовых врагов. Мустакимов был раскулачен, дом отобран. Его хотели выслать из деревни. Это вызвало негодование у населения. В один из летних дней 1929 года большая группа женщин отправилась в сельский Совет. Их главным требованием было оставить муллу в деревне.

Абдурахман-хазрат остался в деревне, но в его жизни многое изменилось. Семья скиталась по частным квартирам, самому ему было запрещено даже появляться на главной улице села. Он уехал из деревни в Среднюю Азию, но оттуда вскоре вернулся.

А. Мустакимов обращался к всесоюзному старосте М. И. Калинину, и от него был получен ответ. Содержание переписки нам неизвестно, но, по воспоминаниям близких муллы, ему была предложена работа переводчика

в структуре Наркома иностранных дел и рекомендовано ждать вызова.

Вместо этого к нему 25 декабря 1937 г. явились работники НКВД. В квартире был произведен обыск, тщательно проверен личный архив. Мустакимов был арестован, вместе с ним «гости» увезли несколько мешков книг. Безусловно, работники НКВД не смогли разобраться в оставшейся к тому времени части книг богатой библиотеки. Одна часть библиотеки была утеряна во время многочисленных переездов и скитаний по квартирам, другая была заблаговременно отдана на хранение надежным людям. В протоколе об обыске и аресте появилась запись «изъята религиозная литература».

А. Мустакимов обвинялся в антисоветской пропаганде: якобы утверждал, что Советская власть переживает последние дни, угрожал активистам села расправой и т.д. Работники НКВД не утруждали себя поисками фактов. В эти месяцы колхозниками одной из бригад сельхозартели «Дөрөс юл» («Верный путь») были совершены прогулы. В этом работники НКВД увидели подстрекательскую деятельность муллы. В деле появился и внешнеполитический фактор: его обвинили в распространении слухов о грядущей войне с Японией. 29 декабря 1937 г. «тройкой» при УНКВД по Куйбышевской области он был приговорен по ст. 58-10, ч. 1 Уголовного кодекса РСФСР (антисоветская агитация) к расстрелу. Содержался мулла в тюрьме г. Сызрани. Приговор был приведен в исполнение 17 февраля 1938 г., вероятно, там же. Место его захоронения неизвестно.

2 июня 1989 г. Мустакимов Абдурахман Зыятдинович полностью реабилитирован Указом Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в 30—40-х и начале 50-х годов».

В настоящее время в с. Калда Барышского района Ульяновской области сохранился дом Мустакимова. В нем

долгие годы располагались учебные классы местной школы. С середины 70-х гг. в бывшем доме муллы размещается правление колхоза «Алга» (ныне СПК). У потомков Мустакимова чудом сохранилась личная печать. Нам удалось разыскать и одну из книг его библиотеки. Это произведение Ф. Бэйзадави (Бэйзави) «Кәшфел-әсрар» («Открытие тайн», т. 3).

Другой мулла д. Старое Тимошкино — Юсуф Альмяшев был замечен Хасаном Тимербулатовичем Акчуриным и приглашен в д. Старое Тимошкино. С конца XIX в. до закрытия богослужебного здания Юсуф Сейфуллович возглавлял вторую соборную мечеть д. Старое Тимошкино. Одновременно Юсуф-хазрат заведовал и преподавал в медресе «Галия» при мечети и преподавал в нем.

В 20-е гг. XX в. Ю. Альмяшев, как и многие служители культа разных религиозных общин, стал объектом притеснений и преследований. В результате сильнейшего давления со стороны местных властей, опасаясь за жизнь своего сына, Юсуф-хазрат отрекся от духовного сана. Все эти факты сказались на здоровье Ю. Альмяшева, который вскоре заболел. В один из теплых июньских дней 1933 г. старотимошкинцы провожали в последний путь своего хазрата, учителя и наставника. Он похоронен на местном кладбище.

В мусульманской мечети г. Симбирска во второй половине XIX в. указным муллой служил Абдулвали Гафаров. В 60-х гг. он был действительным членом Симбирского статистического комитета. Многие юридические документы, составленные Акчуриными и другими представителями из мусульман города, проходили через его руки. В частности, им были переведены на русский язык завещания некоторых представителей семейства Акчуриных.

На рубеже двух столетий в этой мечети ахуном служил Мухамет-Шакир Валиуллин-Гафаров, потомок А. Гафарова. 1 января 1893 г. ему была пожалована серебряная медаль с надписью «За усердие» для ношения на шее

на Станиславской ленте. Ахун проживал во второй части Кирпичной улицы. Указным азанче мечети служил Шайдулла Ахиев-Бондачеев, проживавший во второй части Лосевой улицы.

В числе хороших знакомых Хасана Тимербулатовича был высокообразованный мулла Наки-эфенди из Астрахани. Они часто встречались и вели беседы на научные, религиозные и литературные темы. По свидетельству Х. Акчурина, его знакомый и собеседник был честным ученым. В свою очередь, Наки-эфенди был хорошо знаком с Ш. Марджани, регулярно навещал его в Казани во время ежегодных поездок на знаменитую Макарьевскую ярмарку. Во время одной из этих встреч с Хасаном Акчуриным Наки-хазрат рассказал историю своего знакомства с выдающимся ученым Ш. Марджани.

Наки-эфенди был знаком и с шейхом Джамалетдином ал-Афгани, беседовал с ним. Последний был неплохим рассказчиком, оратором, который умело пользовался своей информированностью. При сравнении этих известных людей Наки-эфенди предпочтение отдавал Ш. Марджани, считая его более способным и грамотным. Эти и другие известные личности были в центре внимания бесед Хасана Акчурина и астраханца. Более того, все приведенные сведения были в свое время переданы известным меценатом Р. Фахретдинову. Последний их опубликовал еще при жизни Хасана.

Следует назвать еще одного мусульманского деятеля, знакомого Хасана Тимербулатовича — ахуна Яруллу Акчурина, широко известного среди представителей культурной России.

Изложенное выше позволяет нам получить определенный ответ на вопрос, какие люди были в окружении Х. Акчурина, который и сам хорошо разбирался в проблемах не только промышленности, торговли, но и литературы, культуры и, безусловно, ислама.

Глава 3.

ДОКУМЕНТЫ И ВОСПОМИНАНИЯ

НОВЫЕ ФАКТЫ ИЗ БИОГРАФИИ ХАСАНА АКЧУРИНА

В истории жизни и деятельности татарских предпринимателей, в том числе Акчуриных, немало неизвестного и малоизвестного. Из них некоторые проясняются в ходе поисковой работы. Нередко на это уходят годы. Это касается выяснения, в некоторых случаях уточнения дат жизни и деятельности татарских купцов и промышленников как до 1917 г., так и в советское время. Они представляют несомненный интерес и значимость не только для татарской истории, но и прошлого нашей страны и ее отдельных регионов.

Среди этих проблем хотелось назвать вопрос о дате кончины Х. С. Акчурина. Последний известен в родословной предпринимателей из татар нашей страны Акчуриных как сын Сулеймана Абдулловича Акчурина. Одновременно Хасан был отцом известного общественного деятеля, педагога, ученого и журналиста России Юсуфа Акчуры. В нашей литературе, как в научной, так и научно-популярной, годом кончины купца обычно называется 1878 г.¹ Мы также связывали это печальное событие с названным годом². Так, важный момент в биографии Ю. Акчуры и его родителей до сегодняшнего дня оставался открытым.

Годы жизни Х. С. Акчурина логично искать в работах, посвященных жизни и деятельности его сына Мухамед--Юсуфа (Юсуфа). С другой стороны, в названных публи-

¹ Йосыф Акчура: әдәби, тарихи әсәрләр һәм мәкаләләр җыентыгы / Мәсгуд Гайнетдинов. — Казан, 2011. — 77 б.

² Таиров Н. И. Акчурины. — Казань, 2002. — С. 100.

кациях, как правило, авторы не уделяют внимания годам жизни Х. С. Акчурина. Это и понятно, определение годов жизни и деятельности отца Юсуфа не входило в задачу их исследований.

Не помогают установить истину и ближайшие родственники Х. С. Акчурина. Неконкретен и ответ даже самого Юсуфа Акчуры на вопрос о дате смерти отца. В частности, он пишет, что отец умер, когда ему (Юсуфу) было два года¹. Как видим, ответ нечеткий, не совсем конкретный. Следовательно, это событие состоялось в 1878—1879 гг. В ответе нет четкости, которую можно было бы ожидать от одного из самых близких людей Х. С. Акчурина. Юсуф почему-то не называет конкретной даты ухода из жизни отца. Какими соображениями при этом руководствовался Ю. Акчура, нам неизвестно. Исследователь М. Гайнетдин, видимо, опираясь на вышеназванный источник, дает аналогичную трактовку вопроса².

Материалы же, выявленные нами в ходе многолетних изысканий, дают нам полное основание ответить на этот важный вопрос из биографии Ю. Акчуры и его близких родственников. Они позволяют нам назвать точную дату ухода из жизни Х. С. Акчурина, отца Ю. Акчуры. Это печальное событие произошло 10 декабря 1879 г. Без всякого сомнения, смерть отца сыграла очень важную роль в дальнейшей судьбе Ю. Акчуры как человека, ученого и политика. Можно сказать, она перевернула жизнь молодого человека, тогда еще маленького ребенка. С этой даты начинается совершенно новый период в жизни, открывается новая страница биографии Юсуфа.

Вниманию читателей предлагаем некоторые тексты документов, которые выявлены нами в разное время. Они

¹ Йосыф Акчура: әдәби, тарихи әсәрләр һәм мәкаләләр җыентыгы / Мәсгуд Гайнетдинов. — Казан, 2011. — 77 б.

² Гайнетдин М. Йосыф Акчура һәм аның «Яңа төрек дәүләте уңчылары» әсәре // Чын мирас. — 2014. — № 1. — С. 24—26.

были опубликованы на страницах газет в конце XIX столетия. Обратимся к первому из названных материалов.

«Вызов наследников. Мировой судья 1-го участка гор. Симбирска вызывает наследников покойного потомственного гражданина Хасяна Сулеймановича Ачурина, умершего, 1879 г. декабря 10 дня в Симбирске, предъявить по подсудности, в срок, установленный 1241 ст. 1 ч. Х т. зак. гр. права свои на оставшееся после него имущество, заключающееся в капиталах и разной движимости на сумму 7897 р. 80 к., а также дом со строением и землею по Московской улице-3»¹. Названное объявление было опубликовано и в последующих номерах указанного периодического издания от 8 и 29 января 1880 г. и 5 февраля 1880 г.²

Текст второго документа перекликается с первым. «Вызов наследников. Мировой судья. Симбирской губернии Карсунского судебного мирового округа 4 участка вызывает наследников потомственного гражданина Хасяна Сулеймановича Акчурина, умершего в декабре месяце 1879 г., предъявив свои права на оставшееся имение при деревне Голициноу Карсунского уезда, в срок, установленный 1241 ст. 1. ч.х.т. зак. гражд. — 1»³. Повтор 29 января 1880 г. и 5 февраля 1880 г.». Данное объявление было опубликовано и в последующих номерах названного периодического издания от 29 января 1880 г. и 5 февраля 1880 г.

Эти документы, ставшие объектом нашего внимания, помогают нам решить определенные задачи. Во-первых, они позволяют назвать точную дату смерти потомственного почетного гражданина, симбирского первой гильдии купца Хасана Сулеймановича Акчурина, отца известного татарского ученого, журналиста и общественного деятеля Юсуфа Акчуры. Она наступила 10 декабря 1879 г. Это весьма важный и существенный факт в изучении биогра-

¹ Симбирские губернские ведомости. — 1880. — 8 января.

² Симбирские губернские ведомости. — 1880. — 29 января, 5 февраля.

³ Симбирские губернские ведомости. — 1880. — 6 января.

фии как Ю. Акчуры, так и всего рода Акчуриных. Можно сказать, с этой даты начинается совершенно новый период в жизни Юсуфа. С этого дня дети Х. С. Акчурина Мухамед-Юсуф (Юсуф) и Фатима стали сиротами, правда, наполовину.

Во-вторых, новые документы дают нам определенную возможность (хотя и не полную) зафиксировать материально-финансовое положение Х. С. Акчурина и его семьи. В этой плоскости документ был призван помочь решить вопросы наследования собственности умершего его наследниками (женой, сыном, дочерью). Выявленные документы и материалы дают возможность говорить о размерах капитала, движимого и недвижимого имущества Х. С. Акчурина и членов семьи к концу его жизни в Симбирске. Это размер капитала и движимое имущество на сумму 7897 руб. 80 коп. В-третьих, опираясь на данные документы, можно определить географию этих объектов, территорию их размещения или расположения. В частности, документы говорят нам, что Х. С. Акчурина принадлежал также дом со строениями и землей в Симбирске на Московской улице, т.е. в центре города Симбирска. Покойному представителю Акчуриных принадлежало и имение при д. Голициной Карсунского уезда Симбирской губернии.

В № 32 от 16 мая газета «Симбирские губернские ведомости» 1878 г. среди должников Нижегородско-Самарского земельного банка упоминает Хасяна Сулеймановича Акчурина. В частности, за долг этому банку (13 404 руб. 48 коп.) объявлено о продаже его имения в с. Спешневка Сенгилеевского уезда Симбирской губернии — 453 дес. 1987 сажень¹.

В этой же газете «Симбирские губернские ведомости» № 48 от 8 июля 1878 г. написано следующее: «16 июля в 10 часов утра в 1 части Симбирска в доме на Московской ул. продается за долг государственному банку в 3152 руб.

¹ Симбирские губернские ведомости. — 1878. — 16 мая (№ 32).

движимое имущество (мебель, лошади, экипажи и т.п.), владелец, Хасян Сулейманович Акчурина. Имущество оценено в 225 руб.»¹.

Таким образом, материальное положение Х. С. Акчурина к концу жизни было не из лучших. Об этом свидетельствуют и следующие факты. В частности, он и его жена задолжали банкам и отдельным лицам. Среди кредиторов семьи были и представители клана купцов и фабрикантов Акчуриных. Хасан и его жена были должниками Асфандиара Курамшевича Акчурина. Х. С. Акчурина задолжал родственнику 29 500 руб., Фахри-Бану Абдрашитовна Акчурина — 5 тыс. руб.

Приведенные нами факты из источников красноречиво свидетельствуют о незavidном материально-финансовом положении одного из сыновей именитого представителя знатного рода купцов и фабрикантов Симбирской губернии и Поволжья Сулеймана Абдуллоевича Акчурина.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, новые документы, опубликованные и изложенные в настоящей публикации, позволяют установить точную дату смерти Хасана Сулеймановича Акчурина.

Во-вторых, документы дают возможность сделать новые шаги по пути дальнейшего изучения биографии известных купцов и фабрикантов Акчуриных.

В-третьих, содержание сохранившихся документов свидетельствует о том, что материальное положение Х. С. Акчурина было не из лучших. Он и его жена были должниками банков и частных лиц.

Все это свидетельствует о весьма неэффективном руководстве торгово-промышленной деятельностью, особенно фабриками со стороны Х. С. Акчурина. По имеющимся сведениям, весьма сложно определить причины этого негативного явления.

¹ Симбирские губернские ведомости. — 1878. — 8 июля (№ 48).

Однозначно, что среди причин неудач были и болезни Хасана Сулеймановича Акчурина, которые преследовали его в последние годы жизни. Возможно, необходимо вести речь о личных качествах этого человека, как предпринимателя. На наш взгляд, к большому сожалению, уникальная деловитость и завидная удачливость отца Сулеймана не передались его сыну Хасяну.

АКЧУРИННАР НӘСЕЛЕ ХАТЫН-КЫЗЛАРЫ

Зөһрә Акчурина-Гаспринская

Бакчасарай шәһәрәндә (Кырым) 1883 елдан төрки-татар телендә нәшер ителгән «Тәржеман» газетасының төрки халыкларның мәдәни, рухи тормышындагы роле күпләргә мәгълүм. Бу газетаны чыгарыр өчен жаны-тәне белән тырышкан, утыз елдан артык аның нашире һәм мөхәррире вазифасын башкарган атаклы мәгърифәтче Исмәгыйль Гаспринскийның (1851—1914) исеме дә шулай ук күпләргә билгеле. Ә менә аның белән бергә газета чыгаруның беренче 15—20 елында бөтен авырлыкларны күтәргән, мөхәррир белән кулга-кул тотышып эшләгән, аның иң зур терәге булган кеше — Исмәгыйль бәкнең хәләл җефете, фикердәше Зөһрә ханым икәнен бик сирәк кеше беләдер. Шуңа күрә Акчуриннар нәселе хатын-кызлары хакында сөйләүне аның исемненән башлау урынлы булыр. 1862 елда атаклы татар эшмәкәрләре Акчуриннар нәселеннән булган Әсфәндияр Курамша углы һәм аның сөекле хатыны Фатыйма ханым гаиләсендә, Гаяз Исхакый сүзләре белән әйтсәк, «кара туткыллы, матур йөзле, үткен күзле» кызчык дөньяга килгән. Бу «сөемле, сөйкемле» балага Биби-Зөһрә исемен кушканнар. Аның сабый чагы Акчуриннарның нигезе, нәсел оясы саналган Сембер губернасы Зөябашы (Старое Тимошкино) авылында үткән. Кыз үсә төшкәч, гаилә я Курамша Акчурин сатып алган һәм мирас буларак Әсфәндияргә күчкән Коромыслово утарында, я губерна үзәге булган Сембер шәһәрәндә

¹ Мәхмүтова Альта Хажы кызы (1937—2021) — тарих фәннәре кандидаты.

яшәгән. Бу шәһәрдә күпсанлы Акчуриннар нәселенәң һәр тармагы диярлек үз йортын тоткан. Зөһрәнәң балачагы һәм яшылек еллары бәхетле, кайгы-хәсрәтсез узган. Эти-әнисе ир балалар арасында бердәнбер булган кызларын иркәләп, кадерләп үстергәннәр, аны, халык әйтмешли, өрмәгән жиргә утыртмаганнар. Кызчык та кечкенәдән бик акыллы, тирә-юнь белән кызыксынучан, белемгә омтылучан булган. Кызның әтисе Әсфәндияр бай Зөһрәгә гадәти мөселман тәрбиясе бирү белән генә чикләнмәгән. Рус алпавытларын, касыймлы татар морзаларын үрнәк итеп, кызына мөрәббия (гувернантка) алган. Рус милләтеннән булган мөрәббия Зөһрәнә рус теленә өйрәткән, музыка (фортепьяно, жыр) дәресләре биргән, рус әдәбияты белән таныштырган. Чынбарлык белән очрашу, ул чорда хәтта бай катлам татар хатын-кызлары өчен хас булган тормыш — күпсанлы туган-тумача даирәсе белән генә чикләнмичә, бу даирәгә бик аз билгеле булган рус дөньясы белән танышу, үзенә күрә Сембер губернасының элитасы — чыгышы белән татар һәм рус милләтеннән булган затлы гаиләләр белән аралашу... — болар барысы да Зөһрә туташның формалашуына зур йогынты ясаган. Аңа кечкенәдән үк хас булган күзәтүчәнлек, уйлануларга бирелү кызчыкта тирә-юньдәге галәмгә, аның тәртипләренә карата тәнкыйди караш тудырган. Зөһрә туташ, бирелеп, алдынгы рус әдәбиятын үзләштергән (ә бу дәвер рус әдәбияты мәгърифәтчелек, халыкчанлык идеяләре белән сугарылуын, аның нигезендә «укумышлы катламнар халык алдындагы бурычын үтәргә, халыкка хезмәт итәргә тиеш» дигән фикер ятуын да онытмыйк). «Шуның өстенә анарда искиткеч иттереп киём-салым, киенә белүгә вә киём-салымны төскә-башка муафикъ, килешә торган иттереп тегәргә осталык вкусы үсә. Ул һәрвакыт төсенә-битенә, буена, биленә муафикъ киём киенә вә нинди генә жирдә күңеленә охшаган төстә тегелгән күлмәк, киём күрмәсен, бер карауда отып алып, шуның кебек итеп үзе тегеп өлгертә», — дип язган Г. Исхакый.

Бу зәвыкылыкның үсешендә, ничшиксез, рус аксөяк затлары белән аралашуның йогынтысы да булгандыр. Зөһрә туташ, «буйга үсеп житкәндә зифа буйлы, көләч йөзле, жазибәле (сокландыргыч, үзенә карата торган) күзле, тирә-юньдә иң матур кыз» булган. Ләкин ул кешеләренң игътибарын үзенң чибәрлеге, зифа бусе, житди, бер үк вакытта ягымлы карашы белән генә жәлеп итеп калмаган. Ул башкалардан үзенң белеме, сөйләшүненң кыюлыгы, тәнкыйди фикер йөртүе белән дә аерылып торган. Нинди генә жирдә булмасын — туган-тумача гаиләләрендәге бәйрәмнәрме ул, шәһәрненң аксөякләре арасындамы, яки пароходта сәяхәтме — Зөһрә туташ һәрвакыт игътибар үзәгендә булган. Исемен русчалатып, дуслары һәм туганнары аңа еш кына «Зоря, Зоренька» дип дөшкәннәр. Һәм бу исем аңа бик килешкән кебек: чыннан да, жиһанда таң аткан мизгелдә чыккан кояш кебек, килеп керүе белән ул тирә-юньне яктырткан, якыннарына, дусларына тереклек итәргә ярдәм иткән кебек тоелган. XIX гасырның 70 елларында татар тормышында мондый халәт булуы шикле кебек күренә — мөселман тәрбиясен алган татар кызы, өстәмә рус-европа тәрбиясе булса да, руслар белән шулай иркен аралашканмы? Бераз соңарып булса да, әйтеп үтим: бу мәгълүмат, нигездә, Гаяз Исхакыйның Исмагыйль Гаспринский вафатыннан соң 1914 елның ноябрь-декабрь айларында «Ил» газетасында басылган мәкаләсеннән алынды.

Шуны да күрсәтергә кирәк: Г. Исхакыйның Гаспринскийлар тормышында булган вакыйгаларны шактый тәфсилле итеп яктырткан язмасына Зөһрә ханымның туганнары Ибраһим һәм Мәхбүбжәмал Акчуриннар үзләренң канәгатьсезлекләрен белдергәннәр һәм, язучының кайбер фикерләрен кире кагып, матбугатта мәкаләләр белән чыкканнар. Алар Г. Исхакыйны Акчуриннар һәм И. Гаспринский арасындагы мөнәсәбәтләренә дөрес күрсәтмәүдә, берьяклылыкта гаепләгәннәр. Зөһрә туташ әле тормышта чыныгып житәргә дә өлгермәгән чакта Акчуриннар гаилә-

сенә зур кайгы килгән — Зөһрә туташның яраткан әнисе Фатыйма ханым вафат булган. Әнисенен үлемен, соңрак әтисенен икенче хатынга өйләнүен Зөһрә бик авыр кичергән. Үз уйлары, кичерешләре белән япа-ялгыз калган яшь кыз үз эченә йомылган, хәтта авыруга сабышкан. Бу хәл аның әтисен, туганнарын кайгыга салган. Кызда ул чорның иң яман чире — туберкулез булмаса иде дип борчылган алар. 1880 елда әтисенен энесе, Сембер кадетлар корпусын тәмамлап, нәсел эшенә — эшмәкәрлеккә керешкән Ибраһим Курамша углы (1859—1930 еллар башы) Кырымга ялга һәм дәваланырга барып кайтырга булган. Әсфәндияр аннан Зөһрәне дә үзе белән алуын үтенгән. Яшь ягыннан да, рухи яктан да бер-берсенә бик якин булган абыйлы-сеңелле Акчуриннар (Ибраһим әфәнде соңрак татарлар арасында иң укымышлы, зыялы кешеләрдән танылачак) шулай Кырымга, Ялтага барып чыкканнар. Анда алар Кырымның Бакчасарай шәһәрәндә шәһәр башлыгы булып эшләүче Исмәгыйль бәк Гаспринский белән танышканнар.

Хәер, аның исемен Акчуриннар ишеткән булса кирәк дип фаразларга була. Бу шәхес аларның игътибарын ул чор төрки-татарларда бик сирәк очраган Төркия — Франция кебек илләрдә белем алуы белән дә, яңа гына дөнья күргән «Русское мусульманство» исемле китапчыгы белән дә жәлеп иткән булырга мөмкин. Кулларына эләккән бу китапчыкны Ибраһим һәм Зөһрә кат-кат укыганнардыр. Русия мөселманнарының киләчәгенә карата булган авторның карашлары аларны шаккатыргандыр: Русия мөселманнары жиһанда яшәсен, тәрәккый итсен өчен рус һәм Европа мәдәнияте белән коралланырга тиеш дип асызыклаган ич ул! Исмәгыйль әфәнде алар күңелендә булган уй-фикерләрен төгәлрәк, ачыграк әйткән түгелме соң? Шундый фикердәш, юк, фикердәш кенә түгел, остаз белән танышуларына Акчуриннар шул кадәр сөенгәннәр ки, ике дә уйлап тормыйча, алар, Исмәгыйль бәкнең үз йортына кунакка чакыруын кабул иткәннәр. Бакчасарайга

барып, автор белән якыннанрак танышырга, аңа үзләренең рәхмәтләрен белдерергә, туган сорауларына җавап алырга ашкынганнар.

Менә очрашу, Исмәгыйль бәкнең туганнары белән танышу... «Сүзләре ни рәвештә йөрүе, ни булуы мәгълүм булмаса да, Гаспринский Зөһрә ханымда яхшы бер тәэсир калдырган кебек, Идел буеның зифа кызы Гаспринскийда да бик тирән тойгылар уята (шул беренче күрешү хакында Исмәгыйль бәк үзе: «Бөтен тәнемә кайнар су койган кебек тәэсир калдырды», — дигән. — *Г. Исхакый искәртмәсе*). Тагын берничә күрешсәләр дә, сүзләр күпкә китмәенчә, уйлар, тойгыларын берсен-берсе белмәенчә аерылышалар», — дип тасвирлаган Гаяз Исхакый булачак парнын танышуын. Димәк, Россия мөселманнарының язмышы хакында сөйләшүләр күп булса да, 29 яшьлек ир-ат белән 18 яшьлек кыз арасында шәхси хисләр, шәхси тойгылар турында бер сүз дә булмаган.

Вақыт җиткәч, Акчуриннар туган якларына кайтып киткәннәр. Коромысловкага кайткач та, Зөһрә туташ бу танышу-сөйләшүләрдән алган тәэсирләре белән яшәвен дәвам иткән. «Зөһрә ханым өенә кайткач, уйлый-уйлый Исмәгыйль бәккә хат язу фикеренә килә. Вә һәм дә, беренче уларак, үзе хат яза (Бу мәгълүмат шул мәсьәләне бик якыннан күргән кешенең үзеннән алынганга — дөрестер. Ике олуг кешемезнең бу хатлары, бәлки, вақыты берлә, матбугат мәйданына да куелыр», — дип ассызыклаган Г. Исхакый).

Уйлап кына карагыз: белемле һәм тәрбияле кыз, беренче булып, ир кешегә хат язган! Ул заман өчен генә түгел, хәтта XX гасырның урталары өчен дә мондый тәвәккәлле — иң кимендә, көтелмәгән адым дип бәяләнергә тиештер. Әлбәттә, кызның хатында сүз шәхси хисләр хакында түгел, ә Зөһрәне дулкынландырган милләт, мәгърифәт мәсьәләләре хакында булгандыр. Исмәгыйль бәк җавап хаты язган. Шулай Сембер белән Бакчасарай арасында хатлар йөри башлаган. Хатларда ике фикердәшне дулкын-

ландырган күп кенә мәсьәләләр күтәрелгән, алар арасында, һичшиксез, шәһәр башлыгы хыялында туган төрки-татар телендә бер газета булдыру нияте дә булгандыр. Газета чыгару фикеренә килгән И. Гаспринский 1881 елда төрки-мөселман жәмәгәтьчелегенә рус телендә язылган бер мөрәжғәгать тә бастырган. Ул мөрәжғәгәткә керәчәк фикерләрнең дөреслеген Зөһрә туташта сынап та каргандыр дип фаразларга була.

Булачак абунәчеләрне һәм, мөмкин кадәр, иганәчеләрне дә эзләгән мәгърифәтче. «Билгеле, белем алу һәм гыйлем исламның асылын тәшкил итә; ләкин монны халыкның үз телендә китаплары, мәктәпләре, фәне, әдәбияты һәм басмаханәләре булганда гына тормышка ашырырга мөмкин», — дип аңлаткан ул. Исмәгыйль бәк басмаханәләрне кичектергесез булдыру кирәклеген дәлилләп чыккан, аларда нәшер ителәчәк һәртөрле басмалар милләтнең тәрәккыена хезмәт итәчәген күрсәткән. «Миллионлаган рус мөселманнары туган телләрендә эшләнгән китапларга, әдәбиятка, гомумән, матбугатка мохтаж», — дип ассызыклаган ул.

Мөрәжғәгатьне ул Зөһрә туташка да юллагандыр дип уйлыйк. Исмәгыйль бәкнең мөрәжғәгәтьгә һәм хат аша Зөһрә туташка жибәргән башка фикерләре укымышлы һәм хискә бирелүчән кызның йөрәгендә тирән эз калдыруын, һич икеләнмичә, фаразларга була. Морза булса да, байлыгы булмаган Исмәгыйль бәк, күрәсен, мәгърифәтчелек эшчәнлеген үз басмаханәсен булдырудан башлап жибәергә уйлаган булган. Аның фикеренчә, басмаханә аңа газета чыгарыр өчен матди жирлек тә әзерләчәк. Хатларында ул Зөһрә туташка үзенң һәр адымы, юлында очраган күпсанлы киртәләр турында да язгандыр. Туташ исә, тарихтан һәм әдәбияттан мисаллар китереп, аның юлының дөреслегенә ышанычын, куелган максатына ирешү теләген ныгытырга тырышкандыр.

Шулай, хат аша, ике ялкынлы йөрәк, тынгысыз жан бер-берсенә якынлашкан, булачак парның күңелләрендә

беренче очрашуда ук туа башлаган хисләр ныгыган, та-мыр жэйгән. Һәм, күпмедер вакыт узгач, алар язмышла-рын берләштерергә булганнар. Исмәгыйль бәк 1881 елда Мәкәржә ярминкәсендә шул ниятне тормышка ашыру өчен Ибраһим Акчуриннан ярдәм сораган. Ләкин И. Ак-чурин арадашчы булудан баш тарткан. Исмәгыйль бәк үзе Коромысловкага Әсфәндияр байдан кызын сорарга кит-кән. Күрше рус авылына туктаган И. Гаспринский Зөһрәгә үзенә килүе хакында хәбәр жибәргән. Кич белән алар Акчуриннар бакчасында яшертен генә очрашканнар, аң-лашканнар, сүз бирешкәннәр... Исмәгыйль бәк кызын әтисе белән үзе очрашып сөйләшергә булган.

Иртән, Зөһрәләренә өйләренә кыз сорарга юнәлгән Исмәгыйль бәк юлда Әсфәндияр әфәндене очраткан һәм үзенә йөрәген ачып салган. «Әсфәндияр абый бу әллә нинди озын бүреккә, үзәк язучы дип йөри торган кил-мешәккә кыз — исемле кызын — батырчылык итеп со-равына аптырап кала. Бу фабрикант углы түгел, мәшһүр байның нәселе түгел кара егеткә фабриканың абыйы Акчуринның кызын сорауга хурлана. Исмәгыйль бәккә эт итеп тирги. Ләкин аның белән эш бетми, ул тагы искиткеч сүз сөйләп, кыз үзәк разый-фәләк, дип Әсфән-дияр абыйны хурландыра. Ул ни дигән сүз, имеш, фаб-рикант Әсфәндияр абыйның сөекле кызы Зөһрә әллә нинди кызыл баш, Исмәгыйль исемле бер кешенә сөй-сен, имеш! Бу әдәпсез егеткә Әсфәндияр абый ни дип тетмәсен тетеп жибәрмәгәндер», — дип сүрәтләгән бу кү-ренешкә Г. Исхакый.

Эшкә уңышсыз тәмамлануы хакында Исмәгыйль бәк Зөһрә туташка хәбәр иткән. Кич белән алар тагы шул ук бакчада очрашканнар, ниятләреннән чигенмәскә сүз бирешкәннәр. Ул гына да түгел, «ике шаһит белән килеп, бакча буенда айның йомшак нуры астында бергә-бергә булышырга вәгдә кылышып, алдым-бирдем ясаганнар».

Икенче көн иртән, үзәк мәһабәт күрсәтә торган шәһәр башлыгының укалы рәсми киёмнәрен киеп, Исмәгыйль

бәк тагын Акчуриннар йортына килеп кермәсенме... «Әсфәндияр абзыйның сабыры төкәнә, өеннән куып чыгара. Аның белән генә чикләнмичә, бу әдәпсез егеткә Акчуриннар фамилиясен мыскыл итеп йөрүе бушлай калмаганны күрсәтер өчен, свисток биреп, фабриканы туктата, вә шундагы эшчеләрне Исмәгыйль бәккә гакыл өйрәтергә, кычыткан жирләрән кашырга куша», — дип язган Г. Исхакый.

И. Гаспринскийны кыйналудан алтын белән чигелгән затлы киеме генә коткарып калган: аны бакчада урап алган эшчеләр моңа кадәр күрмәгән рәсми мундир кигән кешегә кул күтәргә кыймаганнар. Мәңге бергә булырга сүз бирешкән пар кире чигенмәгән. «Алдым-бирдем» язуын кызның туганнарыннан таныта алмагач, булачак кияү Уфага, мөфти каршына киткән: шаһитләр алдында төзелгән никах килешүе законлы документ буларак саналырга тиеш. Мөфти Сәлимгәрәй Тәфкилев, Исмәгыйль бәкнең дәлилләрен кабул итеп, «алдым-бирдем» язуының кануни булуын раслаган һәм И. Гаспринский кулына шунны дәлиллегән рәсми кәгазь дә биргән. Моннан тыш, ул Акчуриннарның иң абруйлыларыннан булган Тимербулат Курамша углына, мәсьәләне күркәмлек белән ябарга кушып, хат та жибергән.

Коромысловкага яңадан килгән Исмәгыйль бәк шул авылда яшәүче судебный следовательдән үзе һәм Акчуриннар арасында арадашчы булуын үтенгән. Следователен Әсфәндияр бай йортына килеп керүе үзе зур курку тудырган. Бу эшкә хөкем дә катнашкан дип уйлаган Әсфәндияр бай, агасы Тимербулатның да кинәшен тыңлап, теләсә-теләмәсә дә, ризалыгын бирергә мәжбүр булган.

Ниһаять, гади генә, никах мәжлесеңә бер дә охшамаган кыз бирүне оештырганнар. Ләкин Әсфәндияр бай, яшыләр алдына тагын бер киртә куеп, Исмәгыйль бәктән ике мең сум мөһәрне шунда ук түлүне шарт итеп куйган. Ниһаять, атаны вексельгә ризалаштырып, Исмәгыйль бәк белән Зөһрә туташ кушылганнар. Ләкин моның өчен аларга ни-

кадәр көч, никадәр энергия сарыф итәргә, күпме сүз иштергә туры килгән!

Атаклы мәгърифәтче Ризаэддин Фәхреддиннең «Мәшһүр хатыннары» исемле әсәрендә дә татар хатын-кызлары арасында асылташ булган Зөһрә ханым хакында сөйләү өчен урын табылган. Югарыда тасвирланган вакыйганы галим болай бәяләгән: «Чынлыкта байлыгы, малмөлкәте вә каләменнән башка малы булмаган бер затка иптәш булуы мәгариф юлындагы фидакәрлегенә дәлилдер. Сөйләүләренә караганда, бу теләге шул дәрәжәдә булган, имеш, ата вә башка якыннарының каршылыгына карамыйча, туган ягы Сембер өлкәсен ташлап, Кырымга, Бакчасарайга һижрәт итмешләрдер». Уй-фикерләренә берлеге, ике йөрәк арасында кабынган мәхәббәт, милләтнең якты киләчәгенә өмет белән карау, ул көннәргә якынайту өчен жиң сызганып эшләргә жыену — болар барысы да Исмәгыйль бәк һәм Зөһрә ханымга бар киртәләргә жиңеп чыгарга, олуг ниятләр һәм олуг эшләр белән тулы уртак тормышны башлап жибәргә мөмкинлек биргән.

1883 елда И. Гаспринский, ниһаять, рус һәм татар телләрендә газета чыгару өчен хөкүмәтнең рөхсәтен алуга ирешкән. Зөһрә ханым иренә башлангычын тулысынча хуплаган. Бу хуплау һәм рухи, һәм матди чагылыш тапкан: Зөһрә ханым үзенә бирнәсен һәм хәтта бизәнү әйберләрен дә тулысынча газета чыгаруга сарыф иткән.

1883 елның 10 апрелендә, ниһаять, «Тәржеман» исемле газетаның беренче саны дөнья күргән. Шулкадәр көч куеп, тырышып-тырмашып, тәвәккәллек, каһарманлык, катлаулы дипломатик адымнар таләп иткән эшкә башкарып чыкканда, газетаның нашире һәм мөхәррире Исмәгыйль бәк Гаспринскийга 32 яшь, ә аның хатыны һәм алыштыргысыз киңәшчесе, фикердәше, ярдәмчесе Зөһрә ханымга 21 яшь булган.

Менә аларның кулларында газеталарының беренче, «яңа гына мичтән чыккан коймак кебек кайнар» нөсхәсе. Әле барысы да алда: газета чыгаруга бәйле төрле авырлык-

лар да, абунәчеләр челтәрен булдыру да, газета тирәсенә фикердәш-теләктәшләрне туплау да, төрки-мөселман дөньясында дан-шөһрәт яулау да. Һәм барлык эшләрдә дә Зөһрә ханым ире белән кулга-кул тотышып эшләгән, авырлыктар да уртақ булган, шатлыктары да...

Газета чыгару нинди шартларда башланганын Гаяз Исхакый түбәндәгечә тасвирлаган: «Тәржеман» чыга башлый. «Тәржеман»ны бастырганда, Исмәгыйль бәк берлә Зөһрә ханым берсе артлы берсе Нух заманыннан калган, кул берлә әйләнә торган басма машинасын әле берсе, әле берсе әйләндерәләр. Басып беткәч, үзләре бөгәләр (фальцевать итәләр). Аларга үзләре адреслар язалар, үзләре маркалар бастырып, почтага илтәләр. Номер озатылып беткәч, тагы ике дус киләчәк номерга материал хәзерләргә тотыналар. Исмәгыйль бәк яза, Зөһрә ханым аның телен аңлашырлык итәр өчен сүзләр куша, төзәтә, татарчалаштыра, тагы ишәк хезмәте булган машинаны әйләндерәләр, тагы бөгәләр, адрес язалар, почтага илтәләр...».

Табигий, ике кеше көче белән шундый шартларда чыгарылган газета зур да була алмаган, тиражы да санаулы булган. Беренче елларда газета кечкенә форматлы бер бит тәшкил иткән: битнең бер ягында русча текст, икенчесендә шул ук материалның татарчасы урнаштырылган. Газета Русиянең төрки-мөселман дөньясында милләт үсеше өчен матбугатның зарурилыгын аңлатырга кирәк булган чорда чыга башлаган. Бу күп тырышлык, көч сорый торган эшне дә И. Гаспринский башкарырга тиеш булган.

Мәғрифәтченең тормышын һәм эшчәнлеген тирәннән өйрәнгән галим В. Ю. Ганкевич «газетаның аякка басу чоры никадәр авыр булуын И. Гаспринскийның газетасына язылырга һәм аны таратырга өндәп күпсанлы мөрәжәгәтләр бастыруы да дәлил булып тора», — дип яза. Ләкин, газета чыга башлаганга берничә ел узгач та, журналист С. Филипповка биргән интервьюсында Исмәгыйль бәк матди авырлыктарга күп тукталып тормаган: алар гына

булса, жиңеп булыр иде, дигән, мөселманнарның яшәү шартларының катлаулыгына аеруча борчылуын белдергән.

Ничек кенә булмасын, газета аңлаткан мәғрифәтчелек идеяләре төрки-татарлар арасында шактый тиз арада тарала башлаган. Абунәчеләр саны да арткан. «Тәржеман» чыга башлаган беренче елда ук аның, Кырымнан тыш, Түбән Новгород (Нижгар), Казан, Әстерхан, Ырынбур, Тифлис, Баку, Касыйм, Уфа, Орск, Иргиз, Ростов-Дон, Петропавловск һ.б. шәһәрләрдә абунәчеләре булган. Газетада 1885 елда Казан, Уфа, Ырынбур, Тубыл, Әстерхан, Самара, Саратов губерналарына — 350, Кавказга — 150, Төркестанга 200 нөсхә жибәрелүе күрсәтелгән.

1891 елның 31 декабрь санында редакция мондый мәғлүмат биргән: газета чыга башлаган елның (1883) азагына газетаны кимендә 320 кеше яздырып алган булса, 1884 елда бу сан 406 га, 1885 елда 1000 гә, 1891 елда исә 1500 гә житкән. Бу саннар үзләре үк газетаның популярлыгы үсүе хакында иң көчле дәлил булып тора.

Әлбәттә, саннар, бүгенге күзлектән караганда, кечкенә булып күренергә мөмкин. Ләкин бу әле эшнән башы гына икәннен онытмыйк. Газетаның нәрсә икәннен белмәгән һәм аңа шикләнеп караган халык арасында ике-өч елда мең абунәче табуны зур уңыш дип бәяләргә була. Ә бу, үз чиратында, һичшиксез, Гаспринскийларның абруе һәм мәғрифәтчелек идеяләренен йогынтысы үсүен күрсәтә.

Авырлыкларны жиңеп, жиң сызганып, газета чыгарып яткан Гаспринскийлар абунәчеләре саны шулай артуга сөенергә өлгөрмәгән, аларга зур хәвеф-хәтәр кичерергә туры килгән — 1885 елның 9 июлендә Бакчасарайда булган зур янгында матди чыганаclarның төп нигезе булган басмаханә көлгә әйләнгән. Газетаны вакытлыча туктатып торырга мәжбүр булганнар. Барлык көчләрен, бетмәс-төкәнмәс энергияләрен эшкә жигеп, Гаспринскийлар кыска вакыт эчендә акчасын да тапканнар, иганәчеләр ярдәме белән басмаханә өчен яңа бина да салдырганнар, яңа жиһаз да алганнар һәм 16 сентябрьдә яңартылган га-

зетаны бастырып та чыгарганнар. Бу хакта газетада аңлат-
ма да урнаштырылган. Анда газетаның хәзер атнага ике
мәртәбә чыгуы, программасында рәсми, сәяси, әдәби һәм
төрлөсәннән дигән даими бүлектәр булуы хәбәр ителгән.

«Укучыларына дөнья тормышыннан хәбәрләр биреп,
«Тәржеман» рус мөселманнары арасында тәрәккыять
идеяләрен таратуга һәм аларның Ватанга якынлашула-
рына ярдәм итүне үзенә бурычы итеп саный. Шуңа ук ва-
кытта редакция, гомумән, Шәрәк белән кызыксынучы-
лар өчен дә газетаның кызыктырырлык булуы хакында
кайгырта... Редакция барлык зыялы мөселманнардан һәм
тәрәккыятькә теләктәшлек күрсәтүчеләрдән «Тәрже-
ман»ны игътибарсыз калдырмауларын һәм аның үзләре
яшәгән төбәктә таралуына ярдәм итүләрен үтенә, чөнки
газета формасы һәм эчтәлегә ягыннан бары тик жәмә-
гәтчелекнең теләктәшлегә һәм ярдәме булганда гына үсә
ала», — дип язылган анда.

Һичшиксез, әле озак вакытлар Россия мөселманнары
арасында газета ят, сәер нәрсә булып кала биргән. Күп
еллар ул, матди яктан караганда, хужаларыннан чыгымнар
гына таләп иткән һәм үзен-үзе XX гасыр башында гына
аклый башлаган. Дөрөс, ул вакытта да ул зур табыш ки-
термәгән. Ләкин газетаның үз-үзен тәмин итә алуы үз
үк газета пропагандалаган мәғрифәтчелек идеяләренә
тарафдарлары табылуы, якинча ике дистә ел эчендә Гасп-
ринскийларның газетаның даими укучысын тәрбияләп
житкерүе хакында сөйли түгелме?

Әлбәттә, бу юлда Исмәгыйль бәк һәм Зөһрә ханым
бергә, фидакарлырча, армый-талмый хезмәт иткәннәр,
халыкны агарту эшен, мәгариф таратуны киң жәелдерү
өчен тырышканнар. Биш-алты ел дәвамында алар барлык
газета чыгару процессына бәйле бетмәс-төкәнмәс эшләр-
не икәү бергә башкарганнар. Укучылардан килгән күп-
санлы хатларга җавап бирүне Зөһрә ханым үзенә бурычы
итеп санаган, аларны газетада басарга әзерләгән, газетага
фикердәшләр-иганәчеләр эзләп Исмәгыйль бәк сәфәргә

чыгып киткән вакытларда (ә бу шактый еш булган) мөхәрир-нашир вазифаларын да үтәгән.

Зөһрә ханым, «сөйләүләренә караганда, «Тәржеман» гәзитен нәшер итүдә беренче хезмәткәрдер. Џири белән 1300, милади белән 1883 елда «Тәржеман» гәзите оешып, барлык өлкәләр хәбәрләшә башлагач, Идел вә Урал тарафындагы төркиләр сөйләшүен Исмәгыйль бәктән дә әйбәтрәк белгән Зөһрә ханым мөһим хезмәтләр язды, — дип күрсәткән Р. Фәхреддин. — [...] Исемә гәзиттә әллә ни күрәнмәсә дә, яхшы хезмәтә вә мәгариф юлында күп тырышлыклары мәгълүм».

Зөһрә ханым, Исмәгыйль бәкне йорт мәшәкәтләреннән бушатып, аңа тулысынча газета эшләре белән шөгыйльәнү мөмкинлекләрен дә тудырган. Гаспринскийларның биш балалары булган — уллары Рефат, Айдар, Мансур һәм кызлары Шәфика һәм Нигяр. Бу зур, бәхетле гаилә Бакчасарай үзәгендә урнашкан иркен йортта яшәгән. Алар йортыннан кеше өзелмәгән — туганнар, дуслар, фикердәшләр...

Газета тарала башлагач, бу йортка килүчеләр тагын да арткан. Кырымга барып чыккан төрле төрки халыкларның вәкилләре, үзләренә аңын кузгаткан газета чыгаручыларны үз күзләре белән күрергә, үзләрен борчыган сорауларга төгәл җавап табарга дип еш кына Гаспринскийларның йортына да килә торган булганнар. Һәм аларның ишекләре һәркемгә ачык булган.

Төрки-татар җәмәгатьчелеген мәгърифәтчелек идеяләренә һәм газета укурга күнектерүдә Гаспринскийлар эзлекчелек юлын сайлап алганнар. «Тәржеман»ның беренче санында бирелгән баш мәкаләдә язылганча, газета, көчәннән килгәнчә, мәдәни дөньяның аск, файдалы мәгълүматын мөселманнар арасына таратуны һәм рус җәмгыятен мөселманнарның тормышы, карашлары, ихтияжлары белән таныштыруны үзенә бурычы итеп куйган. 1883 елның 16 декабрь санында редактор укучыларын халыклар тормышындагы һәм дөнья илләрендәге

вакыйгалар, тарих, география, дин тәгълиматына бәйле кызыклы материаллар белән таныштырып барырга тырышачагын житкөргән. 1886 елның 7 гыйнварында газетада, башка мәгълүмат белән беррәттән, халык мәгарифе, аның ихтияжлары хакындагы материалларга игътибар биреләчәге күрсәтелгән. 1889 елның 8 гыйнварында исә газетаның мәгърифәтчелек юнәлешендә аяусыз эшләчәге асызыкланган.

Баштарак газета укучысына теге яки бу вакыйга хакында иң гади хәбәрләр генә житкөргән. Мәсәлән, 1885 елның 1 ноябрәндә газетада урын алган «Яңа мәктәп» дигән кыска гына язманы алыык. Үзенә күрә реклама ролен үтәүче язмада 1883 елда Бакчасарайда ачылган мәктәптә башта барлыгы тугыз укучы гына булуы, хәзер укучылар саны иллөгә житүе хакында әйтелгән. Мәктәпнең программасы хакында да хәбәр бирелгән: ул гарәпчә һәм төркиячә уку, төркиячә язу, ислам дине нигезләре, матур язу һәм башлангыч хисаптан торган. Язма соңында укучыларның бу белемне ике ел эчендә бик җиңел үзләштерүләре турында да хәбәр житкөрелгән.

Тора-бара мондый гади хәбәрләр янында милләт язмышы, мәгариф, милләтебез алдына килеп баскан төрле проблемаларны яктырткан җитди мәкаләләр дә урын алган. Гаспринскийлар журналист осталыкларын арттыра барган саен, укучыда газета белән кызыксыну да үсә барган. Гаспринскийлар халыкны агарту юлында хатын-кызларны укытуның мөһимлеген дә аңлатырга тырышканнар. Бу проблема газета битләрендә үзенчәлекле урын алып торган. Газета күпсанлы мәкаләләр, фельетоннар аша (ул заманда бу исем астында, безнең көннәрдәге кебек, көлкеле яки сатирик материал түгел, киресенчә, җитди, көн үзәгендә булган зур язмалар басылган. — *А.М.*) белем-мәгарифнең хатын-кыз һәм ир-егетләр өчен бер үк дәрәжәдә кирәк булуын аңлатырга тырышкан. Бу фикерне укучыларына җиткерү өчен төрле алымнар кулланылган, төрле мисаллар китерелгән.

Мәсәлән, газета мондый дәлил кулланган: белеме булган бер кызның жәмгыятькә китергән файдасы берничә белемле егет китергән файдадан артыграк, чөнки белемле кыз, ана булгач, балаларына дәрәс тәрбия һәм белем бирә алачак, жәмгыять өчен файдалы шәхесләр житештерәчәк.

Һәм Р. Фәхрәддин, һәм Г. Исхакый И. Гаспринскийның мәгърифәтче булып формалашуында Зөһрә ханымның ролен бик югары бәяләгәннәр. «Исмәгыйль бәкнең шул вакыттагы бөтен ислам дөньясында хак иттереп кабул иткән фикергә ялгыз көнчә каршы чыгып, хатыннарга ирек сораучыларның иң беренчесе булуында да, минемчә, Зөһрә ханымның бик зур мәгънәви тәәсире булган булырга тиеш. Бу мәсьәлә Исмәгыйль бәкнең нинди гамәлләренә кушуы буенча хатын-кызга ирек бирү ягында булуы, нинди сәбәпләрдән аның «Хатын-кыз өлкәсе» килеп чыгуы, шөбһәсез, безнең әдәбият тарихымыз, безнең милли фикер барышымызның тарихында бик зур урын тотачактыр», — дип, Г. Исхакый Зөһрә ханымның иренә тәәсир итүен югары бәяләгән һәм киләчәктә бу мәсьәләнең хәл ителәчәгенә зур ышаныч белдергән. Зөһрә ханымның үзенең олуг хезмәте белән белемле хатын-кызның һәрбер эшнә ирләрдән ким башкармавын дәлилләргә тырышуын Риза казый да ассызыклаган.

Исмәгыйль бәк, һичшиксез, Зөһрә ханым мисалында тирән белем һәм чын зыялылык хатын-кызның мөмкинлекләрен һәм сәләтләрен ачуына нык инанган дип бәяләгән ике язучы да. «Тәрҗеман»ны аякка бастыргач, Гаспринскийлар, газетага өстәп, хатын-кызлар өчен махсус журнал чыгару фикеренә килгәннәр. 1887 елның 30 ноябрендә Бибизөһрә Гаспринская исеминән Русиянең матбугат эшләре буенча Баш идарәгә татар хатын-кызлары өчен «Тәрбия» исемле кечкенә генә махсус журнал бастыруга рөхсәт сорап гариза юлланган. Айга ике тапкыр чыгарылачак журналның программасында бала тәрбиясе һәм йорт гигиенасы, хужалык, йорт алып бару, кул эшләре, башлангыч педагогика хакындагы мәкаләләргә игъ-

тибар биреләчәге, шулай ук балалар өчен рус теленнән үрнәк дәресләр каралуы ассызыкланган була. Петербургтан махсус журнал чыгаруга рөхсәт бирелмәү Гаспринскийларны хатын-кыз мәсьәләсен, Русиядә һәм башка илләрдәге мөслимәләрнең хәлен газета сәхифәләрендә киңрәк яктыртуга этәргән дияргә була. Гаспринскийлар хатын-кызлар өчен махсус орган булдыру уеннан да кире кайтмаганнар. Бу хакта 1891 елның 21 февралендә И. Гаспринский тарафыннан эчке эшләр министрына жиһәргән үтенеч сөйли. Анда «Тәржеман» газетасына «Кадын» исемле махсус кушымтага рөхсәт алу хакында сүз бара. Мәгърифәтчеләрнең бу үтенече дә кире кагылган. Хатын-кызлар өчен «Галәмә нисван (Хатын-кыз дөнъясы)» исемле махсус журнал чыгаруга рөхсәтне Исмәгыйль бәк 1905 елда, революция шартларында гына ала алган. Ләкин Зөһрә ханымга ул көннәрне күрергә язмаган булган инде.

1893 елның апрелендә «Тәржеман» чыга башлауга ун ел тулган. Гаспринскийларны олылау йөзеннән Бакчасарайга Русиянең төрле почмакларынан фикердәшләре жыелган. Котлаулар, чәчәкләр, бүләкләр... Зөһрә ханымның газета чыгарудагы роле хакында да сүзләр булган. Иң жылы, иң ихлас сүзләргә Исмәгыйль бәкнең дусты, шәһәр башлыгы Мостафа Давидович житкәргән. Зөһрә ханым исеменә бик күп мактау сүзләргә әйтә, ул аны Русия мөслимәләргә арасында беренче журналист дип атаган һәм Кырым татарлары исеменнән зур зәвык белән эшләнгән алтын каптырма бүләк иткән.

Армый-талмый эшләргә, төрле мәшәкәтләргә жинәргә күнеккән Зөһрә ханымга эш табылып кына торган. Газета аякка басып, аны алмаштырырлык хезмәткәрләр алынгач (аның энеләренең дә газетада эшләвен әйтергә кирәк), ул күп вакытын балаларын тәрбияләүгә бирә башлаган. Балалар үсә төшкәч, яна эшкә – кызлар өчен үрнәк мәктәп төзүгә керешкән. 1893 елда ул Бакчасарайда үз хисабына беренче башлангыч кызлар мәктәбен ачтырган. Бу мәктәпкә үрнәк булып Зыңжырлы мәдрәсәсә анында

1883 елдан бирле эшләп килгән жәдид ир балалар мәктәбе алынган.

Ел артыннан ел узган. Кешелек дөньясы яңа гасырны башлап жибәргән. Исмәгыйль бәк Гаспринский — танылган мәгърифәтче, төрки-татарларның милли әйдәманы, «милләт бабасы». Гаспринскийларның уртак җимеше булган «Тәржеман» газетасының төркиләр яшәгән барлык җирләрдә үз укучылары бар, мәгърифәтченең уй-фикерләре үзенә дәвамчыларын, фикердәшләрен тапкан. Балалар да матур гына үсеп килә. Тормыш жайлашты, Зөһрә ханым да иркен сулыш ала башлады дияргә була. Ләкин... Ачы язмыш Гаспринскийларга тагын бер һөҗүм әзерләп куйган икән — Зөһрә ханым тиф авыруын йоктырган. Ул 1902 елның 13 апрелендә каты авырудан соң вафат булган.

Зөһрә ханымны зурлап, Зынжырлы мәдрәсәсә янындагы ханнар каберлегенә җирләгәннәр. Соңрак, 1914 елда, аның кабере янында Исмәгыйль бәк тә җирләнгән. Ләкин Совет чорында бу каберлек җир белән тигезләнгән. Хәзер ул урында Исмәгыйль Гаспралыга багышланган истәлек ташы гына бар.

Беренче төрки-татар газетасы «Тәржеман»ның редакторы һәм нашире И. Гаспринскийның яраткан хатыны, якын дуслы, фикердәше һәм иң беренче ярдәмчесе, татар хатын-кызлары арасында беренчеләрдән булып һәм дини, һәм дөньяви белем алган Зөһрә ханым Әсфәндияр кызы Акчурина-Гаспринская кырык яшендә фани дөньядан китеп барган. Без аны татар хатын-кызларының ижтимагый сәхнәгә чыгуы хакында алдан хәбәр бирүче беренче татар журналисткасы дип тулы хокук белән әйтә алабыз.

«Тәржеман» газетасының 1902 елгы 22 апрель санында шөһәр башлыгы М. Давидович тарафыннан язылган «Вафатнамә» урын алган. Анда ул мәрхүмә Зөһрә ханымның мөхәррирнең уң кулы булуын, газета чыгаруның иң авыр елларында аның барлык язучыларын алып баруын асызыклаган: «Өйләренә килеп йөрүчеләр һәрвакыт

мәрхүмәне, килгән мәктүпләрне укып, дәфтәргә каид ит-мәк яки газетаны катлап-кушаклап почтага юлламак эше илә мәшгуль күрерләр иде». М. Давидович Зөһрә ханымның Исмәгыйль бәк өчен ышанычлы рухи терәк булуын да күрсәткән. Зөһрә ханым вафатыннан соң И. Гаспринский исеменә, кайгысын уртаклашып, өч йөзләп хат һәм телеграмма килгән.

Газетаның 1902 елгы 15 май санында Исмәгыйль бәк, рәхмәтен белдереп, укучыларына түбәндәге сүзләрне юллаган: «Зәүжәи мөхтәрәмәмез вә ярдәмчемез Зөһрә ханымның вафатыннан соң бер чук вилаятьләрдән тәғзия телеграмлары вә намәләре килеп догалары мәгълүм улындыгыннан бу агыр көннәремездә бөек тәслия (юату) улмышдыр. Вөжданлы дусларымызның бу назик хиссиятләре (нечкә, гүзәл хисләр) безне аеры-аеры тәшәккерләргә бурычлы итсә дә, жәмлия берәр намә язмая хәл вә вакытымыз мөсагыйд (мөмкинлек) улмадыгыннан ошбу мәктүб илә жөмләсенә дел-жандан тәшәккер идеб, косурымызы (кимчелек, гаеп) гафу боекмаларыны нияз (үтенү) идүм».

Г. Исхакый Гаспринскийларга багышлаган язмасының азагында Зөһрә ханымның тормышына мондый бәя биргән: «Ул Бакчасарайда 22 ел яши, кызлар үстерә, егетләр житкезә. Исмәгыйль бәккә чын мәгънәсендә иптәш булып, аның тормышының ачысын-төчесен бергә бүлешә, аның кайгысын уртаклаша, аның шатлыгын зурайтыша. Һәртөрле авырлыкны ирләрчә күтәрә. [...] Татар хатынының бөтен жәмәгать хезмәтләрендә үтәмәгән бурычларыны өстеннән төшереп, татар морза кызлары-хатыннарының татар хатыны исеменә яккан кара тапларыны юып, татар хатынының бу тажсыз ханымы, Идел буеның унтугызынчы гасырының икенче Сөембикәсе, жәннәтткә таба юл ала. Үзеннән соң киләчәк миллион-миллионнарга үрнәк булып, шул шау-шулы тормыштан үтеп, дөньяның олуг хатыннары, әүлия кызларына кушылып өчен югарыга аша».

Р. Фәхреддин Зөһрә ханымга багышланган очеркын аның тарихтагы урынын хәдис сүзләре белән билгеләгән. «Бер бөек кешене алыгыз да, тәржемәи хәлен укыгыз, һәрвакыт аның янында бөеклеккә юл хәзерләп вә күңелне шатлык вә гайрәткә этәрәп тормакта булган бер хатынны күрерсез!» — дип ассызыклаган ул.

Мин дә язмамны шул сүзләр белән тәмамлыйм. Дөрестән дә, Зөһрә ханым Исмәгыйль бәк өчен нәкъ шундый бәйләп бетерә алмаслык хатын булган.

Мәхбүбжәмал Акчурина

Әдәбиятка Русиядәге беренче революциядән соң килгән хатын-кызлар арасында Мәхбүбжәмал Акчурина (1869—1948) үзенчәлекле урын биләп тора. Бик күп тармаклы атаклы Акчуриннар нәселенә бер әгъзасы булган кыз бала Саратов губернасы Кузнецк өязе Димау авылы имамы һәм мөдәррисе Әхмәр бине Хәсән Акчура гаиләсендә дөньяга килгән. Ул башта этисеннән белем алган, соңрак үзлегеннән гыйлемен үстәргән, авылдаш кызларны жыеп, укыту-тәрбия эшендә беренче тәҗрибә алган. 1892 елда аны Самара губернасындагы Савинка авылына кияүгә биргәннәр. Монда да ул, хосусый укытучылардан дәресләр алып, белемен үстерүне дәвам иткән. Ул гомерен кызлар укытуга багышлаган, гомумән, хатын-кызларны агарту-тәрбияләү эшенә актив керешкән, үзенә әсәрләре белән матбугатта да күренә башлаган.

М. Акчуринаның әдәби эшчәнлегендә әдәбият белгечләре берничә юнәлеш билгелиләр. «1908 елдан башлап ул Оренбургта чыга торган «Шура», соңга таба Казандагы «Сөембикә» журналларында бала тәрбиясе, гаилә-көнкүреш гигиенасы мәсьәләләренә багышланган бер төркем мәкаләләр бастыра, — дип язган аның хакында М. Гайнуллин. — [...] Шулай ук 1908—1915 еллар арасында көндәлек матбугат битләрендә яки аерым басмалар булып әдибәнәң реаль тормыш вакыйгаларына нигезләп язылган [...] хикәя һәм очерклары дөнья күрә».

Чорның прогрессив карашларын чагылдырган әсәрләрендә Мәхбүбжәмал ханым төп проблема итеп татар жәмгыятен борчыган ижтимагый һәм әхлакый мәсьәләләрне алган. Аның «Шура» журналында басылган «Багучылар» (1910), «Аталар һәм балалар» (1910), «Аналар дикъкатенә» (1911), «Тәрбия вә жәза» (1911), «Кәриһ (ямьсез) күренешләр» (1911), «Мәхәббәт дәресләре» (1912), «Балаларның уеннары һәм уенчыклары» (1913) һ.б. әсәрләре тәрбия-әхлак проблемаларын кискен куюы белән укучыларны жәлеп иткән. Гомумән, язучының мәкаләләре публицистик үткенлеге һәм заманча актуальлеге белән аерылып торган. Мәсәлән, 1915 елда «Сөембикә»дә дөнья күргән «Кемдән бу?» исемле мәкаләсендә ул халыкның артта калуында, бигрәк тә хатын-кызларның кол дәрәжәсендә изелеп яшәүләрендә, дини хорафатлар һәм социаль тигезсезлекне кыю гаепләгән.

Шул ук 1908—1915 елларда, көндәлек матбугатта яки аерым басмалар булып, М. Акчуринаның проза әсәрләре дә дөнья күргән: «Кыз егылату» (1911), «Таш киём» (1913), «Хаммал Ягъкуб» (1915) һ.б. Язучының проза әсәрләре арасында «Мишәрләр тормышыннан бер ләүхә (күренеш)» һәм «Шәфкатъсез ата, яки Мишәрләр тормышы» хикәяләре аеруча игътибарга лаек. 1914 елда басылып чыккан (беренчесе — «Шура» журналында, икенчесе — аерым басма рәвешендә) бу әсәрләрдә Мәхбүбжәмал ханым мишәр авылы тормышында булган вакыйгаларны сурәтләп, татар хатын-кызларының аяныч тормышын күрсәткән.

Гасырлар буена авыл жирендә хөкем сөргән наданлык, жаһиллек, төрле хорафатлар һөжүме астында хатын-кызның кимсетелүен, түбәнсетелүен оста каләме белән тасвирлаган ул. М. Акчуринаның хикәя-парчалары, очерк-мәкаләләре арасында 1911 елда «Шура» журналында басылган «Иске әдәбиятымыз» исемле очеркы үтә дә игътибарга лаеклы.

Халык авыз ижаты әсәрләрен жыю, язма мирасыбызны барлау һәм өйрәнү кирәклегә хакында беренчеләрдән булып матбугатта сүз башлаган тәнкыйтьче борынғы төрки-татар әдәбияты жәүһәрләреннән булган «Таһир илә Зөһрә», «Сәйфелмөлек» әсәрләренә мәкаләсендә тукталган, М. Гайнуллин сүзләре белән әйтсәк, «укучыларны күп гасырлар бие дулкынландырып килгән бу әсәрләреннән халыкка эстетик тәрбия бирү ягыннан зур әһәмиятле булуын искәрткән».

Мәхбүбжәмал ханым: «Безем һәрбер эшемез башкаларга караганда гаксенчә (киресенчә) барган кеби, әдәбиятымыз да шул гадәттән котыла алмыйдыр. Башка милләتلәрдә борынғы язучыларның көннән-көн кадере, хөрмәте арта бара. Бездә борынғы мөхәррир вә әдипләремезне гаепләүчеләр күбәя. Яшьләр тарафындан язылмыш ниндәй генә мәкаләгә күз салсак та, бер китапка тигәнләре күрәнми калмыйдыр, — дип, мәкаләсен башлаган. — [...] Бонлар арасында иң тынычсызлыкка очраганы «Сәйфелмөлек» һәм «Таһир илә Зөһрә»дер. Яшь язучы әфәнделәр, без хатын-кыз таифәсеннән тәрбиясез калуларыны шушы китапларга ишарәт кыйлып, «Сәйфелмөлек», «Таһир илә Зөһрә»не укып юкка гомер сарыф итмешләр, диләр».

Шулай М. Акчурина яшь, яңа гына әдәбият дөньясына аяк баскан язучыларның күп буыннарны дулкынландырган борынғы әдәби әсәрләргә кимсетеп карауларын кискен рәвештә тәнкыйтьләгән. «Кашки (хәлбуки), без хатын-кызлар, бу китапларны укып, мәфһүмене (эчтәлек) аңлап, гомер сарыф итмеш улса идек, без дә, бәлки, бу кадәр түбән, һичбер нәрсәдән хәбәрсез калмаган булыр идек. «Сәйфелмөлек»не аңлаган кызга башка китапларны аңлау да кыен булмас иде. Бу китапларда, түгел хатын-кызларга, камил гакыллы ирләргә дә байтак файда алачак урыннар бар», — дип кисәткән Мәхбүбжәмал ханым.

Язучы мондый әсәрләреннән әхлакый кыйммәтен күрсәткән, аларның бөтен халыкка, бигрәк тә яшь буыннарга әхлакый-эстетик тәрбия чыганагы булуына аеруча игъ-

тибар иткән. «Без үз телемездәге әдәбиятымызны ким-сетүгә тырышамыз. «Иске шапканы пичкә ор, яңа шапка китерәм» дигән кабилдән (төр, төркем; кебек), искеләрне бөтенләй ташлап йибәрсәк, искедән дә, янадан да коры калмамызмы икән?» дигән сорау куйган укучылары алдына Мәхбүбжәмал ханым, борынгы мирасны кире каккан әдәбиятның киләчәге шөбһәле булуына ишарә ясап. Бу әсәрләр, дип ассызыклаган ул, «гәрчә тиешенчә фәсахәт (матурлык) илә язылмаган улса да, көче йиткән кадәр тырышкан борынгы язучыларымызга рәхмәтләр укып, жир астында табылмыш таш балта, яки чүкеч кебиләрне ташламыйча саклау тиеш улдыгы кеби, бонларны да саклау өстемездә бурычдыр дип беләм».

Яңа әдәбият үсеше күзәтелгән, гыйлем-мәгариф таралуга яңа мөмкинлекләр ачылган заманда мәгърифәтче ханымны борын-борыннан халык хәтерендә сакланып килгән риваять-дастаннарның юкка чыгу куркынычы туу борчыган: «Берүк — анадан кызга, телдән-телгә килгән, үзенә махсус көе булган бер әсәрнең югалып китү ихтималы бар», — дип кисәткән ул татар жәмгыятен. Һәрбер борынгы әсәрнең үз көе, үз моңы булуына игътибарын юнәлтә, бу хәл үзәк татар музыкасының тарихы еракларга барып тоташуына ачык дәлил булып тора, дигән фикерне куәтләгән Мәхбүбжәмал ханым.

«Таһир илә Зөһрә» китабындагы жырларны борындан калган көе илә жырлаганда, гаепләүче әфәнделәрен күнәлләре рикъкаткә (нечкәлек) килеп, аркаларындан кырмыскалар йөрүендә асла шөбһә итмим. Дәхи дә бу ике китапның һәр икәвендә борында безем музыкамыз булганлыгы ачык күренеп торадыр. Безем үз халкымызда, ул ярамый, бу ярамый дип, һәр нәрсәдән ихлас кайтару гадәте көчле улдыгындан, музыканы һәм гаеп итә-итә, ахырында бөтенләй югалып, туйларда аракы алдында уйнала торган скрипкә илә утыз-кырык тиенлек гармундан башка нәрсә калмамыштыр», — дип күрсәткән ул. Язучының бу фикерләре бүген дә шулкадәр урынлы ки, безгә

аның белән ризалашырга гына кала. Мәхбүбжәмал ханымның мәкаләсендә киләчәккә өмет тә яши. «Бу китапларны бөтенләй рәттән чыгаруга тырышучылар күп булса да, киләчәктә мөселман операларында «Сәйфелмөлек» куелуына өмид өзеп булмыйдыр», – дип язган ул. Дөрөс, аның бу өмете, теләге әлегә тормышка ашмаган.

Чыннан да, XV гасырда Хәрәзмдә яшәгән шагыйрь Мәжлиси тарафыннан борынгы шәрык риваятьләре нигезендә язылган «Кыйссаи Сәйфелмөлек»нең кулъязма күчermәләре һәм күпләгән басма текстлары (беренче мәртәбә Казанда 1807 елда басылган) халык арасында киң таралыш тапкан әсәрләр арасында булган. Бәлки безнең хәзерге композитор, музыкант, язучы, артистларыбыз, XX гасыр башында «Таһир илә Зөһрә»не сәхнәләштергән элгәрләрәннән үрнәк алып, бу мөкаддәс эшкә керешерләр, үз ижатларында «Сәйфелмөлек» мотивларына да урын табарлар дип ышанасы килә.

Революциядән соңгы елларда М. Акчуринаның әдәби-публицистик ижаты акрынлап тукталган. 1929 елда ул Бакуга күчеп киткән һәм тормышының соңгы елларын шул шәһәрдә уздырган.

Хәдичә туташ Акчурина

Мәкаләне татар кызлары арасыннан булган беренче рәссам хакында кыскача мәгълүмат биреп тәмамлыйм. Ул мәшһүр Акчуриннар нәселеннән чыккан Хәдичә Мөбин кызы булган.

1893 елда постау фабрикасы механигы Мөбин Акчурин гаиләсендә дөньяга килгән Хәдичәнең балачагы бу нәселнең төп нигезләрәннән саналган Зөябаш авылында узган. Ул башта шул авылның татар кызлар мәктәбендә укыган. Гасыр башына хас милли аң үзгәрешләре Хәдичәгә дә дөньяви белемгә юл ачкан.

Революция елларында аны Сембер кызлар гимназиясенә илткәннәр. Гимназиянең дүрт классын тәмамлаган егерме яшьлек Хәдичә туташ 1913 елдан Мәскәү югары

сәнгать-сәнәгать училищесында (бу мәктәпкә 1825 елда граф С. Г. Строганов нигез салган була һәм ул хәзер дә аның исемен йөртә) белем алган. Кечкенәдән рәсем ясау белән мавыккан кыз анда укыган елларында ук жәмәгәтчелек игътибарын үзенә җәлеп иткән. «Аң» журналының 1915 елгы бишенче санында «Сәнаиге нәфисә юлында милли адым (Хәдичә туташ Акчурина рәсемнәре мөнәсәбәте белән)» исемле кечкенә генә язма һәм Хәдичә туташның дүрт рәсеме урнаштырылган.

Рәсемнәрдә татар тормышы сурәтләнгән. Аның беренчесендә көзгә алдында утыручы татар кызы ясалган виньетка булса, икенчесенә милли киёмдә мишәр кызы төшерелгән. Өченче рәсемдә ачык ишектән күренгән мәчет рәсеме (алгы планда мөәзиннәң азан әйтүен тыңлаучы хатын сурәте бар), ә дүртенчесендә дүрт кыз баланың уйнавы тасвирланган.

Хәдичә туташ 1913—1916 елларда Казанда чыгып килгән «Ак юл» исемле балалар журналы белән дә хезмәттәшлек иткән. Хосусан, журналның тышлыгында даими урын алган рәсем (анда чыгып килүче қояшка олы юлда кул астыннан карап торучы малай сурәте төшерелгән) Х. Акчуринаның дип исәпләнә. Беренче тапкыр 1913 елның өченче санында урын алган бу рәсем журналның эмблемасына әйләнгән.

Кызганыч, ләкин бу сәләтле рәссам хакында мәгълүмат бик аз. Әйткәннәргә шуны гына өстәп була: рәссам үзенә эсәрләренә «Х.А.», «Г.А.» дип үзенә авторлык тамгаларын куйган. Хәдичә туташ хакында соңгы мәгълүмат: Беренче бөтендөнья сугышы елларында ул, шәфкать туташы булып, Кавказ фронтына киткән һәм гражданныр сугышы елларында хәбәрсез югалган. Бу хакта мәгълүмат И. Рәмиевнең әдәби сүзлегендә китерелгән.

Әдәбият

Исхакый Г. Исмәгыйль бәк, Зөһрә ханым Гаспринский-лар // Ил. — 1914. — № 41—44, 47.

Милләт аналары: тарихи-документаль һәм биографик
жыентык / төзүче-автор А. Х. Мәхмүтова. — Казан: Жыен,
2004. — 560 б.

Россия дәүләт тарих архивы. — Ф. 776. — Оп. 12:
1887 ел. — Д. 54, 87.

Татарстан Республикасының Милли архивы. —
Ф. 186. — Оп. 1. — Д. 2.

Тәржеман (Переводчик). — 1883—1902.

*Фәхретдин Р. Мәшһүр хатыннар. — Оренбург, 1903. —
Б. 209—211. Шура. — 1911. — № 16. — Б. 508—510.*

Фәнни Татарстан. — 2016. — № 1. — Б. 26—31.

Н. И. Таиров, Д. Ф. Файзуллина

ЗУЛЕЙХА АКЧУРИНА: ДНИ И ТРУДЫ В АРХЕОЛОГИИ

Подъем национальной культуры на рубеже XIX — начала XX в. обеспечил поступательное движение науки в разных сферах знания, которое нашло проявление в феномене первых татарских женщин-ученых. Видное место в этой плеяде принадлежит Зулейхе Асфандиаровне Акчуриной (1900—1982), библиографу и археологу, внесшей достойный вклад в осуществление раскопок Древнего Булгара.

Жизнь Зулейхи Асфандиаровны протекала в драматическую для нашего края эпоху. Счастливая юность закончилась после переезда семьи из д. Старое Тимошкино в Сызрань и кончины отца, Асфандиара Курамшевича, почетного потомственного гражданина. В бурные годы революционных потрясений, Гражданской войны и страшного голода семья пережила многие бедствия. Но Акчурины всегда отличались стойкостью характера, о чем свидетельствует подвижнический труд Зулейхи Асфандиаровны в качестве сестры милосердия, а затем служащей Американской администрации помощи голодающим Поволжья. В начале 20-х гг. она поступает в Сызранский педагогический техникум, совмещая учебу и работу в АРА, а затем становится студенткой отделения востоковедения Казанского педагогического института. Но закончить учебу Зулейхе не удалось по семейным обстоятельствам. В 1927 г. девушка устраивается работать в библиотеку Казанского педагогического училища и заведует ею в течение продолжительного времени. В конце 30-х гг. библиотеку передают в ведение Татарского научно-исследовательского института языка, литературы и истории.

Перед окончанием войны в апреле 1945 г. ИЯЛИ наряду с Химическим, Физико-техническим, Геологическим институтами и Отделом водохозяйственных проблем и энергетики включают в состав Казанского филиала Академии наук СССР. Первой заведующей библиотекой этого большого учреждения становится Зулейха Асфандиаровна. Здесь она проработает до выхода на пенсию. Послужной список Акчуриной очень короткий, карьера более чем скромная. В обывательском понимании всю жизнь оставаться библиотекарем — это значит неудачно распорядиться судьбой. Однако реальное наполнение сухих строчек в трудовой книжке совсем иное. Изыскательская работа наследницы Акчуриных началась с составления серьезных библиографических указателей, что требовало специальных знаний и широкой эрудиции. Благодаря ее трудам в 1958 г. в Москве публикуется библиографический указатель «Издания Казанского филиала АН СССР. 1946—1957 гг.», выполненный совместно с Р. М. Гибадуллиным. В этом уникальном издании содержались сведения о научных работах, вышедших в стенах Казанского филиала АН СССР за 1946—1957 гг. как на татарском, так и на русском языках, причем тексты на татарском языке были описаны по-русски¹.

Благодаря серьезному отношению к делу, поисковой интуиции, Зулейха Асфандиаровна сумела стать превосходным помощником, лоцманом в мире книг для своих читателей. Среди них были люди высоких дарований, такие широко известные ученые, как Л. Н. Гумилев, А. Е. Арбузов. В число постоянных читателей библиотеки входили академик Е. К. Завойский, первооткрыватель явления электронного парамагнитного резонанса; его соратник Б. М. Козырев; выдающийся математик Н. Г. Чеботарев. Она вела личную переписку академика А. Е. Ар-

¹ Гибадуллин Р. М., Акчурина З. А. Издания Казанского филиала АН СССР 1946—1957 гг. (библиографический указатель). — Москва, 1958. — С. 2.

бузова, помогала в поиске литературы многим ученым Казани и других городов. Непосредственное и постоянное общение с известными деятелями науки, регулярное участие в работе научных конференций Института языка, литературы и истории позволяли ей быть в курсе последних научных достижений, новых, порой неожиданных, открытий.

Но настоящим призванием Зулейхи Асфандиаровны стала археология. Еще во время учебы в институте ей удалось прослушать курс по этой дисциплине и в середине 20-х гг. принять под руководством В. Ф. Смолина участие в раскопках Абашевского могильника и Булгарского городища, затем — в разведочных исследованиях Иске Казани (Камаевское городище) и Казанского кремля в рамках экспедиции Научного общества татароведения под руководством И. Н. Бороздина. В июле 1928 г. З. А. Акчурина входит в состав известной татаро-булгарской экспедиции, в которой наряду с казанскими учеными работали археологи из Москвы.

Сложно сказать, с чего начался ее путь к археологии Волжской Булгарии и Казанского ханства. Известно, что в местах проживания Акчуриных до самой Великой Отечественной войны среди населения сохранялась устойчивая память о волжских булгарах и булгарских городах. Интерес к прошлому мог идти через личности Хасана Тимербулатовича и Ибрагима Курамшевича Акчуриных, родственников Зулейхи. Хасан был создателем первого в стране и в мире домашнего татарского музея в Гурьевке Симбирской губернии. Многие представители купцов, фабрикантов и меценатов Акчуриных интересовались историей родного народа и своей фамилии. Особенно активно проявили себя в этой сфере Юсуф Акчура (1878—1935), Хасан Тимербулатович (1866—1916) и Ибрагим Курамшевич Акчурины (1859—1934) (?). К прошлому страны и своего рода был равнодушен и А. К. Акчурин (1830—1903), отец

Зулейхи, который с увлечением занимался составлением шеджере — семейной родословной.

Не только этот, но многие другие факты позволяют сделать вывод о том, что благоговейное отношение к татарской культуре, ее истокам царило в среде многочисленных родственников Зулейхи Асфандиаровны. О внимании к археологическим подтверждениям исторических текстов свидетельствует собрание сводного брата отца Зулейхи — Ибрагима Курамшевича Акчурина, которого с полным правом можно назвать российским тюрко-татарским интеллектуалом. Среди разнообразных книг его богатейшей библиотеки числилось издание, имевшее непосредственное отношение к археологии. Речь идет о 17-м томе сборника «Труды Восточного отделения императорского археологического общества», выпущенного в Санкт-Петербурге в 1874 г.

Вероятно, знания и духовные устремления, заложенные семьей, могли бы в других условиях и не стать делом всей жизни З. А. Акчуриной. Но в истории науки осуществление частного призвания ученого всегда зависит от общественной ситуации, смены поколений и научных парадигм. Начиная с 1940-х и по 1990-е гг., разворачивается новый, профессионально-археологический этап в развитии российской археологии. Исследования на его начальном этапе осуществлялись из центральных археологических учреждений и их филиалов в регионах¹. Организация и финансирование экспедиций происходили централизованно и планомерно, что обеспечило масштабность и результативность экспедиционных работ. В 1945 г. ученые Казанского филиала АН СССР возобновили обследование территории республики, планировалось также и создание археологической карты. Работу возглавил бывший работник Государственного музея ТАССР, с 1939 г. — сотрудник

¹ Руденко К. А. История археологического изучения Волжской Булгарии (X — начало XIII в.). — Казань: Республиканский центр мониторинга качества образования, 2014. — С. 24.

отдела этнографии, единственный на то время археолог в ИЯЛИ, а с 1941 г. — преподаватель Казанского университета — Николай Федорович Калинин (1888—1959). Большая часть деятельности Н. Ф. Калинина была связана с масштабными исследованиями Волжской Булгарии. В конце 30-х гг. ученый проделал большую работу, собрав в ходе археологических экспедиций солидный материал по булгаро-татарской эпиграфике и артефактам пьяноборской культуры. Именно Николай Филиппович начинает тогда работу на Булгарском городище.

После войны археологи продолжают изучение поселений в бассейне р. Казанки. В 1945—1946 гг. Н. Ф. Калинин проводит раскопки развалин Великих Булгар. В состав экспедиции вошла и З. А. Акчурина, фамилия которой была особо названа в докладе руководителя¹. Среди участников находился Алексей Петрович Смирнов (1899—1974), московский ученый, хорошо известный среди археологов по довоенным раскопкам Суvara. Экспедиция оказалась достаточно успешной. Среди ее находок — остатки крепостных оборонительных сооружений, деревянных строений, фрагменты разноцветной булгарской, татаро-булгарской керамики, богатых шелковых тканей, расшитых золотыми и серебряными нитями со стилизованным растительным орнаментом и арабскими письменами, тонкого шёлкового покрывала, золотые, серебряные, жемчужные детские и женские украшения. Примечательны фрагменты тканей с вышивками, одна — в виде пантеры, напоминающей сасанидские изображения на серебре, и вторая — с двумя танцующими фигурками². В отчете был сделан

¹ Ситдигов А. Г., Абдуллин Х. М., Харитонович В. А. Доклад Н. Ф. Калинина на краеведческой конференции 24 декабря 1949 г. // Эхо веков = Гасырлар авазы. — 2013. — № 1/2. — С. 245—246.

² Ефимова А. М., Хованская А. С., Калинин Н. Ф., Смирнов А. П. Раскопки развалин Великих Болгар в 1946 г. [Электронный ресурс] // Краткие сообщения Института истории материальной

вывод о выдающейся значимости древнего поселения для межкультурных контактов. «Будучи международной ярмаркой с X—XIV вв. город был местом, где скрешивалось культурное влияние Востока, Юга и Запада и где в значительной мере складывалась основа культурного общения между народами нашей страны. Несомненно, с булгарами связано появление некоторых орнаментальных мотивов Закавказья во Владимиро-Суздальской архитектуре, так же, как и в распространении русских и восточных вещей у народов Среднего и Северного Приуралья. Для Восточной Европы волжские булгары сыграли ту же роль, какую сыграли крестоносцы Запада, познакомив народы Европы с восточной культурой. История волжских булгар имеет существенное значение для русской истории. Без ее изучения нельзя понять связь Руси с Востоком. Это значение булгар давно уже привлекало внимание историков и археологов к развалинам их столицы <...>»¹.

В 1950—1955-х гг. Институт истории материальной культуры АН СССР (ныне Институт археологии РАН) в срочном порядке проводит крупные исследования в зонах строящихся и функционирующих водохранилищ. Строительство Куйбышевской ГЭС поставило большие задачи, связанные с исследованием территории Булгар, древних памятников, а также их сохранением. С этого времени начинается самый плодотворный период в археологической деятельности Зулейхи Асфандиаровны. В 1950 г. организуется крупная экспедиция по стационарному изучению Булгарского городища (в основном верхней его части). Руководство поручается А. П. Смирнову, который привлекает к осуществлению масштабных проектов

культуры. — 1947. — Вып. XXI. — URL: <https://arheologija.ru/efimova-raskopki-razvalin-velikih-bolgar-v-1946-g/> (дата обращения: 12.03.2021).

¹ Там же.

О. С. Хованскую, А. М. Ефимову и З. А. Акчурина¹. В рамках Куйбышевской археологической экспедиции работало три отряда, в 1957 г. болгарским отрядом руководила З. А. Акчурина. В целом это были большие стационарные и значительные разведочные работы по исследованию болгарских древностей (добулгарские культуры, болгарские города, золотоордынские слои, памятники в зоне Куйбышевской ГЭС). «С исследованиями А. П. Смирнова и его соратников (О. С. Хованская, А. М. Ефимова, Н. Я. Мерперт, З. А. Акчурина, Т. А. Хлебникова и др.) связаны вопросы классификации болгарской материальной культуры и подлинно научной датировки памятников, что послужило надежной основой по дальнейшей рекогносцировке и датировке большой массы болгарских археологических объектов, выявленных сплошной разведкой»².

Коллеги-археологи в своих воспоминаниях отмечали высокие профессиональные качества Зулейхи Асфандиаровны, которые она демонстрировала в ходе экспедиционных работ. Известный археолог Татарской АССР Н. Аксенова дала следующую оценку: «Раскопы Зулейхи Асфандиаровны Акчуриной всегда находились в самых сложных местах городища, насыщенных разнообразными слоями и сооружениями: культурные напластования раннего периода жизни города, потом свидетельства погрома и пожарища, учиненных монгольским завоевателем Бату в 1236 г., расцвета Болгара как промышленного и торгового центра к XIV в. и нового разгрома его золотоордынскими войсками Булак-Тимура в 1361 г., последующей жизни в качестве религиозного центра, своеобразной Мекки на Волге. Надо было разобраться в слоях и прослойках, отра-

¹ Руденко К. А. Археология XX века: две жизни — две судьбы (О. С. Хованская и А. М. Ефимова). — Казань: Изд-во МОиН РТ, 2010. — С. 6.

² Фахрутдинов Р. Г. Археологическая карта Волжско-Камской Булгарии // Татария в прошлом и настоящем / отв. ред. М. К. Мухарямов. — Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1975. — С. 153.

жавших все события, каждодневную жизнь города. С этим Зулейха Асфандиаровна успешно справлялась. Раскопки ее были всегда в полном порядке. Работала она чисто, четко. Дисциплина на ее раскопках была очень строгой, но обид у рабочих и студентов на свою начальницу никогда не возникало»¹.

О том, каким был авторитет Зулейхи Асфандиаровны в среде болгароведов, говорит следующий факт. А. П. Смирнов в своей фундаментальной работе «Волжские Булгары» для обоснования классификации слоев Булгарского городища ссылается на сведения Зулейхи Асфандиаровны из ее археологических наблюдений 1947 г.².

Надо сказать, что работа команды А. П. Смирнова проходила в сложных условиях, поскольку после хрущевской оттепели, археологические изыскания стали проводиться в основном на местах собственными силами, по индивидуальным программам учреждений³, из-за чего, с одной стороны, утрачивалась масштабность и автономность археологической науки⁴, с другой стороны, это привело к формированию собственной археологической научной школы в Татарстане. Кроме того, в вопросе о происхождении булгар А. П. Смирнов придерживался точки зрения, согласно которой расцвет Булгарии стал возможным на фундаменте предшествующей городецкой культуры. Н. Ф. Калинин и А. Х. Халиков отстаивали идею автохтонности булгарской культуры. Сыграла свою роль и разность

¹ Аксенова Н. Любовь моя Болгары // Казань. — 2002. — № 10. — С. 112.

² Смирнов А. П. Волжские Булгары. — М.: Издание гос. ист. музея, 1951. — С. 178.

³ Руденко К. А. История археологического изучения Волжской Булгарии (X — начало XIII в.). — Казань: Республиканский центр мониторинга качества образования, 2014. — С. 24.

⁴ Овчинников А. В. Конфликт Н. Ф. Калинина и А. П. Смирнова: к истокам формирования научных школ в болгароведении (по материалам писем А. П. Смирнова) // Вестник Казанского технологического университета. — 2010. — № 3. — С. 270.

менталитетов: основной костяк смирновской школы отличался не только в социальном отношении, но и в общекультурном плане. О. С. Хованская была образованным и опытным специалистом, выпускницей Высших бестужевских курсов в Санкт-Петербурге. З. А. Акчурина – потомок просвещенной купеческой династии Акчуриных, воспитанная в традициях книжного знания. А. М. Ефимова – жена известного казанского ученого В. И. Адо (их семья в 1950–1970-х гг. представляла одно из «культурных гнезд» Казани)¹. Отголоском этого противостояния были, видимо, разного рода ограничения со стороны руководства Казанского филиала Академии наук СССР в отношении З. Акчуриной. Например, 10 июля 1952 г. она как заведующая библиотекой подписывает обязательство об ответственности за сохранность книжного фонда за время пребывания в очередной экспедиции. Надо помнить о том, что всю жизнь Зулейхе Асфандиаровне приходилось скрывать свою родословную, находясь под угрозой преследований. Но многочисленные испытания не сломили дух этой мужественной женщины. Она занималась музейной работой, участвовала в научных конференциях, помогала коллегам в издании трудов. Некоторые результаты археологических изысканий З. А. Акчуриной были напечатаны. Статья З. А. Акчуриной, А. М. Ефимовой, А. П. Смирнова, О. С. Хованской «Исследование города Болгара» помещена в книге «Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР (1949, выпуск № 27)». В 1970 г. появилась ее публикация в соавторстве с Л. П. Воскресенской и А. П. Смирновым «Работа на городище Великие Болгары в 1957 году». Она была включена в книгу «Материалы и исследования по археологии СССР» (1970, № 164). Упоминания о статьях и участии З. А. Акчуриной и ее коллег в раскопках Булгар можно найти в совре-

¹ Овчинников А. В. Конфликт Н. Ф. Калинина и А. П. Смирнова. – С. 272.

менных изданиях по истории региональной археологии, в частности в работах Г. М. Давлетшина¹, в исследованиях К. А. Руденко², в электронных ресурсах Института археологии имени А. Х. Халикова АН РТ.

Кристалльно чистый облик Зулейхи Акчуриной как человека высокой культуры, археолога-профессионала в свете углубленных представлений о судьбах старой татарской интеллигенции в 30–60-х гг. XX в. высвечивается новой гранью. По словам Джона Фаулза, феноменальность интеллекта, «вброшенного» в неблагоприятные для него времена, состоит в особом качестве. «Понять ограниченность своей свободы, принять свою собственную изоляцию, принять эту ответственность и изучить свои личные способности, а затем с их помощью сделать целое человечнее» — в этом и состоит приближение к Аристосу, сохранению духовной свободы в любых обстоятельствах³. Магическая способность несмотря ни на что осуществить свое предназначение наилучшим образом в каждой трудной ситуации — таков нравственный завет поколения подлинных ученых, к которым принадлежала З. А. Акчурина.

Таким образом, история культуры в целом и процессы динамики научного, в частности археологического знания, постигаются в оптимальной полноте не только благодаря изучению деятельности столичных корифеев-академиков и оценке мировых достижений, но и знакомству с трудами, родословной и биографией скромных людей науки, живших в провинциальных городах. В прогнозах и дальнейших изысканиях по истории казанской архео-

¹ Давлетшин Г. М. Некоторые вопросы исламизации общества Улуса Джучи и Волжская Булгария // Вопросы древней истории Волго-Камья / редкол. Е. П. Казаков и др. — Казань: Мастер-Лайн, 2001. — С. 130.

² Руденко К. А. История археологического изучения Волжской Булгарии (X — начало XIII в.). — Казань: Республиканский центр мониторинга качества образования, 2014. — С. 50–57.

³ Фаулз Дж. Аристос. — М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. — С. 412.

логической школы на основе биографического подхода возникает возможность более объемных культуральных исследований личностного фактора в науке. Для этого необходимо проявить повышенное внимание к самому широкому кругу лиц, фамилий, которые являются надежными связными сложно протекающего культурно-исторического трансфера.

ГАБДУЛЛА ТУКАЙ В ГОСТЯХ У ХАСАНА АКЧУРИНА

В 1909 г. фабрикант, один из известных в татарском мире благотворителей и меценатов Хасан Акчурин пригласил Г. Тукая в гости в с. Гурьевку Карсунского уезда Симбирской губернии. С появлением в газетах и журналах стихов Г. Тукая у ценителя современной литературы и библиофила возникло желание личной встречи с молодым автором. Хасан Акчурин, по всей вероятности, знал о том, что Г. Тукай сторонился общения и встреч с казанскими предпринимателями, поэтому с просьбой о содействии в организации поездки поэта в Гурьевку он обратился к известному казанскому купцу Бадретдину Апанаеву, уверив, что все расходы, связанные с этим путешествием, он берет на себя.

По воспоминаниям Кыяметдина Кадыри, работавшего на фабрике Х. Акчурина учителем, Апанаеву удалось уговорить Тукая на эту поездку (немалая заслуга в этом принадлежала Ф. Амирхану, к которому за содействием обратился казанский купец), о чем он в телеграмме уведомил Х. Акчурина: «Габдулла Тукаев согласился погостить у вас. Такого-то числа я отправляюсь в Ирбит, Тукая возьму с собой. Как только выйдем в путь, дам телеграмму»¹.

¹ Акчуриннар фабригы мөгаллимнәрәннән Кыяметдин Кадыри истәлегә (Воспоминание учителя фабрики Акчуринных Кыяметдина Кадыри) // Тукай — ядкярләрдә: 2 томда / [төз.: Рәмил Исламов, Жәүдәт Миннуллин]. Т. 1: Истәлекләр, мәкаләләр, тәгъзияләр, телеграммалар. — Казан: Жыен, 2015. — Б. 675.

Сохранились разные свидетельства о поездке Г. Тукая в Гурьевку. В газете «Ил» («Страна») в связи с годовщиной смерти поэта приводится фрагмент письма Г. Тукая сестре Газизе Забировой: «Можно было бы сказать, что я ни разу не покидал Казань, но вот недавно съездил в Симбирскую губернию к фабриканту Хасану Акчуруну, где прожил пять дней. Неожиданно от него пришло приглашение. Я и в Казани-то хожу словно шалопай. Толком не успел ни одеться, ни помыться. Они, конечно, богатые люди... Все дорожные расходы взяли на себя. Сверх того, подарили 50 рублей и отрезы на одежду. Разве не удивительно, что совершенно незнакомому человеку ни с того, ни с сего оказывается такое почтение? Удивительно — поэтому и пишу»¹.

Г. Камал вспоминает об этой поездке Г. Тукая так: «Второй выезд Тукая из Казани — поездка в гости к фабриканту из Симбирской губернии Хасану Акчуруну. Любитель современной литературы, снискавший среди мусульман репутацию одного из образованных людей, Хасан Акчурин читал произведения Тукая и выразил желание лично встретиться с ним. Он (Акчурин. — *Н.Т.*) пишет письмо своим друзьям в Казани с просьбой устроить поездку Тукая к нему в гости и отправляет для этого деньги. Не сообщая самому Тукаю о деньгах, они уговаривают его и, одев с головы до ног во все новое, провожают (в Гурьевку. — *Н.Т.*)»².

Судя по воспоминаниям К. Кадыри, на станции Барыш Московско-Казанской железной дороги (станция находилась в трех километрах от фабрики Акчуриных) Тукая встретили с большими почестями: встречающие, среди которых был и сам Хасан Акчурин, приехали на двух тройках и привезли Тукая в Гурьевку как дорогого гостя³. Ве-

¹ Ил. — 1914. — 2 апрель.

² Тукай — яджярләрдә. 1 т. — Б. 299—300.

³ Акчуриннар фабрики мөгаллимнәрәннән Кыямәтдин Кадыйри истәлегә (Воспоминание учителя фабрики Акчуриных Кыямәтдина Кадыри) // Тукай — яджярләрдә. 1 т. — Б. 675.

чером того же дня в честь Тукая в просторной библиотеке Акчурина был устроен торжественный ужин, на котором помимо членов семьи предпринимателя присутствовали служащие фабрики, ученики и учителя местной школы.

Поэт гостил у Акчуриных порядка 7–10 дней (по другим сведениям — 5 дней). Все это время он был окружен заботой и вниманием хозяев дома, которые всячески старались угодить ему. Делалось это не только из-за тщеславия фабриканта, который мог похвастаться перед своими друзьями-предпринимателями тем, что смог зазвать к себе известного поэта. Ценитель поэзии, Х. Акчурин хотел, чтобы не только члены его семьи, но и рабочие и служащие фабрики, учителя и ученики организованной при ней школы могли воочию увидеть поэта, услышать его голос, задать интересующие их вопросы. Некоторые из них присутствовали во время званных вечеров, а сам Тукай за время, проведенное у Акчурина, посетил и его фабрику, одно из крупнейших у татар-промышленников России дореволюционных промышленных предприятий.

В воспоминаниях К. Кадыри говорится о письме Ф. Амирхана, переданном ему по приезду в Гурьевку Г. Тукаем. «Поручаю тебе, — писал в своем письме Ф. Амирхан, — заботу о том, чтобы Тукай получил удовольствие от пребывания в гостях...»¹ Помимо этого, в письме, о котором пишет К. Кадыри, Ф. Амирхан просит его позаботиться об одежде Тукая: другу писателя, по всей вероятности, очень хотелось, чтобы не придававший большого значения своей одежде поэт достойно выглядел в обществе состоятельных татарских предпринимателей и членов их семей.

Татарский драматург Г. Камал вспоминал о беседе, которая состоялась у него с поэтом после его возвращения в Казань. На его вопрос «Как съездил, как угощали?» Тукай, по словам Г. Камала, ответил: «Угощали так, что я едва не лопнул. И все же я вот соскучился по своей

¹ Там же. 1 т. — Б. 675.

кровати. Они (Хасан Акчурин и его окружение. — *Н.Т.*) не ровня нам, куча горничных кормят, поят, укладывают тебя спать, словно няньки. И угощения у них — все коньяк да шампанское — не для наших животов»¹.

Такой ответ может показаться странным, но, очевидно, высказанное Г. Камалу недовольство поездкой к Х. Акчурину связано с особенностями характера поэта и его образа жизни. Не привыкший к подобного рода заботе и вниманию, Тукай, по всей вероятности, действительно мог тяготиться повышенным вниманием к себе. К тому же поэт, по воспоминаниям его друзей и современников, сторонился общества состоятельных татарских предпринимателей и за все пять с половиной лет, прожитых в Казани, не свел знакомств с известными в Казани фамилиями.

Вряд ли этот упрек в излишней заботе со стороны татарского фабриканта можно считать справедливым: Х. Акчурин старался создать для поэта комфортные условия в соответствии со своими представлениями о гостеприимстве, которые привыкшему к бытовому аскетизму Тукая могли показаться излишними.

К сожалению, сам Тукай не оставил подробных воспоминаний об этой поездке — исследователям приходится довольствоваться лишь воспоминаниями современников поэта. В стихах Тукая это событие из его биографии тоже не нашло отражения, хотя существует предположение, что стихотворение «Кярханэдэ» (1909)² написано под впечатлением от посещения поэтом фабрики Акчуриных³. Впро-

¹ Камал Г. Габдулла Тукай турында истәлек // Тукай — ядкярләрдә. 1 т. — Б. 300.

² Кярханэ — заимствование из персидского, означающее «завод, фабрика, мастерская».

³ Тукай Г. Әсәрләр: 6 томда. Академик басма. 2 т.: шигъри әсәрләр (1909–1913). — Казан: Татар. кит. нәшр., 2011. — 328 б. Во второй строфе этого стихотворения («*Жәһәннәмдәй эссе / Кайнаган җиз, бакыр. / Эшлдер, тик эшли / Эшче мескин, факыр*» — «От кипящих латуни и меди жарко как в аду / Все работают и работают бедные рабочие») говорится о «кипящих

чем, другие представители рода Акчуриных упоминаются в отдельных произведениях поэта. Чаще всего Тукай упоминает политического и общественного деятеля Юсуфа Акчуру.

Так, в фельетоне «Кемнәрнең ни дисән котлары чыга?» («У кого от каких слов душа уходит в пятки?») Юсуф Акчура упоминается как писатель, у которого душа уходит в пятки от слов «В твоё сочинение случайно вошло одно татарское слово»¹. Так Тукай высмеивает язык Ю. Акчуры, в котором в связи с его долгим пребыванием в Турции сохранилось заметное влияние турецкого языка.

В другом фельетоне — «Кем төшендә ниләр күрә» («Кто что видит во сне») Тукай упоминает Ю. Акчуру в связи с партией «Иттифак аль-муслимин»: «Юсуф Акчура видит (во сне. — *Н.Т.*) как «Иттифак аль-муслимин» начала ходить»². Здесь поэт, по всей видимости, имеет в виду, что вынужденный эмигрировать в Турцию из-за политических преследований Ю. Акчура не утратил надежды на возрождение созданной в 1906 г. партии «Иттифак аль-муслимин», одним из лидеров которой он являлся.

Другие представители рода Акчуриных лишь изредка упоминаются Тукаем. В этой связи заслуживает внимание включение Тукаем в хрестоматию «Мәктәптә милли әдәбият дәресләре» («Уроки национальной литературы в школе») одного из разделов сочинения Р. Фахретдина «Мәшһүр хатыннар» («Знаменитые женщины»), посвященного Зухре Акчуриной.

Кроме этого, в одном из сатирических стихотворений поэта — «Шыер» («Стихотворение») встречается имя «Тимай-бай». Это не кто иной, как Тимербулат Акчурин,

меди и латуни», что, скорее, характерно для тяжелой промышленности, связанной с литейным производством, нежели для предприятия мануфактуры.

¹ Тукай Г. Әсәрләр: 6 томда. Академик басма. 4 т.: проза, публицистика (1907–1913). — Казан: Татар. кит. нәшр., 2011. — Б. 79.

² Там же. С. 105.

который в народе был известен как Тимай-бай. «Шьер» — пародия на стихотворение журналиста, писателя и педагога Фахрислама Агиева, написанная как подражание «Ангелу» М. Лермонтова в связи со смертью известного татарского общественного деятеля Хусаина Ямашева. Тукай пародирует язык Ф. Агиева, в котором содержится большое количество слов мишарского диалекта:

Их, малай, вафасыз да бу мир!

Бак вана: Хусаен дә помер!

Әмәнбезнең күк алаша кебек

Ашый, кәбәм, һич туймый бу йир.

Нишләсен вет, Азраил килсә, бар кеше үләр,

Тимай бай булсаң да — азанчы күмәр.

Вет праруклар да, малай, вафат булды,

Сахабалар: Али, Усман, Үмәр.

(Әх, парень, ничто не вечно в этом мире!

Глянь-ка: и Хусаин помер!

Земля, братец, ненасытна,

Как наш сивый мерин.

Что поделаешь: если придет Азраил, все умрут.

Будь ты Тимай-бай — все равно азанчей тебя похоронит.

Ведь даже пророки, парень, померли,

Сахабы: Али, Усман, Умар.)

Интерес Акчуриных к Тукаю и его творчеству был неизменным. Весной 1913 г., узнав о смерти поэта, педагога и ученики местной школы Акчуриных провели траурный митинг, учебные занятия были отменены. По сообщению газеты «Каспий», весной 1916 г., когда весь тюрко-татарский мир России отмечал трехлетие со дня смерти Г. Тукая, в женской школе при фабрике Акчуриных был проведен вечер, посвященный памяти поэта. На вечере было собрано 97 руб. для установки памятника на могиле Тукая на татарском кладбище в Казани¹.

По утверждению современников, татары сел Гурьевка, Старое Тимошкино и Калда с особой любовью относи-

¹ Каспий. — 1916. — 22 апреля.

лись к творчеству Тукая. Его книги имелись практически во всех татарских семьях.

В отличие от Тукая, не оставившего воспоминаний о своей поездке к Акчуриным, другой классик татарской литературы, друг поэта Ф. Амирхан, посетивший Акчуриных осенью 1913 г., отразил свои впечатления в статьях «Милли кәтепханә һәм музәханә» («Национальная библиотека и музей») и «Кыска бер сәфәрдә» («Во время одного короткого путешествия»). В них писатель дает высокую оценку личности Хасана Акчурина как высокообразованного человека, который много занимался изучением истории ислама: «У Хасана-эфенди есть богатая библиотека и собранная с усердием и знанием дела коллекция монет, отчеканенных в мусульманских государствах. Он знает арабский язык и осведомлен в исламских науках на уровне хорошо образованного татарского муллы. Богатая редкими книгами библиотека и коллекция монет этого много занимавшегося историей ислама татарского фабриканта представляет большую ценность. Если случится открыть национальную библиотеку и музей, он выразил готовность передать в них часть своей коллекции»¹.

¹ Әмирхан Ф. Милли кәтепханә һәм музәханә // Әмирхан Ф. Әсәрләр: 4 томда. 3 т.: публицистика. — Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. — Б. 239.

УЧИТЕЛЬ КЫЯМЕТДИН КАДЫРИ И ЕГО ВОСПОМИНАНИЯ О Г. ТУКАЕ

К. Кадыри (Имангулов) (1882—?) — учитель детей Акчуриных, затем учебных заведений фабрикантов и меценатов в сельце Гурьевка Карсунского уезда Симбирской губернии, позднее мулла местной мечети написал воспоминания о поездке Тукая к Акчуриным.

Что же нам известно о жизни и деятельности К. Кадыри (Имангулова)? Он был 1882 г. рождения. Следовательно, старше Тукая на четыре года. По некоторым не проверенным сведениям, он — уроженец одной из татарских деревень Казанской губернии. Акчурины пригласили из Казани Кыяметдина Имангулова для обучения детей и внуков. Впоследствии он стал учителем Гурьевской школы, был свидетелем пребывания поэта у Акчуриных. Об этом факте биографии Тукая оставил воспоминания и передал их в архив ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова 2 февраля 1946 г.¹.

Архивы сохранили некоторые сведения об этом учителе. Имя К. Имангулова упоминается в делопроизводственной документации администрации Симбирской губернии в связи с распространением нового метода обучения. Согласно расследованию властей 1900 г. мугаллим являлся сторонником новометодного образования и одновременно в политическом плане лояльным и законопослушным духовным лицом².

¹ *Кадыри К.* Гурьевка фабрикасында // Архив ИЯЛИ. — Ф. 9. — Оп. 4. — Д. 65. — Л. 1—3.

² *Таиров Н. И.* Акчурины. — Казань: Татар. кн. изд-во, 2002. — С. 132.

Кыям с женой и дочерью жил в доме, выстроенном Акчуриными недалеко от фабрики. Он был близок к фабрикантам и вхож в их дом.

После 1917 г. Кадыри и его семья уехали из Гурьевки. В советское время он жил в Татарской АССР. В 40-х гг. XX в. служил имамом в мечети Ш. Марджани, совершил хадж.

В Казани с начала 40-х гг. XX в. он стал имамом исторической мечети Ш. Марджани. Кыям Кадыров, мухтасиб Казани, проживал на улице Каюма Насыри.

Именно с ним было связано повышение определенной активности мусульман Казани в годы Великой Отечественной войны. Он был в первых рядах тех религиозных деятелей, которые организовали сбор средств в фонд обороны и, в конечном счете, приближали победу. К. Кадыров подписал известное «Обращение представителей духовенства к верующим по поводу немецко-фашистской агрессии». Это важное событие произошло 15 мая 1942 г. на совещании в Уфе в историческом зале ЦДУМ¹.

Наконец, на его популярность и известность не только среди прихожан работала его поездка в священные места мусульман мира: Мекку и Медину. Таких людей-хаджиев в советский период в Казани были единицы. В тех условиях и в те годы фигура мухтасиба мусульман Казани, несомненно, обростала и легендами.

Руководителям и активистам мусульман, функционерам властных структур запомнились его выступления. В его проповедях красной линией проходило уважение мусульманам и руководителям страны. Сведения о его дальнейшей судьбе очень скудны. По непроверенным сведениям, он уехал в Среднюю Азию, где и скончался.

В годы проживания в Казани он встречался с выходцами из Гурьевки. После крупного пожара 1926 г. некоторые

¹ Таиров Н. И. Акчурины. — Казань: Татар. кн. изд-во, 2002. — С. 68.

рабочие и служащие покинули рабочий поселок и оказались на родственных предприятиях (суконной отрасли индустрии) Ульяновской (ранее — Симбирской) и соседних губерний. Из них часть, в первую очередь татары, переехала в Татарскую АССР, в Казань. Именно с ними и общался бывший учитель Акчуриных.

Изучение жизни и деятельности Кадыри и его воспоминаний нами начато в 70-х гг. XX в. Наши собеседники, перечисляя людей из окружения Акчуриных, как правило, первым называли Кияма. Гурьевский период жизни оставил в жизни этого учителя свой след. Свидетельство тому — его равнодушие к этой фабрике, ее владельцам, рабочим и служащим, даже выходцам из тех краев.

Впервые с воспоминаниями К. Кадыри мы ознакомились в архиве ИЯЛИ в 1975 г. После книги А. И. Юсупова воспоминания Кадыри сыграли роль взорвавшейся бомбы. Дело в том, что А. И. Юсупов в своей книге «Господа Акчурины» в категорической форме утверждал, что поэт отказался от приглашения Акчуриных¹. Вскоре, в 1976 г., вышла и книга воспоминаний о Габдулле Тукае².

Без всякого сомнения, воспоминания К. Кадыри являются главным источником, раскрывающим дни поездки поэта к Акчуриным. В них автор описывает всю историю одного из первых выездов поэта из Казани. О том, кто из друзей Тукая уговорил его поехать к Акчуриным, конкретно говорится в воспоминаниях именно Кадыри. Речь идет о Фатихе Амирхане. В воспоминаниях же драматурга Г. Камала мы читаем о роли друзей поэта в этом деле, но не конкретно.

Долгие годы нас интересовал и такой вопрос: рассказывал ли Кадыри (Имангулов) кому-либо об этой встрече с Тукаем.

¹ Юсупов А. И. Господа Акчурины. — Казань: Таткнигоиздат, 1974. — С. 266—268.

² *Кадыри К.* Гурьевка фабрикасында // Тукай турында хатирэләр. — Казан: Татар. кит. нәшр., 1976. — Б. 101—103.

Изыскания привели нас в Соборную мечеть Ш. Марджани столицы республики, где когда-то служил Кыяметдин. Из нашей беседы с первым имамом Казанской соборной мечети Габдулхабиром Яруллиным от 28 июля 1991 г. выяснилось, что имам хорошо помнил его. Нередко Кыяметдин-хазрат вспоминал о Тукае и его поездке к Акчуриным. По словам свидетеля встречи Тукая и Хасана на станции Барыш, вначале меценат был несколько разочарован, увидев вышедшего из пассажирского железнодорожного вагона небольшого роста шупленького человека. Именно так выглядел поэт во время самой первой встречи с меценатом¹.

В рассматриваемом источнике говорится о посещении поэтом предприятия. Суконная фабрика находилась в нескольких метрах от дома Акчуриных. Г. Тукай мог видеть отдельные фрагменты производственно-промышленной деятельности Акчуриных непосредственно из окна дома. Большие окна этого особняка выходили на все четыре стороны. Дом фабрикантов стоял на возвышенном месте Гурьевки. Фабричная площадь, как территория, была видна как на ладони и с балкона жилого дома. В документе не указан, с кем поэт прошел по цехам, подразделениям, и, в целом, по территории фабрики. Некоторые современные авторы пошли дальше текста воспоминаний. Например, известный исследователь, тукаевед И. Нуруллин пишет, что фабрику гостю из Казани показал Кадыри².

Мы считаем, что Акчурины не могли доверить знакомство с предприятием, своим «детищем» другому человеку, даже из своего окружения. Особо дорогим гостям предприятие и дом показывали сыновья Тимербулата. Так было, например, при посещении Хасана Акчурина поме-

¹ Таиров Н. И. Акчурины. — Казань: Татар. кн. изд-во, 2002. — С. 68.

² Нуруллин И. Напевы мятежного саза. Повесть о жизни и творчестве Габдуллы Тукая. — М.: Детская литература, 1986. — С. 82.

щиком Родионовым. У нас есть твердое убеждение в том, что выполнение этого серьезного задания (знакомство с фабрикой, ее цехами и подразделениями) Хасан-бай взял на себя. Ведь он проводил экскурсию не для рядового человека, а очень уважаемого и редкостного гостя, популярного среди тюрко-татар страны.

В воспоминаниях Кадыри подчеркивает свою близость к Тукаю. Так, в первом эпизоде встречи с поэтом на станции Барыш он передает свой диалог с Тукаем: «Растерянный, застенчивый Тукай спросил у Кадыри: «Здесь должен быть учитель Кыяметдин. У меня есть письмо от его казанских знакомых». «Этим человеком буду я», — последовал ответ. Поэт обрадовался и передал Кадыри письмо от Фатиха Амирхана, который писал, что они «уговорили» поэта откликнуться на приглашение, и приодев, проводили к Акчуриным. Кадыри поручалось заботиться о поэте, знакомить с достопримечательностями края¹.

По воспоминаниям К. Кадыри можно определить, что главную роль в уговаривании необходимости поездки поэта к симбирским фабрикантам сыграли друзья поэта, в первую очередь, Фатих Амирхан.

К. Кадыри пишет, что именно у Акчуриных он научил Тукая играть в бильярд. Действительно, как свидетельствуют источники, у фабрикантов была бильярдная комната. За этой увлекательной игрой члены большой семьи Акчуриных проводили часть свободного времени. В данном случае партнерами поэта могли быть, кроме К. Кадыри, Хасан Акчурин, Абдулла Акчурин, Ибрагим Акчурин...

К большому сожалению, воспоминания Кадыри не дают ответа на многие вопросы. Например, где побывал Тукай, кроме фабрики и дома Акчуриных, кого и что он видел? Потомки фабрикантов и меценатов рассказывали нам, что высокому гостю из Казани показывали лучшие места отдыха. Акчурины имели несколько дач в разных ме-

¹ *Кадыри К.* Гурьевка фабрикасында // Тукай турында хатирэләр. — Казан: Татар. кит. нәшр., 1976. — Б. 101–102.

стах Карсунского, Сенгилеевского и Сызранского уездов Симбирской губернии. Дорогие гости Акчуриных бывали в этих прекрасных для отдыха местах. Тукай, несомненно, был таковым.

Поездка Г. Тукая к Акчуриным привлекла внимание писателей, драматургов, режиссеров театра и кино, нашла отражение в книгах тукаевода И. Нуруллина. Перу известного драматурга Т. Миннулина принадлежит пьеса «Мы уезжаем, вы остаетесь», которая с большим успехом шла на сцене Татарского академического театра им. Г. Камала, поставленная главным режиссером прославленного творческого коллектива М. Салимджановым. Старейший татарский кинорежиссер А. Зарипов снял фильм об этих днях и часах жизни поэта и Акчуриных, в первую очередь, Хасана Тимербулатовича. При этом вышеназванными авторами были использованы, в частности, воспоминания К. Кадыри.

СУДЬБЫ ДОМОВ ФАБРИКАНТОВ АКЧУРИНЫХ В Р.П. СТАРОТИМОШКИНО УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В Ульяновской области сохранились историко-культурные памятники, связанные с историей татарского народа. Среди них выделяются имеющие отношение к жизни и деятельности известных татарских купцов, фабрикантов, благотворителей и меценатов Акчуриных. Основная часть этих объектов истории и культуры находится на территории Барышского района области.

В р.п. Старое Тимошкино Барышского района сохранился жилой дом фабриканта, потомственного почетного гражданина Юсупа Сулеймановича Акчурина. Это двухэтажное деревянное здание с большим прямоугольным балконом, расположен в восточной части поселка. В свое время дом окружали прекрасный фруктовый сад и парк. На территории парка был искусственный водоем. В те годы в доме была установлена система водоснабжения.

Интересно и то, что данный жилой дом считал своим и племянник хозяина, политик и ученый Юсуф Акчура. Во время кратковременных поездок на свою малую родину он останавливался, гостил и работал здесь. Именно здесь Ю. Акчура создал некоторые свои работы. Например, известный научный труд «Три вида политики», посвященный государственно-политическим проблемам тюркизма. «Париж Юсуф-абзый» — так называли его младшие Акчурины и дети родных, близких. Он всегда был центральной фигурой среди гостей.

В грозные дни 1917—1918 гг. в гостях у фабриката был студент одного из вузов страны Гайнетдин Дебердиев. Представитель одного из известных родов татарских купцов и фабрикантов был родственником жены Юсупа-бая. Видимо, он хотел найти спокойствие и покой вдали от двух столиц и родных мест. В эти суровые революционные дни и месяцы (днем и ночью) дом Юсупа Сулеймановича посещали отряды красногвардейцев. Они искали золото и другие драгоценности, настойчиво требовали их у фабрикантов. В одно из таких посещений «гостей» к ним на балкон вышел Гайнетдин и был убит выстрелом. Столичный студент нашел последний приют на местном зирате, рядом с могилами представителей Акчуриных¹. Несмотря на неординарное, непростое, сложнейшее время событие всколыхнуло жителей не только фабричной деревни, но и окрестных населенных пунктов. Местное население откликнулось на это кровавое событие баитом. Нам удалось записать часть этого народного произведения у жительниц села Калны Зулейхи Абдрашитовны Таировой (1916—2002) и Хаернисы Вафовны Таировой (1913—2005).

Юсуп-бай был не только весьма деловым, но и старательным человеком. Все его помыслы и действия были направлены на содержание и функционирование суконной фабрики. Последняя не входила в состав торгово-промышленных товариществ Акчуриных. Это свидетельствует о несомненном таланте данного предпринимателя. Отдельные недалекие люди д. Старое Тимошкино, заметив фабриканта рано утром у фабрики, с издевкой спрашивали: «Зачем и для кого он старается?» Известно, что Юсуп был бездетным. Ответ фабриканта был совершенно неожиданным: «Для вас стараюсь. Ведь без работы на фабрике вы пропадете»².

¹ *Таиров Н. И.* Если ты не знаешь могил предков // Татарстан. — 1995. — № 7—8. — С. 79—80 (на тат. языке).

² Записано нами со слов известного краеведа, создателя местного музея Абдулхая Алиевича Урмеева в 80-х гг. XX в.

Последние годы жизни Юсупа Акчурина на родине полны драматизма. После октября 1917 г. он лишился дома и в одночасье потерял все. Такие лишения были характерны для всего предпринимательского сообщества Российской империи. Архивы сохранили документ о том, что 18 декабря 1919 г. правление суконных фабрик Симбирской губернии решило передать дом Ю. С. Акчурина в распоряжение культурно-просветительской секции фабрики¹.

Юсупа Акчурина приютили у себя родственники Козловы. Дом последних находился на другом конце большой деревни. Несмотря на это, бывший хозяин фабрики очень часто приходил к своему дому, где теперь был размещен фабричный детский дом. Юсуп-бай, опираясь на палку, подолгу смотрел на свое имение, в глазах его стояли слезы.

Со своими проблемами Юсуп обращался и к новым властям. О своем чрезвычайно тяжелом материальном положении писал в своем заявлении от 31 июля 1919 г. Он просил о помощи в соответствующих учреждениях. 19 августа 1919 г. заседало правление суконных фабрик Симбирского группового объединения с привлечением профсоюза текстильщиков и представителей отделов. На этом заседании и было рассмотрено заявление бывшего фабриканта. Гражданину Акчурину было рекомендовано обратиться с просьбой в отдел социального обеспечения, а копию прошения было решено немедленно переслать в особый отдел Восточного фронта...²

Позднее Юсуп Акчурин исчез из д. Старое Тимошкино, родственники и старожилы видели его несколько раз в деревне ночами. Он был плохо одет, выглядел неважно. В это тяжелое время он похоронил жену Айшу. Ему было тогда около 70 лет. По непроверенным данным, он уехал в Уфу.

После революции 1917 г. особняк стал детским домом, гостиницей для приезжих и командировочных.

¹ Таиров Н. И. Акчурины. — Казань, 2002. — С. 30.

² Там же. С. 30—31.

В настоящее время здесь проживают 13 семей рабочих и служащих бывшей фабрики Акчуриных. Фабриканты, их рабочие и служащие строили добротнo и надолго. От когда-то прекрасного парка и сада сохранились вековые тополя и небольшой водоем. В нескольких шагах от дома стоит старинное здание из красного кирпича, служащее по-прежнему складским помещением. Историческая память местного населения не совсем коротка. Старотимошкинцы называют дом именем владельца Юсуп-бая.

В р.п. Старотимошкино и в настоящее время сохранился еще один дом рода Акчуриных. Это дом фабриканта, потомственного почетного гражданина Якуба Сулеймановича Акчурина, родного брата Юсупа. По свидетельству старожилов, он был построен Сулейманом Абдулловичем в середине XIX в. и считается ровесником фабрики. Данная постройка является своеобразным родовым имением знаменитых купцов и фабрикантов. Именно здесь, возможно, родился Юсуф Акчура, внук Сулеймана.

Двухэтажный дом расположился на северной окраине тогдашней деревни. Деревянное здание стоит на кирпичном фундаменте. В его комнатах высокие потолки, украшенные лепными узорами. До наших дней сохранились камин и фарфоровые печи. Все двери и оконные рамы изготовлены из дуба. Перила лестниц были украшены узорами. При Акчуриных во дворе было множество хозяйственных построек: подвалы (сухой и для ледника), конюшни, баня и дом для обслуживающего персонала. Некоторые из них сохранилось до наших дней. Дом окружает лесопарк. После смерти Сулеймана хозяином дома стал его младший сын Якуб. Последним владельцем прекрасного особняка стал Али Якубович – внук Сулеймана.

С первых лет Советской власти в этом историческом здании разместились медицинские учреждения. Здесь до последних лет находилась Старотимошкинская участковая больница. В народе здание бывшей больницы по-прежнему называется «домом Якуб-бая».

15 ноября 1918 г. фабрика товарищества была национализирована. Вскоре и дом Якуба перешел в руки местных властей. Али и его семья остались без каких-либо средств к существованию. В отличие от других родственников Али остался на родине и своим трудом кормил семью: шил и ремонтировал туфли и сапоги своим вчерашним рабочим.

В конце 20-х гг. он с семьей уехал из д. Старое Тимошкино. Люди, знавшие его, видели Али в Казани, Москве, Уфе.

Для абсолютного большинства современных жителей не только р.п. Старое Тимошкино но, и сел Калда, Заречное и некоторых других населенных пунктов района это здание — родильный дом, где родились они, их дети и даже внуки. Это и лечебное заведение (участковая больница и поликлиника), где люди лечились, поправляли здоровье и возвращались в свои семьи и трудовые коллективы. В этом несомненная заслуга врачей и медицинского персонала.

В начале XXI в. в связи с реорганизацией системы здравоохранения была ликвидирована местная участковая больница, долгие годы служившая населению не только Старотимошкино и соседних сел Калда, Заречное, Акшут, а также гостям, командировочным. Бывший дом Я. С. Акчурина — одно из красивых зданий не только рабочего поселка, но и всего Барышского района, перестало использоваться. Добротные комнаты дома Акчуриных оказались ненужными. Дом опустел, осиротел. Его сохранность оказалась под реальной угрозой.

Необходимо подчеркнуть, что эти дома — не только памятники истории, но национальной архитектуры. Это вызывает чувства недоумения, непонимания, горечи и законной тревоги у общественности, ученых, в первую очередь, у местного населения. Тревога об этом была выражена в наших письмах (авторов этих строк) руководителям разных рангов Ульяновской области. О судьбах этих

зданий мы с беспокойством писали в своих книгах и многочисленных публикациях, пытались привлечь внимание общественности. Об этой проблеме были осведомлены участники заседаний научно-практических конференций в Казани, Ульяновске, Уфе, районах республики и Ульяновской области. К большому сожалению, процесс разрушения этих домов Акчуриных продолжается.

Рассматриваемые дома, наряду с другими объектами истории и культуры (торгово-производственные и транспортные корпуса, культовые здания, кладбища (зираты) представляют собой ценные, значимые объекты в будущих перспективных туристических маршрутах по Ульяновской области и Поволжью. Без всякого сомнения, их необходимо спасти и сохранить для будущих поколений. В противном случае, что о нас подумают наши потомки.

НЕКОТОРЫЕ АКЧУРИНСКИЕ ЗАХОРОНЕНИЯ

Есть несколько мест, где Акчурины похоронены компактно. Среди них выделяется кладбище д. Старое Тимошкино Симбирской губернии. По количеству могил купцов и фабрикантов и их близких оно занимает первое место среди историко-культурных объектов такого типа. Практические все ключевые фигуры названного рода похоронены здесь.

Следует начать с братьев Курамши и Сулеймана, детей Абдуллы Акчурина. Именно они заложили основы торгово-промышленного дела Акчуриных.

Курамша Абдуллович скончался 17 июля 1868 г. и был похоронен на следующий день на кладбище (зирате) д. Старое Тимошкино, о чем сохранилось свидетельство, датированное 21 июля того года. Документ подписан указным муллой соборной мечети деревни Бурханитдином Насретдиновым, волостным старостой Мрясовым и волостным писарем. Впоследствии на могиле Курамши его сыном Тимербулатом был поставлен красивый памятник с надписями на арабском и татарском языках. Расшифровка надписей памятника позволяет нам утверждать, что Курамша Абдуллович родился в 1796 г.

В нескольких шагах от могилы Курамши покоится прах его жены Хабибы. Она скончалась в марте 1853 г. Совсем рядом похоронена и вторая жена Курамши — Биби-Гайша (Айша), умершая в 1886 г. Об этом свидетельствуют надписи на плитах. Здесь же похоронен сын Курамши Абуталиб. Он умер в 1842 г.

В этом же районе зирата похоронены основатель местной суконной мануфактуры Сулейман Абдуллович Акчурин, его супруги.

Сулейман скончался 30 ноября 1864 г., над могилой был установлен памятник, обнесенный стеной из красного кирпича. В наши дни общее состояние памятного знака основателя фабрики вызывает большую тревогу. Плита развалилась на три части.

Недалеко от праха фабриканта есть могила Садафбану — первой жены С. А. Акчурина, ушедшей из жизни в 1831 г. Вторая супруга Сулеймана Акчурина Махмуб-Джемал умерла в 1873 г.

Недалеко от праха отца расположилась могила его сына Якуба. Якуб Сулейманович скончался 13 декабря 1903 г. в возрасте 49 лет. На могиле потомки поставили красивый памятник из черного мрамора.

В этом же районе кладбища находятся могилы некоторых из дочерей Сулеймана. Среди дочерей назовем Биби-Фатиму. Красивый надмогильный памятник хорошо сохранился, на нем (по обеим сторонам) высечены тексты на арабском и татарском языках. По ним мы определяем, что смерть Фатимы Сулеймановны датируется 29 январем 1879 г.

Ее мужем был Асфандиар Курамшевич Акчурин — известный купец и фабрикант, владелец суконным предприятием в с. Коромысловка Симбирской губернии. Фатима и Асфандиар были весьма близкими родственниками — двоюродными братом и сестрой. Изучение жизни и деятельности Акчуриных позволяет утверждать, что такие брачные союзы, довольно рискованные в плане здоровья потомков, фабриканты сукна совершали неоднократно.

Здесь же можно обнаружить могилу дочери С. А. Акчурина Биби-Хадичи. Она скончалась в феврале 1895 г.

По состоянию на сегодняшний день абсолютное большинство могил Акчуриных не огорожено. На этом кладбище огорожены только конкретных два места захоро-

нения: напоминающая мавзолей могила С. А. Акчурина и его сына Якуба (окружена изгородью из нержавеющей металла).

Кроме прахов семейств Курамши и Сулеймана, здесь имеется могила Ильяс Акчурина, т.е. их родного брата. Плита, установленная потомками в его честь, уступает знакам Курамши и Сулеймана как по размерам, так и по качеству.

Еще одно из татарских кладбищ (зиратов), где компактно захоронены купцы и фабриканты Акчурины, находится в г. Барыш Ульяновской области. Оно расположено на склоне возвышенности в восточной части города. До 1917 г. данный объект истории находился на землях сельца Гурьевка Карсунского уезда Симбирской губернии. В советское время кладбище входило в территорию фабричного поселка Гурьевка. Позднее, в 1954 г. — после объединения с. Троицкое-Куроедово с фабричными поселками Гурьевской и бумажной фабрик — кладбище вошло во вновь образованный город Барыш.

Это кладбище было заложено во второй половине XIX в., основателями стали Акчурины. Первые могилы на кладбище принадлежали татарам, которые приехали на работу к Акчуриным и обосновались здесь.

На территории кладбища нами выявлены и зафиксированы надмогильные памятники, изготовленные и установленные до 1917—1918 гг. Значимо для нашей истории и то, что они были заказаны самими Акчуриными. Со вкусом оформленные надмогильные памятники отражают татарские мусульманские традиции. Для их изготовления татарские предприниматели привлекали лучших мастеров. Не исключено, что тексты надписей были заранее подготовлены отдельными членами рода. При их установке Акчурины явно не скупились — последний подарок был сделан и установлен на совесть.

Самый красивый памятник гурьевского кладбища установлен на могиле Тимербулата Курамшевича Акчу-

рина, одного из самых именитых купцов и фабрикантов Российской империи. Он скончался 19 сентября 1906 г. в с. Гурьевка Водорацкой волости Карсунского уезда Симбирской губернии. По утверждению внушек, утром в день кончины он собрал всех своих детей, близких. Последние получили напутствия, а после обеда отца не стало.

В последний путь главу и основателя двух товариществ провожали все жители с. Гурьевка, окрестных сел и деревень. Особенно много провожавших было из д. Старое Тимошкино Сенгилеевского уезда, родины покойного. Среди тех, кто пришел проститься с ним, были мужчины, женщины, детвора, татары, русские и представители других национальностей и народов. Особо близко к сердцу это большое горе принимали те рабочие и служащие, которые долгие годы трудились и служили вместе с Т. К. Акчуриным.

В отличие от своего отца Курамши, который похоронен в д. Старое Тимошкино, Тимербулат, по его завещанию, нашел свой последний приют в с. Гурьевка. Данное решение было знаковым. На наш взгляд, этим он хотел показать, что это село стало его второй родиной. Здесь он совершал самые главные и значимые дела своей большой жизни. Данное решение отца обязывало детей, в первую очередь, сыновей продолжать его дело на гурьевской земле. Функционирование своего крупного семейного дела Т. К. Акчурин не представлял без Гурьевской суконной фабрики: она была выстроена им практически совершенно заново.

Впоследствии память отца увековечили сыновья, установив надмогильный памятник, который, к счастью, сохранился по сегодняшний день. На мраморной плите высечены поэтические строки, а также шеджере (родословная Акчуриных). Надпись гласит: «Тимербулат сын Хурамши, сын Габдуллы, сын Сафи, сын Шагали, сын Гадельши, сын Мората, сын Эсэйна, сын Нугая, сын Байбика, сын Бикбулата, сын Ирмякяй, сын Булаша, сын

Акчуры, сын Адаша». Этот уникальный памятник и родословную удалось первым обнаружить, описать и сфотографировать автору этих строк¹. Полную расшифровку текста родословной и надмогильного памятника Т. К. Акчурина сделал известный археограф, доктор филологических наук Марсель Ахметзянов.

Несомненно, данное кладбище считали своим не только Акчурины, но и люди из их окружения. Здесь свое последнее пристанище заняли и представители других семей, родов, которые вошли в историю не только татар, но и всей России.

Украшением и местом поклонения гурьевского кладбища является могила татарской девочки Пакизы (Факизы). До 1917 г. посещение этой могилы татары считали для себя обязательным. Данная традиция сохранилась и продолжалась после 1917 г. Основными посетителями ее могилы и чтения молитвы были женщины старшего и среднего возраста.

В процессе исследования памятников появляются и вопросы. Один из них и, наверное, главный — отсутствие памятников многим представителям Акчуриных, которые похоронены на этом кладбище. По утверждению уроженцев и старожилов тех мест, обозначенных памятников на территории татарского зирата было несравнимо больше, чем сейчас. Среди исчезнувших были и памятники, установленные над могилами близких Т. К. Акчурина. Речь можно вести о его женах. Первыми двумя супругами фабриканта были родные сестры Дебердиевы, которые умерли раньше него. У нас нет сомнения в том, что Тиммербулат и его сыновья установили надмогильные знаки своим родным (жене и матерям).

В годы советской власти отношение к кладбищам (зиратам) и памятникам менялось не в лучшую сторону. По свидетельству старожилов, отдельные жители поселка (позднее города) в ходе строительства и проектов до-

¹ Татарстан. — 1993. — № 9. — С. 75–76.

мов использовали данные памятники, представляющие историко-культурную ценность. Последние привлекали внимание своими размерами и прочностью. Большой частью они шли для строительства фундаментов. При этом в хозяйственную эксплуатацию пускались самые крупные и прочные, крепкие камни.

Здесь же нашли свой последний приют рабочие разной квалификации, служащие, учителя, религиозные деятели и члены их семей. Эти уроженцы татарских сел и деревень Поволжья и Приуралья прожили в Гурьевке определенное время, но так и не смогли вернуться к родным очагам, близким, односельчанам. В своем абсолютном большинстве их могилы стали безымянными. Печальный процесс исчезновения могил протекал постепенно, но постоянно.

Скорее всего, на этом зирате в Гурьевке покоятся останки и некоторых детей Т. К. Акчурина — дочери фабриканта (Уммугульсум (Гульсум), Махрой (Магруй) и Мергуб-Джемал). Все они по разным причинам нашли вечный покой в Гурьевке. С высоты сегодняшнего дня остается только предположить, что их памятные знаки постигла печальная участь, т.е. они были уничтожены в советское время.

Могилы и надмогильные памятники Акчуриных и их потомков имеются и в г. Казани, на зирате Новотатарской слободы. Хронологически они относятся к советскому периоду нашей истории.

В частности, здесь находится могила одного из организаторов суконного производства в Поволжье Хасана Сеит-Шакулова. Последний был зятем Акчуриных. Уроженец Касимовского уезда Рязанской губернии женился на Биби — дочери Т. К. Акчурина и перебрался в д. Старое Тимошкино Сенгилеевского уезда. После событий 1917—1918 гг. он перебрался в Казань, где прожил до самой смерти в конце 20-х гг. XX в.

Здесь покоится и внучка Т. К. Акчурина и дочь Биби Тимербулатовны Акчуриной (Шакуловой) и Хасана Селит-Шакулова — Гульсум. Она была женой Мустафы Тюменева, одного из активистов национального движения среди татар в 1917 г. В столице Татарской АССР она пережила не только репрессии мужа, но и смерть своих двух сыновей. После репрессий мужа она какое-то время проживала вне Казани. Позднее вернулась в этот город.

На территории исторического зирата нашла вечный покой Уммугульсум (Гульсум) Мухамед-Закировна Акчурина (Камалова). Она была самой младшей дочерью известного татарского богослова, ишана Мухамед-Закира Камалова из г. Чистополя Казанской губернии. В 1913 г. она стала супругой симбирского фабриканта сукна Абдуллы Тимербулатовича Акчурина. Последние годы жизни провела в Казани, ушла из жизни в 1957 г.

Могилу другого представителя родов Акчуриных-Дебердиевых — фабриканта сукна и мецената Мухамед-Юсуфа Мухамед-Аминовича Дебердиева украшает небольшой по размерам и скромный по оформлению памятник. Он был сыном второй жены Т. К. Акчурина от первого брака. Без преувеличения можно сказать, что он был одним из интеллектуалов тюрко-татарского сообщества России до 1917 г. М.-Ю. Дебердиев писал стихи, статьи, которые выходили в виде книг, печатались на страницах татарских газет и журналов. Он ушел из жизни 15 мая 1926 г. в Казани.

Здесь же похоронена Гайша-абыстай Галиева (Селит-Шакулова) — вторая жена Г. Баруди. Она была внучкой Сулеймана Абдулловича Акчурина, скончалась 4 февраля 1925 г. Родные и близкие похоронили ее недалеко от праха супруга.

Со временем менялась и география мест захоронений Акчуриных. Если в дореволюционные годы они в абсолютном своем большинстве нашли свой последний приют на территории Симбирской губернии, то быстрое развитие промышленности, торговли Российской империи,

Первая мировая и Гражданская войны, период революций и бурь, индустриализация охватили и Акчуриных. Их представители были похоронены в Уфе, Москве, Петрограде (тогда Ленинграде), в центральных областях страны, Средней Азии и даже за границей.

Процесс поиска, выявления и уточнения мест захоронений татарских предпринимателей, в т.ч. Акчуриных, и памятников над ними продолжается. Расшифровка надписей, высеченных на надмогильных плитах позволяют нам более полно представить жизнь и деятельность Акчуриных. Одновременно результаты исследования названных памятников помогут в составлении родословной предпринимателей.

ЗӨҺРӘ АКЧУРИНАНЫҢ ӘНИСЕ ФАТЫЙМАНЫҢ КАБЕР ТАШЫ

Зөһрә Акчурина тарихка беренче татар хатын-кыз журналисты буларак кереп калган. Ул ире Исмәгыйль Гаспралы белән Крымда «Тәржеман» газетасын чыгара. Аның әтисе Әсфәндияр Курамша углы (1830—1903) — мәшһүр сәүдәгәр, Сембер губернасы Коромысловка авылында сукно фабрикалары хужасы.

Зөһрәнең әнисе — Фатыйма (Бибифатыйма) — Сөнгәләй өязе Зөябаш авылында сукно мануфактураларын оештырып жибәргән Сөләйман Габдулла углы Акчуринның кызы. Фатыйма һәм Әсфәндияр туганнан туган кардәшләр булган.

Иң кадерле кешесе — әнисе Фатыйманың вафат булу хәбәре Зөһрә өчен олы кайгы һәм зур сынау була. Зөһрә Акчуринаның тормыш юлын өйрәнгән галимнәр Фатыйманың кайчан бакый дөньяга күчүе турында язмый. Белгечләр Фатыйманың әтисе Сөләйман исемле булуын да телгә алмый. Ләкин бу сорауларга төгәл җавапны Фатыйманың кабер ташындагы язмаларны укып белергә мөмкин.

Зиратта сакланучы шактый затлы эшләнгән әлеге һәйкәл — татар халкында бу төр сәнгатьнең яхшы ук үсеш алганлыгана янә бер дәлил. Ташъязманың тексты гарәп телендә язылган. Шунун нигезендә без Фатыйма Сөләйман кызының 1879 елның 22 гыйнварында, хәзерге стиль белән 3 февралендә вафат булганлыгын ачыклайбыз.

Әсфәндияр хатыны вафат булганнан соң Хәдичә Ильяс кызына өйләнә. Бу никахтан мәшһүр библиограф, археолог Зөләйхә Акчурина туа.

Кызганыч ки, Татарстан Республикасында хәзерге көнгә кадәр Зөһрә Акчурина исеме белән бәйле дәүләт бүлгә юк. Татар матбугатында каләм тибрәтүче журналистларыбызның күп өлешен тәшкил иткән хатын-кызларыбыз, һичшиксез, моңа лаек. Ә бу исә, үз чиратында, Зөһрә Акчуринаның исеме менән мәңгеләштерүдә бер гамәл булып иде.

Игътибарыгызга Фатыйма Акчурина кабер ташындагы язмаларның мәгънәсен татар теленә тәржемә итеп тәкъдим итәбез.

Ташның алгы ягы: «Хөкем бары тик Аллаһныкы. Биредә сыену урыны һәм тынычлык тапкан шәрәфәтле мәрхүмә Фатыйма мәрхүм хажі Сөләйман Акчурин кызы, сәүдәгәрләреннән асылы Әсфәндияр Курамша мәрхүм улы Акчурин хатыны. Аллаһ аларга шәфәгатен кылсын. 1294 елда вафат булды, сәфәр аеның 10 нчы көнендә. Аллаһы Тәгалә аны жәннәт бакчасына кертсә иде».

Арткы ягына: «Миляди буенча 1879 елның 29 гыйнварында. Һәр көннең синең дөнъя рәхәтлегә белән алданып, уен һәм гафләттән тора. Ә һәрбер төннең синең ком белән капланачак — моннан качып котылу мөмкин түгел. Һәрбер кеше вафат була һәм йокы (ягъни бакый дөнъяга күчү) белән башлана», — дип язылган.

ГАЗЕТА «ТӘРЖЕМАН» («ПЕРЕВОДЧИК») О КУПЦАХ АКЧУРИНЫХ

Об открытии промышленником Тимербулатом Акчуриным бесплатной столовой в д. Зуя Симбирской губернии

Из дер. Зуя Симбирской губернии нам сообщают, что известный фабрикант Темир-Болат Акчурин открыл в означенной деревне с 27 декабря бесплатную столовую на 300 бедных как местных, так и иных, без различия пола и исповедания.

Из Симбирска нам пишут, что на суконной фабрике Ахмеджана Алеева устроена новая школа, где преподавание идет по нашему детскому учебнику весьма успешно.

Для рабочих фабрики (до 1000 челов.) устроена общая, дешевая столовая, где ежедневно 25 неимущих получают даровой обед. <...>

Источник: Тәржеман-Переводчик. — 1892. — № 2. — 16 января.

Редактор газеты «Тәржеман-Переводчик» о своих впечатлениях от посещения Всероссийской промышленно-художественной выставки в г. Нижнем Новгороде

Что я видел на выставке

С 13 по 20 число августа я осматривал Всероссийскую промышленно-художественную выставку в Нижнем Новгороде, где происходит Макарьевская ярмарка, привлекающая массу мусульман: они имели случай видеть и обозреть тысячами великое поле производительности, искусства, знания и машинного труда. Дай Бог, чтобы эта выставка, и все виденное ими тут пробудило в них созна-

ние своей отсталости, возбудило соревнование и желание приобрести те знания и орудия, кои необходимы для успешного труда в наше время.

Раз явится сознание отсталости и желание прогресса — остальное уладится.

Я не сомневаюсь, что мусульмане, столь искусные и трудолюбивые в своих старинных производствах, успешно поведут и машинную работу, но пока этого нет... Не знаю, кто что видел на выставке, а я видел следующее: во всех отделах выставки более 6000 экспонентов и из них только 97 мусульман, из коих 45 киргизы-коневоды, так что на все прочие отделы приходится 52 экспонента-мусульманина. На 120 миллионов всего населения империи приходится 6000 экспонентов; по этому расчету на каждые 10 миллионов населения приходится по 500.

Мусульман в русских границах более десяти миллионов, следовательно, они объявились на выставке в несколько раз менее, чем следовало, или же не с чем было показаться. И то, и другое достойно сожаления.

С чем же явились мусульмане на выставку, на этот поучительный базар труда, знания и соревнования?

Сорок четыре мусульманина (все киргизы) выставили степных лошадей; один мусульманин (Аллахьяр Зульгадаров из Елизаветинской губ. выставил заводских лошадей (карабаги и скакуны); две фирмы Акчуриных выставили (усовершенствованного машинного производства) сукна, две казанские фирмы (Муртазы Азимова и Утямишев и комп.) выставили (фабрично-машинного производства) бязь и китайку. Далее казанская фирма аджи Ахмеджан Галеева экспонирует сафьянные изделия и обувь, прекрасные, но азиатского рисунка и обихода.

Остальные экспоненты все кустари и выставили ручной работы ковры, шелковые материи, сукна, шерсть, вату, пух, войлоки, кисеты, азиатскую обувь, серебряные изделия, седла, плети, уздечки, азиатские ножи, кинжалы, бурки и каракуль.

Бухара выставила подобные же изделия, а Хива — образцы шерсти, хлопка и других естественных произведений.

В отделе женских рукоделий мы видели артистическую вышивку девицы Фатмы Байбековой из Москвы. Она, в подражание фотографии, вышила шелками вид мечети настолько искусно, что издали рисунок кажется фотографическим.

Прекрасна также атласная скатерть, вышитая шелками Шериф Джемаль Хамидуллиной из Петропавловска.

Достойны упоминания изделия из слоновой кости Али Ибрагим оглу из Екатеринодара, возжи и подпруги из конского волоса Курбан Али Насырова и Темир Сабитова из Ирбитского уезда Пермской губ. и выставка фруктов Ахмеда Селимова из Симферополя.

Вот все, чем заявила себя тут мусульманская промышленность. Правда, сюда могли бы еще попасть золотошвейные работы и мыла из Казани, шелка Нухи, Шемахи и Карабаги, но это мыло изменило бы общий характер дела.

В железном, чугунном, медном, экипажном, мануфактурном и машинном отделах мусульман вовсе нет. Очевидно, что наши мусульмане живут еще в «деревянном веке», т.е. на пятьсот лет назад от настоящего времени, времени «железа и машины». Очевидно, их уши не слышат резких, громких свистков машин, паровозов и пароходов. А надо прислушаться, иначе чем дальше, тем труднее будет жить на свете.

Осмотрев выставку, сейчас видно, что мусульманский народ живет не искусством, не знанием, а естественными благами, каковы шерсть, хлопок, шелк, сушеные фрукты, кожи, каракуль и т.п., и отчасти ручными изделиями, не имеющими большого распространения, каковы ковры, разные азиатские материи, войлоки, серебряные с чернью изделия и прочее.

А так как и все прочие народы имеют также шерсть, хлопок, ручные изделия и т.п., то недостаток остается за нами, мусульманами.

Тысячи мусульман видели в азиатском отделе ткача бухарца. Он так же, как его кавказские и другие собратья, на своем станке времен Наср-Еддин Ходжи могут ткать в день не более пяти аршин, а рядом в другом, машинном отделе русский ткач, управляясь двумя не особенно замысловатыми механическими станками, вырабатывает на каждом по 120 арш., а всего 240 аршин в день! Увидев это, мы во время полуденной молитвы горячо просили Бога, чтобы ткач бухарец подружился со своим русским собратом и поучился у него своему делу! Иначе с 5-ю аршинами работы против 240 придется очень плохо.

Мануфактурное, железное, машинное дело требуют знаний и подготовки. Их у нас нет, но кто же мешает нам выучиться?

Сто лет назад и русские люди знали очень мало; получали многие товары из-за границы, но они поучились у запада и ныне ведут дело самостоятельно. Отчего же нам не поучиться у русских, с коими мы рядом и как бы в одном доме живем?

У нас, правда, еще немало людей, которые думают и говорят — на что нам? Отцы прожили и мы проживем, многого нам не нужно... Вот бы всех этих людей взять за уши и, показав выставку, спросить: как заработать нам кусок хлеба? Увидев тут дело, они отвечали бы: «Мы этого не знали, не видели; необходимо нам поучиться».

Пусть тысячи мусульман, видевшие выставку, будут моими свидетелями! Нам надо учиться; мы ничего не знаем! Нам надо поступать на фабрики, заводы, чтобы учиться у русских практически; нам надо поступать в земледельческие, механические, ремесленные, технические и другие училища, а предварительно надо изучить русский язык.

Это поддержит мусульманский люд, а поддержать его — святое дело. При всем трудолюбии и способности мусульман выставка говорит: они не умеют работать.

Исмаил.

Источник: Тәрҗеман-Переводчик. — 1896. — № 35. — 8 сентября.

О суконных фабриках татарских промышленников

Мусульманские фабрики

В Симбирской губернии мусульмане издавна занимались шерстяным делом и содержали сукновальни. Как только в Москве устроились суконные фабрики с усовершенствованными станками и машинами, мусульмане поняли их значение и обратили сами сукновальни в небольшие фабрики. Развивая постоянное свое дело, они приняли участие в поставках казенных сукон и явились конкурентами московских производителей. Ныне производство сукон на симбирских фабриках настолько прогрессировало, что их товары встречаются в продаже повсеместно. Вместе с тем они производят большое количество солдатского сукна по подрядам с казной.

Всех мусульманских фабрик десять, из них две в Саратовской губ. Общий их оборот определяется в десять миллионов руб. Самые большие фабрики принадлежат фамилии Акчуриных, остальные г. Дебердиевым и Алиевым.

Большинство рабочих и заведующих делами этих фабрик — мусульмане. При Гурьевской фабрике г. Т. Б. Акчурина имеется также небольшой литейный и железоделательный завод.

Источник: Тәрҗеман-Переводчик. — 1897. — № 27. — 7 июля.

Корреспондент газеты «Тәрҗеман-Переводчик» Исмаил Утямишев из г. Симбирска об общественной деятельности фабриканта Якуба Сулеймановича Акчурина

Симбирск

13-го прошлого декабря скончался в деревне Зуя-Баши известный фабрикант Якуб Сулейманович Акчурин. Покойный принадлежал к редким личностям, внимательно и сострадательно относящимся к положению своих бедных братьев, и своею широкою благотворительностью приобрел всеобщую любовь и уважение, и широкою известностью среди своих сородичей. Любивший свою религию и народ, он являлся душою религиозно-просветительных интересов общества и всегда чутко и сердечно отзывался к нуждам своих бедных единоверцев. Так, в дер. Зуе он открыл училище-мектеб при двух учителях и образцово содержал его на свои средства. Со времени открытия в Симбирске коммерческого училища он постоянно имел в нем нескольких своих стипендиатов из детей бедных татар. Для детей мусульман, посещающих коммерческое училище, он открыл пансион, общежитие, пригласив туда воспитателем-надзирателем одного религиозно и светско благовоспитанного эфендия. Эти и другие, посеянные покойным, добрые дела надолго останутся в памяти его благодарных сородичей. Мир праху его.

Исмаил Утямишев.

Источник: Тәрҗеман-Переводчик. — 1904. — № 2. — 6 января.

Модернизационные процессы в татарско-мусульманском сообществе в 1880-е — 1905 гг.: документы и материалы / Сост. И. К. Загидуллин, Н. С. Хамитбаева, Л. Ф. Байбулатова, Х. З. Баггутдинова; под ред. И. К. Загидуллина. — Казань: Изд-во «ЯЗ», 2014. — С. 68, 110, 90–93, 141–142.

**Переписка между И. Я. Яковлевым
и И. Н. Ашмариным по переводческой работе
И. К. Акчурина**

Иван Яковлевич Яковлев.

№ 148. Н. И. АШМАРИНУ

11 апреля 1908 г., г. Симбирск

Многоуважаемый Николай Иванович!

Симбирская губернская земская управа в начале сего апреля просила меня перевести на татарский и чувашский языки небольшую рукописную статейку врача Федоренко под названием «Чтобы уберечься от холеры, делайте себе предохранительные прививки». На чувашский язык я перевел, и губернская земская управа распорядилась напечатать в количестве 4000 экз[емпляров]. Я при этом прилагаю Вам несколько экз[емпляров] этой брошюры на чувашском языке.

Что же касается до татарского перевода, то сделать таковой лично я отказался, но просил перевести природного и образованного татарина, лично мне знакомого, Ибрагима Курамшевича Акчурина, который обещался сделать через несколько дней, но, к сожалению, до сих пор своего обещания не исполнил. Ввиду этого я покорнейше прошу Вас, Николай Иванович, перевести на татарский язык лично или при участии лиц, которых Вы признаете полезным привлечь, и затем напечатать татарским (арабским — это для татар-мусульман Симбирской губернии) шрифтом, в количестве 4000 экземпляров. Затем мне пришлите счет из типографии, но на имя Симб[ирской] губ[ернской] земской управы, — я ручаюсь за немедленную уплату по счету денег. За перевод на татарский язык и за корректуру, в случае надобности, я обязуюсь лично заплатить. Формат брошюры, качество бумаги желательно сохранить такие же, как и на чувашском языке, а равно титульное заглавие. Самые брошюры о холере пришлите

мне или в губерн[скую] зем[скую] управу на пароходе или с оказией.

Посылаю Вам 2 экз[емпляра] только что напечатанной брошюры на чувашском языке «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова и другие стихотворения М. Ю. Лермонтова».

Покорнейше прошу Вас внимательно прочесть эту брошюру, а затем сообщить мне Ваше откровенное мнение о нашей новой попытке переводить на чувашский язык классические русские произведения. Это есть первый опыт двух наших воспитанников К. Иванова и Н. Васильева.

В заключение от души желаю Вам хорошо встретить и хорошо провести светлый праздник. Статью Федоренки по-русски при сем прилагаю.

С истинным почтением и преданностью [имею] честь быть Вашим покорным слугою.

Иван Яковлев

№ 149. Н. И. АШМАРИНУ

Симбирск, 15 апреля 1908 г.

Многоуважаемый Николай Иванович!

Вчера г. Акчурин привез мне перевод на татар[ский] язык брошюрки о холере. Он мне сказал, что перевод сделан на здешний татарский язык (простонародный); очень может быть, что в Казани казан[ские] татары найдут его не вполне удовлетворительным, но он, Акчурин, просит напечатать, как он перевел, причем он допускает исправление всех ошибок в отношении языка и точности перевода.

Будьте так добры, Николай Иванович, благоволите напечатать, если он сделан более или менее удовлетворительно, как я уже писал Вам в предыдущем письме.

Ваш покорный слуга Ив. Яковлев

ДУХОВНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ СУЛЕЙМАНА АБДУЛЛОВИЧА АКЧУРИНА

18 мая 1864 г.

Прошу у Бога Благословения, Бог Создатель и Благодаритель всего мира. Поклон Пророку нашему Магомету и всему его семейству. С лета от перехода Магомета из Мекки в Медину 1280 лета Зельхитжи 6-й день (т.е. 1864 года мая 18 дня), город Мекка.

Я, Сулейман Абдулов Акчурин, в твердом уме, здравом рассудке с душевною преданностью и по собственному убеждению завещаю жене моей Махмуб-Земал и из детей Абдрашиту и Хасану быть наследниками всему имению. По смерти моей весь оставшийся капитал, фабричное заведение и недвижимое имение мое привести в известность чрез составление описи в присутствии магометанского духовенства и посторонних свидетелей. Из оставшегося капитала употребите на мое погребение и раздайте за молитвы по мне тысячу рублей, после того уплатите состоящих на мне долгов, отнюдь не обижая кредиторов, не оставляя меня при Страшном Суде отвечать. Затем оставшиеся капитал мой и недвижимое имение все без изъятия оставляю вам, вышеозначенным наследникам, т.е. жене моей Махмуб-Земал и сыновьям Абдрашиту и Хасану и вы обязаны производить общие торговые операции, не выделяя прочим наследникам до их совершеннолетия, по достижении коего выделите всем им часть по Магометанскому Шариату, а до того времени не раздробляйте оставшийся от меня как капитал, так и недвижимое имение. Торговые же дела можете вести по общему порядку или откройте торговый дом. Сие духовное завещание предъявите куда

следует для утверждения, дабы со стороны правительства никаких препятствий не было.

Сие духовное завещание писал по просьбе и со слов Сулеймана Абдулова Акчурина и в том свидетельствую рукоприкладством имам мударрис и мухтасип мулла Зиатдин Абдул Джаббаров. В твердом рассудке завещаю Сулейман Абдулов Акчурин, своеручно подписуюсь. Сие духовное завещание читал и при оном свидетелем был деревни Старотимошкиной Ахмет Шафеев, своеручно подписуюсь. Сие духовное завещание читал и при оном свидетелем был деревни Мастяк Ахмат Ишмухаметов, своеручно подписуюсь. К сему духовному завещанию руку приложил Нижегородской губернии деревни Кашки мулла Фахретдин, мулла Аминов читал и свидетелем был. Сие духовное завещание читал и свидетелем был турецкий подданный местечка Мекка Нурмухамет Хамидулов, руку приложил. Переводил с мусульманского языка на русский диалект симбирский указной мулла Абдул Гафаров.

На копии имеется надпись. С подлинным сличал stolоначальник Тиховидов.

Государственный архив Ульяновской области. — Ф. 713. — Оп. 1. — Д. 1. — Л. 19—19 об. Заверенная копия. Перевод с татарского

ДУХОВНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ КУРАМШИ АБДУЛЛОВИЧА АКЧУРИНА

12 июля 1867 г.

Во имя Бога, создателя всего мира и Вседержателя всей Вселенной и по закону пророка нашего Магомета, вразумляемого большим провидение, находясь в преклонных летах, помышляя о могущей постигнуть меня внезапной смерти, будучи в здоровом уме и твердой памяти, я, потомственный почетный гражданин и Симбирский 1-й гильдии купец Курамша Абдуллов Акчурин, внушая, между прочим, о религиозных правилах, указанных самим Богом через пророка нашего Магомета, заблагорассудил, объявить мою волю и неперенное желание любезной жене моей и детям, которые должны исполнить свято, а именно: мы люди все смертные, а посему, если Богу угодно будет присечь жизнь мою, то, исполнив по закону нашему обряд погребения, выдать за молитвы по мне муллам и раздать неимущим и нуждающимся людям всего три тысячи шестьсот рублей, из коих выдать по усмотрению Вашему служащим моим (пятьсот) тысячу рублей. Поручить исполняющему свято нашу религию отправиться в Мекку и Медину для поклонения за меня, на каковой предмет и выдать ему тысячу четыреста рублей. Где какие окажутся долги мои по актам, все сполна уплатите, а также и без актов, если такой долг вам будет известен. Следующие мне с разных лиц долги получите. Должникам моим, потерпевшим какое-либо несчастье, если они по вашему усмотрению окажутся действительно бедными или неимущими, долги простить. Из числа благоприобретенных мною недвижимых имуществ назначаю следующее: 1-е. Любезной жене моей Биби-Айше Искаковой в вечное

и потомственное ею владение дом со всем надворным строением и усадебною под оным землею, состоящей дом со всем надворным строением и усадебною под оным землею, состоящей при деревне Старотимошкиной Сенгилевского уезда. 2-е. Любезному старшему сыну моему Тиммербулату Курамшевичу за его истинное ко мне почтение, неусыпную деятельность и сыновью преданность представляю в вечное и потомственное его владение земли пахотные и лесные со всеми угодьями и суконной фабрикой и всеми, находящимися на оной постройками, как фабричными, так и хозяйственными, машинами, аппаратами и всякими принадлежностями, состоящими Симбирской губернии Карсунского уезда при селце Гурьвка сар Барыше, тоже доставшиеся мне от помещицы Екатерины Васильевны Кротковой по купчей крепости совершенной в Московской Палате гражданского суда, также и землю купленную мною у г. Ведерникова, примыкающую к Гурьевской даче, состоящую при селе Троицком-Куроедово, тоже без исключения предоставляю ему сыну моему Тиммербулату Курамшевичу Акчуруну. 3-е. Любезному сыну моему Асфендиару представляю в вечное и потомственное его владение купленную мною у князя Долгорукого Пахотную и лесную землю, состоящую Сенгилеевского уезда в Калдинской даче, а также предложенную мною в покупку от удела самую верхнюю мельницу, находящуюся при деревне Старотимошкиной Сенгилеевского уезда. 4-е. Малолетним сыновьям моим Исмаилу и Ибрагиму представляю в вечное и потомственное их владение участок земли пахотной и лесной в количестве сто десятин, доставшийся мне от Шабая Юнусова по купчей крепости, совершенной в Симбирской Палате гражданского суда, и состоящий Сенгилеевского уезда при селе Смольково, а также участок земли при селе Архангельском-Водорадское тоже, и среднюю мельницу, предложенную мною в покупку от удела, находящуюся при деревне Старо-Тимошкиной Сенгилеевского уезда, и сверх сего предоставляю им же,

Исмаилу и Ибрагиму, землю при той же деревне Старо-Тимошкиной с устроенными на ней мочным завладением и разными при оной постройками. 5-е. Находящиеся в г. Симбирские каменный дом со всем надворным строением и землю под оным, состоящие в Лосевой улице во 2-й части, представляю всем четырем сыновьям моим: Тимербулату, Асфендиару, Исмаилу, Ибрагиму в общее их владение. 6-е. Все благоприобретенное мною движимое имущество, заключающееся в наличном капитале, шерсти, материалах, сукнах, и разном товаре, находящихся при моих амбарах, должно быть совокупно приведено в известность и ценность коего примерно полагаю более 350000 рублей, из которых и назначаю: 7-е любезной жене моей Биби-Айше Искаковой сорок тысяч рублей; любезным сыновьям моим: 8-е Асфендиару, Исмаилу и Ибрагиму по восьмидесяти тысяч рублей серебром каждому; 9-е любезным дочерям моим, отданным в замужество, сверх данной уже им от меня награды назначаю: Мягбе-рус Курамшевне 20 тысяч рублей и Медене Курамшевне десять тысяч рублей. 10-е. Если сверх сего окажется какой излишек капитала, предоставляю его разделить по шариату между означенными 4-мя сыновьями и женой моей Биби-Айше Искаковой без всякого уже участия выданных в замужество дочерей моих, которые как в движимом, так и могущим быть при обретенном недвижимом имуществе не должны иметь уже никакого права наследства. 11-е. Как означенный выше капитал, так и причитающаяся часть малолетних детей моих Исмаила и Ибрагима до совершеннолетия их должны находиться под попечительством жены моей Биби-Айши Искаковой и сына Тимербулата Курамшевича, которых убедительно прошу быть малолетним попечителями. 12-е. Так как в общем торговом и промышленном деле приобретается более выгод и производятся дела обширные, то я желаю, чтобы и сыновья мои действовали все вместе, не разделяясь капиталами, но, впрочем, не принуждаю и старших, а младшие до возро-

ста лет, вручив свою часть вместе с частью капитала жены моей в общее торговое дело под управлением всеми делами старшему сыну моему Тимербулату, который и должен делиться как с женой моей, так и с малолетними детьми моими всеми доходами, как фабричными, торговыми, так и хозяйственными, одним словом, всеми без изъятия и по достижения ими совершенных лет, если пожелают раздела, в таком случае предоставляю им и жене моей полное на то право. 13-е. Назначенная мною сумма дочерям моим всего тридцать тысяч должна храниться до возраста малолетних их детей так же у вышесказанных попечителей жены моей и старшего сына моего без всякого требования от них приращения капитала или какого-либо дохода. Изложив сим неперемнную мою волю и желание, каковые и должны быть со дня подписания сего исполнены свято и ненарушимо и без всякого изменения июля двенадцатого дня тысяча восемьсот шестьдесят седьмого года.

На подлинном подписано: Сие завещание со слов потомственного почетного гражданина и симбирского 1-й гильдии купца Курамши Абдуллова Акчурина — неграмотного, по его личной просьбе писал сенгилеевский 2-й гильдии купец Дмитрий Ефимов Данилов.

При написании и подписании сего духовного завещания был и что завещатель находился в здравом уме и твердой памяти, в том свидетельствую и подписываюсь ученый управитель и сенгилеевский 1-й гильдии купец Петр Раклиев сын Козлов.

В том свидетельствую и подписываюсь, приказчик его же из собственников Ардатовского уезда деревни Мочказеровой Абдул Халик Туктаров Усаев.

Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). — Ф. 317. — Оп. 8. — Д. 750. — Л. 3—5.

Глава 4.

ЮСУФ АКЧУРА – ТАТАРСКИЙ
И ТУРЕЦКИЙ ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДЕЯТЕЛЬ

МӘРХҮМ ЙОСЫФ АКЧУРА БӘК

Март аенның ахыр көннәрендә Ерак Шәрык Идел-Урал төрек-татарларының милли мәркәзе корылган Мукден шәһәренең дә иң жилле, давыллы, буранлы, туфраклы чагы. Корылтай бик күп эшләр калдырып киткәнгә, милли эшкә баткан көннәрем. Менә шундый авыр көннәренң берендә, Ерак Шәрыктагы милли тартышчыларыбызның уңышларыннан мәгънәви көч алып килгән көннәрендә, еракта-еракта яшәсә дә, рухан бик якин булган милли тартыш иптәше, төрекле куәтенә бер жәбһәдәге башчысы Йосыф бәк Акчураның вафаты хәбәре килә. Бу кара хәбәр шулкадәр көтелмәгән чакта, шулкадәр Йосыфның кирәкле чагында килеп чыга... Мин хәбәрне укыр-укымас катып калдым. Йосыф вафат икән, Йосыф милли тормыш жәбһәсеннән² алынган! Шул кара хәбәр алдында салкын канлыгымны саклый алмавымны сизенәм. Ләкин милли мәжбүрият милләттәшләр берлә милли кайгы-хәсрәтне бүлешергә куша. Фәлән көнне мәкалә китәргә, фәлән көнне житәргә дигән мәжбүрият мине көчләп язү өстәленә утырта... Утырам... каләм йөрми, язү язылмый, башымнан чыгачак фикер-уй урынына күздән яшь түгелә, кайнар тозлы яшь түгелә — күз уңы караңгылана... Аерым яза алмыйм... Иртәгә, иртәгә...

Иртәнгә кояш. Халык йоклай. Японнарның Мукденны алган вакытындагы шәһидләренәң кабере генә иртәнгә кояшта ялтырап, берләшкән милләтнең нинди могжизалар эшләвенә жанлы шәһид булып юл күрсәтә кеби басып

¹ Исхаков Мөхәммәтгаяз Гыйлажәтдин улы (1878—1954) — мәшһүр язучы, публицист, жәмәгәт һәм сәясәт эшлеклесе.

² *Жәбһә* — фронт.

тора. Мин, шуңарга карап, безнең төрек берлеге коручыларыбызны берсе артыннан берсен күз уңымнан үткәрәм: Исмәғыйль бәк¹, Зыя Күк Алып², Әхмәд Хикмәт бәк³, Йосыф Акчура...

Йосыфның исеме берлә үк аның хәзерге төреклек дөньясындагы урыны, аның эшләре, аның мәғънәви ми-расы күзнә каплый. Шәхси кайгыга икенче милли кайгы катыша. Аның урынын кем тотачак?

Бу мәһим ноктада каравылыны алыштырырга милли көч бармы? Дошман шуннан акын япмаячакмы⁴ төшенчәсе кайгыны тагы куерта. Кайгылы фикерләр берсе артыннан берсе килә генә тора.

Йосыф Акчура кем соң? Ни эшләде? Ник аның урынын тотарлык кеше булмасын? Боларга мин гыйльми тәхлил бирүдән хәзер гажизмен. Арыган башым, сәгәтләр буге корымый торган күз яшем моңа киртә булалар. Мин ялгыз йөрәгемнән чыккан кайбер сызлануларны, кайбер өзек-өзек фикерләргә күз яшенә манчып кына бирә алам. Аны да тулы түгел, төмам түгел, төмамларга имкянәм⁵ юк, шуңарга, укучы, мине ертык-ертык фикерләрем өчен гафу ит, син дә, Йосыф, кичер!

Йосыф Акчураның төрек милләтчелеге ягыннан кыйммәте нидә?

Бу сөальгә җавап бирү кечкенә бер мәсьәлә түгел. Моның хакында киләчәктә зур китаплар язылачак. Йосыф-

¹ *Исмәғыйль бәк* — Исмәғыйль Гаспринский (1851—1914), фикер иясе, педагог, журналист, 1883 елдан башлап чыгарылган «Тәрҗеман» газетасының нашире, оештыручысы һәм мөхәррире.

² *Зыя Күк Алып* — Зыя Гөкалып (1874—1924), күренекле төрек шагыйре, төрекчелек идеясен алга сөргән фикер иясе, публицист Й. Акчура мөхәррирлегендә нәшер ителгән «Төрөк йорты» журналында хезмәттәшлек итә.

³ *Әхмәд Хикмәт бәк* — Әхмәд Хикмәт (1870—1927), төрек язучысы һәм дипломаты, төрекчелек идеясе тарафдары.

⁴ *Акын япмаячакмы* — качкын ясамаячакмы.

⁵ *Имкян* — мөмкинлек.

ның бөтен эшләрә, әсәрләрә, тормышы тәхлил¹ ителәчәк. Ләкин болар әле — киләчәк эше. Бүген бик кыска гына аның кыйммәтен эзләүнең юлларын тикшерергә материал булачак берничә фикер генә әйтеп китәргә уйлыым.

Йосыфның тормышын, аның биргән жимешләрен, калдырган мәгънәви мирасларын тикшергәндә башлап китәчәк нокта аның тууы, үсүе, тәрбияләнү мохите булачак. Бу яктан караганда, Йосыфның балалык, яшүсмерлек, егетлек тормышы бик төрлө-төрлө вә бик кызыклы.

Ул Сембер губернасы фабрикантларыннан уңган бер фабрикант гаиләсендә туа. Аның анасы Казанның бик искедән килгән мәшһүр гаиләләреннән, Юныслардан². Атасы ягыннан Сембер тирәсендәгә татар фабрикантлары Акчуралар, Дибердиләр³ берлә катнашып, чолганып беткән, анасы ягыннан Казанның зур сәүдәгәр гаиләләре Юныслар, Апанайлар, Казаклар берлә⁷ кырык яктан бәйләнәп беткән. Менә шул чуар мохиттә Йосыфка, теле ачылганда ук, рус губернанткалары аша русча өйрәтәләр. Русчаны яхшы сөйләсен, руслардан оят булмасын дип, русча гына сөйләтәләр. Аз-маз йөри-күрә башлаган дәверендә аның мохите — руслар берлә бик катыша торган киң куллы, егет табигатьле Сембер мишәр фабрикантларының йорты, икенче яктан — вакчыл табигатьле, дини күренергә теләүче, риякяр⁴, саран, гатырша майлы Казандагы әбиләре, туталары, абыйлары, агайларның Казандагы тормышы. Шул ике бер-берсенә охшамаган тормыш Йосыфны бер якка да борып, ватып өлгерә алмый. Аның этисе фажигалә рәвештә вафат итә. Анасы жиде яшылек

¹ *Тәхлил* — анализ.

² Йосыф Акчураның анасы Бибикамәрбану (яки Бибифәһрибану) — Габдерәшид Юнысов кызы, танылган Казан сәүдәгәрләре, эшмәкәрләре, жәмәгать эшлеклеләре Юнысовлар нәселеннән.

³ Дибердиевләр — Саратов губернасының (хәзерге Пенза өлкәсе) танылган санәгатьчеләре. Акчуринар бу нәсел белән дә туганлык жепләрен бәйләгәннәр.

⁴ *Риякяр* — икейөзлелек.

улы Йосыф берлә Төркиягә күчеп китә, тугрысы, качып китә. Атасы үлгәннән соң калган мирастан файдаланыр өчен, бурычлар мәсьәләсен сылтау итеп, якын кардәшләре яшъ бала, бер яшъ тол хатынның тәжрибәсезлегеннән файдаланып, аларны бик аз акча берлә Истанбулга китәргә мәжбүр ителәр.

Төркиядә өченче төрле мохит: зур төрек шәһәренен чыгырдаган төрек мәхәлләсендә — Аксарайда. Үсү дөверендә менә Йосыф өченче төрле шул мохит эченә төшә. Бусы менә — әүвәлгеләргә караганда байлык ягыннан зәгыйфърәк булганы кебек, тирә-юне ягыннан кардәшсез, кабиләсез, горбәтле бер тормыш. Ул гына түгел, монда аның анасын, бай хатыны дип белеп, куркытып, бер чиркәскә кияүгә бирәләр. Йосыфның күнеле кырыла, өй эчендәге гайре табигыйлек балага авыр тәэсир калдыра... Йосыфны монда мәктәпкә дә бирәләр. Төркиянен камчылы, чыбыркылы, хужалы мәктәп тормышы, аның артыннан ятып, кунып укый торган хәрбия мәктәбе. Пәнжешәмбе көннәре, бәйрәмнәренә әнисе янына барып кунулар. Төрек, арнауд, гарәп, грек мәктәп аркадашлары. Икенче яктан — төрле сәбәптән Идел буеннан качып чыккан татар гаиләләре эчендә казанча мәжлесләр, бәйрәм ашлары, пәрәмәчләре, пилмәннәре, бәлешләре, гармунда уйналган «Тәфтиләү», «Сакмар» көйләре. Мөһажир абыстайларның бер-берсе берлә елгылап-егылап туган илне, Иделне, ягъни Казанны сагынып сөйләгән сүзләре, хикәяләре! Кара йөрәк руска күз яшыле бәддогалар. Сизгер күнелле, үткен зиһенле Йосыфның кечкенәдән кайгыны белгән, кечкенәдән кырылган күнеленә болар зур тәэсир калдыра. Ул вакыттагы Истанбулның гыйзамәтле Солтан Гаделхәмид дәверенен бай, мул тормышы, сәяси бик кысынкылыклы тормышы Йосыфның рухын кысып алып килә... Яшүсмерле Йосыф матураеп житеп, мәктәбендә яхшы укучы, иптәшләре арасында хөрмәт ителүче Йосыф булып өлгерә алмый, тагы бер каза! 1895 елны Истанбулдагы зур зилзиләдә Йосыфның анасы өйләренен матча-

сы астында калып вафат итә. Йосыфның үскән йорты да, анасының фажигале үлемен хәтерләтеп, үзенә ят була. Ул инде үз йортына үзе керә алмый. Анда бәйрәмнәр итә алмый. Ул гариб, ятим булып кала. Мәктәбе хәрбия анын һәрбер нәрсәсе — өе, йорты, гаиләсе була.

Төрөк гәнчелегенен¹ дәрде, кайгысы, омтылышы анын дәрде, кайгысы була. Ул хәрбияне тәмам итеп забит² була. Әркияне хәрбия мәктәбенә³ керә, ләкин Йосыф элек йөз башы, ун елдан мең башы, тагын ун елдан паша булып, ун елдан тәкагыдкә⁴ чыгып, бугаз эчендә картлыгын кичерә торган камырдан ясалмаган. Ул эзләнә, арана-тарана. Яшьләр арасындагы солтан Габделхәмид дәверенен кысынкылыгыннан милләт вә дәүләтне коткарыр өчен корылган яшерен жәмгыятькә керә. Шунда эшли һәм дә алынган эшен эш итеп тутырып эшли. Аларны төрмәгә ябалар. Үлем жәзасына хөкем итәләр. Аннары солтан Габделхәмид, гафу итеп, гомерлектә Траблусел-гарб⁵ вилаятенен иң ерак бер йиренә сөргенгә күндерә. Бу вакыттагы Траблусел-гарбнең вәлисе, баш команданы мәрхүм Рәжәп пашаның боларны Сахраи кәбир янындагы Физан шәһәренә жибәрергә гаскәре дә юк, теләге дә юк. Пашаның фикеренчә, Траблусел-гарбне итальяннар алырга хәзерлек күреп яталар. Боларга бирмәслек итәр өчен бу өлкәнең гаскәри хәленен төзәтергә кирәк, менә шул яшь ватанпәрвәр забитлар бик күп эшкә яраячаклар, ул Мабәянга (сарайга) яза, сыза, Йосыфларны ант иттереп, эшләмәгән гөнаһларыннан тәүбә иттереп, забит иттереп эшкә кушалар. Анда алар ватанның бер кисәге Траблусны саклар өчен бик тырышып эшлиләр. Йосыф бәк зур яраклылык күрсәтә. Йирле әсирләр арасында, гаскәр эчендә хөрмәт казана.

¹ *Гәнчелек* — яшьлек

² *Забит* — офицер.

³ *Әркияне хәрбия* — хәрби штаб.

⁴ *Тәкагыд* — отставка.

⁵ *Траблусел-гарб* — Триполи, Ливиядәге шәһәр.

Ләкин ул яшь, әле аның укыйсы, тәхсилен тәмамлыйсы килә. Ул үзенә мәктәп, төрмә, сөрген аркадашларыннан Фәрид бәк¹ берлә, үзләренә яшендә бик күп кызлы мир алаеның ярдәме берлә француз пароходына утырып, качып, Франсәгә китә. Анда укырга тотына, Сәяси-политик мәктәбенә керә. Франсәдәгә төрек сәяси качакларының әгъзасы булып, шуның кайгысына, дәрденә катыша. Гәнч төрекләрнең башы Әхмәд Риза бәкнең «Мөшавәрәт» гәзитәсенә язулар языша. Үзенә Русиядә калган кардәш кабиләләрен табып алып, андагы анасының мирасын алып баруны ерак кардәше Йосыф Апанайга тапшыра. Ул да, һәрбер айны вакытында акча жибереп торып, Йосыфның укуына тоткарлык ясамаска тырыша. Мәктәп тәмам була. Йосыф Төркиягә кайта алмый. 1903 елларда Русиягә кайта. Ул Сембер губернасында якин кардәше Йосыф Дибердиләрдә яши, яшь Акчура булып китә. Казанга йирләшә. Япон сугышыннан соң чыккан бөтен милли хәрәкәткә катыша. Казанның беренче татарча гәзитәсе «Казан мөхбире»ндә мәсьүл кятиб² була. «Мөселман иттифагы»н ясаучылардан берсе була. «Мөселман иттифагы» русларның кадет партияләре берлә бергә барганда, рус сәяси тормышы эченә дә керә. Казан төрмәсендә дә утыра. Думадагы мөселман фракциясендә дә эшли. Кырымга барып, Исмәгыйль бәк янында «Тәрҗеман» гәзитәсендә дә эш күрә.

1908 елда 23 июльдә Төркиядә гәнч төрекләр инкыйлабы була. Солтан Габделхәмид мәшрутия³ игълан итәргә, бөтен сәяси сөрелгәннәргә иленә кайтырга рөхсәт бирергә мәжбүр иттерелә. Йосыф Төркиягә ашыга. Анда инде аның сөрген иптәшләре, Париж аркадашлары һәммәсе эш башында. Әхмәд Риза бәк — милләтнең иң хөрмәтле бер кешесе, Мәҗлесә мәбгусанның⁴ рәисе, Йосыфка бө-

¹ Әхмәд Фәрид (1877–1971), госманлы сәясәтче, Ататөрек вакытында дипломат.

² *Мәсьүл кятиб* — жаваплы секретарь.

³ *Мәшрутия* — конституциялек.

⁴ *Мәҗлесә мәбгусан* — Депутатлар палатасы.

тен ишекләр ачык. Боер, эшлә! Ләкин Йосыф хәзер Траблуста, Парижда аерылышкан иптәшләренен таныган Йосыфы түгел. Ул инде аннан бирле бик күп үскән. Буйга түгел, иңгә үскән. Аның өчен «мәшрутиятьле, госманлы солтанлы», «мәшрутиятьле ислам хәлифәте» хәзер идеал түгел. Ул инде Русиядәге Беренче рус инкыйлабын, аның егылуын күргән, ул инде «Русия мөселманнары иттифакы» исемендә ясалган сәяси оешманың, Йосыфның бик күп куәтен, гайрәтен алып эшләгән эшенең «үлек бала» булып чыкканлыгын күзе берлә күргән, инде ул Русиядә яшәүче төрек-татарның алган юлы «үзлеген эзләү», «үзлеген табу», «үзлеген үз итү», ягъни милләтчелек, төрекчелек икәнлеген аңларлык бик күп дәлилләр күргән. Аның күз уңында татар әдәбияты, татар театры, татар матбугаты, татар китапчылыгы туып, үсеп, гөрләп киткәне басып тора. Ул инде Бакчасарайда 25 ел яшәгән, үскән «Тәржеман»ның туганыннан алып үсеп житкәнәнә кадәр барган бөтен тормышын тикшергән, бөтен юлларын күздән кичергән. Инде ул Кырымның, Кавказның милли хәрәкәтен, Төркестанның уянуын бик якыннан күргән. Киң төрек галәменең шаулап күтәрелүе, уянуы, милли уянуы инде аның күз уңынан үткән. Аңарга инде «Иттихады тәрәккый»ның программы тарчылык итә. «Иттихады тәрәккый»ның «госманлы ватанчылык» шигаре аны канәгатьләндерми.

Аның бөтен дуст-ише «иттихады тәрәккый»да зур урын тотучылар булып, үзен эш өчен бик кирәксенсәләр дә, бик чакырсалар да, Йосыф фиркагә керми. «Иттихады тәрәккый»га мохалиф икән дип уйлап, аны «Әхрар» фиркасе үзенә алырга бик тырышса да, аңарга да керми. Эш эшләр өчен хөкүмәт фиркасе булган «Иттихады тәрәккый»га якын булуның файдалыгын белеп, мәрхүм Тәлгать пашаның димләве вә исары берлә керергә разый булып, бер мәртәбә мәркәзгә барса да, фирканың антында «Фирканың бөтен боерыкларына буйсынырмын, бөтен теләкләрен мөкатдәс санармын» дигән маддәсенә «Вөж-

даныма мохалиф булмаса» дигән жөмләне катыштыруны сорый вә, шуны «Иттихады тәрәккый» мәркәзе кабул итмәгәч, ул: «Мин вөжданыма хилаф хәрәкәт итә алмыйм, унайсызлык туадыр», — дип, фиркагә язылмый, госманлы дәүләтчелеге сахәсендә түгел, милләтчелек сахәсендә эш эшләргә тели. Ул төреклек, төрекчелек, киң төреклек фикерен таратырга, аңлатырга тели, мәшрутиятьле, госманлы дәүләтен төрекчелек фикерен таратыр өчен бер майдан итеп кенә карый, ул төрекчелек байрагын күтәргә хәзерләнә. Ләкин мәшрутиятьле, госманлы дәүләтендә хаким милләт төрекләр булса да, Йосыф бәкнең ватаны алдында иткән хезмәтләре инде тәкъдир ителерлек булса да, хөкүмәт даирәләрендә бик күп аркадашлары булса да, анарга төреклек фикерен аңлату бик авыр була. Күпчелек аны аңламыйлар, кайберләре анарга дошманча «мәмләкәтне бүлүргә тели» дип карыйлар, иң якин дуслары Йосыфның бу үзенчә «кылынгычлыгы» дип көлеп карыйлар. Йосыф ул вакытның куәтле Төркиясендә үзенен фикерен тарата торган бер мәжмуга чыгарырга житәрлек матди көч таба алмый, ул «Төрөк дәрнәге» исемендә бер оешма корып карый, аны эшләтеп китә алмый. Төрөклек өчен бер мәжмуга чыгарырга тели, уйлый, акчасызлыктан вөжүдкә чыгара алмый. Йосыф Идел-Ураллы булмаган булса иде, Йосыф 1903 тән алып 1908 гә кадәр Идел буенда бик күп эшләмәгән вә шуның аркасында зур хөрмәт казанмаган булса иде, бәлки, Йосыфка үлгәнчә бу мәжмуганы чыгарырга имкян тумаган булыр иде. Бәлки, Йосыф Акчура да, бүгенге без күргән төрекчелек остазы Йосыф Акчура да булып өлгөрмәгән булыр иде. Иттифакый бер вакыйга әхвәлне үзгәртә, Оренбург миллионеры Мәхмүд бай Хөсәен вафат итә. Аның хажга дигән бәдәл акчасын алып Каргалының тәрәккыйпәрвәр имамы Хәйрулла хәзрәт Госман дигән кеше Истанбулга килә вә мәрхүмнен рухына саваплары барып торсын өчен берничә мең сумлык садака калдырырга теләүне Йосыфка сөйли, кинәш итә. Йосыф «Төрөк йорды» мәжмугасы фикерен аңлата.

Вә акчаны шунарға бирүне файдалылығына ышандыра. Хәйрулла хәзрәт берничә мең тәңкә акча бирә. «Төрөк йорды» чыга башлый. Йосыф үзенәң гаясе — төрөкләкне таныту эшенә бил баглап, сызганып эшкә керешә («Төрөк йорды» 1910 елның ноябрендә чыга башлаган булырга кирәк). Бу мәжмуга Йосыфның үзе, дустаны, дошманы уйламаган төстә мәгъруф булып китә. Ничбәр көтелмәгән рәвештә төрөк яшыләгенә тәәсир итә. «Төрөк йорды» бик тиз көндә Төркия яшыләгенәң юлбашчысы булып өлгәрә, аның тәәсире берлә төрөк яшыләге милли бер гәүдәләнгә омтыла вә «Төрөк учаклары» мәйданга килә. Таркау төрөк дөньясын мәгънән берләштерү, төрлө-төрлө өлкәләрдә вә төрлө сәяси, ижтимагый хәлләрдә яшәгән төрөк халкы харси берләге аша милли берләгенә ирештерүнең идеологиясе эшләнә башлай. «Төрөк йорды»ның тудыручысы, яшәтүчесе, шул харси төрөк берләгенәң эшчесе, мөгаллиме, байракдары булып таныла. «Төрөк йорды»ның фикере Төркиядән читтә яшәгән төрөк дөньясына да бик зур тәәсир итә, вә бу илләрдәге милләтчелек агымының зур бер өлеше «Төрөк йорды»н үзенәң идеологы, юлбашчысы итеп кабул итә.

Әгәр Балкан сугышлары, аның артыннан килгән Дөнья сугышлары башланмаган булса иде яисә берәр ун ел соңрак калган булса иде, төрөк харси¹ берләге бөтен төрөк дөньясында — Русиядә, Иранда, Төркестанда, Чинда гәүдәләнеп өлгереп, бәйнелдаввәл² бер милли оешма хәлен алып житәчәк иде, дөнья сәясәтендә зур роль уйный торган бер куәт булып өлгәрәчәк иде вә Дөнья сугышыннан төрөк илләре хәзерге ягланлачак³ төстә чыкмаячаклар иде. Дөнья сугышы «Төрөк йорды»ның укучысының зур күпчеләген сонгый рәвештә үзеннән аерып алса да, «Төрөк йорды» бөтен сугыш вакытында яшәде. Ләкин иттифакчылар Истанбулга керер-көрмәс «Төрөк йорды» вә

¹ Харси — мәдәни.

² Бәйнелдаввәл — халыкара югарылыкта.

³ Ягланлачак — дошманлык.

«Төрөк учаклары»н яптылар. Йосыф бәкне тәүкыйф иттеләр¹, «учак»лар рәисе Хәмдулла бәк Анатолига качты. Ләкин бу агымның тудырган милләтчелек, төркічелек фикере Мостафа Кәмал пашаның Төркияне бүлүдән саклап калыр өчен ачкан истикъяль² сугышларында бик зур роль уйнады вә яңа Төркияне сәламәт истикъяль юлына алып чыгуда, яңа Төркияне төзүдә исәпсез-хисапсыз хезмәт итте.

Истикъяль сугышы елларында Анатолига Йосыф бәк тә, бик тиз качып барып, «Төрөк йорды»н янадан чыгара башлады вә яңа Төрөк жәмһүриятенен корылышында зур мәгънәви көч булып катышты. Ләкин алга куелган гаясенен Төркиядәге кыйсеме тәмам булынганга, киң төрөк дөньясы өчен, аны дәвам иттерергә яшь Төркиядә сәяси әхвәл мәсагадә³ итмәгәнгә, «Төрөк йорды» вә аның баласы «Төрөк учаклары» яши алмады. Йосыф бәк үзенен милли вазифасының зур бер өлешен үткән икәнлеген хис итеп, төрөкчелекнен икенче сафында ачылган Мостафа Кәмал пашаның үзенен юлдашчылыгында дәвам итә торган төрөк харсын төрөкләштерү, госманлы телен төрөкләштерү, дөньяга карашны төрөкләштерү сафларында бил баглап эшкә кереште, ул тарих әнжеманында⁴ әгъза вә рәис булды. Ул «Тел саклау»да әгъза булды, ул бу ике жәмгыятьнен дә гыйльми эшләрэн алып баруда һичбер армый-талмый торган эшче булды. Шул милли вазифаларының башында булганы хәлдә вафат та итте. Йосыф бәккә үзенен төрөклек омтылышын зур күләмдә күрергә насыйп булмаса да, ул аның үрнәген күреп үлдә. Үзенен утыз-утыз биш ел эшләгән эшенен юкка китмәгәннен күреп, вөжданы тынычлык эчендә вафат итте. Төрөк хәрәкәтенен зур-зур ташларын салышып вафат итте. Төрөк милләтенен харси берләшүненен һәрбер адымына үзенен исемен язып китте.

¹ *Тәүкыйф иттеләр* — тоткын иттеләр.

² *Истикъяль* — бәйсезлек.

³ *Мәсагадә* — мөмкинлек.

⁴ *Әнжеман* — жәмгыять.

Истанбулда 11 мартта вафат итеп, 13 мартта күмелгән Йосыф Акчура бәк, үзеннән элек яшәгән төреклекнең төзүчеләре, коручылары, мәгънәви берлекне тудыручылары арасына кереп, Исмәгыйль бәкнең янында урын алып, эшнә дәвам иттерүне фикердәшләренә васыять итеп, арабыздан китте. Шөбһә юк, аның исеме киң төрек дөньясында Исмәгыйль бәк исеме берлә бергә баракак вә бөтен төрек илләренә яңадан тууларында Тимер Казык йолдызы ролен үтәп китәчәк. Йосыф Акчура бәк бөтен төрек илләрендә уртак бер юлбашчы булып, төреклекнең уртак бер остазы булып хисап ителәчәк.

Сембер губернасының бер фабрикасында туган бер баланың бу кадәр киң төрек дөньясында бу дәрәжәдә зур роль уйнавының сәбәбе нәрсә?

Киң төрек дөньясында чыккан бик күп милли хезмәтчеләр, шагыйрьләр, әдипләр, сәясиләр, зур пашалардан Йосыфның аермасы кайда? Ул ничек бу дәрәжәгә иреште? Иң беренчесе, Йосыфның алган төрекчелек кыйбласы тугры иде. Ул, шул юлдан язмаяча, гомер буе бер максатка хезмәт итте, юлыннан сапмады. Икенче, ул бу юлга хәзерләнеп, тәҗрибәләр үтеп кереште. Беренче рус ихтиляле¹ анарга зур бер мәктәп булды. Ул Русиядә төрек-татарларның уяну дәверләренә вә бик кызу төзелешү, алышыну чакларына очрады вә үзенә фикерләренә бик киң рәвештә тормышта сыналуга куелуына шаһид булды. Аның Аурупа мәгънәсендәге либерализм фикере, русларның либераллары берлә бергә эшләп була дигән игътикады 1905—1906 еллардагы Русия ихтилялендә бик тиз һавага очты һәм дә рус либералларының бик ахмак рәвештә төрек-татар милләтенә һичбер хакын танымауларына бәрелеп очты. Реакция буларак Йосыфта милләтчелекне — төрек-татар милләтчелеген көчәйтте. Йосыфның зур катышы берлә эшләнеп, зур сәяси өмид берлә алып барырга тырышылган «Мөселман иттифагы», аның баласы «Мөселман фракциясе», ягъни халыкны берләштерүдә

¹ Ихтилял — революция.

ябыштыручы куэт итеп, цемент итеп исламият кенә алынып та эшлэнгән сәяси оешмасы көтелгән өмидне тутыра алмады. «Мөселман иттифагы» ни дә фикри юлбашчылык итә алды, ни дә тормышта бер роль уйный алды. Аның арка таянырга теләгән гыйльми сыйныфы, баерак сыйныфы үзенә милли вазифасын аңлаудан түбән булды. Билгакес, эшлекле сәүдәгәр, ярты зыялы тәрәккыйпәүвәр көчләребезне рәнжетүгә генә сәбәп булды. Милли көчне парчалады. Вә аның эчендә мөтәгассыйб¹ байларга таянып шәхси мәнфәгатьләренә генә күздә тоткан типларның хөкөм сөргәнән вә шул сәбәптән Исмәгыйль бәкнең үзен-үзе шул хәрәкәттән читкә алуын Йосыф күзә берлә күрдә. Вә бу фикернең дә төрөк илләренә уянуында роле бик азлыгын сизеп, 1908 елны Төркия инкыйлабына кадәр боларга бәһа тәгаин итеп куя алды. Нәтижәдә мәшрутиятле Төркия туфрагына аяк басканда, Йосыф инде француз ихтиляленә матур либерализм фикеренән айныган, исламият нигезендә мөселманлык халифәсе ясауның вакыты кичеккәнән ачык күргән, дөүләтне алып бара беләчәк куәт — ялгыз милләтчелек дигән фикергә бик нык иман итеп өлгәргән иде. Төрөк милләте Истанбулда гына түгел, Анатолида гына түгел, Кавказ, Төркестан, Идел-Урал, Кырым, Себер, Иран, Шәркый Төркестанда... икәнлекне күреп, милләтчелекне фәнни рәвештә киң төрөкчелек төсенә куеп өлгерткән иде вә гаясен шул таркау төрөкләренә берләштерү дип сызып куеп өлгәргән иде. Менә аның шул төрөкчелеге, киң рәвештә төрөкчелеге, Йосыфка киң төрөк дөньясында хөрмәт казандырды вә анарга ап-ачык бер төс бирде.

Йосыфның болай зур урын тотуында, хөрмәтле бер йир казануында икенче бер гамәл дә зур роль уйнады, ул да — Йосыфның эшлеклеге. Йосыф фикер сөйләп, матур сүз таратып йөрүче бер кеше түгел иде. Ул үзенә ышанган фикеренә кулы берлә, теле берлә, каләмә берлә эшләрүче иде. Ул эшнең вагыннан, эресеннән тартынмый торган

¹ *Мөтәгассыйб* — фанатик, кире.

милли эшче иде. Ул көненә биш-алты сәгать мәктәптә дә-рес бирә, аннан соң биш-алты сәгать язу өстәлендә язу яза. Аннары берничә сәгать кирәкле китаплар актарып комиссияннары, әнжеманның өчен материал хәзерли иде. Көнен эшли, төнен эшли торган фәүкылгадә вазифаи-шинас¹ эшче иде, ул бөтен гомере буенча йә хәрбиядә, йә дарелфөнүндә² мөдәррис иде. Ичбер вакыт дәресең калдырмый, ул мәбгүс³ көнчә Мәжлескә килми калмый, башкаларны көттерми, эшләнәчәк эшнә башкалардан кө-теп тормый, башкаларның ярым-йорты эшләгән эшләрен эш төсенә, башкаларның ачылып бетмәгән фикерләрен ачып бирә, ярдәм итә, юлбашчы була иде. Шуңарга күрә һәрвакыт эшкә чумган, баткан хәлдә иде. Аның эшлек-леген белеп, эш эшләүне сөймәенчә генә исем алуны сөючеләр аның бу хосусиятен бик оста иттереп сүи ис-тигъмал⁴ дә итәләр иде. Берсе, аркадаш дип, икенчесе, хужам дип, өченчесе, остаз дип, «бер шәй яздым, сезнең күздән кичермәңезне чок рәжаи идәюрем⁵» дип, язылачак нәрсәнең исеме вә берничә юлы язылган буш кәгазьләренә биреп йөдәтәләр иде. Йосыф аларга үзләре яза алмаган мәкаләләренә, мәгърузәләренә⁶ язып бирергә вә аңарга шул әфәнденең исемең куярга тиеш иде. Ул шуны берне түгел, унны, йөзнә чыраена сытмаенча эшли иде.

Ул мәбгүс булганга, Мәжлесе мәбгүсыннан үтәчәк бө-тен низамнамәләренә алдан укый, моталәга итә⁷, аларга тәсхих ясый⁸, аларны аңлатырлык нотыклар хәзерли иде. Шулар эшлеклеге һәм дә шәхси мәнфәгать өчен түгел, эш өчен эшлеклеге, аны үзенең яшәгән мохитендә дә кеше

¹ *Фәүкылгадә вазифаишинас* — гадәттән тыш вазифаны белүче (үтәүче).

² *Дарелфөнүн* — университет.

³ *Мәбгүс* — депутат.

⁴ *Сүи истигъмал* дә итәләр — явыз нияттә файдаланалар.

⁵ *Чок рәжаи* — күп рөхсәтләр.

⁶ *Мәгърузәләренә* — чыгышларны, докладларны.

⁷ *Моталәга итә* — укый, өйрәнә.

⁸ *Тәсхих ясый* — төзәтә, редакцияли.

буге кул сузмый югары итеп куя вэ аны киң төрек дөньясында күренерлек пьедесталга утырта иде.

Болардан да мөһиме, Йосыф төрек дөньясында бик аз игътибар ителә торган, мохитендә бик аз очрый торган ижтимагый әхлакка сахиб¹, садыйк² кеше иде. Ул озын тормышында яшълегенең бик авыр вакытларында, Габделхәмид дәверендә, Русиядә төрле сәяси тартышларны алып барганда да, соңгы дәверендә дә рәкыйбенә³ каршы, хәтта дошманына каршы да әхлаксыз бер хәрәкәт эшләмәгәндер. Ул үзенең куәтеннән файдаланып һәрвакыт золым ителгәнгә ярдәмгә килсә дә, үзенең дошманына каршы һичбер вакыт үзенең сәяси куәтен кулланмагандыр, һичбер кем хакында хөкүмәткә, фиркагә шикаяттә булмагандыр. Ул, үзенең алып барган жәмгыятьләрендә, мәжмугаларында, әнжеманның эшенең иң авырын өстенә алырга разый булса да, имкяне булса, боларны мәгашсез⁴ эшләргә тырышкандыр, имкяне булмаса, мәгашнең иң азы берлә канәгәтләнгәндер. Фәкыйрь милләтнең милли эшчесе дә фәкыйрьлеккә канәгәтләнәргә тиеш дигән фикердә булгандыр вэ моны үзенә татбикъ итәргә тырышкандыр. Йосыф үзенең хезмәт аркадашларына, үзенең фикер иптәшләренә кайвакытларны гасабийлыктан, фәләннән килеп чыгып трат-прат иткәләсә дә, ул һичбер вакыт вафасызлык итмәгәндер. Авырлыкка төшкән аркадашына, фикердәшенә һәрвакыт ярдәмгә килгәндер. Аның кайгы-хәсрәте өчен һәрвакыт янгандыр, көйгәндер. Үзенең дәрәжәсә күтәрелеп, ижтимагый баскычның югары басмакларына менгән чакларында да үзеннән түбән баскычта калган иптәшләреннән, фикердәшләреннән һичбер вакыт йөз чөөрмәгән, югарыдан карап, аларга күнел рәнжетә торган мөгамәләдә булынмагандыр. Йосыф шәхси тормышында да, жәмгыять эшендә дә, дус-

¹ *Сахиб* — ия.

² *Садыйк* — тугры.

³ *Рәкыйб* — конкурент.

⁴ *Мәгашсез* — бушка, акчасыз.

тына каршы да, дошманына каршы да һәрвакыт намусча мөгамәлә иткәндер. Аның озын тормышында бу яктан бер тап, бер кер юктыр. Пылчыраклы, керле дөньяның әрчелмәгән урамнарыннан, тазартылмаган юлларыннан авырлы-жиңелле тормышны озын еллар өстерәп барганда да, Йосыф, тирә-юньнең пылчырагыннан үзен-үзе саклый алып, үлгәндә дә тугандагы кеби ак-пакь көенчә Тәңренәң каршына юнәлде. Һәм дә Тәңренәң биргән көченең күләмендә бөтен милли бурычны тулы көенчә үтәп бездән аерылды. Төрөк милләтенә иксез-чиксез мәгънәви мирас калдырып вә бик күп йөзләр, меңнәрчә шәкертләр житештереп китте. Фикер иптәшләренә, шәкертләренә, аңлы милләттәшләренә, аны хөрмәт иткәннәргә аның кин мәгънәдәге төрөкчелеген вөжүдкә чыгаруын васыять итеп китте.

Без төрөкчеләрнең дә хәзер бурычы — аның газиз жанын тынычландырыр өчен, шул милли вазифаны булдырырга жигелү, шуны гәүдәләндерүгә бөтен көчне сарыф итү, шуның өстен табигый юлыннан алып барып тизрәк егеткә ирештерергә тырышу.

Йосыф, тыныч бул! Уянган төрөк милләте тарихына каршы, киләчәгенә каршы вазифаны үтәчәк. Синең идеалың — берләшкән төрөк дөньясы — тиздән аякка басачак.

Яңа милли юл. — 1935. — № 6. Ал.: Гаяз Исхакий М. Г. Әсәрләр: 15 т. 11 том: публицистика / томны төз. З. Мөхәмәтшин. — Казан: Татар. кит. нәшр., 2011. — Б. 54–64.

ГОДЫ, ПРОВЕДЕННЫЕ В ТРИПОЛИТАНИИ

Юсуф Акчура, наверное, один из самых малоизученных просветителей в Турции. Написанное о нем до сегодняшнего дня не превосходит одной страницы его биографии и, зачастую, эти вещи являются повторениями друг друга. Левые не любят его за то, что он был националистом, правые — без определенной причины, исламистам он не нравится и, по выражению Ниязи Беркеса, пройдет и забудется².

Первая биография Акчуры была написана Мухарремом Фейзи Тогаем в 1944 г. Самая интересная часть этой биографии связана с тем, что в ней уделено место детским воспоминаниям Акчуры, которые он записал в 1897 г. в Стамбуле, находясь под арестом в казармах Ташкышла. Будучи представителем северных тюрков, М. Ф. Тогай имел хорошие взаимоотношения с семьей (Акчуры), взял у них записи, написанные от руки, издал их, а оригиналы так и не вернул. Возможно, после его смерти, эти записи были утеряны. Эти документы важны, поскольку являются первой биографией Акчуры, которые содержат и его детские воспоминания³.

После этого французский тюрколог Франсуа Жоржон заново открывает Акчуру, позабытого на долгое время. Подготовленный в виде докторской диссертации, а позд-

¹ Исмаил Тюркоглу — доктор наук, доцент кафедры истории факультета науки и литературы Университета изящных искусств им. Мимар Синана (г. Стамбул, Турция).

² *Berkes N. Unutulan Adam // İstanbul Üniversitesi Sosyoloji Konferansları Dergisi. — 1976. — sayı 1. — cilt 14. — С. 194–203.*

³ *Togay M. F. Yusuf Akçura'nın Hayatı. — İstanbul, 1944.*

нее изданный в виде книги труд Франсуа Жоржона об Акчуре является непревзойденным, но в то же время содержащим большие недостатки произведением¹. Годы, проведенные Ю. Акчурой в Триполи, Париже, Казани, Бахчисарае, Стамбуле и Анкаре, описаны без особого вдохновения.

Самой интересной в сборнике, изданном Институтом изучения тюркской культуры в 1985 г. к 50-й годовщине со дня смерти Акчуры, является статья, написанная любимым другом Акчуры Ахмед Ферит Теком и дочерью его золовки Эмель Эсин².

Недостатки, указанные в произведении Франсуа Жоржона, продолжают и в биографии земляка Акчуры Ахмета Темира. Здесь не было ничего нового, что можно было бы добавить к биографии, написанной Франсуа Жоржоном³.

К тому же, диссертации, написанные по теме Акчуры, как в Турции, так и в Европе, являются произведениями, которые не смогли уйти далеко от повторения друг друга. Самое интересное, что и в Татарстане не было проведено серьезного исследования по этой теме. Однако, следует отметить, что Акчура, который стремился писать о различных темах, кроме произведения «Дефтер-и Амалым», в котором он упоминает о своем детстве, и альманаха «Тюрк Йулы», опубликованного в 1928 г. мало говорил о себе, поэтому довольно сложно добавить что-то новое к его истории жизни. Сведения о нем можно собрать лишь из архивных материалов, из газет и его статей, или же из заметок его друзей о нем.

¹ *Georgon F. Türk Milliyetçiliğinin Kökenleri Yusuf Akçura (1876–1935) Çev. Alev Er, 2. bsk. — İstanbul, 1996.*

² *Esin E. Akçuraoğlu Yusuf Bey'e dair hatıralar // Ölümünün Ellinci Yılında Yusuf Akçura Sempozyumu Tebliğleri. — Ankara, 1987. — С. 36–37.*

³ *Temir A. Yusuf Akçura, 2. bsk. — Ankara, 1997.*

Несомненно, архив, из которого можно узнать самые точные сведения, утерян. Во времена Аднана Мендереса заместитель премьер-министра Самет Агаоглу отправил в неизвестное хранилище Турецкого исторического общества, либо Министерства народного образования, архив и книги Акчуры, которые он собрал своими руками в сундуки, будучи в его загородном доме в Кечиорене. И вот уже 80 лет неизвестно, где же находится это хранилище¹.

Книги и архив, доверенные государству, утеряны. Если даже государство так пренебрежительно относится к вещам, которые ему доверены, то стоит ли удивляться тому, что его имя было стерто из журнала «Тюрк Юрду», основателем которого он был. Через некоторое время, после основания Института изучения тюркской культуры, теми, кто хорошо знал Акчуру, был подготовлен альманах, но почему-то он не был издан и, возможно, тоже был утерян. Все попытки найти книги Акчуры, его архив и этот альманах, оказались пока безрезультатными.

Эта статья не ставит своей целью дополнение пробелов, которые существуют в биографии Акчуры. Ее целью является попытка привнесения чего-либо нового к тому, что уже сказано об Акчуре и о его жизни и годах, проведенных в Триполитании.

Выйдя во двор из заплесневелой и затхлой камеры, находящейся в подвале Ташкышла, Акчура, наполняя легкие воздухом прохладного августовского вечера Стамбула, начал крутить самокрутку. Распределенные по двору заключенные вздрогнули от команды офицера «в колонны по восемь, становись». В конце каждой колонны по восемь стоял солдат, вооруженный копьем, а впереди колонны встал офицер, и вся процессия двинулась из Ташкышла в пристань Кабаташ. По пути следования заключенных, во избежание попыток побега, были приняты дополнительные меры и солдаты сидели в засаде.

¹ *Ağaoğlu A. Babamın Arkadaşları. — İstanbul, 1998. — С. 90.*

Их погрузили на паром, подошедший к пристани Кабаташ, и повезли до корабля, пришвартованного недалеко от Саладжака. На палубе корабля низкорослый капитан зачитывал имена вновь доставленных: лейтенант Османского военного колледжа Юсуф Акчура, родом из Казани, из Стамбульского лицея Абдуррахман Мехмет, родом из Казани, из Казани выпускник ветеринарной школы Абдуллах... В это время лежавший на своей постели Акчура, еще два раза услышав название Казань, поднял голову и улыбнулся своим землякам.

Иногда он виделся с ними в Стамбуле, но только сейчас понял, что их вместе ссылают в Феццан. Неожиданно он взгрустнул, сел на краю кровати и в его голове начали проноситься мысли о том, что никто не будет плакать по сироте Акчуре, но что же будет с этими бедолагами? Эти бедные юноши, приехавшие из Казани в Стамбул на учебу, теперь направляются в ссылку в Феццан — они даже не знают названия этого места. Позабыв о своих невзгодах, он горевал за судьбу своих земляков, как в трюме началось некое движение; ссыльные, которые увидели, что с палубы в трюм на них смотрит Кабасакал Мехмет Паша, заполнили трюм криками «Да здравствует Родина!», «Да здравствует Свобода!».

Судно отдало швартовы 8 сентября 1897 г. и тяжело двинулось из пролива в Мраморное море. Пунктом назначения была Триполитания.

Бюллетени и книги, издаваемые Обществом Единения и Прогресса, были очень популярны среди студентов, обучающихся в Стамбуле. Если во время учебы в военной школе Кулели Акчура только начал знакомиться с этими изданиями, то, поступив в военную академию, он стал тайком читать подобную литературу. Однако, на втором курсе, когда у него обнаружили запрещенные издания, его арестовали и заключили в тюрьму на 45 дней. То, что Акчура был лучшим студентом на курсе и то, что он был

сиротой, повлияли на чувство милосердия Рыза Паши, и он был освобожден.

Рыза Паша предупредил Ю. Акчуру о том, что его отчислят из колледжа, если еще раз примет участие в подобных движениях. Однако, несколько месяцев спустя после возвращения в Османский военный колледж, Акчура снова был арестован.

Четверг и пятница были выходными днями в военном колледже. На выходные студенты обычно разъезжались по домам. Акчура, который ушел на недельные каникулы в июне 1897 г., не вернулся в колледж, несмотря на то, что прошло уже 2—3 дня, как каникулы подошли к концу.

Пока его близкий друг Ахмед Ферит Тек пребывал в смятении, привратник колледжа выкрикнул в сторону комнаты имя Юсуфа Акчуры. Ахмед Ферит, примчавшись к привратнику, спросил у него, почему тот выкрикнул имя Юсуфа Акчуры. Привратник сказал, что из дома Акчуры принесли белье для него и что посыльный ожидает снаружи. Ахмед Ферит сразу же устремился к нему и узнал в чем дело. Когда Акчура не пришел домой во время каникул, домашние отправили его белье в колледж. Ахмед Ферит спросил у посыльного, не приходила ли домой полиция. Получив отрицательный ответ, он сказал ему, чтобы тот ступал домой и, если он там обнаружит экземпляры «Мешверета» или книгу «Усс-ю Инкылап», сразу же сжег их на заднем дворе¹.

Несколько дней спустя выяснилось, что Акчура, который ушел из колледжа на каникулы, был арестован в Бешикташе сыскной службой и доставлен в полицейский участок Бешикташа. После ареста Акчуры было задержано 630 человек, обучавшихся в различных колледжах Стамбула. Среди них был и любимый друг Акчуры Ахмед Ферит Тек, который позже стал его шурином. В результате допросов и суда, продолжавшихся 102 дня, Акчура был при-

¹ *Ali Fahri Ağababa. Şeref Kurbanları. — İstanbul, 2007. — С. 176—177.*

говорен к смертной казни. Однако, султан Абдулхамит II заменил приговор пожизненным заключением и ссылкой в Феццан. За недостаточностью финансирования ссылка в Феццан закончилась в Триполитании.

Спустя десять утомительных, трудных, а порой и веселых, дней они добрались до Триполитании. В порту их встретили войска морской и наземной пехоты. Их поместили в тюрьму крепости. Молодые офицеры, которые были членами Общества Единения и Прогресса, заранее знали о прибытии заключенных и по прибытии угостили их томатным пловом и арбузами. После десяти дней питания одними сухарями и теплым чаем, Акчура с большим аппетитом водрузил свою ложку на томатный плов. А вкус арбуза, которым он был угощен после плова, Акчура помнил всю свою жизнь.

Они были спасены от заключения, которое наполовину проходило над землей, в солдатских казармах, а наполовину под землей, в тюремных камерах крепости Триполитании, благодаря одному из условий соглашения о прекращении огня, подписанного в Европе между султаном Османской империи и представителями «Младотурков». В дни заключения Акчура вместе со своими друзьями выпускал рукописную газету под названием «Хатыра». Однако, нет сведений относительно того, о чем он здесь писал. После подписания соглашения о прекращении огня заключенным было разрешено свободно перемещаться в пределах города, а заключенным солдатам, при желании, разрешалось посещать филиал Османского военного колледжа. Акчура, будучи в Триполитании в звании лейтенанта, работал преподавателем в секретариате и бригадах колледжа¹.

Юсуф Акчура очень любил Триполитанию. Он любил ее, прежде чем ступил на ее землю. Сам он так описывает Триполитанию: «Под ярким голубым небом, кото-

¹ *Ali Fahri Ağababa. Şeref Kurbanları. — İstanbul, 2007. — С. 312–313.*

рый слепит глаза, располагается зеленый лес финиковых деревьев, чьи ветки сужаются по мере устремления вверх, в середине этого леса располагается светящийся на солнце белоснежный город, перед городом и лесом, украшая их, раскинулось широкое, ровное, блестящее, спокойное море... В Триполитании я просыпаюсь очень рано, с первыми лучами солнца, сажусь на белого арабского скакуна, под грустные арабские звуки, раздающиеся издали, прохожу по зеленому финиковому лесу и выхожу к белоснежному песчаному морю. Это песчаное море такое же безбрежное, как и обычное море. У него тоже есть набухающие от ветра волны и острова. Ближе к вечеру я слушаю итальянскую музыку в «городском саду», который расположен на набережной. Временами вместе с друзьями и знакомыми мы идем на пикник в апельсиновые сады»¹.

В свободное время Акчура бродил по окрестным селениям и восхищался красотой природы. Однако, его очень расстраивала бедность и нищета мусульман, которые жили среди этой богатой и щедрой природы. Он не мог понять, почему при вливании таких финансов в здешнюю турецкую армию и чиновников, в Триполитании ничего нельзя было сделать. Его удивляло то, что турки и арабы не играли никакой роли в торговой жизни страны. Большая часть товаров, продаваемых в городах, привозилась из Европы, и первенство в этом деле принадлежало итальянцам. Большие магазины, гостиницы, кофейни, парикмахерские — все было в руках итальянцев.

Акчура не мог об этом не думать: кто же является экономическими и культурными хозяевами Триполитании, итальянцы или же турки? По мнению Акчуры, итальянцы настолько полно владели Триполитанией, что если бы Италия не захотела, то ни один рапорт турецкого губернатора или же командующего не был бы вовремя доставлен в ставку. Так как регулярные рейсы из Провинции Три-

¹ *Yusuf Akçura. İstanbul Mektupları II // Vakıf. — 1911 — sayı 869. — 5 Kasım. — С. 3.*

политания до Стамбула выполняли только итальянские корабли¹.

Акчура следующим образом описывает роль итальянцев в культурной жизни Триполитании, которые к тому же полностью владели экономической ее частью: «В Триполитании денежные расчеты ведутся в итальянских франках, европеизированное местное население одевается по итальянской моде и предрасположено говорить по-итальянски. В маленьком городском театре даются только итальянские пьесы на итальянском языке. Лучшим оркестром, играющим в «городском саду» в Питатсе (по-итальянски означает площадь, так турки и арабы называют самую большую площадь города), считается итальянский оркестр, здесь чаще всего исполняют итальянские народные песни или же легкие переложения произведений композиторов Верди и Масканьи.

Акчура писал о том, что провел в Триполитании, в маленьком итальянском городе, который на словах был турецким, лучшие свои годы. Ему предстояло быть сосланным в песчаные потоки Феццана, но из-за недостатка в финансировании он попал в Триполитанию. Он даже немного грустил, когда принял решение покинуть эти места.

Лидеры Общества Единения и Прогресса приняли решение о том, что Юсуф Акчура и Ахмед Ферит должны покинуть Триполитанию. И это решение было до них доведено уполномоченными в Триполитании. Организацией их побега должен был заняться человек по имени Лансон, который заведовал аптечным делом. За плату в 10 лир на человека лодочник, которого нашел Лансон, должен был переправить их в Тунис. Соглашение было достигнуто, подготовка завершена, и в назначенный вечер двое друзей в официальных одеждах с саблями на боку начали ожидать наступления назначенного часа на побережье.

¹ *Yusuf Akçura*. İstanbul Mektupları I. // *Vakit*. — 1911 — sayı 868. — 1 Kasım. — С. 2.

Наконец, время настало, зажженная спичка послужила сигналом для противоположной стороны, их сигнал заметили, в ответ тоже зажгли спичку, и лодка начала приближаться к берегу. Однако из-за малой глубины лодка не смогла подплыть к берегу достаточно близко и им пришлось сделать пять-десять шагов по воде навстречу. Их ноги промокли. Наверное, из-за волнения, когда Акчура запрыгивал в лодку, его сабля ударилась о железные части судна, и беззвучная ночь была оглушена большим шумом. Но этот шум не был услышан караульными, ожидавшими на берегу.

Однако основное волнение было пережито, когда лодка проплыла рядом с корветом Музаффер, который принадлежал флоту Османской империи. Все находящиеся на судне затаили дыхание и, беззвучно проплыв рядом с корветом, направились в сторону Туниса.

Немного отдалившись, капитан раскрыл паруса и, поймав попутный ветер, направил судно вперед. Но их волнение все не проходило, а что если их побег был замечен, и за ними началась погоня?

Но их опасения не оправдались, и на рассвете Триполитания превратилась в туманную, расплывчатую массу на горизонте. В конце волнительного и утомительного третьего дня они оказались перед островом Джерба. Теперь их заключение, полужаключение, подошло к концу. Отдохнув несколько дней на острове Джерба, они снова морским путем тронулись в путь, к столице Туниса. Они не спешили в Париж, где их ждала неизвестность, и до появления подходящего корабля до Марселя, хорошенько отдохнули в Тунисе.

Юсуф Акчура и симбирские купцы Акчурины: сб. статей /под ред. И. К. Загидуллина. — Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. — С. 214–221.

ЮСУФ АКЧУРА В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

Юсуф Акчура — известный татарский общественно-политический деятель, ученый, один из основоположников политического тюркизма, чей вклад в формирование татарской и турецкой наций был огромен.

По воспоминаниям его современников он был человеком глубоко и широко образованным (учеба в татарском мектебе, в Академии Генерального Штаба в Турции, окончил Сорбоннский университет), обладал критическим умом и имел склонность к дискуссиям. В сферу его интересов входили история, политология, политика, публицистика, некоторые образцы которой были на уровне художественных произведений, экономика, социология. Он чувствовал в ходе истории определенные закономерности, и поэтому обладал определенным даром предвидения. Он за несколько лет вперед предсказал начало Второй Мировой войны.

Ю. Акчура знал пять языков: татарский, турецкий, французский, русский, немецкий. Из 59 лет своей жизни он 11 лет прожил в России (регион проживания татар), 5 лет — во Франции и остальные 43 года — в Турции.

За свою жизнь ему довелось встретиться с многими выдающимися историческими личностями. Еще будучи подростком и юношей, во время своих посещений России он встречался с такими личностями, как Каюм Насыри, Шихабетдин Марджани, Галимджан Баруди, генерал Шамиль — сын вождя горцев шейха Шамиля, Исмаил Гаспринский. В 1916 году в Цюрихе (Швейцария) Ю. Акчура

¹ Мухаметдинов Рафаэль Фардиевич — кандидат исторических наук.

в течение четырех часов беседовал с В. И. Лениным. Живя в Турции, он долгие годы работал университетским профессором, был депутатом турецкого парламента и советником первого президента Турции Кемаля Ататюрка по вопросам политики и культуры.

Ю. Акчуре пришлось жить на рубеже двух столетий, XIX и XX вв., когда в двух полуфеодальных государствах: Османской и Российской империях, где в основном и проживали тюркские народы, происходил медленный поворот от феодального общества, для которого были характерны принципы династии и религии, к буржуазному с его рыночными отношениями, формированием нации и сопутствующей этому буржуазной модернизацией.

Если в начале этого поворота турки называли себя османцами или стамбульцами, а татары — мусульманами или казанцами, то в конце этого поворота — турками и татарами.

Дело в том, что в начале XX в. в Европе, особенно во Франции того времени, шло бурное осмысление таких понятий, как империализм, социализм, коммунизм, анархизм. Развитие национальной идеи также поднялось на новую ступень. Наряду с тем, что на карте Европы одно за другим появились малые государства, зрела также идея создания больших национальных государств, основанных на единстве этнически родственных народов, которую выдвинул французский философ и дипломат, один из основателей идеологии расизма, Гобино Жозеф (1816—1882). Немцы пропагандировали пангерманизм, русские — панславизм¹.

Что должно было делать Османское государство для своего сохранения на фоне этих «панславизмов» и «пангерманизмов»?

Ответом на этот вопрос послужила работа Ю. Акчуре «Üç tarzı siyaset» (Три вида политики). Если говорить

¹ *Akçura oğlu Yusuf. Üç tarzı siyaset // Türk tarih kurumu yayınları. — Ankara — 1976. — VII dizi. — S. 4.*

о его общественно-политическом, идейном и культурном наследии, которое сыграло значительную роль в переходе тюркских обществ из одной эпохи в другую, в формировании татарской и турецкой элит и наций, то из всей его обширной деятельности я бы выделил именно эту работу.

Эту работу Ю. Акчура написал в 1904 г., живя в родовой деревне Зиябашы под Симбирском. Она в том же году выходит на страницах каирской газеты «Тюрок». Эта работа носила теоретический и программный характер и получила большой резонанс в тюркском мире.

Если после газетных публикаций эта статья стала известна, в основном, узкому кругу младотурок, живущих в Каире, то после ее издания в виде брошюры в 1907 г. в Каире она получила большой резонанс, и о ней заговорили повсюду. В 1907 г. она уже с жадностью читалась российскими мусульманами. Интересно, что один татарский журналист, дававший оценку работе Ю. Акчуры в журнале «Шура», написал, что статья «Три вида политики» стоит 80 томов других книг¹.

Затем эта работа издавалась в Стамбуле (1912), два раза в Анкаре (1976, 1987).

В переводе Р. Ф. Мухамметдинова на русский и в переводе А. Р. Рахимовой на татарский языки она вышла также в журнале «Татарстан» № 3–6 (март–июнь) за 1994 г. (г. Казань).

Статья состоит из трех частей. Краткое введение начинается следующими словами: «Я считаю, что в османских провинциях, с тех пор как там, благодаря заимствованию плодов западной цивилизации, пробудились желания встать на путь мощи и прогресса, выявились и проводились три определенных направления в политике: 1-е направление — ассимилируя и объединяя нации, подчиненные османскому правительству, создать некую османскую нацию; 2-е направление — используя то, что правители Османского государства обладают правами халифа, по-

¹ Шура. — 1909. — № 11. — Б. 347.

литически объединить всех мусульман под правлением османского правительства (то, что европейцы называют «панисламизмом»); 3-е направление — формирование политической тюркской нации, опирающейся на этнический фактор»¹.

После этого тезисного изложения содержания всей статьи автор в первой ее части подробно характеризует каждое из трех направлений в политике. О тюркском направлении он пишет следующее: «Мысль о создании тюркской политической нации, основанной на этническом принципе, является совершенно новой. Я не думаю, чтобы подобная идея существовала как в истории Османского государства, так и в истории других тюркских государств... Правда и то, что в Стамбуле недавно сформировалось некое общество, больше научного, нежели политического характера, желающее создать тюркскую нацию... Такие уважаемые авторы тюркских стихов, как Шамсетдин Сами, Наджип Асым (Мехмед Эмин), Велед Челеби и Хасан Тахсин, являлись видными членами этого общества. А газета «Икдам» была печатным органом, который в определенной мере способствовал распространению их идей... Я предполагаю, что в России, где проживает большинство тюрков, идея их объединения существует в очень размытой форме. Совсем недавно возникшая «Волжская литература» является больше тюркской, чем мусульманской. Если бы не было гнета извне, эта идея легко развивалась бы в более благоприятствующей среде, чем османские провинции, а именно: в Туркестане и бассейнах рек Яика (Урала) и Волги, наиболее густо заселенных тюрками.

Эта идея, видимо, есть у тюрков Кавказа. Зная о влиянии общественной мысли Кавказа на Азербайджан, я в то же время не знаю, в какой степени тюрки Северного Ирана являются сторонниками тюркского единства.

¹ *Akçura oğlu Yusuf. Üç tarzı siyaset. // Türk tarih kurumu yayınları. — Ankara — 1976. — VII dizi. — S. 19.*

Что бы там ни было, идея создания некой политической нации, опирающейся на этнический принцип, пока еще очень нова и очень слабо распространена»¹.

Переходя к рассмотрению политики «тюркского единства», автор говорит о пользе, назначении и целях этой политики: «Но основная большая польза политики тюркского единства заключается в том, чтобы она способствовала объединению тюрков, территория проживания которых охватывала большую часть Азии и Восточную Европу и у которых были одинаковые языки, одно происхождение, одни и те же обычаи, а у большинства из них — и общая религия. Таким образом, эта политика служила бы процессу формирования большой политической нации, которая была бы способна сохранить себя среди других великих наций. Так как в этом обширном объединении турецкое общество является самым сильным, прогрессивным и цивилизованным, очень важную роль в этом объединении играло бы Османское государство. В далеком будущем, спрогнозировать которое нам помогают недавние события, между двумя мирами белой и желтой рас, вероятно, сформируется некий тюркский мир, и в этом срединном мире Османское государство возьмет, видимо, на себя ту роль, которую сейчас в мире желтой расы желает выполнить Япония»².

Автор отмечает также трудности и препятствия, особенно внешнего характера, которые могут ожидать политику «тюркского единства». Он пишет: «Что же касается внешних препятствий, то, в сравнении с подобными же препятствиями в политике исламизма, их немного меньше, потому что из христианских государств только у одного, а именно у России, есть мусульманские подданные тюркского происхождения. Поэтому, исходя из необходимости защиты своих интересов, только это государство

¹ *Akçura oğlu Yusuf. Üç tarzı siyaset. // Türk tarih kurumu yayınları. — Ankara — 1976. — VII dizi. — S. 23—24.*

² Там же. — S. 33—34.

будет стараться препятствовать объединению тюрков. Что касается других христианских государств, то, возможно, некоторые из них даже поддержат политику «тюркского единства» из-за того, что она наносит ущерб интересам России»¹.

Что касается роли религии в формировании тюркской нации, то Ю. Акчура считал, что ислам должен видоизмениться с тем, чтобы допустить в своем лоне формирование наций. «Что касается этого видоизменения, то оно почти неизбежно: главная тенденция развития, которая просматривается в современной истории — это тенденция развития рас (этносов — *Р.М.*). Религии как таковые постепенно теряют свое значение и силу. Религии все более и более переносят свою деятельность из общественной сферы в личную сферу жизни человека... Вследствие этого религии могут сохранить свое политическое и общественное значение, лишь объединяясь с этносами, помогая и даже служа им (В России — православие, в Германии — протестантизм, в Англии — англиканская церковь, в разных странах — католицизм.)»².

Да и последующая история Османского государства, его превращение в национальное государство, Турцию, подтверждают правильность мыслей Ю. Акчуры.

Статья «Три вида политики» была первой теоретической работой по тюркизму, в которой методом подробного систематизированного анализа рассматривалась возможность применения тюркизма в политической сфере. Эта статья, как признавал и сам ее автор, является самой важной и глубокой работой Ю. Акчуры не с точки зрения ее объема, а с точки зрения глубины ее анализа и отображения перспектив развития общества в будущем.

Один из европейских исследователей, Зареванд, писал, что «эта статья является для пантюркистов тем же,

¹ *Akçura oğlu Yusuf. Üç tarzı siyaset. // Türk tarih kurumu yayınları. — Ankara — 1976. — VII dizi. С. 35.*

² Там же. — С. 34—35.

чем для марксистов был «Коммунистический манифест» К. Маркса¹. Такой же мысли придерживается и американский писатель Чарльз Уоррен².

Очень интересна мысль о значимости этой статьи французского исследователя Франсуа Жоржона. Он пишет: «Своеобразие работы заключается в том, что в эпицентре тюркистского проекта Ю. Акчуры находится Османское государство. Таким образом, эта статья как бы синтезировала в себе стремление российских тюрок к единству со стараниями османцев защитить свое государство. Иными словами, в этой работе Ю. Акчура старался сочетать тюркистские устремления татарской буржуазии с мыслью о защите Османского государства, которая была пробным камнем младотурецкий идеологии»³.

На наш взгляд, особенно с точки зрения сегодняшнего дня, важно то, что Ю. Акчура в своей статье проводит мысль о том, что в основе будущего сильного государства должен лежать не принцип «гражданства», то есть некоего «безнационального населения определенной территории» и не принцип «исламизма», то есть принцип консолидации граждан с помощью религиозной идеологии, а национальный принцип.

Возможно, учитывая его дар предвидения того, что в 1905 г. Россия проиграет войну с Японией и в дальнейшем буржуазные потрясения и войны приведут к развалу Османской и Российской империй, этот его Большой тюркский политический проект и имел определенный практический выход для своего осуществления. Но история совершила свой непредвиденный зигзаг. Затем вся его практическая деятельность и в России, и в дальнейшем в Турции была направлена в русле осуществления этого

¹ *Temir Ahmet. Yusuf Akçura*. — Ankara: Kültür ve turizm bakanlığı yayınları, 1987. — S. 33.

² Там же.

³ *Georgon Francois. Türk milliyetçiliğinin kökenleri*. — Ankara: Yurt yayınları, 1986. — S. 44.

проекта создания единой тюркской нации, а позднее современной турецкой нации.

Конечно, представители передовых слоев османского общества также думали о необходимости буржуазной модернизации. Но какими же механизмами, идеями и образцами могло руководствоваться правительство для осуществления всего этого? Казалось бы, в этом деле могли быть помощниками христианские этносы империи, как наиболее европеизированные и наиболее продвинутые в буржуазном стиле жизни.

Здесь надо сказать, что все взаимоотношения между этносами в государстве, а также связи между этносами и государством осуществлялись посредством системы «миллетов» (в араб. яз. «религиозная община, народ, нация»). Миллетами назывались религиозные общины. Например, православный греческий «миллет», иудейский «миллет», армянский «миллет» и т.д.

Кроме общегосударственных законов, жизнь этих миллетов регулировалась и внутриобщинными законами и правилами, соблюдение которых контролировалось религиозными главами этих общин-миллетов. Из всех национальных меньшинств армянский миллет был наиболее продвинутым в социальной и административной сферах.

Казалось бы, армянский миллет мог бы быть своего рода катализатором модернизационных процессов в государстве, в развитии буржуазных отношений во всем обществе. Тем более, что после султанских указов 1856 г. представителям национальных меньшинств разрешалось вступать на все гражданские и военные должности, то есть они уравнивались в правах с мусульманами. Много армян занимало самые высшие посты в государстве.

В парламенте 1876 и 1908 гг., когда были провозглашены соответственно 1-я и 2-я конституции Османского государства, было также очень много депутатов-армян. Формально главой армянской общины считался армянский

патриарх, но реально руководила общиной в начальный период буржуазного развития финансовая буржуазия.

Однако турецкая элита и большинство турецкого населения даже гипотетически не рассматривали армянский миллет в качестве помощника в деле модернизации и возрождении былой мощи страны. (...)

Опасность чрезмерного усиления «миллетов» была столь очевидна, что младотурки (младотурки — представители политического движения в Османской империи, которое начиная с 1876 г. пыталось провести либеральные реформы и создать конституционное государственное устройство) после революции 1908 г. в рамках их политики «паносманизма» отменили статус «миллет», включив немусульманские меньшинства в общую правовую систему граждан империи. Именно в результате этого решения в 1914 г. впервые армяне были призваны в османскую армию.

Хотя равенство народов империи было провозглашено еще в Конституции 1876 г., однако многие ее положения были только продекларированы и не внедрялись в жизнь, к тому же эта Конституция действовала всего два года. Вследствие этого младотуркам пришлось заново заняться статусом миллетов, а именно — отменить их.

Более позднее формирование национализма у турок объясняется тем, что у них практически отсутствовал класс буржуазии, османская буржуазия состояла в основном из представителей «миллетов». Согласно традиционным представлениям турок, считалось престижным работать чиновником или служащим в административном аппарате или служить в армии. Крестьянский труд также считался приемлемым. Но бизнес, работа в СМИ, искусство, банковское дело — все это считалось делом, недостойным турка. Этим занимались «неверные». Вследствие всего этого у турецкого национализма не было своего «движителя» — турецкой национальной буржуазии. Ее

активный рост и выход на историческую арену начинается лишь во втором десятилетии XX в.

В начале XX в. правящие круги государства были уже обеспокоены тем, что национальные меньшинства полностью монополизировали промышленность, торговлю, банковское дело, журналистику и книгопечатание. Уже в правление Абдулхамида II были приняты некоторые меры по ослаблению подобной монополизации: защита местной промышленности, покровительство местным торговцам, инициатива создания крупной промышленности, прокладка железных дорог при помощи национального капитала и т.д.

А теперь обратим свое внимание на Японию того времени. Дело в том, что в 1868–1889 гг. в этой стране были очень удачно проведены реформы Мэйдзи. За 21 год Япония из отсталой аграрной страны превратилась в одно из ведущих государств мира. Эти реформы сформировали японское национальное государство и японскую национальную идентичность.

После 1905 г. турецкую элиту начинает особо привлекать своеобразная модель развития Японии, позволившая этой стране провести техническую модернизацию и в то же время сохранить свою традиционную религию и обычаи. После турецкой революции 1908 г. новые правители Турции предлагают взять за образец японскую модель развития. «Модель Японии» становится темой споров между интеллигентами, исламистами и тюркистами. Однако Япония являлась далекой и недостаточно изученной страной с незнакомой религией.

И вот в эти годы Юсуф Акчур и его единомышленники из татарских интеллектуалов предложили другой, более близкий османцам образец.

Этот образец (или татарская буржуазная модель) с географической стороны, являвшийся и мусульманским, и тюркским, и с позиции культуры был более близким

образцом, нежели японский, и потому был достойным для подражания.

Турки и татары этнически, лингвистически, исторически и в религиозном плане были очень близки. Это — два родственных тюркских народа.

Как известно, Стамбул и Казань в начале XX в. были двумя центрами книжности и учености тюркского мира, центрами формирования этнического, национального и тюркского самосознания. Между татарами России и Стамбулом существовали теснейшие идейные и культурные связи, которые выражались в постоянных контактах людей и обмене информацией через газетные и журнальные материалы, а также через литературные произведения.

Довольно много татарских крестьян (около 70 тысяч человек) в конце XIX в. эмигрировало в Османское государство, также много татарской молодежи приезжало туда на учебу.

В татарские медресе того периода из Стамбула привозили турецкие учебники, татарская интеллигенция знакомилась с французскими романами, в том числе и через турецкие переводы.

Влияние турецкого языка на татарский мы видим в ранних произведениях Г. Тукая, Г. Камала. Одно время в татарском обществе даже ставился вопрос «Переводить ли всю систему образования на общетюркский литературный язык, близкий к турецкому, или преподавать на основе народного татарского языка?». Победил второй вариант.

В тоже время, в начале XX в., особенно после 1917 г., в Турцию эмигрировала, а также временно проживала в этой стране большая плеяда выдающихся представителей татарской интеллектуальной элиты, которая оказала колоссальное влияние на политическую, общественную и культурную жизнь Османского государства, а в дальнейшем и республиканской Турции.

Для того, чтобы понять, почему татарская модель была принята турецкой элитой на вооружение, необходимо ознакомиться с некоторыми конкретными сведениями, которые бы могли охарактеризовать развитость татарского и турецкого обществ начала XX в.

Довольно многогранную характеристику этих двух обществ нам дает книга талантливого татарского журналиста, литератора и общественного деятеля Фатиха Карими (1870—1937) «Истанбул мактуплары» (Стамбульские письма), которую можно назвать настоящей энциклопедией турецкой жизни в преддверии Первой мировой войны. Она также отражает и культурное взаимовлияние татарской и турецкой культур. Книга состоит из многочисленных писем-статей, которые автор присылал из Турции в качестве специального корреспондента оренбургской газеты «Вақыт» (Время) в ее редакцию.

Приведем несколько примеров из той разновидности материалов, где автор критикует застойные явления в общественной жизни Турции. Он пишет: «Турецкая молодежь и интеллигенция средней руки — это довольно не чувствительная и беззаботная публика. Они лишь ходят на службу, получают жалование, красиво и с шиком одеваются, о чем-либо другом мало задумываются.

У них начисто отсутствуют любовь к родине, к нации, чувство конкурентной борьбы с другими нациями, самлюбие и идеал. Все дни и вечера они проводят, сидя в кофейнях, наслаждаясь декламацией каких-то арабских и персидских стихотворений. Короче говоря, на них мало какой-нибудь надежды.

Но есть интеллигенты и другого типа, которые обладают европейским образованием и любят родину, но им не хватает силы духа. Они не верят в то, что смогут реформировать правительство¹... Но их так мало, они как

¹ *Карими Фатих*. Истанбул мактүбләре. — Оренбург, 1913. — Б. 47.

капли в море, поэтому они не могут повлиять на общее положение дел»¹.

Далее автор пишет о причинах подобного состояния общества и предлагает свои рецепты исправления: «У них очень плохо поставлено начальное образование. Большой вред наносят газеты. Они не пишут правду. Если бы они писали правду, а недостатки осознавались бы, то была бы несомненная польза обществу»².

Фатиха Карими поражает и огорчает прежде всего то, что почти все магазины в Стамбуле принадлежат грекам и армянам, отели и рестораны — грекам, книгоиздательское и газетное дело тоже в руках не турецкой буржуазии. Он замечает, что турецкие школы учебниками снабжают в основном армяне, они же и изготавливают эти учебники³.

Автор статей огорчен также качеством и направленностью турецких газет. Он пишет: «У коренного турецкого народа, можно сказать, отсутствует периодическая печать в европейском смысле слова. Армянские, греческие, еврейские и даже арабские газеты, все они служат идеалам своих наций, служат своим строго оберегаемым интересам. Они идут тем путем, который известно куда их приведет. Их ориентиры и цели всем известны, и они двигаются очень уверенно и решительно. Лишь у турецкой прессы нет известного и точного ориентира (идеологии), у нее нет идеала»⁴.

Татарский журналист замечает, что самая крупная ежедневная газета Стамбула «Сабах» («Утро»), выходящая тиражом 40 тысяч экземпляров, издается армянином, господином Михраном, а автором ее политических ре-

¹ *Akçura oğlu Yusuf*. Üç tarzı siyaset. // Türk tarih kurumu yayınları. — Ankara — 1976. — VII dizi. — S. 49.

² Там же. — S. 48–49.

³ Там же. — S. 20.

⁴ *Карими Фатих*. Истанбул мәктүбләре. — Оренбург, 1913. — Б. 374, 393.

дакционных статей является также армянин, председатель Общества стамбульских печатников, Диран Келкян¹.

Фатих Карими сообщает, что единственным и почти монопольным печатным органом, выражающим интересы тюрков, является журнал «Тюрк Юрду» («Тюркская родина»), выходящий два раза в месяц², пользующийся любовью читателей и занявший соответствующее ему высокое положение³. Следует заметить, что благодаря руководителю журнала, выходцу из казанских татар Юсуфу Акчууре, «Тюрк Юрду» стал своеобразным окном в широкий тюркский мир, мир российских тюрков.

Этот журнал был создан в Стамбуле в 1911 г. при финансовой поддержке представителей крупной татарской буржуазии из г. Оренбурга братьев Ахмет-Гани и Махмута Хусаиновых. Главным направлением журнала было распространение идеи сотрудничества и единения тюркских народов. Это издание знакомило турок с общественной и культурной жизнью российских тюрков, в том числе и татар. Этот журнал также распространялся в России, и читался в Казани и других городах с татарским населением. Фактически, это был также и первый журнал в Османской империи, который активно формировал у турок этническое и национальное самосознание.

В это же время в Стамбуле при участии османских евреев издавалась газета на французском языке под названием «Жён Тюрк» («Младотурок»)⁴.

Судя по названию, она также, на наш взгляд, была тюркистской направленности, но по своему влиянию она ни в какое сравнение не шла с «Тюрк Юрду».

В статье Фатиха Карими «Татары в Турции» рассказывается о культурном влиянии татарских эмигрантов и сту-

¹ *Карими Фатих*. Истанбул мәктүбләре. — Оренбург, 1913. С. 80.

² Там же. С. 375.

³ Там же. С. 80.

⁴ Там же. С. 96—97.

дентов, проживающих в этой стране, на жизнь турецкого общества. Это влияние наблюдалось в четырех областях: в области сельского хозяйства, обучения в высшей школе, общественной жизни и положения женщин в обществе.

Из содержания статьи видно, что татарские крестьяне-эмигранты, поселившиеся в окрестностях города Эскишехира, впервые в Турции показали турецким крестьянам облегченные четырехколесные телеги, косы и молотильные машины, облегченные железные плуги и технологию их использования, что намного облегчало и рационализировало крестьянский труд.

Интересно то, что турецкие сельские чиновники (т.е. главы сельских администраций) собирали турецких крестьян в группы по 100 или 200 человек и отправляли их в татарские деревни, чтобы те перенимали опыт работы татарских крестьян¹.

Татарские студенты, обучавшиеся в высших учебных заведениях Турции, также были образцом для подражания всем остальным. Их отличала одухотворенность, наличие хотя бы каких-то идеалов, подготовка себя к настоящему и будущему, работоспособность, стабильность и старательность. Автор статьи неоднократно слышал лестные отзывы о них из уст ректоров Стамбульского университета и Стамбульского педагогического института².

Что же касается общественной жизни, то турки считали татар более идейными, активными и трудолюбивыми, чем они сами. Они с интересом наблюдали за активностью, живостью и сплоченностью татар.

Вот одно из высказываний некоего турка, которое подтверждает вышесказанное: «В сфере общественной жизни и экономики вы, казанские тюрки, несомненно, опередили нас, османских тюрок. У нас, конечно, есть такая вещь как политическая независимость, но она представляет

¹ *Карими Фатих*. Истанбул мәктүбләре. — Оренбург, 1913. С. 413.

² Там же. С. 414.

из себя всего лишь внешний окрас, который постоянно шелушится и опадает, внутри же все сгнило. Если в государстве общественная жизнь и экономическая сфера никуда не годятся, то нет пользы и от таких вещей как свобода, равенство, справедливость»¹.

Некоторые турки надеются на помощь со стороны российских мусульман в деле организации культурного движения, в деле создания неких общественных и экономических структур. Они говорят, что вынуждены брать пример с татар².

Что касается женского вопроса, то нужно признать, что положение татарской женщины, особенно образованной, в обществе по сравнению с положением турецкой женщины было несравненно выше, она была более свободна, более активна в общественной жизни и была ближе к жизни мужа, чем турецкая женщина.

Например, турки были поражены тем, что во время Балканской войны четыре студентки-татарки из российских университетов приехали одни за свой счет в Стамбул, чтобы бесплатно ухаживать в госпиталях за ранеными турецкими солдатами, что они ходили с открытыми лицами на улицах Стамбула, если нужно, заводили разговор с мужчиной, посещали собрания, где обычно были одни мужчины, в то же время ни на йоту не теряли своей целомудренности и хорошей репутации, что турецкие мужчины чувствовали перед ними необходимость вести себя как перед европейскими дамами.

Многие турки, глядя на них, говорили, что учеба и выход на улицу с открытым лицом не несут в себе ничего вредного для мусульманки.

Многие турчанки, видя поведение татарок в обществе, укоряли и обвиняли своих мужей в том, что они ограничивают их права и свободы.

¹ *Карими Фатих*. Истанбул мәктүбләре. — Оренбург, 1913. С. 415.

² Там же.

В заключение вышеизложенного следует сказать, что ко времени начала Первой мировой войны татарский народ обладал уже довольно значительным экономическим и культурным потенциалом. Благодаря бурно развивающимся российским коммуникациям татарская буржуазия и интеллигенция распространила свою деятельность на многие регионы России с тюркским населением. Татарские учителя и татарские учебники проникали в Казахстан и Среднюю Азию.

Как мы видим, татарская культура и «татарский стиль» жизни были привлекательны и для турок Османской империи.

В чем же состояла специфика влияния татарских интеллектуалов на турецкую элиту и жизнь турецкого общества начала XX в.? Предлагаемая для турецкого общества татарская модель развития содержала в себе три направления для достижения прогресса: исламизм (уважение религиозных традиций, реформа религиозного образования), тюркизм (тюркское национальное самосознание, ощущение единства всех тюрков, исследования по тюркской истории), модернизация (развитие буржуазных отношений, медицины, педагогики, свободы женщин, социальный и экономический прогресс). Считалось, что у татар исламизм, тюркизм и модернизация сильнее, чем у османских тюрков. Для османских тюрков эта идея выражалась девизом «быть больше мусульманином, больше тюрком, быть более современным».

(Действительно, в татарском обществе того времени уже существовала довольно крупная буржуазия: например, львиная доля тканей для царской армии производилась на фабриках татарских предпринимателей Акчуриных, среди татар имелись и крупные золотопромышленники и т.д. У татар тогда уже были и зачатки гражданского общества, выражавшиеся в организации жизни общества в форме сельских и городских махалля — мусульманских общин).

Постепенно и турецкие деятели стали представлять турецкую культуру как синтез этих трех основных элементов. По мнению известного турецкого идеолога Зии Гёкалпа, этот синтез должен был появиться как результат процесса непрерывного взаимообмена между интеллигенцией, являющейся хозяйкой цивилизации, и между простым народом, являющимся хозяином культуры.

Ю. Акчура же придерживался мысли, что данный синтез уже появился в татарском обществе, или, по крайней мере, начал формироваться.

Следует признать, что османские турки обладали сильными государственными традициями, у татар же наблюдался явный прогресс в экономической, социальной и культурной жизни, появлялись уже некоторые элементы гражданского общества, другими словами, это были культурные связи между государством без буржуазии (Османской империей) и татарской буржуазией, лишенной собственного национального государства.

На наш взгляд, особенно с точки зрения сегодняшнего дня, важно то, что Ю. Акчура в своей статье проводит мысль о том, что в основе будущего сильного государства должен лежать не принцип «гражданства», то есть некоего «безнационального населения определенной территории» и не принцип «исламизма», то есть принцип консолидации граждан с помощью религиозной идеологии, а национальный принцип.

Подобная концепция генетически связана с татарским джадидизмом (обновленческим движением), суть которого в идеолого-политическом плане сводилась к тому, что татарская элита пыталась создать гармоничный синтез ислама с национализмом и сопутствующей ему (национализму) модернизацией.

В связи с тем, что сейчас на просторах бывшего СССР во вновь образовавшихся государствах идет формирование новых буржуазных наций, идейное направление, опирающееся на этнический фактор будет еще долго счи-

таться актуальным. Нации не создаются политическими декларациями, для этого требуется долгая культурная эволюция. Не достигнув уровня нации, невозможно перейти к демократии.

Юсуф Акчура и симбирские купцы Акчурины: сб. статей / под ред. И. К. Загидуллина. — Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. — С. 150–166.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЮСУФА АКЧУРЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1904–1908)

Существует распространенное мнение, что среди мусульманских общественных деятелей и политиков начала XX в. большинство симпатизировали либералам, а также отчасти социалистам (молодежь). Если говорить о либеральном спектре интеллигенции, то исследователи выделяют внутри российского либерализма несколько течений: умеренно-консервативное (их олицетворяют октябристы), центристско-либеральное (кадеты и прогрессисты) и леворадикальное (левое крыло кадетов). Аналогичное деление можно наблюдать среди мусульманских либералов².

Названное деление довольно условно. Некоторые политики под влиянием жизненных обстоятельств меняли свои левые взгляды на более умеренные и даже консервативные, занимая более осторожную позицию (в частности, Галимджан Баруди после ссылки 1908 г. стал гораздо осторожнее и умереннее в своих поступках). Другие же либералы в процессе общественно-политической деятельности, вероятно в условиях общей радикализации российского общества, левели и становились более радикальными в своих устремлениях. Приверженность тому или иному течению зависела от множества факторов: личных

¹ Усманова Дилъра Миркасымовна — доктор исторических наук, профессор кафедры истории России и стран ближнего зарубежья Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ.

² Ямаева Л. А. Мусульманский либерализм начала XX века как общественно-политическое движение (по материалам Уфимской и Оренбургской губерний). — Уфа, 2002. — С. 112–114.

симпатий и предпочтений, образа жизни и профессиональной сферы, даже от возраста и социального статуса.

Лидерами и идеологами умеренного крыла мусульманских либералов считаются Габдерашид Ибрагимов (1857–1944), Галимджан Баруди (1857–1921). К их числу я отнесла бы Исмаила Гаспринского (1851–1914) и Садри Максуди (1878–1957), несмотря на то, что между ними была большая разница в возрасте. Условный центр был представлен такими фигурами, как Али-Мардан-бек Топчибашев (1862–1934), Гайса Еникеев (1864–1931), Фатых Карими (1870–1937), Селимгирей Джантюрин (1864–1926), Юсуф Акчура (1876–1935) и др.¹

Некоторые из названных общественных деятелей принимали активное участие в общественно-политической жизни страны, участвовали в создании политических партий, даже были избраны в Думу (Саид-Гирей Алкин, Садри Максуди, Гайса Еникеев, Али-Мардан Топчибашев и др.) или же баллотировались, но не были допущены до выборов властями (Юсуф Акчура, Габдерашид Ибрагимов) как опасные элементы². Другие же не баллотировались сознательно (Исмаил Гаспринский), дистанцируясь от активной и очевидной политической деятельности (Риза Фахретдин, Фатых Карими). Но даже не будучи депутатами, не вступая в политические партии и не занимаясь партийной деятельностью, они поддерживали с фрак-

¹ Ганкевич В. Ю. На службе правде и просвещения. Краткий биографический очерк Исмаила Гаспринского (1851–1914). – Симферополь, 2000. – 328 с.; *Imanov Vügar, Ali Merdan Topchibashi* (1865–1934): Lider Bir Azdin ve Bagimsiy Ayerbazcan Cumhurizeti'nin Temsili. – Istanbul, 2003. – 303 p.; А. М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934. – М., 2011; Гасанлы Джамиль, Али Мардан-бек Топчибашев: жизнь за идею. – М., 2014. – 608 с.

² Подробнее об участии лидеров мусульманского движения в деятельности Государственной думы Российской империи см.: Усманова Д. М. Мусульманские представители в Российском парламенте. 1906–1916. – Казань, 2005. – 584 с.

цией неформальные, но очень тесные и долговременные контакты, что позволяет причислять их к политикам в широком смысле этого слова (Исмаил Гаспринский). В политической жизни России начала XX в. важную роль играли такие политические институты, как политические партии и парламент (Государственная дума, 1906—1917). В то время, когда далеко не все политические партии получили государственную регистрацию, т.е. не были легализованы (в том числе и «Мусульманский союз»), Государственная дума представляла собой единственную легальную политическую трибуну.

Основными каналами взаимодействия отдельных влиятельных общественных деятелей с институционализированной частью политиков (в том числе мусульманских депутатов Государственной думы), помимо личных контактов и личной переписки, выступали серия неформальных совещаний, организованных по инициативе фракции, а также работа общественного Бюро, включавшего общественных деятелей. Соотношение институциональных и неформальных контактов, их характер и переплетение, а также персональная позиция наиболее влиятельных мусульманских политиков и общественных деятелей — эти факторы определяли политический ландшафт в позднимперской России и специфику.

«Политическая карьера» Юсуфа Акчуры (1876—1935), который был весьма близок по взглядам к Исмаилу Гаспринскому, но по тактике, по стилю политической активности тяготел к Г.-Р. Ибрагимову, была весьма показательной, отчасти типичной, отчасти нетипичной для российских мусульман.

Юсуф Акчура никогда не скрывал своей приверженности политической сфере. Он имел политологическое образование (окончил Высшую школу политических наук), являлся автором ряда работ на политические темы (в том числе брошюры под названием «Три политики», «Идеологические течения в Европе», «Политика и экономика»,

«Уроки политической истории», а также многочисленные газетные статьи), состоял членом не только «Мусульманского союза», но и активным членом кадетской партии. Более того, он выступал за сближение мусульманской и общероссийской либеральных партий, т.е. за фактическое превращение «Иттифак аль-муслимин» в «филиал» партии кадетов. Юсуф Акчура, в отличие от Исмаила Гаспринского, имел большое желание стать депутатом Государственной думы. В отличие от Г.-Р. Ибрагимова, рассматривался как наиболее желательный кандидат с большими шансами на избрание. Но оба потенциальных мусульманских кандидата были заблаговременно сняты с предвыборного марафона.

Вообще, вся избирательная кампания Юсуфа Акчуры очень показательна для российской политической культуры начала XX в. Вернувшийся на родину в 1903 г. Юсуф Акчура сразу окунулся в общественно-политическую жизнь и к весне 1906 г. зарекомендовал себя как активного политика и влиятельного деятеля с либеральными взглядами, которые он мог артикулировать на страницах редактируемой им газеты «Казан мухбире» (Ю. Акчура являлся фактическим секретарем газеты и автором большинства передовых статей на политические темы). Шансы Юсуфа Акчуры стать депутатом были настолько высокими, что властям понадобилось использовать для его устранения «административный ресурс»: в начале марта 1906 г., незадолго до выборов в Думу первого созыва, Ю. Акчура был арестован¹. Перед этим был произведен обыск в редакции газеты «Казан мухбире» и на его квартире, оказавшийся безрезультатным. Тем не менее Ю. Акчура был помещен в тюрьму. Депутацию из членов мусульманской общины Казани и членов губернского отделения кадетской партии, отправившуюся к губернатору хлопотать об освобождении популярного деятеля, ждало разочарование. Губерна-

¹ Усманова Д. М. Депутаты от Казанской губернии в Государственной думе России. 1906–1917. — Казань, 2006. — С. 13–14.

тор заявил, что не владеет информацией и даже не знает о произведенном аресте. Прокурор же заявил, что арест Акчуры произведен в порядке охраны, а потому это дело ему не подчиняется. Телеграмма из столицы от руководства кадетской партии со свидетельством, что Юсуф Акчура является членом ЦК партии кадетов и кандидатом в депутаты, также не имела особого успеха.

Поскольку по распоряжению министра внутренних дел лицам, находящимся под стражей, было запрещено участвовать в выборах, цель ареста была полностью достигнута. Кандидатура Ю. Акчуры была снята с предвыборного списка Партии народной свободы. Сам арестованный, просидев чуть более месяца в тюрьме, так и не получив никакого обвинения, на следующей день после окончания избирательной кампании был освобожден¹. Единственным положительным итогом этого тюремного заключения стало то, что после выхода на свободу Юсуф Акчура предпринял меры по составлению при тюрьмах мусульманской библиотеки, организовал сбор пожертвований книгами и деньгами, и даже проектировал открытие при тюрьмах школы для неграмотных мусульман².

Несмотря на то что Юсуф Акчура был лишен возможности баллотироваться в Думу, а мусульманская фракция т.о. потеряла потенциально одного из наиболее подготовленных к парламентской деятельности персон, в период работы Думы первого и второго созывов (1906–1907 гг.) он был близок к мусульманским парламентариям. Известно, что Юсуф Акчура с осени 1905 г. входил в состав редакции газеты «Казан мухбире», исполняя обязанности секретаря. В период работы первых двух Дум он был автором большинства передовиц, появлявшихся в газете и посвященных деятельности Российского парламента и его мусульманских депутатов (некоторые из этих статей были

¹ Вечернее эхо. — 1906. — 6 марта (№ 61); 7 марта (№ 62); 20 марта (№ 73); 18 апреля (№ 96).

² Вечернее эхо. — 1906. — 22 апреля (№ 100).

переизданы в новейшее время¹). В этих статьях Юсуф Акчура освещал ход и итоги избирательной кампании, образование и деятельность мусульманской парламентской группы. Некоторые публикации стали итогом поездок Юсуфа Акчуры и ряда других мусульманских политиков в столицу, где они должны были оказать избранным от мусульманских регионов депутатам помощь в организации парламентской деятельности. В 1907 г. газета «Казан мухбире» перешла в новые руки, что привело к смене редакции и изменении редакционной политики. Поэтому начиная с 1908 г., т.е. в начальный период работы Думы третьего созыва, парламентские обзоры за подписью Акчуры стали появляться в оренбургской газете «Вакыт»².

В многочисленных газетных статьях на думскую тематику Юсуф Акчура очень подробно останавливался на теме политической и национальной автономии, не только знакомя татарских читателей с тем, как эта идея обсуждалась в российских политических кругах, но и побуждая татарскую политическую общественность играть более активную роль в этом автономистском движении. В этом отношении позиция Юсуфа Акчуры была очень близка к взглядам и поступкам Габдерашида Ибрагимова.

Весьма показательна история вхождения Ю. Акчуры в руководящий орган кадетской партии. Благодаря обширным знакомствам в среде российской интеллигенции он рано вошел в либеральные круги, участвовал в работе большинства кадетских съездов периода первой русской революции (2—4-го съездов), представляя на них интересы мусульманского населения страны. Хотя среди делегатов второго и третьего съездов кадетской партии встречаются мусульманские имена, все же мусульманское население страны было представлено очень слабо. Так, например, участниками второго съезда, проходившего с 5 по 11 янва-

¹ Йосыф Акчура: әдәби, тарихи әсәрләр һәм мәкаләләр жынтыгы / Мәсгуд Гайнетдинов. — Казан, 2011. — Б. 682—707.

² Там же. С. 721—744.

ря 1906 г., были два делегата-мусульманина из Казани (Ю. Акчура и С. Галикеев). В работе третьего съезда, состоявшегося непосредственно перед созывом первой Думы, 22—25 апреля 1906 г. принимал участие один мусульманин из Уфы — Дауд Шейх-Али¹. Именно Д. Шейх-Али поднял вопрос о мусульманском представительстве в центральном комитете партии. Несмотря на разъяснения организаторов о невозможности решения этого вопроса по регламенту, к удивлению членов ЦК, съезд решил его утвердительно. В итоге Юсуф Акчура был избран членом ЦК партии, что свидетельствовало о попытках кооптации представителей мусульманской политической элиты с кадетами и, безусловно, сыграло свою роль в последующем присоединении мусульман первоудумцев к кадетской фракции.

То, каким образом и в какой обстановке проходило принятие данного решения, свидетельствует, как минимум, об отсутствии в тот период у руководства кадетской партии продуманной стратегии взаимоотношения с отдельными национальными движениями. Просто в тех условиях инициатива мусульман, хотя и оказалась несколько неожиданной, но пришлась весьма кстати. Партийная деятельность Юсуфа Акчуры может служить характерным примером персонифицированности распространения либеральных идей в мусульманской среде. Подобное взаимодействие было больше на уровне отдельных личных контактов и редко выходило за рамки этой парадигмы.

Очень показательна и та характеристика, которая дана в мемуарах видных российских либералов (кадетов) в отношении Юсуфа Акчуры. Из определенного ряда свидетельств, я бы выделила свидетельства и заметки Ариадны Тырковой-Вильямс².

¹ Право. — 1906. — 29 января (№ 4). — Приложение; 6 мая (№ 18).

² *Тыркова-Вильямс А.* Воспоминания. То, чего больше не будет / предисловие В. В. Шелохаева. — М., 1998; *Тыркова-*

Ариадна Тыркова-Вильямс, будучи убежденной феминистской, довольно критически оценивала позицию Юсуфа Акчуры по женскому вопросу. В частности, на втором съезде кадетской партии Юсуф Акчура выступил против предоставления женщинам политических (избирательных прав) прав, настаивая на сохранении за мусульманами многоженства и прочих «особенностей» женского статуса. С точки зрения убежденной феминистки (эмансипистски), для Ариадны Тырковой-Вильямс позиция Юсуфа Акчуры представлялась неприемлемой либеральной кадетской партии, поскольку вносили в ее идеологию раздрой и «нотки политической отсталости».

Встретившись с Юсуфом Акчурой и Гаязом Исхаки вновь уже в Турции (где она с октября 1911 по октябрь 1912 г. жила и работала корреспондентом ряда столичных изданий), она записала в дневнике одно любопытное наблюдение: «[Ахмед] Агаев [=Агаоглу] и Юсуф [Акчура] ругают Россию, но они вынесли из нее демократизм»¹. Это очень показательно: будучи в сравнении с российскими либералами немного консерваторами (традиционалистами), попадая на Ближний Восток, российские мусульмане выступали европеизированными мусульманами с весьма либеральными взглядами. Ариадна Тыркова-Вильямс много общалась с Гаязом Исхаки и Юсуфом Акчурой, которые выступали в роли «проводников» по Стамбулу. В частности, 28 октября 1911 г. она записала в своем дневнике: «С 11 ч[ас] до 5 мы проходили с Исхаковым по Стамбулу. Прошли и проехали его насквозь»². Довольно подробно она пересказывает беседу с Юсуфом Акчурой, состоявшейся в июле 1912 г., в которой последний рассказывал о своей молодости, об участии в заговоре против

Вильямс А. Старая Турция и младотурки. Год в Константинополе. — Пг., 1916.

¹ Наследие Ариадны Владимировны Тырковой. Дневники. Письма / сост. Н. И. Канищева. — М.: РОССПЭН, 2012. — С. 132.

² Там же. С. 103.

Абдул-Хамида и последующей жизни. Еще хотелось бы привести одну цитату из ее дневника, в которой дается яркая характеристика Гаязу Исахи: «В нем сидит самая подлинная тоска по русской родине. Там его гнали, издевались, цензор месяцами не давал разрешения на печатание его произведений, пьесы его не допускаются к постановке, и все-таки Россия для него родина, он ее нежный духовный сын»¹.

Нередко российский либерализм отождествляется с партией кадетов (Партия народной свободы), которая занимала доминирующие позиции среди политических партий либерального толка начала XX в. Хотя это утверждение и спорно, так как либерализм как представляет собой более широкое явление, в основе этого тождества лежит стремление кадетов «монополизировать роль либеральной партии». В зависимости от того, насколько кадетам удавалось осуществить подобные претензии, зависело и отношение к либерализму, либеральной идее, доктрине и политическому движению в конечном счете — рассматривалось через призму отношения к партии кадетов, к ее успехам и промахам.

Среди российских мусульман традиции политической деятельности были чрезвычайно слабыми, что было связано и с отсутствием собственной политической партии. «Мусульманский союз» (в русской печати встречается другое название «Общество мусульман-конституционалистов») — в то время единственное из собственно мусульманских партийных образований — находился в процессе создания и формирования его происходило под сильным организационным и идейным влиянием кадетов². В этих условиях кандидаты в депутаты от

¹ Наследие Ариадны Владимировны Тырковой. Дневники. Письма / сост. Н. И. Канищева. — М.: РОССПЭН, 2012. С. 132.

² *Исаков С. М.* Общероссийская партия мусульман / История национальных политических партий России: материалы конференции. — М.: РОССПЭН, 1997. — С. 217–218; *Усманова Д. М.*

мусульман нередко шли на выборы в блоке с кадетами, под их программой. Тем более, что все попытки (последняя — весной 1907 г.) легализовать «Мусульманский союз» не увенчались успехом. Впрочем, не была легализована и кадетская партия¹.

Либеральное течение в национальном движении было представлено группой лиц, симпатизировавших идеям партии конституционных демократов (кадетов). И в данном случае распространение либеральных идей первоначально происходило на уровне межличностных контактов и личных связей, а также вследствие контактов мусульман с представителями российского общества в высших учебных заведениях или же общеимперских общественных институтах. Такой общественной и политической «школой» для мусульманских либералов первоначально стали органы местного самоуправления, особенно земские учреждения, городские думы и управы. По словам Т. Свие-тоховского, ядром азербайджанского либерализма стали мусульманские представители в бакинской городской думе². То же самое можно сказать и о распространении либеральных идей среди мусульман Волго-Уральского региона, особенно в таких центрах, как Казань, Уфа, Оренбург и др.³.

Парламентская деятельность Габдерашита Ибрагима: миф или реальность? // Габдерашит Ибрагим: научно-биографический сборник (на татарском языке). — Казань, 2011. — С. 232.

¹ Право. — 1907. — 10 марта (№ 10).

² *Swietochowski T.* Russia and Azerbaijan: a Borderland in Transition. — New York, Columbia University Press, 1995. — 289 p.; *Swietochowski T.* Russian Azerbaijan, 1905–1920. The shaping of national identity in a muslim community. — Cambridge: Cambridge University Press, 2004. — 272 p.; *Сеид-Заде Д.* Азербайджанские депутаты в Государственной Думе. — Баку, 1991; *Мэмэдов Х. М.* Азербайджан милли хэрэкэте (1875–1918-чи иллэр). — Баку, 1996.

³ *Ямаева Л. А.* Мусульманский либерализм начала XX века как общественно-политическое движение (по материалам Уфим-

Не менее значимым для распространения либеральных идей было наличие креативных личностей, способных не только усваивать, но и генерировать различные идеи, создавать вокруг себя общественно и политически активное пространство. Личностный фактор был чрезвычайно важным, особенно в условиях неразвитости политических институтов. Поэтому точечные персональные репрессии властей в отношении наиболее влиятельных персон (Юсуф Акчура и Габдерашид Ибрагимов были вынуждены покинуть Россию из-за опасений преследований, Галимджан Баруди был сослан в административном порядке, братья Буби и др. — подвергнуты судебному преследованию и пр.) были так успешны для дезорганизации процесса создания и функционирования политических партий среди мусульманского населения России.

Юсуф Акчура и симбирские купцы Акчурины: сб. статей /под ред. И. К. Загидуллина. — Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. — С. 222—231.

ЙОСЫФ АКЧУРАНЫҢ БЕРЕНЧЕ РУС РЕВОЛЮЦИЯСЕ ЕЛЛАРЫНДА ИЖТИМАГЫЙ- СӘЯСИ ЭШЧӘНЛЕГЕ

XIX гасырның азагы — XX гасыр башы ижтимагый-икътисади үзгәрешләр, социаль тетрәнүләр, милли-мәдәни яңарыш дәвере буларак бәяләнә. Ике гасыр чигендә татар җәмгыяте дә гаять зур үзгәрешләр һәм үсеш кичерә. Бу чорның татар җәмәгәтьчелеге вәкилләре милләтне инкыйраздан саклап калу һәм тәрәккый-үсешенә юнәлешләрән билгеләү мәсьәләсен күтәрәп чыгалар.

Шундый олпат шәхесләрнең берсе, үзенә бар анлы гомерен төрки-мөселман халыкларына хезмәт итүгә багышлаган асыл зат — Йосыф Хәсән улы Акчурин (Акчура). Мәкаләбездә Йосыф Акчураның Казан чорына караган ижтимагый-сәяси эшчәнлеге, ягъни аның фиркаләрдәге эшчәнлеге яктыртыла.

1905 елгы революция дулкыннары тәэсирендә Идел буе һәм Урал шәһәрләрендә мөселманнар тарафыннан оештырылган мәҗлесләр үткәрү гадәткә керә, алар гөрләп бара. Алар арасында Казандагы язгы мәҗлес хакында аерым әйтү зарур. 1905 елның март башында беренче гильдия сәүдәгәрләре әүвәл Әхмәд бай Хөсәенов, аннан Әхмәтжан Сәйдәшев йортында Казандагы татарларның зыялы вәкилләре жыела. Мәҗлестә дини һәм гомуми ихтыяҗлар үзәккә куеп тикшерелә, һәр катнашкан кешегә сүз бирелә². Корьәнне татар теленә тәрҗемә итү буенча кызу мөзакәрә

¹ Ахтәмова Алсу Вазиховна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела новой истории Института истории им. Ш. Марджани АН РТ.

² МА ТР. — Ф. 420. — Тасв. 1. — Эш 107. — 56—57 б.

ителә, байтак нотыклар сөйләнә, ләкин, кызганыч ки, яңгыраган фикерләр беркетмә буларак теркәлми.

Шунысы мөһим: биредә Россия дәүләтендәге мөселман халкын берләштерү фикере үсеш ала. Моңа дәлил булып март азагында Петербургта Крым, Кавказ мөселманнары, шулай ук казак төркеме вәкилләре белән очрашу оештыру турындагы карар тора. Йосыф Акчура бу турыда Исмәгыйль Гаспралыга һәм Габдерәшит Ибраһимовка (Рәшит казый), Алимәрдан Тупчибашевка хәбәр итә¹. Төрле сәбәпләр белән 1905 елның язына планлаштырылган оештыру эшләре хәл ителми кала, ләкин шунысы шөбһәсез: Казанда уздырылган мәжлеснең Русия мөселманнары арасында үзара элемент урнаштыруга тәэсире көчле була. Ягъни бу мәжлесләрдә шушы максатка ирешү юлында әһәмиятле адым ясала.

Мәмләкәттә 1905—1906 елларда уздырылган Мөселман корылтайлары (съездлары) эшчәнлегенә нәтижәсендә милли хәрәкәт нәзари-идея ягыннан яңа сыйфат ала. Бөтен Русия мөселманнары өчен бер сәяси партия (фирка) — «Иттифакъ» төзелә. «Иттифакъ» программасының беренче пунктында: ««Иттифакъ»ның максуды — сәяси, икътисади, дини, ижтимагый эшләргә төзәтмәк өчен, шул программага һәм заманның теләвенә муафикъ рәвештә, сәясәткә бер фикердә булган һәммә Русия мөселманнарын гамәли эштә берләшмәкдәр»², — диелә. Гомумән алганда, Бөтенрусия мөселманнар фиркасенен гомумгражданлык кыйммәтләренә нигезләнгән программасы рус либерал-буржуа зыялыларының партиясе кадетларныкына якын була³. Йосыф

¹ *Айда Адиле*. Садри Максуди Арсал. / пер. с тур. — М., 1996. — С. 48—49.

² *Ибраһимов Г.* Әсәрләр. Сигез томда. 7 т. Тарихи хезмәтләр (1911—1927). — Казан: Татар. кит. нәшр., 1984. — Б.371.

³ Кара: *Дәүләт Надир*. Русия төркиләренен милли көрәш тарихы (1905—1917) / төрекчәдән Р. Батулла тәрж. — Казан: Милли китап, 1998. — Б.91—92; *Әмирхан Р.* «Иттифак»ның данлы юлы // Иманга тугрылык. — Казан: Татар. кит. нәшр., 1997. — Б. 101;

Акчура әлеге оешманың Үзәк Комитеты эгъзасы итеп сайлана¹.

Йосыф Акчура «Мәшрутият гавамия» (кадетлар) партиясе тарихында да үз эзен калдыра. Игътибарыбызны кадетларга юнәлттик.

Революциянең беренче елы узып бара. 1905 елның азагында 31 декабрь көнне кадетлар партиясенең Казандагы комитет эгъзалары (барлығы 12 кеше) сайлана. Исемлектә Йосыф Акчура да була². Әлеге жылышта конституцион-демократик партиянең 1906 елның 5–11 гыйнвар көннәрендә башкалада (Петербургта) узачак II съездына эгъзалар дә сайлана: Й. Х. Акчурин, С. С. Галикәев, А. В. Васильев һәм Г. Ф. Шершеневич³.

Йосыф Акчура 10 гыйнвар утырышында мөселманнарның ихтияжларын яклап, Казан татар кадетлары исеменнән мөрәжәгать итә. Чыгышта мөфти житәкчелегендә мөселман руханиларына тулы үзидарә урнаштыру; туган телдә белем алу; ил күләмендә сайлау хокукы барлык хатын-кызларга бирелгән очракта, аны мөселман хатын-кызларына да тарату һәм шәригать буенча сайлый алсыннар өчен хосусый кагыйдәләр булдыру таләпләре куела. Бу таләпләр кабул ителә. Докладчы үз фикерен дә әйтеп уза: башлангыч белемне туган телендә алучылар грамоталы, ягъни укый-яза белүчеләр дип исәпләнергә хаклы⁴.

Кадетларның III съезды I Дәүләт думасы ачылып алдыннан үткәрелә (21–25 апрель, 1906 ел). Казан кадет-
Ибраһимов Г. Әсәрләр. Сигез томда. 7 т. Тарихи хезмәтләр (1911–1927). — Казан: Татар. кит. нәшр., 1984. — Б.370–373.

¹ *Ибраһимов Г. Әсәрләр. Сигез томда. 7 т. Тарихи хезмәтләр (1911–1927). — Казан: Татар. кит. нәшр., 1984. — Б.371.*

² РФ ДА. — Ф. 523. — Тасв. 1. — Эш 214 (1). — Б. 28.

³ Шунда ук. Б.27.

⁴ Съезды и конференции конституционно-демократической партии 1905–1920 гг. в 3-х томах. Том 1 (1905–1907). — М.: РОС-СПЭН, 1997. — С. 159–161; Йосыф Акчура: әдәби, тарихи әсәрләр һәм мәкаләләр жыентыгы / Мәсгуд Гайнетдинов. — Казан: «Фолиант», 2011. — Б. 667.

ларына аның эшчәнлегендә катнашу өчен биш кандидат сайларга тәкъдим ителә.

1906 елның 15 апрель көнне корылтай әгъзалары билгеләнә, ләкин ул исемлектә Й. Акчура булмый. Эш шунда ки, 5 март төнөндә жирле жандармерия абруйлы партия эшлеклесен кулга ала¹. Әйтергә кирәк, мөселманнар аны азат итүне сорап шәһәр хакимиятенә мөрәжәгать итеп карыйлар². Казан губернаторы бу хакта белмәмешкә сабыша, ләкин, үз чиратында, тикшерү эшен тизләтермен, дип вәгъдә бирә.

Билгеле ки, жандарм белән губернатор бер-берсенә ефәк «жеп» белән бәйләнгән була. Нәтижәдә, Й. Акчура яшәгән йортта тикшерү вакытында алынган китаплар, язу-сызуларны өйрәнү сылтавы белән аны ристан итеп сайлаулар узып киткәнчегә кадәр диярлек төрмәдә утырталар. 8 апрель көнне Казан губернасының жандармерия житәкчесе полковник Калинин, йортында шикләнәрлек бер әйбәр дә табылмады, дип губернаторга хәбәр итсә дә, Й. Акчура 17 апрель көнне генә азат ителә. Шулай итеп, кулга алыну сәбәпле, Казан губернасының сайлау алды кампаниясендә һәм I Дәүләт думасы эшендә татар либералларының күренекле вәкиле, татар-мөселман дөнъясында танылган шәхесләрнең берсе — Йосыф Акчура катнаша алмый.

Гәрчә Й. Акчура сайлаулардан читләштерелсә дә, үз нәүбәтендә, Казан кадетлары татар либераль эшлеклесен алда искә алынган съезд эшенә тартып карарга ниятли. Шул сәбәпле профессор Шершеневич жәһәт рәвештә конституцион-демократик партиясенә Үзәк Комитеты секретаре Корниловка Й. Акчура өчен алтынчы урын сорап телеграмма жибәрә³.

Өлеге съездда Й. Акчура кадетлар партиясе Үзәк Комитетның әгъзасы булып сайлана, ләкин соңгарак Коми-

¹ РФ ДА. — Ф. 523. — Тасв. 1. — Эш 214 (1). — Б. 32; ТР МА. — Ф. 1. — Тасв. 1. — Эш 358. — Б. 2, 10.

² Вечернее эхо. — 1906. — 7 марта.

³ РФ ДА. — Ф. 523. — Тасв. 1. — Эш 214 (2). — Б. 62.

тетның икееллык хисабында (1905—1907 еллар) язылганча, Й. Акчура, Мөселман конституцион фиркасенә керү сәбәпле, кадетлар партиясеннән чыга¹.

Казан кадетларының һәм иттифакчыларының мөнәсәбәтләренә килгәндә, Дәүләт думасына сайлаулар турында да искәру мөһим. I һәм II Дәүләт думасына сайлаулар чорында алар бергә эш башкара, бердәм була. Мөгаен, бу үзенә күрә бер тактика була! Бәлки, бер гасырдан артык элек булган вакыйгаларны дөрес итеп бәяләр өчен милли хәрәкәтнең юлбашчысы чыгышыннан өзек ачыклык кертер. Безнең фикеребезчә, әлегә өндәмә шәхесне тирәнрәк аңларга, ижтимагый-сәяси эшчәнлеген гәүдәләндерергә ярдәм итә. Жыелыш 1907 елның 9 гыйнварында Казанда Яңа клуб бинасында Акчура рәислегендә уза. Биредә татар аудиториясе жыела, Халык-патша рус жәмгыяте, октябристлар һәм кадетлар тарафдарлары да катнаша.

Мәҗлесне Й. Акчура татар телендәге чыгыш белән ачып жибәрә. Жирле кадетларның матбугат органы «Казанский вечер» газетасы битләрендә әлегә чыгышның русча тәржемәсе бастырыла: «...мусульмане должны приложить все усилия, чтобы осуществить свои права. Раньше мы, мусульмане, посылали ходатайства в Петербург — теперь нашими ходатаями, защитниками наших интересов будут наши депутаты. Поэтому нужно выбирать людей, которые были бы полезны для всей страны и, в частности для мусульманского населения... Теперь самый важный вопрос — это оказать влияние таким образом на выборы, чтобы были избраны люди для нас действительно полезные. Но каждый народ лучше других знает свои интересы и нужды, а потому наиболее полезными людьми в Думе для нас были бы, конечно, депутаты-мусульмане. Если же где-нибудь мусульмане сами не имеют шансов быть выбранными, то нужно вступить в соглашение с такой по-

¹ Съезды и конференции конституционно-демократической партии 1905—1920 гг. в 3-х томах. Том 1 (1905—1907). — М.: РОС-СПЭН, 1997. — С. 348, 503.

литической партией, которая лучше других защищает интересы мусульман. Какая из партий удовлетворяет этому условию? Вы сами сейчас можете это решить на основании речей ораторов различных партий. Я же здесь только замечу, что для достижения желательных для мусульман результатов выборов крайне необходимо действовать единодушно и не дробить свои силы. Что такое единодушие у нас будет — за это говорит и опыт прошлого...»¹.

Мәгълүм булганча, 1907 елның 3 июнендә Думаны тарату турында манифест чыга. Бер үк вакытта сайлаулар тәртибен үзгәртү турында закон кабул ителә. Гомумән, мондый шартларда позитив үзгәрешләргә өмет өзелә. 1907 елда Оренбургта чыккан хезмәтендә Й. Акчура төп канунның 87 нче маддәсе, сайлау канунын фәкать Дума гына үзгәртә алуын ассызыклай. Димәк, бу хәрәкәт канунны бозу була, дип яза автор².

Югарыда язылганнардан чыгып, шуны әйтә алабыз: жәмгыятьне либераль юнәлештә тәрәккый итү идеясен яклаучы буларак, Й. Акчура, беренче чиратта, парламентка өмет баглый, аның ижтимагый-сәяси эшчәнлеге Россия мөселманнарының милли ихтияжларын яклауга нигезләнә. Киң жәмәгәтчелеккә киләчәк депутатлар дәүләткә вә мөселманнар өчен фәкать файдалы хезмәт кыла алырлык кешеләрдән сайланырга кирәклеген ассызыклай. Акчура, сәяси шартларга яраклашып, кадетлар белән тыгыз элемәтдә була, хәтта ки партиянең мәркәзи комитетына да әгъза буларак сайлана. «Иттифакъ ыл-мөслимин»нең ныгуына үз өлешен кертә. Асылда мөселманнарның хокуклары вә мәнфәгәтләре өчен көрәшне шул рәвешле жинү мөмкинлегенә ышана. Газиз туган халкына изге хисләргә һәрдаим йөрәгендә йөртә, сәясәтченең

¹ Казанский вечер. — 1907. — 11 января.

² Акчурина Й. Өченче июнь вакыйгаи мөәссәфәсе. — Оренбург: Типография Т-ва Каримовых. Хусаинов и К°, 1907. — Б. 4; Йо-сыф Акчура: әдәби, тарихи әсәрләр һәм мәкаләләр җыентыгы / Мәсгуд Гайнетдинов. — Казан: «Фолиант», 2011. — Б. 642—650.

язмышы төрки халыкларга фидакарьләрчә хезмәт итүгә бәйләнгән була.

Юсуф Акчура и симбирские купцы Акчурины: сб. статей / под ред. И. К. Загидуллина. — Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. — С. 28–34.

СӘЯСӘТЧЕ, ЯЗУЧЫ, МИЛЛӘТПӘРВӘР

Сәясәтче, актив жәмәгать эшлеклесе, язучы Йосыф Акчура (1876—1935) — татар халкының алгарышына зур өлеш керткән зыялы шәхесләрөбездән. Ул — Фатих Кәрим, Гаяз Исхакый, Габдулла Тукай белән бер дәрәжәдә яңа әдәбиятыбызга нигез салучыларның берсе. Алар үзара ижади мөнәсәбәтләрәндә дә бер-берсен тулыландыручы, яңа ижат алымнары белән рухландыручылар.

Йосыф Акчура (Йосыф Хәсән улы Акчурин) 1876 елның 29 ноябрәндә элекке Сембер губернасының Зөябаш бистәсендә туа. Ул атаклы Акчуриннар нәселәнен. Еллар узгач, Й. Акчура үзенә истәлекләрәндә ерак бабаларының Кырым ханнарының танылган ак чураларынан булуын искәртә.

Малай ике яшь вакытта әтисе вафат була. «Дәфтәр-и гамәлем» (1898) дигән хатирәләренә караганда, аның сабыйлык еллары бер фабрикалары урнашкан Ляховка исемендәге рус авылындагы утарларында үтә. 1883 елда, бурычка батып, фабрикаларына арест салынып, полиция күзәтүе астына куелуын ишетү белән, әнисе, хөкемгә тартылудан куркып, улын алып Төркиягә кача, берәздән бер Кавказ төркиенә кияүгә чыга. Төркиядә яшәгән үсмер елларында (1888 елдан соң), Йосыф сүзләренә караганда, каникул вакытларында һәр елны Казан, Сембер, Ляховкага кайтып йөриләр. Юл йөргәндә рус телен белү ихтияжы аны бу телне өйрәнүгә этәрә. Читтә дә Й. Акчура үзен татар баласы итеп сизә. Туган халкына, туган иленә, туган теленә зар булып яши. Шуңа рәвешчә, татар халкы-

¹ Гайнетдинов Мәсгут Вәлиәхмәт улы (1929—2016) — филология фәннәре докторы.

ның аеруча нечкәртелгән хис белән сөеп-сагынып яшәүче патриоты булып үсә.

1885—1890 елларда Истанбулда урта мәктәптә укый. 1888 елда, биш ел читтә яшәгәннән соң, беренче мәртәбә бер елга туган илгә кайталар. «Дәфтәр-и гамәлем» дигән яшьлек еллары хатирәләре язмасында ул бу сәфәрэн «хәя-темненң иң бәхетле, иң татлы заманнары» дип атый. Бу бәяләмәдә шәхес булып формалашып килә торган үтә хисчән үсмерненң ата йортына — туган иленә якынлык хисенен көче, кайту, күрү-очрашу куанычы чагыла. Бу сәфәрәндә ул татар илененң тарихи тирәнлекләренә күз салу мөмкин-легә таба. Әнисе белән Дәүләкән тирәсенә кымыз эчәргә баралар. Пароходта көчлөп чукуындырылган татарлар гаиләсе белән танышалар. Кайтышлый, Уфада пароходка утырып, Касыймга барып, әнисенен кыз туганының зур гаиләсе белән очрашу өчен, Казанда тукталмастан, Нижнийга китәләр, Мәкәржә ярминкәсендә булалар. Йосыф рус телендә язылган Касыйм ханлыгы тарихын укып чыга.

Туган илдә булу Й. Акчураны халкына якынайта. Үзененң истәлекләрендә ул туган халкына булган хөрмәте, аны яратуы турында яза. Халкының ил тормышыннан читләтелгән, изелгән, куркытылган хәлдә яшәвен, гомумән, хокуксызлыгын күреп, йөрәге әрни. Шул сәбәпле аның күңелендә үз гомерен шул сөекле халкын ирекле, хокуклы итү өчен көрәшкә багышлау теләге туа.

Атадан калган мирасны бүлешү өчен Йосыф әнисе белән Касыймнан Сембергә кайта. Шуннан килгән акча белән фабрикаларының бурычларын түләп, Төркиягә китәләр. Йосыф укуын дәвам итә.

1892 елда Й. Акчура хәрби белгечләр әзерләүче «Харбия» мәктәбенә укырга керә. Француз тарихчысы Франсуа Жоржон «Йосыф Акчура» монографиясендә бу милли хәрәкәт каһарманының барлык мәктәп еллары төрле хәрби мәктәпләрдә үтүен искәртә.

Хөкем белән хурлаулардан, төрмәгә элөгүдән качып, әнисе Төркиядә хокуклы кеше рәвешендә сыену һәм як-

лау күрөп яшәр, көн итәр жир тапкан. Бу ил Йосыфны укыткан, үстөргән. Ул да бу илгә дә бурычлы булып калмый, үзе яшәгән Төркияне чит яулардан саклар өчен хәрби хезмәт юлын сайлай. Гомумән, Й. Акчура ике зур халыкка, күңелләрен кыерсытырлык бер кимчелеккә урын калдырмастан, иң сәләтле, житлеккән, алдынгы уллары күрсәткән кимәлдә хезмәтләр күрсәтә. Үзәндә шул олы эшләренә башкара алырлык белем, сәләт, ихтыяр көчә, ышаныч булдыра алган. Әлегә халыклар яшәешенә генә түгел, тарихларына да житди яналык кертерлек хезмәтләр башкара.

Й. Акчура «Харбия» мәктәбендә белем алганда «Яшь төрекләр» яшерен сәяси хәрәкәтенә тартыла, анда зур активлык күрсәтә «Төрөк йиле» исемле хатирәләрендә, бу мәктәпнең икенче сыйныфында укыганда (1894) инде кулга алынып, жәзага тартылуы, 45 көн зинданда утыруы турында яза. «Бу хәрәкәттән читләшмәсәң, мәктәптән куылачаксың», — дип кисәтәләр.

1895 елда Истанбулдагы көчле жир тетрәү вакытында фажигалә рәвештә әнисен жуеп, Йосыф бер ялгызы кала.

1896 елда хәрби белгечләр сыйныфына күчә. Яшерен оешмада эшчәнлегә дә активлаша бара. Ижат эше белән дә шөгыльләнә. «Мөсәүвәр мәгълүмат» газетасының 1897 елның 11 февраль санында Ш. Мәржани турында мәкалә язып бастыра. Әмма яңа урында берничә атна укыгач, егет кабат кулга алына. Хәрби трибунал, бернинди житди сәбәбе булмаса да, гомерлек тоткынлыкка Африканың Сахара чүлендәге Физан шәһәре төрмәсенә жибәрү турында хөкәм карары чыгара. 1897 елның 29 августында аны Ливиянең Триполи шәһәренә озаталар.

Нәкъ шул чакларда «Яшь төрекләр» оешмасының мөһажирлектәге житәкчелегә белән солтан арасында бер килешү имзаланган. Аның бер пунктында тоткындагы яшь төрекчеләрнең белемнәрен жәмәгать эшләрендә файдалану мөмкинлегә билгеләнгән була. Триполи шәһәрендә яшәгән көннәрендә Акчура бер иптәше белән шәһәрдә

ирекле йөрү хокукын ала. Шуңардан файдаланып, алар Мальта утравы көймәчәсе белән килешеп, бәләкәй көймәдә диңгез аша Ливиядән качалар, Парижга барып чыгалар. Анда «Яшь төрекләр» оешмасы эшчәнлегенә кушылып китәләр. Икесе дә Париж университеты каршындагы Сәяси белемнәр институтына укырга керәләр. Язмышы аны башта сәяси оешкан зур хәрәкәт «Яшь төрекләр» арасына кертәп чыныктыра, тәҗрибәгә баета.

Ул үз авазын да кушып, бу хәрәкәт яңгырашын зурайту, көчәйтү белән генә чикләнми, ижади шәхес буларак, бу юлдагы беренче адымнарыннан ук, хәрәкәтнең юнәлеш һәм чара-алымнарын заманчалаштыру юнәлешендә актив теоретик эзләнүләр башлап жибәрә. 1902 елдан «Яшь төрекләр» белән бәйләнештә булган, Мисырда чыга торган ике («Шураи өммәт», «Төрөк») газетада хәрәкәтнең актуаль мәсьәләләренә багышланган мәкаләләр бастыра башлый. Ф. Жоржон бу мәкаләләрдә өстенлек иткән икенче бер фикер (беренчәсе — госманлы жәмгыятен савыктыру) — яшәү өчен көрәш, көч мәсьәләсе (фәлсәфи планда) дип билгели.

Соңгы курста укыганда, 1903 елда, француз телендә язылган, «Госманлы дәүләт оешмаларының тарихи эволюциясе» дигән темага диплом эше дә үзен кызыксындырган темалар белән бәйләнгән.

1903 елның ахырларында Й. Акчура Парижда укуын тәмамлый. Уку дәверендә дә ул каникулларын туган якларына кайтып, кардәш-ыру арасында үткәрә. Укуын тәмамлагач та туган якларына кайта. Биредә дә ул «Яшь төрекләр» хәрәкәте проблемалары дулкынында кайный. Бабалары туфрагы булган Зөябаш авылында яшәгәндә «Өч тарзы сәясәт» («Сәясәттә өч юнәлеш») дигән мәкаләсен язып, Мисырда чыга торган «Төрөк» газетасына жибәрә. Шул газетаның май санында мәкалә басылып та чыга. Фикеренә кинәди коләчлелегы, кыюлыгы белән генә түгел, Госманлы дәүләте һәм төрөк халкы тормышында уйнаган роле белән дә бу мәкалә автор биографиясендә дә, төрки

халыклар азатлык хәрәкәтендә дә күренекле урын тотта. Бу мәкаләсендә Й. Акчура, империалистик дөнья сугышлары чорында милли-азатлык хәрәкәтендә төрки халыклар бердәмлеге идеясен беренчеләрдән булып мәйданга куя. Мәкалә беренче чиратта Төркия дәүләтенә адресланган. XX гасыр башында әлеге империя үзенә җимерелү, таркалу этабының соңгы баскычына аяк баса. Госманлы империясе генә түгел, реформаторлар да һәлакәткә алып бара торган империячелек доктринасына ябышып ятканнар. Й. Акчура бу юлның хәвефле булуын әйтә, аңардан баш тартырга өнди. Аның урынына алгарыш һәм милли азатлык хәрәкәтендә төрки халыкларның бердәмлеген оештыру, шуңа таяну идеясен алга сөрә. Төркиянең хаким даирәләре дә, прогрессчылары да моны дошман узынуы дип кабул итәләр. «Яшь төрекләр» басмасы саналган газета редакторы бу мәкаләгә каршы «Жавабыбыз» дигән тәнкыйть мәкаләсе итеп бастыра («Төрөк йиле», 111 б.).

Шул вакытта Мисырда булган, тоткынлыктан бергә качкан, Парижда бергә укыган дуслы Әхмәт Фәрит бәй, Й. Акчураның ялгышуын әйтеп, әмма яклау максаты белән, мәкалә бастыра. Шул мәкаләдән соң, солтан һәм хаким даирәләр дә Й. Акчураны Төркиянең иң куркыныч, явыз дошманнарыннан берсе дип санып башлый. Төркия хөкүмәте өнәмәгән пантюркизмны Русия хөкүмәте, сәясәт һәм фән даирәләре Русиядәге төрки халыкларны Төркиягә буйсындыруны максат иткән сәясәт дип билгели.

Й. Акчура иленә кайткан көннәрдә Николай II Сенатка 1904 елның 12 декабрь күрсәтмәсе игълан ителә. Шаулы хәрәкәтнең башы — җәмәгатьчелек вәкилләренә җыеннары, карарлар кампаниясе күтәрелә. Ауropa һәм дөнья сәяси хәяты үзәге Парижда кайнап, аның сәяси белемнәр югары мәктәбендә белем алган, «Яшь төрекләр» хәрәкәтендә чыныккан Й. Акчура кабынып киткән татар милли хәрәкәте өчен зур оештыручы була. Ул Казандагы «Мөхәммәдия» мәдрәсәсендә тарих укытучысы булып

эшли башлый. Жәмәгатьчелек житәкчеләре очрашуларында катнаша. Иң әһәмиятле фикерләргә әйтәп, бик тиз хәрәкәтнең ышанычлы кешеләреннән берсенә әйләнә. Ул арада кадетлар белән кинәшләшкән Габдерәшит Ибраһимов «Мөселман хәрәкәте» фикер-карашларын тартуны Россиянең татарлар яшәгән төбәкләрендә оештыра башлый. Казанда бу яңалыкны Й. Акчура күтәрәп ала. Ул Казан жәмәгатьчелегә җыелышлары карарларын формалаштыруда актив катнаша. «Докладная записка»сына кул куеп, Петербургка илтәп хөкүмәткә тапшырырга сайланган Сәедгәрәй Алкин, Габдулла Апанәев, Әхмәтжан Сәйдәшевлар арасында делегациядә Й. Акчура да була. Алар 1905 елның 28 гыйнварында Петербургка киләп, бу карарны хөкүмәткә тапшыралар.

«Иран мәктүбләре»нең берсендә Борһан Шәрәф татар яшыләре вәкиле сыйфатында үзенә (татар делегациясе составында) хөкүмәт башлыклары Булыгин, Виттеләр белән очрашуда катнашуын телгә ала. Б. Шәрәфнең остазы, «Мөхәммәдия» мәдрәсәсендә тарих укытучысы, югары сәяси белемле Й. Акчура да, әлбәттә, бу очрашулардан читтә калмаган.

Й. Акчураның 1906, 1907 елларда өч басма күргән «Гыйлем вә тарих» дигән китабы барлыгы билгеле. 17 октябрь (1905) манифесты нигезендә Казанда чыга башлаган беренче татар газетасы «Казан мөхбире»нең дә редакторы, чынлыкта, Й. Акчура булуы мәгълүм. Титулы башка кешедә (С. Алкин) булса да, йөген тартып баручы Й. Акчура була.

Патша хакимиятен Й. Акчураның белеме, акылы, сәяси үткенлегә сискәндәргән: Дәүләт Думасы сайлау турында император указы чыгарылгач, 1906 елның 8 мартында аны кулга алалар. Көннәрен күрсәтеп язуына караганда, шунда, тоткынлык көндәлегә рәвешендә «Мәүкуфият хатирәләре» дигән әдәби әсәр иҗат итә. Текст истәлекләр, көндәлек язмалары, тоткынлык хәлләренә бәйле уянулар рәвешендә язылган. Мондый жанрда әсәр иҗат

итү аның беренче тәжрибәсе түгел. 1895 елда сабыйлык, үсмер еллары истәлекләре рәвешендә «Та кәндем, Яхүд Дәфтәр-и гамәлем» дигән әсәр язган була.

Үзен һәрчак тәнкийтьләп яшәгән Г. Исхакыйның 1906 елның 30 октябрәндә кулга алынуын ишеткәч, истәлекләр элементын да кертәп, Й. Акчура «Казан мөхбире» газетасының 1906 елның 5 ноябрь санында «Гаяз әфәнде» дигән зур мәкалә бастыра. Г. Исхакыйның ижат портретын тасвирлаган бу мәкаләдә Акчура үзенә Парижда, С. Максудидан алып, «Кәләпүшчә кыз»ны укуын искә ала: «Һәм милләтемә чыккан иң тәһликәгә, иң ачулы бер чобанның сызлавын үз рухымда хис кыларак гомер иттем (...) Хикәянең икенче басылуында гыйлавә ителгән хатны укыганда чыдый алмадым (...) мискин татар кызының (...) фәлакәе (...) өчен, озын-озын егъладым»¹.

Акчура татар әдипләре әсәрләренә үз укучысына үтә дә кирәкле бер нәрсәне бирә алмауларын тоя. Татар халкында тирән тамырланган, яшәеш терәге булган бик күп үтә мөһим традицияләр юкка чыга. Мондый вакытта ирлеккә, батырлыкка, көрәшкә чакыручы жиерү өндәмәләре генә түгел, гомумтариhi кыйммәтләр һәм кешелеклелек традицияләрен саклау, актуальләштерү, үткенәйтү дә аерым бер әһәмияткә ия. Й. Акчураның «Мөкуфият хатирәләре» яна татар әдәбиятына шушы хакта уйлану алып килә. Әдәби әсәр чикләрендә ул көчле публицист, «гәзитчелек» алымнарын, чараларны бергә-бер нисбәтендә диярлек актив эшләткән әдип булып кала.

Й. Акчура үзен еш кына «гәзитә чыгаручы» дип атый. Ул газетларда актив язышкан, күп мәкаләләр бастырган. Аның публицистлык эшчәнлегә татарча газеталар чыга башлаудан күпкә элек башлана. Ул ерак Мисырда чыккан төрки газеталарда актив языша. 1902—1905 елларда Мисырда «Шураи өммәт» һәм «Төрөк» газеталарында мәкаләләр бастыра. «Төрөк» газетасында басылган «Өч тарзы сәясәт» (1904) мәкаләсе хәзер биографик-монографи-

¹ Акчура Й. Гаяз әфәнде // Казан мөхбире. — 1906. — 5 ноябрь.

яләрдә һәм төркичелек хәрәкәте тарихына багышланган фәнни тикшеренүләрдә башлангыч буларак, үзәккә куеп бәяләнә. «Шураи өммәт»тә чыккан мәкаләләрен автор соңыннан аерым китап итеп бастырып чыгара. 1905 елның сентябрендә «Шураи өммәт»тә басылган «Русия ихтилаленә даир» дигән мәкаләсә фәлсәфилеге, фикердә тәңгәл сүзләр таба белүе белән игътибарга лаек. Татарда газеталар чыкканчы ук, Й. Акчура публицистикасы югары дәрәжәгә күтәрелгән була.

1905—1907 ел революциясенә, хөрриятләренә нокта куйган 3 июнь (1907) түнтәрелеше булганны татар жәмәгатьчелеге сизеп алганчы ук, Акчура «3 июнь вакыйгаи мөәсәфәсе» (1907) дигән 28 битле китап язып бастыра. Революция туктатылганнан соң, ихтилалчы каләм ияләренә гомуммәдәни мәсьәләләргә сыенырга мәжбүр буласын да ул алдан сизенә, шул хакта каләмдәшләренә да-мелла «Галимжан әл-Баруди тәржемәи хәле» (1907) китабы белән юл ача.

Революция бастырылгач, патша хакимияте татар халкы арасында мондый тынычсыз каләмле, белемле, ижади фикер иясен яшәтмәячәген ачык сиздерә башлый. Й. Акчура качып яшәргә мәжбүр ителә. «Вакыт»та күренгәлэгән төрле урыннардан жибәрелгән язмаларына караганда, кулга төшмәс өчен, ул адресларын бик еш үзгәрткәләп тора. Күбрәге Кырымга сыена, күзгә ташланмыйча гына, «Тәржеман» редакциясендә эшләп, күнел юата, үз исемен яшереп, псевдоним белән язмалар бастыра. Шул шомлы көннәрендә, татарның икенче шундый ук илһамлы фикер иясә, олы сәясәтчәсе Дәрдемәнд (Закир Рәмиев, 1859—1921) аңа дуслык кулын суза: «Вакыт» битләрен киң итеп ача. Төркиядә революция булып, үзенә карата хөкем, сөрген карары юкка чыгарылгач та, ул 1908 елның ноябрендә Төркиягә күчеп китә, анда да «Вакыт»ның Истанбулдагы үз хәбәрчәсе булып тора.

Истанбулга килгәч тә, Төркия революциясә биргән мөмкинлекләрдән файдаланып, ару-талу белмичә (Руси-

ядәге үзләренәң «Мөселман иттифагы» мисалында һәм аның кимчелекләрен кабатламаска тырышып), азатлык, хокук, прогресс өчен көрәш мәркәзе итеп, төрки халыкларның уртак сәяси оешмасын — партиясен оештыру эшенә алына. Ул гомумтөрки берләшмә итеп күзаллана, исемен дә «Төрөк (төркиләр) дәрнәге жәмгыяте» дип куялар. 1908 елның 12 декабрендә 14 кеше, «Мөлкия» мәктәбе мөдире кабинетында жыелып, «Төрөк дәрнәге жәмгыяте» төзү турында карар, аның программасын кабул итәләр¹. Шашкын дөртләр белән шундый оешмалар мәйданга китерү ниятендә янып яшәгән Й. Акчура беренче чиратта үз туган халкы ихтыяжларын күз алдында тотта. (...)

«Төрөк дәрнәге»н оештыручылар исемлегендә татар язучысы Муса Акъегетзадә исеме дә бар². Берләшмәләр хәрәкәтенә масса күләмендә Истанбул тыйб (медицина) мәктәбе шәкертләре жәлеп ителгән кебек, Төркиядә укучы татар шәкертләре дә жәлеп ителгәнгә охшый, әмма илдә эзәрлекләүләрдән саклану өчен бу хәл искә алынмаган. Хәлим Сабитның гына белем берләшмәсендә бүлек сәркатибе булганы мәгълүм³.

4—5 ел эчендә Й. Акчура «Төрөк йорты жәмгыяте» (1911), «Төрөк учагы (яшьләре) жәмгыяте» (12.03.1912), галимнәр өчен, «Төрөк Белге (белем) дирнәге» (1913) кебек төрки берләшмәләр оештыру эшләрендә катнаша, аларның идарә башлыкларыннан, «Төрөк йорты» журналының алмашсыз редакторы була. Аның игътибар үзәгендә туган халкы, татар проблемалары торугын аерым мисалларга карап та чамалап була. Мәсәлән, ул «Төрөк йорты»ның 1—10 саннарында француз тарихчысы Пеон Кахун һәм рус шәрыкшонасы Бартольд хезмәтләренә таянып язылган «Чыңгыз хан» дигән күләмле монографиясен бастыра. Үз тарихлары белән бәйләнешле материалларга үтә игътибарлы госманлы фәне Й. Акчураның бу хезмәтенә ниндидер

¹ Тимер Әхмәт. Йосыф Акчура. — Әнкара, 1997. — Б. 40—42.

² Шунда ук. Б. 42.

³ Шунда ук. Б. 45.

кызыксыну белдергәне мәгълүм түгел. Идел буге татарлары тарихында зур борылыш-үзгәрешләр китереп чыгарган күренекле династия тарихын Й. Акчура үз халкына багышлаган.

Истанбулда Й. Акчура киеренке ижат эшенә чума. Реакция көннәре башлану белән «Мөселман иттифакы»ның да, аның лидерларының да программалы-перспектив эшчәнлегенә юкка чыга. Шуш шартларда Акчура гамәли методологик проблемаларны жанландыру эшенә алына. «Дарелхаләфәттән» («Хәлифәләр иленнән», ягъни Төркиядән) исеме астында «Вақыт» газетасында бастырган мәкаләләрендә ул Төркиядә булып үткән революциягә теоретик анализ ясый. Сәяси тотрыксызлык вакытында нәрсә эшләргә кирәклегенә турында уйлана, шулай һөжүмгә күчкән реакция шартларында интеллект татар миллиазатлык хәрәкәтенә юл күрсәтә. Мәкаләләр зур социаль вакыйгаларны фәнни-теоретик анализлау һәм нигезле тәҗрибәләр ясау мәктәбе булып тора. Болар — Ф. Кәриминен «Истанбул мәктүпләре»ннән дүрт ел элек мәйданга чыккан «Истанбул мәктүпләре» — шуш чор татар әдәбиятының, художестволы-публицистик фикеренен күзәл үрнәген. Алар Төркия революциясенә турында монография кебек күренә, йомгаклау бүлгенә булган «Юк-бар» исә 1905 ел хәрриятенә жиңелгәннән соң Русиядә реакция көннәрендәгә хәлләренә сурәтләү булып яңгырый. «Юк-бар» да хатирәләр сериясенә керә: анда 1909 елдагы Петербург сәфәренә вакытында күргән хәлләр, шуш хактагы уйланулар урын алган. Әсәр сәяхәтнамә жанрында ижат ителгән.

Й. Акчураның «Дәфтәр-и гамәлем» хатирәсенә моңарчы язылган барлык мәкаләләренә нигезенә салынган фәлсәфәне, дөньяга карашларын кабат жанландырып, гомумиләштереп, фикри нәтижә рәвешенә күртүгә белән тирән мәгънәле, зур камиллеккә ирешкән бөтенлеккә китерә. Язманың соңгы бүлгендә реакция елларында татар зыялылары хәле, милли хәрәкәт көрәшчесенә образы идеаллаштырып сурәтләнә.

«Вакыт»ның 1909 елның 12 февраль (№ 430) санында, авторы күрсәтелмәстән, «Кямил паша һәм парламент вакыйгалары» дигән мәкалә басыла. Анда Истанбулда революция нәтижәсендә хакимияткә килгән Кямил паша хөкүмәтенен, 31 гыйнвар — 2 февральдәге парламент шау-шулары нәтижәсендә, хакимияттән куылуы турында тәфсилләп хәбәр ителә. Баян итү стиле бу язманың авторы шул ук Й. Акчура булуына шик калдырмый.

Ике атна үтәр-үтмәс, «Вакыт»ның 1909 елның 26 февраль (№ 436) санында, гадәттәгечә, АЙ (Акчура, Йосыф) псевдонимы белән «Дарелхаләфәттән» язмалары күләмендә шул ук хәлләр турында тагын да әтрафлырак сәясә-публицистик характердагы «Февраль ихтилал» дигән күләмле язмасы дөнья күрә. Әлеге хөкүмәт кризисын автор жирле Истанбул ихтиаленә тигезли. Газетада тоткан урынына, гомуми темадан читкә китмәүләренә карап, «Истанбул ихтилал»н «Дарелхаләфәттән» язмасының бер бүлгәгә дип бәяләргә була.

Й. Акчураны, гомумән, революцияләр бәячесе дип атап була. «Рус революциясенә даир» (1905), «Испания ихтилал» (1908, № 508) мәкаләләрен шул ук АЙ псевдонимы белән «Вакыт»та бастыра.

«Испан ихтилал» басылудан бер ай да үтми, Акчура Мәскәү, Петербургка килеп чыга. Кулга төшү, тоткынлык хәвефләрәннән курыкмаган, төрек гражданлыгы кәгазенә (паспортына) ышангандырмы, берәр газета яки фирма хезмәтчесе сыйфатында килгәнме, безгә билгеле түгел. Аның бу сәфәре турында «Вакыт»та басылган «Юк-бар» дигән язмаларында, М.-яров (Мөхәммәдъяровның) «Петербургта тел мәсьәләсе» (1909) мәкаләсендә хәбәр ителә. Русиядән качып китүенә бер ел да тулмаган вакытта мондый хәтәр сәфәргә барырга батырчылык иткән икән, димәк, Акчураның ниндидер зарур һәм кичектергесез максаты булган.

Й. Акчура империалистик илләр кул астында калган халыкларның, үзара яклашу, бердәмлек булдыра алганда

гына, үзләрнең азатлык, алгарыш хәрәкәтләрендә ниндидер нәтижәгә ирешүләре мөмкин дип уйлый. 1928 елда язылган «Төрөк йиле» дигән хатирәсендә ул үзе дә моны турыдан-туры шулай аңлата.

Шул рәвешчә, бай сәяси көрәш тәҗрибәсенә ия Й. Акчура татар милли-азатлык хәрәкәтен формалаштыруда, оештыруда, «Мөселман иттифагы» партиясен төзү эшендә актив катнаша, аның үзәк комитеты җитәкчеләреннән берсе итеп сайлана. Еракларда гомер үткәреп, туган халкының үтә зарур рухи күтәрелешендә ярдәм итү бәхете аның ижатына уңай тәэсир итә. «Россия инкыйлабына да-ир» (1905), «Гаяз әфәнде» кебек язмалары шуны күрсәтә. Хатирәләр рәвешендә язылган «Мәүкуфият хатирәләре» дә татар әдәбиятында өр-яңа сүз булып яңгырый.

Төрөк халкы Й. Акчураның хезмәтләрен оңытмый, мирасын барлау, туплау юнәлешендә тотрыклы эш алып бара. 2000 елда төрөк галимнәре, Казанга килеп, Й. Акчураның татар телендә басылган мәкаләләрен «Казан мөхбире», «Әхбар», «Бәян әл-хак», «Йолдыз», «Вақыт», «Шура», «Ил» газеталарыннан эзләп табып, күчермәләрен «Төрөк тарих җәмгыятенә» тапшыралар¹.

Й. Акчураның чит илләрдә һәм татар газета-журналларында, басмаларында чыккан әсәрләрен, хезмәтләрен өйрәнү, аларны фәнни әйләнешкә кертү татар галимнәре алдында торган олы бурыч булып кала. Бу мирас аның татар халкының XX гасыр башындагы алгарышына, башка төрки халыкларның мәдәниятенә, сәясәтенә керткән зур өлешен ачык күзалларга һәм киләчәк буыннарга житкерергә ярдәм итәр.

Юсуф Акчура и симбирские купцы Акчурины: сб. статей /под ред.

И. К. Загидуллина. — Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. — С. 57–67.

¹ Татарстан-Төркия: мәдәни багланышлар. — Казан, 2004. — 329 б.

ЮСУФ АКЧУРА О РЕФОРМИРОВАНИИ УПРАВЛЕНИЯ ДУХОВНЫМИ ДЕЛАМИ МУСУЛЬМАН

Участие Ю. Акчуры в разработке законопроекта по управлению духовными делами мусульман округа ОМДС (Оренбургское магометанское духовное собрание) затрагивалось несколькими исследователями, занимающимися вопросами татарского национального движения начала XX в., особенно в период Первой русской революции. Первым об этом подробно написал Муса Бигиев, который в своем сочинении «Ислахат асаслары»², собрав у участников и лиц, приславших тексты проектов на совещание улемов (г. Уфа, 10–15 апреля 1905 г.), сумел довести информацию о них до следующих поколений, сделав содержание этих ценнейших источников по истории общественной мысли мусульман Волго-Уральского региона достоянием общественности, а также вкратце описав сам ход заседаний совещания. Теперь этот труд выступает главным и единственным источником по проекту Ю. Акчуры 1905 г.

Из современных исследователей первым наиболее полно о совещании улемов 1905 г., в том числе об основных положениях проекта Ю. Акчуры, написал турецкий историк татарского происхождения Надир Давлет в своей книге «История национального движения тюркских народов России (1905–1917)», изданной в Анкаре в 1985 г.,

¹ Загидуллин Ильдус Котдусович — доктор исторических наук, старший научный сотрудник Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан.

² *Жарулла Муса*. Ислахат эсаслары. — Пг., 1917.

которую на татарский язык перевел Рабит Батулла¹. Нижегородский исследователь Ю. Н. Сенюткина также писала о проекте Ю. Акчуры в контексте изучения тюркского общественного движения в 1905 г. в России, предполагив, что автор выдвинул идею не только религиозных, но и социально-политических вопросов².

В своих первых публикациях казанский историк А. Ю. Хабутдинов (2001) касался темы совещания улемов в контексте изучения процессов формирования нации или политического движения татар в 1905–1907 гг., подчеркивая, что Ю. Акчура отметил необходимость контроля Собором за деятельностью мечетей, мектебов и медресе³.

В статье, посвященной реформам ОМДС в начале XX в., в рекомендациях Ю. Акчуры о «трех отраслях» духовенства (в делении Духовного собрания на три отделения: ахуны управляют и контролируют вопросы правосудия в рамках махаллей, мухтасибы — финансовые и организационные вопросы, мудarrisы — вопросы образования. — И.З.) А. Ю. Хабутдинов увидел принципы, положенные в основу создания Милли Идарэ (Национального Управления) в 1917 г.⁴ В другой своей статье, посвященной проекту Р. Фахретдина, А. Ю. Хабутдинов обратил внимание

¹ *Дәүләт Н.* Россия төркиләренен милли көрәш тарихы (1905–1907) / төрекчәдән Р. Батулла тәрж. — Казан, 1998. — Б.75–79.

² *Сенюткина О. Н.* Первый съезд мусульман России (к 100-летию проведения). Нижний Новгород, 2005. — С. 31.

³ *Хабутдинов А. Ю.* Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII — начале XX веков. Казань, 2001. — С. 196; *Хабутдинов А. Ю.* От общины к нации: татары на пути от средневековья к новому времени (конец XVIII — начало XX вв.). — Казань, 2008. — С. 121.

⁴ *Хабутдинов А. Ю.* Оренбургское магометанское духовное собрание: планы реформ в начале XX в. // Оренбургское магометанское духовное собрание и духовное развитие татарского народа в последней четверти XVIII — начале XX вв.: материалы одноименного семинара, посвященного 220-летию учреждения

на идею Ю. Акчуры о «Голяма жэмгыате» (Общества улемов). Также было отмечено, что эта идея была реализована в 1923 г.¹ В своей новой монографии А. Ю. Хабутдинов подробно проанализировал проект Ю. Акчуры, поданный от имени группы татарских купцов, приведя дословно все его пункты, касающиеся «Голямалар шурасы»².

В своей статье мы попытались собрать воедино все случаи участия Ю. Акчуры в разработке проектов по управлению духовными делами мусульман округа ОМДС.

Как известно, Первая русская революция 1905–1907 гг. всколыхнула все сословные и этноконфессиональные группы населения России. В новых условиях требовались концептуальные и прорывные идеи, квалифицированные специалисты, умеющие грамотно представлять и защищать перед самодержавной властью интересы этноконфессиональных групп российских подданных. Это было новое поколение татар, получивших русское или заграничное образование, именно они начали задавать тон в общественном движении татаро-мусульманского сообщества начала XX столетия.

После приезда из Османского государства на историческую родину Юсуф Акчура благодаря своей широкой эрудиции и социальной активности оказался в первых рядах региональных лидеров. Остановимся лишь на одном аспекте его многогранной деятельности, связанной с реформированием управления духовными делами мусульман.

религиозного управления мусульман внутренней России и Сибири (Казань, 18 декабря 2009 г.). — Казань, 2010. — С. 166–167.

¹ Хабутдинов А. Ю. «Голяма жэмгыате» апреля 1905 г. и проекты реформ Риза Фахретдина // Фахретдиновские чтения. Материалы второй всероссийской научно-практической конференции «Инновационные ресурсы мусульманского образования и культуры: Вторые Фахретдиновские чтения». М.-Н. Новгород, 2011. — С. 30–35.

² Хабутдинов А. Ю. Институты российского мусульманского общества в Волго-Уральском регионе. — М., 2013. — С. 73–75.

Первая страница его биографии, относящаяся к этой теме, датируется январем-мартом 1905 г. и связана с «приговорным движением мусульман». Высочайший указ от 12 декабря 1904 г., в котором было заявлено о пересмотре «действующих постановлений, ограничивающих права инородцев», привел к массовой петиционной кампании (мусульманами Волго-Уральского региона было подано более 500 прошений. — *И.З.*).

Ю. Акчура был избран в состав казанской депутации, которая от имени мусульманской общины г. Казани подавала петиции в вышестоящие инстанции.

Казанская депутация подала в адрес правительства три прошения. Первая петиция была составлена С.-Г. Алкиным и Ю. Акчурой 28 января 1905 г. Второе прошение депутация лично передала министру внутренних дел Булыгину 28 февраля 1905 г. с просьбой допустить их в запланированное правительственное совещание по отмене законов, ущемляющих права мусульман по конфессиональному признаку. 1 марта 1905 г. казанская депутация в составе Г. Апанаева, А. Сайдашева, Ю. Акчурина, С.-Г. Алкина в качестве «представителей всех мусульман России» была принята председателем Комитета министров С. Ю. Витте, председателем Совета по делам печати Д. Ф. Кобеко, управляющим делами Комитета министров Э. Ю. Нольде, членом Совета по делам печати В. С. Апи-таевским. Третье прошение от 23 марта 1905 г. имеет характер «политического памфлета»¹.

Первое коллективное прошение от 28 января 1905 г. условно состоит из трех частей и включает 13 пунктов. В каждом пункте сначала дается преамбула — обоснование, затем высказывается само предложение по совершенствованию действующего законодательства. Первая часть, состоящая из 9 пунктов, посвящена вопросам повышения статуса исламских религиозных институтов и во многом

¹ Загидуллин И. К. Петиции мусульман Казани 1905 г. // Гасырлар авазы — Эхо веков. — 2015. — № 1–2. — С. 60–63.

перекликается с просьбами мусульман, изложенными в их ходатайствах в адрес правительства в конце 1880-х — первой половине 1890-х гг. Скажем, наряду с требованием об избрании муфтия и заседателей ОМДС мусульманами, ставится условие, чтобы они непременно имели духовное звание (п. 1). Было также заявлено, что все дела, касающиеся брачных, семейных и наследственных вопросов единоверцев, должны находиться в исключительном ведении ОМДС, т.е. светские власти и суды лишаются возможности их рассмотрения (п. 2). В качестве важных направлений деятельности ОМДС названы: концентрация в его руках вопросов строительства мечетей, открытия мектебе и медресе (за исключением технических аспектов. — *И.З.*), назначения учителей, надзор и управление ими (п. 3). Речь шла об отмене закона от 24 ноября 1874 г., согласно которому все действующие в мусульманских обществах школы в Казанском и Оренбургском учебном округах, а также в Нижегородской (Московский учебный округ) и Пензенской (Харьковский учебный округ) губерниях были подчинены Министерству народного просвещения, и возвращении этой компетенции религиозному управлению¹.

В петиции ставились вопросы о предоставлении мусульманским духовным лицам равных прав с православными священниками (изъятие из подсудности сословным, волостным судом, освобождение от воинской повинности, присвоение им и их детям званий почетных граждан) (п. 8); о легализации вакуфов и подчинении их контролю ОМДС (п. 4). Депутация также ходатайствовала об отмене русского образовательного ценза, введенного в 1891 г. в округе ОМДС для желающих занять мусульманские духовные должности (п. 9).

В прошении также обращалось внимание сановников на необходимость уравнивания татар с другими подданными

¹ *Рождественский С. В.* Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802—1902. — СПб., 1902. — С. 596.

в сфере издания религиозной литературы и предоставления возможности публичного возражения в случае появления в российской печати обидной и несправедливой критики, иронических высказываний, оскорбляющих религиозные чувства мусульман. В частности, с целью недопущения исправления цензором канонических текстов депутация просила: «...дабы было узаконено предоставить мусульманам такую же свободу слова и печати, какая дарована законом общей прессе, и с тем неперменным положением, чтобы все те части возражений мусульман, в прессе выраженных, кои основаны на ссылках на изречения из священной книги нашей — Коран[а] — никоим образом не подвергались светской цензурой, а подлежали бы духовно-мусульманскому просвещенному рассмотрению того состава Оренбургского магометанского духовного собрания» (п. 5).

До появления указа «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г., в котором впервые было публично объявлено о предоставлении каждому российскому подданному свободы вероисповедания, в Российской империи запрещался переход из государственной религии в другую конфессию. Между тем в Волго-Уральском регионе проживало несколько десятков тысяч крещеных татар, которые дистанцировались от церкви и тайно или открыто исповедовали религию свих предков — ислам. С целью защиты их религиозных прав депутация просила о разрешении им «открыто и безбоязненно исповедовать ислам с правом регистрации их в среду мусульманского общества» (п. 6).

Депутация поставила на повестку изменение еще одного закона, связанного с неперменным крещением и христианским воспитанием подкинутых младенцев, тем самым признавая факты оставления мусульманками незаконнорожденных детей. Было заявлено, что в случае обнаружения подкидышей близко к дому или в населенном пункте, или в местности, где проживают мусульмане,

а также «если подкинутое дитя представляет все признаки расового мусульманского происхождения, регистрировать в мусульманскую веру с отдачею их на воспитание или тем, коим они подкинуты и оные пожелают принять их в свою семью, или при отсутствии сего, на попечение мусульманского общества данного района по правилам особо на сей предмет выработанным» (п. 8)¹.

Во всех прошениях, адресованных премьер-министру С. Ю. Витте, имелась просьба о скорейшем системном пересмотре законов, связанных с управлением духовными делами мусульман. Игнорирование самодержавием этой проблемы воспринималось как ущемление имперской властью религиозных прав единоверцев. Поэтому председатель Комитета министров предложил муфтию М. Султанову на специальном совещании духовенства выработать необходимые рекомендации в этой сфере. Совещание улемов состоялось 10—15 апреля 1905 г. Помимо приглашенных духовных лиц, по собственной инициативе в Уфу съехались купцы, мударрисы, студенты университетов, шакирды.

Новая страница биографии Ю. Акчуры связана с участием в разработке нового законопроекта по управлению духовными делами мусульман в Уфе. В нем Ю. Аккура огласил свой проект от имени группы в составе юриста Абусугута Ахтямова, который в 1895—1903 гг. состоял секретарем ОМДС, юриста Саидгирея Алкина, симбирского промышленника Ибрагима Акчурина, оренбургского первой гильдии купца Махмуда Хусаинова, орского золотопромышленника Закира Рамиева и саратовского фабриканта Мухаммад-Юсуфа Дибирдиева². В проект, состоящий из 46 статей, были включены некоторые статьи

¹ Загидуллин И. К. Петиции мусульман Казани 1905 г. — С. 54—60.

² Дәүләт Н. Россия төркиләренен милли көрәш тарихы (1905—1907) / төрекчәдән Р. Батулла тәрж. — Казан: Милли китап, 1998. — Б.76.

из действующего законодательства. Другие его предложения были призваны реформировать систему управления исламскими институтами, повысить их правовое положение и расширить их полномочия.

Как было рассмотрено, при обсуждении и составлении петиций казанской татарской общины Ю. Акчура получил представление о ключевых проблемах ОМДС и видении единоверцев его миссии в жизни мусульманского сообщества. Оглашение на собрании улемов Ю. Акчурой текста проекта, на наш взгляд, свидетельствует о популярности его личности среди мусульман, а также о том, что именно он является главным составителем документа.

В документе заявлялось о разделении духовенства округа ОМДС на две иерархические группы, наряду с муфтием и ахуном высшими духовными лицами также объявлялись мударрис и мухтасиб. Подчеркивалось, что звания ахуна, мухтасиба и мударриса будут присваиваться самым достойным религиозным деятелям, а «не кому попало, как сегодня» (ст. 11). К низшему духовенству по-прежнему относились имам-хатыб, имам-мугаллим и муэдзин (ст. 5).

Муфтий объявлялся председателем ОМДС и главой всех мусульман (ст. 6), который избирался мусульманским сообществом и утверждался императором (ст. 7). При решении целого ряда вопросов в Духовном собрании вводилось единоначалие муфтия. В частности, он единолично проводил ревизию принятых решений в отделах ОМДС вплоть до их пересмотра (ст. 9).

Ю. Акчура весьма абстрактно прописал порядок выборов председателя ОМДС путем тайного голосования, который не учитывал численность мусульман в волостях, уездах и губерниях (ст. 8). Видимо, ему не хватило времени для более подробной регламентации процедуры выборов. Главная идея заключается в проведении двухступенчатых выборов: избранные в приходах в числе от 1 до 3 делегаты, собравшись (видимо, на уровне волости или уезда. — *И.З.*), выбирали своего представителя, эти представители

(мохтарлар) избирали трех кандидатов, одного из которых император утверждал муфтием.

В проекте впервые статус оренбургского муфтия был инкорпорирован в таблицу о рангах империи — в российскую чиновничью иерархию — ему отводился ранг не ниже 3-й степени, т.е. не ниже тайного советника (ст. 10). Был также поставлен на повестку вопрос об инкорпорации в российскую чиновничью иерархию членов Духовного собрания (Махкама-и рухания), которые после определения их статуса также должны были пользоваться всеми правами российского чиновника (ст. 11) и получать годовое жалованье не ниже 2200 руб., а также поощряться денежными премиями (ст. 15). Для консультаций по правовым вопросам в штатном расписании Духовного собрания предусматривалась должность юриста, которого назначал муфтий (ст. 16, 20).

Численность казыев — членов Духовного собрания, согласно проекту, увеличивалась в два раза (по два ахуна, мухтасиба и мударриса) с весьма расплывчатой регламентацией направлений их деятельности, сосредоточенных в трех отделах. Один из них по определению муфтия назначался первым казыем (боек казый) и становился заместителем председателя ОМДС (ст. 14).

В правовом отделе два ахуна издавали после одобрения документов юристом предписания по религиозно-юридическим вопросам в махаллях; в отделе управления заседали два мухтасиба и отвечали за имущественные вопросы в приходах, в отделе образования два мударриса курировали учебно-образовательную сферу в махаллях (ст. 14, 17). По вопросам, связанным с проведением испытаний для кандидатов на духовные должности, контроля и наказания духовенства, проведения расследований и подготовки постановлений Духовного собрания, все казыи работали под непосредственным руководством муфтия (ст. 18). При возникновении разногласий во время

обсуждения вопросов и при равенстве голосов по итогам голосования голос муфтия имел преимущество (ст. 19).

Географически четыре казья должны были представлять избирателей европейской части России, два человека — азиатской части империи. Избирались они из числа известных религиозных деятелей и по рекомендации авторитетных духовных лиц. Из числа предложенных 12 кандидатов муфтий назначал шестерых сроком на четыре года казьями, шестерых — кандидатами в казьи. Через каждые два года по три казья выбывали и заменялись кандидатами (ст. 15) ¹.

В целях защиты интересов мусульман Духовное собрание должно было издавать сборник своих предписаний, указов (ст. 45).

Мектебе и медресе, до этого времени находившиеся в подчинении Министерства народного просвещения, должны переходить в ведение Духовного собрания (ст. 39), а вакуфы объявлялись легитимными, подчинялись религиозному учреждению, также предлагался механизм контроля над ними (ст. 21, 42, 43, 44, 45) ².

Изменялась модель назначения духовенства — приход лишался права автономного избрания кандидата в муллы или муэдзина. Впредь кандидат самостоятельно сдавал экзамен в ОМДС, получал соответствующее свидетельство; информация о таких кандидатах сосредоточивалась у мухтасиба ОМДС, когда же поступало прошение от прихода об определении духовного лица на появившееся вакантное место, мухтасиб, выступая посредником между приходом и кандидатом, оказывал содействие в решении данного вопроса (ст. 29). Проект предусматривал повышение социального статуса мусульманского духовенства, что выражалось в переводе их из крестьянского и мещанского сословий в личные почетные граждане, а также в освобождении от воинской повинности. Более того, поскольку

¹ *Жарулла Муса*. Исляхат эсаслары. — Пг., 1917. — Б.44.

² Там же. С. 45, 48—49.

мусульманские религиозные деятели выполняют важные общественные обязанности и работают на благо государства, они должны были иметь такие же блага и привилегии, служебное положение, как и чиновники (ст. 30).

Мечети, их территория, а также духовные должности объявлялись общественными институтами (ст. 32, 33, 34, 35, 37). В управлении мечети должен быть мутавалли или мутаваллии, отвечающие за жизнеобеспечение исламских институтов и подотчетные религиозному управлению (ст. 38). Объявлялось также об изменении ст. 156 «Устава строительного» (ст. 36), согласно которому строительство мечети допускалось лишь в случае отсутствия соблазна в вере для живущих вместе с мусульманами христиан и новокрещеных, о чем экспертное заключение губернскому правлению давал местный архиерей. Источниками существования Духовного собрания определялись поступления из казны, от брачного налога мусульман и получение определенной оплаты за выдачу справок (ст. 28).

Главной идеей проекта Ю. Акчуры являлось введение нового института при Махкама-и рухания — «Голяма шурасы» (Совет ученых) (ст. 22), который созывался муфтием не менее одного раза в год (ст. 23). По нашему мнению, в нем была заложена идея иджмы — выработка единодушного мнения авторитетных лиц по обсуждаемому вопросу, которые принимали решение по киясу — суждению по аналогии. Состав «Голяма шурасы», численность членов которого не превышала более четырех раз численности казыев (т.е. не более 24 человек), утверждался Духовным собранием, однако при обсуждении спорных и сложных вопросов по решению Духовного собрания единоразово приглашались компетентные в этой области знаний лица (читай: не только представители духовенства, но и светские лица). Главная обязанность членов нового института заключалась в решении на основе шариата важных проблем, вызванных временем, местом проживания и самой жизнью (вакыт, торган жир, тормыш күрсәткән мөһим

мэсьэлэлэрне ижтимагый шэригатыкэ нигезлэнep хэл итэргэ кирэк булыр).

Решения «Голяма шурасы» доводились до сведения населения, и они должны были учитываться мусульманским сообществом. Одни и те же решения, повторно принятые через год на трех советах, становились для Махкама-и рухания руководством к исполнению (ст. 25). В случаях, если подготовленные постановления Духовного собрания расходились с действующим российским законодательством, совет улемов брал на себя миссию экспертного совета, и лишь после получения заключения «Голяма шурасы» по возникшему сложному вопросу ОМДС принимало окончательное решение (ст. 26)¹.

С помощью совета улемов ОМДС призвано было реформировать школы и медресе и довести их до уровня русских школ и академий, чтобы они соответствовали религиозным и жизненным потребностям народа (ст. 40). «Голяма шурасы» также составлял обновленные, соответствующие времени, месту службы кандидатов на духовные должности программы испытаний, которые доводились до мектебе и медресе (ст. 41). Совместно с религиозным управлением новый институт также был призван содействовать повышению авторитета приходского духовенства среди населения, усилению внимания прихожан к их нуждам и выискиванию источников их существования (ст. 31).

Недовольные решением Махкама-и рухания мусульмане в течение определенного времени подавали жалобу и требовали нового разбирательства. Если были жалобы в другие судебные органы, то эти судебные органы обращались в ОМДС и выносили решение, согласно основным законам государства (ст. 27)².

Идея о «Голяма шурасы» была закреплена в законопроекте «Об управлении духовных дел магометан-суннитов

¹ *Жарулла Муса*. Исляхат эсаслары. — Пг., 1917. С. 45.

² Там же. С. 45—46.

округа Оренбургского магометанского духовного собрания» в обновленной редакции, в усеченном виде, и без употребления самого названия данного института. Если Ю. Акчура предлагал созывать «Голяма шурасы» не менее одного раза в год, то согласно п. 49 законопроекта муфтий имел «право созыва не менее как раз в три года мусульманского высшего духовенства на предмет рассмотрения и обсуждения вопросов принципиального свойства, выдвигаемых жизнью, и согласования разрешения таковых с правилами шариата...»¹, т.е., как буквально следует из текста, при необходимости председатель религиозного управления также мог созывать съезд мусульманского высшего духовенства каждый год. Правда, в законопроекте не прописывалась возможность участия в его работе светских лиц, а также количество участников съезда и конкретные полномочия данного органа. Тем не менее сама формулировка его общей компетенции — «на предмет рассмотрения и обсуждения вопросов принципиального свойства, выдвигаемых жизнью, и согласования разрешения таковых с правилами шариата» — определенно свидетельствует, на наш взгляд, о миссии иджмы, возлагаемой на этот съезд. Важно отметить, что по законопроекту все духовные должности являлись выборными. Законопроект апрельского совещания был пролонгирован уполномоченными мусульман Уфимской губернии на совещании 21, 22 и 25 июня 1905 г., состоявшего в Уфе². Эту же статью проекта казанский историк А. Ю. Хабутдинов охарактеризовал следующим образом: «Высшим органом милле-

¹ Протокол Уфимского губернского совещания, образованного с разрешения г. министра внутренних дел и доверенных башкирских волостей Уфимской губернии для обсуждения вопросов, касающихся магометанской религии и вообще нужд башкирского населения. 22, 23 и 25 июня 1905 г. // Уфимские губернские ведомости. — 1905. — 28 июня (№ 137).

² Загидуллин И. К. Татарское национальное движение (1860–1905 гг.): монография. — Казань: Татар. кн. изд-во, 2014. — С. 389.

та являлся съезд высшего духовенства... Предполагалось создание... квазипарламента автономии [миллета] в лице съезда высшего духовенства»¹.

Итак, первой об институте «Голяма шурасы» заявила на совещании духовенства в апреле 1905 г. группа предпринимателей во главе с Юсуфом Акчурой, четко прописав численный состав, полномочия и механизм распространения решений «Голяма шурасы» на мусульманское общество. Именно эта идея легла в основу учрежденного в 1923 г. во II Всероссийском съезде мусульманского духовенства Голямалар шурасы (Совет улемов).

На наш взгляд, в целом как нормативный документ проект группы Ю. Акчуры имел немало изъянов. Очевидно, за короткий срок невозможно было составить нормативный акт, учитывающий все аспекты деятельности ОМДС и регламентирующий права и обязанности религиозных институтов. Кажется, Ю. Акчура сосредоточил внимание главным образом на рекомендациях по реформированию религиозного учреждения. Примечательно, что многие его предложения были повторены или автономно зафиксированы в других проектах, адресованных совещанию. Поэтому трудно сказать, какие его предложения были приняты во внимание совещанием. Легче точно указать статьи, которые не вошли в окончательный вариант законопроекта, разработанного совещанием улемов: это — деление духовенства на две иерархические группы, инкорпорация муфтия и казыев в российскую чиновничью иерархию, порядок выборов заседателей ОМДС, порядок определения на должности приходского духовенства и др.

Однако проект положения «Об управлении духовных дел магометан-суннитов округа Оренбургского магометанского духовного собрания», принятый на уфимском совещании в апреле 1905 г., не получил одобрения правительства.

¹ *Хабутдинов А. Ю.* От общины к нации: татары на пути от средневековья к новому времени (конец XVIII — начало XX вв.). — Казань: Татар. кн. изд-во, 2008. — С. 122.

Еще один случай составления Ю. Акчурой проекта уставного документа ОМДС зафиксирован в 1908 г. В августовском номере газеты «Вакыт» (Вакыт, 1908, № 362, 27 авг.) было напечатано сообщение о том, что к открытию после летних каникул сессии III Государственной думы Ю. Акчура подготовил Положение об ОМДС на 66 страницах. Оно было издано на русском языке в Оренбурге на средства комиссии Духовного собрания и реформы мектебе. Новый проект Ю. Акчуры состоял из двух разделов. Первый раздел являлся объяснительной запиской. Во втором, основном разделе, был представлен проект устава ОМДС, который включал следующие разделы: религиозные права мусульман округа, права и обязанности духовенства, вопросы компетенции религиозного управления, права и обязанности окружных медрес, круг обязанностей и компетенция приходского духовенства. Далее освещались: статус муфтия, членов Духовного собрания, членов окружных медрес, мухтарисов. В проекте был прописан распорядок работы структурных подразделений Духовного собрания, порядок взаимодействия с находящимися под ведением религиозного управления попечительств при мечетях вакуфами, мектебе и медресе, мечетями и другими учреждениями. [...]

Обращение Ю. Акчуры в 1905 и 1908 гг. к реформированию управления духовными делами мусульман Волго-Уральского региона и Западной Сибири было обусловлено тем, что данный вопрос имел в этот период общенациональное звучание. Составление в 1908 г. по просьбе татарских депутатов Государственной думы проекта Управления духовными делами мусульман округа ОМДС свидетельствует о признании Ю. Акчуры интеллектуальным лидером нации, компетентным в этих сложных вопросах.

Юсуф Акчура и симбирские купцы Акчурины: сб. статей /под ред.

И. К. Загидуллина. — Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. — С. 102–115.

ЮСУФ АКЧУРА: МЕЖДУ «ЭКОНОМИЗМОМ» И «НАЦИОНАЛИЗМОМ»

Ю. Акчура... Кто он? Ученый-историк, методолог общественных наук, провидец-дипломат, российский общественно-политический деятель. Татарской аудитории в основном известен по своей политической роли основателя партии «Иттифак аль-муслимин», как член либерального, европейского направления общественно-политической жизни татар-мусульман. Деятельность в годы иммиграции в Османской империи и Турецкой республике раскрывает нам другую его сторону. Здесь он писал антиевропейские, антилиберальные памфлеты и статьи. Как в одном человеке сочетаются подобные взгляды — попробуем изучить ниже.

Среди татарской интеллектуальной элиты Акчура — уникальная личность, поныне не превзойденная ни по широте интересов, ни по глубине идей, а, тем более, по признанию в мире и воплощению интеллектуальных построений на практике. Им прочитано, написано и отредактировано огромное количество сложнейших произведений на разных языках (в основном османско-старотатарском). Однако некой системности и общей цели его отдельных трудов и мыслей, единой и целостной концепции исследователи до сих пор не выявили. Мы попробуем обнаружить некую эволюцию взглядов и найти место Юсуфа Акчуры в среде мыслителей XX в.

¹ Гильмутдинов Данияр Рустамович — кандидат исторических наук, заведующий отделом социально-политических исследований Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан.

«Созревание» теории

Социология тяготеет к генерализации, созданию общих теорий развития человеческого сообщества. Сторонником подчинения истории социальным законам вслед за Огюстом Контом был и Ю. Акчура.

Ю. Акчура получил образование в пригороде французской столицы Сорбонне. Здесь в XIX в. работали крупные ученые, такие как основатель историко-филологического факультета Университета Нюма-Дени Фюстель де Куланж. Выпускная работа Акчуры, изданная в 1903 г. называлась «Эссе об истории институтов Османского султаната»: явное влияние «институционального» направления основателя «сорбоннской школы» и «самого известного из историков», названного так в одном из самых первых «исследовательских опытов» тридцатилетнего татарского интеллектуала «Науки и история»¹. Он был впервые издан в 1906 г. и написан явно во «французском духе» — ищались причины включения «науки о прошлом» в состав наук, критиковалась ее «ангажированная», мифологическая, теоретизированная нарративность. Главным в ней виделись факты, описательность. Поэтому данный период является «позитивистским» периодом жизни Ю. Акчуры как историка. К. Маркс представлен здесь как догматизатор, видящей в истории борьбу враждебных классов за присвоение средств материального производства².

С этого времени до создания Турецкой республики он много занимается публицистикой — пишет как в турецкую прессу, так и корреспондентские очерки для татарской газеты «Вақыт». Общественно-политическая деятельность в Османской империи привела к эволюции его теоретических взглядов. В этой эволюции, на наш взгляд, можно обнаружить две ступени. Первая — через изучение османских

¹ Акчура Й. Голүм вә тарих // Сайланма әсәрләр / Басмага әзерләүче, төз. һәм кереш сүз авторы М. Гайнетдин. — Казан, 2011. — Б. 613.

² Там же.

политических институтов развился интерес к тюркской общности. Этот переход замечен по «визитной карточке» Ю. Акчуры — памфлету «Три вида политики», вышедшему в 1904 г. Эту общественно-политическую статью, написанную в родной деревне Старотимошкино (Зиябаш) в Симбирской губернии, можно назвать выходом за рамки «сорбоннской исторической школы». Изучение истории политических институтов Османской империи заставило его задуматься о специфике каждой конкретной эпохи и местности в истории, о самоэволюции. Во-вторых, изучение исторической методологии вывело его на изучение истории общественно-политических идей в целом. Он понял, насколько Османская империя зависит от Европы в ментальном отношении, оценил значение (в отношении Османской империи негативное) идеологии.

Действительно, между европейским субконтинентом и близлежащими к нему регионами проходит некий мировоззренческий разрыв. Взять, к примеру, «крестовые походы», которые для Европы были временем духовного и религиозного подъема. Этот разрыв Ю. Акчура замечает еще в начале XX в., определив его как «восточный вопрос». В статье «О восточном вопросе», написанной примерно в это время и напечатанной «через десять лет» в сборнике «Статьи, вышедшие в старом журнале «Совет уммы»» в 1913 г., единственным выходом из кризиса он видит в прохождении османским обществом того же пути революций и кровавых конфликтов, которые прошла Европа¹. Однако в 1920 г. в Стамбуле он издает отдельную книгу, названную «Исторические записки о восточном вопросе», где пишет о том, что Запад (в широком смысле) всегда с пренебрежением относился к восточным соседям, причем опирается опять же на европейских авторов, «признавших» существование «восточного вопроса». Однако он не поддается эмоциям, как, например его соратник по

¹ *Akçura Yu.* Rus ihtilalene dair// Eski Şurayı Ümmet'te Çıkan Makalelerim. — İstanbul, 1912 (1329). — S. 41.

иммиграции Абдурашид Ибрагимов. Расовый тип (христианский или христианизаторский) формируется в результате серии событий, когда цивилизация вынуждена защищаться. В этой работе, как нигде в другом месте, проявлены основные черты мышления Ю. Акчуры: закономерное создание региональных коллективов с определенными расовыми чертами (отношением к соседним, «диким» народностям), когда создавшийся центр силы дает возможность [не замечает] создания такого же центра силы по соседству (например, Европа в VIII в. не замечает усиления восточно-славянского (русского) племени. Сама же возникшая русская цивилизация не могла не расширяться в западном и южном направлениях¹. Ю. Акчура близко подходит к представителям цивилизационного направления (А. Тойнби, О. Шпенглеру, К. Квингли и др.), основоположником которого был североафриканский араб Абдуррахман ибн Халдун, живший в XV в., а также к идее представителя «школы Анналов» Анри Пиррена о появлении североевропейской христианской цивилизации в ответ на расширение территории ислама вокруг Средиземноморья. Экономический фактор, как гарантия устойчивого существования цивилизации, является ключевым для Кэрролла Квингли. Появление «восточного вопроса» (в том числе и у Османской империи) Ю. Акчура так же, как и Квингли, связывает с ослаблением сил цивилизации. Идея неизбежного завоевания ослабленной цивилизации (приоритет внешнего фактора над внутренним) также говорит об этом. Война, завоевания, создание «Империи» — начало конца цивилизации у обоих авторов. Однако, Ю. Акчура идет дальше...

Первая мировая война привела к появлению нового «тренда» в мировоззрении — социалистической идеи. В разных странах произошли социалистические революции. Большинство речей и книг, написанных Ю. Акчурой

¹ *Akçura Yu. Şark meselesine Ait Tarih Notaları. — İstanbul, 1920 (1336). — S. 36.*

в 20-е гг. XX в., отражают его увлечение социализмом. Он нашел закономерность истории в экономическом факторе. Классы — вот объективно существующие общности, из-за экономических интересов отдельных членов которых происходит постоянная борьба. Все мировые конфликты в виде национальных, религиозных и других войн имеют «обманчивую» природу. На самом деле их причиной являются экономические интересы господствующих социальных классов.

Историей он не перестает заниматься до конца жизни. Последняя крупная работа «Период упадка Османского государства (XVIII—XIX века)» была напечатана в Стамбуле в 1940 г. В реальности здесь он описывает правление только одного императора, начавшего реформы — Селима III. В одной из своих речей попытки реформ этого султана он связывал с классовой борьбой. По его мнению, классовые интересы приведут к объединению среднего и высшего уровней. В дальнейшем они будут поражены «волной неповиновения» низшего. Именно в этом виделась идея закономерности, необходимости в историческом процессе.

Основной вопрос, который остается открытым — есть ли границы детерминизма развития человечества по Ю. Акчуре? На чем основывается теория развития человечества — на природных закономерностях или телеологическом (предсказательном, умопостигаемом) идеализме автора? На наш взгляд, для Ю. Акчуры этого противоречия не существовало. «Идеализм» происходит от слова «идея», а она — проявление либо коллективной либо же индивидуальной природы, а потому является главным двигателем истории. Более актуальным в отношении нашего автора является вопрос соотношения социальной теории и реальных потребностей (материальных, статусных и т.д.). Данный вопрос поможет нам раскрыть информацию, описывающую общественно-политические взгляды и деятельность Юсуфа Акчуры.

Выправление теории «практикой»

Трудно отделить Ю. Акчуру-ученого от Ю. Акчуры-публициста. В обеих этих ипостасях для него характерен экономический детерминизм. В основе любых катаклизмов (войн, революций, переворотов) лежат экономические интересы. Он, безусловно, сторонник большинства, демократизма в первоначальном значении «народовластие», а поэтому является сторонником революций, когда большинство народа свергает деспотичную власть. Главным принципом демократии, по его мнению, является е. народный характер («халыкчылык»). Следуя периодизации эволюции международного права, основанного на главенствующем в ту или иную эпоху принципе, предложенную российским юристом Ф. Мартенсом, краткая характеристика которой заключается в том, что до Вестфальского мира (1648) оно базировалось только на экономических интересах, затем, до 1815 г. — на политических идеологиях, до 1903 г. — на основе национального фактора¹, Ю. Акчура заключил, что общественное мнение отходит от волюнтаризма и прислушивается к объективным обстоятельствам. Из этого можно сделать некие заключения о степени тесноты взаимоотношений экономики и политики. В это время он ждал окончания «социалистического эксперимента» в советской России, понимая, что так проявляет себя экономический фактор. Однако, в начале века, в статье, посвященной первой российской революции, он писал, что классовые противоречия не характерны для истории России, и они были занесены из-за рубежа², то есть это был искусственный конфликт. Здесь мы также видим эволюцию во взглядах Ю. Акчуры за время грозной первой четверти XX в. Уже в начале XX в. у него было понимание цивилизационного разрыва

¹ *Akçura Yu.* Muasır Avrupa'da Siyasî ve İçtimaî Fikir Cereyanları. — İstanbul, 1923 (2 baski: 2004). — S. 27–28.

² *Akçura Yu.* Rus ihtilalene dair// Eski Şurayı Ümmet'te Çıkan Makalelerim. — İstanbul, 1912 (1329). — S. 59.

по линии «пояса верности» Европе, но классовый подход еще не был до конца осмыслен. В дальнейшем победит «глобальная перспектива» — экономическое неравенство проявит себя в любом случае в каком-либо виде и повлияет (или сконструирует) политический режим.

После Французской революции идеология либерализма превратилась в орудие пропаганды (англичане, как правило, предлагали идеи, а французы их популяризировали). Ю. Акчура противопоставляет либерализм («хурриятпарварлек») демократии: «В XIX веке у либералов произошло разрушение единства двух идей: либерализм возвысили, а от демократизма отказались; исходя из этого эти либералы отказались от национального правительства. Таким образом, невежество, незнание массой цены свободы привело к торжеству демагогии в политике. Не либеральная идеология, умственный прогресс, гуманистическое мировоззрение привели к отказу от рабства и феодализма. К упадку прежних организаций общества привело появление рабочих, сменивших прежние средства производства. Для капитализма нужна рабочая сила, а значит эмансипация, идеология индивидуализма и свободного выбора. «Декларация прав человека», принятая в США, является артикулированным голосом позиции капиталистов. В реальности человек не может быть свободным, поскольку нет экономической свободы в виде пользования одинаковыми возможностями — поэтому права личности неизменно ограничиваются или, наоборот, излишне увеличиваются¹.

В 20-е гг. Акчура выступает против основополагающего элемента европейской демократии — теории разделения властей. Он считал, что Монтескье пришел к этой теории, анализируя положение в Англии того времени. Для ограничения королевского абсолютизма необходимо разграничение полномочий между разными ветвями власти.

¹ Muasır Avrupa'da Siyasî ve İçtimaî Fikir Cereyanları. — İstanbul, 1923 (2 baski: 2004). — S. 161.

Для разваливавшейся Османской империи же необходимо было не разделение, а единство власти¹.

Что же происходило в Османской империи? Османская империя приняла «либерализм» как закон, поскольку механизмы и формы экономики здесь не обсуждались (среди исключений, протестовавших против западного варианта свободного рынка, названы лишь татарин Муса Акъегет и материалист Джавдат-паша). Турки-османы после завоевания Константинополя впитали чуждую им местную атмосферу — стали подчинять балканских иноверцев, продолжая имперскую политику Византии, а в отношении восточных, мусульманских территорий была выбрана также имперская политика Халифата, идеология, эффективная для борьбы с конкурентами — сефевидским Ираном, Румийским (сельджукидским) султанатом, мекканскими арабами, Тамерланом, Мухаммедом-Али и т.д. Политическая необходимость брала верх над желаниями конкретных монархов (так, превращение в империю стало «визитной карточкой» Баязида II «Дервиша», отличавшегося религиозностью)². Эти события, связанные с корнями «османизма», описываются в книге, освещающей «восточный вопрос», и являются критикой «турецкого империализма». Это свидетельствует о том, что турки, так же, как и русские, рассматривались Ю. Акчурой как часть европейского пространства, что только обездвигило их как в экономическом, так и в религиозно-моральном отношении — они перестали ориентироваться на себя, а государство стало «панацеей» от всех проблем.

Итак, мир не был единым. Он состоял и состоит из множества противоречий — экономических, национально-расовых, личностных. Эти противоречия детерминированы самой природой взаимоотношений людей. Уже с памфлета «Три вида политики» для Ю. Акчуры главным

¹ Там же. С. 184—185.

² *Akçura Yu. Şark meselesine Ait Tarih Notalari. Istanbul, 1920 (1336). — S. 50—55.*

является не взаимоотношение власти и общества — на разных территориях традиция гражданской организации складывается разная, а создание гармоничного общества, не раздираемого внешними и внутренними противоречиями¹. Это общество характеризуется сильной властью, по возможности «родственным» населением, выбирающим собственный путь развития и защищающим его как самое ценное, «аманат». Таким образом, Ю. Акчюра безусловно, партикулярист. Для полной и долговременной реализации локального общества требуется накопление сил, в том числе благодаря изучению и углублению собственного духовного наследия. Какова роль государства? Государство охраняет общество как снаружи, так и изнутри. Однако надо четко прописывать границы полномочий государства — это сфера образования, защита традиционных религий и т.д. В противном случае когда, например, требуется защита территории от нападения снаружи, свободу личности сохраняют только военные...² Предпочитаемый строй — социализм. Его можно назвать «экономизмом» с политикой или национализмом без либерализма. Обе эти характеристики отражают защиту предсказуемого государственного суверенитета. Лозунг Великой Французской революции «Свобода! Равенство! Братство!» он предлагает отбросить, заменив его на «Национализм! Народность! Просвещение!» («Миллятчелек! Халыкчылык! Айдынлык!»)³. Здесь можно заметить, что, в отличие от многих соратников-«новометодников», Ю. Акчюра мало писал об образовании, необходимости знаний и т.д. — это подразумевалось само собой! Отличие Турции от Европы

¹ *Akçura Yu.* Üç Tarz-ı Siyaset// Çakmak O. Yücel A. Yusuf Akçura. — Ankara, 2002. — S. 74–75.

² *Akçura Yu.* Muasır Avrupa'da Siyasî ve İçtimaî Fikir Cereyanları. — İstanbul, 1923 (2 baski: 2004). — S. 30–31.

³ *Akçura Yu.* Siyaset ve İktisat Hakkında Birkaç Hitabe ve Makale. — İstanbul, 1924. — S. 113.

заклучалось только в отсутствии интереса к этой очень важной сфере.

«Мир-система» Ю. Акчуры

Цивилизационный подход, изучение истории человечества как истории отдельных цивилизаций — это сумма научно-гуманитарных подходов разных стран. А. Тойнби англичанин, О. Шпенглер — немец, К. Квингли — американец, Айзенштадт — израильтянин. Только французские исследователи не встречаются в списке. Однако француз Ф. Бродель был одним из ученых, которые ввели в научный оборот термины «мир-экономика» и «мир-система». Этим самым они дали новое направление теории цивилизаций. Одним из источников теории «мир-системы» является деятельность упомянутого выше Н. Д. Фюстель де Куланжа, утверждавшему, что религия и мировоззрение приводят к формированию определенной институциональной структуры на территории. Он сформировал свою «идеологическую» теорию в ответ на расовую интерпретацию истории немцем Т. Моммзеном. Ю. Акчура (как и основатели теории миросистемного анализа И. Валлерстайн и др.) сумел объединить обе эти традиции. Одним из основных свойств «мир-системщиков» и Ф. Броделя является разделение цивилизации на «ядро» и «периферию». Новая цивилизация должна возникнуть на границе предыдущей. Для Ю. Акчуры, придерживающегося расового фактора, это сделать сложнее, так как расы — это «изначальные» единицы, существующие тысячелетия и являющиеся ключевыми субъектами истории человечества. Однако турецкая цивилизация находится на границе европейской и, поскольку включение ее в мировое сообщество является вопросом времени, данный факт вписывается в это ключевое свойство «мир-системного» подхода. Турецкое могущество будет долговременным благодаря со вмещению ею как низших эксплуатируемых классов, так и ядра европейской цивилизации. Таким образом, Акчура,

в отличие от Валлерстайна, не настолько сильно отошел от классического марксизма, где противостояние происходит на одной территории.

Основными направлениями, повлиявшими на возникновение теории мир-системного анализа Иммануила Валлерстайна являются теории Броделя, «зависимости» (dependency theory) и марксизм. Теория зависимости, как и сам «мир-системный» анализ, оформилась во второй половине XX в., причем, говоря об изначальном непонимании Запада и Востока, она не была социалистической. Эти же идеи имелись (с восточной перспективы) и у Ю. Акчуры (хотя К. Маркс не был переведен на турецкий до последнего времени). По-видимому, во время Акчуры это были единые теории (социализм и зависимость), и только в последнее время они отделились и стали связываться только с капитализмом.

Итог исследования идей европейских мыслителей — собственная мир-система, цивилизационный подход, «валлерстайновская» форма и цивилизационное содержание. Нужно заметить, что «примордиализм» Ю. Акчуры противоположен экономическому детерминизму, поскольку экономика делает границы между нациями, а, тем более, расами расплывчатыми. По выражению Ю. Акчуры, европейцы все превращают в идеологию. Вот эти же направления (зависимость, османы как пролетариат и т.д.) превратились в научные теории, «бренды», связанные с мнением определенного «основателя». У И. Валлерстайна расовый фактор уходит из своей «субъектности» и не проявляется до... заката западной накопительской экономики. Что будет потом неизвестно...

У Ф. Броделя Османская империя сама по себе представляла собой «мир-экономику», поскольку она ограничивается рамками цивилизаций. Валлерстайн же считает Османскую империю частью (полупериферией) капиталистической «мир-системы». Мир-система же, по мнению Валлерстайна, обозначает ту же «мир-экономику»

Ф. Броделя¹. Бродель не принимал во внимание классово-национальные противоречия. По мнению некоторых исследователей, правильнее было бы даже включить Российскую и Османскую империи в «ядро» мир-системы². Исследователи Османской империи также подчеркивают резкое увеличение контактов на рубеже XVII–XVIII вв.³. Признаком «мир-системы по Валлерстайну» выступает не только регулярность контактов. Ю. Акчура, так же, как и Валлерстайн, противопоставляет «мир-империю» и «мир-экономику». Так, он говорит, что в XVI в. происходит создание капитализма в нынешнем смысле (накопительства), правда причин, по которым это происходит он не знает (по мнению Валлерстайна, этот капитализм создается случайно из-за чумы, следствием чего был резкий демографический спад, приведший к замене людской силы механической). Ю. Акчура пишет о прямом влиянии европейской жизни на Османскую империю в XVII в. в книге «Экономика и политика»⁴. Он говорит, что под влиянием идей прогресса, появившихся в Европе, и открытия путей в Азию и Латинскую Америку, турки напали на Крит, что имело далеко идущие печальные последствия для Халифата. Даже название, придуманное Европой для Османской империи «слабый человек Европы» также свидетельствует о господстве там европейских порядков.

С одной стороны, европейский капитализм привел к тому, что ремесленники, потеряв прежний порядок

¹ См.: *Петров А. В.* Мир-экономика в социологических концепциях Ф. Броделя и И. Валлерстайна // Семинар молодых экономистов. – 1998. – Вып. 6. – С. 62–76.

² *Wilkinson D.* World-Economic Theories and Problems. Quigley vs Wallerstein vs Central Civilization // *Journal of World-System Research*, vol. 2, is. 1, 1996 (wp-content/uploads/2013/05/Wilkinson2-v2n1.pdf (дата обращения 29.07.2015)).

³ *Финкель К.* История Османской империи. Видение Османа. – М.: АСТ, 2010. – 526 с.

⁴ *Akçura Yu.* Siyaset ve İktisat Hakkında Birkaç Hitabe ve Makale. – İstanbul, 1924. – S. 146.

и приличие («адаб») из промышленной элиты превращаются в простых рабочих¹, а с другой — борьба рабочих за свои права привела к развитию человечества, переходу от рабовладения и феодализма к гражданскому равенству. По мнению Ю. Акчуры это была экономическая победа простых производителей, а не политическое торжество идеи «свободы», о чем говорят сторонники либерализма. Если европейский колониализм был естественным следствием развития идеи накопления капитала, то политика османских султанов шла вразрез с историей². Следующая цитата из этого же произведения говорит о том, что с классом рабочих можно отождествить все население Анатолии, что является «корнем» теории И. Валлерстайна: «Господа! Делая вывод из вышесказанного, что станет с нашими людьми, оставшимися без промышленности, классового деления, торговли, земли и жилищ? Что в прямом смысле произойдет с живущим на зарплату чиновником, военным, рабочим, служащим, наемным, носильщиком... Это пролетариат в новом смысле, изо дня в день радующийся новому дню и новой пище...»³. В 1920 г. он считал, что в идейном отношении международные отношения будут строиться на социалистических принципах: «После очередной мировой войны в начале XX в., классовый конфликт, сдерживавшийся после наполеоновских войн национальной идеей, победит ее, и на четвертом этапе [с 1903 г.] в международных отношениях, скорее всего, будет господствовать одна общественная мысль»⁴.

Итак, заложил научную основу наук об обществе Огюст Конт, основатель «позитивизма» и представления об обществе как об организме. Это представление сохранилось и у Акчуры. Однако, этот «природный организм» он ви-

¹ *Akçura Yu. Siyaset ve İktisat Hakkında Birkaç Hitabe ve Makale.* — İstanbul, 1924. — S. 151.

² Там же. С. 165.

³ Там же. С. 62.

⁴ Там же. С. 28.

дел в расовом единстве, в бессознательном проявлении определенного расового типа. Со временем расовый тип изменяется из-за определенных конкретно-исторических условий. В частности, с конца XVII в. главным ориентиром развития элиты Османского государства стали страны Западной Европы. По-видимому, Ю. Акчура считал, что без определенного копирования развития стран Европы Османской империи было не обойтись. Однако он видел в развитии Европы два идейных направления: наследие Ренессанса и наследие Реформации. По форме, оба эти движения были объединены борьбой с католической церковью. Однако просветители, Французская революция и «наполеоновские» войны внесли сумятицу, тогда как Реформация в Германии привела к созданию единой нации и государства¹. По мнению Ю. Акчуры лозунг французской революции «Свобода, равенство, братство» в корне противоречив. Свобода (либерализм, «хуррият») на практике приводит к неравенству, поскольку она разделяет общество соответственно их классовым интересам. Понятие «нация» как естественный, природный «общественный организм» французы не сумели четко сформулировать. Произошло формирование либерального государства, где индивидуальные и корпоративные экономические интересы для достижения политической власти используют «политическую догму» («сэяси акыда»).

Ю. Акчура жил в период смены исторической методологии. Находясь в курсе последних идей европейской науки и политики, он не мог не заметить смену исторического мировоззрения. Если в конкретных мыслях это выразилось у него достаточно отрывочно, то по форме творческой деятельности он почувствовал эту смену очень очевидно. Так, большая часть его творческих замыслов связана не с историей и методологией, а с анализом настоящего, то есть публицистикой, журналистско-аналитической дея-

¹ *Akçura Yu.* Muasır Avrupa'da Siyasî ve İçtimaî Fikir Cereyanları. — İstanbul, 1923 (2 baski: 2004). — S. 8—9.

тельностью. В памфлете «Науки и история» он пишет, что история должна открывать законы, однако в «османский период» жизни он начинает утверждать, что история не может сравниваться с математикой. Довольно четко же прослеживается раскрытие Ю. Акчурой взглядов двух школ: цивилизационной (он пишет о Ибн Халдуне, Вико) и динамической «школы повседневности» (будущей «школе анналов»). Об ориентации на идеи последней говорит цитирование идейного вдохновителя «Анналов» Фюстеля де Куланжа, а также восхваление татарских «исторических хрестоматий» «Асар» и «Мустафад аль-ахбар» Ризы Фахретдина и Шигабутдина Марджани, соответственно¹.

В наши дни политический либерализм на Западе празднует победу. Естественным объектом социальных наук перестали считаться естественные социальные группы. «Позитивизм» эволюционировал в «постпозитивизм» Карла Поппера, написавшего книгу «Нищета историцизма», опровергающую любые закономерности и планомерную эволюцию, независимую динамику объекта исследования в гуманитарной сфере. Сам «историзм» мутировал в «нео-историзм», провозглашающий различие понимания истины, моральной шкалы в разные эпохи, в зависимости от общественного мнения, а поэтому больше связан с литературой, нежели с наукой. Тренд очевиден — науки все больше специализируются, а социум описывается в качестве некой внеприродной, «переросшей природу» организации. Здесь действуют не материальные законы, а законы психики (религиозные чувства, зависимости и т.д.). А ведь и основатель английского позитивизма Джон Стюарт Милль говорил о психике как главном объекте науки, но в плане общих законов. Возможно, отсюда употребление американской дипломатией времен «холодной войны» термина «containment», переведенного на русский язык

¹ Акчуря Й. Голүм вә тарих // Сайланма әсәрләр / Басмага әзерләүче, төз. һәм кереш сүз авторы М. Гайнетдин. — Казан, 2011. — Б. 615.

как «сдерживание». На самом деле оно переводится как «контейнирование», создание автономии, что, по-видимому, было ядром концепции Ю. Акчуры. По его мнению, мир был и должен остаться партикулярным, где должны присутствовать точки силы, некие «силовые поля», защищающие свой образ жизни, свои обычаи. Мы видим, как даже по языку заметна разница менталитетов...

Ю. Акчура выступает за сохранение «аборигенного права», права большинства. Это коррелирует и с исламским принципом «савад агъзам» («крупнейшая тьма»), говорящая о количественной силе мусульман. С исламом его также сближает доверие «бессознательному» и противостояние на каждой территории представителей «добра и зла». Сторонниками защиты этого «права на обычай» были и другие известные татарские иммигранты в Стамбуле. Место обычая в исламе защищал известный богослов Халим Сабит, который в полемике с Зиёй Гекалпом (являющимся оппонентом и Ю. Акчуры) опирался на идеи социологии Э. Дюркгейма. Возможно, эту позицию «бессознательной защиты традиционного автономного образа жизни» можно назвать татарской моделью, «бессознательно» привнесенной татарами на берега Босфора, о чем писал Ф. Жоржон¹. Однако была ли она востребованной? На наш взгляд, эта идея долговременна и измеряется веками. Расовый фактор в период торжества «накопительного капитализма» закономерно уходит на второй план. Однако попробуем реконструировать теорию Ю. Акчуры с позиции народа, живущего в положении внутренней диаспоры, как татары в России. Фактор крови сильно заметен при смене поколений. В отличие от религиозных и личных предметов, оставшихся в наследство новым поколениям, большее внимание достается близко воспринимаемым на бессознательном уровне вещам, с которыми бессознательно чувствуется ассоциация, то есть вещам, связанным

¹ *Jorjon F. Törekan millätçelege tamırları: Yosıf Aqçura (1876–1935).* – Qazan, 2003.

с некой эстетикой, комфортом, образом жизни. А что, как ни генетический тип определяет приоритеты на этом уровне... В странах Европы же побеждает богатство, внешний лоск повседневной «коммуникативно-фактологической ситуации». Здесь гарантом стабильности при смене поколений выступает только государственная машина.

Акчура умирает в 1935 г. в Стамбуле. Турция четко пошла по пути моноэтничности и тюркизма. Однако по прошествии чуть больше 10 лет на одной из стамбульских социологических конференций доклад, посвященный ему, Ниязи Беркес назвал «Забытый человек»...¹ Критика «многонациональности» Османского государства Ю. Акчурой была встречена далеко не однозначно. Но неужели человек, всю свою жизнь посвятивший независимости турецкого народа, оказался забыт? На наш взгляд, виновата в этом его «татарская модель». Она реализовалась в Турции в полной мере, но «имперская» ностальгия и секулярные соседи, нынешние политические союзники в лице европейцев до сих пор не дают турецкому народу почувствовать себя равными, полноценными и экономически дееспособными.

По-видимому, Ю. Акчура был из тех ученых, на которых сильное влияние оказывает политическая среда и бытующее общественное мнение. Он был плодом «научной революции». Его теория общественного развития, несмотря на присутствие некоторых противоречий, в общем и целом, понятна. Однако, что произойдет, когда раса через свое государство добьется экономического расцвета? Останется ли принцип «кровного родства» актуальным и приоритетным, и что будет его поддерживать? На наш взгляд, на этот вопрос Акчура не дает ответа. Возможно, оказавшись в американской среде, он поменял бы свое мировоззрение... Ценность «расово-национального» принципа заметна в «чужеродном» окружении, в котором

¹ *Berkes N. Unutulan adam // Çakmak O. Yücel A. Yusuf Akçura. — Ankara, 2002. — S. 55–66.*

жили и живут татары. При наличии собственного государства шкала приоритетов смещается в экономическую сторону. Сознательное одерживает победу над «бессознательным», а может, это развитие, которое только и возможно воспринять на нашем уровне...

Создание национального государства турков, смена алфавита, победа после мировой войны идеологии либерализма и советская эпоха разъединили тюркские народы максимально. Идеология взяла верх как в международных отношениях, так и во внутренней политике большинства стран. Об этом говорит не только европейская пропаганда либерализма, но и большее, чем раньше внимание к религии в консервативных обществах Востока. Однако расовая близость, на наш взгляд, остается константой. Экономические «дивиденды» изучения «кровного родства» тюркских народов связаны не только с изданием «смежной» литературы, но и с национальной идеей, знанием общих корней, что раскрывает для нас новые смыслы традиционной культуры, знание которых скрепляет нас с нашим окружением, создавая парадигму развития на долговременный период.

Юсуф Акчура и симбирские купцы Акчурины: сб. статей /под ред.

И. К. Загидуллина. — Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. — С. 78—92.

НОВЫЕ ФАКТЫ О ДАТЕ РОЖДЕНИЯ ЮСУФА АКЧУРЫ

Жизни и многогранной деятельности известного политического и общественного деятеля и журналиста России и Турции Юсуфа Акчуры посвящено немало публикаций. Этой важной проблемой занимались известные российские и зарубежные ученые, краеведы.

Ю. Акчура с 1908 г. проживал в Турции, являлся депутатом Великого национального собрания Турции, советником Президента Турции Кемаля Ататюрка по вопросам культуры и политики. О некоторых страницах и моментах биографии нам известно очень мало. Например, это в значительной степени относится к ранним, детским годам его жизни. Исследователи считают, что годы его жизни охватывают 1876—1935 гг.

В связи с этим, одна из центральных проблем: время и место рождения Ю. Акчуры. Точная дата его рождения остается неизвестной по сегодняшний день. Число и месяц появления на свет Юсуфа Акчуры не называет и исследователь Масгуд Гайнетдинов, который весьма активно работает по обозначенной проблематике. Не исключение из этого и одна из последних работ данного автора¹.

Отсутствует эта информация и в работах других авторов и составителей разных сборников, в частности в очерке «Юсуф Акчура» Р. Ф. Мухамметдинова². Дату рождения политика и ученого Юсуфа Акчуры мы не находим

¹ Йосыф Акчура: әдәби, тарихи әсәрләр һәм мәкаләләр жыйнагы / Мәсгуд Гайнетдинов. — Казан, 2011. — Б. 50.

² Татарские интеллектуалы: исторические портреты: для учителей и учащихся старших классов / [науч. ред. и сост. Р. М. Му-

и в книге французского ученого Франсуа Джорджона «Төрөк миллиятчелеге тамырлары: Йосыф Акчура (1876–1935)»¹.

Конкретную дату его рождения некоторые исследователи все же дают. Речь идет о первом томе «Татарской энциклопедии» (на татарском языке). В статье «Акчура», подписанной автором Л. Айнутдиновой, называется 29 ноября 1876 г.² Иная дата имеется в интернете («Википедия») – 2 декабря 1876 г.

Наши многолетние поиски и изыскания в архивах и библиотеках привели к положительному результату. Нами в фондах Государственного архива Ульяновской области обнаружен документ, указывающий на конкретную дату рождения этого представителя известного рода симбирских фабрикантов и меценатов, одного из узнаваемых имен в татарской и тюрко-мусульманской истории Российской империи: «Мухамет-Юсиф родился ноября 2-го дня 1876 г. Отец его – Симбирский 1-й гильдий купец Хасян Селейманович Акчурин, мать Фехри-бану Абдурешетовна В гор. Симбирск. № 11»³.

Этот документ – «Метрическая выписка указного имама города Симбирска» позволяет нам установить точную дату рождения Ю. Акчуры. Он родился 2 ноября по старому стилю (следовательно, по новому стилю 15 ноября) 1876 г. Следует сказать, что на сегодняшний день это единственный документ, раскрывающий дату рождения Ю. Акчуры. Хочется надеяться, что она точная.

хаметшин]. Изд. 2-е, переработанное и дополненное. – Казань: Магариф, 2005. – С. 214.

¹ *François Georgeon*. Török millätçelege tamırları: Yosif Aqçura (1876–1935). – Kazan, 2003. – S. 22.

² *Айнутдинова Л.* Татар энциклопедиясе: 6 томда / баш мөхәррир М. Х. Хәсәнов. – Казан: ТР ФАнec Татар энциклопедиясе ин-ты. 1 т.: А–В. – 2008. – Б. 104.

³ ГАУО. – Ф. 174. – Оп. 1. – Д. 983. – Л. 2–2 об.

Сложнее вопрос о месте рождения Юсуфа Акчуры. На первый взгляд, это город Симбирск, так как мулла, известный религиозный деятель этого города Гафаров, выдал об этом документ. С другой стороны, очень возможно рождение Юсуфа в Казани, на родине матери. Данная практика была широко распространена, получила развитие как тогда, так и в наше время.

Наконец, возможно, Юсуф родился в д. Старое Тимошино Симбирской губернии, где находились основные дома Акчуриных, до покупки домов в губернском центре.

Кроме даты рождения Ю. Акчуры названный документ несет и другую ценную информацию: дает возможность установить точное написание и звучание имен его родителей. Стоит сказать, что в написании имени отца, потомственного почетного гражданина Хасяна (Хасана) Сулеймановича Акчурина, проблем практически нет. Имя пишется «Хасян» или «Хасан». Сложность имеется в написании имени его матери. В исторических исследованиях, посвященных жизни и деятельности Ю. Акчуры, даются несколько вариантов ее имени: Камяр Бану (Бибикамербану) и Фахри-Бану. Написание «Камяр Бану» (Бибикамербану) присутствует в работах М. Гайнетдина¹, Л. М. Айнутдиновой². Исследователь Р. Ф. Мухамметдинов называет имя матери политика как Биби Камер Бану³.

Написание «Фахри-Бану» мы находим в публикациях Р. Р. Салихова, Р. Р. Хайрутдинова⁴ и др.

¹ Йосыф Акчура: әдәби, тарихи эсәрләр һәм мәкаләләр җыентыгы / Мәсгуд Гайнетдинов. — Казан, 2011. — Б. 77.

² Айнутдинова Л. Татар энциклопедиясе: 6 томда / Баш мөхәррир М. Х. Хәсәнов. — Казан: ТР ФАнec Татар энциклопедиясе ин-ты. 1 т.: А–В. — 2008. — С. 104.

³ Мухамметдинов Р. Ф. Зарождение и эволюция тюркизма. — Казань: изд-во «Заман», 1996. — Б. 5.

⁴ Хайрутдинов Р. Р. Салихов Р. Р. Республика Татарстан: памятки истории и культуры татарского народа. (Конец XVIII — начало XX веков). — Казань: Изд-во «Фест», 1995. — С. 89–90.

Ясность в этот вопрос не вносит даже автобиографическое произведение самого Юсуфа Акчуры. Более того, в нем имеется новый, третий по счету вариант имени его матери — Биби Гайшабану¹.

В предлагаемом вниманию документе дается написание «Фехри-бану». Запись имени в этом документе дает нам дополнительный аргумент в пользу правильности именно этого варианта имени. На наш взгляд, мы должны отдать предпочтение, приоритет написанию «Фахри-Бану» (Фехри-бану).

В данном случае мы хотя бы косвенно устанавливаем точное написание имени матери. Таким образом, сравнение и анализ официальных документов второй половины XIX — начала XX в. дает нам основание считать, что настоящее имя матери Ю. Акчуры — Фехри-бану (Фахри-Бану).

Обнаруженный нами документ выдан симбирским муллой Велиуллой Абдул Гафаровым в драматический период жизни одной из семей Акчуриных. После смерти главы семьи Х. С. Акчурина началось оформление имущества, собственности его наследниками, также возвращение кредиторам долгов как Хасяна, так и членов его семьи. Выявлялись и фиксировались объекты собственности Х. С. Акчурина. Они находились не только в Симбирской губернии, но и за ее пределами. Поднимались и вопросы управления данными объектами. При совершении различных операций, связанных с решением острой проблемы, и был выдан данный документ. Он датируется 25 сентября 1889 г.

О мулле, выдавшем этот документ, можно сказать следующее. Велиулла Абдул Гафаров был представителем рода мусульманских религиозных деятелей города Симбирска. Последние были связаны и с татарскими предпринимателями губернии, в том числе с Акчуриными. Так, некоторые духовные завещания представителей татарских

¹ Йосыф Акчура: әдәби, тарихи әсәрләр һәм мәкаләләр жыентыгы / Мәсгуд Гайнетдинов. — Казан, 2011. — Б. 51.

купцов и промышленников Симбирской губернии были переведены на русский язык Гафаровыми, например, Курамши¹ и Сулеймана Абдулловичей Акчуриных².

Таким образом, в настоящей публикации, опираясь на документальные материалы архивов, установлены дата рождения известного общественного и политического деятеля, журналиста Юсуфа Акчуры, оставившего заметный след в истории России и Турции, и точное написание имени его матери Фехри-бану.

Юсуф Акчура и симбирские купцы Акчурины: сб. статей / под ред.

И. К. Загидуллина. — Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. — С. 209–213.

¹ Таиров Н. И. Духовное завещание Курамши Акчурина // Гасырлар авазы — Эхо веков. — 1999. — № 3/4. — С. 277–280.

² Таиров Н. И. Духовное завещание Сулеймана Акчурина // Гасырлар авазы — Эхо веков. — 1998. — № 3/4. — С. 169–172.

Глава 5.
НЕКОТОРЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
ЮСУФА АКЧУРЫ

ТА КЭНДЕМ¹, ЯКИ ГАМӘЛЕМ ДӘФТӘРЕ

Жан Жак Руссо (1712–1778) «Икъярар» («Исповедь») дигән әсәр язып, түкми-чәчми башыннан үткәннәрнен барысын да күрсәтә. Граф А. Н. Толстой да (1883–1945) Руссога назирә-хатирәләр язган, ягъни ул да шундый ук дөгъвада. Болардан башка, күпме генә хатирә (гамәлнамә) язучылар булмасын, һәммәсе бу язмалары белән үзләрен хатирәләре дәрәсләген дөгъва итәләр. Бу дөгъваларның хаклы булу-булмавына бертөрле дә дәлил күрсәтмиләр. Бер кешенә картлык көнәндә, туганнан үлгәнчегә башыннан нәрсәләр кичкән булса, барысын да язып калдыруы мөмкинме соң? Мөмкин булса, менә шунда гына хатирәләр дәрәсләгенә ышану хасил булыр иде.

Менә мин дә исбаты мөмкин булмаган дөгъвалар сафына басам. Мин дә бар хатирәләремне язмакчы булам. Ич тә ялган сөйләмәчәкмен. Гомерләре һәрчак утыз яшьтә булган фәрештәләр язмалары кебек, язганнарым да дәрәсләк кенә булачак.

Әти-әнием. Дөнъяга килүем

Әтиемнәң исеме — Хәсән Сөләйман улы Акчурин. Асыл нәсел атамасы Акчура булса да, Россиядә барлык төркиләр нәсел атамаларына да -ов, -ев, -ин, -инский кебек, нәселгә нисбәт кушымчаларны кушалар. Кайда, кайчан шулай куша башлаганнарын белмим. Миңа шул гына билгеле: әтиемнәң әтисе Сөләйман булган. Зөябаш авылында яшәгән. Минемчә, шунда үлеп жирләнгән. Бабам Сөләйман, төньяк төркиләре теленчә, Сөләйман бабай, шактый бай бер кеше, Сембер вилайәтндә берничә сукно фабрикасы хужасы була. Әтиемнәң бабасының исемен төгәл хәтерләмим². Сөләйманның әтисе — Абдулла, аның

¹ *Та кәндем* — нәкъ үзем.

² Хөррәмшаһ (Курамша) исемле булган — *тәрж.*

этисе — Шәфигъ? Шунысын гына беләм: тарихта Акчурин фамилиялеләр арасында мирзалар һәм кенәз дәрәжәсендәгеләре дә булган. Русия тарихында исеме мәгълүм кенәз Адашев та Акчуриннар нәселеннән.

Олы агаларымнан ишетүемә караганда, Акчура бабабыз — Кырым кешесе. Ачыкларга бернинди мөмкинлек таба алмаганга, Кырымнан Русия яклавы астына килү сәбәбен ачык белә алмадым. Зөябаш авылында жир биләмәсе һәм кенәз дәрәжәсе биргәннәр. Кенәз Адашевлардан өч бабабызның Мөдһиш¹ Иван якыннарыннан булуы турында риваять бар.

Ерак бабабыз Акчураның Кырымнан чыкканын якыннарыбыздан берәү болай аңлаткан иде: Кырым ханнарының ике төрле вәзирләре булган икән. Бер төрлесе — «ак чуралар» дип, икенче төрлеләрен «кара чуралар» дип атаганнар. Бу риваятькә караганда, безнең фамилиябез берәр бабабызның ялгызлык исеменнән түгел, башкарган югары дәрәжәле эшчәнлегә атамасы гына икән. «Чура»ның түрәгә охшаш бер дәрәжә булганын искә алып һәм ул «бәй» мәгънәсен белдергәннен карап мин үзем дә бу сүзнең, берәр бабамның исеме булмастан, гаиләбезнең титулын аңлату булганына күбрәк ышанам.

Менә шундый борынгы һәм атаклы фамилияле, ишле гаиләле Сөләйман бабай дөньяга дүрт ир бала һәм жиде кыз баладан торган варислар калдырган әтием Хәсән — ир туганнарның икенчесе. Әле этисе дөньяда яшәгән көннәрдә өйләнгән. Соңрак икенче хатынлыкка минем әнием Габдерәшит Юнысов кызы Биби Гайшәбануны (Биби Камәрбану) алган. Әниемнең этисе чәй сәүдәгәре булган. Бер үк вакытта Казанда кәжә тиресен эшкәртү хикмәте шул ук чәй сәүдәсе белән бәйлә (эшләнгән кәжә тиреләрен Кытайга илтеп чәйгә алыштырганнар).

Әнием фамилиясе — Юнысовлар да — Казанның мәшһүр байларыннан. Иске бистә жәмәгать чыгымнарына күп өлеш керткәнлекләрен искә алып, шөһәрнең зур

¹ *Мөдһиш* — явыз.

бер үзэк майданын алар исеме белән атаганнар. Иске заманнарда, Казанга килгәндә, рус патшалары татарлардан Юнысовлар өендә кунак булып чыга торган булганнар. Патша Николай I кунакка кереп чыкканлыгын берничә мәртәбә ишеттем. Бу гаилә кешеләре, буйчан булганнары өчен, аларга «озыннар» дигән кушамат бирелгән. Әнием тарафыннан бабам Габдерәшит Юнысов үлгәнәндә, өч ир баласы һәм дүрт кыз баласы калган. Әнием — шул кыз балаларның икенчесе.

Әтием ягыннан бабам Сөләйман Акчурин, үлгән вакытында, бай мирас туплап калдырган. Минем әтием өләшенә өч фабрика төшкән. Аларның берсе — Зөябашта, берсе — Сембердә, берсе — Ляховка авылында. Мин боларның Ляховкадагысын гына хәтерлим.

Үзем Сембердәге фабрикабыз янындагы өйдә туганмын. Әниемнең миңа кадәрге балалары тугач та озак тормастан үлгәннәр. Миннән соң бер бала гына тапкан. Ике бала асрауга алганнар. Аларның берсен — Фатыйманы яхшы хәтерлим. Миндә фоторәсеме саклана. Миннән соң туган кардәшем Фатыймаи-Зөһрәне дә яхшы хәтерлим. Әтибезнең вафатыннан соң туган. Өч яшендә чакта вафат булды. Сабый балалары яши алмаганнары хәлдә, минем туып яшәүчәнлек күрсәтүем әтиемне-әниемне бик сөендергән. Шул куанычлар сәдакасы итеп, 1877—1878 елгы рус-төрөк сугышында әсиргә алынып Себергә китерелгән төрөк әсирләренә киёмнәр, азык-төлек белән ярдәм иткәннәр. Бу ярдәмнәренә жавап рәвешендә, әсирләренң берсе әтиемә бизәкләп эшлängән тәмәке савыты бүләк иткән. Ул бүләген әтием миңа бирде. Ул нәрсә миңа шулкадәр көчле тәәсир иткән ки, хәтта бүгенгәчә шуны үзем белән саклап йөртәм.

Дөньяга килгән заманнардагы кайбер хәлләрне әниемнең күп мәртәбәләр исенә төшереп сөйләүләре буенча беләм. Бик зәгыйфь бала булып тудың. Сиңа кадәр шундый ук хәлдә туган кардәшләрең дөньяда калмаганга, сиңең яшәвеңә өметебез юк иде. Иркәнләп үссен дип,

юрганнарга, чүпрәкләргә артык урамый, күбрәк иректә калдыра идек, дип сөйләгәннәре хәтеремдә. Мин исән калсын өчен, эшләмәгәннәре калмаган: нәзерләр әйткәннәр, кыз балаларныкы кебек, колак тиштергәннәр, миңа күз тимәсен өчен, муеныма мәржәннәр такканнар. Гомеремне Габделкадыйр Гыйланига багышлаганнар, ара-тирә башыма кадыйри дәрвишләре баш киemen кидергәннәр.

Кыскасы, тууым гаиләм өчен бик үк куаныч, шатлыктар арттырмаган. Этием, очрагы чыкканда, моны телгә дә алмаган. Фабрикалары эшләре дә эздән чыккан вакытларга туры килгән. Моның сәбәбе, әлбәттә, 1877—1878 елгы рус-төрөк сугышы вакытында илнең сәүдә, икътисад эшләре чуалган. Этиемнең фабрикасы эшләре дә туктау чигенә житкән. Шул күңелсезлектәр шартларында, мин ике яштың чагымда, этием вафат булган.

Ул ятагында ятып, табигый рәвештә дөньядан кичмәгән. Кыш көне, Казаннан Сембергә кайтканында, нәкъ Сембергә кергән вакытларында кинәт вафат булган. Аларның берсе дә аның дөньядан үткәнен сизми калганнар.

Энием Казанда калган була, аны телеграмма белән чакыртканнар. Мин дә, хыялым гынамыдыр, аның женазасын аз-маз хәтерлим кебек. Шуннан соң гомерем биш-алты яшемә кадәр Ляховка авылында, фабрика наратлары арасында кысылган өебездә үттә. Үземнең холыксызлануларымны барлык тәфсыйльләре белән хәтерлимен. Эниемнең бердәнбер карап торган баласы булуым мине бик иркә итеп үстергән. Бәйләнчек, холыксыз. Үзем риза булмаган кешеләрне жәзаларга бик һәвәсле булганмын. Һәркемнән «ага бәй» (бәй ага) дип атауларын таләп итәм, алай атамаганнарны тукмарга ташланам икән. Шул ук вакытта бик кызыксынучан, тикшеренүчән булганмын. Кайнап торган самовар капкачын әйләндереп, чыгарган авазы белән кызыксынам, сәбәбе турында уйланам һәм төпченәм икән. Бер вакыт өебезгә дөнья күргән бер юлаучы карт кергән икән, минем сорашуларымны, төпченүләрем-

не ишетеп, әниемә: «Балаң бик кызыксынучан: булдыклы, олы бер кеше булыр», — дигән.

Алты яшьләремдә вакытында Казанга бер баруымда, юлда ат дулап, әнием, мэтәлеп, жиргә бик каты бәрелгән. Ул бик озак ятакта калып, өйдәгеләрнең бар игътибары чаралар эзләп, дарулар ясап, аны дөвалауга юнәлтелде. Шулардан күрәп, мин дә дарулар ясау, дөвалау белән мәш килә башладым. Буш дару шешәләре жыеп, шуларга төр-лө сыекчалар салып, яшьгәш малайлар белән авыруларны «дөвалау» уеннары уйный идек. Жиде яшемә кергәндә, «докторлыкны» ташлап, солдат уеннары белән мавыга башладым. Кызыл сукнодан тегелгән улан (атлы гаскәр-ләр) киеме сатып алдылар, билемә матур агач кылыч ас-тылар.

Артык буйчан булганлыгымнан, Ляховка мулласы Габ-делмән миңа беренче мәктәп сабакларын өйрәтә башла-ды. Дәрәсләре артык кыен түгел. Укытучы дәрәс аңлаткан-да, мин аның чалмасын тартып уйный идем.

Әнием исәнлеген дә, фабрика эшләрән дә кулыннан жибәргән. Казандагы кече энесен ярдәмгә чакырды. Әм-ма энесе бездә озак юанмады, сәламәтлегеннән зарланып, Казанына кайтып китте.

Әнием тагын Юнысовлардан ераграк бер кардәшен чакырды. Бу кеше, фабриканың бурычка батканын күр-гәннән соң, әниемә ераккарак китеп яшәргә киңәш итә. Читтәрәк торып, бурыч түли алмау мәсьәләсен сөйлә-шүен, аңлашулар беркадәр җиңелрәк булыр, ди. Кымыз белән дөваланырга бару сылтавы белән, әни күршәдәге Ставрополь каласына китәсе итте. Үзе белән мине дә ал-ды. Бу сәяхәтебезне бик яхшы хәтерлим. Сембердә па-роходка чыгып, Ставропольгә карап кузгалдык. Шәһәр якынында Жигули таулары дигән урманчыктай матур би-налар. Туберкулез башлану билгеләре сиземләнгән авы-рулар кымыз белән дөваланырга килә торган жир икән. Бирегә килүебездән бик канәгать идек, әмма бер көнне минем дә, әниемнең дә бу кәефе юкка чыкты. Казаннан

килгән Скарятин фамилияле урыс адвокаты фабриканың бурычлары өчен барлык нәрсәләребезгә һәм малларыбызга арест салынуы турында хөкем карары чыгарылуы, әни-емнең дә полиция күзәтүе астына алынганлыгы турында хәбәр итте. Берәз сонра шәхси әйберләрдән башка барлык милкебезне аукционга куеп саттылар. Кымыз сезоны үтте. Дәва өйләрендә яшәүче кеше калмады. Без дә, полиция-нең рөхсәте белән, Сембер шәһәрендәге бер өебезгә кайт-тык. Өебез Идел яры буенда. Көн дә әни белән яр буенда йөрергә чыгабыз. Мин бик тырышып яр буйларының рә-семнәрен ясаган булам.

Истанбул сәяхәте

Тагын берара Ставропольдә яшәгәннән соң, поездга утырып, тагын сәяхәткә чыктык. Ике мәртәбә поезддан поездга күчеп утырдык. Әниемнән кайда баруыбызны сорагач, ул: «Докторлар Кара дингез һавасында дөвала-нырга киңәш бирделәр», — диде. Одессага житеп туктал-дык. Кунакханәдә яшәргә урнаштык. Берәздән шәһәр имамының өенә күчендек. Берничә көн аларда яшәп, пароходка утырдык. Әнием, ул пароход «Адмирал На-химов» исемендә иде, дип сөйләде. Истанбулга китәбез, диде. Бу сәяхәтебез чама белән 1883 елда булгандыр дип уйлыйм.

Әнием миңа дингезчеләр киеме алып, матрос киemenә киендергән иде. Хәтта башымда «Аркадия» язулы, артта жилфердәвек ленталы дингезчеләр баш киеме иде. Юлда икебез дә дингез авыруыннан интектек. Истанбулга жит-кәч кенә күзебез ачылгандай булды.

Пароходыбызны көтү кадәр көймәләр, каеклар сырып алды. Баскычлар төшерелгәч тә пароходка башта каек-чылар, йөкчеләр күтәрелде. Өсте-башына чиста киемнәр киенгән бер егет безне каршылады. Әнием аңа алдан хат белән хәбәр иткән булган икән. Бәләкәй көймәгә төялеп ярга чыктык. Анда, бер арбага утырып, Баб-и Гали урамы-на, үебез тукталачак өйгә киттек.

Кергән өебез миңа бик чит күренде. Бүлмәләр идәнәнә чыпталар¹ жәелгән, хезмәтче хатын кап-кара, алыптай өлкән гәүдәле. Русиядә мондый нәрсәләр күрмәгәнлектән, котым алынды. Биредә бер-ике көн яшәгәннән соң, Гала-тадагы бер кунакханәгә күчтек.

Ул кичә — флот бәйрәме кичәсе, күнел ачулар кичәсе иде. Диңгез ярындагы баскычлап ясаган утыргычларга утырып, диңгез уеннарын тамаша кылдык. Бер атна соңрак Нур-усманиядә үзебезгә торырга аерым бер өй таптык. Бер карт укытучы, бер балалы хезмәтче хатын да шунда яшәргә күчте. Күп үтмәде, Мәхмүт паша мәчете янында башлангыч мәктәпкә мине укырга керттеләр.

Укуларны ничек башладым? Укулар миңа авыр бирелдеме, жиңелме — хәтерләмим. Үземә иптәшләр дә таптым. Каршыбыздагы өйдә яшәүче казанлы Баһаветдиннең кызы Гайшә, хажи Исмәгыйль әфәнденең кызы Нәфисә Истанбулдагы беренче дусларым булдылар. Алар белән бер мәктәптә укый идем.

Бераз соңрак Бурсага китеп, Чекиргәдә бер отельдә яшәдек. Кайтканнан соң инде казанлы мөһажир балалары белән түгел, Истанбул төрек яшътәшләрем белән дусландым. Бу иптәшләрем: «Итекче яһүди килә!» — дип, куркыткандай итеп, мине үртиләр иде. Бер көнне бер яһүди белән ызгыштым. Качам дигәндә, ничектер, аягымны авыр каймыктырып егылдым. Берара күтәрәп йөртү хәлендә яшәдем.

Бераз соңрак өебезне алыштырдык. Диван юлында, урам читендәге бер өйгә. Мине урам буендагы Кара Хафиз мәктәбенә укырга бирделәр. Тәрбиячеләр — бер укытучы, бер хәлфә, бер ярдәмче өйрәтүчеләрдән гыйбарәт. Бу мәктәп хатирәләрем дә әллә ни күп түгел. «Иннә Фәтәхнә» сурәсен беренче укыганымда, нәрсә өчендер бик нык янагыма сукканнары һич хәтеремнән китми. Балалар Коръән дәрәсләрендә Коръән сурәләрен баштан азақкача укып

¹ Чыпта — циновка.

чыкканнар. Ниһаять, хәтемне¹ тәмамлады. Хәтем бәйрәме уеннары үткәрелде. Чын полиция меңбашы² атына үземә атап тегелгән яңа меңбашы киemenдә атланганым хәлдә «Диван юлы» урамын әйләнгәнебезне хәтерлим.

Русиядән әниемнең абыйсы хәл белергә килгәндә, хюнляр³ офицеры казанлы мөһажир Садрый һәм солтанның хас йомышчыларыннан Мостафа әфәнделәр белән таныштык. Аларның укалы киemenрә күнелемә хуш килеп, «миңа да шундый киemen текерт» дип, әниемнән үтендем. Текертте. Куанычларымның саны, чамасы юк иде.

Әнием — бик олы бөлгенлеккә төшкән кеше. Иреннән тол калган. Иленнән-йортыннан аерылган. Аның бар юанычы мин идем. Атасыз ятим, мин дә бар мәхәббәтемне әниемә караткан идем. Бервакыт кошлар базары аша үткәндә, кеше кебек сөйләгән попугай күреп, әниемне сатып алырга мәжбүр иттем. Өйгә алып кайттык. Читлегеннән чыга, сөөндәрә. Ул аңа даими иптәш, әңгәмәдәш кебек булып калды. Бервакыт ял көнен үткәергә киткән идек. Кайтуыбызга, попугайны үлгән хәлдә таптык. Икебез дә егылаштык.

Бурсага сәяхәт миндә күп онытылмас истәлекләр калдырган иде. Чияләрнең эрелеге, кәбабларның муллыгы әле дә күз алдымнан китми. Өй хужабикәсе һәм әнием белән аларны ашаганнан соң, Яшел мәчеткә бардык. Соңра Госманчыкка чыктык. Кала диварындагы бер тирән эзне күрсәткән кеше кайсыдыр бер каһарман угының эзе дип атаган иде. Солтан Госманның, солтан Урханың төрбәләрен зиярәт иттек. Төрбә хезмәткәре, чыпта астындагы бер ишекнең йозагын ачып, нишаннар — орденнар, ленталар алып, Госманчыкның табуты өстендәге калку таш өстенә элде. Чикерткә мәчетенә киттек. Елдырымның — солтан Яшенле Баязид — аты аягы эзен күрсәтеләр, төрбәсенә кердек. Мәчет тә, төрбә дә хәрабә хә-

¹ *Хәтем* — ахыр.

² *Меңбашы* — өлкән офицер.

³ *Хюнляр* — төрек солтаны титулы.

лендә. Берәү тиз араларда икесе дә янадан торгызылачагы турында сөйләде. Төрбәдә Баязидның «кавыгын»¹, канлы һәм язулы чикмәнән күрсәттеләр. Монах тавы тирәсендә жирләрне карап әйләндек. Ефәк фабрикаларында булдык. Ефәк урамалары² һәм ефәк күбәләкләре белән танышып хозурландык. Кечкенә бер мәчеткә кереп, юл-юл тукумалы чалмалы, сары чәчле бер хафизның Коръән укуын тыңладык. Көйләп укуы күңелгә бик хуш килде.

Рамазан ае керде. Бер кичтә Олы мәчеткә тәрәвих әйткәннән тыңларга киттек. Базар мәчетенең нуры мөхтәшәм³ гөмбәзе, фонтаны миндә онытылмас истәлек булып калды. Мәчет янәшәсендәгә төрбәдә дә булдык. Мәчет һәм төрбә турында ишеткән гажәп хикәятләр күнелемдә тирән тәәсир калдырды. Әле дә хәтеремдә: эмир Солтан мәчете тирәсендәбез. Атка һәм ишәккә атланып, кайнар су чыганагына йөрибез. Бер көнне шулай барган вакытыбызда әнием ишәк өстеннән егылып төшмәсенме! Кәефсезләнгән әнием аягы авыртудан зарланды. Зур урамдагы аптекага киттек.

Пинар башында вакытыбызда, бер кичне диңгез буена, хәрби флот уеннарын карарга бардык. Бурса сәяхәтендә күргәннәрем бүгенгедәй хәтеремдә саклана.

Хәрби хезмәткә кызыгуым

Хәрби министрлык якынында яши идек. Кичкә якын, майданда каравыллар алмашыну тәртибен (церемониясен) карап торырга ярата идем. Күбесенчә шул сакчылар алмашынган вакытларда мин урамга йөрергә чыгам. Гаскәри хезмәт белән кызыксына башлавым да шул Хәрби министрлык майданы якынындагы өйдә яшәргә күчкән көннәребез вакытыннан. Гали паша мәчете янында постта торучы каравыллар белән сөйләшкән идем.

¹ «Кавык» — өстенә чалма урый торган борынгы баш киеме.

² Ефәк урамасы — кокон.

³ Мөхтәшәм — гадәттән тыш зур.

Чынлыкта, югарыда әйткәнемчә, кече яшътән үк хәрбиләрчә кыланырга ярата идем. Әмма Хәрби министрлык мәйданындагы музыкалы хәрби командалар, гаскәрләрнең хәрби марш йөрергә өйрәнү күнегүләре, офицерларның коеп куйгандай киёмнәре һәвәсләнүләремне аеруча көчәйтте. Әле «хатем бәйрәме» көнендә укчылар сафы башында, меңбашы атына атланып, меңбашы униформасында барган, шул киёмдә меңбашы атында полиция капкасы сакчысы яныннан атка атланган хәлдә үткән вакытымдагы масаюларымны күрсәгез! Капка ягындагы сакчыларның бер миңа «честь биреп» калулары масаерлык та шул!

Өйдә барлык уеннарым солдат уеннары булып калды. Авызым белән быргы уйныйм. Агач кылычым белән мендәр тузанын кагып, кылыч сугышын өйрәнәм. Өйдән өйгә күченүләрдән интеккән әниемә өй сатып алу һәвәсе төште. Һәр көн сатыла торган өйләрне карап йөрибез. Аксарайдагы, Йосыф пашадагы караган өйләр күнелгә охшады. Базарлашуларга керештек. 700 лирага сатып алдык. Өй зур булганлыктан икенче катын үзезбәз биләп, беренче катына үзезбәзгә чит булмаган Гайсажан әфәнде гаиләсен фатирга керттек.

Башта мин үзеннән бик курыккан «Зәнки Баже»¹ инде безнең аерылгысыз аш пешерүчебез булып калган иде. Өезбәзгә күчеп килгәч, бу сүзләргә иң беренче ул әйткән иде: «Өезбәздәге ир-ат исеме — Йосыф, урамыбыз исеме — Йосыф мәктәбе. Һәммәсе Йосыф...»

Укый торган мәктәбем еракта калганлыктан, мине дә Йосыф паша башлангыч мәктәбенә күчәрделәр. Бу кирпечтән салынган мәктәпнең бер өлешендә — ир балалар, икенче яртысында кыз балалар мәктәбе иде. Мәктәпнең эчке күренеш-тәртипләре, барлык иптәшләремнең исемнәре бүген дә исемдә. Бу мәктәптә итәгать, тәртип һәм кагыйдәләре әүвәлге мин укыган мәктәпләр дәрәжәсендә булмаганлыгын беренче күрүемдә үк сиземләгән

¹ *Зәнки Баже* — негр апа.

идем. Кызларга, ерактан, тәрбиясез холыклылыкларын күрсәтәләр. Бу мине бик гажәпләндерде. Әмма дәрәс мәсьәләсендә тәртиплелек бар иде. Укучылар дүрт сыйныфка аерылган. Мин өченче сыйныфтан килгән идем. Имтихан үткәреп, дүртенче сыйныфка утырттылар. Гаскәри рәшдиягә¹ киткәнемчә, шул Йосыф паша мәктәбендә укыдым.

Измир сәяхәте

Йосыф пашага күченгән көннәребез иде, ватаныбыздан бер телеграмма килде. Француз хәрәфләре белән рус телендә язылган. Өзбөзгә килгән «Мөлкия» мәдрәсәсенең Рәшит әфәндедән укыттык. Адвокат Скарятинның Истанбулга киткәнен хәбәр итәләр. Телеграмманы жибәрүче Юнысовлардан Мәхмүд Жиде. Әнием адвокат безне эзләп килүендә аз гына да шөбһәләнми иде. Шундук ашык-пошык жыендык та, әнием, мин һәм өйдәшебез Гайсажан әфәнде Измирга юнәлдек. Гайсажан әфәнде, безне Измирда калдырып, Истанбулга кайтты. Хатыны белән безнең аш пешерүче өйдә калганнар иде.

Бу сәфәрдән шул хәтердә калган: вагонда сары сакаллы, зәңгәр күзле, башына шапка кигән берәүне күреп, урыс адвокатыдыр дип бик куркыштык. Казан мөһажирләреннән берәү өендә тукталдык. Сыйныфташларымнан артка калмас өчен, мине жирле мәктәпкә укырга урнаштырдылар. Жирле гадәт буенча, мөгаллим әфәндегә каһвә һәм шикәр күндердек. Мәктәпкә барлык балаларның, дәрестән күбрәк, мәктәп йортында чикләвек отышы уйнаганны күрдем. Мәктәп бакчасында балалар кара төстәге бер жимешне жыялар. Нишлиләр икән дип күзәттем. Аны изеп, суын чыгардылар. Кызыл төстәге сыекчаны жыеп, шуңа манып, шигырыләр яздылар... Измирда бер атналар тордык. Истанбулга ничек кайтканыбызны хәтерләмим.

¹ *Рәшдия* — тулы булмаган урта мәктәп.

Истанбулга кайтканнан соң, әниемнен дару шешәләре тагын да күбәйде. Миндә дә дару ясау шаукымы жанланды. Шешәләрне бер шкаф киштәләренә тездем. Ишегенә, «Солтанлык аптекасы» дип, акбур белән вывеска яздым. Хәзергәчә бик яхшы хәтерлим: шул көннәрдә казанлы шәһәрдәшебез Генеральный штаб башлыгы урынбасары Габдерахман бәй өебезгә килгән иде. Безнең «аптека» белән дә кызыксынды. Дару шешәләре бер аптекачыга охшатып тәртип белән урнаштырылуын күреп: «Йосыфның аптекачылыкка житди әзерлегә бар икән», — диде.

Бер көнне төшке ашка мәктәптән өйгә кайткан идем. Әнием фатирга бирелгән каттагы йозаклы кечкенә бүлмәне ачкан да, андагы газета һәм китап ящикларын актарып тора. Мин дә аларда актарына башладым. Күргәннәрем бүген дә хәтеремдә: рәсемле бер газета уртасында кара киёмле куркыныч бер кеше рәсеме. Ике ягында — чәчләре тузган, куллары чылбырлы ике кыз. Кызлар рәсемнәре астына, берсенә — Алсас, икенчесенә Лорен дип язылган. Икенче бер рәсемдә — зур елга. Дунай булса кирәк. Елга уртасында — яшикта утыручы бер балыкчы. Агым судан курыкканы күренә. Су эчендә — урыс солдатлары фуражкасы кигән балыкчылар. Тагын бер рәсемдә — арыслан сурәте. Аның янында яланбаш бер кеше сыенган. Каршы яктан килбәтсез зур аю балаларын ияртеп әлегә кеше өсләренә килә.

Китапларын караштырдым. Араларыннан Жюль Вернның «Жир астына сәяхәт» китабы мине бик кызыктырды. Бу китаплар һәм газеталар биредә фатирда торган бәйрутлы Йосыф Нәсим бәйдән калган икән. Әнием кайбер китапларны сайлап алгалады. Араларында «Шайтан кыясы» дигән китап булганын хәтерлим.

Хәтерләмим, шул китаплар арасыннанмыдыр, башка берәр жирдәнме — кулыма төшеп, сары кәгазле, килбәтсез рәсемле «Кәрам илә Асли», «Шаһ Исмәгыйль» китапларын бик мавыгып укыган идем. Шаһ Исмәгыйль хикәятен шулкадәр сөеп укыган идем, театрда уйнау турында

уйлый башладым. Шуннан элегрэк кенә мине театрга алып барганнар иде, бу ният шуның тәэсирендә туды. «Шәһ Исмәгыйль» театрын өебезнең өске катындагы ашханәдә «уйнаган» идек. Ул чакта сигез яшемдә идем. Баш артист — үзем. Артисткалар — сәүдәгәр, мирза Салих Кәримевнең ике кызы. Уенда тагын берничә бала катнашты. Инде аларның исемнәрен хәтерләмим. Бүлмә уртасына, белмим, кайдан алганбыздыр, бер чатыр кордык. Эченә бер тәхет куйдык. Мин Шәһ Исмәгыйль булдым. Театр уеннарыбыз «Шәһ Исмәгыйль» белән генә чикләнмәде. Тагын берничә театр уены уйнадык. Якыннар һәм дуслар — тамашачы.

Үги әти

Мин шактый үстем. Дәресләрем һәм үз галәмем белән мәшгуль булганлыктан, әнием ялгызлыкта кала бара. Бер яктан, шул ялгызлык рәхәтсезлеге һәм, икенче тарафтан, Русиядәге эшләрнең азагы күренмәгән буталчыклығы аны үзенә бер таяныч, ярдәмче, иптәш була алырлык бер кеше булдыру турында уйланырга мәжбүр итә. Аның мондый уйларга сабышканын сиземләгән иптәшләре үзенә бер лаеклы кеше табарга киңәш бирүләрен, аны эзләү, яучыларын сизенә башладым. Яучылары белән танылган, базарда алып-сатарлык кәсеп белән шөгыльләнгән казанлы бер сәүдәгәрнең хатыны Бәдәрия ханым һәммәдән күбрәк тырыша. Яучылатучылары күп иде. Мисыр базарында чәчәкләр сәүдәгәре, өлкән яшьле, акылга утырган Фатыйхлы берәү; Яңа бакчада өе бар, кенәри кошы белән мавыккан урта яшьләрдәге берәү; Гомрук тәкыясе шәехе; истанбуллы Акчуралардан жете сары сакаллы, олы гәүдәле бай бер русияле; Дагыстан бәйләреннән урта яшьләрдәге, самовар һәм чәй сәүдәсе белән кәсеп итүче сәүдәгәр, жиләнле-фәсле бер зат...

Миңа үги әти булырга теләгән бу кешеләрдән Дагыстанлы бәй әниемә мөнәсибрак күренгән: ул берничә мәртәбә хажда булган Коръәнхафиз икән, болар аның

эдәплелек билгесе булуы мөмкин. Дагыстанны руслардан яклап сугышкан шәех Шамилнең каенатасымы, аңа чыгарга үгетләгән. Әле ике арада өйләнешү сүзе чыкмаган чакта, Русиядән күчеп килгәч, рамазан аенда безгә килгән иде. Казаннан килгәнлеген, әниемнең якын туганнарыннан сәламнәр китергәнлеген әйтте. Әни дә, яулыгы белән битен каплагандай итеп, янына чыгып, Казан хәлләрен сорашып утырган иде. Шул күрешүләреннән соң ул арада яучы йөртә башлаган. Әүвәлге дүртәвенен яучылары кире кайтарылды. Шау-шуларсыз гына никах укытып, тыйнак кына туй мәжлесе белән тормыш башлап жибәрделәр.

Нәкъ шул вакытларга мин башлангыч мәктәптә укуымны тәмамлаган идем. Мине тулы булмаган урта мәктәп — рөшдиягә яздырмакчы булдылар. Фатыйх рөшдиясенә мөрәжәгать иттек. Язу тәмамланды, урын юк, диделәр. Арба белән Кожа Мостафа паша рөшдиясенә киттек. Кабул иттеләр. Төгәл хәтерләмим, язган исемлекләрендә тәртип саным кайдадыр 70 белән 90 арасында иде.

Кияүгә чыгуыннан әүвәл, әнием миннән ризалашуымны үтенде. Мин ризалык белдердем. Ләкин тугыз ел буена бер-беребез белән бик нык багланган булуыбыздан, арага ата кеше булып чит бер кеше керүдән бу бердәмлек аерылды. Әнием дә, мин дә бу аерылышу бөтенләй өзелүгә юл алуын теләми идек. Мин ерак мәктәпкә яздыруын, хәтта, мине әниемнән ераклаштыру өчен дип, үги әтиемә сылтап, шикләнеп йөрдем. Хакыйкәтгән дә шундый нәрсә булу ихтималына инде ышана алмыйм.

Рөшдия мәктәбенә керүем белән, минем аптекачы кәсебе белән мавыгуларым бердән юкка чыкты. Дарулар ясау уенын рәсем ясау биләде. «Гашыйк Кәрам» кебек китаплардагы рәсемнәрне сулы буяулар белән ясый идем. Рәсемнәр күбәйгәннән соң, аларны шул ук шкаф шүрлекләренә җыя башладым. Һәм шкаф ишегенә «Йосыф әфәнде бәкләрнең рәсем дүкәне¹» дип язып куйдым. Мәктәпкә барганымда һәм кайтканымда, мәктәп чатындагы сулы

¹ Дүкән — кибет.

буяу белән рәсемнәр ясап сатучы Приштинле Дербестонни дүкәнә алдында туктап, ничек рәсем ясавын карарга ярата иде.

Рөшдия хаятым

Рөшдия мәктәбенә укырга кергәндә, тугыз яшемдә булуым турында сөйлиләр иде. Шулай булгандырмы, түгелме — төгәл белмим. Әмма рөшдиягә язылу 1886 елда булганы анык билгеле. Рөшдиянең беренче сыйныфында истә калган нәрсә — укытучыларыбыз: чамасыз күп сүзле, килде-китте сүзләре белән үзләрен көлкегә калдыра торган гыйльме халь укытучыбыз. Төрөкчә уку дәресең бер полиция лейтенанты укыта иде. Сөйләве дә, укуы да буталчык, белем дәрәжәсе дә бераз такыррак булгандыр дип уйлыйм. Матур язу укытучысы — юан, симез бер йөзбашы иде. Үзенәң бакыру-жикеренүләреннән хозурланучы жилбәзәк бер кеше иде. «Аллаһ шундый итеп яраткандыр» дип тормый, укучыларны тукмый. Хәтта «бер баланы кыйнап үтергән» дип сөйлиләр иде. Имля¹ укытучысы — гаять зәгыйфь, авыру бер офицер. Төркичә матур язу укытучысы — «Мөлкия» мәктәбеннән, кара сакаллы, өс-баш киеме гаять килешле, 30 яшьләрендәге бер кеше иде. Сокландыргыч матур яза. Урта яшьләрендәге кызыл йөзле бер кеше — мәктәпнең мөдире — кулагасы². Аның турында «бик сөйрәлчек» дип сөйлиләр иде. Полиция офицерлары — бер йөзбашы һәм ике лейтенант — мәктәптә тәртип күзәтүчеләр.

Мәктәпкә килгәнәмдә бик үк тәртипле бала булмаганмын дип уйлыйм. Чөнки янымда утырган негрны икенче бер иптәшем белән бергәләшеп тукмаган идек. Кыянау гына житмәгәндәй, өстендәге ак жакетына кара түккән идек. Булган хәл турында шикаять буенча аркабызга өчдүрт чукмар төште. Ихтимал, шундый суктыруларга юлыгулар мине акылга утырткандыр. Соңрак фәрештәдәй

¹ *Имля* — дәрәс язу.

² *Кулагасы* — йөзбашы белән меңбашы арасындагы дәрәжә.

тыйнак бер бала булып калдым. Нич авазым чыкмас. Дәресләремдә зур тырышыклар күрсәтәм. Укытучыларым игътибарына эләктем. Тәртиптән һәм дәресләремнән күп афәриннәр алдым.

Гыйльме халь укытучысы дәресләрен башта сүзгә-сүз китаптан укый һәм шуны телдән кабатлый. Шул — аңлатуы була. Дәресне аңлаткач, безне — балаларны — үз алдына чакырып, үткән дәресләрне ярый белмәгәннәрне аяк өстә калдыра. Шуннан соң берәр белгән бала чыгып калса, шуның кулын үптерә.

Төрөкчә уку укытучысы китапны укучылардан укыта. Мин әле укыганда күп сүзләргә белми, аңламый идем. Матур язу күнекмәләрен укытучы, берәр жөмләне яки тәгъбирне күрсәтеп, 50—100 мәртәбә шуны күчереп язарга мәжбүр итә. Балалар бу эшкә башкарганда үз сыйныфта утыра идем, чыгып китә идем — хәтерләмим. Бу сүзләргә шулай күчереп утыруның максаты нәрсә, файдасы нидә икәннән дә аңламый идем. Әле дә аңлаганым юк. Киресенчә, зарарын гына күрә идем. Шулай, күп яза-яза, пөхтә итеп язу сәләтем юкка чыкты.

Имля укытучысы, йөзенә ачулы, кырыс төс чыгарып сыйныфка кереп утыра да, чавушны¹ чакырып, кулына газета тоттыра. Чавуш кычкырып укый, без язабыз. Чавушның ялгыш укыган жирләрен мөгаллим төзәткәли. Укытучы чавуш язуы хаталарын үзә төзәтә, укучылар хаталарын чавушлар төзәтә... Кайчакта төзәтмә сүзләр сыйныф тактасына языла һәм укучылар дәфтәрләрендә төзәтәләр. Хаталарның нилектән килеп чыгуы, дөрес язудың нигә кирәклегә аңлатылмый иде. Шул рәвештә үткәрелгән имля дәресләре, укучыларны сүзләргә дөрес язарга өйрәтү урынына, һәммәбезне язу күчерү колына әйләндерде. Күчермәсен күрсәтелгән санга житкергән укучылар язучыларын укытучыга китереп бирә. Укытучы төзәтмәләргә кертә. Дөрес язганның үрнәк итеп күрсәтә.

¹ Чавуш — сыйныф старостасы.

Рөшдиянең беренче сыйныфында төрекчә матур язу рикъга хаттында¹ башкарыла иде. Мәхәллә мәктәпләрендә сөлс һәм нәсх стилиндә язарга өйрәнелгән хәлдә, инде киләчәктә бу стильдә матур язу укытучылары булырбыз дип, күрәсен, инде рикъгага утырттылар.

Гыйльме халь дәрәсләре әзерләүдә иң зур тырышыклар күрсәттем. Тырышыклар шуннан гыйбарәт иде. Укытучы мине бик сөя иде. Мактаулардан соң, озакка сузылган укучыларга кулымны үптерүләр башлана. Кайчакта чавушлар белмәгән мөшкел мәсьәләләрдә җавап биргәли идем. Төп сынауларга әзерлек рәвешендә үткәрелгән беренче сынауларда мин 30 га кадәр балл жыйдым. Чавушлардан берсенең әрсез хәрәмләшүе ачыкланды. Укытучыбыз аның урынына «гүзәл әхлаклы һәм хәрәмләшүче хаталарын остазларча төзәтүче Йосыф пашалы Йосыф бәй», ягъни мине чавуш итеп билгеләде. Биредә минем сынаудагы уңышым белән бер үк дәрәжәдә, кече яшьлегемнең һәм укытучымның мине яратуының да тәәсире аз булмагандыр. Шундый өченче бер очракта «бүлек әмине»² итеп билгеләндем.

Тәртиплелегем шаны шулай жәелеп килгәндә, су краннары ягыннан тәнәфес бүлмәсенә китеп барганымда, ниндидер әдәпсезлек эшләвемне тәрәзәдән бер укытучы күзәтеп торган икән: мине, чакырып алып, бик нык оялтты. Жиргә сеңәрдәй булып оялдым. Мәктәптә шундый тәртипле һәм оялчан булсам да, өйдә, киресенчә, бик хольксыз бала идем. Әнием тоташ «имләп» тора иде. Кайчакларда, эш чакка кадәр барып житә. Мине «кире беткән бер бала» дип зарланалар иде. Һәр нәрсә мин теләгәнчә булырга тиеш, юкса кыямәт куптара идем.

Рөшдиядә укый башлагач, тәүлекнең сигез-тугыз сәгатен мәктәптә һәм юлда үткәрәм. Әниемне юксыну хисе дигән нәрсәне белми идем. Әниемнең мине күрми торудан тоташ өзгәләнүләрен беләм. «Бәй бабам» — үги әтиемне,

¹ *Хатт* — стиль.

² *Бүлек әмине* — чавуш белән унбашы арасындагы дәрәжә.

үзенен тәкъдиме буенча, шулай атый идем — тагын хажга киткән чагы. Өебездә әниемнең әтисе тарафыннан якын кардәше Мөхәммәтрәхим абзый гаиләсе белән яши. Әни-емнең бабасы белән Мөхәммәдрәхим абзыйның бабасы — бертуган. Фабрика гаугалары вакытында әниемә иң күп ярдәмләшкән һәм Истанбулга китеп урнашырга киңәш иткән һәм ярдәмләшкән кеше дә шул Мөхәммәдрәхим абзый була. Хатынының исеме — Маһижһан. Фатыйма һәм Гайшә исемле кызлары һәм Габдулла исемле уллары бар. Фатыйма әни миңа йөклә вакытында дөньяга килгән, имеш. Әтием: «Мөхәммәдрәхим, безнең бәби ир бала булса, үскәч синең кызыңа өйләндерәм», — дип сөйләп йөргәннен искә алганның ишеткәли идем. Казаннан бу гаиләнең килүе мине бик сөендерде. Ясаган рәсемнәремне Фатыймага һәм туганнарына бүләк иттем. Гомумән, кечелегемдә, үткән-барган кешеләргә бүләк бирергә бик ярата идем. Әмма, үкенеч белән билгеләми калдыра алмыйм: бу гүзәл гадәтем, яшем арткан дәрәжәдә, кирегә таба үсә — азая бара...

Йосыф паша урамы мәхәлләлегә мәктәпләренә йөри башлаганнан бирле ишеткән начар һәм көфер сүзләренә, күбесенчә, мәгънәсе турында уйламастан, аңламастан, тәкърарлый торган идем. Рөшдиядә андый сүзләренә тагын да күбрәк ишетә башладым. Аларны өйдәгә мәчеләргә кадәр ишеттерә идем.

Икенче сыйныфта укуым бүлек әминлегә дәрәжәсендә үттә. Гарәп теле укытучыбыз — остаз кыяфәтле, озын, чөм-кара сакаллы, эре сөякле, кычкыручан. Бер кыздымы, әтисен танымас ачы телле. Кызмаган чакларында — шаян сүзлә бер дагыстанлы, Фатыйх мәдрәсәсе укытучыларыннан. Гаять галим кеше, диләр.

Фарсы теле укытучысы да гыйлем ияләреннән, багдадлы. Тәбәнәк буйлы, зәгыйфь бер кеше. Яше — алтмышларда. Кыза да, көлә дә белми. Кайчакларда таяк белән генә тондыргалый.

Французча укытучы — урта буйлы, сары мыеклы, гөрел-теле авазлы, юан, симез офицерлардан берәү.

Рәсем укытучысы — аксыл-көрән мыеклы, чәчәктән — шадра йөзле, тыныч холыклы бер жәяүле гаскәр офицеры.

Хисап укытучысы — озынча буйлы, кара мыеклы, дәрәс белмәгәннәрне таяк белән өйрәтә торган тупчылар офицеры.

Гарәп теле укытучысы дәрәскә керә, башындагы кавыкны — чалма урый торган баш киemen — ташлый, мөбарәк зур башын мәйданга чыгара да, бисмилласын әйтеп дәрәскә керешә. Бу дәрәс минем өчен әллә ни кыен түгел, чөнки мәхәллә мәктәбендә гарәп телен шактый яхшы үزلәштерә башлаган идем.

Фарсы теле укытучысы «Нәсыйхәт әл-хөкамә» китабын укыта иде. Башта үзе татлы бер яңгырышта сүзне әйтә, шуннан соң укырга миңа бирә һәм сүзләрнең мәгънәсен аңлатып тора. Башка чавушлардан да укыта. Чавушлыгым вакытында, текстны миннән укытасын белгәнгә, укырга тиешле текст сүзләре өстенә аңламаган сүзләрнең мәгънәләрен язып куйган идем. Укытучы мин укыганда, урыннан күрәп (балалар арасында йөрмәгәнгә), минем хәйләмне ачкан иде.

Француз теле укытучысы хәрәфләр өйрәткәндә дә, сүзләрне өйрәткәндә, укытканда үзе сөйләгәннәрне бездән дә тәкъарлата. Мондый чакларда без дәрәсханәне чыр-чу мәйданына әйләндерә идек.

Рәсем дәрәсе киң якты, стеналарга байтак рәсемнәр, картиналар эленгән — рәсем ательесыдай бизәлгән класста үткәрелә. Биек, кин махсус урыннарның берсендә бастырып куелган модельгә карап рәсем ясый идек. Рәсем укытучыбыз үзе биредә станокларын куйган, үзе ясый торган рәсемнәрне майлы буяу белән дөвам итәргә утыра, безнең белән әллә ни эше юк. Шаулашучыларны тыяр өчен генә авызын ача.

Икенче сыйныфта укыганда да әдәпле бала идем. Укытучылар һәм офицерлар белән хезмәттәшлегем дә-

вам итә иде. Әмма, эш күрсәтүдән күбрәк, эш күрсәткән төс күрсәтеп, күбрәк хәйләләргә тырышам... Рәсем һәм француз теле дәрәсләрендә иң ярдәмләшүче идем. Хисап дәрәсләрендә белем бик чамалы иде. Тапкырлау таблицасын бер рәтле-башлы өйрәнә алмадым. Бүген дә бик мөкәммәл беләм дип әйтә алмыйм. Таблица сәбәпле, ун мәртәбәләр таяк кыенына юлыктым. Язуым да бик начар иде. Дәхлия забытыннан тәртип саклаучылар башлыгы мине янына чакырып, эшләргә яратмаганым өчен шелтәли. Бик еш тәртипкә килергә үгетә иде. Минә эшкә, тәртипкә тартыр өчен нәрсә эшләгән диген: чавушлар арасында мине беренче урынга, баш чавуштан алга чыгарган! Бик кәефем килде. Яңа киёмемә сары баш чавуштан өстенлек билгесен тектерттем. Мәктәп мөдире моны күргәч тә, кесәсеннән пәкесен чыгарып, бу билгене сүтеп алып ташлады. Бик күнелем кырылды. Әниемә дә зарландым...

Өченче сыйныфны өченче чавуш булып тәмамланганымны хәтерлим. Бу сыйныфның дәрәсләрендә дә, укытучыларында да икенче сыйныфтагыдан әллә ни аерма юк иде. Мохтәсар¹ геограифя укытучысы — өлгермәүчеләргә кырыс һәм яхшы укучыларга илтифатлы бер хәяүле гаскәр йөзбашы. Француз теле укытучысы минә әйтеп, үртәп, бик еш көлкегә калдыра иде. Бер көн сабырым төкәнде... Күрәсен, кайчандыр кемнең өйдә мине юатыр өчен әйткән бер сүзләре искә төшеп: «Мәктәбегездә калмыйм! Үз ватаныма, Русиягә китеп, анда укыйм!..» — дип, үзләрен куркыттым.

Рәсем дәрәсендә алдынгылардан идем. Буяу белән вак рәсемнәр ясый идем. Мәшһүр рәссам Холуси әфәндегә ияреп, патшалар рәсемнәрен ясарга өйрәнә башладым. Солтан Фатыйх һәм солтан Газиз рәсемнәрен ясау белән мавыкканым хәтеремдә.

Мәктәптә дини бәхәсләргә бик һәвәсле идем... Бер мәртәбә Костаки исемле бер грек белән христианлыкны хурлау булып күренерлек рәвештә бәхәсләшкән идем. Бер

¹ Мохтәсар — кыскача.

мәртәбә Алексан исемле бер укучы белән «Троица» (христиан динендәге Бог Отец — Ата Алла, Бог Сын — Алла Улы, Бог Святой Дух — Изге Рухи Илаһ) турында тирән фикерле бәхәстә катнашкан идем. Алексан «Троица»ны шулай аңлатырга теләде: «Троица — бер гөл кебек, гөлнең сабагы, яфрагы, чәчәге була, шул өч нәрсәнең бердәмлеге чәчәк дип атала. Әмма ул бердәмлекне өч аерым нәрсә барлыкка китерә». Бу исбатлауны ничек кире кагуымны хәтерләмим.

Бер көнне Алексан рәсем ательесында чагыбызда: «Жәнабе Хак кай жирдәдер?» — дип сорады. Үзе: «Күктә», — дип раслады. Мин исә, сабий чагымда әнием хикәятендә Имам Әгъзам ничек җавап биргән булса, шулай: «Яңа сауған сөттә каймак нәрсә булса, Хак — шул», — дидем. Моназараның нинди нәтижә белән тәмамлануын хәтерләмим.

Беренче мәртәбә әтием иленә кайту

Француз теле укытучысына янаган сүзем чынга чыкты. Күп тә үтмәде, мәктәптән китеп торырга рөхсәт сорадык. Мәктәбебезнең мәдире Гасыйм бәй әтием йортын зиярәт итүем вакытында кичергәннәремне бер сәяхәтнамә итеп язарга киңәш итте.

Илдәге кардәшләремә бүләкләр әзерләдем. Ул бүләкләр — үзем ясаган рәсемнәр. Мөхәммәдрәхим абыйга атап бер солтан Газиз рәсемен ясадым...

Гарәп графикасыннан М. Гайнетдинов күчерде.

МИЛЛИ МӘДРЭСӘЛӘР ҺӘМ ӘДӘБИЯТ

Газеталарда мәдрәсә ислахы, мәдрәсәләрнең житешмәгәнлегенә хақында шул кадәр күп язылды ки, укучылар инде ул темаларга язылган мәкаләләргә, укымастан, ташлап үтәргә мәжбүр була торганнардыр.

Мәдрәсәләр турында сөйләү күп булса да, сөйләнгән сүз (проблемалар) ул кадәр күп түгел. Мәдрәсәләр (бу сүзләр нәтижәсендә) үзләргә алга китмәгән шикелле, алар турында язучылар да һаман бер урында әйләнәләр: иске мәдрәсәләрдә «Мохтәсар» яки «Хәләсә» укучылар һәр көз сабакларын «Китабет тәһарәт вән нәжасәт»тән башлаганнары кебек, мәдрәсә турында язучылар да әллә ничә еллар элек язылган нәрсәләрдән уза алмыйлар.

Искитмәлә түгел: мәдрәсәләребездә үз әдәбиятыбыз укытылу мәсьәләсә әлегәчә тиешенчә язылмаган, хәтта күтәрелмәгән!

Һәммә жанлы, тере милләтләр үзләренә махсус, берсе икенчесеннән башка мәдрәсәләр салдыралар. Боларда укытыла торган гомуми фәннәр барысында да бер төрле: хисапта һәммәсендә — ике икең дүрт. Жәгърәфиядә һәммәсендә жир — биш кыйтга (материк). Ни өчен һәр милләт үз мәктәбенә сарыла? Үз мәктәбе өчен тартыша, талаша, жиһад кыла? Тел өчен түгелме?! Рус мәктәпләрендә иң мөһим дәрәс — урыс теле, урыс әдәбияты. Немес мәктәпләрендә — немес теле, немес әдәбияты. Гарәп мәктәпләрендә — гарәп теле, гарәп әдәбияты. Фарсы мәктәпләрендә — фарсы теле, фарсы әдәбияты. Бер учлык (кечкенә) милләтләр — әрмән, норвегияле, даниялеләр мәктәпләрендә, һәммәсендә иң мөһим дәрәс — үз телләре, үз әдәбиятлары.

Без мескеннәрнең исә ислах ителгән мәдрәсәләребездә дә, атнага бер дәрәс булсын, үз әдәбиятыбыз укытылмый. Яңа ысул милли мәдрәсәләребезне тәмам иткән егетләрнең үз әдәбиятыбыздан хәбәрдарлыклары мөгаллимнәрәннән рөхсәтсез укыган әкиятләр һәм газеталар аркылы гына түгелме? Яңа мәдрәсәләребез кануннары да укучыларның үз әдәбиятыбыз белән шөгыльләнүен теләми. Түбән сыйныфларда да сарыф төрки (төрки грамматика) һәм имля вак нәрсәләрдән күрсәтелгәннен инкяр итә алмыйбыз. Ә бит шул әһәмиятсез нәрсәләр ысул жәдитчеләрнең язучыларын искеләрнеке (кадимчеләр) белән чагыштырып булмас дәрәжәдә төзәтте. Әмма шуның белән генә чикләнеп калырга тиеш түгел иде.

Безнең мәдрәсәләребезнең иң әһәмиятле дәрәсә үз телебез булырга тиеш. Балаларны ни өчен безнең мәдрәсәләргә бирәләр? Фән күрү, мәгърифәт хасил итү булса, рус һәм хөкүмәт мәктәпләре безнекеннән ун өлеш файдалы. Балаларны, динле булсын өчен, безнең мәдрәсәләргә тапшыручылар да бу елларда күп булмаска кирәк. Чөнки мәдрәсә тәмамлаган кешеләрнең әхлак һәм динлелекләре, мәдрәсә тәмамлаган кешеләрнең иманнары башлангыч мәктәп белән генә чикләнгән кешеләрнекенә караганда ныграк икәнне исбат итү читен. Күрәсен, балаларны милли мәдрәсәләребезгә бирүдән максат, гадәттәгечә, фәннән хәбәрдар һәм мәгълүматлы булулары белән бергә, үз кешебез, милли кеше итеп үстерү теләген күз алдында тотып эшләнә. Ә моның өчен барлык милләтләр тоткан юл — үз телен, үз әдәбиятын төплә итеп өйрөтү. Кешеләрне яңа фикерләр белән баеуга да әдәбиятның тәэсире зур. Шуңа күрә шәкертләргә үз әдәбиятыбызны укыту, аларның күнелләренә милләт һәм дин рухы сәнәчәгенә хезмәт итәчәгенә шигебез юк.

Моның өстенә без мәдрәсәләребездән кемнәр чыгуын көтәбез? Яңарган мәдрәсәләребезнең шәкертләре муллыкка бик үк ихлас илә китмиләр. Ихлас илә яки мәжбүри

рәвештә сәүдәгәрлеккә файдалылыгы муллалыкка файдалылыкларына караганда ким дәрәжәдәдер.

Безнең мәдрәсәләребездән, башлыча, әдәбиятыбызга хезмәт итүчеләр чыгарга тиеш. Эдипләребез житешер өчен иң мөһим урын — мәдрәсәләребездер. Казан, Оренбург, Уфадагы зур мәдрәсәләр һәркайсы әдәбият өчен бер энҗеман (жәмгыять, клуб) ролен уйнарга тиеш.

Телебезнең кагыйдәләргә салынуына, төзәлүенә, матураюына, башка телләргә тиң үз бурычын үти алыр хәлгә килүенә мәдрәсәләребез бурычлы һәм җаваплы. Әдәбият ысулы һәм тарихы турында язылган китапларыбыз юк дип, җиңел җавап белән акланып маташмыйк. Теләк булсын. Мәдрәсәләрдә таләп булгач, хаклы рәвештә йөз төрле гыйльме халык китабы чыгарылганлыгын күрә торарбыз.

Жәгърәфия, тарих, ризият (математика) китаплары да, түбән сыйфатлы булсалар да, берсе артынан берсе агыла башладылар. Акрынлап чибәрләнә дә баралар. Шуңа тәҗрибәләргә таянып, ышанып әйтеп була ки, әгәр низамлы эшләр мәдрәсәләребездә телебезнең художество ысулы (поэтикасы) һәм әдәбият тарихы дәрәҗәсін күтәрәсә, башта кимчелекле булса да, укытучылар табылачагына һәм тиздән тиешле китаплар нәшер ителә башлаачагына шикләнмәскә була.

Гарәп графикасыннан М. Гайнетдинов күчәрде.

Вакыт. — 1908. — 18 сентябрь (№ 371).

РУСИЯ ӘСРА МӘРХАСЫ ЙОСЫФ АКЧУРА БӘКЕҢ РАПУРЫ¹

*(Русиядән әсирләр (кайтаруга билгеләнгән) вәкил
Йосыф Акчура бәк рапорты)*

Госманлы «Кызыл Ай» жәмгыятенен югары дәрәжәле идарәсенә. Скандинавиядә.

I. Скандинавиядә «Кызыл Ай» жәмгыятенен әсирләргә ярдәм оешмасының вәкиллегә һәм бурычлары.

Русиягә чигендәге, Русиягә карата битараф илләр, Дөнъя сугышы барган вакытта, Русиядә булган әсирләргә ярдәм күрсәтер өчен бердәнбер кулай урын булып калды. Германиянен Гамбург «Кызыл Хач»² жәмгыяте Копенгаген шәһәрендә үзенең бер бүлеген ачты. Германия һәм Австро-Венгрия дәүләтләре Швеция һәм Дания хөкүмәтләренә һәм «Кызыл Хач» жәмгыятләренә ярдәм күрсәтте һәм бу дәүләтләрнен әсирләре белән мәшгуль булган «Кызыл Хач» вәкилләре бу илләргә давамлы килеп китәләр иде.

60—70 меңләп госманлының Русия әсирлегендә булуын игътибарга алып, госманлы «Кызыл Ай» жәмгыяте 1917 елның жәендә, «Әсирләргә ярдәм» оешмасының мөдире Гыйззәт бәкне госманлы әсирләренә ярдәм итү юлларын өйрәнү өчен Швеция һәм Даниягә жибәрде. Гыйззәт бәк биргән рапорт буенча, ул «Кызыл Ай» жәмгыяте вәкиле буларак Скандинавия илләренә берничә тапкыр барып кайткандыр. Бәндәгезгә бирелгән юлланмада (инструкциядә) Скандинавиядәге «Кызыл Ай» вәкиленә шундый бурычлар йөкләнгән иде:

¹ Русия әсра мәрхасы Йосыф Акчура бәкәң рапуры. — Дарс сәгадәт: Мәтбага Урхания. — 1337/1919 ел.

² «Красный Крест» — тәржемәчедән.

1) Русиядә булган госманлы әсирләр белән элемтә урнаштыру. Аларның санын, яшәгән урыннарын мөмкин кадәр төгәл ачыклау, саулыкларын белешү һәм ихтыяжлары турында мәғлүмат туплау;

2) ул әсирләр белән гаиләләре арасында тотрыклы элемтә урнаштыру мөмкинлекләрен эзләү;

3) Швеция һәм Дания «Кызыл Хач» жәмгыятьләре белән бәйләнешкә кереп, алар ярдәмендә Русиядәге госманлы әсирләренә акчалата ярдәм күрсәтү, ярдәм пакетлары һәм бүләкләр әзерләү;

4) мәмләкәтебезгә Скандинавия юлы белән тапшырылган әсир һәм авыруларны каршы алу, аларга ярдәм һәм бүләкләр өлөшү.

Копенгагенда әсирләр алыштыру конференциясе. Скандинавиягә китәчәк көннәрөмдә, Копенгагенда руслар белән аларга дошман илләр арасында әсирләр алмашу мәсьәләсенә багышланган бер конференциягә Дания хөкүмәте аша Истанбулга чакыру жибәрелгән. Хөкүмәтебез тарафыннан бу конференциягә дингез министры Рәүф бәй, хәрби командир Сәйфи бәй белән «Кызыл Ай» жәмгыятенен әсирләр белән эшләр бүлегә житәкчесе Гыйззәт бәк делегатлар итеп билгеләнде. Шулар белән бергә Истанбулдан юлга кузгалдык.

Госманлы вәкилләре Копенгагенда әсирләр эше белән мәшгуль союздаш илләр вәкилләре, Дания һәм Швеция «Кызыл Хач» вәкилләре белән фикер алышу һәм Русиядә шул ук эшләр белән мәшгуль вазифаи затлар белән танышу форсатын таптылар.

Госманлы әсирләренә гадәттән тыш көчле кышкы суыкларда Русия хөкүмәте шул суыклардан саклана алырлык өске киёмнәр бирмәвен белдереп, шуңа ышандырып, Госманлы вәкиле хәрби министр Сафи бәй Алман (Германия) хәрби министры вәкиле генерал Фридрихны кыш килгәнчегә кадәр төрек әсирләренә 25 мең кышкы киём жибәрергә күндәрә.

Моннан элек тә бу мәсьәлә күп мәртәбәләр күтәрелгән, Германия комиссияләреннән ярдәм күрсәтү соралган. Мәсьәләне хәл итү бер тәртипкә салынмаса да, госманлы әсирләренә аерым очракларда алманнарның кышкы ки-емнәрен бирү булган.

Әсирләр алыштыру конференциясе бик күп фикер алышулар-бәхәсләшүләрдән соң алыштыру шартлары, әсирләргә нинди мөгамәлә күрсәтү кагыйдәләрен билгеләгән карарлар имзалау белән тәмамлана. Карарларның үтәләше конференциядә катнашучы хөкүмәтләрнең кабул итү һәм итмәвенә бәйле: конференция карарларының хокукый кыйммәтләре бик тиз юкка чыкса да, соңыннан Петроград һәм Мәскәү әсирләр алмашу конференцияләрендә, шул Копенгаген карарлары, кушымталар белән, нигез итеп алынды. Ул нигез карарлар өстәлмә итеп рапортыма кертелде.

Авыру әсирләргә каршылау, аларга бүләкләр тапшыру. 24.10.1917 елдан башлап Финляндия, Швеция, Германия аша авыру госманлы әсирләре Истанбулга Русиядән озатыла башлады. Мин Скандинавиядә булган көннәрдә биш төркем әсирләр узып үттә. Дүрт төркемне мин шәхсән үзем каршыладым. Берсен каршыларга Копенгагендагы илчелек тәржемәчесе месье Сарульдне жибәрдем. Ватанына кайтучы, сәламәтлекләрен жуйган офицерларга 50 шәр марк, кече дәрәжәдәге офицерга 20 шәр крон, гади солдатларга 15 шәр марк яки 6 крон акчалата ярдәм белән бүләк рәвешендә печенье, алма, сигара һәм шырпы тараттырдым. Сәламәтлеген жуйган әсирләрдән берсе Швеция чиген үткәч вафат булган. Траләбургта аның күмелү мәрәсимендә, Петербургтагы илчелек хезмәткәре элеккеге имам әфәнде белән бергә, мин дә жөназасында катнаштым.

Мальмөдә, Госманлы илендә яшәп киткән месье Һайдберг мадамасы белән (Төркиядә кияүдә булган хатын-кыз) шәһәрләреннән үткәндә, илгә кайтучы госманлы әсирләренә байтак матди һәм мәгънәви ярдәмнәре тиде. Русиягә китү турында эмер алганымнан соң, Швеция аша үтәчәк

яралы эсирлэребезгә ярдәм күрсәтү эшен шул месье Һайд-бергка йөкләтеп калдырдым. Русиядән кайтканымда, Мальмө аша 10 төркем 110 госманлы эсире үткәнөн, аларга тиешле ярдәм күрсәтелгәнөн сорашып белдем. Моңы язмача теркәп калдырган документлар бар.

Эсирләргә китап жибәрү. «Кызыл Ай» жәмгыяте тарафыннан Русиядәге эсирлэребезгә житкереп таратыр өчен Копенгагенга 49 Коръән Кәрим, төрек һәм гарәп телендә төрле темада булган 162 китап жибәрелгән иде. Боларны эсирләр кулына житкерү мәсьәләсендә, Дания «Кызыл Хач» жәмгыяте белән киңәшләшеп, Австро-Венгрия эсирләренә житкерү ысулын кулланырга булдык. Билгеле бер урында билгеләнгән махсус хезмәткәрләр китаплардан кечкенә-кечкенә пакетлар эзерләп, адресларын язып, дәүләт элементә бүлегенә махсус китаплар тарату бүлегенә тапшырыла икән. Без дә шулай иттек. Китапларны пакетларга бүлеп, тиешле язуларын язып, тиешле китап тарату бүлегенә тапшырдык. Русиядә булганда, китапларның әле һаман Русиягә килеп житмәгәнлеген ачыкладым. Хәйран калдым. Русиядән Копенгагенга кайткан вакытта, Дания «Кызыл Хач» жәмгыяте китаплар тарату бүлеге рәсми хаты буенча, Коръәннәрнең һәм китапларның Русия чиге аша үтмәгәнөн белдем (Мәлфүф, № 3).

2, 3 санлы документлардан күренгәнчә, Дания китаплар тарату бүлеге «Русиягә каршы таратылган китаплар булуы ихтимал» дигән сылтау белән, пакетларның санын хәтта хисапка алмастан, бәйләмгә жыеп читкә куеп торган. Китапларны Истанбулга кайтару бик арзанга төшәсен аңлап, кайтканымда аларны үзем белән алып кайтып, «Кызыл Ай» жәмгыятенә кире тапшырдым.

Дания «Кызыл Хач» жәмгыятенә китап тарату бүлеге үз кулына тапшырылган китапларны күрсәтелгән урыннарга жибәрмәве генә түгел, Русиядә эшләүче Дания инженерына Русиядәге китап сәүдәгәрләрәннән төрек, француз, алман һәм рус телләрендә китаплар сатып алып, төрек эсирләре арасында таратырга дип, мин 7.12.1917 тарихында

аңа 5000 Дания кроны акча биргән идем. Шуны эшлэргә вәгъдә итте. Дүрт айдан артык вакыт үтте. Ышаныч югалды. Бу биш мең кронны кайтарып алмакчы булдым. Даниянең «Кызыл Ай» жәмгыятендәге вәкиле месье Салтофет аша Даниянең Петроградтагы илчесе Сковануска язган хатымның копиясендә (Мәлфүф, документ № 5) месье Сьерунсонның холкы — хәрәкәте ачык күренер. Аның бу кыланышларын аңлау кыен: минем, бик хаклы рәвештә, акчаны кире кайтаруларын соравыма каршы, Дания китап тарату бүлгеге «Кызыл Ай» жәмгыяте житәкчелегенә каршы, халыкара күләмдә даулар, усаллыklar белән жавап кайтарды. Моңы ничек аңларга?

Дания «Кызыл Хач» жәмгыяте ярдәмендә Русиядәге әсирләребезгә китаплар жибәрү мәшәкәтләре менә шулай һич нәтижәсез тәмамланды. Борчуларын искә алмасак, күнелсез, хуш булмаган нәтижәләр генә. Дания «Кызыл Хач» жәмгыятенә мөрәжәгать итмичә генә, өч-дүрт әсир офицер үтенече буенча, Копенгаген почтасы аша жибәрелгән бер-ничә китап сораучылар кулына барып ирешкәнме-юкмы, миңа билгеле түгел.

Әсирләребез белән хәбәрләшүне оештыру. Мин Копенгагенга килгәндә Дания «Кызыл Хач» жәмгыятенен «Әсирләрне хәбәрләштерү» бүлгеге госманлы әсирләре лагерьларының һәммәсе белән диярлек бәйләнешкә кергән иде. Госманлы әсирләреннән килгән хатлар — гаиләләренә, гаиләләреннән килгән жавап хатлар әсирләргә жибәрелә иде. Бу бүлектә госманлы әсирләре хатлары бүлекчәсе мөдире мадемуазель Кристин Саедманның, хатларны укый-укый күп кенә хат авторларының самими кешелек сыйфатларына сокланып, күңелендә төрек әсирләренә самими мәрхәмәт, мәхәббәт хисе уяна. Күңелендә бу әсирләргә карата тирән бер шәфкать хисе туа. Бу хезмәтен рәсми яки материал мәнфәгать чарасы итеп кенә түгел, ә рухы һәм вөжданы белән бәйли. Мадемуазель Саедманн өстәле өстендә хатлардан алынган, әсирләр турында мәгълүматтан торган яхшы һәм төгәл итеп эшлэнгән картотека да бар

иде. Дания «Кызыл Хач» жәмгыяте аша оештырылган бу хәбәрлэшү юлы эшләп килгәндә, Копенгагендагы госманлы «Кызыл Ай» жәмгыяте вәкиллеге аша да хәбәрлэшү тәэмин ителде. Мәгълүм булган әсирләр лагерьларының һәммәсенә почта откыткалары жибәрелеп, Скандинавиядә яңа «Кызыл Ай» бүлеге ачылуы һәм бу вәкиллек хезмәткәрләренә әсирләребезгә кулыннан килгән барлык ярдәмне күрсәтергә тырышачагы хәбәр ителде. Бу хәбәр Русиядәге әсирләребезнең һәммәсенә дә барып ирешсә өчен, аеруча Русиядә чыккан кайбер төрки телләрдәге газеталарга хатлар аша мөрәжғәть ителде. Копенгагеннан әсирләргә һәм газеталарга жибәргән хәбәр хатларыбыз билгеләнгән урыннарда барып ирешкәнлеген, әсирләребезгә көчле тәәсир күрсәткәнлеген мин Русиягә китәр алдыннан миңа Копенгагенга жибәрелгән әсирләр хатларыннан һәм газеталардан укып белдем.

Копенгагенда, Стокгольмда яшәгән вакытларымда, Русиядән миңа килгән әсирләрнең хатларын Госманлы илчеге курьеры аша Истанбулга, «Кызыл Ай» жәмгыяте идарәсенә жибәреп тордым. Русиядәге әсирләребезнең гаиләләре белән хәбәрләшүе, менә шул рәвешчә, фәкать госманлы «Кызыл Ай» жәмгыяте һәм Госманлы хөкүмәте ярдәме белән тәэмин ителгәнлеген язганнарыбыздан аңлашылса кирәк. Бу юл белән элементлар тиз, жиңел һәм ышанычлы эшләнә икәннен күргәч, Даниянең «Кызыл Хач» жәмгыяте дә госманлы әсирләреннән килгән хатларны житкерүне тулысынча минем карамагыма тапшырды.

Әсирләребезнең саны, хәл-әхвәле, ихтыяжлары турында мәгълүмат. Госманлы Сугыш министрлыгында һәм «Кызыл Ай» жәмгыятендә Русиядә госманлы әсирләренә хисабы һәм яшәү шартлары турында кайбер мәгълүмат булса да, ул мәгълүмат барлык чыганаclar буенча тикшерелмәгән, өйрәнелмәгән, төгәлләккә китерелмәгән. Ул мәгълүматның дәрәжәсене, саннарның давамлы үзгәрешләргә кичерүе сәбәпле, тикшерүгә зарур. «Кызыл Ай» жәмгыяте-
нең «Әсирләр бүлеге» мөдире Гыйззәт бәй максатка ярак-

лы нигезле мәгълүматлар туплар өчен, тиешле жаваплар белән кайтарырга күпсанлы почта откырыткалары ясатып һәм бастырып Русиядә әсирләр лагерьларындагы белемле офицерлар арасында таратып, ул лагерьлардагы әсирләр хисабы, дәрәжәләре, сыйнфый хәлләре, үзара элементләре, ихтияжлары турында күп мәгълүмат жыйды. Русиягә Копенгагеннан киткәнче үк бу мөрәжәгәтләр безнең кайберсенә җаваплар алынган иде. Соңыннан ул җаваплар «Кызыл Ай» җәмгыятенә юлланган. Килгән җавапларның күпчелегендә яшәү шартларының авырлыгы, хасталык — авырулар күплегеннән зарлану, иң күбе табигый шартларга яраклы киёмнәргә ихтияж кебек зарлар күрсәтелгән. Шул зарларга җавап рәвешендә, Пруссия сугыш министрына хат яздык, берәз вакыт үткәч, өс киёмнәре җибәрелүе турында җаваптан башка җавап ала алмадык. Чөнки Русия белән Скандинавия арасында кайбер товарларны чик аша үткөрүгә кырыс каршылыklar булудан тыш, җибәрелгән эйберләрнең тиешле урынга барып җитүе дә тәэмин ителмәгәнлектән, күп итеп (житәрлек) киёмнәр тегү өчен кирәкле материалларны юнәлтү ышанычсыз һәм куркынычсыз бер акция булып калыр иде. Моннан тыш, Даниядән тукума йөкләрен читкә чыгару Англия тарафыннан катгый тыелган. Швециядән алып читкә чыгару да мөмкинлектән тыш нәрсә иде.

Акчалата ярдәмне җиткерү. Русиядәге әсирләргә берничә юл белән акчалата ярдәм итә алу мөмкинлекләре бар иде. Беренчесе — почта яисә банklar аша акча җибәрү. Икенчесе — Дания яки Швеция «Кызыл Хач» җәмгыятләре аша аерым бер кешегә акча җибәреп тору. Өченчесе — Дания һәм Швеция «Кызыл Хач» җәмгыятләренә икесенә яки берсенә зур сумма акча тапшырып, аны Русия лагерьларындагы госманлы әсирләренә өлештерү.

Русиянең элементә оешмалары, тулаем һичбер ышаныч (үтәү вәгдәсе) булмаганлыктан, банklar андый акчаларны кабул итмиләр. Хәтта аз акчаны да почтага ышанып тапшырып булмый иде. Шунның өчен мин дә почта һәм

банклар белән бәйләнешкә кермәдем. Кайбер кешеләргә почта белән китаплар һәм рәсем кирәк-яраклары жибәрсәм дә, аларның әсирләр кулына барып житүе турында хәбәрәм булмады. Икенче ысулны системалы рәвештә файдалану өчен минем кулда барлык лагерыларның һәм андагы әсирләрнең исемлеге, аларның ихтыяжлары турында мәгълүмат булу зарур. Житәрлек мәгълүмат булмагач, кайда, нәрсә, күпме жибәрү тиешлеген билгеләп булмый. Ярдәмне «Кызыл Хач» хезмәткәрләре белән киңәшәп, алар ризалыгы белән генә жибәрә идек. Шуларәвешчә, исем, адреслары билгеле берничә әсиргә генә Швеция һәм Дания «Кызыл Хач» жәмгыяте аша акчалата ярдәм жибәрелде. Болардан да акчалата 250 Дания крон ярдәмебезнең Мәскәүдәге Мөхәммәд Гали пашага барып житмәвен пашаның үзеннән Мәскәүдә ишеттем. Бу очракта кала соңгы чара: ярдәм итүнең өченче ысулын куллану. Шунның өчен, «Кызыл Ай» жәмгыяте акчалата ярдәмен мин Швеция һәм Дания «Кызыл Хач» жәмгыяте аша жибәргә булдым. Русиягә акча жибәрүне Швеция «Кызыл Хач»ы аша кулайрак икәнән «Кызыл Ай»ның «Әсирләргә ярдәм» мәдиреннән ишеткән идем. Швеция «Кызыл Хач» оешмасының яхшырак оештырылганлыгын, эшчәнрәк икәнлеген үзем дә күреп торганга, әсирләргә ярдәм акчасын Швеция «Кызыл Хач» оешмасы сетына күчергә булдым. Якынча, йөз мең сумга якын 44 мең швед кронын Русиядәге төрек әсирләре арасында таратыр өчен, 12.12.1917 тарихында Швеция «Кызыл Хач»ы сетына күчердем. Дания «Кызыл Хач»ы белән дә бәйләнешләрне һәм мөнәсәбәтләрне саклар һәм эшчәнлекләрен сынап карар өчен, 31.12.1917 елда 45 мең сумга якын 20 мең Дания кронын бу ил «Кызыл Хач» сетына күчердем. Шушы әйтелгән күләмдәге акчаны, госманлы әсирләренә берьюлы: офицерларга — 50 шәр сум, солдатларга 10 ар сум бүләк рәвешендә — ярдәм акчасы таратылды. Акчаның шундый рәвештә таратылуы турында «Әсирләр бүлегә» мәдире Гыйззәт бәй белән киңәшләшәп, шундый фикергә килдек.

Швеция һәм Дания «Кызыл Хач»ларына бирелгән акча эсирләр лагерьларына барып житеп, госманлы эсирләр арасында таратылуы турында хәбәр алынган та, нәкъ шул рәвешчә Русиядәгә төрек эсирләренә тагын шундый ук акча ярдәме таратасы иттек. Шул рәвештә беренче тапкыр акча таратканнан соң, Швеция һәм Дания «Кызыл Хач»ларының кайсысының тәртип һәм тизлек, пөхтәлек күрсәтүен тагын бер мәртәбә тикшереп күрдөк. (Беренче тапкыр акча өләшү турында Швеция «Кызыл Хач» жәмгыяте белән бу хакта хәбәрләшүбез, мәлфүф, документ № 5, Дания «Кызыл Хач» оешмасы белән хәбәрләшүбез – документ № 6). Ике төньяк дәүләте өләшкән акчалар безнең «Кызыл Ай» жәмгыятеннән икәнлеген, ул кулларына ирешкәч тә миңа хәбәр итәргә тиешлеген искәртеп, үз исеменнән эсирләр лагерьларындагы күренеклерәк офицерларга хатлар яздым.

Русиягә килеп, эсирләр лагерьлары белән хәбәрләшү тәмин ителгәннән соң, бу эштә Швеция ярдәм оешмасы Даниянекенә караганда күбрәк, уңганрак һәм яхшырак башкарганын аңладым. Швеция «Кызыл Хач» оешмасы без тапшырган 44 мең кронны, аз гына соңга калып, үзенә Петербургтагы вәкиле Венненстромга тапшырган. Ул, бу акчаны рус рубленә алыштырганда, без хисапларыбызга караганда кыйбатрак хакка, 25,115,96 сумнан алыштырган. Шуның белән бергә, Русиядәгә швед «Кызыл Хач» вәкилләренә күпчелегә эсирләребезгә ярдәм итүдә байтак хезмәт күрсәтәләр. Сибириядәгә эсирләребезне эзләп табуда аларның тикшеренүләреннән файдаландык. Башка кайбер ярдәм күрсәтүләрдә алар да читтә калмадылар. Акчалата ярдәмне таратуда сүлпәнлек туганда, телеграммалар белән аңлашулар да булды. Русиядә яшәгән көннәрәмдә, бөтен Русия һәм Себерне индләчәк Госманлы «Кызыл Ай» вәкилләре чөлтәрен булдырырга алындым.

Ул чөлтәр эшнә тагын да тизләтер һәм жиңелләштерер кебек иде. Кардәш төрки жирле мөселман халыкларының вәкилләре ярдәменә зур өмет баглаган идем, әмма

алар тудырган жинеллеклэргэ дэ карамастан, бу эшнен тагын да бəһалe малга төшүөн аңлап, госманлы «Кызыл Ай» жəмгыяте ярдəмен кабат швед «Кызыл Хач»ы аша дəвам итəргэ булдым нəм бу эштə уңышка ирештeм. Алда əйтeлeп үтeлəчəк госманлы əсирлəрeнə акча жибəрү нəм тарату кирəк булгач, Петербургта булганда да швед «Кызыл Хач»ына берничə мəртəбə акча салдым. Бездəн алдагылар кебек үк, əсирлəргэ акчалата ярдəм күрсəтү барышында Скандинавия «Кызыл Хач» жəмгыятылəре белəн хeзмəттəшлeгeбeз уңышлы чыкты дип була.

Азык-төлөк бүлөк пакетлары. Алманнар нəм австриялeлəр əсирлəрeнə ит, сыр, май, сигара кебек азык-төлөк нəм кирəк-яракларны кeчкeнə пакетларга салып жибəрəлəр идe. Копенгагенда махсус бер бүлөк ачкан Гамбург «Кызыл Хач» жəмгыяте шундый пакетлар ясау, ярдəм пакетлары жыю нəм аларны əсирлəр кулына житкeрeп тарату белəн мəшгуль. Бу оешма, акчасы түлəнгəн очракта, шундый бүлөк пакетларын госманлы əсирлəрeнə жибəрəчəгeн əйттe. Əсирлəр бүлeгe мөдирe Гыйззəт бəк, бу оешмага 15 мeң Дания кронын түлəп, Госманлы илчeлeгe ээрлəгəн бүлөк пакетларны адреслары буенча илтeп төрөк əсирлəрeнə тапшыруларын талəп кылды. Тиз нəм тəртиплe хəрəкəтлəрeнə итүлəрeнə ышанычым камил.

Аурупа рəсми яки гайрe рəсми оешмаларның, Дəнъя сугышы сəбəплe, күзəтүсeз эшчəнлeклəрeн тизлəтмəвeнə, берничə атна буенча күзəтeп, үз күзлəрeм белəн күрeп ышандым. Шул пакетлар озатуда кайчак тоткарланулар күрeп, ышанычым бeрaз какшап, берничə тапкыр бу эшнe тизлəтeргэ кирəк булды. Русиядə булганда, əлeгe пакетларның əсирлəр лагeрына килмəгəнeн ачыклап, шаккаттым да калдым. Русиядəн кайтышлый, Гамбург «Кызыл Хач» оешмасының Копенгаген бүлeгeннəн сoрaвыма килгəн жавап хатында май нəм итлəрнeң юлдан кирe кайтарылуы турында хатны укып, үзлəрeнə биргəн 15 мeң кронның да банктан бeрkaя да алынмаганын бeлeп, минeм бу мəсьəлэдə икeлəнүлəрeмнeң жавабы буларак, исeм ки-

түем тагын да көчәйде. Бу хакта язышуларым (Мәлфүф, № 7) ошбу рапортымның кушымтасында.

Шуны да әйтеп үтүне тиеш дип табам: 1917 ел белән 1918 ел башларында Русиядәге әсирләребез азыкка түгел, акчага һәм өс киemenә мохтажлар иделәр. Шуңа күрә, әсирләребезнең хакыйкый ихтияжын яхшы белмәвебез сәбәпле, азык пакетлары жибәрү белән генә чикләндек. Мин дә әсирләребез хәлен аңламавыбызны соңгарак калып төшендем. Шактый кыйммәт мал булган азык пакетлары жибәрүне туктатып, ул акчаларны банкларга жыеп, тиешле максатыбызга эшлөтү, минемчә, файдалырак булыр иде. Алман «Кызыл Хач»ы заказ бирелгән бүлөк пакетларын жибәргән дә, 7 нче номерлы мәлфүфтән күренгәнчә, әсирләребез өчен Русиягә 50 ләп шприц белән 1000 әр данә энә жибәргәннәр.

Кавказга билгеләнгән вәкиллек һәм аның рапорты. Әсирләр бүлөгә мәдире Гыйззәт бәк Скандинавиягә беренче тапкыр килер алдыннан Төркиядә кайбер рус әсирләре белән очраша, Русиядәге кайбер төрек әсирләре белән очрашып сөйләшә. Дания «Кызыл Хач»ы белән ике оешманың үзара хезмәттәшлегә һәм Госманлы һәм Русия посылкаларын йөртү мәсьәләсендә сөйләшүләр башлап жибәрә. Мин Копенгагенда вакытта да бер очрашуда бу хакта сүз кузгатылган иде: госманлы «Кызыл Ай» хисабына Русиягә китәчәк месье Д-р Кастанскивальд де Бензон һәм доктор Лассега тиешле төгәл күрсәтмәләр бирелгән иде: Гыйззәт бәк Истанбулга кайтканда, бу эшнен дәвам итүе һәм аның кирәкләренә акча житмәгәндә файдаланыр өчен, Дания «Кызыл Хач»ы хисабына акча күчерелгән, эш хакы шуннан түләнәчәк, без фәкыйрегез дә бу эшкә билгеләнгән иде. Төркиягә китәчәк доктор Мартин һәйяте (делегациясе), Копенгаген конференциясенә килгән госманлы вәкилләре белән берлектә, ниһаять, 1917 елның октябре азагында Төркиягә килде. Кастанскивальд һәйяте берәз кичегеп, 19.11.1917 елда Русиягә килгән. Мин Копенгагенда вакытымда, Дания «Кызыл Хач»ының таләбе бу-

енча, Кастанскивальд һәйяте (делегациясе) «Кызыл Хач» исеменә 550 Дания кроны акча бирдем.

12.01.1918 елда мин Петроградка барып житкән вакытта месье Кастанскивальд һәм аның юлдашы һаман Петроградта иде. Юлларның куркыныч булуы, тәржемәчеләре булмавы кебек вак-төяк сәбәпләрне сылтау итеп, һаман Кавказга китүнең артка чигерүен үз күзләрем белән күреп тордым. Шул күзәтүләремне «Кызыл Ай» үзәк идарәсенә тәфсилле бер доклад та язып жибәрдем.

Ниһаять, февраль урталарында бу һәйят Кавказга ките. Кайтканнарында (25 май) китергән язмаларын һәм әсирләрнең хатларын Мәскәүдәге Госманлы илчеге курьеры аша «Кызыл Ай» үзәк идарәсенә жибәрдек. Ниһаять, бу һәйятнең рапорты минем кулыма керде. Бу рапортның икенче бер нөсхәсе Дания «Кызыл Хач» идарәсе тарафыннан шунда ук турыдан-туры «Кызыл Ай» үзәк идарәсенә тәкъдим ителгән. Рапортка караганда, һәйят сәяхәтенең төп максаты Наргин утавы һәм Бакуга кадәр барып житү булса да, Кавказдагы госманлы әсирләренә дә шактый ярдәм күрсәтелгән. Аеруча, кайбер госманлы әсирләренә госманлыларга дошман булган жирле кавемнәр кул астында һәм хөкемәндә калдырылуы сәбәпле, дошманлык мөгамәләләре һәм канхурларча мөнәсәбәтләренә тыныч жан белән күзәтеп торулары турында язалар.

Төркиядә булган Мартини һәйятенең анда Русия әсирләре тормышы һәм яшәү урыннары турындагы рапортын да күрдем. Бу рапортта төрек чиновникларының рус әсирләренә карата мөнәсәбәтә һәм аларның яшәү шартлары тәфсилләп бәян ителә. Месье Кастанскивальд һәм доктор Мартини рапортлары үзара чагыштырып укылса, ике дошман дәүләт һәм халыкның дошман әсирләренә нинди мөнәсәбәт күрсәтүләре, карашлары өченче бер битараф дәүләт кешесенең, бер шәфкать оешмасы кешесенең шәһитлегә — үз күзләре белән күргәннәрне раславы дип кабул итеп була. Чагыштыру, тулысынча, дәүләтебез, халкыбыз файдасына тәмамлана. «Кызыл Хач» жәмгыятьләренә

гомуми мәркәзи идарәсе (Женевада) вәкилләр рапортларын аерым китап итеп бастырып чыгарганмыдыр, миңа билгеле түгел. Әгәр нәшер иттермәгән булса, әлбәттә, бастырып чыгарырга тиеш, бастырырга тырышырга кирәк. Моннан башка, госманлы «Кызыл Ай» бу ике рапортны, берәз кыскартып булса да, үз хисабына аерым бастырып чыгарырга тиеш.

Швед яклавы. Алман һәм төрек әсирләренә тиң мөгамәлә тәэминә. Россия — Төркия сәяси элементларә өзәлгәннән соң Русиядәгә Төркия гражданнының мәнфәгатен яклау Испания дәүләтенә йөкләтелгән иде. Испаниянәң Петроград илчәлегендә, бу эшнә күзәтү өчән, бер госманлы вәкил дә калдырылган иде. Әле Скандинавиядә вакытымда, мин Испаниянәң Петербург илчәлегә бу эштә, аеруча госманлы әсирләренәң мәнфәгәтләренәң яклау мәсьәләсендә, житди эшчәнлек күрсәтүгә сәләтсез дигән нәтижәгә килгән идем. Себердә Испаниянәң бер консулы да юк. Киң мәйданлы Русиядә Испаниянәң барлыгы өч консулы гына бар. «Кызыл Хач» жәмгыятә яки әсирләргә ярдәм оешмалары вәкилләре Русиядә бөтенләй юк. Германия һәм Австро-Венгрия империяләре Швеция һәм Дания хөкүмәтләре белән үзләренәң Русиядә бүленеп калган гражданнына һәм әсирләренәң ярдәм күрсәтү, алар хокукын яклау турында аерым килешүләр төзөгәннәр. Швеция һәм Даниянәң Петроградтагы илчәлегендә, әлегә империя әсирләрен һәм гражданнынәң яклау һәм аларга ярдәм эшләре белән генә шөгыльләнгән торган, «Б» бүлегә» дип аталган махсус бүлекләр ачканнар. Әлегә империяләр гражданны һәм әсирләре күбрәк булган Русия төбәкләрендә үзләренәң «Б» бүлегә» вәкилләрен, махсус консулларын булдырганнар. Моннан тыш, Русиянәң зур әсирләр лагерьлары төбәкләренәң бу илләрнәң «Кызыл Хач» жәмгыятәләре дә үз вәкилләренәң жибергәннәр. Шведлар килешүнә аеруча тырышлык белән үтәүләре сәбәплә, немец әсирләренәң яклау, ярдәм оешмалары Даниякеләргә караганда тәртипләрең оештырылган, бурычларын үтәүдә зур төгәллек күрсәткән

булып күренэлэр. Бу хакта күргэн, ишеткәннәремне истә тотып, Русиядә калган госманлыларга һәм әсирләребезгә ярдәмебезне швед хөкүмәтенә таянып башкару арзанга төшәр һәм әсирләр өчен чынлап та нәтижәле, файдалы булыр дигән фикергә килдем. Алман әсирләре мәнфәгатен яклау, ул әсирләргә ярдәм нинди төгәллектә һәм тизлектә башкарылса, госманлы әсирләренә ярдәм һәм хокукларын яклау да шундый ук тизлектә һәм камиллектә башкарылачак. Әүвәлге союздашыбыз Алмания белән менә шул мәсьәләдә берләшергә, Алмания хөкүмәте тарафыннан Швеция хөкүмәтенә бу мәсьәлә турында хат яздырырга кирәк иде. Мондый хат язылса, эшләр буталган Русиядә бер-беренә кушылып беткән ике союздаш илнең әсирләрәннән алман әсирләренә күрсәтелгән ярдәм госманлы әсирләренә дә тәэмин ителер иде. Госманлы «Кызыл Ай» ярдәмнән Швеция хөкүмәтенә караган Швеция «Кызыл Хач» аша жибергән очракта, без бу эштә тәртип һәм бердәмлеккә ирешәчәкбез. Барлык бу уйлануларымны һәм тәкъдимнәремне, үз вакытында һәм заманында, «Кызыл Ай» үзәк идарәсенә язып, Госманлы хөкүмәтенә дә бу тәкъдимемне житкерергә киңәш иттем. Бу тәкъдимнәремне хуплап каршы алган «Кызыл Ай» жәмгыяте исеменнән тапшырылган тәкъдиребезне хөкүмәтебез Алмания хөкүмәтенә тәкъдим итте. Алман хөкүмәте дә тәкъдиребезне яклавын белдерде. «Кызыл Ай» вәкиленең¹ (Й.А.) әлегә тәкъдире нәтижәсе булганмыдыр, Русиядә госманлы әсирләрен яклауга Испаниянең дә кушылуы Швеция хөкүмәте тарафыннан да хуплау тапты. Швеция Тышкы эшләр министрлыгының Петроградтагы швед илчелегенә һәм махсус әсирләр эше белән мәшгуль «Б» бүлегә дип йөртелә торган оешмага, аеруча госманлы әсирләренен иминлеген саклау да Германия әсирләренә күрсәтелгән ярдәм һәм мөнәсәбәт чикләрендә булырга тиешлеге расланды. Германия әсирләренә күрсәтелә торган мөгамәлә

¹ Еш кына автор үзен шулай атый — тәржемәчедән. Алга таба Й.А. дип күрсәтелер.

госманлы әсирләренә карата да гамәлгә кертелергә тиеш дигән карар Швеция илчелегенен «Б» бүлегә» әгъзалары тарафыннан, дөрөстән дә, гамәлгә куелды дип була. Алман әсирләренә күрсәтелә торган мөгамәлә һәм ярдәмнәр госманлы әсирләренә дә күрсәтелергә тиеш дигән фикер, гомумән, швед вәкилләре чөптәрендә киң кулланышка кертелде. Госманлы әсирләренен байтак өлеше күпчелек ярдәмне нәкъ шул ярдәмчеләр тырышлыгы сәбәпле күрүгә ирештеләр. Бу ярдәмнен төп чыганагы, минем фикеремчә, Алмания хисабыннан булды. Ирешелгән нәтижә «Кызыл Ай» вәкиленен (Й. А.) бу эшне кузгатуы һәм «Кызыл Ай» идарәсенен, ул тәкъдимне яклап, хөкүмәттән кабул иттерер өчен күрсәткән тырышыклары хәерле (файдалы) бер эш булды.

Госманлы «Кызыл Ай» жәмгыяте газеталары һәм матбугат. Госманлы дәүләте һәм анда яшәүчеләр әсирләргә кагылышлы мәгълүмат белән бик чикләнгән күләмдә генә таныш. Швеция һәм Дания халкын госманлы «Кызыл Ай» жәмгыяте һәм бу жәмгыятенен тынычлык заманнарында һәм сугыш көннәрендә башкарган эшләре хакында берәз мәгълүмат биреп, госманлыларның кешелекле һәм шәфкатьпәрвәр эшчәнлеген һәм йөрәк тибешен сиздерер өчен, Стокгольм һәм Копенгаген газеталарының кайберсендә репортажлар рәвешендә мәкаләләр басылды. Бу мәкаләләр басылган газеталар шул көннәрдә үк жәмгыять идарәсенә дә күндерелде.

II — Русиядә Алманиядән Русиягә күчү. Алман-төрөк «Кызыл Ай»ыннан алган акча. 1918 елның гыйнвар башларында Стокгольмда яшәгәннемдә «Кызыл Ай» жәмгыяте үзәк идарәсеннән Русиягә жибәреләчәк Госманлы илчелек һәйәтенә «Кызыл Ай» жәмгыяте вәкиле сыйфатында кертелүем турында күрсәтмә алдым. Шунда ук Берлинга килеп, илчелеккә кушыласы итем.

Илчелек һәйәтендә киңәшләшүләр нәтижәсендә, Русиягә банк һәм башка төрле ысул белән акча кертү бик кыен һәм хәвефле буласын искә алып, Русиядә Сканди-

навия кронын рубльгә әйләндерү, немец маркасын рубльгә алыштыру арасында зур аерма чыгып, зур югалтуларга юлыгуыбыз ихтималын уйлап (бәяләре безгә мәгълүм түгел), ул чактагы финансы министры Жавид бәкнең Берлинда булуыннан файдаланып, Дойч-банктан «Кызыл Ай» жәмгыяте өчен 20 мең рус рубләсе, 30 мең немец маркасы алдык. Дойч-банкасы һәр рубльне ике маркадан хисап итәрәк бирде. Петроградка килгәч, Русиядә, дөрөстән дә, марканы рубльгә алыштыру, рәсми рәвештә тыелганлыгын күрдөк. Әмма яшерен рәвештә акча алмашу өзлексез дәвам итә икән. Бер немец маркасына бер рубль түләнә. Хәтта киләчәктә марканың бөтенләй очсызлануы турында имеш-мимешләр йөри. Шуның өчен үземдәгә маркаларымны ашыгыч рәвештә рубльгә алыштырып файдаланып калдым. Рус рублендәгә акчаларымны жуелмаслыгын гарантияләп, Дойч-банкка күчерүләрен сорап, Берлиндагы Госманлы илчелегенә телеграмма жибәрдем. Соңыннан бер хат та юнәлттем. Әмма Дойч-банк әйтеп үтелгән акчаларның Рейх-банктан бер сумны ике маркага алынганын алга сөрөп, акчаны кабул итмәде. 1919 елда Берлинга кайтканымда бу мәсьәлә тирәсендә тагын кашынгалап карасам да, һичбер нәтижә чыгара алмадым. (Бу мәсьәләдә күргән кыенлыкларым рапортыма кушымта, мәлфүф, Банклар досьесе, № 4—5).

Ике дәвер. Минем Русиядә «Кызыл Ай» вәкиле булып яшәү вакытым 13.01.1918 елдан башлап 10.02.1919 елга кадәр, якынча 14 айга сузыла һәм ике дәвергә бүленә. I дәвер — Петроград һәм Мәскәүдә Госманлы илчелегә белән бергә эшләгән вакытым: Брест-Литовски сөйләшүләре өзелүгә юлыгып, илчелек һәйяте Петроградтан китеп, Касыйм Нури бәк белән ялгыз калдык. II дәвер — Идел буенда калган әсирләребезнең тиз рәвештә өйгә кайтуларын тәмин итү теләгә белән Русиянең Көнчыгыш Европа өлешендә сәяхәттә йөргән вакытта Мәскәүдән Касыйм Жәмәль әфәнде белән бергә ялгыз калырга мәжбүр булган һәм, аннан котылып, Скандинавиягә кайткан дәвер.

Беренче дәвер. I дәвердә башкарган эшләрем. Бу дәвердәге эшчәнлегемне ике төргә төркемләп була. Беренчесе — әсирләр алышу, Русиядәге әсирләребезгә яшәү уңайлыklarын тикшерүгә багышланган сөйләшүләрдә комиссиядә госманлы «Кызыл Ай» жәмгыяте әгъзасы буларак мәсьәләләрне өйрәнү һәм тикшерүләрдә катнашу. Икенчесе — Скандинавиядә башлаган эшчәнлегемне дәвам итү: әсирләребезнең гаиләләре белән өзлексез хәбәрләшүләрен оештыру, эзгә салырга тырышу; әсирләрнең яшәү урыннарын, саннарын, хәлләрен, ихтыяжларын ачыклау: аларның матди һәм мәгънәви ихтыяжларын җиңеләйтүне кайгырту, ягъни акчалата ярдәм итү; китап-газета жиберү, күнелләрен табу; юатырга тырышу; госманлы әсирләренең яшәү шартларына һәм ихтыяжларына Русиядә яшәүче төрки мөселманнар игътибарын һәм ярдәмен җәлеп итәргә тырышу.

Әсирләр комиссиясендә тикшеренүләр. Петроградта Тышкы эшләр министрлыгының зур һәм мәһабәт бер залында, Алмания, Австро-Венгрия, Болгария илчелеге әгъзалары белән бергә, бу комиссия җыелышында Госманлы илчелеге һәйятенең дә барлык әгъзалары катнашты. Башкала Мәскәүгә күчкәч, комиссия Әсирләр эшләре комиссарлыгы даирәсендә эшчәнлеген дәвам итте. Шушы дипломатлар һәм хокук белгечләре җыелышында Русия Советлар хөкүмәтеннән карт бер табиб, университет студентларына охшаган озын чәчле, ниндидер яшыләр вәкиле буларак килгән иде. Комиссия һәр көн киңәшмәгә җыела. Кайчак җыелыш иртәдән кичкә кадәр ике утырыштан гыйбарәт була иде. Германия илчесе граф Конт де Мирбах та комиссия эшендә сирәк күренә иде. Безнең госманлы илчесе Мирбахның хәрәкәтләрен артык вәкарьле (олысымаклы) дип уйлый иде. Австрия илчелек һәйәте рәисе генерал консул дәрәжәсендә булганга күрә, һәр утырышта, кагыйдә буенча, баштан азаккача катнаша. Болгар илчесе, илче булганлыктан, утырышларда ялыгу белмәс катнашучылардан иде.

Комиссия эшендә беренче урында, — авыру әсирләрне бер минут та монда тотмый үз илләренә кайтару өчен жирлек тудыру һәм моның өчен чаралар эзләү, Россия һәм союздаш илләрдәге лагерьларда булган әсирләргә мөмкин кадәр иркенлекләр булдыру өчен чаралар билгеләү. Мәсәлән, әсирләргә бирелгән акчалата ярдәмнең зарурлыгы — зарур булмавы кебек. Ниһаять, авыру һәм исән әсирләрләрне алмашу тәртибен билгеләү.

Ләкин комиссия бу төп мәсьәләдән башка бик күп сораулар белән мәшгуль. Болар комиссия эшен сүлпәнәйтә, тоткарлый, аз нәтижәле кебек итеп күрсәтә. Комиссиядә рус большевик эгъзасы, бу сөйләшүләрне яхшы мөмкинлек дип кабул итеп, алман, австрия, мажар кешеләренә үзләрен коткаруга ирешкән кешеләр вәкиле итеп күрсәтә, тегеләрнең офицерларыннан үзләрен өстен тота, офицерларны — икенче, өченче дәрәжәдәге кимчелекле затлар итеп каравын һәм санавын искәртәргә тырыша. Шуларәвешчә, бу хезмәтен үзләренә карашын пропагандалауга эшләтә. Туктаусыз, шулар карашны яклау позициясендә тора. Союздаш илләр вәкилләре исә, комиссияне мондый пропагандалауга файдалануларына каршы озын-озын чыгышлар ясыйлар. Асыл гайрәт һәм тырышлыкларын рус докторы һәм вак-төяк чиновникларга билгеле бер суммага әсирләрнең күпчелеген авырулар итеп күрсәтәргә тырышалар. Авыру әсирләрдән төркемнәр тәшкил итеп, Русиядәге эчке тәртипсезлектән файдаланып, аларны чикнең икенче ягына чыгарырга кирәк. Бу эш күп кеше, киң коллалчы һәм тәртипле бер оешма, күп чыгымнар (акча) сораганга, безнең Госманлы дәүләте һәм илчелек һәйәте үз куәте белән мондый эшне, табигый ки, башкара алмый иде. Хәтта Австро-Венгрия дә бу эшләрдә Германиядән калыша иде. Петроградта сөйләшүләр алып барганда, госманлы әсирләрәннән бер өлеше авыру әсирләр төркеме белән, кайту юлын эзләп, үз тырышлыгы белән мәмләктәләренә кайттылар.

Русия дәүләт идарә машинасы тулысынча жиимерелгән булганлыктан, үзләре юлларын табып китүчеләр хисапка алынмаган. Андыйларның кайту исемлеген без дә төзи алмадык. Шуңа күрә бу юл белән илгә кайтучылар исемлеге юк, саны-хисабы билгеле түгел.

Комиссиянең күпчелек тикшеренүләренә төп таяныч булган Копенгаген әсирләр мәсьәләсе конференциясе карарлары. Конференция катнашучылары карарларга кул куйган, тик катнашучы дәүләт хөкүмәтләре бу килешүне әле хупламаган. Шуңа күрә бу мәсьәләләрне чишү сөйләшүләр-рендә сәгәтлэргә сузылган чыгышлар вакытында алман вәкиллэренең тәрбиясен, әмирлэренә итәгать һәм буйсыну хислэрен бозыр дәрәжәгә житкәч, хәтта тыныч холыклы саналган немец офицерлары да бик озын һәм кайнар чыгышлар ясый иде.

Әсирлэре аз булган болгарлар белән сүзлэре дә аз булган без сүзгә бик аз катнаша идек. Беркөн, безнең тынычлыкны бозып, мин дә сүз алдым. Чыгышлар, тагын да төгэлрәк әйткәндә, бәхәслэр, әсир гади солдатка һәм әсир офицерга нэрсә рөхсәт ителә дә нэрсә рөхсәт ителми мәсьәләсе тирәсендә куертыла иде. Мин: «Ислам барлык мөәминнэрни тиң саный. Исламда ижтимагый сыйныфлар аерымылыгы юк. Күпчелек халкы ислам динендә булган Госманлы армиясендә солдат һәм офицер арасында туганлык (тиңлек) хислэре хөкем сөрә. Башлыча яшьлэрдән гыйбарәт һәр солдат — бер кардәшенә, бер агабигенә ярдәм теләге, хисе белән офицерларына хезмәт итә. Госманлы солдаты һәм офицерының бер-берсе белән мөгамәләсә һәрчак кардәшлэрчә булырга тиеш. Һәр яшь солдат бер көрәштәш иптәшә булган офицерга һичбер мәжбүр итүлэрсез, чын үз теләге рәвешендә ярдәм һәм хезмәт итүен хуплау турында сөйләдем. Ноткым кереш өлешлэ сәбәплэ, чыгышым алман союздашларыбызга бик үк уңай тәәсир күрсәтмәдә. Фәкать сөйләшүлэр нәтижәсендә, солдат үз теләге белән бурычларын үтэгәндә яки билгеләнгән бер сумма түлэгәндә, офицерларына хезмәт итү мөмкинлегә кабул ителде.

Эсирлэр комиссиясеннэн иң күп файда күрүчелэр — без, ягъни «союздаш» булмаган иллэр идек. Чынлыкта, урыс большевиклары иң күп файда күргән булдылар. Комиссия эгъзалары алманнарның, бигрәк тә алман офицерларының эсирләрен бик ачык бер рәвештә солдат һәм офицерларга — икегә аерулары, офицерларны өстен хэлгә кую, кадер-хөрмәтләрен арттыру нияте белән, күзгә бәрелеп торырлык аерым хэлгә куярга теләп, озын, кайнар, ләкин аз мантийклы нотыklar сөйләп, эсирләр арасында большевизм пропагандасына файдасы булды. Большевиклар моны файдалануда кимчелек күрсәтмәделәр. Алман эсирләрененң большевиклыкка авышучанлыгының да, комиссиядәге, Петроградтагы эсирләр комиссиясендәге, бу сөйләшүләрнең дә тәэсире булгандыр дип уйлыйм. Брест-Литовск солык сөйләшүләре ташка терәлгән көннәрдә Петроградта башланган фикер алышулар әле һаман бетмәгән иде. Анда дүрт килешү имзalandы (Мәлфүф, № 8) һәм калган сөйләшүләр соңрак вакытка күчерелде. Калганнары киләчәк карашына тапшырылган иде.

Союздаш илчелекләрнең һәйәте Мәскәүгә килгәч, сөйләшүләр анда дәвам итте. Авыру һәм сәламәт эсирләр, бүләкләр мәсьәләсе кабат жанландырылды. Госманлы Хәрби министрлыгы вәкиле Хаккый бәк дүрт-биш кешелек бер һәйәт оештырды. Мин көнчыгышка киткәнемдә әле сөйләшүләр дәвам итә иде.

Госманлы эсирләре белән янадан хәбәрләшүне оештыру һәм жирле төрки газеталарның бу эштә ярдәме. Эсир хатларын — илгә һәм гаиләләре хатларын эсирләргә житкерү.

Петроградка килер-килмәс, адреслары билгеле булган эсирләр лагерьларына хатлар жибердем. Скандинавиядән Петроградка күчкәнемнән соң, таләп һәм ихтыяжга кагылышлы мәсьәләләрне шул яңа адреска жиберү тиешлеген, элеккеге кебек үк туган ил белән хәбәрләшүдә арадашчы хезмәтен күрсәтәчәгемне хәбәр иттем. Скандинавиядән жиберелгән китаплар алу-алмаулары турында, Төньяк «Кызыл Хач» жәмгыяте эсирләргә ярдәм итү эшен башлау-

башламаулары турында минем яна адреска хәбәр итүләре тиешле икәнләрен исләренә төшердем. Жирле төрек газетасы аша да Петроградка бер госманлы «Кызыл Ай» вәкиле килеп эшкә керешүе турында белдерү бастырдым. Бу игъланнар басылган газеталар, әүвәлгечә, «Кызыл Ай» үзәк идарәсенә дә жибәрелде. Лагерьлардан жавап хатлар озак көттермәде. Хәтта якынрактагы лагерьлардан берсе — Кострома лагереннан актив хәбәрләшүчеләрдән командир Гасыйм бәк бер иптәше белән үзе минем белән очрашуга килде. Ихтыяжларын белдерде. Лагерьларына Мәскәү Мөселман ярдәм комитеты исемненнән шунда ук акчалата ярдәм жибәрелде.

Бер-ике атнадан, илләренә жибәрүне сорап, лагерьлардан хатлар килә башлады. Бу хатларны Госманлы илчелек һәйятенен рәсми язышуларын йөрткән Германия курьеры белән Берлинга илчелегенә жибәреп тордым. Берлин илчелегебез аларны Истанбулга, «Кызыл Ай» идарәсенә озата иде. Илдән эсирләргә адресланган хатларны да алып, рус почтасы аша хат ияләрәңә жибәрә идем.

Шул рәвешчә, Русиядәге эсирләребез белән илдәге гаиләләре арасында, Скандинавия юлына караганда да кыскарак, бәлки тагын да тәртипле һәм тиз житкерә торган яна юл ачылды.

Госманлы һәм башка илләр эсирләренен Русиядәге хәлләре. Лагерьлар белән хәбәрләшүләрдән һәм башка юллар белән үзем туплаган мәгълүматка нигезләнеп, гомумән, ул көннәрдәге сугыш эсирләренен хәлләрен шул рәвешчә күз алдына китереп була: Петроградта Бөтенрусия Советлар Социалистик Республикасы тууы, ягъни хакимиятнең урта социалистлар кулыннан чиктән ашкан социалистлар — большевиклар кулына күчүе нәтижәсендә, рәсми рәвештә Русиядәге барлык хәрби эсирләр турыдан-туры азат була. Әмма эсирләр, шул рәвешчә, барлык чикләү һәм рәсми хисаптан котылгач, Совет республикасы хөкүмәте эсирләреннән яшәеш һәм көнкүрешләрен тәмин итү эшен үз кулына алмый, чиктә калдыра. Иске хөкүмәт вакытын-

дагы эсирләрнең яшәешен тәмин итүгә акча билгеләү бөтенләй туктатыла. Илдәге халыкларның башка катламнары кебек, караусыз калган эсирләр дә үз көннәрен үзләре күрү, үзләре тәмин итү хәлендә калдырыла. Эсирләр яшәешен тәмин итү эше үзләре яшәгән төбәк халыклары өстенә ава. Солдатлар һәм офицерларга аеру бөтенләй юкка чыгарылып, эсирләргә азык бирү эше дәвам иттерелә. Әмма бу хәл барча лагерьларда бер кагыйдәлелеккә, катгый бер тәртипкә китерелми. Кызыл хакимият тарафыннан лагерьларга бер комендант билгеләнсә дә, башланып киткән Гражданнар сугышы шартларында, хакимият көн саен алмашынып тора кебек. Яңадан-яңа хакимиятләр алмашынулардан лагерьлар белән идарә дә катлауланганнан катлаулана бара. Советлар хакимияте алган карарлар нәтижәсендә офицерларның хәле кыенлаша. Кәсеп иясә булган затлар, эш эзләп, ул якка — бу якка тарала. Гади эшчеләр завод-фабрикаларда гына түгел, хәтта, аз булса да, сугыш кирәк яклары белән сәүдә итүгә кадәр, төрле эшләргә тартылып тамак туйдырырга мәжбүр була һәм шул рәвешчә тормышларын дәвам итә. Берәз хәйләкәр һәм житез булганнары эсирлек заманында, берәз рус телен үзләштереп, хәтта көндәлек эшләр эшләп акча да эшлэгәннәр. Офицерларга килгәндә, аларның да кайберләре, кәсеп һәм сәүдәгә юл тапсалар да, күбесе лагерьларда калуны сайлаганнар. Совет хөкүмәте чиновниклары, үзләренң принциплары кушканча, солдатларга офицерларлар белән чагыштырганда тагын да яхшы мөгамәлә күрсәтә иделәр, шуңа күрә дә офицерлар солдатлар кебек теләгәнчә хәрәкәт итә алмый иделәр. Шуның белән бергә, теләгәннәре лагерьлардан чыгып өйләргә урнашканнар һәм жинеллек белән шәһәрләрдән чыгып йөриләр иде. Көн итәргә акча таба алмаган — берәр эшчәнлеккә сәләте яки тормышка карашы башка булган солдатлар һәм офицерлар, рус хөкүмәтеннән ярдәм ала алмаган эсирләр ярдәмне үз хөкүмәтләреннән яки милләтләреннән тәмин ителәчәк хәлдә калганнар.

«Кызыл Ай»дан солдат һәм офицерларга айлык ярдәм. Госманлы дәүләте тарафыннан госманлы әсирләренә махсус ярдәмгә акча билгеләнмәгән. Әсирләргә Русия хөкүмәте тарафыннан азык һәм ярдәм бирү туктатылгач, куркыныч туганын искә алып, Госманлы дәүләтенң Русиядә күзәтүче (арадашчы) итеп калдырылган вәкиле Сәфир бәй әфәнде Хәрби министрлык хезмәткәре Паша әфәнде белән үткәрелгән кинәшмәдә әсир солдат һәм офицерларга «Кызыл Ай» тарафыннан күрсәтелә торган ярдәм һәм акча әсир солдатларны һәм офицерларны тәмин итәргә житмәслеге ачыкланды. Швед хөкүмәте һәм швед «Кызыл Хач» жәмгыяте аша ашыгыч рәвештә офицерларга — 50 шәр сум, солдатларга 10 ар сум акча өләшергә карар кабул ителде. Үз тарафымнан, швед «Кызыл Хач» идарәсенә хәлнең үтә житдилеген аңлаткан хат жибәрдем. Илдә бу эшкә ярдәм акчасы жыю башланды. Әсирләр лагерьларына һәм «Кызыл Ай» идарәсенә шул вазгыять һәм оештырылган чаралар турында хатлар жибәрелде.

Жибәрелгән күрсәтмәләренң контроль астында булу зарурлыгы. «Кызыл Хач» жәмгыятьләренң вәгъдә иткән эшләрен тиешле дәрәжәдә үтәү-үтәмәүләрен тикшерү һәм контрольдә тотуның, шәрыкта булганда кебек, берничә тәҗрибәләрем нигезендә ничә мәртәбәләр ышандым. Кавказга китәргә тиешле Кастанскивальд һәйятенң ничә мәртәбәләр Петроградтан озак вакыт китәргә ашыкмаулары, «Кызыл Ай» вәкиленң (Й.А.), хәтта бу эш хезмәтенә читтән тыш контроле һәм тырышлыгы нәтижәсендә барып чыккандыр. Тәржемәче табалмауны сылтау итеп, эшне кичектерделәр. Бу эшкә үзем алынып берничә көн эчендә тәржемәче табып бирдем. Стокгольмда булганда швед «Кызыл Хач» хисабына күчәргән акчам мин үзем Петроградка күчеп килгәндә дә Русиягә күчәремәгән иде. Минем контролем нәтижәсендә күчәремде. Дания «Кызыл Хач» жәмгыятенә Копенгагенда булганда күчәремәгән акча язмышы да нәкъ шулай булды. Бу акчаларның Петроград үзәгеннән жирле бүлекләргә (күчәремә) жиңел

башкарылса да, «Кызыл Ай» хэзмәткэрлэренен эшне жанландыруу, тагын бу мәсьәләдә минем хәбәрлэшүләремә бәйле иде. Петроградка килгәч, швед «Кызыл Хач»ы белән бу мәсьәләдә хәбәрлэшүләремнән ике үрнәге бу рапортка кертелгәндер (Мәлфүф, № 9).

Әсирләребез яшәгән урыннарны билгеләү, хисабын алу һәм исемлеген төзү. Күпчелек әсирләр лагерьлары белән хәбәрләшү оештырылгач, ул лагерьларның кайларда булуы билгеле булгач, андагы солдат һәм офицерлар санын, исемнәрен, псевдонимнарын хәбәрләшү юлы белән белергә мөмкинлек туды. Фәкать Себердәге кайбер лагерьлардан исемлекләр килмәде. Хисапларын саннар белән генә хәбәр иттеләр. Кайбер лагерьлар, офицерлар исемлеген жибәрсә дә, солдатлар исемлеген жибәрмәде. Хат язышып, офицер һәм солдатлар хисабын тәртипкә китердем. Билгеле булган лагерьлар, хисап дәфтәре формасына салып, лагерьлардагы әсирләр исемлеген төзеп, 8 нче рапортымны 18.06.1918 елда «Кызыл Ай»ның үзәк идарәсенә тәкъдим иттем. Лагерьлар исемлеге төзелгәч тә, бу исемлекне бер дәфтәрдә Истанбулга жибәрмәкче идем. Ләкин бу максатыма ирешкәләгәнчә, мин Мәскәүдә булмаганда һәм ул чорда Госманлы дәүләтенен дә Русия белән мөнәсәбәтләре өзелеп калганлыктан, әлегә дәфтәремне Төркиягә кайткач кына рапорт рәвешендә «Кызыл Ай» идарәсе архивына тапшырдым. Ул дәфтәргә Себер лагерьларының күпчелеге кертелмәгән, чөнки, берничә тапкыр таләп итүемә карамастан, тулы исемлекләрне мина жибәрмәделәр. Яисә, жибәрсәләр дә, юлда юкка чыгып, минем кулыма ирешмәде.

Әсирләргә китап, газеталар, юату хатлары жибәрү. Әсирләр лагерьларының кайберләре үз акчаларына үз теләкләре белән Русиядә чыккан кайбер төрек газеталарын алдыра иделәр. Мин дә газета идарәләренә һәм китапчыларга ачык бер хат белән мөрәжәгать итеп, госманлы әсирләренә китап һәм газета жибәрүләрен үтендем һәм Мәскәү, Казанда сатып алган китапларымны кешеләр аша берәр лагерьга

жибәрә идем. Почта белән газета һәм китап жибәрү ысулыннан, юлда югалу куркынычы зур булганлыктан, баш тарттым.

Гомумән, әсирләребездә китапка аеруча таләп күрмәдем. Шуның өчен китап аз сатып алынды, аз таратылды. Әсирләр, китап һәм газета уку белән мавыгуга караганда, язышып хәбәрләшү һәм аралашу турында хыяллана алар иде. «Кызыл Ай» вәкилләре, лагерь комендантлары һәм гомумән әсирләр арасында аралашу бик күп иде. Вәкиллек бу язышу һәм аралашу нәтижәсендә әсирләрнең күнелләрен күтәрә иде.

Әсирләргә акчалата ярдәм. «Кызыл Ай»ның госманлы әсирләренә акчалата ярдәме, югарыда инде бу хакта сүз булгалады, бер мәртәбә һәр офицерга 50 шәр сум, һәр солдатка 10 ар сум хисабыннан швед «Кызыл Хач» вәкилләре ярдәмендә көн итәр өчен акча өлөшү булды. Соңыннан, 1918 ел апреленнән башлап, ай саен офицерларга 50 шәр сум, солдатларга (кече офицерлар да солдатларга тигнәштерелә) 10 ар сум хисабыннан барлык госманлы әсирләре яшәүче лагерьларда швед «Б» бүлегә» хисабыннан швед «Кызыл Хач» вәкилләре аша ярдәм таратырга күрсәтмә бирелде. Лагерьлардагы әсирләргә швед «Кызыл Хач» аша ярдәм күрсәтелде. Петроград һәм Мәскәүгә килеп үткән (кайту юлындагы) әсирләргә ул ярдәм шәхсән «Кызыл Ай» вәкиле (Й.А.) тарафыннан тапшырылды. Моннан тыш, «Кызыл Ай» вәкиле (Й.А.) Кострома, Казан, Сембер, Самар, Уфа вилаятьләрендәге сәяхәте вакытында лагерьларда һәм юлда очрашкан әсирләргә Госманлы дәүләте ярдәмен күрсәтте.

Акчалата ярдәмнәр шул 50 сум — 10 сум тәртибе буенча үткәрелсә дә, кайбер очракларда, мәсәлән, үз хисабына, ватанына кайту юлына чыккан әсирләр белән очрашуларда, житди ихтияжлары ачыкланганда, кайтырга житәрлек ярдәм очраклары да булды.

«Кызыл Ай» вәкиленең (Й.А.) Русия һәм Скандинавия «Кызыл Хач»лары аша яки турыдан-туры тараткан ярдәм

суммасы, хисап дәфтәрләре күрсәтүенә караганда, 1 100 000 сумга житә. Әмма госманлы милләтенен әсирләргә күрсәткән ярдәме бу саннан күпкә артык. Чөнки бу күрсәтелгән «Кызыл Ай» ярдәменен микъдарыннан тыш Хәрби министрлык вәкиле командир Хаккый бәк тараткан ярдәм дә бар. Швед Тышкы эшләр министрлығының «Б» бүлегә», Германия әсирләр комиссияләре алман әсирләре белән берлектә госманлы әсирләренә дә тараткан ярдәмнәр. Болар белән янәшә госманлы әсирләре лагерьлары, ихтыяж булганда, үзләре жирле мәселманнардан бурычка алып тора иде. Бу бурыч мәсьәләсен хәбәр алгач, һәр ай офицерларга 50 шәр, солдатларга 10 ар сумнан арттырмыйча бурыч алырга, башка жирләрдән ярдәм килмәгән очракта һәм бик кыен хәлдә калганда гына бурычка алырга дигән күрсәтмә бирдем. «Кызыл Ай»ның бу бурычны түләмәячәге турында игълан иттем. Бу ярдәмнәргә өстәп, жирле мәселманнарның хосусый ярдәмләрен дә әйтеп куярга кирәк. Бу ярдәмне бернинди чама белән билгеләп булмый. Ин азы, берничә йөз мең сумга житәчәге билгеле.

Русиядә яшәгән мәселман төрек татарларның госманлы әсирләренә ярдәмнәре. Русиядә яшәүче мәселманнар, ягъни шималь төрекләре, госманлы төрек әсирләренә һәр төрле күп ярдәмнәр күрсәттеләр. Патша хакимияте заманында кайбер урыннарда «Ярдәм комитетлары» төзеп, якыннарындагы әсирләр лагерьларына ашамлыklar белән ярдәм күрсәткәннәре кебек, кайбер житезрәкләр, лагерьлардан чыгып өйгә кайтучы батыр әсирләребезгә жирле халык һәр төрле жиңеллекләренә эзерләделәр һәм әсирләргә акчалата һәм киңәш белән ярдәмләрен кызганмадылар. Кайбер кешеләр мондый ярдәмнәре өчен патша хөкүмәте тарафыннан жәзаларга тартылдылар. Мәсәлән, Ихсан пашаның иленә кайтуына ярдәм күрсәткәннәре өчен, Тобольскиның атаклы мөхтәрәм сәүдәгәрләрдән булган Мифтахетдин Бохараев әфәнде белән Петроград голәмасыннан Лотфи Исхакый әфәнде берничә айлар төрмәдә утырып чыктылар.

Мин эле Скандинавиядэ чакта, Мәскәүдә «Төрөк әсирләренә мәселман ярдәм комитеты» оештырылды һәм аның белән элемтәгә кердем. Бу оешма ул чакта Кавказга баручы швед «Кызыл Хач» һәйәтенә сораштыру кәгазьләре бастырып биргән һәм Кавказда эшләгән мәселман жәмгыятләр турында мәгълүматлар бирү кебек ярдәмнәр күрсәткән иде.

Мин, эшкә Русиягә күчкәннән соң, мондый төрөк-татар «ярдәм комиссияләре» белән бәйләнештә тордым. Бәйләнештә булган оешмалар шулар:

1) Мәскәү Милли Шурасы каршындагы «Төрөк әсирләренә ярдәм комитеты»;

2) Сембер вилайәте мәселманнары шурасының «Төрөк әсирләренә ярдәм комиссиясе»;

3) Сембер вилайәте «Төрөк әсирләренә ярдәм хатыннар жәмгыяте»;

4) Тамбов «Мәселман жәмгыяте хәйриясе»;

5) Уфа «Төрөк әсирләренә ярдәм комитеты»;

6) Казанда «Төрөк әсирләренә ярдәм жәмгыяте»;

7) Царицында «Мәселман жәмгыяте хәйриясе» карамагындагы «Ярдәм комиссиясе»;

8) Костромада «Төрөк әсирләренә ярдәм комитеты»;

9) Оренбург мәселман комиссарлыгы хозурындагы «Әсир төрөкләргә ярдәм комитеты»;

10) Төмәндә «Мәселман әсирләргә ярдәм бүлегә»;

11) Тобольскида «Мәселман әсирләргә ярдәм жәмгыяте»;

12) Пенза вилайәте мәселманнары Милли Шурасы каршында төрөк әсирләренә ярдәм комиссиясе;

13) Екатеринбургта «Төрөк әсирләренә ярдәм комиссиясе»;

14) Чиләбедәгә «Төрөк әсирләренә ярдәм комитеты»;

15) Нижний Новгородтагы «Төрөк әсирләренә ярдәм жәмгыяте»;

16) Әстерханда «Төрөк әсирләренә ярдәм комитеты».

Бу оешмаларның «Кызыл Ай» вәкиленә (Й.А.) ярдәмнә-ре үз төбәкләрендәге әсирләр хисабына, хәленә кагылыш-лы мәгълүмат бирүдә булды. Кайберләре тарафыннан әсирләребезгә акчалата ярдәм жыелды һәм таратылды. Әсирләребезгә турыдан-туры ярдәмнәре исә азык-төлек өләшү һәм кайчакларда акчалата ярдәм рәвешендә ти-де. Мәсәлән, Уфада «Төрөк әсирләренә ярдәм комитеты» өч-дүрт ай, 15–20 мең сумлык азык-төлек сатып алып, азык белән тәэмин итүгә ярдәмләштеләр. Мәскәүдә «Тө-рөк әсирләренә ярдәм комитеты» бәйрәмләрдә әсирләр-не жыеп сыйладылар, аларны ашаттылар һәм бүләкләр бирделәр. Казанда «Төрөк әсирләренә ярдәм жәмгыяте» кайбер офицерларны лагерьлардан алып, сәүдәгәрләр өйләренә урнаштырдылар. Тәэмин ителүләренә дә азы-күпме ярдәмләштеләр. Русия мөселманнарының милли идарәләре оештырылу дәверендә оешкан «Петроград мил-ли идарәсенен милли шурасы», аерым бер кеше билгеләп, Кострома һәм Вологда өлкәләрендәге лагерьларга ашыгыч рәвештә тапшырырга кирәк булган «Кызыл Ай» ярдәм ак-часын әсирләр кулына вакытында илтәп житкерделәр.

Русиядә чыккан төрөкчә газеталарга килгәндә, һәммә-се беравыздан төрөк әсирләренә ярдәмләшү тиешлеген милләттәшләренә һәрчак кабатлап, исләренә китереп тордылар. «Кызыл Ай» вәкиле (Й.А.) игъланнарын һәм мөрәжәгатъләрен куанып, чын күнелдән кабул итеп, бас-тырып тордылар. Бу газеталарның нөсхәләре «Кызыл Ай» идарәсенә җибәреләп тордылар.

Гомумән, Русиядә яшәгән мөселман төрөк-татарлар кардәшләре һәм диндәшләре булган госманлы әсирләр-енә карата туганлык, шәфкать һәм хезмәтен, тулысынча булмаса да, өлешчә үтәделәр дип була. Иганә һәм ярдәм комитетларының ярдәмләшүләре күләмен яхшы өйрәнеп, аңа күрә бер нәтижә майданга китерү өчен, әйтеп үтелгән комитетлардан аларның эшчәнлеген һәм кылган ярдәмнәре турында рапортны матбугат аркылы (Мәлфүф, № 10) со-расам да, ул декабрь аенда шәрык сәяхәтенә чыгып киткә-

нем өчен, бер рапорт та ала алмадым. Екатеринбургтан жибәрелгән бер рапортымны гына, үрнәк буларак, кушып жибәрәм (№ 11).

Кострома лагерена бару. Эсирләребезнең яшәү рәвешен үз күзләрем белән күрер өчен, хәзерге Русиядә сәяхәтнең үтә кыенлыгына да карамастан, Кострома һәм Вологда кебек башкалага якын булган бер-ике лагерьны күрү, андагы эсирләр тормышы белән танышу өчен, 1918 елның март азакларында Петроградтан сәфәргә чыктым. Кострома вилайятендәге Чухлома исемле шәһәргә барып, байтак эзләнгәннән соң, бу шәһәрдәге госманлы эсирләренен өч көн элек Себергә озатылганын ачыkladым. Шәһәр идарәсе башлыгы большевик комиссарының, телефоннан бик озак аңлатып, сорап та, бернәрсә белә алмавын аңлагач, Русиядә идарә эшләренен никадәр таркау дәрәжәдә булуын күрдем.

Кострома эсирләр лагеренда булдым. Сәяхәт рапортында тәфсилләп язганымча, эсир офицерлар күпчелеге аракы заводы бинасына урнаштырылган. Кайберләре үз хисапларына үзләре тапкан шәһәрнең аерымы өйләрендә бер почмакка сыенганнар, берничәсе шәһәрдән 2—3 чакрымдагы бер татар авылына барып, татарларда кунак булганнар. Көрдәрнең галим һәм офицер резервист бер заты да авылның мәчетендә яши иде. Алты офицер һәм өч солдат Кострома шәһәр хастаханәсендә дәваланып ята иде.

Аракы заводы яңа һәм таштан төзелгән зур бер бина иде. Кеше торыр өчен түгел, эш урыны итеп төзелгән булса да, яңа, бик чиста һәм тәртипле, киң матур бер бина иде. Киң һәм уңайлыклы булган бүлмәдә краватларын тезгән эсир офицерлар гаеп табып зарланмыйлар. Офицерларга хезмәт иткән берничә солдаттан башка беркем дә юк иде. Лагерьның ишегендә сакчы торса да, иреккә кереп-чыгып йөрү мөмкин. Монда яшәргә теләмәсәләр дә, бүлмә өчен түләргә теләмәгәннәр шунда яшәргә мәжбүрләр. Солдатлар, үзләренә бирелгән иректән файдаланып, тормышларын үз-үзләре күрәләр.

Рус хөкүмәте офицерларның ашау-эчүләрән тээмин итми. Чыгымнары — гаиләләрәннән килгән акчадан. Көнкүрешләрәнә кушымта — «Кызыл Ай» ярдәмнәре һәм жирле мөселманнар иганәсе.

Кострома хастаханәләре саф һавага һәм кояш караган калку жирләргә саулык шартларына яраклаштырып бина кылынган. Мөдирләре — генерал дәрәжәсендәге гаскәри доктор, эшенең олылыгын һәм әһәмиятен аңлаган, алдынгы фикерле, гайрәтле бер зат иде. Авыруларга яхшы хезмәт күрсәтә, яхшы ашата-эчертә иде, һәр нәрсәдә пакылек иде. Авыруларның барысы канәгать һәм рәхмәтле иделәр. Мин дә күргәннәремнән бик канәгать булып чыктым, мөдирне бу уңышы белән тәбрикләп, рәхмәтемне белдердем.

Костромада булган швед «Кызыл Хач» вәкиле Родберг Русиядәге андый вәкилләрнең иң гайрәтлеләрәннән, госманлы эсирләре белән дә житди мәшгуль иде. Дәвамлы акчалата иганә ясый, өс һәм аяк киёмнәрен яраклы хәлгә китерер өчен, сәнәгать иясе буларак, алман һәм мажар эсирләрен эшкә жәлеп итеп, ул зур булмаган бер мастерская ачкан. Жыеп әйткәндә, Кострома лагеренда булган чагымда, ул вакытта анда булган госманлы эсирләренен хәле мин алган хатларда сурәтләнгән дәрәжәдә авыр түгеллеген күреп канәгать калдым.

Кострома вилайәтеннән Вологда вилайәтенә күчтем. Вилайәт үзәге Вологда шәһәрән актарып эзли-эзли, ниһаять, анда ике эсиребез барлыгын ачыкладым. Биредәге швед «Б» бүлегә» вәкиле Элеквист, швед «Кызыл Хач» вәкиленә караганда, безнең эсирләргә артыграк сөюен, алар белән бәйләнештә яшәвен күрдем. Шәһәрдәге мөселман татарлардан шәһәргә Кострома эсирләре вакыт-вакыт килеп киткәләвен ишеттем. Бу вилайәтәге госманлы эсирләре булган Тутма һәм Никольский лагерьларына китмәкче идем, әмма, яз башланып, юллар өзелеп, анда бара алмыйча калдым.

Госманлы илчелегенен Русиягә кайтуы. Герман гаскәри комиссияләре. Герман үзәк комиссиясендә Госманлы Хәрби

министрлык вәкиле. Брест-Литовски килешүләренә кул куелды: Үзәк Европа илләре, Русия һәм союздаш дәүләтләр арасында солыхның тотрыклы булуыннан соң, Госманлы илчелеге Русиягә кайтты. Бу чорда Русиядә Советлар хакимияте башкала Петроградтан Мәскәүгә күчкәнлектән, Госманлы илчелек һәйәте дә Мәскәүдә төпләнде. Госманлы илчелеге Русиягә кайтудан бераз элек Германия илчелеге дә Русиягә кайткан һәм илчелек һәйәте белән берлектә Русиядәге алман эсирләрән илгә кайтару эшләрен оештырыр һәм башкарыр өчен «Баш комиссия» һәм 17 күчмә ярдәмче комиссияләрдән эсирләрне өйләренә кире кайтару өчен төркемнәр килгән иде. Алман илчелеге белән алманнарның эсирләрне өйләренә кайтару баш комиссиясә Мәскәүдә урнашкан иде. Ярдәмче комиссияләр исә алман эсирләре күп булган төбәкләргә урнашты.

Госманлы хөкүмәте белән Германия хөкүмәте арасындагы килешү һәм карар буенча госманлы эсирләрән дә өйләренә кайтару миссиясә элге герман комиссияләре өстенә йөкләтелгән иде. Шул карар нәтижәсендә Германия баш комиссиясә эгъзасы сыйфатында Госманлы Хәрби министрлыгы вәкиле, тупчы полковнигы Хаккый бәк тә илчелек составында Мәскәүгә килде.

Бик киң Русиядә дәүләт идарәсенен бозылган булуын искә алып, госманлы «Кызыл Ай» вәкиле (Й.А.), Русиягә килү белән, госманлы эсирләренен мөмкин кадәр тизрәк һәм уңайлы рәвештә илләренә озатуны тәэмин итәр өчен, Германия эсирләрән кайтару ысулыннан да уңай һәм куркынычсыз башка ысул булмаячагы өчен, алман эсирләренә карата алыначак чараларны госманлы «Кызыл Ай» идарәсенә язып жибәрдем һәм илчелек һәйәтендәге гаскәри вәкил булган Мирлива Рәмзи пашага берничә тапкыр бәян иттем. Әйтеп үтелгән кеше кирәкле урыннарга бу мәсьәләне житкәргәндер. Бу рәвештә алман комиссияләре төрек эсирләре мәсьәләсә белән шөгыльләнү турында эмер алганнар һәм бу комиссияләренен үзегә баш комиссиясендә госманлы эсирләренен мәнфәгатьләрен кайгыртучы һәм

яклаучысы госманлы полковнигының әгъза сыйфатында булуы әсирләрәбезнең мөмкин кадәр тиз һәм тәртипле рәвештә өйләренә кайтуларын тәәмин итәчәге өчен үземнен канәгатемне белдердем.

Госманлы Хәрби министрлык вәкиле белән «Кызыл Ай» вәкиле арасында уртақ эшчәнлек һәм хезмәт бүленеше. «Кызыл Ай» вәкиллеге тарафыннан әзерләнгән Русиядә булган госманлы әсирләр микъдары (саны) һәм яшәгән урыннары турында аерым исемлек дәфтәре белән бер карта әзерләнеп, Госманлы Хәрби министрлык вәкиленә тапшырылды һәм аңа бу мәгълүматның иң мөһим өлеше телдән житкерелде. Бер үк эш белән шөгыльләнгән торган кешеләрнен бер урында жыелуы эшне тизләштерә һәм жинелләштерә. Шуны искә алып, алманнарның әсирләрнен баш комиссиясе янында бер квартираны арендага алып, үзенә күрә госманлы әсирләр эше белән мәшгуль берничә кешедән торган оешма барлыкка килде.

Аеруча Хаккый бәк белән янәшәдә мышнап, бер үк эшне әвәләп утырмас өчен, эшне мөмкин кадәр бүлешеп, жинелләштереп башкарырга тырыштык. Истанбулдан Хаккый бәк белән бергә килгән тәртип саклау офицеры Гатиф әфәнде белән рус армиясенен отставкадагы полковнигы (миралай) Йосыф Сыртлан бәк, русияле бер алман әсирләрненнән офицер доктор Ибраһим әфәнде Хәрби министрлык вәкилләре рәвешендә хезмәт итәләр иде. Мин исә, вакытлы хезмәткәр сыйфатында Мәскәү университеты студенты Галим әфәндене эшкә алып, кайту юлына чыккан әсирләр төркемен ил чигенә житкәнче озата барыр өчен, өч «Кызыл Ай» шәфкать туташын кулландым. Болардан икесе — Мәскәү медицина уку йортының соңгы сыйныфында укучы Хатимә һәм Аккагыт исемле шәфкать туташлары, өченчесе — мөгаллимәләрдән Рукия исемле шәфкать туташы.

Полковник Хаккый бәк алман баш комиссиясенен кайбер утырышларында катнаша, бу жыелышларда госманлы әсирләрнен мәнфәгатләрен якларга тырыша иде. Гер-

мания эсирләр комиссияләре ярдәмендә лагерьларның бушатылуы, күченүе, Мәскәүгә килгәндә юл чыгымнарының түләнүе һәм бәндәгез (Й.А.) тарафыннан эсирләргә министрлык казнасыннан алып алман комиссияләре аша күчерелүе, илләренә озатылачак һәм барып житүче эсирләрнең исемлекләре төзөлөп, тәртиптә булуы һәм бер үрнәгенәң госманлы «Кызыл Ай» үзәк идарәсенә жибәрелүе һәм Хәрби министрлыкка барып житүен контрольдә тоту Хәрби министрлык хезмәткәре вазифаларыннан иде.

Илгә кайтучы эсирләргә, Мәскәү аша үткәндә, «Кызыл Ай» бүләкләрен өләшү, кайту юлына чыгучы кәрваннар ил чигенә житкәнче медицина ярдәме күрсәтүче берәр шәфкать туташының булуы, эсирләрнең айлык матди һәм мәгънәви ихтыяжларын тәэмин итү, сау-сәламәтлекләрен саклау, «Кызыл Ай» бүләкләрен лагерьларга житкерү һәм таратуны оештыру, китаплар күндөрү, вафат булучылар хисабын тәртипле рәвештә Истанбулга хәбәр итү, эсирләргә ярдәм максаты белән жирле мөселманнар жәмгыятьләре белән бәйләнештә булу, хәбәрләшү һәм аларны ярдәмгә өндөрү, эсирләрнең гаиләләре белән хәбәрләшүләрен оештыру, рус идарә даирәләре белән хәбәрләшү һәм «Кызыл Ай» үзәк идарәсе жибәргән сорауларга төгәл аңлатмалы җаваплар бирү, һәм, ниһаять, «Кызыл Хач» хезмәткәрләре белән бәйләнештә булу — болар барысы да «Кызыл Ай» вәкиле башкарырга тиеш эшләр. Петроградта вакытта ук башланып, әле дә дәвам иткән эсирләр алмашу һәм аларның яшәү шартларын яхшырту мәсьәләләрен тикшерүләрдән читтә тормау, Мәскәү аша үтүче эсирләргә өйләренә озату эшләрендә эзер торы һәм лагерьлар белән өзлексез элемтәдә торы — уртак вазифалар. Шуңа өстәп, моңа кадәр Русиядә «Кызыл Ай» вәкиле булмаганлылыктан барлык лагерьлар бәндәгезне генә белгәнлектән, күпчелек сораулар буенча миңа мөрәжәгать иткәнгә күрә, лагерьлар белән элемтәдә торы безнең өлешкә төшә иде.

Госманлы эсирләргә эшләренәң швед Тышкы эшләр министрлыгы бүлегеннән һәм швед «Кызыл Хач» карамагын-

нан Германия Әсирләр алмашу комиссияләре карамагына күчерелүе һәм «Кызыл Ай» малының Герман баш комиссиясе казнасына күчерелүе. Госманлы әсирләренен мәнфәгатен яклау һәм аларга ярдәм башлыча швед Тышкы эшләр министрлыгына һәм швед «Кызыл Хач»ы аша үтәлгәнлеген югарыда телгә алып үттек. Германия әсирләр алыштыру комиссияләре майданга килү белән, алманнар әсирләр эшләрен швед Тышкы эшләр министрлыгының Русиядәге әсирләр мәсьәләсе белән мәшгуль «Б» бүлегенә һәм швед «Кызыл Хач»ыннан кулыннан тартып алып, үз комиссияләрен бу эшчәнлек үзегенә әйләндерделәр.

Инде үзенә эш калмаганлыктан, Швециянең Петроградтагы илчелегенен «Б» бүлегенә эшчәнлеген туктатырга мәжбүр булды. Швед «Кызыл Хач»ы да кайбер вәкилләренен эшчәнлеген чикли башлады. Госманлы илчелек һәйәте белән киңәшләшеп, мин дә, әсирләр мәсьәләсенә кагылышлы барлык эшләренә, аерым алганда, госманлы «Кызыл Ай» карамагында булган барлык акча малын алман баш комиссиясе хисабына күчерү турында швед Тышкы эшләр министрлыгының «Б» бүлегенә һәм швед «Кызыл Хач»ының Петроград вәкиллегенә дә бу хакта язма күрсәтмә жибәрдем. Шул ук вакытта алман әсирләргә ярдәм Баш комитетына жибәргән бу хактагы рәсми хатымда да швед Тышкы эшләр министрлыгының «Б» бүлегенән күчереләчәк акча госманлы «Кызыл Ай» жәмгыятенекә булганы өчен, аны Госманлы Хәрби министрлыгының акчасы белән кушып жибәргә ярамаганлыгын аеруча кисәттем. Барлык тәғлиматларым үзем теләгәнчә кабул ителде.

Әсирләренә өйләренә кайтару эшендә алманнар белән уртак карарлаштырылган принцип һәм аның үтәлү дәрәжәсе. Алман әсирләренә күчерү комиссияләре, килешү буенча, алман әсирләре белән берлектә, төрек әсирләрен дә күчергә тиеш иделәр, шартлары бер үк булачак иде. Алман әсирләре лагеренда госманлы әсирләре йөздән ничә өлешенә тәшкил иткән булсалар, карар (килешү) буенча күчерү

санындагы нисбәт тә шул ук, ягъни лагерьдагы әсирләр арасында йөздән ничәсә госманлылар булса, күчерү вакытында да йөздән шул кадәр госманлы булырга тиеш. Бу принцип Госманлы Хәрби министрлыгы һәм «Кызыл Ай» вәкилләре белән алман Баш комиссиясә арасындагы рәсми эшчәнлектә нигез итеп алынган. Кызганычка каршы, алман союздашларыбыз бу нигезгә тугрылык вәгъдәләрен сакламыйлар. Русиядә революция хәрәкәтләре колач жәйгән һәм көнбатыш фронтта Германия гаскәрләренә хәле авырайган саен, үз әсирләрен күбрәк өйләренә кайтарып калырга тырышалар. Безнең әсирләргә ул кадәр әһәмият бирмиләр. Әсирләргә өйгә кайтару башланып ике-өч ай үткәч, килешү карарын бозып, нисбәт чикләрендә госманлы әсирләргә алмаштырылмавын аңладым да, бу эшкә минем бернинди катнашым юк дип тормадым, Госманлы илчегә рәисенә махсус хат язып жибәрдем (Мәлфүф, № 2).

Шул хат нигезендә, гаскәри вәкил Рәмзи паша һәм Хәрби министрлык вәкиле Хаккый бәк бу мәсьәләне алман Баш комиссиясендә күтәрделәр. Алман баш комиссиясә рәисе күрсәтелгән кимчелекне алман әсирләренә шәхси инициативасы буларак, ул лагерьлардагы кайбер алман әсирләргә, үзләрен кайтучылар исемлегенә кертелмәгән очракта, үз ихтыярлары белән кайту юлын эзләргә чыгып таралышып китү белән яныйлар дип, үзләрен якларга тырышты. Бу сылтау чынбарлыкка туры килми. Бу вакытта алман әсирләренә төрек әсирләренә караганда шәхси инициатива рәвешендә өйгә кайту теләкләргә күбрәк булуы чын булса да, алман комиссияләренә мондый кыңгыр эшләргә, аеруча үз ихтыярлары белән (үз хисапларыннан) китәргә теләгәннәргә акчалата ярдәм күрсәтеп, өйгә кайтуларын оештыруның жинеллек китерүе чынбарлыктыр. Илчелек һәйәте мөрәжәгатеннән соң алман комиссияләргә гаделлектә игътибар бирә башладылар дип уйлыйм.

Ветлуга һәм Варнадин лагерьларындагы әсирләребезне үз көчез белән өйләренә озату. Кострома өлкәсендәге бертөрле өйгә кайтулары оештырыла алмаган һәм жирле

хөкүмәтнең мөгамәләсеннән зарлары (жалоба) белән та-
нылган Варнадин һәм Ветлуга лагерларында булып, анда
әсирләребезгә беркадәр акча ярдәме, китаплар илтү һәм
бүләкләр өләшү өчен, Хатимә һәм Рукия шәфкать туташ-
ларын «Кызыл Ай» жәмгыяте исеменнән жибәрдек. Ниһа-
ять, ул ике лагерьны өйләренә кайтару өчен рөхсәт алып,
өйләренә озату юлын һәм мөмкинлеген таптык: вакытлы-
ча «Кызыл Ай» жәмгыяте вәкиллегендә секретарь вазифа-
сын башкаручы, запастагы офицер Гали Хәйдәр әфәнде-
не Хәрби министрлык исеменнән Советлар хөкүмәтенен
Әсирләр эше комиссариатының бер хезмәткәре белән шу-
шы ике лагерьга жибәрдек. Бу комиссия үзенә йөкләнгән
эшне менә дигән итеп үтәде: андагы лагерьларны ябып,
барлык әсирләрен Мәскәүгә китереп, аларны өйләренә
кайтарып жибәругә иреште.

**Мәскәүдә Рамазан гаендә әсирләрне сыйлау һәм
бүләкләүләр.** 1918 елның рамазан аенда Мәскәүдә булган
53 госманлы әсир солдатына, «Кызыл Ай» вәкиле (Й.А.)
инициативасы буенча һәм катнашы белән, жирле мөсел-
маннар бер ифтар (авыз ачтыру) мәжлесе оештырдылар.
Сыйлау Мәскәү төрек-татар мәктәбенен зур бинасында
үткәрелде. Камырлы итле аш, итле пылау, компот, чәй һәм
күп француз багетларыннан торган бу ифтарлардан безнең
әсирләребез канәгать калдылар һәм аларга зур куаныч бул-
ды. Чәй вакытында үзләренә таратылган сигара (папирос-
лар) һәм шырпы өләшүләр аларның куанычын бермә-бер
арттырды. Уку-язулары өчен Коръән, китаплар, рисаләләр
бүләк ителәр. Ифтардан соң мәктәп ишегалдында, иртә
таңгача, Анадолу жырларын жырлап, Анадолу уеннарын
уйнадылар. Ризыкларын мөселман хатын-кызлары эзер-
ләгән иде. Ифтар вакытында һәм ифтардан соң уеннарга,
тамашага, шәһәрдән дә байтак ир-хатыннар килеп кушыл-
дылар.

Шикәр бәйрәме уңае белән ирешкән лагерьларга,
Мәскәү, Петроград аша үтәчәк илгә кайтучы кәрваннарга
бәйрәм бүләкләре пакетлары эзерләдек. Ифтарга да, узып

өйгә кайтучы эсирләргә бүләк пакетлары эзерләгәндә дә, он, ит-рис, чэй-кофе, шикәр кебек кайбер азык-төлек кирәк-яракларының бер өлеше алман Баш комиссиясе амбарыннан сатып алынды. Бер өлеше Мәскәү төректатарларының бәйрәм иганәсе иде. Сигара белән шырпылар исә, Мәскәү иганә комиссарлыгынан хөкүмәте билгеләгән баягә сатып алынды. Бәйрәм пакетлары эчендә чэй я кофе, шикәр, печенье, сигара белән шырпы бар иде. «Кызыл Ай» шәфкать туташлары, ул ризыкларны берәмтекләп үлчәп, матур кечкенә пакетлар эзерләделәр һәм аларның эченә бәйрәм тәбрикләре дә салдылар. Бу вак бүләкләр эсирләребез күңеленә бик һуш килде. Кайберләре, бу тәбрик язучыларын саклап, өйләренә алып кайтып күрсәтәчәкләрен әйттеләр. Варнадин һәм Ветлуга лагерларына да бәйрәм пакетларын ике шәфкать туташы белән озаттым. Петроград аша үтүче эсирләргә лейтенант Жавад әфәнде, Мәскәүдән үтүчеләргә исә шәхсән үзем өлештем.

Икенче дәвер. Мәскәүдән көнчыгыш өлкәләргә китүем. Югарыда әйтелгәнчә, килешү буенча, алманнар безнең эсирләргә өйләренә кайтаруда килешүне ачыктан-ачык бозалар иде. Идел бассейнындагы лагерларда булган 15—20 офицерның берсен дә кайтару мөмкинлеген күрәми иде. Мәскәүнең көньягында урнашкан лагерлардагы кайбер солдатлар һәм сугышчы булмаган кайбер кешеләр дә илләренә кайта алмавы мәгълүм иде.

Көнчыгыштан Учредительное собрание эгъзалары Комитеты хөкүмәтенен чехословак гаскәре көчләренә таянган гаскәре жинүдән жинүгә бара. Бу хакимиятнең хакимлеге астында калган урыннарда эсирләргә кайту юлына чыгару мөмкинлеген калмады. Мәсәлән, Красноярски лагерларыннан кайту юлына чыккан эсирләр Омскига житкәч, шәһәр чехословак кулларына күчкәч, эсирләр янадан иске лагерларына кайтырга мәжбүр булдылар.

Моның өстенә Госманлы илчелегә гаскәри вәкиле Рәмзи паша белән Хәрби министрлык вәкиле Хаккый бәк һәм

мин барып килү мөмкин булган лагерьлардагы әсирләрне үз тырышлыгыбыз белән коткару чараларын эзләдек.

Учредительное собрание һәм чехословак гаскәренен Идел бассейнында дәвамлы уңышлары, аеруча Казан төбәгеннән әсирләрне озату эшен үз өстемә алдым. Хакый бәк Мәскәүдән көньяктагы төбәкләргә китте. Хәтта Рәмзи паша да, мөмкинлек чыкса, куркыныч астында булган кайбер төбәкләргә үзенә барырга ниятләвен сөйләде.

Шул араларда Симбирски шәһәре алынуы, чехословакларның Казанга таба якынлашуын, хәтта Мәскәүгә Казанның алынуы турында хәбәрләр килә башлады. Бу хәбәрләрнең күпчелеге күпертелгән булуын истә тотып, мин, боларның берсенә дә карамастан, Нижний (Новгород) юлы белән Казанга таба (28.07.1918 тарихында) Мәскәүдән хәрәкәт иттем.

Нижний Новгородта. Нижний Новгородта инде бер госманлы әсире дә калмаганын Алман әсирләр комиссиясенә биредәге бүлегеннән һәм әсирләргә ярдәм иткән жирле мөселманнардан белдем. Ара-тирә, көнчыгыштан һәм төньяктан көнбатышка һәм көньякка үтеп барышлы, әсирләр кереп үткәли икән. Шундый әсирләргә ярдәм өчен мин дә, жирле мөселманнарның абруйлы жәмәгать эшлеклесе, шундый эшләрнең берсеннән дә читләшми торган Гобәйдуллин әфәндегә узган әсирләргә ярдәм өчен 1000 сум акча биреп калдырдым. Мин андагы көннәрдә Варнадин һәм Ветлугадан диңгез юлы белән баручы әсирләрәбезне, Нижнийда чехословаклар һөжүменә эләкмәсеннәр өчен, турыдан-туры Мәскәүгә озатылуларын, Алман комиссиясә белән киңәшәп, шулай итүне тиешле таптык. 30.07.1918 елда үзем дә төньяк Иделнең мөһим үзәк каласы булган Казанга юл тоттым.

Казанда. Алман комиссиясә бүлеге, Австро-Мажар (Австро-Венгрия) әсирләр комиссиясә, Швеция һәм Дания илчелекләре хезмәткәрләре, Русия хөкүмәтенә әсирләр һәм мөһажирләр комиссарлары белән элементә нәтижәсендә Казан һәм аның тирәсендә байтак госманлы

эсирлэре һәм цивил (гражданский) мөһажирләр барлыгы турында белдем. Болардан берничә солдатның хастаханәдә һәм эсирләр лагеренда, күпчелегенен шәһәрдә һәм авылларга таралып, жирле мөселманнар арасында яшәүләре, бер өлешенен исемлекләрдә юк икәнлеген һәм рәсми оешмаларда теркәлмәгәнә турында сөйләделәр. Санын һәм исемнәрен белү өчен, аларны шәһәрдә эзләп йөрөргә туры килде. Бер өлеше авылларга таралган булганы өчен, шәһәрдәге эзләүләр генә житмәве көн кебек ачык иде.

Казанда эсирләр лагере. Башта эсирләр лагеренә бардым. Шәһәрдән дүрт-биш чакрымда урнашкан. Элек ниндидер бер рус гаскәрләренен жәйге лагере булган. Һавасы саф. Һәр тарафы агачлык. Күренеше гүзәл, күнелне рәхәтләндерерлек. Тирә-якта башка яшәүчеләр булмаганга, ниндидер чикләр билгеләнмәгән. Күзәтү астында булуын искәрткән пунктлар юк, сакчылар да күренми иде. Лагерьның житәкчеләре дә руслардан түгел, австрияле-мажарлар кулында икән. Бараклары киң һәм булган кадәр чиста. Ләкин, жәйгелеккә эзерләнгән урын булганлыктан, кыш көннәрендә бик салкын була торгандыр. Казан шәһәр советының эсирләр һәм мөһажирләр идарәсе бу лагерьда 7 госманлы солдаты бар дип күрсәткәнәнә карамастан, мин биредә, авырулар барагында, авыру бер төрек солдатыннан башка бер госманлы эсире дә юклығын ачыkladым. Бу ачышым — русларның биргән рәсми мәгълүматлары һәм хәбәрләре ни дәрәжәдә ышанычлы булуына бер мисал.

Лагерьда яшәүчеләрнен күпчелеге австриялеләр һәм мажарлар. Боларның ашау-эчүләрен Дания илчелеге вәкиле һәм австрия-мажар эсирләренә өйләренә кайту комиссиясе түли иде. Житәрлек диярлек икмәк бирелә һәм иртән һәм кичен итле кәбестә шулпасы да ул кадәр начар түгел иде. Хастаханәдә дә сөт, май, ак ипи бирелгәнән дә күрдем. Безнең төрек эсиренә дә шул ук азыklar бирелә. Солдатыбыз яшәү шатларыннан зарланмады.

Казанда эсирләр булган хастаханәләр. Госманлы эсирләрен эзләп, 3 августта шәһәр хастаханәләрен әйләнәп чык-

тым. Бу хастаханэлэрнең хезмәткәрләрен генә түгел, хәтта аерым-аерым һәрберсенен идарә һәйәтен йә мәдире бул-булмавын аңлый алмадым. Шәһәр хастаханэләрендә күпме авыру төрек эсире барлыгын белгән берәр рәсми оешма булмавы гына түгел, хәтта хастаханэлэрнең идарә бүлмәлә-рендә дә авыру төрек эсире бармы-юкмы икәнән дә белүче юк. Бер хастаханәдә милләт, гаскәр аерымлыгын ачык-лау дигән нәрсә юк. Һәр хастаханәдә — русмы, мажармы, төрек, алман эсиреме... һ.б. — тик исеме күрсәтелә, хәтта нинди армиядә катнашканнары да күрсәтелмичә, башка аерымлыкларга игътибар ителми яткырыла. Исемнәре дә күп очракта ялгыш язылганлыктан, исемлекләрдән нинди дә кирәкле мәгълүмат табу кыен. Шуңа күрә, һәр хаста-ханәдә һәр палатага кереп: «Эчегездә төрек эсирләре юк-мы?» — дип кычкырып йөрергә туры килде.

Нишлисен? Һәр хастаханәдә, һәр палатага сугылып буталып йөрдек, кычкырып сорадык. Шөкер, бер хаста-ханәдә дә авыру төрек эсире таба алмадык. Аңлашылды ки, эсирләр лагере хастаханәсендә бер авыру төрек сол-датыннан башка, Казан хастаханэләрендә авыру төрек эсире юк. Казан хастаханэләренең идарә тәртибе, чиста-лык, гигиенасы Кострома хастаханэләрендәгедән күпкә түбән дәрәжәдәдер. Кемнең кереп чыкканы билгеле түгел. Докторларны табу да мөшкел. Мендәр-матраслар, ятагы чаршаулары (простынялар) чиста түгел. Аш кашык-са-вытларының да чиста итеп юылмаганлыгы күзгә ташлана.

Иреккә эсирләр. Казанда яшәүче госманлы эсирләр-нең һәммәсе Казанның мөселман мәхәлләләрендә, иректә яши иделәр. Боларның офицермы, солдатмы, цивилмы икәнән аеру кыен. Кайбер солдатлар һәм түбән дәрәжәдәге офицерлар (чавышлар) үзләрен офицер итеп күрсәтәләр. Үзләрен офицер дип таныткан цивиллар да бар. Кайбер гаскәрләр дә, киресенчә, үзләрен цивил кешеләр итеп күр-сәтергә яраталар. Бу буталып беткән төркемнәрнең бер өлеше — кунакханәләрдә, бер өлеше — өйләрдә, бер өлеше мәдрәсәләрдә яши. Мондый иреккә эсирләрнең сатып-алу

эшәнә керешкән, яки башка берәр эштә эшлэгән булганнары кебек, бер шөгыйльсез, юкны бар итеп трай тибеп йөрүче, госманлы гаскәренәң абруен тиешәнчә саклый алмаганнары да юк түгел. Кайбер чавышлар һәм солдатлар мэхәллә сакчысы итеп эшкә урнашканнар. Кайбер офицерлар һәм солдатлар «кызылларга язылганнар», ягъни большевиклар гаскәренә кушылганнар. Кайберләре, татар авылларына таралып, ялчылыкка кергәннәр. Әйтүләренә караганда, авылларда, тол солдаткаларга йортка кереп, гаилә корып жибәргәннәре, мэхәллә жәмәгәтләрәнә кушылып киткәннәре дә бар. Кайберәүләр, шәһәр белән авыллар арасында йөрөп, вак-төякләр сату белән көн кичерә икән. Кыскасы, ирекле әсирләр даими хәрәкәттә: киләләр, китәләр, таралышалар, жыелышалар.

Язганнардан аңлашылса кирәк: Казан һәм аның тирәсендә яшәгән госманлы әсирләренәң санын төгәл билгеләү — мөмкин булмаган эш. Шуңа да, микъдарын төгәл билгеләү өчен «Кызыл Ай» вәкиле әсирләргә «Кызыл Ай» ярдәмен өләшә дигән хәбәрән тирә-якка тараттым. Ярдәм алучылар исемлеген генә төзәргә булдым. Кайберәүләр килделәр. Язылдылар. Иганә алдылар. Эшен, урынын ташлап китә алмаган берәүләр язылырга килмәделәр. Килмәгәннәрнең исемнәрен (танышлары исемнәрен) килгәннәрдән белеп булмады. Ләкин бу алым да ниндидер бер төгәллеккә китермәде.

Казанда яшәү вакытымда барлыгы 76 госманлы әсиренәң генә исемнәрен, псевдонимнарын белдем. Боларның кайберләре офицер, кайберләре солдат, цивил. Боларның бер өлеше Казан төбәгендә урнашкан. Икенче өлеше исә, Себер ягыннан килеп, Казан аша кайту юлындагы узып баручылар.

Казанның һәлакәтле көннәре. Әсирләргә коткарырга тырышу. Казанга килүемнәң бишенче көне, 4.08.1918 ел иртәсендә Учредительное собрание хөкүмәте гаскәре белән чехословак гаскәре Казанны яулап алу куркынычы иң житди куркыныч көннәремнән берсе булды. Мәскәүдә булган-

дагы куркыныч янадан туа башлады, димәк. Казанны басып алсалар, госманлы әсирләре Учредительное собрание хөкүмәте кулына төшсә, әсирлектән котылу һәм өйләренә кайтулары тагын бервакыт кичектерелә димәк, чөнки бу хөкүмәт Брест-Литовски килешүен кабул итми иде. Шуңа таянып алман һәм австрияле-мажар вәкилләре белән мин, яныбызга Дания һәм Швеция хезмәткәрләрен дә алып, Казанда булган әсирләребезне хәзер үк төньяк-көнбатышка озату өчен, Совет хөкүмәте белән булган килешүгә таянып, катгый рәвештә Казан Совет хөкүмәтеннән таләп иттек. Әсирләр озатылгач, без дә Казаннан китәчәк идек. Фәкать Казан большевик хөкүмәте 5 август көнен бушка уздырды. Ихтимал ки, транспорт тагын да кирәк урыннарда кулланылып, әсирләр ташынмады һәм безне исә куркынычның ул кадәр якын һәм конкрет булмавын ассызлыклап юатты.

Казанга һөжүм һәм әсирләргә өйләренә озату. 6 августның куркыныч иртәсе туды: шрапнельләр шәһәр өстендә шартлыйлар... Без, тагын бер мәртәбә хөкүмәткә мөрәжәгать итеп, таләпләребезне тагын кабатладык. Әсирләргә көймәләргә утыртулар бара, диделәр. Соңыннан белдек: Идел пристане тирәсе бомбага тотылганлыктан, әсирләргә көймәләргә утырту мөмкинлегә булмаган. Әсирләр үз башларын үзләре саклау хәлендә калдырылганнар. Иртәсен лагерьдан киткән әсирләрнең ике гаскәр арасында калганлыгы мәгълүм булды. Югалтуларга да юлыкканнар, имеш. Шөкер, бу хәбәрнең дөрөс түгеллеген ачыкладык.

Әсирләр лагеренда мин тапкан госманлы әсире Каражабәкле Гомәр Мәхмәд ике көн элек кайту юлына озатылган иде. Әсирләр лагеренда госманлы әсир калмаганлыктан, бу төркемдә госманлыларның булмавы тиеш иде. Шәһәр коменданты 4, 5 августта әсирләргә лагерьга тупларга боерык чыгарган булуыннан, кайберәүләрнең анда жыелган булуы ихтимал. Вакыйгаларның зур ашыгычлык белән үзгәреп торганлыгыннан, комендант боерыгы бик аз нәтижәле булып, лагерьда төрек әсире булмас инде дип

уйлаган идем. Фәкәть төрмәдәге 7 төрөк солдатының, азат ителеп, лагерьга китерелүе ихтимал.

Казанда хөкүмәт алмашынуы. 6 август акшамында шәһәр якынында туп һәм мылтыклардан атулар көчәйде. Госманлы «Кызыл Ай» вәкиле һәм алман, мажар, Австрия әсир комиссияләре бүген шәһәрдән китәргә теләсәләр дә, башта әсирләрне озату мәшәкәтләре, соңыннан бәрелеш фронтларында югалган командирны табу бик озакка сузылуы максатыбызга ирешүгә комачаулады. Акшам вакытларында шәһәр дүрт яктан урап алынган иде. 6 августтан 7 сенә булган кичәдә Совет хөкүмәте шәһәрне калдырып чыгып китте. Иртәсе хакимият Учредительное собрание комитеты һәм чехословак гаскәре кулына күчкән иде.

Яңа вазгыять турында уйлануларым. Мин Мәскәүдә вакытымда ук большевиклар житәкчелегендәге хөкүмәт идарәсендәге төбәкләрдә госманлы әсирләрән күпчелеген азат итү һәм илгә озату эшендә уңышка ирешкән идек. Хәзер Русиядә калган әсирләрәбезнең күпчелеге Себер ягында һәм Идел елгасының көнчыгыш якларында иде. Бу төбәкләрнең Мәскәү белән, Мәскәүдәге төрөк илчелеге белән — әсирләрне кайтару комиссияләре белән — бәйләнешләре, хәбәрләшүләре, элемтәләре юк дәрәжәдә өзәлгән иде. Шуңа күрә минем бу — үз теләгем буенча түгел, вакыйгалар агышы нәтижәсендә — большевик хөкүмәте идарәсеннән Учредительное собрание хакимияте кул астына күчерелүем Идел бассейнында һәм Себердә булган әсирләрәбезгә ярдәм һәм файдалы хезмәтләр күрсәтә башларга бер форсат булды. Шуларны уйлап, шәһәрдә берәз тәртип урнаштырылганнан соң, яңа идарә эшләрән берәз эзгә салгач, берничә көннән соң Учредительное собрание комитеты хакимиятенә шул мәсьәләдә рәсми мөрәжәгать белән керәсе булдым.

Мажар (венгр) докторларының атып үтерелүе һәм бу вакыйганың безгә тәәсире. 9 август көнендә мажар, алман, австрияле иптәшләрем белән мине зур куркуга салган бер вакыйга булып алды. Рус хастаханәләрендә әсирләрне дә-

валау белән шөгылъләнгән ике мажар (венгр) докторы белән бер тыйбби (медицина) студентын хастаханәдән «Кызыл Хач» байрагы астында алып чыгып, берничә минут сорау алудан гыйбарәт хөкем белән атып үтерделәр... Атып үтерелгән докторларның безнең арабызда калган бер иптәше, үзенең дә эзләнүен белгәч, табигый ки, бик борчулы иде. Шул көнне ул да арабыздан юкка чыкты. Аны да атып үтергәннәр, диделәр. Безнең күнәлләрдә дә шул хәлдә калу куркынычы баш калкытты... Алман комиссиясе рәисе аеруча куркак иде. Шул көн акшамында ул өч доктор һәм бер студентканың серб отряды тарафыннан атып үтерелгәннен ачыклады.

Билгеле, куркуларыбыз тагын да арта төште. Бу газап, курку борчулу тудыручы халәттән котылып өчен, мин иптәшләремә жиңүчеләр командирына рәсми мөрәжәгать итәргә киңәш бирдем. Бу тәкъдимем австриялеләргә һәм мажарларга, кайбер яктан, алман вәкилләренә дә яна курку өстәсә дә, кабул иттерә алдым. Жиңүчеләрнең алманнарга, австрия-мажар комиссияләренә, гомумән, дошманлык күзә белән караулары турында халыклар арасында сүзләр йөри иде. Кыскасы, бу кичәне бик борчулы, курку хәлендә кичердек.

Учредильное собрание хөкүмәте гаскәренә Казан юнәлеше командирыннан гарантия кәгазьләре алдык. Иртән һәммәбез бергә Учредительное собрание хөкүмәте гаскәренә Казан юнәлеше командирына юл тоттык. Капкадагы сержант һәм солдатлар, «Консуллар килә!» дип, шаяртып ачык йөз белән каршы алдылар. Штаб сакчылары житәкчесе рус полковнигы да шулай ук ачык йөз, хәтта нәзакәтле ихтирам күрсәтеп сөйләште. Бу игътибар алман әсирләр комиссиясе рәисенә дә жан кертте. Ул янаулы протест һәм гаепләү белән сүз башлады! «Бу ни дигән сүз? «Кызыл Хач» байрагы астында әсирләргә ярдәм күрсәтә торган кешеләрне, тикшерүсез, хөкемсез атып үтерәләр?!» Алман комиссиясе рәисе, Муса пәйгамбәр диненнән бер сәүдәгәр секретаре, табигате белән бик куркак булса да,

полковникның нәзакәтле мөнәсәбәте сәбәпле, арыслан-га әйләнгән иде. Полковник бу фажига аянычлылыгын таныганын белдерде. Үзенәң һәм житәкчелекнең бу фажигада гаебе юклыгын искә төшерде: «Бер серб партизаны явызлыгы...» Аның бу вәхшилегенә үзенәң дә ачуы чиксезлеген белдерде. Фактның дөрөстән дә раслыгы һаман әле тикшереп расланмаганлыгын телгә алды, һ.б. Без үзәбезне жинүчеләр кебек хис иттек. Баш командир безгә, һәр кайсыбызга, чит дәүләт вәкилләре буларак шәхси гарантияләр (васика) документ яздырып бирде. Бу язу безгә шәһәрдә йөрергә тигез хокуклылыгыбызны, шәһәрдән чыгып, Учредительное собрание хөкүмәте кулындагы барлык төбәкләргә барып килеп йөрүебезне яки китеп урнашу хокукыбызны тәмин итә иде. Бу кәгазь кисәген кесәбезгә салып, тулысынча тынычландык. Килгәндә бер-беребезгә бер авыз сүз әйтергә дә хәлебез юк иде. Кайтканда, көлешә-сайраша, бер-беребез белән узышкандай күңелләр күтәренке сөйләшеп кайттык.

Самарага китү. Казанда сугыш дәвам итә иде. Шәһәрне ташлап китәргә мәжбүр ителгән большевик гаскәрләре шәһәрдән төньяк-көнчыгыштагы каен урманнарына төпләнеп алганнар. Өзлексез туплардан атып яталар. Аратирә шәһәр тарафына һөжүм оештыралар. Көнъяк тараф ачык иде.

Учредительное собрание хөкүмәтенә башкаласы булып калган Самара шәһәренә китәргә ниятләп, андагы хөкүмәттән рөхсәт алып, госманлы әсирләре белән эшләремне дәвам итәргә ниятләп, Казан командиры биргән кәгазьгә таянып, 14.08.1918 елда Казаннан Самарага юл тоттым. 20.08.1918 елда Симбирски шәһәренә килеп життем.

Бу юл мөселман татар-төрөк авыллары аша үткәнлектән, юлда бернинди кыенлык-авырлыктар күрмәдем. Учредительное собрание комитеты хөкүмәте идарәсендә булган Симбирски шәһәрәндәге госманлы әсирләре мәсьәләсенә хәлән швед илчелек бүлегенә махсус хез-

мәткәре Магнус Фриц белән шәһәрнең ахун-имамы Шакир Гаффари хәзрәтләреннән сорап белештем.

Сембер шәһәрәндәге әсирләребез. Сембергә килгән көн, ягъни 21.08.1918 елда, шәһәрдә бер госманлы әсире дә юк иде. Фәкәть берәүнең өендә Әринә, Хушаба Пиньямин, Бисахаб Марами, Авыйх-Авыйх Хаб кебек сәер исемнәр белән аталган жиде кешелек бер гаилә бар икән. «Без — госманлылар» дип, Швеция ярдәм вәкилләреннән акчалата ярдәм алган сәер исемле күп балалы гаиләнең адреслары булмау сәбәпле, үзләрен күрә алмыйча, кайдан, кемнәр, нинди милләттән икәнлекләрен ачыклай алмадым.

1918 елның мартыннан июленә кадәр биредә 58 хәрби һәм 17 цивил әсирләребез Швеция ярдәм вәкилләреннән ярдәм алган. Июль аенда 78 хәрби әсиребез (алар ярдәмәндә) Мәскәүгә озатылган. Июль—август айларында Сембер шәһәрәнә 6 хәрби, 38 цивил әсиребез килгән. Учредительное собрание комитеты гаскәре Семберне яулап алганнан соң, отряд һәм төркеме ачыкланмаган полковник Гали Риза әфәнде белән исеме билгесез бер офицер һәм аның ике юлдашы, Чиләбедән килеп, Мәскәүгә киткәннәр. Сембердә торган госманлы әсирләренә швед ярдәм оешмалары белән бер үк вакытта жирле мөселман төрек-татарлар да, үзләренең Милли шура дигән оешмаларына бәйле, Төрөк әсирләренә ярдәм комиссиясе аша һәм шулай ук 1918 елның февраленнән июль аена кадәр Сембер шәһәре белән тирә-як татар авыллары мәчетләрендә 20 мең сумнан артык иганә туплап, госманлы әсирләренә я акчалата, я азык-төлек, өс киеме рәвешендә ярдәм күрсәткәннәр.

Сембер зиратында госманлы әсирләренә каберләре һәм бер карар. Дөнья сугышы елларында Сембердә яшәгән дүрт госманлы әсире шәһәр каберлегенә җирләнә. Моннан тыш, шулай ук бу сәфәрдә, 1877—1878 ел рус-төрөк сугышында әсир төшеп, Сембердә яшәгән госманлы әсирләреннән 42 офицер һәм солдат биредә ятып калган. Җирләнгән вакытта бу каберләр өстенә бер билге дә куелмаган. Бу хакта әңгәмә вакытында, шәһәр ахуны — имам әфәнде

берничә ун ел эчендә госманлы әсирләр каберләре урыны онытылачагы турында сөйләде. Башка шәһәрләрдәге әсирләр каберләрен дә шул язмыш көтәчәге турында уйлап, мин Русия мөселман Диния нәзарәтенә рәсми мөрәжәгать итеп, исемнәре хәер-дога белән искә алынып торыр нияте белән Дөнья сугышында әсирлеккә төшөп, Русия шәһәр һәм авылларында жирләнгән шәһидләребез каберләре өстенә онытылмаслык язучы уртақ бер таш кую турында тәкъдим белән чыкмакчы булдым.

Учредительное собрание комитета башкаласы Самарага килүем. Сембер су юлы белән Самарага килдем. Учредительное собрание комитета башкаласы булган шәһәргә ике сәгатьлек юл калгач, пароходта документларымны тикшерделәр. Мин һәм ярдәмчел Казанда, андагы чех командирыннан алган кәгазьләребезне күрсәттек. Безнең госманлы «Кызыл Ай» хезмәткәрләре икәнәбезне белеп, берәз икеләнеп, шикләнеп торсалар да, ниһаять, сәяхәтебезне дәвам итәргә мөмкинлек бирделәр. Соңыннан белдек: пароходта Казаннан килгән алман әсир комиссиясе рәисе Ландман белән швед илчелегенең «Б» бүлгә» башлыгы Зандберг, документларны тикшерү вакытында кулга алынып, Самарада күпмедер вакыт тоткынлыкта торганнар. Соңыннан сакчылар күзәтүе астында Чиләбе әсирләр лагерена озатылганнар. Австрия һәм мажар әсирләренә ярдәм күрсәткәннәре өчен Себергә жибәрелгән Дания илчелеге хезмәткәре Мальтрам абыйлы-энеләр дә, чехословакларның шундый тикшерүе вакытында, документлары да булуына карамастан, кулга алынганнар, сорау алып һәм хөкем карары чыгарып атып үтерелгәннәр. Боларны язучыларымның аңлашылуын теләм: Учредительное собрание комитета хөкүмәтеме ул яки бу хөкүмәтнекеннән дә көчлерәк хөкүмәткә хаким булган чехословаклар гаскәре яки чехословак Милли Мәҗлесе булсынмы, госманлы әсирләренә һәм госманлы «Кызыл Ай» хезмәткәрләренә даимән ярдәмчел, хәтта яклаучан булдылар. Алманнарга мажарларга күрсәткән хөсәдлекне, ачу-янауларны безгә

нич күрсәтмәделәр. Бу аерманың асыл сәбәбе бу хакимият һәм гаскәрнең хәрәкәте майданының 40% мөселман төрек-татарлар яшәгән районнарда үтү нәтижәсе дип уйлыйм.

Учредительное собрание хөкүмәте эшчәнлегемне давам итәргә рөхсәт бирде. Самарага килгәч беренче эшем — биредәге хакимияттән, рәсми язма белән мөрәжәгать итеп, бу хакимият астында булган төбәкләрдәге госманлы әсирләрәнә Төркия «Кызыл Ай» жәмгыятенен тиешле ярдәмен күрсәтергә сорау булды. 24 августта Учредительное собрание хакимиятенен Тышкы эшләр министрлыгына ул үтенеч белән мөрәжәгать иткән идем. Тик 10 сентябрьдә генә унай жавап алуга ирештем. Ирекле эшчәнлек хокукы табар өчен, башта ни эшләргә жыенуымны чехословак корпусы идарәсенен тиешле бүлегенә аңлатырга, алар каршы булмаса, соңыннан Учредительное собрание хөкүмәтенен Хәрби министрлыгыннан, шуннан соң чехословак көнбатыш фронт командирыннан, шуннан соң инде чехословак Учредительное собрание вәкиллегеннән рөхсәтнамә алырга кирәк. 16 көн давамнда бу оешмаларның әгъзалары белән аерым-аерым очрашып сөйләшеп, тиешле документны алдым. Минә хөрмәтләп, нәзакәтләп кабул иткән чехословак Милләт Мәжлесе вәкиле доктор Власак белән күрешкән вакытта, рөхсәт ителгән хезмәтмән башка, чит мәсьәләләр белән шөгыльләнәргә миңа рөхсәт бирелмәгәнлеген искә төшерде. Мин, үз тарафымнан, халыкка хезмәт итүне һәр ижтимагый эштән дә өстенрәк санавымны, кешелекчелек, шәфкатьчелек хезмәтем булуын әйттем.

Самара әсирләр лагерена сәфәр һәм госманлы әсирләрнең хәле. Учредительное собрание хөкүмәте Тышкы эшләр министрлыгыннан, рус хәрби идарәсеннән һәм чехословак вәкиллегеннән — өч, рус хәрби идарәсеннән һәм чехословак вәкиллегеннән өч рөхсәт кагәзен алу белән, Самара әсирләр лагерена сәфәр тоттым.

Лагерь шәһәр читендәге бер баткаклыкта икән. Олы яшьтәге бер чех солдат ярдәмендә әсирләр лагерен йөрөп

чыктым. Лагерьда 6 госманлы солдаты бар икән. Аларга тиешле ярдәм күрсәттем. Самарада ике госманлы хәрби докторы бар: полковник Бәһрам әфәнде белән лейтенант Арстиди әфәнделәр яхшы гына жайлашканнар һәм иректә яшиләр иде. Бәһрам әфәнде шәһәрнең рус хастаханәләренең берсендә эш хакы алып эшли. Арстиди әфәнде шәһәрдә, шәһәрнең рум халкы күп яши торган өлешендә табиблык эшен башкара. Көнкүрешен шулай тәмин итә. Боларга да «Кызыл Ай» бүләге тапшырылды.

Цивил әсирләренң күбесе, сугыш башланганчыга кадәр үк Русиягә килеп, шәһәрдә төпләнгәннәр, сугыш барганда өйләренә кайтмаган яки кайта алмаган Трабзонлы, Һәмшинле сәүдәгәрләр. Күбенәң хәле яхшы һәм вакыты жинел үтә. Ярдәмгә мохтажларыгыз килеп, «Кызыл Ай» жәмгыятеннән ярдәм алу мөмкинлегә бар дип игълан итсәм дә, килүче булмады.

Самарада булган вакытымда, көнчыгыштан килеп, Мәскәүгә яки Саратовка баручы әсирләргә дә кирәкле ярдәмне тапшырдым. Самарада швед илчелегенәң махсус вәкилләре юк, тик швед «Кызыл Хач»ыннан бер мадам Линдар гына, алманнарга ярдәм иткәне кебек үк, бер үк дәрәжәдә госманлы әсирләренә дә ярдәм күрсәтүләрен белдерде. Лагерьдагы солдатлар һәм Бәһрам әфәнде дә моны расладылар. Самарада яшәүче жирле мөселман төрек-татарлар да госманлы әсирләренә ярдәм итү өчен бер комитет төзегәннәр. Баштарак, бер микъдар иганә жыеп, ярдәм күрсәтү оештырылса да, Самарада вакытымда мин аларның житди эшчәнлеген күрмәдем.

Уфадагы әсирләр лагерена сәфәр. 12.09.1918 елда Самарадан кузгалып, икенче көн акшам вакытында тимер юл белән Уфага килдем. 14 сентябрьдә Уфа әсирләр лагере коменданты булган чех офицерыннан рөхсәт алып, бер фабриканың эшчеләр барагында урнашкан әсирләр лагеренда булдым. Шәһәр читендә югары бер урында урнашкан бу лагерьда 73 солдат госманлы әсире бар иде. Алар арасында кайбер цивил әсирләр булса да, солдат түгеллекләрен

исбат итә алмаганга, гаскәри әсирләре рәтендә йөриләр. Үзләренә күрсәтелгән мондый мөғамәләдән, яшәү шартларынан артык зарланмадылар. Исем һәм псевдонимнары исемлеге төзелеп, «Кызыл Ай» бүләкләре таратылды.

Бер госманлы әсире хастаханәдә ятканын ишетеп 17 сентябрьдә хәлен белештем. Хастаханә идарәсендәге тәртипсезлек сәбәпле, хастаханәдә мондый авыру барлыгын ачыклау җиңел эш булып чыкмады. Һәр палатага кереп, хастаханәдә госманлы әсире юкмы-бармы дип сорарга кирәк дигән фикергә килдек. Ниһаять, бер хаста караучы: «Биш көн элек бер мөселман солдаты үлдә», дисә дә, исемен, псевдонимын белүче табылмады.

«Дала лагере» дип йөртелгән лагерьга Оренбургтан күпмедер госманлы әсире китерелгән икән дигән хәбәрне ишеткәч, 18 сентябрьдә шул лагерьда булдым. 20 ләп әсир солдат табылды. Боларның да исемлеге төзелеп, тиешле ярдәм күрсәтелде. Хәрби идарә бу әсирләрнең берничә көннән соң биредән озатылачаклары турында хәбәр итсә дә, кайда китәчәкләрен ачыклап булмады. Шул ук көндә 13 нче рус полкы казармасында хезмәтче итеп эшкә урнаштырылган 10 госманлы әсире белән очрашып, исемнәре язып алынды һәм ярдәм күрсәтелде. Шул рәвешчә, 15—19 сентябрьдә Уфада очрашып ярдәм күрсәтелгән әсирләр саны 113 кә җитте.

Берничә көннән соң боларның 20 се билгесез бер якка озатылып, саннары 93 кә төшсә дә, 20 сентябрьдән соң тагын биш әсир солдатка юлыктык. Октябрь башларына тагын өч әсир килеп чыкты. Ниһаять, 24 октябрьдә төрле лагерьлардан тагын 24 солдат килде. Шул рәвешчә, октябрь азаларына безнең рәсми хисап буенча Уфада яшәүче әсирләр саны 125 кә җитте. Яңа килгәннәргә һәм мондагы әсирләргә һәрберенә «Кызыл Ай» бүләге булган 10 сум акча ярдәме таратылды.

Уфада Корбан бәйрәме һәм «Мөселман әсирләргә ярдәм комитеты». 15 сентябрьдә шәһәрдә Корбан бәйрәме башланды. Шул көннән башлап барлык мөселман әсирләргә

өч көн шәһәргә чыгып ирекле гизү — иркәнләп йөрү рөхсәт ителде. Бу рөхсәтне алып өчен, шәһәрнең «Мөселман әсирләргә ярдәм комитеты» дигән оешма һәм шәһәрнең беренче мәхәллә имамы-ахуны тиешле идарәгә мөрәжәгать иткәннәр.

Уфадагы «Мөселман әсирләргә ярдәм комитеты» — русияле мөселманнар оештырган комитетларның иң эшлеклесе һәм активы. Әсирләр лагере командиры булган чех офицеры белән швед илчелеге хезмәткәре дә ул комитетның эшен һәм ярдәмен канәгатьлелек һәм рәхмәт хисе белән телгә алдылар. Бу эштә гайрәт дәрәжәләрен һәм тырышлыкларын үз күзем белән дә күрдәм. Корбан бәйрәме мөнәсәбәте белән әсирләр тарафыннан күп рәхмәтләр ишеттергән әсирләргә махсус эзер корбан сые табыныннан тыш үткәрелгән бәйрәм чәе табынында әсирләргә ярдәм өчен шәһәр сәүдәгәрләреннән жыелган 20 мең сумга якын ярдәм акчасын да тапшырдылар. Шул мөнәсәбәт белән ярдәмчел һәм шәфкатьле сәүдәгәрләрдән, Уфаның Учредительное собрание гаскәре шәһәрне калдырырга мәжбүр булган вакытта бурлар тарафыннан шәһит ителгән һәм патша заманында төрек әсирләренә ярдәм күрсәткәне өчен ике мәртәбә кулга алынып төрмәгә ябылган Уфа сәүдәгәре Хәсән әфәнде Кәриминен исеме хөрмәт һәм рәхмәт белән телгә алмыйча үтә алмыйм.

Мөселман әсирләр бәйрәм намазына Беренче жәмигъ мәчетендә жыелдылар. Хатыйп әфәнде каршысында утырган мөжәһитләрнең өстенлекләрен телгә алырга онытмады. Корбан итләренең бер өлеше аларга аерып куелганлыгын, бәйрәм унае белән аларга ярдәм акчасы жыелганлыгын телгә алды. Ул көнне мөселман әсирләргә ярдәм жыю башка мәчетләрдә дә үткәрелде. Бик күп ит һәм байтак акча жыелды.

«Әсирләргә ярдәм комитеты» жыелган корбан итләре белән икенче көнне «мөселман әсирләренә» (госманлы әсирләреннән тыш, Австро-Венгрия мөселманнарыннан 20 гә кадәр бошнак мөселманнары да бар иде) зур сый

мәжлесе үткәрде. Сый мәжлесеннән артып калган корбан ите якынча 2 мең сумга сатылып, ярдәм иганәсе комитетына тапшырылды. Әсирләргә ярдәм комитеты һәр көн, һәр солдатка бер сум хисабыннан төрле азык-төлек сатып алып, лагерьдагы әсирләрнең ашау-эчүләрен сыйфат ягыннан яхшыртты һәм төрлеләндерде һәм, моннан тыш, вакыт-вакыт сабын да өлөште.

Швед вәкилләренең ярдәме. Уфада Швеция һәм Дания илчелекләре хезмәткәрләре һәм швед «Кызыл Хач» жәмгыятенен бер вәкиле бар иде. Швед илчелеге хезмәткәре алман әсирләре белән бер рәттә госманлы әсирләрен дә күзәтү — яклау һәм ярдәм күрсәтү эшләрен башкара иде. Ярдем итүләре аеруча акчалата ярдәмдә ачык күренә (Мәлфүф, № 13). Швед «Кызыл Хач» вәкиле үзенен кимчелекле һәм чикле эшчәнлеге турында бер хатында билгеләп үтә (Мәлфүф, № 14).

Уфада иректә яшәгән цивил госманлы әсирләре. Уфада яшәгән цивил госманлы әсирләренең төгәл санын билгеләп булмады. Чөнки иптәшләре аша хәбәр жиберелгәч, кайберләре килеп китте, кайберләре килмәде. Кайберләре шәһәрдә вакытлыча яшиләр, сәүдә эшләре белән Себергә яки башка Русия шәһәрләрендә йөриләр. Кайберләре жиләк-жимеш сәүдәсендә, кайберләре ипи пешерәләр. Хәтта кунакханә тотучылары белән бай яшәгәннәре дә бар. Шулай итеп фәкыйрь милләттәшләренә һәм гаскәр әсирләренә шактый гына файдасы, ярдәмә дә тия иде. Ихтияжы булган 12 әсир ай саен швед илчелеге вәкилле-геннән ярдәм алып тора иде.

Хатын-кыз әсирәләр. Уфада яшәгән вакытымда ике әсир төрек хатынын күрдем. Моннан әүвәл Петроградта — бер, Казанда — бер, Мәскәүдә өч әсир төрек хатынына юлыккан идем. Петроградтагы һәм Мәскәүдәгеләр, кирәкле ярдәмнән файдаланганнан соң, Төркиягә озатылдылар. Казанда бай гына бер татар сәүдәгәре өендә хезмәтче эшен башкаручы хатын сугышка кадәр Көнъяк Русиягә килеп урнашкан булган һәм, сугыш башлану сәбәпле, Русиянен

көнъягыннан төньягына озатылган булган. Казанны большевиклар басып алганда, бу хатын балалары белән Уфага күчә. Ана һәм балаларына тиешле ярдәм күрсәтелде.

Уфада очраган эсир төрек хатыннарына килгәндә, алар икесе дә сугыш вакытында Россия армиясендә булган мөселман солдатлары никяхында булып монда килүләре турында сөйләделәр. Боларның берсе Уфада бер госманлы ипи пешерүчесенең кибетендә яши һәм швед ярдәм хезмәткәрәннән һәм жирле Мөселман ярдәм комитетыннан ярдәм алып көн кичерә иде. Мин дә ана акчалата ярдәм күрсәттем. Икенчесе авылда яшәүне кулай күреп, бер мөселман татар мөгаллиме белән бергә авылга яшәргә китте. Киткән авылның имамына Диния нәзарәте казыйларының берсе киңәш хаты да жибәрде. Диния назарәте ул яшә ханымның авылда бер яхшы гаиләдә яшәргә урнаштырылуы турында бер хат алды.

Эсирләргә эчке киём һәм шинель өлешү. Кыш башлана иде. Эсирләребезнең кайберсенең эчке киёмнәре салкыннарга чыдый торган түгел. 15 октябрдә Уфада таба алган кадәр эчке киём һәм күлмәкләр сатып алып, иң мохтаж 30 солдатка тапшырдым. Аяк киёмнәренә һәм шинельләргә ихтыяж бар иде. Швед «Кызыл Хач» складында житәрлек шинель барлыгын белеп, вәкиленә мөрәжәгать иттем һәм таратуны сорадым. Вәкилләре безгә 40 данә кытай юрганы бирде. Аларның складларында берничә ай таратылмыйча яткан бик озын чапанны хәтерләткән кытай шинельләре һәм юрганнар сакланып ята икән. Күптән түгел, без моны ишеткән көннәрдә, лагерь коменданты булган чех офицеры да моны хәбәр иткән икән. Комендант, бик хаклы рәвештә, шведлар ярдәм складындагы барлык кышка яраклы киём-салымнарны һәм әйберләрен конфискацияләп, эсирләргә файдаланырга таратты. Бу «бүлешүдә» госманлы эсирләре дә үз өлешләрен алдылар. Мин алган 40 юрганның бер өлешен үтеп баручы эсирләргә дә өлештек. Бер өлешен өйләренә кайтучы эсирләребезгә бирдек. 9 ын, Уфаны ташлап киткәндә, Учредитель-

ное собрание армиясе офицерлары вәкиллеке даирәсеннән көчләп алып киттеләр. Большевикларга каршы көрәшкән, югары катлау кешеләренен һәм байлык ияләренен мәнфәгатен саклаучы дип саналган бу гаскәр офицерлары, шәһәрне ташлап качкан вакытларында, башка кайбер өйләрдән дә кыйммәтле кайбер нәрсәләр алганнары кебек, «Кызыл Ай» идарәсе урнашкан безнең фатирыбыздан да, Котлы-Мөхәммәд мирза Алкин кебек байлык иясе бер мөселман байлык иясенен йортыннан хужасының 15 меңлек мендәр, юрган, киём-салым, хәтта граммофон кебек өй әйберләрен, безнең кулдагы 9 юрганны, барыбер большевиклар алачак сылтавы белән, үзләре алып киттеләр.

Көнчыгыш Русиядә хөкүмәт алмашыну. Казан шәһәре большевиклар кулыннан чыкканнан бирле, Учредительное собрание эгъзалары комитеты хөкүмәте дип аталган, иске Русия өлкәләреннән Казан, Сембер, Самара, Уфа, Екатеринбург, Оренбург вилаятьләрен үз эченә алган бер республика хөкүмәте идарәсендә яшәдем. Бу хөкүмәтнең көнчыгышында бөтен Себерне биләгән аерым Себер хөкүмәте бар иде. Русиянең көньяк-көнчыгышында, ягъни Дон казаклары өлкәсе белән Кавказия һәм Украинаның бер өлешен биләгән тагын бер хөкүмәт барлыгы да телдә йөри. Архангельски тирәсендә тагын бер кечкенә дәүләт барлыгы билгеле. Учредительное собрание хөкүмәте башында социал-революционер (эсерлар) партиясе торса, Себердә хөкүмәт исә национал-социалист демократлар партиясе кулында. Көнъяк-Көнчыгыш хөкүмәте исә бик консерватив, хәтта монархист, патша хакимиятен кабат аякка торгызырга тырышучылар кулында. Шунун белән бергә, бу хөкүмәтләрнең барысы да берләшеп, социал-демократ большевиклар астында булган, Бөтен Русия Советлар Союзы Республикасы дип аталган большевиклар хөкүмәте белән көрәшсәргә жыеналар иде. Шул максатта «Дәүләт киңәш мәжлесе» исемендә бер оешма майданга китерделәр. Сентябрь аенда Уфада үткән бу мәжлестә Учредительное собрание һәм Себер хөкүмәтләре белән Баш-

кортстан, Казакъстан, Эчке Русия төрек-татар милли автономиясе вәкилләре дә катнаштылар. Ике атналар фикер алышу-киңәшүләрдән соң, бу мәжлес «Бөтен Русия вакытлы хөкүмәте» дигән хөкүмәт оештырды һәм бу хөкүмәт башына биш кешедән торган «директория» төзде.

Директория белән госманлы әсирләре турында киңәшмә. Бу Директория Советлар хакимияте кул астында булмаган Бөтен Русиянең, ягъни Идел буе, Урал, Себер, Көнъяк-Көнчыгыш, Архангельски хөкүмәтләре биләмәләренен, бердәм идарә ителүе турында карар кабул ителгәч тә, мин Директория хөкүмәтенә рәсми мөрәжәгать иткәч, аларның хакимияте астында булган госманлы әсирләре белән бәйлә фикер алышуны кирәкле һәм файдалы таптым. 26.09.1918 елда Директориянең гаскәри эшләре белән мәшгуль хәрби бүлек башлыгы итеп билгеләнгән генерал Болдырев белән очраштым. Бу яңа идарәдән таләп ителәчәк һәм көтеләчәк шартлар һәм ярдәмне өч ноктага туплап, директор әфәнделәргә тәкъдим иттем:

1) бу вакытлы хөкүмәт идарәсендәге төбәкләрдә байтак госманлы әсирләре яши. Алар арасында, рус һәм чехословак докторлары сүзенә караганда, гарипләнгән (инвалид) әсирләр дә аз түгел. Советлар хакимияте биләмәсендәге өлкәләрдә андый инвалид әсирләр белән үзара алмашу эше башлап җибәрелгән булса да, чехословаклар Омски шәһәрен алгач, Советлар кулыннан чыккан биләмәләрдә инвалид әсирләрне үзара алыштыру эше тукталды. Мәскәү белән әсирләребезнең бәйләнешләре өзелгән көннән бирле, аларга бернинди ярдәм дә күрсәтелми торды. Мин, госманлы «Кызыл Ай» вәкиле сыйфатында, Директория хөкүмәте идарәсендә булган барлык әсирләр лагерьларына барып йөрөп, хәлләрен белеп торырга һәм үз тарафыбыздан аеруча мохтажларга ярдәм һәм яклау күрсәтер өчен рөхсәт итүне сорыйм;

2) Самара һәм Уфадагы лагерьларга барып кайттым. Зур канәгәтләнү хисе белән лагерьларда хәлнең яхшы булуын күреп куандым. Хасталык та артык күп түгел. Лә-

кин эсирлэрнең киём-салымын тээмин итүдә хакимият-
нең кимчелеге күренә. Ишетүемә караганда, Себердәге
эсирләрәбез арасында хәтта инвалид исемлегенә кертелгән
эсирлэрнең тиешле өс киёмнәре, аяк киёмнәре юк икән.
Кышка керәбез. Көнъяк кешеләре булган госманлыларның
жылы кыш киеме булмаганлыктан, суыктан үлүчеләр саны
арту ихтималы зур. Шуның өчен Директория идарәсендә-
ге эсирләрне яраклы өс һәм аяк киёмнәре белән тээмин
итәргә, яисә минем тарафтан бу ихтыяжларны каршылар
өчен мин хөкүмәттән бу эштә жиңеллекләр тудыруны һәм
хезмәттәшлекне көтәм. Мәскәүдән үзем белән алып кил-
гән ярдәмгә әйберләр, кирәк-яраклар бу мәсьәләне хәл
итәргә житәрле түгел. Мәскәүдәге Госманлы илчелегеннән
житәрлек акча жәлеп итү һәм монда сатып алыначак йон-
лы сукно кебек материалларның эсирләрәбез өчен Себергә
жибәрелүе өчен рәхсәт һәм бу эштә һәртөрле жиңеллекнен
булуын үтенәм;

3) Госманлы хөкүмәте рус эсирләрнең инвалид булган-
нарын барысын да өйләрәнә кайтарганның соң, инвалид
булмаганның да бер өлешен өйләрәнә озаткандыр.
Төркиядән алыштырып алынган эсирләр арасында Со-
ветлар хакимияте территориясә кешеләре генә булмастан,
Директория территориясенә кайткан кешеләр дә бар. Шу-
на яраша, һич югы, территориягездәге инвалид госман-
лы эсирләрнең илләрәнә озату гаделлек булып иде. Аерым
алганда, авыру эсирләрнең биредә яшәвеннән Директо-
рия вакытлы хөкүмәтенә бер файда да юк, илләрәнә оза-
тылсалар, бернинди зарар булмас. Әгәр бу әйткәннәрем
хөкүмәткә файдалы булып күренсә, гарип эсирләрәбезнең
тизрәк озатылуның шартларын карарлаштыру өчен, ми-
нем белән сөйләшүләр башларга тәкъдим итәм.

Генерал Болдырев үзенен жавабында миңа бүгеннән үк
барлык лагерьларга барып-килеп йөрергә үз исеменнән
вәгъдә бирсә дә, акча китертү, гарип эсирләрне озату
мәсьәләсендә, директорлар белән кинәшмәстән, бернәрсә
вәгъдә итә алмаячагын белдерде. Эсирләр хәлен жиңеләйтү

ихтыяжы үзе өчен дә бик житлеккән мәсьәлә икәннен билгеләп, бу мәсьәлә якин көннәрнең берсендә тикшерүгә чыгарылып, тикшерү нәтижәсен шунда ук миңа хәбәр ителәчәгенә ышандырды. Адресымны язып алды. 20 минутларга сузылган сөйләшүбез тәмамланды. Мин сүземне французча башлаган идем, генерал, французча аңласа да, русча сөйләшү кулайрак буласын искәрткәч, әңгәмәбез рус телендә барды.

28.09.1918 тарихында Директория идәрәсе биләмәләрендәге барлык урыннардагы әсирләр лагерьларына бару рөхсәтен («васика»мны) алдым. Әмма акча китертү, гарип әсирләрне озату мәсьәләләре хакында, сәяси һәм гаскәри вакыйгаларның Директория хөкүмәтенә каршы вазгыять алуы сәбәпле директорлар тарафыннан каралмаган булуына бәйле, миңа да җавап бирелмәгәндер.

Ул вакытта үз хезмәткәрләренә катнашы белән төзелгән Себер хөкүмәте, Директория хөкүмәтенә каршы, хәтта дошманча бер позиция алган. Икенче яктан, Советлар республикасы, ягъни большевикларның кызыл гаскәре Самара шәһәрән алып, Уфага таба жинүле юл тоткан иделәр. Директория хөкүмәте, Уфаны ташлап, Себер хөкүмәтенә идарә үзәге булган Омскига күчүне мәслихәт күрдә. Омскида да Директория озак яши алмады. Себер хөкүмәтеннән берничә хезмәткәр, адмирал Колчак рәтләрендә хәрәкәт итеп, Директория хөкүмәтен хакимияттән алып ташладылар һәм директорларның өчесен кулга алып, сак астында Япониягә озаттылар. Дәүләт идарәсен адмирал Колчак кулына тапшырып, аны «Бөтен Русиянең баш хакиме» дип игълан иттеләр. Шул хәлләр шартларында генерал Болдырев та, Директориядән отставкага чыгып, сәяси эшчәнлектән читләште. Минем алган рөхсәтләремнең әһәмияте калмады кебек, башка күп тырышлыкларым да бушка китте.

Себер белән бәйләнешләрем. Омски шәһәрән чехословак гаскәре алганнан соң, Себер белән элемтәләребез өзелгән сәбәпле, Себердә калган госманлы әсирләренә

хәле турында күп уйлануларым күнелемне борчуга салды. Мәскәүдә яшәгән вакытымда ук, бу мөһим мәсьәләгә Госманлы илчелегенен дикъкатен жәлеп итәр өчен, 2.07.1918 елда бер язма тапшырган идем (Мәлфүф, № 15) һәм алманнар жибәргән Эстанбук — Брандеструм һәйятенә бер «Кызыл Ай» шәфкать туташ белән «Кызыл Ай» акчасыннан 50 мең сум белән бүлэк китаплар жибәргән идем (23.07.1918).

Эстанбук — Брандеструм һәйятенен барып житүенә шик-шөбһә тугач, Дания «Кызыл Хач» житәкчеләреннән аптекарь Бензон аша тагын бер 50 мең сум Себергә, Красноярскига жибәрдем (19.07.1918). Ни Мәскәүдә, ни Казанда, ни Сембердә, ни Самарада да Брандеструм һәйятә белән Дания «Кызыл Хач» вәкилләренен барып житү-житмәүләре турында төгәл бер мәгълүмат ала алмадым.

Полковник Гариф бәкнең 22.08.1918 елда Томскидан бер мөселман сәүдәгәре аркылы жибәргән хаты гына очраклы рәвештә Самарада минем кулыма төште. Себердә госманлы эсирләренен хәле тора барган саен авырлаша баруы, жибәрелгән иганәләрнен эсирләр кулына барып житмәве хаттан аңлашыла. Ихтияжны берникадәр жинелләштерер өчен, жирле мөселман жәмгыятьләреннән бурычка акча сорап яшәргә мәжбүр булулары турында яза.

Эсирләргә бурыч ярдәме. Полковник Гариф бәккә язган җавап хатымда шуны белдердем: «Алган бурычларыгызны «Кызыл Ай» жәмгыяте түләр. Моннан соң да, ихтияж булганда, «Кызыл Ай» түләйчәген вәгъдә итеп бурычка алырга тырышыгыз. Офицерлар һәм солдатлар алачак акчалата ярдәм чикләрендә, ягъни 50 һәм 10 сумнан артык булмау шарты белән, «Кызыл Ай» тарафыннан каршылык булма-ячагын тәэмин итәм».

Мадемуазель Брандеструм белән хәбәрләшү. Уфага килгәннән соң, мадемуазель Брандеструмның Омскига килгәннән, Конт Стунбукның алман ярдәм туташы белән берлектә Чиләбе шәһәрендә кулга алынуын ишеттем. «Кызыл Ай» ярдәм туташы, ихтимал, Омскида кулга алыну-

ын, Екатеринбургта ике айга якын арестта булганнан соң иреккә чыгуын Уфага килгән швед илчелегенен Казандагы хезмәткәре Зантбернидан хәбәр алдым.

Мадемуазель Брандеструмга кичекмәстән бер телеграмма жибәреп, госманлы эсирләренә ярдәм күрсәтә башлап-башламаулары турында сорадым. Омскидагы швед консулы доктор Юнгдал имзасы белән, 31.10.1918 елда Омскидан җавап рәвешендә алынган телеграмманың эчтәлеген шушыдыр: төрек хәрби эсирләре консуллык тарафыннан тиешенчә ачкалатарга ярдәм күрсәтелә.

Мөселман төрек-татар сәүдәгәрләреннән бурычка алу һәм аларның берсе аша Себергә иганә жибәрү. Консул Юнгдал шулай язып жибәрсә дә, Красноярскидан полковник Гари́ф бәктән һәм Томскидан полковник Госман бәктән бу хакта язылган хатларда аларның дәвамлы ихтияжда булып, авыр хәлләренен көннән-көн начараюы турында кайгылы бер тел белән хәбәр итәләр иде. Швеция һәм Дания ярдәм хезмәткәрләре аша жибәргән иганәләр бүген дә әле госманлы эсирләре кулына барып ирешмәгәнә турында язмача белдерә иделәр. Полковник Гари́ф бәк, хатының азагында: «Бер ышанычлырак юл белән ярдәм жибәреп булмас микән?...» — дип яза иде.

Шундый вазгыятьтә, Уфадагы мөселман төрек-татар сәүдәгәрләреннән бурычка акча алып (чөнки үз кулымда моңа житәрлек акчам — байлыгым, милкем юк иде) иң күп эсир офицерлар булган Красноярскига жибәрергә кирәк дигән фикергә килдем. Бер мөселман сәүдәгәрләреннән 40 мең сум (шуңа өстәп, бурычка алганда 2 мең сумны садака итеп бирде), башка ике сәүдәгәрдән дә 10 мең сум бурычка алып, 01.12.1918 ышанычлы юл белән Красноярски эсирләр лагерена жибәрдем.

Бурыч алуымның шартлары. Биредә кушымтадагы (Мәлфүф, 1918, № 19, 29) рәсми кәгазьләрдән күренгәнчә, бурыч килешүләре төрле шартларда төзелгән. Шунның белән бергә, хәлебезне искә алып безгә авыр шартлар тәкъдим ителмәгәндер.

Мөселман сәүдәгәрләр аша жибәргән иганәнең барып житүе. Себергә жибәRELгән кешенең һәм жибәRELгән иганә акчасының Красноярскига барып ирешүе турында полковник Гариф бәктән килгән хатны өстәп жибәрдем (битләр саны билгеләнгән, 1918 елның августы һәм 1919 елның гыйнвар ае досьесы, № 25).

Себердә булган әсирләр саны хакында мәгълүматның житмәве. Себердә булган әсирләребезнең саны турында мөмкин кадәр дөресрәк мәгълүмат алу өчен, Красноярски, Томски лагерьларының командирларыннан сорап белешү белән генә чикләнмәстән, Себергә үзем жибәргән кешедән дә узып йөргән урыннарыннан мөмкин кадәр күбрәк мәгълүмат жыеп кайтырга күрсәтмә бирдем. Бер үк вакытта, Уфадагы чехословак гарнизон идарәсенә дә мөрәжәгать итеп, мәгълүматны миңа жибәрүләрен үтендем. Бу бөтен эзләп тапкан мәгълүмат та житәрлек түгел: 12 лагерьда 1377 офицер һәм солдат бар, цивилләр хакында мәгълүмат бөтенләй таба алмадым (кушымта, № 16).

Ни өчен үзем Себергә китмәдем? Себердәге әсирләребезгә кагылышлы төгәл һәм ышанычлы мәгълүмат алу һәм аларга мөмкин кадәр махсус ярдәм оештыру өчен ин кулай чара Себергә үземнең баруым иде. Генерал Болдыревтан теләгән жиремә барып әсирләр эзләү хокукын алганымда, Себергә китеп, барлык әсирләр лагерьларын үз күземнән кичереп, бөтен Себерне, соңгы чигенә кадәр тикшерү теләге иде. Ләкин билгеле сәбәпләр өчен теләгемне тормышка ашыра алмадым. Беренчедән, Директория хөкүмәте жимерелеп, Колчак диктаторлыгы килгәч, Директориядән алган рөхсәтнамәнең кыйммәте һәм әһәмияте калмаганга күрә, яңа хөкүмәттән яңа бер рөхсәтнамә алырга кирәк иде. Учредительное собрание хөкүмәте булсынмы, Директория булсынмы, Директориянең оешуында русияле мөселман төрек-татарларның аерымы бер урыны һәм тәэсире булганлыктан һәм мөселманнар госманлы төрекләренә мэхәббәт һәм жылы мөнәсәбәтен ачыктан-ачык газеталарда язып игълан итүендә бернинди дә бер кимче-

лек күрмэгәннәре өчен, зәгыйфь булган бу хөкүмәтләрнен Госманлы «Кызыл Хач» вәкиллегенә яхшы һәм ярдәмчел караулары аларның сәяси мәнфәгатенә ярый иде. Моннан тыш, Учредительное собрание хөкүмәтендә, хәтта Директориядә дә, кешелеклелек-шәфкатлелеккә бәйле социал-революционерлар (эсерлар фиркасе) хаким иделәр. Себердә барлыкка килгән Колчак диктатурасы исә, конституцион демократлардан (кадетлардан) да ундарак, ягъни рус милләтчелек тарафдарларына якын фиркаләргә һәм, ниһаять, союздаш дәүләтләргә таяна, Русиядә яшәүче мөселман халыкларына әүвәлге хөкүмәтләре кадәр бергә хәрәкәт итүнең кирәклеге тапмый иде.

Бу яктан, Колчак хөкүмәтеннән госманлы әсирләренә ярдәм итү өчен рөхсәт алу бик кыен булудан тыш, тарафсыз швецияле мәсләктәшләрем кебек яисә союздаш булган алман иптәшләрем кебек бәләләргә дучар булуым, һич югы, Конт Стенбук кебек, Себер лагерьларының берәрсендә кулга алынып тоткын булып каласым котылгысыз булыр иде. Икенчедән, кулымда анда эшнә жәелдереп жибәрерлек акчам юк һәм Мәскәүдән дә күчерү мөмкинлегә юк иде. Жирле мөселман сәүдәгәрләреннән вакытлыча бурыч сурәтендә табылачак мал да иң күбә йөз мең сумга житәр микән?! Шуңа акча белән бөтен Себерне гизеп андагы лагерьларда булган госманлы әсирләренә тиешле микъдарда ярдәм күрсәтү өчен житәрлек акча түгел иде. Өченчедән, Эстанбук — Брандеструм һәйятеннән мадемуазель Брандеструмның, ниһаять, Омскига барып житеп, алман әсирләре белән беррәттән госманлы әсирләренә дә ярдәм күрсәтүе турында доктор Юнгальдан килгән телеграмма минем Себер сәяхәтемә көчле ихтыяж калдырмады.

Шуңа сәбәпләргә өстәп, минем Владивостокка кадәр барып житеп, аннан пароходта Һинд океаны аша яки Тын океан, Америка, Атлантик океаны аша кайтырга тиеш булачагымны уйлап, сәяхәтемнең чыгымнарын хисаплап, анда эшли алачак хезмәтемне уйлап, чыгымнарымның хезмәтемнән тагын да күбрәк булуына төшенеп икелән-

дем һәм, урта бер юл эзләп, югарыда әйткәнем кебек, Истанбулда укып кайткан, госманлы төрекчәсе кирәге кадәр яхшы һәм Госманлыны яраткан һәм якын күргән, намусы һәм дәрәслеге мәгълүм бер яшь мөселман сәүдәгәре булган бер зат аша 50 мең сум биреп, Себергә, Красноярски лагерена жибердем. Андагы полковник Гариф бәк белән сөйләшеп, иң мохтаж лагерьларга ярдәм оештырырга күрсәтмә бирдем.

Шәһит әсирләребезгә кабер ташлары В Сембер каберлегендә сәяхәттә булганда, Русиядә вафат иткән госманлы әсирләренен истәлеген өчен кабер ташлары куйдыру турында ниндидер эш башлау турында бер карарга килгәнемне югарыда язган идем. Русиядә яшәгән мөселманнарның Рухани идарәсенен урыны булган Уфада яшәгәнән файдаланып, 8.11.1918 елда шул мәсьәлә белән Эчке Россия һәм Себер төрек татарларының Милли идарәсенен Диния нәзарәте җәлиләсенә мөрәҗғәгать иттем. Рәсми язма хатымда каберләр өстенә куелырга тиешле кабер ташы рәсемен тәкдим иттем. Мәсьәлә 18.11.1918 елда Диния нәзарәтендә телгә алынып, теләгем кабул ителде һәм бу карар миңа язма рәвештә кулыма тапшырылды (Кушымта, № 17).

Большевикларны көтүем. Себергә китү фикереннән баш тартканнан соң, максатым — тизрәк Мәскәүгә кайтып Госманлы илчелегенә кушылудан башка чарам калмады. Аеруча, Госманлы солтанлыгы белән аның дошманнары арасында килешү булганлыгы турындагы хәбәрләрнең — дәрәсеме, ялганмы төрле сүзләрнең — Уфага кадәр килеп житкәннәре өчен, вакыйгаларның дәрәслеген һәм ышанычлыгын билгеләп, илебезнен киләчәк язмышын белү теләге мине барган саен күбрәк борчый иде.

Бу теләгемне чынлыкка ашыру өмете көннән-көнгә арта иде. Самараны алган кызыл гаскәр Уфа юнәлешендә һөжүмнән көннән-көнгә көчәйтә. Уфага таба барган кызыл гаскәр, бер ай вакыт ял иткәннән соң, гыйнвар башында һөжүмне яна бер гайрәт белән башладылар. Гыйнвар башында Уфаның кулга алынуына бер-ике атна вакыт бар

кебек күренә иде. Шуңа күрә халыкның большевиктан каты курыккан сыйныфлары Себергә кача, хөкүмәт да-ирәләре дә күптән инде күченә башлаган. Мин һәм монда булган миннән дә күбрәк госманлы әсирләре кайту юлын ачачак бу куркыныч гаскәрне бер коткаручы кебек көтә идек.

Фәкать аңлатырга кирәк бер куркыныч та бар: Колчак гаскәре Уфа шәһәреннән качкан вакытта, әсирләрнең һәм хәтта әсирләр белән мәшгуль илчелек һәм «Кызыл Хач» хезмәткәрләренең Себергә озатылачагына турында хәбәрләр хезмәткәрләр арасында таралган иде. Госманлы әсирләре мондый ихтималга каршы, берсүзсез качачаклары турында, берсенен дә Себергә китәргә риза булмавын сөйләделәр.

Һавалар бик салкын иде. Кайбер төннәрдә 23—24 дәрәжәгә кадәр төшә иде. Әсирләр качкан очракта, зур кыенлыктарга, хәтта һәлакәткә юлыгуларынан курка идем, үзләрен тынычландырырга тырыштым, сабыр һәм түзем булырга өндәдем.

Рәхмәт төшсән, шул көннәрдә билгеләнгән әсирләр лагерьларының яңа командиры әсирләрнең бер өлешен Уфада калдырачагын белдерде, Дания «Кызыл Хач» вәкиле белән миңа тимәячәкләре турында әйтте. Швед илчелек хезмәткәрләре белән швед «Кызыл Хач» вәкилләре Себергә күчтеләр. Алман әсирләренең бөтенесе һәм Австро-Венгрия әсирләре арасында һөнәр һәм сәнәгать ияләре булганнары Себергә озатылдылар. Шул көннәрдә әсирләр лагере командалыгының да, әсирләргә саксыз-житәкчесез калдырып, шәһәрдән киткәнлекләре мәгълүм булды. Өч көннән соң шәһәргә большевиклар керделәр. Госманлы әсирләренә милади ел башы белән бергә ирек тә килде. 1.01.1919 ел, большевиклар Уфага кергән төндә, иртә таңда, шәһәр станциясе тирәсендә беркадәр туплардан атышу бәрелеше булып алса да, Колчак отрядының арьергарды (артта калган отрядлары) төнлә шәһәрдән качкан һәм шул рәвештә Уфа кызыллар кулына сугышсыз күчкән.

Кайгу. Большевик гаскәре командир һәм солдатларыннан бик күп яхшы мөгамәлә күрдәк. Һәлакәтле һәм куркыныч көннәрдә үземнең һәм секретарем яшәгән өйләргә Госманлы һәм «Кызыл Ай» байраklarын элгән идем. Секретаремның өенә бер большевик офицеры кереп: «Бу байрагың нәрсә аңлата?» — дип сораган иде. Аңлатканнан соң, дуслык мөнәсәбәте күрсәтеп: «Курыкма, өеңә кагылучы булмас», — дип ышандырган.

Большевиклар шәһәргә кәргән көнне иң югары дәрәжәдәге командирларын (авангард командиры) таптым, аның белән очраштым һәм, үзебезнең хәлне һәм ни нияттә булганыбызны аңлатып, үземә һәм кул астымдагы 135 госманлы әсирләренә китәргә берничә көн эчендә вагон табып бирүдә ярдәмләшүен үтендем. Хөкүмәтләр килешүе буенча, Мәскәүгә озатылырга тиешлегебезне аңлаттым.

Шәһәрдән 10—15 чакрымда гына һөжүм итеп килүче Колчак гаскәре урнашкан. Бер кулай чак табып, һөжүм итеп шәһәрне алу ихтималы юк түгел иде. Шәһәрне колчаклылар кулга төшерсәләр, тагын берничә ел әсирлектә коллыкның тагын күпмегә сузылачагын аңлатып, әсирләргә ашыгыч озату зарурлыгын аңлаттым. Офицер мине ачык йөз белән кабул итте. Минем ашыктыруымны җиңел кабул иткән командир — яшь хәрби, изге каләбле бер жан икән. Башка барлык ашыгыч эшләреннән читләшеп, шунда ук минем эш белән мәшгуль булды һәм дүрт көн эчендә, мине һәм әсирләргә озатып җибәрергә, өч йөк вагоны әзерләтә алды. Русиядә эшләргәничәк эшләнгән белгән кеше моны гадәттән тыш тизлек дип бәяли ала.

Вагоннарны чистартканнар, яхшы дезинфекция ясаганнар. Эчендә чыршыдан сәкеләр ясалган, яңа тимер пичләр утыртылган. Кыскасы, сәяхәтләрдәгә беренче класслы йөк вагоннары. Русия тимер юлларында беренче класс вагоннары юк дәрәжәсендә аз булганлыктан, вагоннар чисталык һәм кулланылуына карап йөк һәм хайван

вагоннары, беренче, икенче һ.б. сыйныф вагоннарына аерыла.

4.01.1919 елда лагерьлардан вагоннарда утырдык. Әсирләр чиксез куандылар. Жырлар жырлайлар, ура кычкырлар. Цивил әсирләрдән пекарнялары булган әсирләр ватандашларына капчык-капчык икмәк ташыдылар. Хушлашу вакытларында берничә йөз сум акча жыеп тараттылар. Шул көннең акшам вакытларында поездыбыз да кузгалып китте. Ерактагы туп тавышлары һаман да ишетелә иде.

Уфадан Мәскәүгә кадәрге юлны ун көндә үттек. Тынычлык көннәрендә бу — ике көнлек юл. Юлда бернинди кыенлык күрмәдек түгел. Вагон мичен яккач, вагон эчендә жылылык 25—27 дәрәжәгә кадәр житә. Вагонның зур ишеге ачылганда, урамнан 10—12 дәрәжәлек салкын вагон эченә ябырыла һәм вагон эче тиз суына.

Әмма туганлык бәйләнешләре, кайту сөенечләре белән бәхетле милләттәшләрем белән бергә ашап-эчеп, халык әкиятләре сөйләп, гаскәри жырлар тыңлап үткән бу берничә көн тормышымның иң шатлыклы көннәре булып хәтеремдә калды. Юлның соңгы көннәренә кадәр, ашау-эчүдә кытлык сизмәдек. Уфа гаскәри идарәсе безнең сәяхәтнең бер атнадан да озак булмагачын әйтсә дә, безнең мәхмәтчекләре (төрөк гаскәрен шулай диләр) алдан хәстәрен күреп, яннарына житәрлек ипи алган иделәр. Рузаевка станциясеннән башлап рус гаскәрләренә икмәк, шулпа таратканнары кебек, безнекеләргә дә икмәк, шулпа тарату булды. Шөкерләр булсын, юлда бернинди күнелсез вакыйга булмады. Барыбызның исәнлеге сынауларга чыдады.

Мин китергән әсирләр төркеменең илгә озатылуы. Мәскәүгә кайткан көннәремдә, беренче чиратта, үзем белән алып килгән әсирләргә илгә озату эшенә колактан чумдым. Шәһәрдә ачык һәм баялар соңгы дәрәжәгә житкән иде. Бер укка (1283 грамм) кара арыш икмәгә 45 сум. Әсирләрнең урнашкан урыны — вокзалга якын бер фаб-

рика эшчеләре ташландык барагы. Эче соң чиктә пычрак. Капкасы һәрчак ачык. Тәрәзәләренен кайберләре ватылган. Ашарга икмәк һәм шулпа бирелсә дә, әсирләр без туймаудан зарланалар иде. Бер атналар шул шартларда интеккәннән соң, Мәскәүдә яшәүче дустым, шәйх Шамилзадә Мәхмәт Заһид бәк һәм көнчыгышка сәяхәт вакытында миңа юлдаш булган запастагы офицер Жамал әфәнделәр белән бу әсирләр төркемен Украинага (Киевка) озатуга ирештем.

Алмания чикләреннән алманнар әсирләреннән башка әсирләр үтү рөхсәт ителмәгәнлеген Мәскәүдә ишеткәнлегеннән, Австро-Венгриядә барлыкка килгән дәүләтләрнен госманлы әсирләренә карата нинди мөнәсәбәттә булулары ачыкланып житмәгәнлектән, Украина юлын өстен күрдем. Киевта һаман Госманлы илчелеге бар дигән хәбәр таралган иде. Әсирләр безнең Уфада калмавы, ачык эчендә булган Мәскәүдән озатылулары табигый иде. Уфадан безгә кушылып килгән бер запастагы офицер белән 123 солдат һәм сержант бар иде. Аларга Мәскәүдә тагын бер әсир кушылды. Аларга Казаннан килгән тагын берничә әсир өстәлде. Шул рәвешчә, без Мәскәүдән Киевка озаткан кәрван ике офицер һәм 148 солдаттан торган төркемгә әйләнде. Алар 1.02.1919 елда Мәскәүдән кузгалып киттеләр.

Акча ягыннан кысыңкы хәлдә булганлыгымнан, ошбу әсирләр кәрванының чыгымнарына һәм кирәк-яракларына сарыф итәргә һәм юлга озату хезмәткәренә 5000 сум бирә алдым. Бу акчаны да Мәскәүнең мөселман төрек-татар сүздәгәрләреннән язма килешү белән бурычка алдым.

Киевта Госманлы илчелегенен барлыгын ишеттем һәм 5000 сум әсирләргә Киевка кадәр барып житәргә житүенә фараз кылдым. Әсирләр юлының шуннан соңгы өлешен Киевтагы Госманлы илчелеге үз өстенә алуын сорап, Киевтагы илче Сәфәр бәккә бер хат язып, әсирләрне озатуны үз өстенә алган шәйх Шамилзадә Мәхмәт Заһид бәкнең кулына тапшырдым.

Илчелекнең рәсми рәвештә теркәлмәве — акчасызлыгыннан. Мәскәүдән Казанга киткәнемдә, сәяхәтемнең кыска вакытлы булуын уйлап, яныма бик аз акча алган идем. Уфада жирле мөселман төрек-татар сәүдәгәрләреннән бурычка сорарарга мәжбүр калганымны югарыда язган идем. Госманлы илчелегенең, Алман әсирләр комиссиясенен Мәскәүдә булачагын фараз итеп, Мәскәүгә кайткач илчелегебез һәм Герман әсирләр комиссиясендәге кассаларда сакланган «Кызыл Ай» счөтыннан алып бурычларымны түләү өметендә идем.

Мәскәүгә кайткач та, илчелекнең дә, Германия комиссияләренең дә берничә ай элек илләренә кайтып китүләрен ишеттем. Аларның кассаларында сакланган үз акчаларымның да бер тиенен дә минем исемгә күчәрәп калдырмаганның белдем. Шаккатып, аптырап калдым. Хәтта илчелектә, әсирләр эшләрәндә, бергә, кулга-кул тотынып эшләгән Хәрби министрлык вәкиле полковник Хаккый бәк, китүләрен, нинди сәбәп, нинди шартларда китүләрен һ.б. берәз аңлатып язып, миңа бер кәгазь кисәгә язып калдыруны кирәк тапмаган! Хәлбуки, финанс яктан хәлем илчелеккә дә, вәкилләргә дә билгеле ләбаса!

Мәскәүдә тапкан язмалар һәм әйберләрем. Моннан тыш, «Кызыл Ай»га кагылышлы документ һәм әйберләргә кайда булуы турында бер хәбәр дә калдырмаганның. Хәбәрләргә, хатлар, миңа кагылышлы документларны миңа исән-имин тапшыра ала торган швед һәм Дания «Кызыл Хач» оешмалары Мәскәүдә бар иде. Чит бер дәүләттә, иң авыр һәм буталчык вакытларда кулга-кул бергә эшләгән ватандашларымда бер-беренә карата бу дәрәжәдә кайгыртмаучанлык күрсәтү, дәрәсән әйткәндә, миңа бик зур борчулы тәәсир итте.

Һәр ишеккә баш тыгып эзләнүемнең соңында, ниһаять, Алман әсирләргә баш комиссиясә урынына алмаш итеп калдырылган «Алман гаскәрләргә советы» әгъзаларыннан берсә, Госманлы илчелегә киткәндә, артларыннан жибәргү турында сөйләшәп, берничә сандык калдырганлыгы, фә-

кать руслар ул сандыкларны жибәерергә каршы чыккан-нары турында сөйләде. Ул сандыкларны карарга рөхсәт алдым. Жиде сандык күрсәттеләр: 1) соңгы заманда Хәрби министрлыкта «Кызыл Ай» вәкиле булып хезмәт иткән отставкадагы офицерлардан Гали Хәйдәр әфәнденең хосусый сандыгы; 2) илчелек өчен алынган һәм кулланылган кәгазьләрдән гыйбарәт сандык; 3) Стокгольмдагы алманнар колониясе ханымнары тарафыннан Госманлы гаскәренә иганә жыеп, Төркиягә жибәрә алмыйча Русиядәге госманлы әсирләренә жибәрелгән бинт, чүпрәк, күлмәк кебек хастаханә әйберләреннән гыйбарәт сандык; 4) илчелек язучы әсбаплары коробкалары, каләмнәр, кәгазьләр һ.б.ш. кебек нәрсәләр, «Кызыл Ай» вәкиллеке бүлмәсендә калган кәгазьләре, дәфтәрләре, язучы әсбаплары кебек юкбар нәрсәләр белән төялгән зур сандык. Фәкать бу сандыклар арасында «Кызыл Ай» вәкиллеке бүлмәсендә калган бер микъдар ризык белән кечкенә бер полкалы шкаф кына юк. Алманнар үзләренә шуннан башка нәрсә бирмәделәр, диделәр.

Кирәксез әйберләргә саттым. Илчелекнең Мәскәүгә якын вакытта кайту ихтималы булмаганлыктан, бу әйберләргә биредә калуы нәтижәсендә зыянга юлыгуы ихтималы сәбәпле, сандыклардагы файдаланылмаган (язылмаган) кәгазьләргә «Алман гаскәрләре советына» 2500 сумга саттым (Ачыкланган кәгазьләр досьесы, 1919 ел, № 36). Илчелек секретарьлыгының булган гади каләм, пресс-папье, папкалар кебек канцеляр әйберләргә шул ук «Совет» секретарьлыгына бүләк иттем. Госманлы әсирләргә бу көннәрдә, берәр ярдәм кирәккәндә, бердәнбер шул алман Советына мөрәжәгать итү урыны булганга күрә, киләчәктә дә шулай булдыра алган ярдәмнәрен күрсәтсәннәр дип, мин дә аларга шундый бер яхшылык күрсәтү кирәк нәрсә дип таптым. Аеруча хисаплы булган алманнар сандыкларны саклап торганнары өчен бернинди хак, түләү сорамадылар. Госманлы илчелегенә кагылышлы кайбер кәгазьләргә һәм басма дәфтәрләр булган, Сәфир бәкнең

агасының күз күрмәгән гажәеп төстәге бер музыка эсбабы булган зур бер сандык белән Гали Хәйдәр әфәнденең хосусый сандыгы Алман гаскәри советының складында ничек бар — шул хәлендә калды.

«Кызыл Ай» жәмгыятенең үз малы булган хастаханә кирәк-яракларына килгәндә, аларны мөселман төрек-татар сәүдәгәрләреннән Исмәгыйль Кәrimi әфәндегә 21 мең сумга саттым. Малның нәрсә һәм күпме икәнә теркәлгән кәгазьләр касса документлары арасында (досье 1919 ел, № 37). Бер үк вакытта, «Кызыл Ай»га кагылышлы каләм, карандаш, почта откыткалары кебек вак-төяк нәрсәләр белән Уфада «Кызыл Ай» жәмгыяте вазифасын башкару өчен Уфада тектергән авыр солдат шинельләре сатылып, 2 меңнән артык сум «Кызыл Ай» жәмгыяте хисабына язылды.

Шул рәвештә кулыма кергән акчаларның 15 мең сумы Уфа һәм Мәскәүдә (әсирләрне Киевка озатуны оештыру өчен тотылган 5 мең сум белән) алган бурычны түләүгә китте. Калганын үземнең юл чыгымнарына файдаландым.

Стокгольмдагы Госманлы илчелегенә радиотелеграмма. Советлар Русиясә белән Европа илләре арасында һәрнинди бәйләнеш, хәбәрләшү жепләре тулысынча өзәлгән булганлыктан, Русиядән читкә беркая да телеграмма, хат жибәрү мөмкин түгел иде. Шуның өчен Стокгольм һәм Копенгагеннан да акча күчереп алу мөмкинлегә юк иде. Минем хакта төрле-төрле хәбәрләр йөри. Шулар арасында атып үтерелүем турында хәбәр дә бар. Андый хәбәр йөргәннән Мәскәүдә ишеттем. Төркия хәлләре турында да бер хәбәрәм дә булмаганлыктан, Советлар дәүләтенең Тышкы эшләр министрлыгы белән шәхси бәйләнешкә кереп, әле исән-сау икәнәмне хәбәр итү һәм илем хәле турында хәбәр алу максаты белән, радио аша Мәскәү рәсми үзәгеннән Стокгольмдагы Госманлы илчелегенә бер радиотелеграмма жибәргән булсам да, Стокгольмга кайтканымда Сәфир бәктән радиотелеграмманың аларга барып ирешмәгәнлеген белдем.

Герман пролетариаты һәм гаскәрләре революцион Советы һәм бу Советның госманлы әсирләренә мөгамәләсә. Германиядә революция нәтижәсендә, «Германия әсирләр комитетлары» әсирләр кулына төшкән һәм Мәскәүдәге «Баш комиссия» урынына исә «Беренче номерлы алман пролетариаты һәм гаскәрләре революцион Советы» барлыкка килде. Баш комиссия рәисе майор фон Милитки иде. Аның урынын аннары солдат Клоте алды. Госманлы әсирләренә Мәскәүдән озатуга ярдәм иткән полковник Хаккый бәк исемнән бу «Үзәк комиссия» кирәкле ярдәмнәрне күрсәтте. Фәкать кирәк Хаккый бәккә карата булсын, кирәк бу эш белән мәшгуль башка берәүгә — комиссиянең мөгамәләсә һәрчак нәзакәтле булды дип әйтеп булмый. Госманлы әсирләренә күрсәтелгән мөгамәлә алман әсирләренә күрсәтелгән мөгамәлә белән бер үк түгел иде. Хәрби медале булган запастагы бер госманлы офицерына вагонда беренче класс урын алып өчен, баш комиссия әгъзаларыннан берсе белән байтак вакыт станциядә бәхәсләшсәргә мәжбүр булганымны хәтерлим. Хәлбуки солдат Клотенең рәислегендәге Советның безнең төрек солдатларына бик самими иптәшләрчә мөгамәлә күрсәткәнән һәм алман солдатларын госманлы солдатлары белән тигез күргәнән хәтерлим. Мәскәүгә килеп, Германия әсирләр комиссиясә карамагындагы әсирләр лагерена урнашып, илгә озатылуны көтеп яшәгән госманлы әсирләре үзләренә мөгамәләләреннән, ашату-эчерүләреннән бик канәгать иделәр. Мин Мәскәүдә булганда алман советы әсирләребезнең һәммәсенә бер кат киём таратты.

Мин Мәскәүдән киткәндә дә, шул ук мөнәсәбәтнең дөвәм итәчәге турында пролетариат һәм революцион гаскәр советы рәисе солдат Клоте «пролетариат намусы исемнән сүз бирәм» дип кулымны кысты.

Рус большевикларының мөгамәләсә. Рус большевикларының үз шәхсәмә мөгамәләләреннән зарлана алмыйм. Бар мөрәжәгатьләремә ярдәмчеллек, теләктәшлек белән җавап бирделәр. Һәр чакта ярдәм күрсәттеләр. Акчалар һәм

кәгазыләрнең чикне үткәндә контроль аша үтмиçә генә чыгардылар. Паспортымны тизрәк эзерләп бирсеннәр өчен, Тышкы эшләр министрлығыннан тиешле житәкчеләргә махсус әмерләр бирделәр. Яшәргә тукталган өйдә үзем теләгән бүлмәне миңа бирделәр һәм бүлмәләрнең буталмавы өчен Тышкы эшләр министрлығы консультантының махсус секретаре, өйгә кадәр килеп, сүзләренәң үтәлүен тәмин итте. Большевикларның госманлы «Кызыл Ай» вәкиленә күрсәткән хөрмәт-зурлаулары башка чит ил хөкүмәт яисә оешма хезмәткәрләренә күрсәтелгән хөрмәтләүләрдән аз гына да ким булмады, бәлки күбрәк тә булды дип әйтә алам. Моның сәбәбен тулысынча Советлар республикасының көнчыгышта булган исламга карата үткәрелгән сәясәтәннән эзләү аз гына да хата булмас. Большевиклар фикеренчә, көнбатыш капитализмы тарафыннан эксплуатацияләнгән көнчыгыштагы ислам дөнъясында тиешле күләмдә мәгърифәт һәм нәшрият булган очракта, көннәрдән бер көн интернациональ ижтимагый революция яклы булулары аларның мәнфәгәте таләбенә әйләнәчәк...

Мәскәүдән Стокгольмга. 17.02.1919 елда Мәскәүдән кузгалып киттем. 22 февральдә Финляндия чиген үтеп, Гелсингфорс шәһәрәннән Або шәһәренә юнәлдем. Абода вакытымда, бирегә кадәр качып килеп, Абода яшәгән мөселман төрек-татарларның матди һәм мәгънәви ярдәме белән күмелгән бер Госманлы шәһитенәң биредә вафат булып жирләнү хәбәрәң ишеттем. Жиргә бирү (күмү) вакытында төшерелгән сурәтәң тапсам да, аңа бәйле рәсми хаттан аңлашылганча, исем һәм псевдонимың билгеләп булмады (Кушымта, № 18). Або белән Стокгольм арасындагы Боттни култыгында ике көн торып, 1.03.1919 елда Стокгольмга килдем.

III – Кабат Скандинавиядә. Себердәге әсирләребез тагын ярдәмгә мохтаж. Стокгольмга килү белән беренче эшем – Себердәге әсирләребез белән бәйле яңа мәгълүмат эзләү иде. Швеция Тышкы эшләр министрлығының Русиядәге алман һәм төрек әсирләренә ярдәм эше белән мәш-

гуль «Б» бүлөгө» рәисе барон Акерхейлм белән сөйләштем (минем көнчыгышка сәяхәтемнән элек бу бүлеккә рәислек иткән полковник Станфолд вафат икән).

Баронның миңа биргән беренче хәбәре үк күнелсез иде: озак вакыт үзе белән хәбәрләшелмәгән мадам Брандеструмнан берничә көн элек килгән телеграммада алман акчасыннан төрөкләргә ярдәм бирүне туктату очрагында алар госманлы эсирләрәнә ничек ярдәм күрсәтеләчәге турында аңлатып яза иде. Минем алманнарның бу карарын беренче ишетүем. Ул чакларда, Пруссия Хәрби министрлыгы һәм алман «Кызыл Хач» житәкчеләреннән ике-өч затның Стокгольмда булулары турында бароннан хәбәр алып, Германия вәкилләре белән очраштым. Алар да Германия — Төркия мөнәсәбәтләре үзгәрүе сәбәпле Германиянең Эчке, Тышкы министрлыгында зур үзгәрешләр булганнан соң, ягъни 1918 ел азаларына таба, Алмания акчаларын госманлы эсирләрәнә сарыф итмәү турында карар чыгарылуы, шул карар швед Тышкы эшләр министрлыгына һәм швед «Кызыл Хач» оешмасына һәм соңында мадемуазель Брандеструм һәйятенә жибәрелүе турында бәян иттеләр.

Уфада, мадемуазель Брандеструм исеменә жибәрелгән телеграмманың барып житүеннән бирле Себердә калган эсирләрәбезгә ярдәм күрсәтелүе турында уйлап, бу яңа туған вазгыятьтә мине яңадан борчуга салды.

Себердәге эсирләрәбезнең ихтыяжын җиңеләйтү өчен, Швеция һәм Германиягә тырышлык күрсәтүем. Бу мәгълүматка таянып, «Б» бүлөгә» рәисе баронга яңадан мөрәжәгать итеп «Кызыл Ай»ның Пруссиянең «Кызыл Хач» жәмгыятенә бәйле Үзара эсирләр алмашу комиссиясе кассасында 250 мең сумнан артык акча бар, Скандинавия банкларында аннан да аз булмаган микъдарда госманлы эсирләрәнә сарыф итәргә билгеләнгән махсус һәм минем эмеремдә акчалар булганга күрә һәм мин бу акчаларны швед Тышкы эшләр министрлыгы исеменә күчерә алуым өчен хәзер үк мадемуазель Брандеструмга телеграмма жибәрелеп, госманлы эсирләрәнә әүвәлгечә ярдәм итәргә

күрсәтмә бирүләрен таләп иттем. Шул ук вакытта Германия хезмәткәрләре белән Госманлы хөкүмәте бүген турыдан-туры шөгыльләнә алмаганлыктан, андый мөмкинлек булганчыга кадәр Германия хөкүмәте хисабына күрсәтелеп килгән ярдәмне туктатмаса тиешлеген аңлаттым, хөкүмәт кулында миллиардлаган байлык булган вакытта берничә йөз мең марканы эсирләргә элеккеге ярдәмгә тотып кешелек рәвештә ярдәм итүне үтендем.

Шул ниятем юлында тырышлыгым дәвам итеп, Германия хөкүмәтенә барып житсен өчен Берлин илчелегенә житкерелсен дип, шул хакта (Кушымта, № 19) үтенеч хатынымны госманлы Сәфир бәк әфәндегә тәкъдим иттем.

Себердә калган госманлы эсирләренә ярдәм өчен вәкил полковник Хаккый бәкнең тырышлыгы. Шушы эшләремнән берничә көн үткәннән соң, швед «Кызыл Хач»ы һәм «Төньяк Хач»ы дигән яңа бер оешманың эшлекле рәисе Седеркранцны күрдәм. Ул Себердә калган төрек эсирләренә ярдәм булганлыгы турында әйтте. Бу хәбәргә шатланганым кебек мондый төгәл булмаган мәгънәле сүзләренң һәрвакыт мәнфи мәгънәдә аңлашылуын истә тотарга кирәк икәнлеген монда күргән тәҗрибәләремнән аңлап, әйтеп үтелгән акчаның күчерелмәгән булуын тикшереп карарга шик-шөбһәм тумады һәм, бу 400 меңгә якин сумның кайсы чыганактан килгән булуын белешүемә карамастан, башка мәгълүмат таба алмадым.

Ниһаять, Хәрби министрлык вәкиле полковник Хаккый бәкнең һаман Берлинда икәннен белгәч, аның белән хәбәрләшә-хәбәрләшә, аңлашылды: 300 мең сум мин Мәскәүдә булганда әманәт буларак алман Баш комиссия кассасында сакланган госманлы «Кызыл Ай»ның акчасы булып чыкты. 60 мең марка да, Госманлы Хәрби министрлыгы эсирләргә махсус бүленеп куелган шул ук алман комиссиясендә сакланган ярдәм акчасының калдыгы икәннен әйтеп үтелгән Себердә калган төрек эсирләренә сарыф итү өчен 300 мең сум белән 20 мең марка кадәр акчаны Германиядән «Төньяк Хач»ы хисабына бер-ике атна элек

күчерелүе хәбәрен сөйләде. Байтак вакыттан бирле үзенң Копенгагенда булмаганлыгы сәбәпле, ул акча Себергә барып життеме-юкмы, аңарда мәғълүмат булмаганлыгы турында әйтте.

Әсирләргә ярдәм өчен оештырылган барлык жәмгыятьләренң аермасыз бер сыйфаты — аларның әсирләргә ярдәм акчасын жибәрү эшендә бик әкрен хәрәкәт итүләре. Башта 300 мең сум белән 60 мең марканы «Төньяк Хач»ы кассасыннан чыгарып, Швеция Тышкы эшләр вәкилләренң «Б» бүлегә» аша Себергә Омскидагы швед консулы (ул чакта аның исеме «Комиссар специаль» иде) мадемуазель Брандеструмга жибәрер өчен, ике айга якын вакыт тырышырга туры килде. Бу эш өчен бер тапкыр Даниягә барып кайту, Берлиннан Копенгагенга килгән Хакыйкый бәк белән Пруссия Хәрби министрлығының «Төньяк Хач»ыннан вәкил лейтенант Фишер белән сөйләшү, берничә тапкыр Швеция һәм Дания «Кызыл Хач»ы рәисләре белән сөйләшәргә туры килде.

Ниһаять, 300 мең сум 1919 елның май башларында швед Тышкы эшләр министрлығының «Б» бүлегә» тарафыннан Омскига жибәрелде. 60 мең марка белән Русиядән эманәт итеп китерелгән 34 мең сумны да өстәп, 100 мең сумнан артып киткән беренче траншның барып житүе хәбәре алынганнан соң гына жибәрү дәрәжәсрәк һәм ышанычлырак булып дигән карарга киленде. Дөрөстән дә, 5.06.1919 елда беренче жибәргән 300 мең сумның барып житкәне турында телеграмма килсә дә, икенче траншны «Б» бүлегә», берничә тапкыр раслауларына карамастан, тиз жибәрмәде. Истанбулга кайткач кына, Стокгольмда илчебездән акчаның 20.09.1919 елда жибәрелүе турында телеграмма алдым.

Жибәрелгән акчаның житмәве. Себергә жибәрелгән 400 мең сумнан артык сумма, «алман акчасын алман әсирләре арасында гына таратырга» дигән карардан соң, әсирләребез өчен тотылган чыгымнар мәсьәләсендә 1919 ел маеннан дүрт-биш айлык вакытка житүе сәбәпле, май аеннан тагын житәрлек сумма табарга кирәк иде. Мадемуазель

Брандеструмга акча өлөшү турунда яңа телеграммада төрөклөргө ай саен никадэр сарыф ителүс ачыкланды. Алынган жавапта Швеция һәйятләреннән госманлы эсирләренә өчен алынган ярдәм һәр айда 100 мең сум акчага ихтыяж туганын белдерделәр. Шул саннарга карап, июньнән сентябрьга кадәрге вакыт эчендә без жибергән акчаларның таратылып беткәнлеген аңлашылды.

Стокгольмдагы Госманлы илчесенен Америка хөкүмәтенә мөрәжәгате. Зиһенемнән һич китмәгән мөһим бер мәсьәлә — нинди генә юл белән булса булсын, тизрәк госманлы эсирләрен Себердән коткару мәсьәләсе. Стокгольмда Госманлы илчесе булган бәк эфәнде, Америка «Кызыл Хач» жәмгыяте яисә Америка дәүләте ярдәме белән берәр эш эшләр булмас микән дип өметләнде. Бу араларда Америка һәм Япония «Кызыл Хач» жәмгыятыләре Ерак көнчыгыштан башлап Себердәге хәрби эсирләргә, милләтләре, диннәренә игътибар итмичә, житди ярдәм күрсәтә башлаулары турунда хәбәрләр ишетелде. Хәтта Дания «Кызыл Хач» вәкиле рапортында югары дәрәжәле офицерларга аена 375 сум, ветеран һәм урта дәрәжәдәге офицерларга 250 сум, кече офицер һәм солдатларга 60 ар сум акчалата ярдәм таратыла, имеш. Илче Жәвад бәк эфәнде мәсләктәше һәм якин дустан булган Американың Стокгольмдагы илчесе белән бу мәсьәләдә берничә мәртәбә фикер алышкан. Америка илчесе тарафыннан яклау табуына да карамастан, кызганычка каршы, ни өчендер берәр нәтижәгә чыкмаган.

(...)

IV бүлек. Алманиядә. Истанбулга кайту өчен Берлинга килүем. «Кызыл Ай» идарәсеннән килгән 11.06.1919 ел телеграммасында Себердә калган госманлы эсирләренә ярдәм өчен 90 мең крона акча белән бер «Кызыл Хач» төркеменен юлга чыгуы турунда хәбәр алдым. Швеция Тышкы эшләр министрлыгы «Б» бүлегенә аша жиберелгән 300 мең сумның житмәгәнлеген өчен көнчыгыш Себердән киләчәк «Кызыл Хач» һәйәтенен ярдәме күпмедер вакыт

житкэнлектә күрә, 300 мең сумнан арткан 90 мең крона тагын өч айга кадәр эсирләребезнең ихтыяжларына житәрлек булачагын аңлап тынычландым, миңа бу өч айда башкарырга бернинди эш калмаганлыктан, Истанбулга кайту әзерлектәренә керештем.

Илгә кайту мөмкинлеге калган бердәнбер юл Берлин аша үтә иде. Я Швейцария, я Италия аша, я Алманиядәге эсирләргә алырга килгән көймәләрдә диңгез юлы белән илгә кайтып була иде. Русиягә китәр алдыннан мин кайбер кәгазьләремне Берлиндагы бер отель (кунакханә) кассасына ышандырып калдырган идем. Шуларны алу, Пруссия Хәрби министрлыгына бәйле Мәскәү эсирләр комиссиясе белән исәп-хисапларны карау, Дойч-банк белән булган эшләргә барлап, соңгы мәгълүматны алу өчен 23.05.1919 елда Берлинга килдем.

Мәскәү — алман комиссиясе белән эшләремне бетердем. Документлар арасындагы булган хисап балансы белән документ кәгазьләрдән аңлашылганча («Кызыл Хач»лар досьесы, № 12), Мәскәү — алман эсирләр комиссиясе кассасында булган «Кызыл Ай» акчасы Берлиннан швед бүлегә аша Себергә 300 мең сум акча күчерелгәннән соң, аның хисабында акча калмаган, хәтта бу комиссиягә «Кызыл Ай»ның аз гына бурычы да калган иде. Шулар рәвешчә, Алман эсирләр комиссиясе белән «Кызыл Ай» вәкилләре арасында акча мөнәсәбәтләре тәмамланган һәм өзелгән.

Дойч-банк белән хәбәрләшү. Берлиннан Русиягә киткәндә, ягъни 1917 ел азагында, финанс министрыбыз Жавид бәк эфәнде тәкъдиме буенча 20 мең сум Русия акчасы белән 40 мең марка акча сатып алганым турында югарыда язган идем һәм Берлинга кайткач исәп-хисапны тикшергәнем турында әйткән идем. Чыннан да, Берлинда Русиягә илчелегебезгә жиһәргән хатларымның һәм телеграммаларымның барып житү-житмәвен тикшердем. Һич булмаса берәз зарар белән булса да, сумнарның кире кайтарылу-кайтарылмавының мөмкин булуы турында илчелек киңәшчесе бәк эфәндегә язган хаттан башка Дойч-

банкта аеруча көнчыгыш эшлэре белән мәшгуль Хаккый бәккә барып житүе һәм тик Хаккый бәкнең сүзләренә таянып берәр нәрсә эшләп булмаганлыгы турында аңлашылгандыр. Шул ук фикер банкның рәсми язмаларыннан да аңлашыла (Банклар досьесы, № 6).

Русиядә марканы рубльгә алыштыру шартлары, ул чак Берлинда безнең фикер буенча, хәтта финанс эшлэре житәкчебез фикеренчә, төгәл мәгълүм булмаганлыгынан туган бу хатаның төзәтелүе, кызганычка каршы, кабул ителмәгәндер.

Дойч-банк белән сөйләшүләрдән күренгәнчә, бу банк аша жибәрелгән акчаның Русиягә барып житкәнлегә билгеле булса да, ул акча турыдан-туры минем исемгә адресланган хәлдә, Петербург швед илчелегенә бу хакта язган хатларына караганда («Кызыл Хач» досьесы, № 11), Петербургка кем исеменә жибәрелүе һәм нинди бәя белән алмаштырылуы илчелеккә мәгълүм булмаган һәм фәкать ул акчаның госманлы әсирләренә сарыф ителүе өчен жибәрелүе беленгәндер. Петербург швед илчелегенә «Б» бүлегенә» F3675 санлы хатында китерелеп, Петербургка барып житмәгән 245 мең сумның швед һәм Дания банкларынан жибәрелмәгән булуы Стокгольмда һәм Копенгагенда тикшерүемдә ачыкланган иде. Дойч-банктан жибәрелмәве дә ошбу банкның тикшерүгә таянган жавабыннан аңлашыла. Шул рәвешчә, бу искә алынган акчаның госманлы «Кызыл Ай» акчасы булмаганы һәм безгә жибәрелмәгәне ачыкланды.

Рәсми алман оешмалары Русиядә калган госманлы әсирләренә ярдәм итә алмаячактыр. Пруссия Хәрби министрлыгына бәйле алман әсирләр эшлэре бүлегә рәисе полковник Авер һәм Мәскәү әсир комиссиясә рәисе майор фон Милитски белән сөйләшү һәм язышулардан аңладым ки, алманнарның әсирләргә кагылышлы оешмаларының һичберсә Русиядә госманлы әсирләренә ярдәм итмәячәк, күрсәтмәячәкләр. Бу оешмаларны рәсми рәвештә танымаган Мәскәү алман эшчеләр һәм гаскәр советының ярдәм

итәчәге турында югарыда язган идем. Зур ихтимал ки, бу совет ярдәмдә кимчелек күрсәтмәс. Әмма Алманиядә булган үзәк оешмалар Советка акчалата һәм материал ярдәм күрсәтмәсә, Советның ярдәме, акча һәм материал мөмкинлекләре кадәр генә дәвам итәчәктер.

Солых төзелгәннән соң Госманлы солтанаты белән Алман дәүләте арасында мөнәсәбәтләр өзелә. Алман дәүләте акчасызлыкка төшкәнгә күрә, һәр тарафтан акчага таләп һәм сарыф итү мохтаж булганга күрә, рәсми Алман оешмалары идарәчеләре ачыктан-ачык госманлы әсирләренә ярдәм итмәячәкләре турында әйтәләр. Үзләренә шәхси эшләрендә Мәскәү дәвереннән тагын нәзекләрек һәм мөлаем тотуларын күрдем.

Парижга киткән Госманлы солых һәйятенә мөрәжәгатем. Берлинда вакытымда СПА комиссиясенә илчелек исеменнән мөрәжәгатыләрдән һичнинди нәтижә чыкмаганын, чөнки алманнарның, моннан соң, үзләреннән башка, һичкем белән мәшгуль була алмас хәлдә калганын яхшы аңладым. Шул арада Париж солых конференциясендә катнашу өчен Госманлы дәүләтеннән бер илчелек һәйәте чыкканын ишеттем. Ошбу илчелек бурычларыннан берсе дошман илдә калган госманлы әсирләрен үз илләренә кайтару мәсьәләсе булачагын истә тотып, ул илчелек һәйятенә бер рапорт жибәрәп, Русиядә булган госманлы әсирләрен саны һәм әхвәле, әсирләргә илләренә кайтару юллары һәм мөмкинлекләре турында үземнең фикер һәм үз тәҗрибәмне илчелеккә баян итәргә булдым (Мәлфүф, № 21). Рапортымны Америка һәм Франция «Кызыл Хач»ларының Берлин вәкилләре аша Версальдә булган Госманлы илчелегә рәислегенә жибәрдем. Бу хакта Америка «Кызыл Хач» вәкиленнән бәндәләренә жибәргән җавап хаты да мәлфүфтә бар (№ 21). Илчелек һәйятенә бик тиз Версальдан аерылуын күздә тотсак, рапортымның килеп җитеп максатына ирешүеннән икеле, барып ирешкән очракта да, эшкә ярамычагы шуннан соңгы хәлләр агышыннан ачык күренәдер.

Алманиядэ сугышыннан яралы госманлы солдатларына ярдэм. Берникадэр яралы офицерыбыз Германия хастаханэлэрендэ дэвалана. Боларның чыгымнары әүвэлгечә Германия Хәрби министрлык тарафыннан тээмин ителсә дә, ахыр чиктә, тээмин ителүләре туктатылып, илләренә озату карары чыгарылган. Боларның бер төркеме минем Германиягә аяк басар алдыннан гына Гамбургтан кузгалган госманлы пароходы белән үз илләренә озатылган. Калганнарының да күбесе шул көннәрдә Гамбургка барачак «Гөлжамал» пароходында озатылачак иделәр. Алар арасында Сөләйман Рәис дигән бер солдат Чанаккале бәрелешендә бер күзен, йөзенең күпчелек өлешен, бөтен авызын һәм телен югалткан. Бер аягы киселәчәк майор Зәки Хашмәт, йөзендә яра алган борыны төзәлеп бетмәгән партизан Зәки Мәмдух әфәндедәренә, ягъни өч яралының андалыгы, яткан хастаханәләрдән рапортлары белдерелгән хәлдә, бу максат өчен сарыф ителәчәк акчаның юклыгы сәбәпле, аларны өйләренә озатырга кирәк дип Берлин илчелегенә мәгълүмат тапшырдым. Бу яралылар арасыннан Зәки Мәмдух әфәнде һәм Сөләйман Рәис белән шәхсән үзем очраштым. Бу юлда күп көч һәм акча сарыф кылдым. Ниһаять, ниндидер нәтижәгә ирештем. Дэвалануы тәмамланмаган мондый авыруларны хастаханәләрдә дэваларын дэвам итәргә илче паша хәзрәтләре белән карар кылдык. Госманлы «Кызыл Ай» исемеңнән Берлинда булган суммадан ике офицер, бер солдатка минимум өч айга кадәр житәчәк дэвалануларының тәмамлануына кадәр жалованье бирү өчен, «Кызыл Ай» хезмәткәре буларак, бәндәгезнең дә фикере белән илче паша хәзрәтләре тарафыннан «Кызыл Ай» төрек-алман комитетына үтенеч хаты язылды. Әйтеп үтелгән яралылардан, Сөләйман Рәис белән Русиядән килгән бер солдатка «Кызыл Ай» малыннан бер микъдар акчалата үзем ярдәм иттем.

Гамбург аша кайтуым. Берлинга килү белән, бер яктан, югарыда әйтелгән эшләр белән мәшгуль булдым. Икенче яктан, Италия аша Истанбулга кайту өчен рөхсәт кә-

газе (виза) артыннан йөрдем. Бу эш бик озынга сузылды һәм шул вакытта Гамбургка «Гөлҗамал» пароходының киләсе турында хәбәр алганлыктан, Гамбург юлы һәм милләттәшләрем белән кайтуның мәгънәви тәмен тоеп, экономияле дә булачак уй-фикерләре белән Италия юлын запас вариантка калдырып «Гөлҗамал» пароходын сайладым һәм, ниһаять, июль башында «Гөлҗамал» килде. Ике атналар Гамбургта булып, юлга чыгасын әйттеләр.

Бер-ике ай элек эшен тәмамлаган, әйтеп үтелгән Берлиндагы Госманлы илчелеген әле һаман эшләвенә үзенә хайранлыгын баян иткән юлдагы Садры әгъзам (баш министр) Фәрид пашаның илче Рифат пашага жибергән телеграммасында, илчелекнең болай да тәртипле рәвештә эшләмәгән, эшчәнлеген киметкән һәм «Гөлҗамал» пароходына госманлыларның утыруы һәм пароходның порттан чыгып китеп мәмләкәтенә озатылуы хәрби атташе вәкиле майор Исмагыйль Хаккый әфәнде белән «Гөлҗамал» исеме астында эш йөрткән берничә сәүдәгәрне һәм боларның дусларыннан Гамбург эсирләр озату эшендә алман хезмәткәре булган Рейнике исемле бер кешенең кулында калган иде. Пароходның Гамбургтан китәр вакыты төгәл билгеләнмәгән булганлыктан, кайбер зәгыйфьләр, шәһитләр (сугыш корбаннары), авырулар булган госманлылар вакытыннан иртә Гамбургта жыелганлыктан, бер өләше авыр һәм кыен хәлдә калганнар һәм алар арасында төрле имеш-мимешләр йөри башлаган иде. Бу вакытларда һичбер житди эше калмаган илчелек хезмәткәрләреннән һичберсе, Гамбургка килеп, бу түбәнлекнең сәбәпләрен тикшерергә кирәк дип тапмады.

«Гөлҗамал» пароходы юлчыларына «Кызыл Ай» ярдәме. Пароходның соңга калып китүе, жалованьга яшәүче хезмәткәрләр, офицерлар, ятимнәр кулларында булган барлык акчаларын туздырып яшәгән пансион һәм кунакханәләргә бурычка батулары, илчелекнең, сарыф итәрлек акчабыз юк дип, ярдәмнән катгый рәвештә читләшүе,

эченнән чыга алмаячак бер вазгыять барлыкка китерде һәм «Гөлжамал» шуның сәбәпле кузгалып китә алмый иде.

Хезмәткәрләр, офицерлар, ярдәмче хезмәткәрләрдән кайбер затлар, берничә тапкыр Берлин илчелегенә барып, вазгыятьне аңлатып кайтканнар һәм илчелекнең бу мәсьәләгә игътибарын жәлеп итәргә тырышканнар. Нияять, илчелек киңәшчесе бәк әфәнде, хәйләкәрлектә зур осталык күрсәтеп, бу шау-шулы төркемне һичнинди рәсми вазифа калмаган «Кызыл Ай» бүлегенә арыган-талган жылкәсенә йөкләде. Истанбулга барып житкәч язган рапортымда күрсәткәнемчә, киңәшче бәк әфәнде госманлы «Кызыл Ай»ның Берлин бүлегендә булган акчадан 70 мең марка акчаны бурыч рәвешендә Госманлы дәүләте хисабына күчереп, Гамбургтагы госманлы юлчылары арасында таратыр өчен бәндәләре исеменә жибәргәндер. Рәсми ноктадан караганда да, миңа килгән ул акчаны кабул итмичә, ишектән борып жибәрергә минем тулы хокукым бар иде. Әмма мин, «Кызыл Ай» хезмәткәре буларак, һәр кеше үз өстеннән төшергән бу бурычны үтәргә үземне мәжбүр санадым, чөнки мәрхәмәткә лаек һәм мохтажлыкка дучар булган ватандашларыбызның тагын да түбәнлеккә төшүен фараз кылдым. Тик жибәрелгән сумма ихтыяжга караганда күбрәк булып чыкты, шуның өчен 30 меңен Дойч-банкның Гамбург бүлегенә салып куйдым, калган 40 меңен әсирләргә һәм ятимнәргә һ.б. шундый мохтажларга кәгазьгә яздырып тараттым.

Пароходта кайтканда, 30 мең марканы сарыф иткәнлегемнән иң аз мохтажлыкта булган юлчылардан кайберләреннән күп үпкә, шелтә сүзләре ишетергә туры килде. Бу озын һәм сәер сәяхәтем — иң күнелсез һәм гажәпләндергеч вакыйгалардан. 7.08.1919 елда Гамбургтан кузгалып киткән «Гөлжамал» 23.08.1919 елда Истанбулга житеп, сәяхәтем тәмам булды.

Йомгак. Русиядә Госманлы әсирләре саны. Мин Русиядәге госманлы әсирләре белән эшләү өчен Скандинавиягә «Кызыл Ай»ның вәкиле итеп билгеләнгән чакта, Истан-

бул Русиядәге госманлы эсирләр санын төгәл белми иде. Фәкать эсир офицерлар санын күрсәткән, кайберләренң исем фамилияләре дә күрсәтелгән, тулы булмаган бер исемлек «Кызыл Ай» идарәсендә бар иде. Ул исемлек күчермәсен миңа да бирделәр. Ул исемлектән Русиядә 1500 гә якын эсир офицер барлыгы аңлашыла иде.

Скандинавиядә яшәгән өч ай дәверендә бу мәгълүматка мөһим өстәмәләр һәм төзәтмәләр кертү мөмкинлеге булмады, солдатлардан хат-хәбәр килми, офицерларның хатларыннан алынган мәгълүмат билгеле мәгълүматка беринди яңалык та өстәмәде.

Русиядә булган вакытымда төрле юллар белән алган мәгълүмат исә «Кызыл Ай» идарәсендәге эсир офицерларыбызга кагылышлы мәгълүматны төзәтергә генә ярый иде. Ниһаять, 1918 ел апрелендә исемлеккә күрә туплаган мәгълүмат дәфтәрәм дә, вакыты-заманы житеп, «Кызыл Ай» идарәсенә жиберелде. Анда эсирлектәге офицерлар саны — 1457 кеше, ә солдатлар — 17 715 тән артык. Әмма бу исемлек тә, әлбәттә, барлык эсирләргә үз эченә алмый, чөнки кайбер урыннарда бәйле мәгълүмат тулы булмаган урыс хәрби идарәсе эсирләр жәдвәленнән алынган. Солдатлар, аеруча цивил граждан эсирләр саны хакында дөрес һәм төгәл мәгълүмат туплау мөмкинлеге бөтенләй булмагандыр.

Югарыда тәфсилләп күрсәтелгәнчә, Русиядә бер-бер артлы, арасы аерылмаган революцияләр, сугышлар, берберсе белән сугышкан төрле хөкүмәтләр, һәркайсы, эсир солдатларны һәм цивилләргә бөтенләй хисапка алмаганнар. Эсирләр төрле якка таркалып, үз тормышларын үзләре күрер хәлдә калдырылганнар. Бу бәхетсезләргә барлыгын-юклыгын, кайда, ничек яшәвен белергә теләгән кеше юк. Боларга сыеныр, таяныр бер урыннарын белүче кеше дә юк.

Шулай солык килешүләре төзелгәннән соң боларның (солдатлар) саны, Кавказда — 20—30 мең; Русиянең башка төбәкләрендә — 20—30 мең.

Ул көннөрдә, Госманлы гаскәрләре кулына күчкән Көнъяк Кавказдан кала, Русия империясе биләмәләре дүрт өлешкә аерыла:

1. Рәсми исеме — Бөтенрусия Советлар жөмһүрияте союзы булган Большевиклар дәүләте. Бу дәүләт Русиянең Европа өлешенең үзәк өлкәләрен, төньягы, төньяк-көнбатыш, көнчыгышын биләп тора. Шул биләмәләр чикләрендә, ике ел инде туктаусыз сугышлар барганлыктан, чиге даими үзгәрәп тора.

2. Украина жөмһүрияте автономиясе. Малороссия, яки украин дигән кавем көньяк Русиядә Кара диңгез ярларына кадәр биләп тора. Бу республика чикләре дә, төньякта — большевиклар кызыл гаскәре һөжүме, көньяк-көнчыгыш чикләрендә Русия империясенең бердәмлеген торгызу өчен көрәшүче аklar армиясе һөжүме астында яши. Башкалалары Киев шәһәре шул һөжүм итүчеләр кулына күчә-күчә, бу жөмһүрият яшәүдән туктады дигәндә, яңадан жанлана.

3. Төньяк Кавказ белән Дон казаклары биләмәләрен биләп торган төбәк. Төньяк Кавказ таулары арасын биләп торган мәселман милләтләр бер бердәмлек оештырган. Тигезлек степьләрдән гыйбарәт казаклар өлкәсендә үзгәрешләрне берничә гаскәри хөкүмәт ясады. Соңгы заманнарда, көньяк һәм көньяк-көнчыгыш Русиядә куәт алган кебек күрәнгән Деникин гаскәре һәм дәүләте дә казаклар өлкәсендә формалашып тирә-якка жәелгәндер.

4. Урал елгасы һәм тауларыннан алып Тын океан ярларына кадәр жәелгән Себер кыйтгасы. Бу аралар, алар Советлар идарәсенә буйсындырылган дип хисапланса да, чынлыкта, алар тиз арада буйсынудан чыгып, көнчыгыштан көнбатышка таба Себердәге һәртөрле халыкларны һәм телләрне үз эченә алган күп хөкүмәтләр корганнар. Алар арасында, искедән бирле яртылаш мөстәкыйльлекләрен саклап яшәгән Бохара һәм Хива ханлыklары белән янәшәдә, янадан туган Башкортстан һәм Казакъстан кебек мәселман дәүләтләре дә бар. Даими үзгәреш кичергән һәм

кайнаган ярым мөстәкыйль кайбер дәүләтләр, мәсәлән, Ташкент шәһәре һәм тирәсе кебек, 1919 ел башларына кадәр большевик хакимияте астында яши. 1919 ел азаларына адмирал Колчак Себернең бер өлешен бер идарә астында җыярга тырышкан һәм өлешчә бу максатына ирешкән. Көнъяк һәм төньяк Кавказ, Дон буеннан башка төбәкләрдә госманлы эсирләр саны шулай чамалана: Советлар хакимияте биләмәләрендә — 10 000 нән артык; Украинада — 5000; Себердә — 9000 нән артык.

Солыхтан соң бу көнгә кадәр госманлы эсирләренен бер өлеше төрле килешүләр нигезендә рәсми рәвештә алмаштырылган яки өйләренә озатылган. Икенче бер өлеше исә үз тырышлыклары белән ватанына кайтып кавышкан. Башка бер өлеше исә, кызганычка каршы, вафат булып, чит туфракта ятып калган. Бүгенге көндә Русиядә булган эсирләрәбезнең санын шулай итеп фаразлый алабыз: Советлар Республикасында — 400—500; Украинада — 800; Төньяк Кавказ һәм Дон өлкәсендә — 2000; Себердә (Төркестаннан башка) — 6000; Төркестанда — 300—500.

Тәрҗемәчеләр: М. В. Гайнетдинов, А. А. Закиров

А. А. Закиров

Тәрҗемә хакында берничә сүз

Йосыф Хәсән улы Акчурин — күренекле татар галиме, сәясәтче, тарихчы һәм публицист. Сембер шәһәрендә дөньяга килеп, 7 яшендә Госманлы дәүләтенә күчеп китә. Туган туфрагыннан, туган якларыннан һәм туган халкынан, үзенә яшәгән мохитеннән һәм социаль катлавыннан аерым һәм ерак калган сәләтле яшь егеткә, әлбәттә, һәрьяклап үсү җиңелләрдән булмый. Йосыф Акчураның истәлек язмаларына караганда, ул кечкенә чактан ук бар нәрсәне төпченеп өйрәнергә, белергә, аңларга тырышкан. Аңа һәрдаим үз-үзенә таянып, тырышлык һәм җаваплылык тоеп, гайрәт белән яшәргә туры килә. Аның бу

күркәм сыйфатлары сезгә тәкъдим ителәчәк бу тәржемә-бездә аермачык күренә. Ерак Төркиядә үсүенә карамас-тан, укымышлы һәм гыйлемле кешенен туган телен, хәтта аның мишәр диалекты үзенчәлекләре белән, шул дәрәжәдә сафлыкта саклай алуы — аның тырышлыгы һәм әнисенен тәрбия жимешедер. Үз көче белән тирән белем алып, үткен каләмле, төпле фикерле, эстетик яктан югары дәрәжәдәге язмалары аша ул киң жәмәгәтьчелек игътибарын жәлеп иткән журналист, талантлы әдип булып житешә.

Йосыф Акчураның бу китабы авторның «Кызыл Ай» хезмәткәре сыйфатында Русиядә ярдәмгә мохтаж госман-лы әсирләренә булышуын сурәтләвеннән һәм күзәтүләр-реннән гыйбарәт. Тематик монолог рәвешендә язылган, стиль һәм фикер ягыннан бердәмлек казанган, сәяси бәя һәм үгет-нәсыйхәт теленнән ерак булган Йосыф Акчура-ның бу әсәре зур тарихи әһәмияткә ия.

Бу хезмәт-тәржемәбезнең асылына филология фәннә-ре докторы М. Гайнетдиновның шәхси тәржемәсе нигез итеп алынды: ул янадан күздән кичерелеп, текст макси-мал рәвештә оригиналга тәңгәл итеп эшләнде. Мәгънә житешсезлекләре, текстның эчке аһәңе һәм шомалыгы мөмкин кадәр камилләштерелде һәм географик атама-ларның бүгенге көн татар телендә кулланылган төрләрә сайлап алынды. Текстуаль анализ вакытында күп очрак-ларда жөмлэләрнең бөтенлегә, госманлы публицистик стиле сакланды, госманлы төрек теленә хас булган озын жөмлэләр күп очракта үзгәртелмәде. Тәржемәнең эмоцио-наль фонын нейтраль итеп сакларга тырыштык. Татар һәм госманлы төрек телендә булган бер үк язылышлы сүзләр-нең тәржемәсе вакытында каршылыктар туган очракта, бүгенге татар телендә кулланышта булган татар сүзләренә өстенлек бирелде.

Йосуф Акчура и симбирские купцы Акчурины: сб. статей /под ред. И. К. Загидуллина. — Казань: Институт истории им. Ш. Мар-джани АН РТ, 2017. — С. 258—334.

Глава 6.
ИЗВЕСТНЫЕ СОВРЕМЕННОКИ
И АКЧУРИНЫ

ГАЛИМ АКЧУРИН – ПЕРЕВОДЧИК ГАБДУЛЛЫ ТУКАЯ

Одним из первых переводчиков Габдуллы Тукая был Галим Акчурин. Им были переведены на русский язык следующие произведения поэта: «Нищий», «Брошенной татарской девушке», «Порвались благословенные четки (На смерть Л. Толстого)». Они были опубликованы в 1914 г. в сборнике научных работ Московского Лазаревского института восточных языков под названием «Восточный сборник». Г. Акчурин был выпускником института. Галим перевел на русский язык и произведение Гаяза Исхаки «Башкорт бәхете» («Счастье башкира»).

Кем же был переводчик Г. Тукая и Г. Исхаки?

Галим (Мухамад-Галим) Хафизович (Мухамад-Хафизович) Акчурин родился 20 апреля 1892 г. в г. Петропавловске. В 1910 г. окончил местное реальное училище. В 1913 г. Г. Акчурин окончил полный курс специальных классов Лазаревского института восточных языков и получил соответствующий аттестат. В лице Г. Акчурина мы видим специалиста, человека, владеющего как иностранными, так и языками народов России. Он свободно владел турецким, узбекским, казахским, азербайджанским, русским и татарским. Одновременно он владел на уровне чтения и перевода со словарем немецким, французским, арабским и персидскими языками.

В 1915 г. он становится студентом историко-филологического факультета Петроградского университета. К сожалению, из-за событий февраля 1917 г. он прервал учебу на третьем курсе¹.

¹ Аттестат М.-Х. М.-Х. Акчурина об окончании Лазаревского института восточных языков. Хранится у Д. Г. Акчурина.

Вернувшись на родину, Галим окунулся в атмосферу общественно-политической жизни края. Мусульмане избрали его депутатом Милләт мәжлесе (Национального собрания мусульман тюрко-татар Внутренней России и Сибири). В тюрко-татарском национальном парламенте, работавшем в Уфе с 20 ноября 1917 по 11 ноября 1918 г., Галим Акчурин был секретарем.

В советское время он работает в учреждениях и организациях родного города: секретарем местного агентства Центросоюза, секретарем киргизской (казахской) секции уездного ревкома, членом коллегии губернского отдела народного образования и т.д. Г. Акчурин страдал астмой и туберкулезом. В 1925 г. врачи признали его инвалидом III группы.

В 1932 г. Г. Акчурин по рекомендации врачей переехал с семьей в Казань. В столице Татарской АССР он прожил до конца своих дней. Здесь в основном работал в системе торговли. Последним местом его работы стал Казанский городской пищеторг, где Г. Акчурин занимал должность экономиста. В казанский период жизни он часто болел, его лечащим врачом была З.М. Кутуева, родная сестра писателя Аделя Кутуя.

Г. Х. Акчурин был необоснованно арестован 1 ноября 1944 г. Ему были предъявлены традиционные обвинения тех лет. В частности, в его следственном деле, которое хранится в Архиве УФСБ РФ по РТ, утверждается: «В 1917–1919 гг. принимал активное участие в националистических организациях г. Петропавловска, оказывал содействие Колчаку, издавал совместно с бывшими лидерами тат[арской] нац[иональной] к[онт]р [революционной организации] Гаяз[ом] Исаковым и Туктаровым националистические газеты «Маяк» и «Юл». Г. Акчурин был осужден по статье 58-10 ч. 11, 58-11. Во время заключения у него из-за неудовлетворительного питания и бытовых условий произошло резкое ухудшение здоровья. 14 июля 1945 г. Г. Х. Акчурин скончался в областной больнице. Че-

рез шесть дней ввиду его кончины уголовное дело было прекращено НКГБ ТАССР.

Г. Х. Акчурин реабилитирован 10 августа 1957 г. В «Справке о реабилитации», выданной прокуратурой Республики Татарстан от 29 ноября 2002 г. родственникам Г. Х. Акчурина, указывается: «Заключением прокуратуры Республики Татарстан от 26 ноября 2002 г. постановление прокуратуры ТАССР от 17 августа 1957 г. изменено, уголовное дело в отношении Акчурина Г. Х. прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления».

В Казани известны имена потомков Галима Хафизовича: Джавид Галимович Акчурин, доцент кафедры теории и практики массовой информации, заслуженный работник культуры Республики Татарстан; Тимур Фагмиевич Акчурин, кандидат юридических наук, заслуженный учитель РТ, Адель Джавидович, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры Казанского федерального университета, Эрик Фагмиевич Акчурин, мастер спорта по плаванию¹.

Судя по составу переводчиков вышеуказанного сборника, Г. Х. Акчурин оказался в престижной компании. Так, среди переводчиков были О. Е. Корш, Вл. А. Гордлевский, Н. И. Ашмарин. Последний также выступал как переводчик Г. Тукая на русский язык. Это такие произведения великого поэта как: «Любовь», «Разбитые мечты», «Лесной дух». Для начинающего переводчика Г. Акчурина участвовать в указанном издании было весьма почетно.

Сложно говорить о времени переводов. Возможно, что они были сделаны еще при жизни поэта, а опубликованы уже после его кончины. Переводы Г. Акчурина, ставшие предметом нашего внимания, свидетельствуют о хорошем знании им как русского, так и родного, татарского языков.

¹ Более подробно об этом см.: *Таиров Н. И.* Галим Акчурин — секретарь Милләт Меджлисе // Гасырлар авазы — Эхо веков. — 2003. — № 3/4. — С. 149—153.

Переводы Г. Тукая и Г. Исхаки свидетельствуют об определенных способностях и уровне знаний Г. Акчурина, в частности знании им татарской литературы. На наш взгляд, всем этим он был обязан родной семье, своим учителям. Вся его предыдущая образовательная подготовка (Лазаревский институт, столичный университет) позволяла ему взяться за эту переводческую работу.

Публикация переводов наглядно показывает, что эту задачу он выполнил, переводя произведения национальных литераторов, в первую очередь, Г. Тукая на русский язык. Юный Г. Акчурин был среди той части молодежи, которая понимала необходимость этой работы и стремилась донести до общероссийского читателя авторов национальной литературы.

Известный исследователь Исмагил Рамеев называет Г. Акчурина и в числе авторов журнала «Шура». Трудно сказать, какие публикации имелись в виду Рамеевым. Знакомство с содержанием журнала «Шура» позволяет нам предположить, что он являлся автором следующих статей: «Туктамыш хан ярлыгы» («Ярлык Тохтамыш хана»)¹, «Туктамыш ханның 2 нче ярлыгы» («2-й ярлык Тохтамыш хана»)², «К. Насыйриның тәржемәи хәле хакында кайбер мәгълүматлар» («Некоторые сведения из биографии К. Насыри»)³.

Нищий

Зима. Буран. Холод. Хлопьями падает снег.

Ветер беспрестанно гонит снег, а он, падая на землю, борется с ним.

Свищет ветер, воет ветер, растет, крутит, снежный буран. Около мечети стоит слепой старик;

Днем и ночью все на этом месте, всякий божий день,
С сумкой в руках, зимой и летом, весною и осенью, просит он здесь милостыню.

¹ Шура. — 1912. — № 2. — С. 49–51.

² Шура. — 1912. — № 10. — С. 307–309.

³ Шура. — 1912. — № 23. — С. 3.

Тяжелое положение, жалкое положение, очень уж трудно ему!

Подайте хоть копеечку — ведь копейка не рубль.

Вот, слушайте, расскажу я вам: когда-то он был богат,

Пил сладкий мед, ел на масле.

Было время, когда слава о нем

Гремела в Казани, Касимове и Астрахани.

Какие магазины, скажу я тебе, какие несчетные богатства были у него!

Что только захочешь, все перед тобой!

Лихие тройки, прекрасные экипажи!

Какие лисьи шубы, да какие еще шубы!

Да, все было хорошо, все было прекрасно, что еще прибавить?

А вот теперь стоит он перед вами нагой, подайте же ему что-нибудь, чтобы он прикрыл свою наготу!

Все «хазреты» били ему челом,

Пресмыкались перед стариком, льстили.

Склонив голову, извиваясь вкривь и вкось,

Ходили они, как иноходец, вокруг него.

Куда же делись закадычные друзья?

Куда бежали все те Айнуки и Ахмуши?¹

Перед каждым намазом стоит он с протянутой богомольной рукой,

Не хочет замечать старика теперь и «хазрет», только скользнет по нему взглядом.

Вот как! Когда есть деньги, все — друзья, все — товарищи,

А как исчезнет запах золота, — все тебя бросают!

Брошенной татарской девушке²

Ты стоишь в углу, прислонившись к столбу:

¹ Здесь повторяется двустийше: «Тяжелое положение»...

² Как это стихотворение, так и «Национальные печали», стр. 273—274, поются на старинный заунывный мотив «Зияй-люк»; собственно, это башкирский мотив, но он распространен и среди татар.

Как пожелтевший лист, твое лицо.
Не может мое сердце переносить без сожаления:
Так печально глядят твои очи.
Как подстреленная птица, как забитый пес,
Озираешь ты безнадежно прохожих.
Вижу: твои губы шевелятся,
Какого же богача проклинаешь ты?
Разве мало у нас таких богачей,
Которые подломили у ангела крылья!
Если даже шайтан отнимет у тебя веру,
Они не будут горевать, что осуждена ты на ад.
Только что видел я твоего тирана:
Все развлекается, все кутит,
Все наслаждается, безбожный,
Тебя же сушит, выставив у столба.
А ты и не подозреваешь, что мимо тебя проходит чут-
кий поэт,
Как твое несчастье раздирает его сердце.

Порвались благословенные четки

(На смерть Л. Толстого)

Совесь моя побуждает писать прозой: очень уж велик вопрос, и стихотворная речь не может охватить мысли.

Наступил ноябрь месяц. Но солнце России не уменьшает своего света, как в прошлые годы, и не торопится нахмурить свое чело, обдать мир холодом.

Наступил ноябрь месяц. Реки России не покрываются льдом, а все текут и текут.

Наступил ноябрь месяц. Но не дуют свойственные лишь осени России, острые, пронзительные ветры.

Наступил ноябрь месяц. Но птицы юга не улетают. В этом году произошло событие, поразившее всю природу. Как животные, предчувствующие приближение страшной беды, природа — в глубоком ужасе и страхе. Тишина, все замерло! Народ думает об одном, теряется в догадках и не может узнать, в чем же дело.

Душа всех душ, совесть всех людей, чтимый драгоценный Толстой прикован к постели. Умрет этот почтенный старец или выздоровеет? Будет ли еще несколько лет проливать лучи святости в сердца людей всего мира?

И вот, природа, тревожно волнуясь, ждет от Бога ответа на эти вопросы. Вся природа дает обеты, только бы выздоровел этот уважаемый «шейх».

Солнце говорит: «Если Толстой встанет на ноги, я в зимние месяцы буду улыбаться, радоваться, — не будет больше морозов». Реки обещались все время течь, несмотря на осень, а пронзительные ветры обещались не дуть. Птицы пестрой толпой уселись на верхушках деревьев, не щебечут по обыкновению, а тихо ждут какого-то страшного события. Они условились: если Толстой выздоровеет, — все время оставаться в России и не улетать в южные страны. Но страшное, душу раздирающее известие распространилось по всему миру: Толстой скончался!

Солнце нахмурило свое чело, зарыдало и уже не смеется. Реки покрылись льдом. Подули сильные ветры; их бешеные порывы погнали на юг сидевших на верхушках деревьев птиц. Темно. Тоскливо. Холодно.

«Начало и конец», Дева Мария, «имам» благословленных четок, нанизанных из имен столь уважаемых русских писателей, среди которых были: Максим Горький, Андреев, Потапенко, Куприн, Сологуб, Мережковский, Григорий Петров, Скиталец и др., — оторвался. Упавший в обморок, М. Горький (в Италии) был одним шариком этих благословенных четок...

*Перевел Г. Акчурина*¹.

¹ Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским институтом восточных языков. Выпуск XLIII. Восточный сборник в честь А. Н. Веселовского. — М.: Типография М. О. Аттая и Ко. Маросейка, Косьмодамианский пер., д. № 5. 1914. — С. 256—261, 277—279.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ШИГАБУТДИНА МАРДЖАНИ И АКЧУРИНЫХ

За свою жизнь великий татарский религиозный деятель, просветитель и историк Шигабутдин Марджани побывал в разных регионах России и зарубежных странах. Наш замечательный соотечественник встречался и беседовал со многими людьми разных национальностей. С некоторыми хазрат общался практически всю свою сознательную жизнь, с другими — продолжительное время, с третьими были только короткие встречи.

В богатейшей на события и свершения биографии Ш. Марджани прослеживаются и отношения с татарскими купцами и фабрикантами, которые с уважением относились к мусульманским духовным лицам. Общения между ними были нередкими. Известно, что татарские купцы и промышленники оказывали помощь в совершении хаджа многим религиозным деятелям Поволжья. Марджани был в числе этих людей. Направляясь в Мекку и Медину, Ш. Марджани 11 августа 1880 г. остановился на легендарной Нижегородской ярмарке, где татарские купцы передали ему 300 руб.¹

В последний период жизни Ш. Марджани по приглашению фабрикантов сукна Алеевых посетил Симбирскую губернию и погостил у них. В частности, он провел обряд бракосочетания детей фабрикантов, а также вместе с Алеевыми и другими представителями мусульманской общины совершил общественный намаз в местной мечети. Эту поездку Ш. Марджани совершил не один, а по традиции

¹ *Мәрҗани Шиһабетдин*. — Элмәт: Рухият, 1998. — 124 б.

того времени — с одним из шакирдов¹. (На наш взгляд, мечеть находилась не в Симбирске, а в имении купцов и фабрикантов Алеевых в д. Мулловке Самарской губернии.)

Можно выделить несколько направлений связей Ш. Марджани с татарскими купцами и фабрикантами Акчуриными. Во-первых, можно с уверенностью сказать о нескольких таких встречах. Речь идет об известных представителях рода Акчуриных, таких как интеллектуалы Ибрагим Курамшевич и Хасан Тимербулатович. Они были знатоками ислама, также увлекались тюркологией и другими науками. Их хорошо знали не только образованные татары, но и представители других тюрко-мусульманских народов страны.

Следует сказать, что одна из встреч состоялась в Казани. В один из июньских дней 1880 г. Шигабутдин Марджани был приглашен в гости к казанскому купцу Якубу Чукину. Пользуясь случаем, один из гостей — представитель рода предпринимателей, Ибрагим Акчурин — задал ему вопрос, не запрещает ли ислам мусульманину носить шляпу. В ответ известный ученый сказал, что об этом запрете даже говорить не следует. Этот факт нам стал известен благодаря неутомимому ученому и авторитетному религиозному деятелю Ризе Фахретдину².

Сложнее сказать о месте второй встречи религиозного деятеля и фабрикантов. Скорее всего, она также проходила в Казани. С богословом и ученым Марджани был знаком один из известных татарских фабрикантов и щедрых меценатов Хасан Акчурин. Во время одной из бесед Хасан Акчурин спросил Марджани: «Можно ли мусульманину фотографироваться?» — и услышал в ответ: «Нет большого запрета, если фото будет лежать на столе, а не висеть на стене»³. Именно в этих ответах мы находим по-

¹ *Мәрҗани*. — Казан: Мәғариф матбағасы, 1915. — 501 б.

² *Фахреддинов Р. С.* Болгар вә Казан төрекләре. — Казан: Татар. кит. нәшр., 1993. — Б. 155–156.

³ *Мәрҗани*. — Казан: Мәғариф матбағасы, 1915. — Б. 157–158.

зицию Ш. Марджани по некоторым вопросам частной жизни мусульман.

Во-вторых, не только сам Ш. Марджани, но и некоторые его шакирды были тесно связаны с Акчуриными. Они служили в мечетях и медресе, которые были построены или содержались Акчуриными. Одним из них был ахун, казый Бурханетдин Насретдин. Последний во второй половине XIX в. служил в мечети Акчуриных в д. Старое Тимошкино Симбирской губернии. По некоторым данным, именно он совершил в свое время обряд бракосочетания (никах) первой татарской журналистки Зухры Акчуриной и просветителя тюркских народов Исмаила Гаспринского.

Активная деятельность муллы была замечена и поддержана властями. В 1894 г. ахун был награжден золотой медалью для ношения на Владимирской ленте. Более того, Бурханетдин Насретдин женился на Мягберус, дочери Курамши, родной сестре Тимербулата Акчурина¹.

Многочисленные исторические источники свидетельствуют, что купец и фабрикант Т. К. Акчурин постоянно покровительствовал мусульманским (татарским) общинам России. В частности, он построил мечети и медресе в Симбирской, Самарской и других губерниях страны. Как свидетельствуют источники, эту близость казыя и Акчуриных заметили не только доброжелатели, но и их недруги².

В-третьих, в солидных научных трудах Марджани исследуются биографии и родословные значительного количества религиозных деятелей Поволжья и Приуралья. В их числе мы находим людей, которые имели контакты с Акчуриными: служили в мечетях и преподавали в медресе, финансируемых ими.

Последние приглашали к себе в качестве хазратов образованных людей из Поволжья и Приуралья. Среди

¹ Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). — Ф. 156. — Оп. 1. — Д. 856. — Л. 68.

² *Рәми И.* Әдәби сүзлек // Татарстан. — 1992. — № 5–6. — Б. 150.

них следует отметить род Мустакимовых из Казанской губернии. Ш. Марджани представляет читателям их небольшую родословную. Например, упоминается, что представители данного рода сопровождали симбирских фабрикантов в ходе совершения хаджа (речь идет о мулле мечети в д. Старое Тимошкино Зыятдине Мустакимове, в мае 1864 г. в поездке в Мекку и Медину он сопровождал Сулеймана Абдулловича Акчурина).

В-четвертых, часть наследников и отдельных учеников Ш. Марджани связала свою семейную жизнь с татарскими предпринимателями. К этому времени сложилась определенная практика установления родственных отношений между татарскими предпринимателями и религиозными деятелями. Фабрикант сукна Саратовской губернии Абдулла Агишев был женат на внучке Ш. Марджани; известный религиозный деятель, ученик Ш. Марджани, как было отмечено, Бурханетдин Насретдин был мужем дочери Курамши Акчурина. Указанные браки открывали реальные возможности для укрепления материального положения мулл, а через них — и религиозных общин, мечетей, медресе и мектебе.

В-пятых, еще один немаловажный момент, который, несомненно, сближал Ш. Марджани и Х. Акчурина: обоих объединяло коллекционирование рукописей, книг, монет и предметов старины.

На сегодняшний день среди книг и других изданий личных библиотек рода Акчуриных произведения Марджани не выявлены. Но одно издание, имеющее непосредственное отношение к Марджани, все же имеется. Речь идет об известном, во многом уникальном издании, которое появилось в 1915 г. Казанский сборник «Марджани», в котором собраны ценнейшие документы и воспоминания о великом богослове, украшал книжную полку богатой библиотеки симбирянина Ибрагима Курамшевича Акчурина. Современные исследователи считают данную книгу

вершиной «джадидской общенациональной историографической традиции»¹.

Еще один интересный факт, который свидетельствует о непосредственных связях Акчуриных с потомками Ш. Марджани. На рубеже XIX–XX вв. у фабриканта Якуба Сулеймановича Акчурина в д. Старое Тимошкино в качестве домашнего учителя и механика на суконной фабрике служил бывший шакирд казанского медресе Салихзяна Галева (Баруди) Габдулла Мустафин. В частности, он непосредственно занимался обучением единственного, больного сына фабриканта Гали (Али). Так, по совету своего учителя Салихзяна Галева (Баруди), Габдулла женился на дочери известного религиозного и общественного деятеля Габдуллы Апанаева — Гайше. В свою очередь, Гайша была внучкой Ш. Марджани.

Таким образом, в д. Старое Тимошкино (Зия баши) Симбирской губернии рядом с Акчуриными росли и получали образование правнуки и правнучки великого религиозного деятеля и ученого. Так пересекались живые, порой трагические, судьбы представителей рода Ш. Марджани, купцов и религиозных деятелей Апанаевых, купцов и фабрикантов Акчуриных... Таковы некоторые страницы взаимоотношений татарских предпринимателей Акчуриных с богословом, ученым Ш. Марджани, его родными, близкими, единомышленниками и шакирдами. Они представляют несомненный интерес и значимость не только для жизни и деятельности Марджани и Акчуриных, но и для истории татар и других тюрко-мусульманских народов нашей страны.

¹ *Хабутдинов А.* Марджани // Ислам на Европейском Востоке: энциклопедический словарь. — Казань: Магариф, 2004. — С. 189.

АКЧУРИНЫ И ЗАКИ ВАЛИДИ

Среди тех людей, которым оказывали поддержку Акчурины, было немало интересных людей. В их числе — известный политический деятель, ученый Заки Валиди. С ним был хорошо знаком Ибрагим Курамшевич Акчурин, проживающий в г. Симбирске. Он выполнял функции доверенного лица своих родственников-фабрикантов. Ибрагим получил образование в Симбирском кадетском корпусе, предварительно проучившись в мусульманском учебном заведении, был в числе 11 выпускников 1877 г. названного учебного заведения¹. Всю свою последующую жизнь он плодотворно занимался самообразованием, овладел несколькими иностранными языками. Несомненно, И. Акчурин был одним из интеллектуалов мусульманско-татарского общества дореволюционной России.

На наш взгляд, из Акчуриных с Валиди больше всего встречался и общался Ибрагим. Свидетельство тому — признание самого Валиди: «Он (Ибрагим Акчурин — *Н. Т.*) был из числа тех, которые оставили в моей душе самый глубокий след»². Они были довольно близки друг другу.

Судя по источникам, они познакомились в начале XX в. По утверждению Валиди, его с И. К. Акчуриным познакомил помощник капитана парохода, курсировавшего по Волге, Мышкин, которого З. Валиди назвал интелли-

¹ Материалы для истории Симбирского кадетского корпуса за первые 25 лет его существования. 1873—1898 / сост. А. Рязанцев. — Симбирск, 1900. — С. 20.

² *Тоган Заки Валиди*. Воспоминания: книга 1. — Уфа: «Китап», 1994. — С. 122.

гентным человеком, прочитавшим немало книг¹. Известно, что Мышкин читал книги доктора Дрепера «Борьба между религией и наукой», «История просветительского движения в Европе» в русском переводе, Д. Н. Овсяннико-Куликовского «История русской интеллигенции», П. Н. Милюкова «Очерки по истории русской культуры» и произведения Н. Г. Чернышевского².

Примерно в 1910 г. Валиди два дня гостил у Акчурина в Симбирске. В момент посещения города Заки Валиди семья Ибрагима Акчурина проживала на улице Мартынова, в доме Знаменского. Дом был телефонизирован.

В центре внимания бесед этих людей, на наш взгляд, были книги о науке, обсуждались актуальные вопросы тюркологии, востоковедения. Среди рассматриваемых проблем и книг была и либеральная литература, в частности произведения таких авторов, как Н. Г. Чернышевский. Из-за официального их запрета пересылку этих книг и изданий собеседники не доверяли почтовой службе и передавали из рук в руки.

Они стремились быть в курсе научных исследований, процессов, идущих в науке. В этой интеллектуальной сфере человеческой жизни собеседники видели положительные моменты, успехи и достижения. Одновременно вне их внимания не оставались недостатки и упущения изданий. Известно, что Ибрагим Курамшевич работал над исправлением текста перевода книги известного востоковеда В. В. Радлова «Кутадгу билиг», считая его не совсем удачным³. И. К. Акчурин публиковался и на страницах татарских журналов и газет.

Гость был знаком с библиотекой хозяина. Она, несомненно, была самой большой и богатой библиотекой татар г. Симбирска. С ней могла состязаться только би-

¹ *Тоган Заки Валиди*. Воспоминания: книга 1. — Уфа: «Китап», 1994. С. 91—92.

² Там же.

³ Там же. С. 121—122.

блиотека фабриканта и мецената, племянника Ибрагима — Хасана Тимербулатовича Акчурина.

Если довериться утверждениям Валиди, то можно утверждать, что несмотря на свой возраст и положение в обществе И. Акчурин общался с ним практически на равных. Они переписывались, встречались в Казани, Санкт-Петербурге... В частности, И. Акчурин пригласил отобедать в ресторан «Гранд-отель» в Петербурге молодого З. Валиди. Весьма интересно, что приглашение было написано на уйгурском языке. Обед оказался очень теплым. Собеседникам явно не хватило времени для обстоятельного разговора. После этой встречи И. Акчурин решил проводить Валиди до вокзала перед его отъездом в научную командировку в Среднюю Азию¹.

Валиди встречался и с дочерьми хозяина. Они обучались в различных гимназиях Симбирска. Впоследствии писал об этом так: «Я подолгу разговаривал с дочерьми Ибрагим-бея, которые учились в гимназии»².

Валиди был знаком и с Марьям Тимербулатовной — дочерью Т. К. Акчурина и невестой муфтия М. Султанова. Она была известной среди женщин-мусульманок Российской империи общественной деятельницей. Выйдя замуж, проживала в Уфе, активно занималась общественной деятельностью, в том числе благотворительной и меценатской. Ее дом в Уфе превратился в своеобразный салон. Здесь проходили многочисленные встречи с известными людьми тюрко-исламского мира, в первую очередь, татарского. До 1917 г. у нее побывали ишан Зайнулла Расулев, Тимербулат, Хасан и Ибрагим Акчурины, М.-Ю. Дебердиев, Г. Баруди, Р. Фахретдин и многие другие. Среди гостей можно было увидеть известных религиозных деятелей из зарубежных стран³.

¹ *Тоган Заки Валиди*. Воспоминания: книга 1. С. 146.

² Там же. С. 121.

³ *Фәхрәддин Р. Мәшһүр адәмнәр: «Шура» журналы сәхифәләреннән*. — Казан: «Рухият», 2012. — Б. 151—152.

Как и остальные дочери Т. К. Акчурина Марьям Султанова была пайщицей торгово-промышленных товариществ, созданных отцом. В частности, она владела паями, участвовала в делах по управлению товариществами, являясь членом ревизионной комиссии и т.д. М. Т. Султанова была основательницей и руководительницей Уфимского мусульманского дамского общества, которое располагалось в г. Уфе по ул. Воскресенская, 29. По данным 1915 г., в руководящие органы Уфимского мусульманского дамского общества входили ее помощница Фатима Алкина, секретарь Хабибя Исхакова, казначей Фатима Шамгулова. Среди других членов общества были Фатима Басимова, Мединя Терегулова, Гайша Усманова, Зюйлеха Терегулова, Гульсум Хабирова, Фасяхат Назирова, Кабиря Булгакова, Гайнельхаят Асякаева¹. М. Т. Султанова много внимания уделяла и деятельности приюта девочек, который функционировал при дамском обществе. Смотрительницей приюта, расположенного по улице Бельская (д. 3-1), была Хабибя Исхакова, заведующим — Абдул-Харис Исхаков².

М. Т. Султанова занималась и дальнейшим трудоустройством своих воспитанниц. Благодаря успешной работе общества и приюта имя М. Султановой-Акчуриной, стало известно всему тюрко-татарскому миру России³.

В поле зрения М. Т. Султановой оставались и способные молодые люди. Так, она смогла увидеть в юном Заки Валиди перспективного исследователя. В 10-х гг. XX в. она проявила интерес к первым, но довольно интересным результатам научных изысканий З. Валиди. Люди из

¹ Зиннатуллина А. Благотворительная деятельность Уфимского мусульманского дамского общества // Эхо веков — Гасырлар авазы. — 2009. — № 1. — С. 214—220.

² Адрес-календарь Уфимской губернии на 1915 год. Издание Уфимского губернского статистического комитета. — Уфа. Электрическая губер. типография. 1915. — С. 76—77.

³ Там же. С. 67—68, 96—97, 214—220.

окружения Валиди (Ибрагим и Габдельбарый Усмановы) подарили ей книгу начинающего ученого. Во время встречи с Валиди в Уфе М. Султанова обещала ему «всяческую помощь в изучении истории и собирании книг»¹. Не ограничиваясь словами, оказала поддержку в виде денежной суммы, которая помогла юноше в продолжении научных изысканий. На ее деньги Валиди выписал исторические сочинения, выпущенные на арабском языке в европейских странах, на фарси — в Бомбее и Калькутте, научные исследования известных иранских ученых историков XV—XVI вв. Мирхонда и Хондемира, произведение «Бабурнаме», каталоги восточных рукописей, хранящихся в библиотеках старого континента. В результате с помощью Марьям-ханум Заки Валиди «превратился в обладателя собственной исторической библиотеки»². Его собрание книг расположилось в Уфе.

М. Т. Султанова опекала и своих относительно бедных родственников. Среди них были и дети Исмаила Курамшевича. После 1917 г. фабриканты были вынуждены покинуть свои дома, оставить предприятия, и дом М. Султановой в Уфе стал местом пребывания родных. У нее некоторое время проживали представители Акчуриных, Дебердиевых, Максутовых. Этот период совместного проживания Акчуриных и других близких им людей остался в памяти потомков как сложнейший.

Марьям-ханум до конца жизни держала связь со своими родственниками. Брат Абдулла проживал с семьей в Москве. Самая младшая сестра Айша от второго брака отца была одинокой женщиной и проживала в Петрограде (Ленинграде). Именно с ней Марьям-ханум часто общалась после 1917 г., вплоть до своей смерти.

Последние дни своей жизни Марьям провела в Москве, у брата Абдуллы. Некоторое время она, тяжело больная,

¹ *Тоган Заки Валиди*. Воспоминания: книга 1. — Уфа: «Китап», 1994. — С. 131.

² Там же. С. 132, 381.

лежала в одной из больниц города. К большому сожалению, лечение столичных врачей не помогло. М. Т. Акчурина была похоронена по мусульманским обрядам на Даниловском кладбище Москвы. На ее могиле стоит красивый памятник, где зафиксированы ее имя и годы жизни надписями на основе старотатарского алфавита и кириллицы. Памятник был изготовлен, видимо, московскими мастерами по заказу Абдуллы Акчурина.

З. Валиди был знаком и имел определенные отношения с известным политиком, ученым Юсуфом Акчурой. Они общались как до 1917 г., так и во время эмиграции.

И.К. Акчурин консультировался у видного ученого-филолога, востоковеда Федора Евгеньевича Корша. На сегодняшний день обнаружено и опубликовано одно письмо ему от 4 февраля 1911 г.¹. И. Акчурин благодарит ученого за письмо от 22 января, основное содержание послания касается проблем тюркологии.

Благодаря многолетним изысканиям ульяновской исследовательницы Л.М. Брюхович² установлено время и место личной встречи Ф.Е. Корша и И. Акчурина: 3 ноября 1910 г. в г. Москве.

Изложенное выше позволяет утверждать, что известные купцы, фабриканты, благотворители и меценаты Акчурины и молодой начинающийся ученый Валиди были знакомы и имели определенные взаимоотношения. Интеллектуалы из Акчуриных справедливо увидели талант Валиди и всячески поддерживали его. Таким образом, они внесли свою лепту в становление личности ученого, политика.

¹ Опубликовано в книге: *Баскаков Н.А., Баскаков Ник. А. Академик Ф.Е. Корш в письмах современников.* — М.: Наука, 1989. С. —163—167

² *Брюхович Л. М.* Не говори с тоской их нет, а с благодарностью были... — Ульяновск, 2016. — С. 222—226.

КУПЦЫ АГАФУРОВЫ: ТОРГОВЛЯ И МЕЦЕНАТСТВО

Социально-экономическое развитие России в пореформенный период XIX столетия вывело на историческую арену немало замечательных представителей делового мира, как правило, семейных кланов. Среди них были и представители татарского населения страны: Акчурины, Апанаевы, Юнусовы, Галикеевы, Рамеевы, Хусаиновы, Дебердиевы, Абушаевы и многие другие. В этом прекрасном созвездии имен есть и именитые братья Агафуровы, занимавшиеся крупной торговлей на Урале и необъятных просторах Сибири. Без малейшего преувеличения, их можно включить в число своеобразных «королей» торговли Урала. Вследствие этого Агафуровы не могли не стать объектом внимания историков, краеведов¹. Отрадно, что в последние годы появилось несколько публикаций исследовательницы из Екатеринбурга С. Корепановой². В ее интересных публикациях получили определенное освещение жизнь и деятельность купцов Агафуровых.

¹ *Таиров И. Р.* Очерки истории Татарстана и татарского народа (XX век). — Казань, 1999. — С. 20.

² *Корепанова С. А.* Общественная деятельность екатеринбургских купцов Агафуровых // Памяти Онисима Егоровича Клера. К 150-летию со дня рождения: материалы научно-практической конференции. — Екатеринбург, 1995. — С. 48–50; *Ее же.* Из истории семьи Агафуровых // Якташ (Екатеринбург). — 1994. — № 1. — С. 8; *Ее же.* Агафуровы // Татарстан. — 2002. — № 5. — С. 33. и др.; «Русия сәүдәсе» («Российская торговля»). — 1913. — Вып. 2 — С. 2; *Корепанова С.* Агафуровы // Татарстан. — 2002. — 5. — С. 33. *Әхмәтҗәли Мәңгәр.* Хатирәләр // Гасырлар авазы — Эхо веков. — 1997. — С. 164–165.

Первые шаги Агафуровых на ниве торговли приходится на пореформенные, 60-е гг. XIX столетия. Тогда в стране и ее регионах в результате отмены крепостного права существенно и заметно расширились возможности для развития промышленности и торгово-денежных отношений.

Родоначальником купцов Агафуровых был отставной унтер-офицер Хисаметдин, начавший свое торговое дело в Екатеринбурге с очень небольшой суммы денег. В 1868 г. на Торговой площади города появился маленький магазин татарского предпринимателя, где покупателям предлагалась папиросная бумага, спички, мыло и др.¹.

Хисаметдин, его помощник Фазлызян Валиев, затем и сыновья весьма удачно использовали такую традиционную форму организации торговли в России, как ярмарки. Они регулярно участвовали в Челябинской, Крестовской (Щадринский уезд Пермской губернии) и знаменитой Ирбитской ярмарке. Последняя по праву вместе с Нижегородской считалась крупнейшей ярмаркой Российской империи. Ирбитское торжище было признанным центром пушной торговли страны и считалось «зеркалом пушнины». Галантерейный рынок Ирбитской ярмарки осваивался Агафуровыми в то время, когда она была на подъеме, шла по восходящей линии (80-е гг. XIX в.).

Из Агафуровых самую значительную роль в подготовке и проведении ярмарки играл Зайнетдин. Он был членом ярмарочного комитета, одним из организаторов мероприятий юбилейного характера. Во время ярмарки татарские купцы часто собирались на втором этаже магазина Агафуровых на чаепитие. Здесь наряду с коммерческими проблемами обсуждали и вопросы татар России. По утверждению современников этой проблеме уделялось немало времени. Следовательно, магазин братьев превращался в место обсуждения современного состояния и будущего

¹ Сведения о торговых домах, действовавших в России в 1892 году. — СПб., 1893. — С. 111.

татарского народа. В минуты отдыха купцы слушали столь любимые татарские народные песни¹.

После смерти Хисамутдина в 1883 г. его дело продолжили сыновья Камалетдин и Зайнетдин, купцы второй гильдии (младшие сыновья Кашафетдин и Залаялетдин к этому времени были несовершеннолетними). Они в 1884 г. (по другим сведениям, в 1883 г.) создали товарищество под фирмою «Братья Агафуровы». Оно должно было заниматься торговлей галантерейными и другими товарами. В начале 90-х гг. XIX в. размер капитала товарищества составил 10 тыс. руб.².

В последующие годы торговля Агафуровых росла и расширялась. Она выразилась в появлении оптово-розничных отделений торгового дома: в Тюмени (1890), на Ирбитской ярмарке (1894) и в Перми (1896).

Впоследствии для оперативной и относительно дешевой покупки товаров уральскими купцами были открыты аналогичные отделения в Варшаве (1898) и в Москве (1908). Последнее расположилось по адресу: Москва, гор. уч. Ипатьевский дом. Здесь же в помещении под номером 22 (б) Агафуровы развернули торговлю галантереей.

Результатом многолетней, напряженной торговой деятельности братьев Агафуровых были большие доходы. Их немалую часть крупнейшие татарские купцы Урала тратили на щедрую, бескорыстную помощь немощным старикам и больным, детям-сиротам, людям, пострадавшим от войн, различных стихийных бедствий (природных катаклизмов). Значительную сумму денег они вносили для обеспечения духовности и повышения образовательного уровня татарского народа (проектирование, сооружение и содержание мечетей и учебных заведений). Современники писали: «гг. Агафуровы отличаются не только коммерческой, но и благотворительной деятельностью. Так, ими устроены

¹ Вся Москва на 1911 год. — М., 1911, — С. 9, 111.

² Весь Екатеринбург. Торгово-промышленный справочник на 1910 г. — Екатеринбург, 1910. — С. 144.

в городе (Екатеринбурге — *авторы*) мечеть и мектебе, кои содержатся на их же счет»¹. Вне всякого сомнения, их основная активность в данном направлении развернулась на Урале, в первую очередь, в г. Екатеринбурге.

Братья играли весьма важную роль в деятельности мусульманского благотворительного общества этого города. Зайнетдин Агафуров являлся председателем правления названного общества. Следует сказать, доброхотство братьев не ограничивалась только рамками названного региона. Об их щедрости хорошо знали и в других регионах России, особенно мусульмане. В частности, Агафуровым были близки проблемы и заботы мусульманского благотворительного общества в Санкт-Петербурге. Его члены в декабре 1903 г. получили материальную помощь (в размере 20 руб.) от Агафуровых для организации и проведения конкретного мероприятия, т.н. «восточного вечера» (музыкально-литературного вечера). Среди тех, кто оказывал аналогичную помощь, был и известный золотопромышленник и поэт Мухамед-Закир Рамеев².

Крупнейших татарских купцов Урала можно было увидеть и в числе тех, кто финансировал строительство мектебе и жилья для имама г. Нижний Новгород. На эту благотворительную цель осенью 1903 г. З. Агафуров внес 300 руб.³.

В процессе оказания помощи мусульманским общинам братья Агафуровы принимали активное участие в акциях, носивших общероссийский характер. Например, весной 1897 г. Камалетдин Хисаметдинович внес 50 руб. в фонд строительства известной мечети в столице Российской империи — Санкт-Петербурге⁴.

Можно говорить об уважительном отношении Агафуровых к газете «Тарджеман». В дни торжественного празднования десятилетия начала выхода популярного

¹ Уральская жизнь. — 1904. — 15 июля.

² Там же.

³ Тәржеман. — 1904. — 17 сентября

⁴ Тәржеман. — 1903. — 22 сентября.

тюркского издания Агафуровы подарили редакции, ее журналистам массивную печать из горного хрусталя¹. Надо заметить, что газета иногда помещала информацию и об Агафуровых.

Благотворительная деятельность уральских купцов связана и с Казанью. Они в 1892 г. внесли 20 руб. в пользу мусульманской бесплатной столовой, расположенной в доме Сайдашева по Плетеневской улице Казани².

Агафуровы принимали активное участие в различных акциях по поддержке российской армии, ее воинов во время русско-японской войны. Помощь купцов носила многоплановый характер. В июле 1904 г. жители г. Перми встречали сибирский военно-санитарный поезд с больными и ранеными солдатами и офицерами. Им оказывалась всяческая поддержка со стороны горожан. Агафуровы, как и другие предприниматели, купцы и состоятельные люди России, не могли оставаться равнодушными к большой беде Родины, нуждам и жгучим проблемам родной армии, ее воинов. Для раздачи раненым бойцам Агафуровы прислали 10 тыс. штук папирос³.

Патриотические чувства Агафуровых проявились и в других действиях. С первых дней войны они оказывали помощь российской армии, ее воинам и их семьям. Гласный Екатеринбургской городской думы Агафуров в марте 1904 г. в числе других гласных (избранников горожан) пожертвовал по подписному листу по 100 руб. как на нужды флота, так и выдачу пособий семьям воинов. Чуть позднее братья вновь выделили денежные средства для обеспечения семей участников войны и погибших на Дальнем

¹ Тәржеман. — 1897. — 12 мая.

² Отчет мусульманской бесплатной столовой. — Казань, 1892. — С. 16.

³ Вся Пермь. Справочная книга на 1911 год. — Пермь, 1911. — С. 122, 124.

Востоке. Данный взнос был внесен в Екатеринбургский комитет Российского общества Красного Креста¹.

Таковы лишь некоторые страницы высокопрофессиональной, многолетней предпринимательской деятельности, главным образом, в торговой сфере и весьма щедрой бескорыстной благотворительности и меценатства самых крупных и известных купцов Урала на рубеже XIX–XX столетий Агафуровых.

¹ Весь Екатеринбург. Торгово-промышленный справочник на 1910 г. — Екатеринбург, 1910. — С. 158.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУПЦОВ ШАФИГУЛЛИНЫХ

Среди крупных торговцев и промышленников, меценатов особое место принадлежит братьям Загидулле и Шайхулле Шафигуллиным. Они добились больших успехов в сфере торговли. Их предпринимательская деятельность развернулась на малой родине, в Цивильском уезде Казанской губернии, и была заметна в далеком сибирском городе Иркутске. Братья вели активную торговлю сибирскими мехами и модными меховыми изделиями: их торговые центры были расположены в Иркутске, Чите, Красноярске¹. Следовательно, в этих сибирских городах Шафигуллины имели своих покупателей, в том числе — постоянных партнеров.

Ярмарки занимали весьма важное место в предпринимательстве Шафигуллиных. Они были своими людьми на деловых площадках двух самых крупных торжищ страны. Братья развернули торговлю на Нижегородской ярмарке по адресу: Китайская линия, № 27—29; на Ирбитской ярмарке по адресу: Екатеринбургская улица, дом Кузнецова. Следовательно, на двух крупнейших ярмарках страны мы можем назвать конкретные координаты торговли Шафигуллиных.

Привлекательные и интересные рекламы Шафигуллиных были размещены на страницах самых разных изданий, как правило, периодических, на русском и татарском языках. Братья весьма удачно использовали информационно-справочные издания, которые выпу-

¹ *Тимершин И.* Акъегет авылы тарихи сәхифәләре. — Казан, 2001. — 164 б.

скались на крупнейших торжищах страны. Наличие рекламных объявлений свидетельствует о большом размахе торговли братьев Шафигуллиных.

В предпринимательстве между братьями было некоторое разделение труда и обязанностей: Загидулла нес полную ответственность за состояние предпринимательства, благотворительности и меценатства в Цивильском уезде Казанской губернии, а Шайхулла — в Иркутске¹.

Интересен довольно резкий поворот в жизни и деятельности Шафигуллиных. Видимо, занятия торговлей в пределах Казанской губернии оказались для братьев тесными. Судя по документам, объектом их пристального внимания стали бескрайние просторы Сибири. Такая практика перемещения была широко распространена среди предпринимателей-татар Поволжья. Так, Хусаиновы перебрались из Казанской губернии в Оренбургскую губернию, а Агафуровы — в Екатеринбург Пермской губернии.

Шафигуллины развернули самую энергичную деятельность на огромных просторах Российской империи. В основном покупателей интересовали одежда как мужская, так и женская, головные уборы разных фасонов, меховые изделия и другие товары. Посетители магазинов, торговых заведений Шафигуллиных могли выбрать одежду не только по сезону, но и по последней моде. Разнообразные товары, заполнившие прилавки магазинов, были необходимы покупателям как для повседневной жизни, так и праздничных, торжественных дней.

Необходимо сказать, что доброхотство было в центре постоянного внимания Шафигуллиных. Заметным направлением их многогранной благотворительной и меценатской деятельности стала забота о просвещении, она приносила братьям удовлетворение.

¹ *Шәймәрдан Айзат*. Татар миллионеры Шәфигуллин // Безнен гәжит. — 2001. — 2 март.

Источники свидетельствуют о том, что на рубеже XIX–XX вв. при самом активном участии татарских предпринимателей в разных губерниях и областях России открывались и работали мусульманские (татарские) учебные заведения. Подобное учебное заведение было открыто и успешно функционировало в далеком сибирском городе Иркутске. Загидулла и Шайхулла держали в Иркутске татарские учебные заведения как для мальчиков (от 40 до 50 учеников), так и для девочек (до 70 учениц), часть из них были сиротами. Последние, лишённые родительского внимания, получали от братьев Шафигуллиных столь необходимую материальную помощь и поддержку¹.

В июне 1901 г. в новометодном мектебе Иркутска проходили годовые экзамены в присутствии знатоков исламской религии и почетных членов местного мусульманско-татарского общества и наглядно показали, что ученики добились больших успехов².

Еще одно немаловажное обстоятельство — Загидулла и Шайхулла Шафигуллины были сторонниками нового метода обучения. Их единомышленниками в этом деле была и часть местного мусульманского духовенства.

Загидулла Шафигуллин весьма плодотворно занимался подбором учителей для своих учебных заведений и, в частности, для исламского медресе в д. Акзигитово Казанской губернии. Интересен и состав педагогов. Здесь в начале 10-х гг. XX в. преподавали: Давлетша Ахметшич Мадигулов, выпускник, а затем и учитель Галеевского медресе Казани, и Гариф Хайруллин. Примечательно, что шакирды медресе изучали и язык Пушкина, Толстого, русский язык шакирдам преподавал педагог Ахмадей Гордиев³.

Как известно, у татар было уважительное отношение к местам захоронения своих родных, близких, земляков.

¹ Тәржеман. — 1901. — 7 август.

² *Ибрагимов Г.* Ислам дөньясы. Иркутск // Безнең мирас. — 2018. — № 5. — Б. 54–55.

³ Там же.

Особо бережным и уважительным отношением к могилам своих односельчан (д. Акзегитово Цивильского уезда Казанской губернии — ныне Зеленодольского района Республики Татарстан) отличался Загидулла Шафигуллин. В сводках жандармерии указывалось о местном кладбище, «...приведенном Шафигуллиным в блестящее состояние...»¹. Следовательно, Шафигуллины оставались верны историческим традициям своего народа.

Активность братьев заметна и в деле издания периодики, в первую очередь, национальной. Братья Шафигуллины были задействованы в подготовке и издании известной татарской газеты «Таң йолдызы» («Утренняя звезда») — а значит, поддерживали деятельность Г. Исахи.

На добром счету братьев также были и построенные мечети как в Цивильском уезде Казанской губернии, так и в г. Иркутске. По авторитетному свидетельству Г. Ибрагимова, строительство мечети в этом городе братьям обошлось примерно в 30 тыс. руб.². Здание прекрасной каменной мечети в Иркутске сохранилось до наших дней: оно отреставрировано и служит местным мусульманам. На наш взгляд, мечеть следует рассматривать и как памятник братьям Шафигуллиным в замечательном сибирском городе.

Вышеперечисленная активность братьев и ее масштабы, размах не могли не привлечь внимание властей разного уровня. Свидетельство тому — документы жандармерии, которые отложились в фондах архивов³.

Братья Шафигуллины вошли в историю татарского народа и регионов России как крупные купцы, меценаты и благотворители; были широко известны в Поволжье,

¹ Салихов Р. Р., Хайрутдинов Р. Р. Республика Татарстан: памятники истории и культуры татарского народа (конец XVIII — начало XX веков). — Казань: изд-во «Фест», 1994. — С. 208—212.

² Ибрагимов Г. Ислам дөнъясы. Иркутск // Безнең мирас. — 2018. — № 5. — Б. 54—55.

³ НА РТ. — Ф. 192. — Оп. 1. — Д. 378. — Л. 111—111 об.

Приуралье и Сибири. Уроженцы Казанской губернии раз-
вернули крупные торговые операции на всероссийских
и региональных ярмарках. Поддержка периодических
изданий на татарском языке, мусульманских приходов,
строительство и обеспечение мечетей и медресе было важ-
ной частью благотворительной и меценатской активности
братьев.

МЕЦЕНАТ ИСХАК ГАБДУЛВАЛИЕВ

В исследовании биографии и творчества любого писателя, художника, композитора, музыканта важную роль играет изучение родословной (шеджере), жизни и деятельности его предков и ближайших родственников, в частности. Это положение в полной мере относится и к богатой на события и встречи биографию всемирно известного писателя Чингиза Айтматова.

Объектом нашего внимания стал один из родственников писателя по материнской линии. Речь идет о крупном и признанном татарском предпринимателе Российской империи рубежа XIX–XX вв. Исхаке Габдулвалиеве. Он был дядей — братом деда Хамзы Ч. Айтматова по линии матери (Нагимы).

Известный татарский купец Исхак Габдулвалиевич Габдулвалиев, оставивший заметный след в истории торговли Средней Азии и Казахстана, родился в 1839 г. в семье крестьянина д. Маскара (Мәчкәрә) Малмыжского уезда Вятской губернии (ныне с. Маскара Кукморского района Республики Татарстан). Образование получил в мусульманских учебных заведениях (медресе) родной деревни. Подростком ушел на заработки в Казань. Здесь, в губернском центре, он трудился на бумажном предприятии.

Вскоре Исхак оказывается в Оренбурге и в течение года служит у одного предпринимателя, а затем перебирается в Троицк. Недолгая и трудоемкая работа приказчиком в торговой фирме сменяется службой у купцов на знаменитой Ирбитской ярмарке. На торжище он проработал в начале 60-х гг. XIX в. в течение трех лет.

Скопив небольшую сумму денег, И. Габдулвалиев открывает свое торговое дело в районе Семипалатинска и Петропавловска. Совместная торговля мануфактурными товарами с семипалатинским купцом Вали Хамидовым характеризовала следующий период его предпринимательской деятельности. Их содружество продолжилось в г. Верном¹.

С середины 70-х гг. И. Габдулвалиев начинает самостоятельную торговлю промышленными, галантерейными и продуктовыми товарами, столь необходимыми для населения региона. В середине 90-х гг. он построил большой магазин в центре Верного, весьма удобного для ведения торговли. И. Габдулвалиев находился в тесных торгово-финансовых связях с купцами не только своего региона, России, но и Китая. К кредиту он практически не прибегал, что говорило о прочности его финансового положения.

В 1908 г. И. Габдулвалиев вместе с сыновьями основал торговый дом в Верном. По всей вероятности, на эти годы приходилась самая успешная торговая деятельность предпринимателя. Жандармы отмечали, что Абдулвалиевы, Халитовы из Верного, «благодаря богатству пользуются большим влиянием среди местных татар»².

И. Г. Габдулвалиев скончался 6 марта 1911 г. в возрасте 72 лет и был похоронен на мусульманском кладбище (зирате) города, ставшего для него второй родиной³. К сожалению, местонахождение его могилы неизвестно.

Дела отца продолжили сыновья Юсуф, Кутдус, Габдельхак и Габдрауф. Из них наиболее талантливым предпринимателем был выпускник местной гимназии Кутдус, который и руководил торговым домом.

¹ Русия сәүдәсе. — 1913. — № 2. — Б. 4—6.

² Тагиров И. Р. Очерки истории Татарстана и татарского народа (XX век). — Казань, 1999. — С. 20.

³ Русия сәүдәсе. — 1913. — № 2. — Б. 4—6.

У купцов и меценатов Габдулвалиевых было немало толковых помощников. В их числе братья Алимбековы: Мухамедшах и Ханэфи. Они были выходцами из среды учителей Карсунского уезда Симбирской губернии, окончили Казанскую татарскую учительскую школу (КТУШ) и несколько лет учительствовали в русско-татарских школах Поволжья, однако тянулись к бухгалтерскому делу. В 1907 г. они успешно окончили курсы по бухгалтерии и коммерческим знаниям в Москве. Первым начал служить у Габдулвалиевых Мухамедшах. Он с 1908 по 1910 г. работал бухгалтером в известном нам торговом доме. Чуть позже, в 1913—1914 гг., здесь служил Ханэфи¹. Работа братьев Алимбековых была высоко оценена хозяевами.

Некоторое время у Габдулвалиевых служил и Билял Хисамутдинов²: за его плечами было обучение в новометодных медресе Поволжья и Приуралья, а также в городском училище с коммерческим уклоном. Позднее он перешел на педагогическую работу в учебное заведение, содержавшееся все теми же Габдулвалиевыми.

Купцы Габдулвалиевы, как и большинство татарских предпринимателей, занимались благотворительностью. И. Габдулвалиев, располагая определенным богатством, нередко приходил на помощь несостоятельным людям края. В начале 1894 г., когда в г. Верный цены на хлеб поднялись вверх, он продавал свой хлеб по ценам ниже базарных. Этим своим благородным шагом купец способствовал понижению цен на зерно, хлеб на базаре. Данный неординарный поступок И. Габдулвалиева восторженно приветствовали бедные, несостоятельные слои населения города и окрестных населенных пунктов³.

Исхак и его наследники много сделали для развития народного просвещения татар и других тюркских наро-

¹ Таиуров Н. И. Акчурины. — Казань: Татар. кн. изд-во, 2002. — С. 43.

² Татарские края. — 2002. — № 4. — С. 7.

³ Тәржеман — 1894. — 17 апрель.

дов Семиречья. Отец и сыновья были приверженцами звукового метода обучения. В начале XX в. одна из газет сообщала из г. Верного: «Местный богач Исхак-бай Абдул-Велиев (так в документе — *Н.Т.*) ввел в своем медресе новый метод преподавания уроков, что было встречено местным населением с одобрением и благодарностью. Народ начал просыпаться и понимать требования современной жизни...»¹.

С 1903 г. в медресе Габдулвалиевых приступил к преподаванию ученик известного педагога и богослова Галимджана Баруди Ахмедулла². Усилия педагога-новатора увенчались успехом: уже самый первый экзамен по звуковому методу дал хорошие результаты³. Количество желающих учиться по нему быстро увеличивалось. Именно по этой причине старое здание медресе стало тесным для учебных занятий.

В связи с этим И. Габдулвалиев принимает решение о строительстве нового, более просторного здания учебного заведения. Кроме того, предусматривалось расширить учебную программу, ввести преподавание грамматики арабского языка, общенаучных дисциплин (арифметики, географии и истории). По некоторым сведениям, новое здание было построено. Учебные занятия в нем вели выпускники лучших новометодных медресе Казани, Оренбурга и других городов России. Среди них следует назвать Мухаррама Бекбулатова, Гали Мугинова, Габдулбари Сайфуллина, Сафу Бекбаева, Биляла Хисаметдинова (Хисамутдинова), Хадичу Вагапову.

С 1905 г. медресе «Исхакия» возглавил учитель Билял Хисамутдинов. В свое время он обучался в новометодных

¹ Там же.

² *Ариф Каримов*. Письмо в редакцию (Из Верного) // Тәржеман. — 1904. — 10 февраля.

³ Разные вести // Тәржеман. — 1904. — 16 июля.

медресе Казани («Мухаммадия»), Оренбурга и Троицка Оренбургской губернии¹.

Благотворительность Габдулвалиевых проявилась и в другой сфере. Во время русско-японской войны Исхак Габдулвалиев, как и другие татарские предприниматели, не оказался посторонним наблюдателем. Весной 1904 г. он выделил для выдачи пособий российским воинам и раненым на Дальнем Востоке 500 руб.².

Исхак-бай стремился дать образование и своим детям. Тем самым он хотел обеспечить сыновьям и дочерям хорошее, перспективное будущее. Дети Исхака Габдулвалиева получали образование не только в своей стране, но и далеко за ее пределами... Как известно, в рассматриваемые годы татары обучались и за границей, главным образом, на мусульманском Востоке. Детям татарского купца и мецената И. Габдулвалиева импонировали страны мусульманского Востока. Известно, что братья из Верного переводили деньги за учебу в Стамбул (в 1913 г. — 40 000 руб.³).

Судьбы Габдулвалиевых и их потомков после 1917 г. во многом схожи с судьбами других татарских купцов нашей страны. Жена Исхака, Хадича, прожила вплоть до окончания Великой Отечественной войны. Сын Юсуф бесследно исчез во время страшных бурь революций и Гражданской войны, Габдельхак эмигрировал, остальные проживали в основном в Средней Азии (Гулышат-Бану, Габдрауф, Сагадят-Бану и др.).

Более подробно мы знаем о сложной судьбе Кутдуса (Габдельхутдуса), оказавшегося в Казани. Казанский период его жизни был непродолжительным: в течение 1918 г. он был вольнослушателем местного университета, а в следующем году работал в губпродкоме. Адаптировать-

¹ Татарские края. — 2002. — № 4. — С. 7.

² Проявления патриотизма мусульман // Тәржемән. — 1904. — 27 февраля.

³ Тагиров И. Р. Очерки истории Татарстана и татарского народа (XX век). — Казань, 1999. — С. 22.

ся в Казани ему было весьма сложно. Этому причин было много. Одна из них заключалась в том, что зятя очень известных казанских купцов, благотворителей и меценатов Апанаевых не могли не знать в этих краях.

Вскоре семья Габдулвалиевых переезжает в Семипалатинск, на родину матери Кутдуса, где он работает секретарем губернского отдела народного образования, затем товароведом в одном из торговых заведений. Большие надежды вызвало введение руководством страны новой экономической политики (НЭПа). Именно в эти годы Кутдус получил реальную возможность заниматься близким ему делом. Он с увлечением служил в Семипалатинске доверенным, приказчиком у известных купцов Ибрагима Ибрагимова, Измаила Ходжаева Атар-Ахуна, у предпринимателя Тазетдинова в Караколе, позднее — в обществе взаимного кредита...

После сворачивания НЭПа К. Габдулвалиев работал бухгалтером, счетоводом в разных учреждениях, колхозах, лесхозах Средней Азии.

Документы, фиксирующие основные этапы его трудовой деятельности, четко говорят о частой смене места службы. В последние годы жизни он работал в учреждениях и хозяйствах Пржевальского района Киргизской ССР¹. К. И. Габдулвалиев умер в 1945 г.

Таковы некоторые страницы жизни и деятельности нашего земляка татарского купца Исхака Габдулвалиева и членов его семьи. Они являлись близкими родственниками семьи Айтматовых, давшей общетюркскому миру и всей планете прославленного писателя.

¹ Трудовая книжка К. И. Габдулвалиева (домашний архив потомков).

УЧИТЕЛЬ И НАСТАВНИК ФАБРИКАНТА А.Я. АКЧУРИНА

В окружение купцов и фабрикантов Акчуриных было немало интересных и способных людей: талантливых юристов, служащих и учителей, религиозных деятелей, артистов. Из педагогов следует назвать выпускников Казанской татарской учительской школы (КТУШ) (М. Мулюкова, братьев Алимбековых), гимназий, татарских медресе (К. Иманкулова, А. Волкова, А. Слагаева, Ю. Альмяшева и др.). Немалую часть учителей Акчуриных составляли шакирды и выпускники татарских медресе.

Предприниматели приглашали в свои школы учителей из учебных заведений Казани, Уфы, как правило, талантливых и перспективных. На это указывали и чиновники народного образования губерний Поволжья и Приуралья. Например, дети Сулеймана Акчурина пригласили к себе учителя из соседней деревни Калда, выпускника КТУШ Мухамедшу Мулюкова. Среди приглашенных были и представители известной учительской династии Алимбековых¹.

Одновременно Рамиевы, Акчурины, Хусаиновы и другие предприниматели самым серьезным образом занимались подготовкой учительских кадров. Во время учебы в своих медресе и мектебе они выявляли способных учеников, которых направляли в педагогические учебные заведения Казани, Оренбурга, Уфы, Троицка и других городов. Естественно, финансовые расходы несли предприниматели. Известно, что Хусаиновы направляли своих выпускников для получения образования в Бахчисарай,

¹ Таиров Н. Акчурины. — Казань, 2002. — С. 134—135.

Казань и другие центры просвещения. В первые годы XX в. (1902 г.) в КТУШ на средства знаменитого оренбургского купца и мецената А. Г. Хусаинова обучалось несколько детей бедных служащих и рабочих, а также его родственник¹.

Так, Габдрахман Ибрагимович Киникеев, окончивший КТУШ в 1913 г., обучался на деньги заведующего медресе Хусаиновых в Оренбурге, имама 6-й соборной мечети Абдул-Галима Давлетшина². «Товарищество Старотимошкинской суконной мануфактуры Акчуриных» перед Первой мировой войной (в 1912–1913 гг.) оплатило за учебу ученика второго класса КТУШ Исмаила Кадрилеева 100 руб., за ученика Якуба Хабибуллина — 160 руб.³. Рамиевы, Акчурины готовили педагогические кадры в Оренбурге, Казани, Троицке.

Среди них в начале XX в. была Кояш Джаббарова, выпускница медресе при Балканском приiske братьев Рамиевых. Она после окончания педагогических курсов в Оренбурге преподавала в родном медресе.

Интересна и трагична судьба одного из шакирдов казанского медресе Салихзяна Галеева — Габдуллы Мустафина.

Медресе Салихзяна Галеева (Баруди) в Казани было довольно известным и популярным учебным заведением Казани. Его шакирды представляли в основном татарское население губерний Поволжья и Приуралья. Среди них были способные юноши, сыгравшие в дальнейшем важную роль в развитии мусульманских общин, учреждений образования и культуры и социально-экономических объектов Поволжья и Приуралья как до 1917 г., так и в советское время. Об одном из них, уроженце Уфимской губернии Габдулле Мустафине, и пойдет речь.

¹ Казанский телеграф. — 1902. — 18 октября.

² НА РТ. — Ф. 142. — Оп. 1. — Д. 377. — Л. 82–82 об.

³ Таиров Н. Акчурины. — Казань, 2002. — С. 138.

В начале XX века он был приглашен известным симбирским фабрикантом, благотворителем и меценатом Якубом Сулеймановичем Акчуриным в качестве педагога для своего больного сына Али (Гали). Его рождение стало настоящей драмой как для молодой семьи, так и всего рода Акчуриных. Не только родители, но и многочисленные родственники и близкие старались помочь в воспитании глухонемого Али. Как любой единственный ребенок в семье он был в центре внимания, рос несколько избалованным и нервным. Со временем встал вопрос об обучении наследника.

После долгих раздумий Якуб-бай поехал в Казань с целью поиска подходящего учителя. С помощью родственников и знакомых он обошел многие учебные заведения крупнейшего научно-педагогического центра Поволжья и Приуралья. Внимание Якуба остановилось на медресе Салихзяна Галеева. Руководители и мугаллим, выслушав фабриканта, предложили ему одного из способных шакирдов — Габдуллу Мустафина¹.

Приехав в деревню Старое Тимошкино, Габдулла довольно скоро снискал себе славу умного, умелого и сдержанного педагога. За несколько лет он обучил подопечного чтению, письму, счету, а также основам механики, сапожному и слесарному ремеслу. Известно, что Габдулла часто брал своего ученика на охоту. Впоследствии охота стала для Али Акчурина одним из любимых занятий. По мере взросления Али наставник временами работал и на фабрике «Товарищества Старо-Тимошкинской суконной мануфактуры Акчуриных» в качестве механика и красивого мастера.

По свидетельству Суфии, дочери Габдуллы, последний занимался и рационализаторской деятельностью. Часть его предложений была внедрена в производство. Хозяева, конечно, не оставались в долгу: выделили ему хорошую

¹ Воспоминания С. Г. Мустафиной и других детей об отце (Г. Мустафине) (личный архив автора).

квартиру и назначили высокое жалование. Когда зашел разговор о женитьбе Габдуллы, хозяева (Якуба уже не было в живых) взяли на себя все расходы.

Заручившись поддержкой руководства «Товарищества Старо-Тимошкинской суконной мануфактуры Акчуриных», Габдулла поехал в Казань. Здесь он по совету своего учителя Салихзяна Галеева (родного брата и единомышленника Галимджана Баруди) сделал предложение дочери муллы Габдуллы Апанаева Гайше. Она была внучкой знаменитого ученого и просветителя, «отца» татарской исторической науки Ш. Марджани. Известно и то, что одна из дочерей Сулеймана Акчурина была замужем за представителем рода купцов и фабрикантов Апанаевых. Как бы то ни было, согласие было получено, и Габдулла с Гайшой вместе вернулись в Симбирскую губернию. В д. Старое Тимошкино молодоженам выделили просторный дом с большими комнатами, обставленными современной и красивой мебелью¹.

Счастливая семейная чета Мустафиных произвела на свет четырех детей. Гайша воспитывала детей, занималась домашним хозяйством. Габдулла выписывал из-за границы научно-техническую литературу, чтобы быть в курсе последних достижений мировой техники. Среди стран, книжные магазины которых обеспечивали Мустафина необходимой литературой, была и Османская империя.

По свидетельству дочери Мустафиных Суфии Габдуловны, перед бурными событиями 1917 г. произошел конфликт между Акчуриными и рабочими фабрики. Габдулла в конфликте поддержал рабочих и служащих, и хозяева не простили ему этого «предательства».

В результате мастер вместе с семьей вынужден был уехать в родные места, на Урал. Там он стал работать механиком на Белебеевской фабрике по обработке кожи в Уфимской губернии.

¹ Многочисленные беседы автора с С. Г. Мустафиной в 90-х гг. XX в. в Казани (личный архив автора).

Затем грянули Февраль, Октябрь, Гражданская война...

В 20-е гг. XX в. Габдулла участвовал в восстановлении разрушенной фабрики, был передовиком производства, активным членом общества рационализаторов и изобретателей. По утверждению потомков и родных, в 1921 г. Г. Мустафину было присвоено звание Героя Труда.

В середине 20-х гг. XX в. Габдулла сменил место жительства, уехав в г. Бирск Башкирской АССР. Семья на время осталась в Казани. Вскоре Гайша получила страшную весть — муж неожиданно заболел и скончался.

Жизнь и деятельность Г. Мустафина наглядно показывает, что татарские медресе до 1917 г. давали шакирдам основательные знания не только по религиозным наукам. Большинство выпускников этих учебных заведений успешно трудились на благо многонациональной страны как до 1917 г., так и в советское время.

ФОТО ТАТАРСКИХ СТУДЕНТОВ МОСКВЫ С ПИСАТЕЛЕМ Г. ИСХАКИ

Жизнь татарского писателя Г. Исхаки рубежа XIX–XX вв. и его богатое творческое наследие продолжает привлекать внимание исследователей Российской Федерации и зарубежных стран. Как известно, биография писателя, одного из популярных татарских авторов, была богатой на события, в том числе на поездки и перемещения. Уникальный фотоснимок писателя со студентами позволяет нам в точности до одного дня установить время (8 апреля 1914 г.) и место (Москва) пребывания не только писателя, но и студентов, участников процедуры фотографирования. Одновременно выявлен список студентов, которые запечатлены на историческом фотодокументе. Среди них были представители Акчуриных, Дебердиевых, Рахимовых, Камаловых, Алкиных, Агишевых и др.

Данное фото впервые нами было выявлено в домашних архивах татарских предпринимателей и опубликовано в 1995 г. на страницах популярного женского журнала «Сююмбике»¹. Благодаря названной публикации в последующем данный фотодокумент оказался в распоряжении исследователей. В частности, оно было использовано в одном из томов (т. 3) собрания сочинения Г. Исхаки. В 2002 г. это фото нами было помещено в книге «Акчурины»².

В последнее время в нашем распоряжении оказался другой экземпляр снимка, на котором зафиксированы

¹ Таиров Н. Фотография Гаяза Исхаки.// Сююмбике. — 1995. — № 6. — С. 14.

² Таиров Н. И. Акчурины. — Казань, 2002. — С. 30, 96–97.

некоторые сведения. Например, обнаружена запись о дате фотографирования и список всех тех, кто оказался в объективе фотомастера. В нижней части снимка сохранился список тех юношей и девушек и Г. Исхаки, которые зафиксированы фотографом. Записи, к сожалению, сохранились в очень некачественном состоянии. Некоторые части текста безвозвратно исчезли, другие серьезно стерты.

Надпись на коллективном фото московских студентов с Г. Исхаки читается следующим образом: «1. Хәлил Галиев, Бари Госманов, Гали Рәхимов, Сәғйид Дибирдиев, Ибраһим Аитов, Гомәр Акчурин, Мостафа Шакулов, Гомәр Терегулов, Сөләйман Агишев, Мөхәммәд Терегулов, Мостафа Сәйфелмөлеков, Таһир Исиев, Гайнетдин Дебирдиев;

2. Гариф Кәримов, Мәрһям Айдарова, Аккәгазь Рөстәмова (Дустанова), Рабига Богданова, Гаяз Исхаков, Мәрһям Поташева, Хәтимә Камалова, Зөһрә Акчурина;

3. Гиззәтдин Сәйфелмөлеков, Шәйхулла Алкин, Нур-мөхәммәд Татабаев».

На обороте самой фотографии имеется название фотоателье с указанием адреса: «Фотогр. М. Перцев. Москва, Пятницкая 17». Там же сохранилась запись, сделанная кем-то ручкой о времени и месте фотографирования: «8-го апреля 1914 г., Москва». На лицевой стороне исторического документа имеется название ателье, выполненное несколько другим шрифтом.

Данное фото позволяет нам спустя более чем век представить лицо или своеобразный портрет татарского студенчества не только Москвы, но и всей России начала XX в.

Значительную часть студентов составляли дети купцов, промышленников, религиозных деятелей и образованной части российских татар. География представительства весьма обширна: Симбирская, Саратовская, Казанская, Оренбургская, Уфимская губернии и области страны. На фото — представители известных родов татарских пред-

принимателей: Акчуриных, Дебердиевых, Аитовых, Рахимовых, Терегуловых. Среди девушек — представительницы Акчуриных, Камаловых, Поташевых.

В числе студентов начала прошлого века имеются несколько представителей рода Акчуриных: Гумер Акчурин — сын известного татарского фабриканта и мецената Хасана Акчурина, студент одного из московских вузов; Мустафа Сеит-Шакулов — сын Ханифы, дочери Тимербулата Курамшевича и Хасана Батыргиреевича; Зухра — дочь Исмаила Акчурина, выпускница Симбирской женской гимназии, студентка одного из творческих вузов Москвы. Еще об одном студенте необходимо сказать: это — Гайнетдин Дебердиев, родственник жены Юсупа Сулеймановича Акчурина.

Здесь можно увидеть и людей, которые имели непосредственное отношение к Акчуриным. Сулейман Агишев был близким человеком фабрикантов: Акчурины взяли на себя воспитание и обучение молодого человека. Сулейман после учебы в Симбирском коммерческом училище окончил Московский коммерческий институт. К 1917—1918 гг. Сулейман заведовал конторой одного из товариществ Акчуриных. К большому сожалению, он исчез во время Гражданской войны. По непроверенным свидетельствам уроженцев и сторожил, он покинул фабричный поселок вместе с Акчуриными.

В этой кампании студентов оказался и представитель рода купцов и фабрикантов сукна, благотворителей и меценатов Дебердиевых: Сагыйд. Юноши Сейфульмулюковы были посланцами татарских предпринимателей г. Оренбурга и Оренбуржья. На снимке был и Гали Рахимов (Гали Рахим), известный ученый филолог, писатель из рода татарских купцов г. Казани. В то время он — выпускник Казанского коммерческого училища — был студентом Московского коммерческого института.

На фото мы видим и группу татарских девушек-студенток. В частности, дочь известного религиозного

деятеля ишана Мухамед-Закира Камалова из Чистополя Хатима Камалова обучалась в одном из учебных заведений Москвы, хотела посвятить себя одной из труднейших, но благородных профессий во все времена — медицине. К большому сожалению, ее жизнь оказалась очень короткой. Она скончалась в первые годы советской власти.

Марьям Поташева, сидящая рядом с писателем, во время Первой Балканской войны в составе небольшой группы татарских девушек (Гульсум Камаловой, Марьям Якуповой, Рокии Юнусовой) побывала в Турции. Несколько позднее она гостила у Г. Камаловой, которая в 1913 г. вышла замуж за фабриканта Абдуллу Акчурина и проживала в с. Гурьевка Симбирской губернии. Об этой поездке к подруге свидетельствует еще одно фото, датированное 1916 г.

Для части молодежи это была первая встреча, возможно и личное знакомство с Г. Исхаки. Видимо, все они запомнили этот творческий вечер в Москве на всю жизнь. На наш взгляд, присутствие татарских студенток на общем фото свидетельствует о повышении роли девушек в татарском сообществе России.

Отдельные студенты, не ограничиваясь знакомством и общением с писателем, сотрудничали с газетами на татарском языке, который издавал Г. Исхаки. Шейхулла Алкин, представитель казанской национальной интеллигенции, в это время был студентом Московского коммерческого института, писал в газету «Ил» («Страна») и журнал «Ак юл» («Светлый путь») рассказы и статьи. Одновременно Ш. Алкин являлся одним из активных участников и организаторов молодежных вечеров¹.

На наш взгляд, данное фото, скорее всего, связано с именем Г. Тукая. Именно в эти апрельские дни 1914 г. представители татарской интеллигенции страны и любители поэзии и литературы отмечали годовщину безвре-

¹ *Гаяз Исхакий. Эсэрләр: 15 томда. Т. 11: публицистика (1934–1936).* — Казан: Татар. кит. нәшр., 1998. — 292, 396 б.

менной смерти поэта. Вечера памяти Тукая в рассматриваемые дни проводились во многих местах учебы, работы или просто проживания татар России. В мероприятиях участвовали и представители тюркских и мусульманских народов страны. В данном случае тукаевская тема, скорее всего, была главной во время встречи Г. Исхаки со студентами.

Следует сказать, на рубеже XIX–XX вв. часть татарских купцов и промышленников считала своим долгом знакомить своих детей с национальными писателями, певцами, музыкантами, целыми театральными коллективами. В качестве примера можно привести эпизод, связанный с пребыванием Тукая в С.-Петербурге в 1912 г. Тогда на встречу с поэтом пришел крупный купец, общественный деятель, меценат Галим Максutow со своим сыном Каримом¹.

Судя по источникам, отложившимся в периодических изданиях, такие вечера получили определенное распространение среди студентов-татар двух столиц. В последующем судьбы этих людей сложились по-разному. Впереди их ждали серьезные трудности, о которых татарские студенты и не могли даже подумать, представить. Отдельные из этих студентов, зафиксированных на фотоснимке, после событий 1917 г. были вынуждены покинуть Россию и провести последующую часть своей жизни на чужбине.

¹ *Таиров Н. И.* Г. Тукай и Максutowы // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 125-летию со дня рождения Г. Тукая «Наследие Г. Тукая в контексте национальных культур». 2011 г. 25 апреля. — Казань, 2011. — С. 120–122.

МӘФТУХА ГАЛИЕВАНЫҢ КАБЕР ТАШЫНДА ТУКАЙ ШИГЫРЕ

Сембер губернасына (хәзерге Ульяновски өлкәсе) кергән торак пунктлардагы татар-мөселман зиратларын барлаган, өйрәнгән чакта без еш кына кызыклы һәм тарихи-мәдәни әһәмияткә ия табышларга тарый килдек. Алар арасында үз эшенең чын осталары тарафыннан башкарылган кабер ташлары да бар. Алар, нигездә, инкыйлабка (1917 елга) кадәрге чорга карый.

Ульяновски өлкәсенең Барыш районына кергән Зөябаш (Иске Тимәш) авылының ике зираты — без жентекләп тикшергән объектлардан. Биредә, нигездә, шушы авыл халкы жирләнгән. Әмма илнең башка төбәкләрендә туып-үсеп, аннары фабрикант Акчуриннар хужалыгында хезмәт куеп, соңгы сыеныр урынын шушында тапкан затлар да бихисап. Гомумән, әлеге туфрак татар дөньясының бик күп атаклы нәселләре вәкилләрен сыендырган: Акчуриннар үзләре, Дебердиевлар, Мангышевлар...¹.

Шушы зираттагы бер кабер ташы игътибарыбызны аеруча жәлеп итте. Текст аша (жөмләдән, мәкалә авторларына аны Ислам динен кабул итүгә 1000 ел исемендәге Казан мөселман мәдрәсәсе мөгаллимнәре А. Мингалиев, Х. Койрыков, И. Ситдыйков укышты) гүр иясенең тормышы-булмышы турында кайбер мәгълүматлар ачыкланды: исеме — Мәфтуха Галиева; Сарытау губернасының Кузнецки өязендәге татар авылларының берсендә туган (хәзер бу төбәк Пенза өлкәсенә карый); әмма гомерен Сембер гу-

¹ *Таиров Н. И.* Эпиграфические памятники Акчуриных на Старотимошкинском кладбище Ульяновской области // Вестник КазГУКИ. — 2017. — № 3. — С. 19–22.

бернасының Зөябаш авылы белән бәйләгән; жирле татар мәктәбендә балалар укуыткан; 1915 елның 19 августында (һижри исәп буенча 1333 елның 21 шәүвәлендә) 23 яшьтә бакыйлыкка күчкән.

Кабер ташы Беренче бөтендөнья сугышы (1914–1918) дөрлэгән заманда куелган. Карап торышка бик тыйнак, гадди үзе. Бу аңлашыла да: таш куйдыру һәрвакыт зур чыгымнар сораган. Акчуриннар каберенә урнаштырылган сыңарларынан кайтышрак булса да, мөгаллимәнең укучылары, якыннары, таныш-белешләре барыбер хәлдән килгәнчә тырышканнар. Зиратларда буш (ягъни ташсыз) каберләренң шактый икәнлеген игътибарга алсаң, аларга «мәрхәбә!» диюдән башка сүз әйтү мөмкин дә түгел.

«Ил төкерсә, күл булыр», — диләр. Ихтимал, бу эш тә — күмәк тырышлык, уртак максатка ирешү теләгененң күркәм нәтижәсәдер. Мондый изге эштән, бәлки, жирле эшмәкәрләр, меценатлар да читтә калмагандыр: Акчуриннар, Мозаффаровлар, Мангышевлар, Шәфиевләр, Габдерәзаковлар...

Әмма тагын бернәрсә бу ташның кыйммәтен бермә-бер арттыра: аңа бөек Габдулла Тукайның шигъри сүзләре уелган:

«Кайт, и нәфсе мотмәиннәм! Бар, юнәл, кит Тәңренә;
Бирдең арканны моңарчы, инде бир бит әмренә!»

Мөгаен, бөтен Ульяновски өлкәсендә мондый кабер ташы башка юктыр. Бу хәл, һичшиксез, бөек шагыйрьненң һәм аның бибәһа ижатының монда, Казаннан ничә чакрым ераклыкта да, гаять популяр булуын, йөзәрлэгән-йөзәрлэгән йөрәкләрдә кайтаваз сыман яңгырап торуын күрсәтә.

Кара кайгыда килеш: «Сөекле мөгаллимәбезненң кабер ташына ни язарга икән?» — сорауга, безненңчә, Мәфтуханың укучылары, авылдашлары тарафыннан гаять дөрөс җавап табылган. Җан сыкравын тулырак чагылдырыр өчен алар асыл шигърияткә, аның да энҗегә тиң үрнәгенә мөрәҗғәгать иткәннәр, меңеллык әдәбиятны барлаганнан соң, бөек замандашларының ижатында күнел юатырлык сүзләр тапканнар. Алар, мөгаен, Габдулла Тукайның да яшлы, дөньяның

тәмен тоеп бетермичә, артык иртә китүен уйлаганнардыр. Ирексездән, икесенең язмышын чагыштырып караганнардыр. Шигырь юлларын сайлауга анысы да тәәсир итмәдеме икән әле?!

Шунысын да әйтергә кирәк: Мәфтуха Галиеваның кабер ташына төшерелгән юллар Тукайның «Васыятем» шигыреннән. Ул 1909 елда Казанда язылган, беренче тапкыр «Әлислах» газетасының 1909 елгы 10 февраль (№ 60) санында «Гь. Т.» имзасы белән басылган¹.

Һәрбер татар кешесе өчен кадерле, якин, таныш бу сүзләр шагыйрьнең үзен жирләгәндә тасмаларга языла, «Тәбарәк» сүрәсеннән соң, Касыйм хәзрәт тарафыннан гүр өстендә укула... Казанның Татар зиратында... 1913 елның 15 апрелендә...².

Сембер губернасының ерак авылында укучыларның Габдулла Тукай шәхесеннән һәм ижатыннан хәбәрлар булуы безгә гаять кызыклы күренеш кебек тоела. Мәктәп-мәдрәсәдә сабак биргән мөгаллим-мөгаллимәләр, билгеле, ул чакта да олут шагыйрьне уратып уза алмаганнардыр. Шулай икән Мәфтуха да шагыйрьнең авыр тормышы, бөек ижаты турында мәктәптә еш баян итеп килгәндер.

Аннан тыш, өлкәнрәк яштыгә шәкертләр Тукайның бу якларга килүен, Хәсән Акчурин чакыруы буенча Гурьевка утарында кунак булуын яхшы хәтерләгәннәрдер, әлеге вакыйга телдән-телгә күчеп сөйләнгәндер. Ихтимал, аларның кайберсе шагыйрьнең үзен дә күреп калгандыр әле!

Без телгә алган һәммә данлыклы затлар, иганәчеләр һәм дин әһелләренең кабер ташлары белән бергә, киләчәктә Мәфтуха Галиеваның ташы да төзекләндерелер, матурландырылыр, алар барысы да Ульяновски өлкәсендәге Барыш районының күренекле ядкәрләренә әверелер дип ышанасы килә.

¹ *Тукай Г. Әсәрләр. Биш томда. Т. 2: шигырьләр (1909–1913).* — Казан: Татар. кит. нәшр., 1985. — Б. 6, 341.

² Габдулла Тукай: тормыш һәм ижат елъязмасы. — Казан, 2003. — Б. 254–255.

Эчтәлек

Сүз башы урынына	3
Предисловие	12

Глава 1. Страницы жизни и деятельности представителей рода Акчуриных

<i>Н. И. Таиров.</i> Родоначальники купцов и фабрикантов	22
<i>Н. И. Таиров.</i> Достойные продолжатели дела отцов	33

Глава 2. Акчурины — предприниматели, благотворители и меценаты

<i>Н. И. Таиров</i> Акционерные общества Акчуриных	125
<i>Н. И. Таиров.</i> Предприниматели Поволжья и Приуралья в социально-экономической и культурной жизни страны (конец XIX — начало XX вв.)	146
<i>Н. И. Таиров</i> Вклад Акчуриных в просвещение народа	152
<i>Н. И. Таиров.</i> Создание национальных музеев (вторая половина XIX — начало XX в.): роль меценатов	179
<i>Н. И. Таиров.</i> Татарские предприниматели и литературный процесс во второй половине XIX — начале XX в.	186
<i>Н. И. Таиров.</i> Татарские купцы и торговцы на всероссийских ярмарках	191
<i>Н. И. Таиров.</i> Симбирское городское Александровское попечительское общество о бедных	203
<i>Н. И. Таиров.</i> Татарский театр и Акчурины	210
<i>Н. И. Таиров.</i> Личные библиотеки Акчуриных	216
<i>Н. И. Таиров.</i> Акчурины в поисках вечных ценностей	233

Глава 3. Документы и воспоминания

<i>Н. И. Таиров, И. Н. Таиров.</i> Новые факты из биографии Хасана Акчурина	250
<i>А. Х. Мәхмүтова.</i> Акчуриннар нәселе хатын-кызлары	256
<i>Н. И. Таиров, Д. Ф. Файзуллина.</i> Зулейха Акчурина: дни и труды в археологии	281
<i>Н. И. Таиров.</i> Габдулла Тукай в гостях у Хасана Акчурина	292
<i>Н. И. Таиров.</i> Учитель Кыяметдин Кадыри и его воспоминания о Г. Тукае	299
<i>Н. И. Таиров, И. Н. Таиров.</i> Судьбы домов фабрикантов Акчуриных в р.п. Старотимошкино Ульяновской области ..	305
<i>Н. И. Таиров.</i> Некоторые Акчуринские захоронения	311
<i>Н. И. Таиров.</i> Зөһрә Акчуринаның әнисе Фатыйманың кабер ташы	319

Газета «Тәржеман» («Переводчик») о купцах Акчуриных	321
Переписка между И. Я. Яковлевым и И. Н. Ашмариным по переводческой работе И. К. Акчурина	327
Духовное завещание Сулеймана Абдулловича Акчурина	329
Духовное завещание Курамши Абдуловича Акчурина	331

Глава 4. Юсуф Акчура — татарский и турецкий общественно-политический деятель

Гаяз Исхакый. Мәрхүм Йосыф Акчура бәк	336
Исмаил Тюркоглу. Годы, проведенные в Триполитании	351
Р. Ф. Мухаметдинов. Юсуф Акчура в эпоху перемен	360
Д. М. Усманова. Политическая деятельность Юсуфа Акчуры в Российской империи (1904—1908)	379
Әхтәмова А. В. Йосыф Акчураның беренче рус революциясе елларында ижтимагый-сәяси эшчәнлегә	390
М. В. Гайнетдинов. Сәясәтче, язучы, милләтпәрвәр	397
И. К. Загидуллин. Юсуф Акчура о реформировании управления духовными делами мусульман	409
Д. Р. Гильмутдинов. Юсуф Акчура: между «экономизмом» и «национализмом»	424
Н. И. Таиров, И. Н. Таиров. Новые факты о дате рождения Юсуфа Акчуры	442

Глава 5. Некоторые произведения Юсуфа Акчуры

Йосыф Акчура. Та кәндем, яки Гамәлем дәфтәре	448
Йосыф Акчура. Милли мәдрәсәләр һәм әдәбият	469
Русия эсра мәрхасы Йосыф Акчура бәкең рапуры	472
А. А. Закиров. Тәржемә хакында берничә сүз	555

Глава 6. Известные современники и Акчурины

Н. И. Таиров. Галим Акчурин — переводчик Габдуллы Тукая . .	558
Н. И. Таиров. Взаимоотношения Шигабутдина Марджани и Акчуриных	565
Н. И. Таиров. Акчурины и Заки Валиди	570
Н. И. Таиров, И. Н. Таиров. Купцы Агафуровы: торговля и меценатство	576
Н. И. Таиров, И. Н. Таиров. Общественная деятельность купцов Шафигуллиных	582
Н. И. Таиров. Меценат Исхак Габдулвалиев	587
Н. И. Таиров. Учитель и наставник фабриканта А.Я. Акчурина .	593
Н. И. Таиров. Фото татарских студентов Москвы с писателем Г. Исхаки	598
Н. И. Таиров, И. Н. Таиров. Мәфтуха Галиеваның кабер ташында Тукай шигыре	603

16+ Знак информационной продукции согласно
ФЗ от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ

Научно-популярное издание

Акчуриннар

Фәнни-популяр жыйынтык

Ответственный за выпуск: *Фуат Рафиков*

Художественное оформление: *Рамиль Миннуллин*

Дизайн обложки: *Григорий Эйдинов*

Формат 84x108 1/32. Усл. печ. листов 31,92.

Бумага офсетная. Тираж 1500 экз. Заказ №

Оригинал-макет подготовлен с помощью
пакета программ JahatTM.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета в типографии
филиала ОАО «ТАТМЕДИА» ПИК «Идел-Пресс».
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2. e-mail: idelpress@mail.ru





Тимербулат Курамша улы
Акчурин



Тимербулатның хатыны Зөһрә



Тимербулатның кызы Гөлсем



Гөлсемнен ире Хөсәен Максүтов



**Хэсэн Тимербулат улы
Акчурин**



**Хэсәннec хатыны
Зөһрә Батыргәрәй кызы**



**Хэсэн Акчуриннын улы Гомәр
(унда) Сәет Дибердиев белән**



Хэсэн Акчуриннын улы Мәхмүт



**Абдулла Тимербулат улы
Акчурин**



**Абдулланың хатыны
Гөлсем Камалова (артта баскан)
туганнары белән.
1913–1914 еллар**



**Абдулла хатыны Гөлсем
Мөхәммәтзакир кызы
Камалова белән. 1913**



**Шифа Абдулла кызы
Акчурина**



**Сафура Абдулла кызы
Акчурина**



**Якуб Тимербулат улының
хатыны Василиса Семёновна**



Тимербулатның уллары Хәсән (сулда) һәм Якуб. 1890 еллар



**Исмэгыйль Курамша улы
Акчурин**



**Исмэгыйльнең хатыны
Гайнелхәят**



Хәмзә Тимербулат улы Акчурин



Рөстәм Исмәгыйль улы Акчурин



**Рөстәмнән хатыны
Шәмсениса Камалова**



**Исмәгыйль Акчуринның кызлары Зөләйха, Фатыйма, Мәрьям
жырчы Фатыйма Мохтарова (сулдан беренче) белән**



Исмәгыйль Гаспринский



**Исмәгыйль Гаспринскийның
хатыны Зөһрә Әсфәндияр кызы
Акчурина. 1881**



**Гаспринскийларның балалары
Рифат белән Шәфика**



Шәфика



**Мөхәммәтжан
Әсфәндияр улы
Акчурин**



**Ибраһим
Әсфәндияр улы
Акчурин**



**Ибраһимның
хатыны Хажәр**



**Зөләйха Әсфәндияр кызы Акчурина (уннан беренче) коллегалары
белән экскурсиядә. Ульяновск, 1966**



Ибраһим Курамша улы Акчурин

Ибраһимның хатыны Мәдинә



Ибраһим Акчуринның гаиләсе. Ибраһим Курамша улы, Ногман, Зәкәрия, Әминә, Зәйнәб, Нурмөхәммәт, Әюп, Суфия. 1910 еллар



**Зэйтүнә Баишева,
Сөләйман Акчуринның оныгы**



**Гайшә Тимербулат кызы
Акчурина**



**Гурьевкада Акчуриннарның кышкы бакчаларында. Утыралар:
Гөлсем Акчурина (Камалова) әнисе Бибифатыйма белән;
басып торалар: бала караучылар Гөлсем һәм Абдулланың
балалары Сафура һәм Яхъя белән. 1916**



**Акчуриннар ширкәтенең инженер-техник хезмәткәрләре.
Беренче рәттә сулдан беренче Габдулла Мостафин**



**Акчуриннар ширкәтенең инженер-техник хезмәткәрләре һәм
эшчеләре. Беренче рәттә сулдан дүртенче — Гали Акчурин,
алтынчы — Габдулла Мостафин. 1912, август**



Гали Якуб улы Акчурин



Галинец хатыны Бәдрижһан



**Бәдрижһан (сулдан беренче) һәм укутчучы Нәфисә
Сәйфуллина (уңнан беренче) Акчуриннар карамагындагы Зөябаш
кызлар мәдрәсәсе укучылары белән. 1915 еллар**



Бәдрижиһан Акчурина



Гөлсем Хәсән кызы Сәет Шакулова. Тимербулатның оныгы



**Бәдрижиһан (уртада) һәм укытучы Нәфисә Сәйфуллина
(сулдан беренче)**



Акчуриннарның Зөябаштагы йортларыннан күренеш. 1915 еллар



Гали Акчурин беренче рәттә уртада. Революциядән соңгы чор



Якуб Сөләйман улы Акчурин йорты. Зөябаш авылы



Якуб Тимербулат улының йорты. Гурьевка авылы (хәзерге Барыш шәһәре). *А. Грачев фотосы*



Акчуриннар йорты. Ульяновск шәһәре



**Тимербулат Акчурин һәм варисларының йорты.
Гүрьевка авылы**



**Тимербулат Акчурин ширкәте конторасы.
Гурьевка авылы**



Тимербулат Акчурин ширкәтенен эшчеләр йорты



Ширкәтнең тимерчелек цехы



**Йосыф Сөләйман улы Акчурин йорты.
Зөябаш авылы**



**Курамша Габдулла
улының кабер ташы**



**Тимербулат Курамша улының
кабер ташы**



Сөләйман Габдулла улының кабере



**Мәрьям Тимербулат
кызының кабер ташы**



**Якуб Сөләйман улының
кабер ташы**



**Бибифатыйма Сөләйман
кызының кабер ташы**



**Әсфәндияр Курамша улының
кабер ташы**



**Исмәгыйль Акчуринның оныгы Мөнир хатыны
Динә (уртада) белән**



Калны авылындагы Акчуриннар салдырган мәчет



Самара шәһәрәндә Акчуриннар салдырган мәчет. 1980 еллар
Укытучы Ф. И. Кадышева архивынан



Сембер шәһәрәндә
Акчуриннар салдырган
мәчет

ПРЕДЛАГАЮТСЯ
ВСЕВОЗМОЖНЫЕ
Сукохные Товары
СОБСТВЕН. ФАБР.

ОПТОМЪ
по фабричн. цѣнамъ.
Фирма существ. съ 1850 г.

Торгово-Промышленное Товарищество
Тимирбулата Акчурина
ВЪ УФѢ, въ Гостинномъ дворѣ № 17.

СКЛАДЪ СУКОНЪ
въ г. Уфѣ, Фроловская ул.,
противъ камен. мечети.
Телефонъ № 77.

Адресъ для телеграммъ:
Уфа, Товариществу Акчурина.
Адресъ для денежных и заказ-
ныхъ корреспонденцій:
Уфа, Товариществу Тимирбулата
Акчурина.

Тимербулат Акчурин ширкәтенең рекламасы

*Иосифъ Исмаиловичъ
Акчуринъ.*

Агентъ Страховаго Товарищества „Саламандръ.“

Йосыф Исмагыйль улы Акчуринның визиткасы